РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Я. Г. ГУРЕВИЧА и Я. Я. ГУРЕВИЧА.

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Бердянское Коммерческое Училище
Фундаментальная Библіотека
№ 3313.

№ 1.

ЯНВАРЬ 1905 г.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, а также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній (Ж. М. Н. Пр. за апрѣль 1902 года).

Золотая медаль на международной выставкѣ „Дѣтскій міръ“ въ 1904 году.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія Б. М. Вольфа, Разъѣзжая, 15.
1904.

Книга 1—январь 1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

		Стран.
1.	Правительственныя распоряженія по учебному вѣдомству . .	III—XXIX
2.	Воспитаніе въ Соединенныхъ Штатахъ. **Б. Богена**	1—9
3.	Американская дѣтская республика. **Д-ра Гинтргеара.** съ нѣм. яз. **Х. А—ской**	10—15
4.	Изъ гимназическихъ воспоминаній. **Проф. Н. Ѳ. Сумцова**	16—26
5.	Таинственное знакомство (Изъ воспоминаній гимназистки). **Ю. Фаусекъ**	27—33
6.	Памяти Чехова. **Владиміра Гиппіуса**	34—40
7.	Гигіена воспитанія и образованія. Гл. I—V. **Пр. Скворцова**	41—60
8.	Нервность дѣтей. **А. С. Виреніуса**	61—75
9.	Больной вопросъ. **Е. Гриневичъ**	76—97
10.	Къ дефектамъ средней школы. О нѣкоторыхъ причинахъ враждебнаго отношенія общества къ педагогамъ. **Senex'а** . .	98—108
11.	О желательной организаціи женскихъ учительскихъ семинарій. **Вл. Фармаковскаго**	109—121
12.	Къ вопросу о подготовкѣ народныхъ учителей. **Н. И. Ахутина.**	122—145
13.	Начальное образованіе и его нужды (По своду трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по 49 губерніямъ Европ. Россіи. Н. А. Петерсона). **Вл. Бирюковича**	146—161
14.	Къ вопросу о преподаваніи новѣйшей русской литературы въ VIII классѣ. **И. П. Лыскова**	162—180
15.	Введеніе въ методику грамоты. **В. Коноплева**	181—200
16.	**Критика и библіографія:** a) А. С Виреніусъ. Характеристика учащагося. Тѣлосложеніе, темпераментъ и характеръ въ пору школьнаго возраста С.-Пб. 1904 г. Стр. 123. Ц. 50 к. **П. Каптерева.**—d) Д-ръ Комбъ, проф. дѣтской клиники казанскаго университета. Дѣтская нервозность. Четыре конференціи. Переводъ со второго французскаго исд. Спб. 1904 г. 128 стр. Ц. 50 к. **А. Виреніуса**—c) Wilhelm Münch. Geist des Lehramts. Eine Hodegetik für Lehrer Schulen. Berlin 1903. 10 М. **Г. Зоргенфрея**.—d) Учительскій съѣздъ. Очеркъ А. Одинцова, инспектора народныхъ училищъ Рязанской губ. Приложеніе къ циркулярамъ по Московскому уч. окр. за 1904 г. **П. В. Евстафіева.**—e) М. Шестаковъ. Образовательныя учрежденія и грамотность рабочихъ на мануфактурѣ Т—ва „Эмиль Циндель" въ Москвѣ. М. 46 стр. Ц. 15 к. **Н. Б—скаго.**—f) В. Г. Бѣлинскій. Собраніе сочиненій въ 12 томахъ. Подъ ред. и съ примѣч. С. А. Венгерова. Т. VII. Спб. 1904 г. Стр. VII+643. **И. Александрова.**—g) Н. Рожковъ. Учебникъ всеобщей исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній и для самообразованія. Спб. 1904 г. **В. Бутенко.** — h) В. Борисовъ. „Родное". Книга для чтенія въ начальныхъ училищахъ. М. 1904 г. **А. Налимова.**—i) В. Р. Изъ бесѣдъ по счисленію (для учащихся въ начальныхъ школахъ). Н.-Новгородъ. 1904 г. **Ѳ. П.**—j) С. К. Персональный. Первые уроки по землевѣдѣнію (курсъ географіи I кл. среднихъ учебн. зав.). Изд. 2-ое переработанное. Ц. 50 к. Изд. Сытина. **С. Русовой.** — k) М. Петровичъ. По Черногоріи (путевые очерки и наброски). Ц. 75 к. **С. Русовой**—l) Изданія „Посредника". Сборники пѣсенъ и стихотвореній, составленныхъ И. И. Горбуновымъ-Посадовымъ. 13 книжекъ. Цѣна каждой 1 коп. (обрѣзанные $1\frac{1}{2}$ к.). М. 1904 г. **А. А. Локтина.** — m) Библіотека „Дѣтскаго Чтенія". „Сердцемъ чуткіе". Разсказы Д. Беннета, Даніэля, Р. Киплинга, Зангвиля и Розенера. Въ перев. А. Н. Рождественской,	

Содержаніе I-го тома общепедагогическаго журнала „Русская Школа“.

Январь, февраль, мартъ, апрѣль за 1905 годъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

		Стран.
1) Правительственныя распоряженія по учебному вѣдомству	I.	III—XXIX
	II.	III—XXXVI
	III.	III—XXVI
	IV.	III—XXXV
2) Воспитаніе въ Соединенныхъ Штатахъ. **Б. Богена**	I.	1— 9
3) Американская дѣтская республика. Д-ра **Гинтрагера** перев. съ нѣмецкаго яз. **Х. А-ской**	I.	10— 15
4) Чѣмъ жива Швейцарія **А. Г. Готлиба**	II.	1— 7
5) Общій взглядъ на современное состояніе средняго образованія въ Германіи. Графа **А. А. Мусина-Пушкина**	IV.	1— 17
6) Изъ исторіи Московскаго университета въ XVIII вѣкѣ **С. Ашевскаго**	II.	8— 18
	III.	12— 26
7) Изъ гимназическихъ воспоминаній. Проф. **Н. Ѳ. Сумцова**	I.	16— 26
8) Четверть вѣка назадъ. (Изъ гимназическихъ воспоминаній) **И. А. Порошина**	II.	19— 43
	III.	27— 39
	IV.	18— 27
9) Таинственное знакомство. (Изъ воспоминаній гимназистки) **Ю. И. Фаусекъ**	I.	27— 33
10) Хлѣбъ насущный. **Ѳ. И. Павлова**	IV.	28— 55
		Стр.
11) Памяти Чехова. **Владиміра Гиппіуса**	I.	34— 40
12) Гигіена воспитанія и образованія. Проф. **Ир. Скворцова**	I.	44— 56
	II.	40— 64
	III.	40— 64
	IV.	56— 64
13) Нервность дѣтей. **А. С. Виреніуса**	I.	61— 75
	II.	57— 71
14) Принципы умственнаго развитія и примѣненіе ихъ въ школѣ **С. Н. Громеницкаго**	IV.	65— 72
15) Очерки по психологіи дѣтства. **А. П. Нечаева**	IV.	73— 85
16) Больной вопросъ.. **Е Гриневичъ**	I.	76— 97
17) Искусство въ жизни ребенка. **А. Герцыгъ**	II.	72— 77
18) Юность и юношество **П. Г. Рокова**	III.	65— 75
19) Къ дефектамъ средней школы. **Senex'а**	I.	98—108
	II.	78— 87
	III.	76— 84
	IV.	86— 92
20) О желательной организаціи женскихъ учительскихъ семинарій **В. И. Фармаковскаго**	I.	109—121
	II.	88—101
21) Преподаваніе общей педагогики въ женской гимназіи. **К. В. Ельницкаго**	III.	85—108
22) Народный читатель, какъ особый соціально-психологическій типъ. **С. Ан-скаго**	II.	102—115
	III.	145—153

8804 II стр. 16 (1905)

14

8804 4 ч

страи.

23) Къ вопросу о подготовкѣ народныхъ учителей. **Н. И. Ахутина** . . . . I. 122—145
24) Начальное образованіе и его нужды. **В. В. Бирюковича** I. 146—161
25) Что могутъ и должны давать народу наши начальныя народныя училища. **А. А. Красева** . . . . II. 116—129
IV. 93—116
26) Проектъ статсъ-секретаря А. И. Куломзина о доступности начальной школы въ Россіи въ примѣненіи къ Пермской губерніи. **А. П. Раменскаго** . . . . III. 109—137
27) Заключеніе экспертной коммиссіи по отдѣлу народнаго образованія на Ярославской областной выставкѣ **А. А. Лохтина** . . . . III. 138—144
28) Народная школа въ Финляндіи **П. О. Морозова**. . . IV. 121—136
29) Опытъ сельско-хозяйственнаго образованія въ деревнѣ **Ѳ. Щ-ина** . . . . II. 130—154
III. 185—202
30) О городскихъ училищахъ по Положенію 1872 года **В. Остерникова** . . . . IV. 117—120
31) Обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію за 1904 годъ. **И. П. Бѣлоконскаго** . . . . II. 155—167
III. 154—184
IV. 137—158
32) Къ вопросу о преподаваніи новѣйшей русской литературѣ въ VIII классѣ **Н. П. Лыскова** . . . . I. 162—180
33) Къ 1905—1906 году (О программахъ русской литературы въ среднихъ школахъ. **В. А. Келтуялы** . . . . IV 168—174
34) О гимназическихъ сочиненіяхъ **Н. В. Очаповскаго** . II. 168—182
III. 203—212
35) Необходимый элементъ въ изученіи русскаго языка **М. А. Самойленко** . . . . IV. 159—167
36) Значеніе родного языка въ инородческой школѣ **И. В. Яковлева** . . . . III. 219—222
37) Введеніе въ методику грамоты. **В. Коноплева** . . . . I. 181—200
II. 183—191
Стр.
38) Къ вопросу о программѣ ариѳметики проф. **А. Радцига** III. 213—218
39) Я. К. Гротъ и его критики. (Письмо въ редакцію) **В. Чернышева** . . . . III. 222—227
40) Письмо въ редакцію. (По поводу нѣкоторыхъ редакторскихъ пріемовъ). Проф. **В. М. Шимкевича** . . . . IV 175—178

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ,

Критика и библіографія.

1) *А. С. Виреніусъ.* Характеристика учащагося. Тѣлосложеніе, темпераментъ и характеръ въ пору школьнаго возраста. Спб. 1904. Стр. 123 Ц. 50 к. **П. Ѳ. Каптерева**. . . I. 1—7
2) *Д-ръ А. Комбъ,* проф. дѣтской клиники лозанскаго университета. Дѣтская нервозность. Четыре конференціи. Переводъ со второго французскаго изданія. Спб. 1904. 128 стр. Ц. 50 к. **А. С. Виреніуса** . . . . I. 7—10
3) *Wilhelm Münch.* Geist und Lehramts. Eine Hodegetik für Lehrer höherer Schulen. Berlin. 1903. 10 M. **Г. Зоргенфрея** . . . . I. 10—11
4) *А. Одинцовъ,* инспекторъ народныхъ училищъ Рязанской губ. Учительскій съѣздъ. Приложеніе къ циркулярамъ по Московскому учебному округу за 1904 г. **П. В. Евстафіева** . . . . I. 11—15
5) *М. Шестаковъ.* Образовательныя учрежденія и грамотность рабочихъ на мануфакторѣ Т-ва „Эмиль Циндель" въ Москвѣ. М. 46 стр. Ц. 15 к. **Н. Б-скаго** . . . . I. 15—

6) *В. Г. Бѣлинскій.* Собраніе сочиненій въ двѣнадцати томахъ. Подъ ред. и съ примѣч. С. А. Венгерова. Т. VII. Спб. 1904 г. Стр. VII+643. **И. Александрова** . . . . I. стран. 17—19
7) *Н. Рожковъ.* Учебникъ всеобщей исторіи для среднихъ учебныхъ заведеніи и для самообразованія. Спб. 1904 г. **В. Бутенко** . . . . I. 19—28
8) *Ѳ. Борисовъ.* „Родное". Книга для чтенія въ начальныхъ училищахъ. М. 1904 г. **А. Налимова** . . . . I. 28—29
9) *В. Р.* Изъ бесѣдъ по счисленію (для учащихся въ начальныхъ школахъ). Н. Новгородъ. 1904 г. **Ѳ. П.** . . . . . . I. 29—29
10) *С. К. Персональный.* Первые уроки по землевѣдѣнію (курсъ географіи I класса средн. учебн. зав.). Изд. 2-ое переработанное. Изд. Сытина. Ц. 50 к. **С. Русовой** . . . . I. 29—30
11) *М. Петровичъ.* По Черногоріи (путевые очерки и наброски). Ц. 75 к. **С. Русовой** . . . . I. 30—31
12) *Изданія „Посредника".* Сборники пѣсенъ и стихотвореній, составленные И. И. Горбуновымъ-Посадовымъ. **А. А. Локтина** . . . . I. 31—31
13) *Библіотека „Дѣтскаго Чтенія".* „Сердцемъ чуткіе" Разсказы Д. Беккета, Дангля, Р. Киплинга, Зангвиля и Розенера. Перев. А. Н. Рождественской. Съ рис. М. 1902 г. Ц. 45 к. . . . . I. 31—33
14) *А. С. Поль.* Не безъ добрыхъ людей. Разсказъ для дѣтей. Съ рис. П. О. Литовенко. Изд. Д. П. Ефимова. Ц. 20 к. . . I. 33—33
15) *Анна Догановичъ.* Вася—горбунъ. Разсказъ для дѣтей. Съ рис. И. Н. Ольшанскаго. Изд. Спиридонова. М. 1903 г. Ц. 15 к. . . . . I. 33—33
16) *Габріэль Компейре.* Песталоцци и элементарное воспитаніе. Перев. С. М. Виноградовой. Педагогическая библіотека подъ ред. А. П. Нечаева. Вып. II. Спб. 1904 г. Стр. 132. Ц. 50 к. **П. Каптерева** . . . . II. 1— 2
17) *Dr. med. Motzen.* Die Berufskrankheiten der Lehrer nach Ursachen, Verhütung und Behandlung. 2-te Auflage „Lumen"—Verlag Radebeul i Sa. 1903 **Г. Зоргенфрея** . . . II. 2— 2
18) *А. Г. Трахтенбергъ.* Матеріалы къ вопросу о санитарномъ состояніи школъ въ Россіи. Диссертація на степень доктора медицины. Спб. 1903. 206 стр. **А. С. Виреніуса** . . . . II. 3— 6
19) *Н. В. Чеховъ.* Наглядность обученія и наглядныя пособія въ начальной школѣ. Изд. Тулупова и Шестакова. М. 1904 г. Ц. 12 к.—*Онъ же.* Учительскія общества, ихъ задачи и организація. Изд. тѣхъ же. М. 1904 г. Ц. 12 к.—*Онъ же.* Школьные праздники, ихъ воспитательное значеніе и организація. Изд. тѣхъ же. М. 1905 г. Ц. 8.—*Онъ же.* Книги для дѣтскаго чтенія, учебники и учебныя пособія (болѣе 10.000 названій). Изд. П. Д. Путиловой. М. 1905 г. Ц. 25 к. **А. Л.** . . . II. 6— 7
20) *А. Н. Пыпинъ.* Н. А. Некрасовъ. Спб. 1905 г. **И. Ж.** . . . II. 7—14
21) *Я. Б. Шницеръ.* Иллюстрированная всеобщая исторія письменъ. Спб. 1903. Стр. 264. Ц. 4 р. **А. И. Яцимирскаго** II. 14—17
22) *А. Я. Пясецкій,* препод. Кронштадтской мужской и Александринской женской гимназіи. Учебникъ ариѳметики для среднеучебныхъ заведеній. Ч. 1, 2, 3, 4. Кронштадтъ. Типографія „Кронштадтскаго Вѣстника". 1904. **Ѳ. П.** . . . . II. 17—18
23) *В. В. Тихоміровъ.* „Новая русская азбука". Вильна. 1904 Ц. 25 к. **П. В. Евстафіева** . . . . . . II. 18—21
24) *А. Тороповъ.* Книга для обученія церковно-славянскому чтенію въ начальныхъ училищахъ. Изд. К. Тихомирова. М. 1904 г. **А. Налимова** . . . . II. 21—21
25) *Н. А. Лухманова.* „Не сказки" для дѣтей. Изд. А. С. Суворина. **Н. М.** . . . . II. 21—23
26) *Дежимиссонъ.* Безродный мальчикъ. Пер. Рождественскаго. Изд. журналовъ „Свѣтлячекъ". „Путеводный огонекъ" и „Дѣло и потѣха". М. 1904 г. Ц. 60 к. . . . . II. 23—24

стран.

27) *Федоровъ-Давыдовъ.* Дѣтскій альманахъ. Въ досужій часъ. М. Изд. Лидертъ. Ц. 1 р. 50 к. . . . . II. 24—25

28) *С. Д. Дрожжинъ.* „Родная деревня". Стихотворенія. Библіотека для дѣтей и юношества И Горбунова-Посадова. М. 1905 г. Ц. 1 р. 25 к. II. 25—25

29) *С. Ц. Янушевскій,* преп. одесской 3-й гимназіи. Главнѣйшія задачи современной школьной гигіены. Отчетъ о командировкѣ на Нюрнбергскій международный конгрессъ по школьной гигіенѣ. Приложеніе къ „Циркуляру по Одесскому уч. окр." Одесса 1904 г. 60 стр. **А. В.** . . . . III. 1— 5

30) *Paul Natorp.* Socialpädagogik. Theorie der Willenserziehung auf der Grundlage der Gemeinschaft. 2-te Auflage. Stuttgart 1904. **Г Зоргенфрея** . . . . III. 5— 7

31) *П. Ламброзо.* Жизнь ребенка. Перев. съ итальян. К. Жихаревой. Спб. 1905 г. Ц. 75 к. **М. К-ова** . . . . III. 7— 8

32) *Педагогическіе курсы* при Педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній. В. II. Спб. 1904 г. **И. С. С-ва** . III. 9—12

33) *Ежегодникъ Коллегіи Павла Голагана.* Годъ 9-й. Кіевъ. 1904 г. **И. Ж.** . . . . III. 12—15

34) *І. З. Арарявянъ.* Для учителей и родителей. Конкретная метода преподаванія курса ариѳметики въ азбучномъ и научномъ отдѣленіяхъ. Баку. Типографія „Бакинскихъ Извѣстій" 1904 г. **Ѳ. П** . . . . III. 15—17

35) *Ф. А. Витбергъ.* Указатель книгъ и статей по вопросамъ преподаванія исторіи русской литературы вь среднихъ учеб. зав. Спб. 1904. **И.** . . . . III. 17—18

36) *Гете.* Фаустъ. Переводъ въ прозѣ Петра Вейнберга. Изд. Т-ва „Знаніе". **Ф. Фидлера** . . . . III. 18—23

37) *И. Н. Ждановъ* Сочиненія. Т. I. Изд. Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Спб. 1904 г. Цѣна не обозначена. +V869 стр. **В. Келтуялы** III. 24—28

38) *В. Н. Перетцъ.* Памятники русской драмы эпохи Петра В. Изд. Имп. Академіи Наукъ. Спб. 1903 г. Ц. 3 р. 50 к. **А. Я.** III.

39) *Портретная галлерея* замѣчательныхъ русскихъ людей. Изд. А. К. Фишеръ въ Москвѣ. Серія I и II. Ц. каждой серіи 6 р. **А. Я.** . . . . III. 28—29

40) *З. Опоковъ.* Русскій ороографическій словарь Кіевъ. 1903 г. Стр. 200. Ц. 1. р. **В. Чернышева** . . III. 29—31

41) *Н. Владимирскій.* Русскій синтаксисъ. Руководство для учениковъ средн. уч. зав. М. 1904 г.—*Его-же.* Знаки препинанія. Руководство къ употребленію знаковъ препинанія въ русской письменной рѣчи. М. 1904 г. **А Налимова.** III. 31—32

42) *Р. Крикмейеръ.* Учебникъ географіи. I. Общая часть. Рига. 1904 г. Ц. въ переплетѣ 80 к. **С. Русовой** . III. 32—33

43) *А. В. Мезіеръ.* Тернистой дорогой. Страница изъ исторіи дѣтскаго фабричнаго труда въ Англіи. 94 стр. Ц. 40 к.—*Ея-же.* Изъ хроники одного ирландскаго семейства. Перев. съ англійскаго. 122 стр. Ц. 50 к.—*Ея-же.* Черный Спартакъ. Историческій романъ изъ временъ возстанія негровъ на о-вѣ Гаити. Съ рис. 86 стр. Ц. 50 к. **А. А. Локтина** . III. 33—35

44) *В. Авенаріусъ.* Необыкновенная исторія о воскресшемъ помпейцѣ. Фантастическая повѣсть. Изд. Луковникова. 1903 г. Ц. 10 к. **С. Русовой** . . . . III. 35—36

45) *Дождевая волшебница* и др. сказки А. Барыковой, Брута, Вальденбруха, Шторма и др. Библіотека Горбунова-Посадова—для дѣтей и юношества. Съ рис. М. 1905 г. Ц. 75 к. III. 36—37

46) *Проф. И. А. Сикорскій.* Всеобщая психологія съ физіогномикой въ иллюстрированномъ изложеніи. Съ 21 табл. въ краскахъ и 285 фигур. въ текстѣ. Кіевъ. 1905 г. 574+VII стр. Ц. 5 р. **А. С. Виреніуса** . . . . IV. 1—12

			стран.
47)	*Педагогическая библіотека,* подъ ред. А. П. Нечаева. В. III. Педагогика и педологія. Спб. 1904 г. Стр. 111. Ц. 40 к. **П. Каптерева**	IV.	12—12
48)	*Privatunterricht und Privatlehranstalten.* Ein Beitrag zur Frage des Privatunterrichts in den höheren Lehrfächern von I. H. Schutz in Köln. 1904. **Г. Зоргенфрея**	IV.	13—13
49)	*Евг. Шпитальскій,* студентъ Московскаго Университета. Образовательное значеніе ариѳметическихъ задачъ въ связи съ аналистическимъ пріемомъ и графическимъ способомъ ихъ рѣшенія. Докладъ, читанный 12 марта 1904 г. въ математическомъ отдѣленіи Педагогическаго Общества при Московскомъ Университетѣ (Приложеніе къ Циркулярамъ по Московскому уч. окр., издаваемымъ подъ ред. Вл. Исаенкова). **Ѳ. П.**	IV.	13—14
50)	*Проф. В. О. Ключевскій.* Курсъ русской исторіи Ч. I. М. 1904 г. Ц. 2 р. 50 к. **И. Житецкаго**	IV.	14—24
51)	*Проф. К. Верманъ,* директоръ Дрездненской галлереи. Исторія искусства всѣхъ временъ и народовъ. Перев. съ нѣмецкаго подъ ред. А. И. Сомова, старшаго хранителя Императорскаго Эрмитажа. Т. I. Спб. 1902—1904 г. **А. И. Яцимирскаго**	IV.	25—27
52)	*Географическій атласъ* Т-ва „Просвѣщеніе", подъ ред. магистра геологіи С. Н. Никитина. В. I. Ц. 40 к. **А. Р.**	IV.	27—29
53)	*Н. П. Гиляровъ-Платоновъ.* Экскурсіи въ русскую грамматику. М. 1904 г. Стр. 63. Ц. 20 к. **В. Чернышева**	IV.	30—33
54)	*К. Апинъ.* Русская азбука и первая послѣ азбуки книга для чтенія, составленная по натуральному методу для инородцевъ. Съ 297 рис. 115 стр. Рига. Изд. Эрнста Платеса. Ц. безъ переплета 30 к. **Ив. Пор-на**	IV.	33—34
55)	*Ив. Штофманъ.* „Запятая", синтаксическая сказка (полезно для изучающихъ и изучавшихъ синтаксисъ). Одесса. 1904. Ц. 20 к. **П. В. Евстафіева**	IV.	35—37
56)	*Сборникъ чтеній* съ волшебнымъ фонаремъ въ школѣ и дома. Труды коммиссіи по устройству чтеній для учащихся. I Изд. Педагогическаго общества при Московскомъ университетѣ. М. 1904 г. **А. Налимова**	IV.	37—37
57)	*Танъ.* Очерки и разсказы. Томы I—II. Изд. Н. Глаголева. Спб. 1904 г. 284+280 стр. Ц. по 1 р. за томъ. **А. А. Л-на.**	IV.	38—39
48)	*Феликсъ Данъ.* „Борьба за Римъ". Историческій романъ. Перев. съ нѣм. Д. И. Котмаръ. Библіотека „Другъ". Изд. О. Н. Поповой. 340 стр. Ц. 1 р. 30 к. Спб. 1904 г. **А. А. Л.**	IV.	39—39
59)	*Ауэрбахъ.* Босононожка. **Н. М.**	IV.	39—40

Педагогическая хроника.

1)	Изъ хроники народнаго образованія на Западѣ. **Е. Р.**	I.	34— 38
2)	„ „ „	II.	26— 29
3)	„ „ „	III.	38— 42
4)	„ „ „	IV.	41— 45
5)	Хроника народнаго образованія. **Я. В. Абрамова**	I.	39— 53
6)	„ „ „	II.	29— 33
7)	„ „ „	III.	43— 52
8)	„ „ „	IV.	45— 52
9)	Хроника народныхъ библіотекъ. **Я. В. Абрамова**	I.	53— 61
10)	„ „ „	II.	33— 40
11)	„ „ „	III.	52— 56
12)	Хроника воскресныхъ школъ подъ ред. **Х. Д. Алчевской** и **М. Н. Салтыковой**	I.	61— 77
13)	„ „ „	II.	40— 57
14)	„ „ „	III.	52— 66
15)	„ „ „	IV.	74— 81
16)	Хроника профессіональнаго образованія. **В Б-ча.**	I.	78— 84
17)	„ „ „	II.	36— 64

стран.

18) Хроника профессіональнаго образованія. **В. Б-ча** . . . III. 66— 27
19) „ „ „ IV. 74— 81
20) Памяти Николая Михайловича Мартьянова. **П. Троицкаго (П. Сибирскаго)** . . . . I. 84— 90
21) По поводу слуховъ о преобразованіи Нѣжинскаго историко-филологическаго Института. **Гр. А. А. Мусинъ-Пушкина** . . . . I. 101—106
22) Симбирскій Семейно-педагогическій кружокъ **А. А. Л-на**. II. 64— 67
23) Одно изъ просвѣтительныхъ учрежденій г. Перми. **А. А. Л-на** . . . . III. 72— 77
24) Ярославскій Демидовскій Юридическій Лицей. **Корейца**. III. 78— 82
25) Заключенія экспертной коммиссіи по народному образованію на областной выставкѣ сѣвернаго края 1903 г. относительно постройки школьныхъ зданій. **А. А. Локтина**. IV. 81— 82
26) Памяти Павла Александровича Висковатова. **Н. У.** . . IV. 96—102
27) Лидія Карловна Эристъ (Некрологъ). **Старой воспитанницы** . . . . IV. 102—104
28) Что даетъ теперь начальная школа своимъ ученикамъ?. . I. 90— 92
29) Штундисты и начальная школа . . . . I. 92— 93
30) Земство и начальное народное образованіе . . . . . . I. 93— 95
31) Нижегородское общество распространенія начальнаго образованія . . . . I. 95— 96
32) Война и начальное образованіе . . . . I. 96— 96
33) Министерскія и церк.-приходскія школы . . . . I. 97— 97
34) Фондъ народнаго образованія . . . . I. 97— 98
35) Народныя библіотеки и читальни . . . . I. 98— 98
36) Народное образованіе въ Кіевѣ . . . . I. 98— 99
37) Просвѣтительное общество въ Ярославлѣ . . . . I. 99— 99
38) Русскій языкъ въ „хедерахъ“ . . . . I. 99—100
39) Семья и школа . . . . I. 100—101
40) Естествовѣдѣніе въ средней школѣ . . . . I. 100—101
41) Семья и школа . . . . II. 68— 68
42) Начальныя школы высшаго типа . . . . II. 69— 69
43) Кіевскіе вечерніе среднеобразовательные курсы . . . . II. 69— 70
44) Школьныя сберегательныя кассы . . . . II. 70— 71
45) Два указа св. Синода . . . . II. 71— 72
46) Кіевскій учебный округъ въ 1903 г. . . . . II. 72— 73
47) Грамотность въ Казанской губерніи . . . . II. 73— 73
48) Санитарное состояніе школъ Московской губ. . . . . . . II. 73— 74
49) Общество взаимопомощи въ Н. Новгородѣ . . . . . . II. 74— 75
50) Расширеніе каталоговъ книгъ для народныхъ читаленъ . II. 75— 76
51) Докладъ о результатахъ разслѣдованія по поводу обвиненія газетою „Русь“ гимназіи Императорскаго Человѣколюбиваго Общества . . . . III. 82— 88
52) О преподавательскомъ персоналѣ въ начальныхъ школахъ. III. 88— 90
53) Эстетическое развитіе учителя . . . . III. 90— 91
54) Общедоступное обученіе въ Таврической губ. . . . . III. 90— 92
55) Начальное образованіе въ Привислинскомъ краѣ . . . . III. 92— 93
56) Начальное образованіе въ Псковской губ. . . . . III. 94— 95
57) Съѣздъ представителей обществъ взаимопомощи. . . . III. 95— 96
58) Общество взаимопомощи въ Самарѣ . . . . III. 96— 97
59) Недостаточность среднеучебныхъ заведеній въ Ставрополѣ Кавказскомъ . . . . III. 97— 98
60) Недостаточность среднеучебныхъ заведеній въ г. Ярославлѣ. III. 98— 99
61) Недостаточность начальныхъ школъ въ Каменецъ-Подольскѣ . . . . III. 99—100
62) Пріостановка учебныхъ занятій въ Батумской гимназіи . III. 101—102
63) Разработка проектовъ по преобразованію разнаго рода учебныхъ заведеній въ М. Н. П. . . . . III. 102—103

стран.
64) Проектъ реформъ начальныхъ школъ . . . . III. 103—103
65) Совѣщаніе преподавателей . . . . III. 103—106
66) Сближеніе школы съ семьей . . . . III. 106—106
67) Совѣщаніе родителей въ Минскѣ . . . . III. 107—108
68) Совѣщаніе родителей учениковъ Самарскаго реальнаго училища . . . . III. 108—108
69) Совѣщаніе родителей въ Саратовѣ . . . . III. 109—109
70) Вопросъ о возстановленіи занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ . . . . IV. 83— 84
71) На совѣщаніи профессоровъ въ Москвѣ . . . . . . IV. 84— 85
72) Въ Московской консерваторіи . . . . IV. 86— 87
73) Московское Педагогическое Общество . . . . IV. 87— 87
74) Профессорскій союзъ . . . . IV. 88— 89
75) Союзъ учителей средней школы . . . . IV. 89— 89
76) Работы по реформѣ средней школы . . . . IV. 90— 90
77) Совѣщаніе педагоговъ и родителей въ Ялтѣ . . . . IV. 90— 91
78) Совѣщаніе родителей въ Харьковѣ . . . . IV. 92— 95
79) Постановленіе семейно-педагогическаго кружка въ Казани по вопросу о броженіи среди учащихся . . . . IV. 95— 95
80) Въ Обществѣ „Богатырь“ . . . . IV. 96— 96

Разныя извѣстія и сообщенія.

Въ Томскомъ Университетѣ.—Университетъ въ Новочеркасскѣ.—Общество взаимопомощи при Московскомъ Университетъ.—Поучительное изслѣдованіе.—О пріемѣ въ ветеринарные институты.—Студенческія общества.—Реалисты.—Реальное училище въ Ногайскѣ.—Прогимназія въ Новомосковскѣ. — Женская учительская семинарія въ Херсонской г. — О пріемѣ въ духовныя семинаріи.—Лютеранскіе кистерскіе классы. — Распоряженіе св. Синода.—Новочеркасское педагогическое общество. — Съѣздъ народныхъ учителей въ Өеодосіи.—Кіевскій съѣздъ преподавателей.—Учителя, не получающіе жалованья. — Училища „другихъ наименованій“.—Мытарства учительницы.—Физическое развитіе дѣтей. — Затруднительное положеніе. — Собранія родителей.—Къ вопросу о всеобщемъ обученіи.—Повторительные курсы для взрослыхъ.—Народныя школы въ Гельсингфорсѣ.—Дореформенная педагогика.—Училище имени Н. Х. Бунге.—Народный домъ въ Кіевѣ.—Народная газета. . . . . I. 105—116

Экзамены въ государственной испытательной коммиссіи.—О возобновленіи занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.—Военно-медицинская академія. — Женскій медицинскій Институтъ.—Пріемъ въ Военно-медицинскую академію.—Въ горномъ институтѣ.—Отвѣтъ учебнаго комитета Технологическаго Института.—Ученыя общества при С.-Петербургскомъ Университетѣ.—Университетъ въ С.-Зап. краѣ.—Высшія женскія учебныя заведенія.—Высшіе женскіе курсы.—О расширеніи правъ женскаго медицинскаго института.—Женскіе юридическіе курсы.—Первый выпускъ женщинъ-фармацевтовъ.—Университетская инспекція.—Студенческая лавка.—Земство и гимназіи.—Физика въ гимназіяхъ.—Литературно-музыкальныя собранія въ Нарвскихъ гимназіяхъ.—„Вы“ или „ты“. — Полезное разъясненіе. — Отмѣна страннаго распоряженія.—Педагогическія совѣщанія.—Врачи въ училищныхъ совѣтахъ.—Пенсіи для нар. учителей. — Бѣгство народныхъ учителей.—„Маякъ“ и его дѣятельность.—Желательное сближеніе. — Распространеніе просвѣщенія среди евреевъ.—Заемъ на школы.—Кіевское общество грамотности.—Неудачный опытъ.—Передвижныя школы.—Школа имени Ломоносова.—Начальная школа имени кн. Святополкъ-Мирскаго.—Закрытіе воскресныхъ школъ въ Кіевѣ.—Школа памяти 19 февраля.—Попечительства при начальныхъ школахъ.—Школа и кабакъ . . II. 77— 92

страв.

Пріемъ студентовъ въ военно-медицинскую академію.— Экзамены на званіе врача въ Медицинской академіи. — Государственные экзамены при Петербургскомъ университетѣ.—Бюро съѣзда профессоровъ. — Женскія высшія учебныя заведенія.— Женскіе медицинскіе курсы въ Москвѣ.—Высшіе женскіе курсы въ Харьковѣ.—Подготовка фельдшерицъ-акушерокъ.—Постановленіе Московскаго Педагогическаго Общества. — Курсы для народныхъ учителей.—Народные учителя, призванные на военную службу.—Въ обществѣ учителей-евреевъ. — Общество взаимопомощи учащихъ въ Калужской губ.—Пріютъ для дѣтей народныхъ учителей.—Кружки школьнаго воспитанія. — Отклоненное ходатайство.—Благодарность родителей.—Народныя чтенія.—Грамотность среди новобранцевъ. — Повторительные курсы въ деревняхъ.—Фондъ на постройку и содержаніе училища имени Н. А. Терещенко . . . . III. 110—118

Въ Московскомъ университетѣ.—Государственные экзамены въ С.-Петербургскомъ университетѣ.—Въ обществѣ для пособія студентамъ Московскаго университета.—Студенты въ качествѣ врачей.—Университетская газета.—Антистуденческая агитація.— О пріемѣ семинаристовъ въ университеты. — На высшихъ женскихъ курсахъ.—Собраніе общества вспоможенія окончившимъ С.-Петербургскіе высшіе женскіе курсы. — Въ женскомъ медицинскомъ институтѣ.—Къ реформѣ средней школы. — О пріемѣ евреевъ въ среднія учебныя заведенія.—О практическихъ занятіяхъ по новымъ языкамъ.—Физика въ средней школѣ.—Польскій языкъ въ учебныхъ заведеніяхъ Польши. — Аптекарскіе ученики.—Къ событіямъ въ Курскѣ.—Постановленіе Харьковской думы.—Совѣщаніе родителей.—Ходатайство калужскихъ родителей.—Дѣти убитыхъ на войнѣ. - Саратовскіе родители.—Ученическая экскурсія.—Новые курсы русскаго языка.—Всероссійскій школьный съѣздъ.—Къ учрежденію общеобразовательныхъ курсовъ для учителей. — Изученіе постановки образованія въ Россіи.—Учительскіе курсы. — Протестъ петербургскихъ городскихъ учительницъ . . . . IV. 105—611

РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ.

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Я. Г. ГУРЕВИЧА и Я. Я. ГУРЕВИЧА.

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№ 1.

ЯНВАРЬ 1905 г.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Нар. Просв. въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, а также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній (Ж. М. Н. Пр. за апрѣль 1902 годъ).

Золотая медаль на международной выставкѣ „Дѣтскій міръ" въ 1904 году.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія Б. М. Вольфа, Разъѣзжая, 15.
1905.

Дозволено цензурою 12 февраля 1905 года.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

О примѣненіи къ ст. 359 Устава о воинской повинности, изданія 1897 г., къ отставнымъ офицерамъ, опредѣленнымъ въ дружины Государственнаго ополченія Сибирскаго военнаго округа по добровольному желанію.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 2 октября с. г., Высочайше соизволилъ повелѣть примѣнить ст. 359 Устава о воинской повинности, изданія 1897 г., къ отставнымъ офицерамъ, опредѣленнымъ въ дружины Государственнаго ополченія Сибирскаго военнаго округа по добровольному желанію.

О таковой Высочайшей волѣ Военное Министерство увѣдомило Министерство Народнаго Просвѣщенія и присовокупило, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было установить означенную мѣру, какъ временную, на періодъ текущей войны съ Японіей.

О вышеизложенномъ, согласно предложенію за Министра Народнаго Просвѣщенія Товарища Министра И. Ренара, отъ 31 октября 1904 г. № 26852 сообщается для свѣдѣнія. (Циркуляръ по Кіевскому уч. окр. 1904 г. № 12).

Къ вопросу объ освобожденіи отъ платы за ученіе въ текущемъ 1904—5 учебномъ году дѣтей лицъ, несущихъ служебныя обязанности на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Педагогическій совѣтъ Калужскаго реальнаго училища возбудилъ ходатайство о предоставленіи ему права освободить отъ платы за ученіе въ текущемъ 1904—5 учебномъ году сверхъ установленной 10% нормы, также и дѣтей лицъ, несущихъ служебныя обязанности на театрѣ военныхъ дѣйствій, съ тѣмъ, чтобы основаніемъ такого освобожденія служили какъ успѣхи и поведеніе упомянутыхъ учениковъ, такъ и недостаточное матеріальное обезпеченіе семьи лица, отправившагося на войну.

На осуществленіе изложеннаго ходатайства послѣдовало, въ 31 день минувшаго октября, Высочайшее ГОСУДАРЯ ИМЕРАТОРА соизволеніе. Вмѣстѣ съ симъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было на всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о предоставленіи означеннаго выше права для Калужскаго реальнаго училища Собственноручно начертать: „Было бы справедливо распространить это право на остальныя среднія учебныя заведенія“.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи сообщено въ предложеніи г. Управляющаго Министерствомъ народнаго Просвѣщенія отъ 5 ноября с. г. за № 9366. (ib.).

О допущеніи лицъ женскаго пола къ преподаванію въ двухъ младшихъ отдѣленіяхъ городскихъ училищъ по положенію 31 мая 1872 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарища Министра, въ 16-й день сего октября, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе Министерству Народнаго Просвѣщенія, въ виду временной мѣры, допускать, по ходатайствамъ начальствъ учебныхъ округовъ, лицъ женскаго пола, пріобрѣтшихъ званіе домашней наставницы или учительницы путемъ окончанія курса женской гимназіи или равнаго по правамъ учебнаго заведенія, къ преподаванію въ двухъ младшихъ отдѣленіяхъ городскихъ училищъ по Положенію 31 мая 1872 года.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи за Министра Народнаго Просвѣщенія Товарищъ Министра И. Ренаръ, предложеніемъ отъ 28/31 октября за № 8738, увѣдомляетъ для надлежащаго руководства по округу. (ib.).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Къ вопросу о допущеніи свѣтскихъ лицъ, не получившихъ богословскаго образованія, къ преподаванію Закона Божія въ начальныхъ училищахъ (отнош. Деп. Нар. Пр. 20/31 октября 1901 г. за № 8131).

Нѣкоторыми земскими собраніями былъ возбужденъ предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія вопросъ о допущеніи свѣтскихъ лицъ, не получившихъ богословскаго образованія, къ преподаванію Закона Божія въ начальныхъ училищахъ.

Означенный вопросъ былъ сообщенъ на заключеніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Нынѣ Статсъ-Секретарь Побѣдоносцевъ увѣдомилъ Министерство, что Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи означеннаго вопроса, находитъ, что хотя при постоянно возрастающемъ нынѣ числѣ начальныхъ училищъ, дѣйствительно, могутъ встрѣчаться по мѣстамъ затрудненія въ пріисканіи для нихъ законоучителей изъ приходскихъ священниковъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ когда училища эти открываются вдали отъ приходскаго храма и мѣста жительства священника, но къ устраненію таковыхъ затрудненій слѣдуетъ признать вполнѣ достаточными мѣры, указанныя въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 7—30 іюня 1900 г., за № 2503, а именно: допущеніе къ законоучительству въ начальныхъ училищахъ діаконовъ, приглашеніе въ эти училища законоучителями особыхъ безприходскихъ священниковъ и діаконовъ, замѣщеніе учительскихъ вакансій лицами, получившими богословское образованіе съ порученіемъ имъ преподавать Законъ Божій, и допущеніе Епархіальными Преосвященными къ законоучительству въ особо-исключительныхъ случаяхъ и учителей, не получившихъ богословскаго образованія. Общимъ же правиломъ какъ было, такъ и должно оставаться то положеніе, чтобы въ началь-

ныхъ народныхъ училищахъ законоучителемъ былъ приходскій священникъ. Это требуется какъ закономъ (ст. 16 Высочайше утвержденнаго 25 мая 1874 г. положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ), такъ и самымъ существомъ дѣла. Начальная школа имѣетъ своею цѣлью утверждать въ народѣ религіозно-нравственныя понятія, составляющія основу нравственной жизни. Въ ряду предметовъ въ начальной школѣ, способствующихъ достиженію указанной цѣли сей школы, Законъ Божій занимаетъ первенствующее мѣсто. Посему и преподаваніе этого предмета закономъ возложено на приходскаго священника. Если онъ есть главный руководитель духовной жизни своихъ пасомыхъ, то естественно его духовному руководству должны быть ввѣрены и дѣти, обучающіяся въ школѣ. При преподаваніи имъ Закона Божія онъ имѣетъ возможность вложить въ ихъ воспріимчивую дѣтскую душу тѣ сѣмена вѣры и благочестія, которыя будутъ служить имъ руководствомъ во всю послѣдующую ихъ жизнь и сообщать ихъ душѣ благоговѣйную религіозную настроенность. Порученіе же преподаванія Закона Божія свѣтскимъ учителямъ, хотя бы и подъ руководствомъ и наблюденіемъ священниковъ, низведетъ Законъ Божій въ рядъ прочихъ предметовъ обученія, подлежащихъ лишь внѣшней выучкѣ, и лишитъ его той исключительной важности въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія, какую онъ долженъ имѣть и имѣетъ въ семъ дѣлѣ. Кромѣ того, предоставленіе преподаванія Закона Божія всѣмъ свѣтскимъ учителямъ, изъ которыхъ многіе сами недостаточно тверды въ истинахъ православной вѣры, внесетъ неустойчивость религіозныхъ понятій въ простой народъ, отдалитъ священника отъ народа и умалитъ его духовное вліяніе на ввѣренную ему паству. Наконецъ, въ случаѣ предоставленія всѣмъ учителямъ начальныхъ училищъ права преподаванія Закона Божія, Епархіальные Архіереи, коимъ принадлежитъ, по положенію о сихъ училищахъ, высшее наблюденіе за преподаваніемъ сего важнѣйшаго предмета въ курсѣ начальнаго образованія, будутъ лишены возможности руководить преподаваніемъ сего предмета и принимать соотвѣтственныя мѣры къ наилучшей его постановкѣ. Если при настоящемъ порядкѣ замѣщенія законоучительскихъ должностей Епархіальные Преосвященные, въ заботахъ о наилучшей постановкѣ Закона Божія въ сихъ училищахъ, могутъ дѣлать выборъ изъ среды приходскихъ священниковъ и другихъ членовъ причта и назначать законоучителями наиболѣе достойныхъ изъ нихъ, всегда при этомъ располагая властью устранить неисправнаго или неопытнаго законоучителя, то какое можетъ оказать Епархіальный Преосвященный вліяніе на постановку Закона Божія въ начальныхъ училищахъ, если предметъ этотъ будутъ преподавать лица, ему совершенно неизвѣстныя и неподвѣдомыя. При такихъ условіяхъ Законъ Божій въ рукахъ неопытныхъ и несвѣдущихъ учителей, а иногда и дурно настроенныхъ потеряетъ великое воспитательное значеніе въ народной жизни, какимъ онъ служитъ и долженъ служить въ начальной школѣ, а будетъ низведенъ въ рядъ другихъ учебныхъ предметовъ начальнаго образованія.

На основаніи изъясненныхъ соображеній Святѣйшій Синодъ постановилъ вопросъ о допущеніи свѣтскихъ лицъ, не получившихъ богословскаго образованія, къ преподаванію Закона Божія въ начальныхъ училищахъ отклонить.

Объ изложенномъ сообщается для руководства и исполненія въ подлежащихъ случаяхъ. (ib.).

По вопросу о томъ, въ какомъ учебномъ заведеніи обязаны вносить плату за ученіе воспитанники, переходящіе среди года изъ одного средняго учебнаго заведенія въ другое.

Одинъ изъ гг. Попечителей Учебныхъ Округовъ возбудилъ вопросъ о томъ, въ какомъ учебномъ заведеніи обязаны вносить плату за ученіе воспитанники, переходящіе среди года изъ одного средняго учебнаго заведенія въ другое.

По поводу означеннаго вопроса Министерство Народнаго Просвѣщенія считаетъ нужнымъ дать нижеслѣдующее разъясненіе.

Въ уставѣ гимназій и реальныхъ училищъ содержится по данному вопросу указаніе на то, что плата, внесенная въ первомъ учебномъ заведеніи, принимается въ зачетъ во второмъ (ст. ст. 1494 и 1715 т. XI ч. 1 Св. Зак. уст. учебн. зав., изд. 1893 г.), случаи же перехода учениковъ изъ одного учебнаго заведенія въ другое, до взноса платы, закономъ не предусмотрѣны. За симъ, такъ какъ переходъ учениковъ въ другое учебное заведеніе до взноса платы возможенъ лишь въ 1 полугодіи до 1 октября, а во 2 до 1 марта, т. е. въ то время, когда учебное начальство еще не вправѣ требовать взноса платы, то нѣтъ основаній къ тому, чтобы плата, внесенная во второмъ учебномъ заведеніи, была перечисляема въ первое. Изъ вышеизложеннаго усматривается, что 1) учебное начальство не имѣетъ права требовать взноса платы съ учениковъ, выбывающихъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній до истеченія сроковъ, установленныхъ закономъ для взноса платы, и 2) что ученики, переходящіе изъ одного средняго учебнаго заведенія въ другое съ 1 августа по 1 октября или съ 1 января по 1 марта, могутъ вносить плату въ любое изъ двухъ заведеній, относительно же переходящихъ послѣ 1 октября и 1 марта имѣются точныя указанія въ законѣ о зачетѣ имъ платы, внесенной въ томъ учебномъ заведеніи, изъ котораго они переходятъ.

Объ изложенномъ, согласно предложенію, за Министра Народнаго Просвѣщенія Г. Товарища Министра, отъ 22 истекшаго октября за № 7989, сообщается для руководства въ подлежащихъ случаяхъ. (ib.).

Къ вопросу о размѣрѣ платы въ пользу экзаменаторовъ за испытанія постороннихъ лицъ въ знаніи курса разныхъ классовъ сред. учебныхъ заведеній.

На основаніи § 40 утвержденныхъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 12 марта 1891 г. правилъ объ испытаніяхъ учениковъ гимназій и прогимназій, лица домашняго воспитанія могутъ подвергаться установленнымъ экзаменамъ изъ всѣхъ предметовъ, пройденныхъ въ низшихъ четырехъ классахъ этихъ учебныхъ заведеній, и затѣмъ, по выдержаніи этого испытанія, подвергаться, по прошествіи двухъ лѣтъ, второму испытанію изъ курсовъ 5 и 6 кл. при чемъ подвергающимися каждому изъ означенныхъ испытаній дѣлается 10-рублевый взносъ въ пользу экзаменаторовъ.

Въ силу § 41 тѣхъ же правилъ, лица домашняго воспитанія могутъ быть допускаемы также къ испытаніямъ въ знаніи курса первыхъ шести классовъ гимназіи, при чемъ съ нихъ взимается взносъ уже въ размѣрѣ не 10, а 20 р., т. е. та сумма, которую имъ пришлось бы уплатить, если бы они

экзаменовались прежде изъ курса четырехъ низшихъ, а потомъ 5 и 6 классовъ.

Затѣмъ, въ 1897 г. Министерство Народнаго Просвѣщенія, желая предоставить родителямъ, воспитывающимъ своихъ сыновей у себя дома, способы давать имъ возможно болѣе правильное образованіе и слѣдить за ихъ успѣхами, а съ другой стороны, желая поставить получающихъ таковое домашнее образованіе въ условія, по возможности одинакія съ учениками среднихъ учебныхъ заведеній, признало цѣлесообразнымъ распространить, для лицъ домашняго образованія, право подвергаться означеннымъ испытаніямъ на всѣ классы гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ, съ соблюденіемъ для руководства въ подобныхъ случаяхъ правилъ, изложенныхъ въ циркулярѣ отъ 29 января 1897 г. за № 2517.

Лица, желающія, чтобы ихъ дѣти подвергались какому-либо изъ означенныхъ въ циркулярѣ за № 2517 испытанію, должны подать о томъ прошеніе съ приложеніемъ необходимыхъ документовъ и 10 р. взноса въ пользу экзаменаторовъ, который ни въ какомъ случаѣ не возвращается и распредѣляется между экзаменаторами (п. 7 означеннаго циркуляра).

Сопоставленіе вышеозначенныхъ правилъ приводитъ къ заключенію, что требованіе 20 руб. взноса отъ желающихъ подвергнуться испытанію изъ курса шести классовъ гимназіи, не находящее себѣ достаточнаго оправданія въ законѣ, такъ какъ по уставу гимназій и реальныхъ училищъ даже лица, желающія подвергнуться полному испытанію изъ курса этихъ учебныхъ заведеній, вносятъ въ пользу экзаменаторовъ только 10 р., должно считаться утратившимъ силу со времени изданія циркулярнаго распоряженія отъ 29 января 1897 г. за № 2517, которое для всѣхъ повѣрочныхъ испытаній, за какое бы число классовъ таковыя ни производились, устанавливаетъ одинаковый взносъ въ пользу экзаменаторовъ, именно 10 руб.

Сообщая объ этомъ, по приказанію Г. Министра, въ разъясненіе дѣйствующихъ правилъ объ испытаніяхъ постороннихъ лицъ въ знаніи предметовъ курса разныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія присовокупилъ, что 1) и на взносъ за повѣрочныя испытанія распространяется условіе, существующее относительно недостаточныхъ лицъ, подвергающихся испытаніямъ изъ курса 4-классной прогимназіи или полной гимназіи, въ силу коего таковыя лица, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, могутъ быть освобождаемы отъ взноса въ пользу экзаменаторовъ, и 2) отмѣна указанія, изложеннаго въ § 41 правилъ объ испытаніяхъ, о 20-р. взносѣ не должна служить поводомъ къ возврату 10-р. излишка тѣмъ лицамъ, кои, пожелавъ подвергнуться испытанію изъ курса шести классовъ гимназій, уже сдѣлали означенный взносъ на точномъ основаніи вышеозначеннаго параграфа названныхъ правилъ.

О вышеизложенномъ, согласно отношенію Департамента Нар. Просвѣщенія отъ 17 истекшаго ноября за № 10615, сообщается для зависящаго распоряженія. (ib.).

Къ вопросу о порядкѣ выдачи дипломовъ на званіе лѣкаря лицамъ, выдержавшимъ испытаніе въ 1902 г. на званіе женщины-врача (предлож. Упр. Мин. Нар. Просв. отъ 10 ноября № 9837).

Начальство одного изъ учебныхъ округовъ представило на разрѣшеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія вопросъ о порядкѣ выдачи дипломовъ

на званіе лѣкаря лицамъ, выдержавшимъ испытаніе въ 1902 г. на званіе женщины-врача.

Вслѣдствіе сего Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Г. Товарищъ Министра предложеніемъ отъ 10 минувшаго ноября за № 9837 увѣдомилъ, что, на основаніи отд. III-го Высочайше утвержденнаго 10 мая 1904 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о преобразованіи С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института, онъ разрѣшаетъ выдавать лицамъ, окончившимъ курсъ института въ 1902, 1903 и 1904 гг., взамѣнъ прежнихъ дипломовъ на званіе женщины-врача, дипломы на званіе лѣкаря, съ тѣми же правами, кои присвоиваются оканчивающимъ курсъ института по вышеуказанному положенію, съ отнесеніемъ расхода по изготовленію диплома на средства лицъ, желающихъ получить новый дипломъ.

О вышеизложенномъ сообщается для свѣдѣнія и руководства въ надлежащихъ случаяхъ. (ib.).

По вопросу о принятіи лицъ духовнаго сана въ студенты университетовъ. (Предлож. Мин. Нар. Просв. отъ 10 сентября 1904 г., за № 2974).

Въ виду неоднократно поступавшихъ въ Министерство за послѣдніе годы ходатайствъ священнослужителей о принятіи ихъ въ число студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній, безъ сложенія духовнаго сана, Министерствомъ сдѣлано было сношеніе съ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія по вопросу относительно зачисленія упомянутыхъ лицъ студентами университетовъ.

Нынѣ оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода увѣдомилъ меня, что Святѣйшій Синодъ, на благоусмотрѣніе котораго предложенъ былъ настоящій вопросъ, не призналъ удобнымъ допущеніе лицъ священнаго сана въ число студентовъ университетовъ.

О таковомъ постановленіи Святѣйшаго Синода увѣдомляю Ваше Превосходительство для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства. (Циркуляръ по Московскому уч. окр. 1904 г. № 11).

Относительно испытаній зрѣлости лицъ, получившихъ свидѣтельство въ знаніи курса шести классовъ гимназіи. (Отнош. Деп. Нар. Просв. отъ 17 августа 1904 г., за № 97).

На основаніи § 55 (п. б) правилъ объ испытаніяхъ учениковъ гимназій и прогимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія (утвержденнымъ 12 марта 1891 года), предметами испытаній зрѣлости служатъ для постороннихъ лицъ, выдержавшихъ предварительно, по меньшей мѣрѣ за два года до испытанія зрѣлости, экзаменъ изъ курса шести классовъ гимназіи, всѣ предметы, преподаваемые въ двухъ старшихъ классахъ гимназіи, и притомъ въ объемѣ курса сихъ классовъ, съ состоявшеюся въ 1902 и 1903 гг. отмѣною такъ называемаго правила о „сверстникахъ“ учащихся (циркуляры отъ 31 марта 1902 г. и 27 іюля 1903 г., за № 9829 и 22896), лицо, получившее свидѣтельство въ знаніи курса шести классовъ гимназій, можетъ теперь черезъ годъ подвергнуться испытанію на свидѣтельство зрѣлости (если имѣетъ не менѣе 16 лѣтъ).

Вслѣдствіе сего въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія былъ возбужденъ вопросъ, надлежитъ ли подвергать такихъ молодыхъ людей испытанію зрѣлости на указанныхъ въ п. б. § 55 правилъ основаніяхъ или же они должны держать полное испытаніе зрѣлости, и, въ случаѣ признанія за означенными молодыми людьми права держать испытаніе изъ курса только VII и VIII классовъ, въ теченіе какого именно срока они сохраняютъ это право.

Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, разсмотрѣвъ означенный вопросъ, пришелъ къ слѣдующему заключенію:

1. Предметами испытанія зрѣлости служатъ для постороннихъ лицъ, выдержавшихъ предварительно экзаменъ изъ курса шести классовъ, всѣ предметы, преподаваемые въ двухъ старшихъ классахъ гимназіи и притомъ въ объемѣ курса сихъ классовъ.

2. Срокъ, въ теченіе котораго названные молодые люди пользуются предоставляемою имъ льготою, долженъ быть не менѣе одного года и не болѣе трехъ лѣтъ, такъ какъ учениковъ гимназіи, перешедшихъ въ VII классъ, отъ испытаній зрѣлости отдѣляетъ двухгодичный срокъ, который можетъ быть увеличенъ однимъ годомъ, если ученикъ останется на повторительный курсъ въ VII или VIII классѣ.

Изложенное заключеніе Ученаго Комитета утверждено г. Министромъ.

Объ этомъ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія имѣетъ честь увѣдомить Ваше Превосходительство для соотвѣтствующихъ распоряженій. (ib.).

О воспрещеніи учащимся среднихъ учебныхъ заведеній посѣщенія земскихъ собраній. (Предлож. Мин. Нар. Просв. отъ 9 сентября 1904 г., за № 2663).

Бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретарь Плеве сообщилъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, что въ числѣ лицъ, посѣщающихъ засѣданія земскихъ собраній, преимущественно губернскихъ, встрѣчается не мало учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, принимающихъ живое участіе въ дѣлахъ собраній, и что присутствіе въ составѣ лицъ, посѣщающихъ земскія собранія, значительнаго числа неопытной молодежи вредно отражается на спокойномъ ходѣ работъ этихъ учрежденій, а потому статсъ-секретарь Плеве просилъ о воспрещеніи учащимся среднихъ учебныхъ заведеній посѣщенія земскихъ собраній.

Находя такое предположеніе вполнѣ цѣлесообразнымъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ признаю, что посѣщеніе не завершившими средняго образованія учащимися засѣданій упомянутыхъ собраній не можетъ приносить особой пользы учащимся, напрасно отвлекая ихъ отъ исполненія прямыхъ учебныхъ обязанностей.

Въ виду сего прошу Ваше Превосходительство объявить по ввѣренному Вамъ учебному округу, что учащимся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ запрещается присутствовать въ числѣ публики въ залахъ засѣданія земскихъ собраній. (ib.).

Относительно пріема лицъ, не достигшихъ установленнаго возраста или перешедшихъ оный, въ промышленныя училища. (Отнош. Отд. пром. уч. отъ 20 августа 1904 г., за № 4194).

Въ Министерство Народнаго Просвѣщенія поступаетъ значительное число прошеній отъ лицъ, которымъ было отказано въ пріемѣ въ промышленныя училища вслѣдствіе того, что возрастъ этихъ лицъ превышаетъ установленную на сей предметъ норму.

Между тѣмъ, согласно п. 11-му ст. 38-й Высочайше утвержденнаго 19 апрѣля текущаго года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи порядка разрѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ, восходящихъ нынѣ на усмотрѣніе Государя Императора, а также разрѣшаемыхъ въ центральныхъ и высшихъ правительственныхъ установленіяхъ, разрѣшеніе пріема въ среднія и низшія учебныя заведенія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія лицъ, не достигшихъ установленнаго возраста или перешедшихъ оный, принадлежитъ власти попечителей учебныхъ округовъ, и, слѣдовательно, всѣ ходатайства по сему предмету должны получить окончательное разрѣшеніе въ управленіяхъ учебныхъ округовъ.

Въ виду сего Отдѣлъ промышленныхъ училищъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство разъяснить начальствамъ промышленныхъ училищъ ввѣреннаго Вамъ учебнаго округа, что они не должны отказывать лицамъ, желающимъ поступить въ названныя училища въ возрастѣ, превышающемъ норму, а направлять ихъ ходатайства на разрѣшеніе Вашего Превосходительства. (ib).

По вопросу о томъ, распространяется ли циркулярное распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія отъ 16-го ноября 1903 г. за № 35802 на лицъ домашняго воспитанія, экзаменующихся для полученія свидѣтельства въ знаніи курса какихъ-либо классовъ гимназій и реальныхъ училищъ.

Вслѣдствіе представленія одного изъ директоровъ гимназій, начальство округа просило департаментъ народнаго просвѣщенія о разъясненіи, распространяется ли на лицъ домашняго воспитанія, экзаменующихся для полученія свидѣтельства въ знаніи курса какихъ-либо классовъ гимназій и реальныхъ училищъ, циркулярное распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія отъ 16-го ноября 1903 г. за № 35802, въ силу коего лица, получившія на весеннемъ испытаніи одну неудовлетворительную отмѣтку, могутъ быть допущены къ новому испытанію осенью, при чемъ они должны вновь экзаменоваться только по тѣмъ предметамъ, изъ коихъ на первомъ испытаніи получили менѣе четырехъ.

Департаментъ народнаго просвѣщенія, отношеніемъ отъ 5-го октября сего года за № 5852, увѣдомилъ, что однородный вопросъ, возбужденный начальствомъ Московскаго учебнаго округа, былъ на разсмотрѣніи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, который, имѣя въ виду точный смыслъ циркулярнаго предложенія за № 35802, касающагося исключительно пріемныхъ испытаній и посему не подлежащаго распространенію на какія-либо иныя испытанія, пришелъ къ заключенію, что означенное цирку-

лярное распоряженіе министерства, какъ относящееся *исключительно* до пріемныхъ испытаній, распространительному толкованію не подлежитъ.

Г. министръ народнаго просвѣщенія изволилъ согласиться съ таковымъ мнѣніемъ ученаго комитета.

О вышеизложенномъ сообщается по округу къ руководству въ подлежащихъ случаяхъ. (Циркуляръ по С.-Петербургскому уч. окр. 1904 г. № 12).

Относительно того, можетъ ли быть примѣненъ къ среднимъ и низшимъ техническимъ училищамъ п. 6-й циркуляра министерства народнаго просвѣщенія отъ 26-го іюля 1903 г. за № 329.

Одинъ изъ попечителей учебныхъ округовъ обратился въ министерство народнаго просвѣщенія съ просьбой о разъясненіи, можетъ ли быть примѣненъ къ приготовительному классу средняго техническаго училища п. 6-й циркуляра министерства отъ 26-го іюля 1903 г. за № 329 о пріемѣ еврейскихъ дѣтей въ среднія учебныя заведенія.

Принимая во вниманіе, что циркулярнымъ предложеніемъ министерства попечителямъ учебныхъ округовъ отъ 6-го сентября 1901 г. за № 23654, дѣйствовавшія до тѣхъ поръ въ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ правила о процентномъ ограниченіи числа учениковъ изъ дѣтей евреевъ распространены на среднія и низшія техническія училища, г. министръ народнаго просвѣщенія полагалъ бы справедливымъ примѣнить къ этимъ училищамъ также и циркуляръ отъ 26-го іюля 1903 г. за № 329.

Объ этомъ согласно предложенію министерства народнаго просвѣщенія отъ 11-го октября 1904 г. за № 5348, объявляется по округу для свѣдѣнія и руководства въ подлежащихъ случаяхъ. (ib.).

По поводу отмѣны правилъ о сверстничествѣ.

Циркуляромъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 27-го іюля 1903 г. за № 22826 отмѣнены правила о сверстничествѣ, установленныя циркуляромъ отъ 8-го марта 1882 г. за № 2700.

При осуществленіи новаго распоряженія, въ педагогическомъ совѣтѣ одного изъ реальныхъ училищъ возникъ вопросъ, отмѣнено ли только запрещеніе опережать своихъ сверстниковъ, или же весь циркуляръ отъ 8-го марта 1882 г. цѣликомъ; другими словами—сохраняетъ ли силу п. 1-й, согласно которому ученики, уволенные за двухлѣтнее безуспѣшное пребываніе въ одномъ и томъ же классѣ, могутъ быть принимаемы вновь въ учебное заведеніе не ранѣе года по ихъ увольненіи.

Въ виду отсутствія точныхъ указаній по этому вопросу, начальство С.-Петербургскаго учебнаго округа просило разъясненія департамента народнаго просвѣщенія, который отношеніемъ отъ 11-го октября сего года за № 6639, увѣдомилъ, что пунктъ 1-й циркуляра 8-го марта 1882 г. за № 2700 о ближайшемъ срокѣ обратнаго пріема въ то же или иное учебное заведеніе учениковъ, уволенныхъ за неуспѣшность послѣ двухлѣтняго пребыванія въ одномъ и томъ же классѣ, остается не отмѣненнымъ.

Сообщаю по округу къ руководству въ подлежащихъ случаяхъ. (ib.).

О порядкѣ выдачи учительскихъ свидѣтельствъ кандидатамъ духовныхъ академій.

Однимъ изъ гг. попечителей учебныхъ округовъ возбужденъ вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ выдавать свидѣтельства на званіе учителя гимназіи лицамъ, окончившимъ курсъ духовныхъ академій и подвергавшимся испытанію на это званіе на основаніи правилъ 1-го апрѣля 1867 года.

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, на заключеніе котораго былъ переданъ означенный вопросъ, полагалъ установить въ видѣ общаго правила, чтобы свидѣтельства на званіе учителя гимназіи выдавались лицамъ, подвергавшимся испытанію на это званіе въ университетахъ, безразлично, по правиламъ ли 1867 года или по правиламъ 1870 года, отъ университета за подписью попечителя учебнаго округа и скрѣпою ректора университета.

Изложенное мнѣніе ученаго комитета утверждено г. министромъ.

Объ этомъ департаментъ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ въ отношеніи отъ 19-го октября 1904 года за № 8873.

Объявляется по округу для свѣдѣнія и надлежащаго руководства. (ib.).

По вопросу о томъ, кто изъ профессоровъ долженъ производить экзаменъ по географіи лицамъ, ищущимъ званія учителя исторіи.

Въ одномъ изъ учебныхъ округовъ возникъ вопросъ, кѣмъ изъ профессоровъ университета долженъ производиться экзаменъ по географіи лицамъ, подвергающимся спеціальному испытанію на званіе учителя исторіи среднихъ учебныхъ заведеній. Съ одной стороны указывалось на то, что экзаменъ изъ географіи долженъ быть производимъ профессорами всеобщей и русской исторіи въ историко-филологическомъ факультетѣ на томъ основаніи, что званіе учителя исторіи и, нераздѣльно съ нею, географіи всегда давалось этимъ факультетомъ, несмотря на то, что каѳедра географіи перенесена, по распоряженію министерства, на факультетъ физико-математическій. Съ другой стороны выражалось мнѣніе, что для производства означеннаго экзамена должно приглашать въ засѣданіе историко-филологическаго факультета профессора по каѳедрѣ географіи, которымъ въ послѣднее время производится въ университетѣ экзаменъ на званіе учителя географіи.

По представленіи о семъ начальствомъ учебнаго округа на усмотрѣніе министерства, помянутое дѣло было передано на разсмотрѣніе ученаго комитета.

Ученый комитетъ, разсмотрѣвъ это дѣло, постановилъ, что экзаменъ по географіи лицамъ, подвергающимся спеціальнымъ испытаніямъ на званіе учителя исторіи и географіи среднихъ учебныхъ заведеній, долженъ производиться въ историко-филологическомъ факультетѣ при участіи профессора географіи того же университета.

О таковомъ постановленіи ученаго комитета, утвержденномъ г. министромъ народнаго просвѣщенія, г. управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ въ предложеніи отъ 20-го октября 1904 г. за № 21017.

Объявляется по округу для надлежащаго руководства. (ib.).

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСНОВНОГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Абраменко, Ѳ. Х.* Практическій синтаксисъ русскаго языка (въ образцахъ и задачахъ). Кіевъ. 1904. Стр. VI+110. Цѣна 40 коп.“ (для младшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ).

— „*Говоровъ, К.* Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практическимъ способомъ. Элементарная грамматика. Курсъ 3-й. Синтаксисъ. Изданіе 22-е. М. 1901. Стр. 112. Цѣна 50 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы продажная цѣна книги въ этомъ же изданіи была понижена до 40 коп.).

— „*Знойко, Николай* Систематическій курсъ древней исторіи. Изданіе 6-е. Одесса. 1904. Стр. IV+186+VII+3 карты. Цѣна 1 руб.“

— „*Крафтъ, К.* Элементарная нѣмецкая грамматика. Часть I. Этимологія. Изданіе 7-е. Кіевъ. 1905. Стр. VII+169. Цѣна 40 коп.“

— „*Преображенскій, А.* 1) Русская грамматика въ сравненіи съ грамматикой церк.-сл. языка. Часть I-я. Этимологія. Изданіе 6-е, испр. и доп., В. Думнова. М. 1904. Стр. VIII+208. Цѣна 75 коп.—2) Русская грамматика. Часть 2-я. Синтаксисъ. Изданіе 16-е, доп. В. В. Думнова. М. 1903. Стр. VIII+136. Цѣна 50 коп.“

— „*Runge, E.* Deutsche Grammatik in praktischer Anwendung. Verlag von K. L. Ricker. St. Pbg. 1904. Стр. IV+210. Цѣна 80 коп.“ (для учебныхъ заведеній съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ).

— „*Czekala,* L. Kurzgefasste Schulgrammatik der deutschen Sprache II Teil. Satzlehre, 4-te Auflage. Verlag von A. Sang. M. 1904. Стр. VI+83. Цѣна 45 коп.“

— „*Чекала, С.* Нѣмецкій языкъ. Методическій учебникъ, основанный на практическихъ упражненіяхъ. IV. Курсъ старшихъ классовъ. Изданіе 6-е, В. Думнова. М. 1904. Стр. XV+464. Цѣна 1 руб. 40 коп.“

б) въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Альдингеръ, Ф.* Избранные сказки, разсказы и повѣсти современныхъ нѣмецкихъ писателей. Кіевъ. 1904. Стр. 343. Цѣна 75 коп.“ (для среднихъ и старшихъ классовъ).

— „*Галаховъ, А.* Русская хрестоматія. Изданіе 28-е, В. В. Думнова. М. 1904. Томъ I. Стр. IV+408.—Томъ II. Стр. XI+592. Цѣна за 2 тома 1 руб. 90 коп.“

— „*Гриммы,* братья. Лучшія сказки. Die beliebtesten Märchen der Brüder *Grimm.* Обработалъ *Максъ Фишеръ.* Изданіе 8-е, В. В. Думнова. М. 1904. Стр. VIII+260. Цѣна 60 коп.“ (для III и IV классовъ).

— „*Campe, I. H.* Robinson Krusoe. Обработалъ *Максъ Фишеръ.* Изданіе

4-е, В. В. Думнова, М. 1904. Стр. VII+149+53. Цѣна 50 коп.“ (для среднихъ и старшихъ классовъ).

— „*Петровъ, К. П.* Русская историческая хрестоматія съ приложеніемъ важнѣйшихъ образцовъ иностранной литературы. Изданіе 7-е. С.-Пб. 1904. Стр. XVII+508+XI. Цѣна 1 руб. 60 коп.“ (для старшихъ классовъ).

— „*Покровскій, Н.* Русская хрестоматія М. 1904. Часть I. Изданіе 15-е. Стр. 269. Цѣна 50 коп., въ переплетѣ 65 коп.—Часть II. Изданіе 13-е. Стр. 426. Цѣна 75 коп., въ переплетѣ 90 коп.—Часть III. Изданіе 11-е. Стр. 453. Цѣна 1 руб., въ переплетѣ 1 руб. 15 коп.“ (для младшихъ и среднихъ классовъ).

— „*Ушинскій, К.* Дѣтскій міръ и хрестоматія. Изданіе 34-е, пересм. *Я. Н. Наумовымъ.* Часть 2-я. С.-Пб. 1905. Стр. V+304+103. Цѣна 60 коп.“ (для младшихъ классовъ, а равно и для низшихъ училищъ).

— „*Шамиссо, А.* Петръ Шлемиль. Обработалъ *Максъ Фишеръ.* Изданіе 5-е, В. В. Думнова М. 1904. Стр. VIII+119+55. Цѣна 50 коп.“ (для среднихъ и старшихъ классовъ).

в) въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Васюковъ, С.* „Край гордой красоты“. Кавказское побережье Чернаго моря. Изданіе А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1903. Стр. 235+1 карта. Цѣна 2 руб.“ (для старшаго возраста.)

— „Германскія героическія сказанія. Гудрунъ. Gudrun. Обработалъ *Максъ Фишеръ.* Изданіе 3-е, В. В. Думнова. М. 1904. Стр. VII+108. Цѣна 40 коп.“ (для старшаго возраста).

— „*Глазенапъ, С. П.* Друзьямъ и любителямъ астрономіи. С.-Пб. 1904. Стр. 4+448. Цѣна 2 руб.“ (также для выдачи ученикамъ среднихъ учебныхъ заведеній въ видѣ награды, а равно и въ безплатныя народныя читальни).

— „*Ельницкій, К.* Характеристики дѣвочекъ. Изданіе 3-е. С.-Пб. 1904. Стр. 173. Цѣна 50 коп.“

— „*Ефремовъ, Д.* Новая геометрія треугольника. Одесса. 1902. Стр. 334+X+III+III. Цѣна не обозначена.“

— „*Кандезъ, Э.* Переселеніе насѣкомыхъ въ долинѣ рѣки Жилеппы. Разсказъ. Съ франц. *Е. Шевыревой,* подъ ред. *Ив. Шевырева.* Изданіе т-ва „Книговѣдъ“. С.-Пб. 1904. Стр. 298. Цѣна 1 руб.“ (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ).

— „*Карѣевъ, Н.* Монархіи древняго Востока и греко-римскаго міра. С.-Пб. 1904. Стр. VIII+395+2 карты. Цѣна 1 р. 75 коп.“ (для старшаго возраста).

— „Книга для чтенія по русской исторіи. Подъ ред. *М. В. Довнаръ-Запольскаго.* Томъ I. М. 1904. Стр. VII+638+3 карты. Цѣна 3 руб.“ (также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Конанъ-Дойль.* Черный принцъ. (The white companes). Переводъ съ англ. *Н. д' Андре.* М. 1904. Стр. 332. Цѣна 1 руб.“ (также въ безплатныя народныя читальни).

— „*Купчиновъ, И. П.* Крестьянское самоуправленіе. Очеркъ законовъ, близкихъ къ крестьянской жизни. С.-Пб. 1904. Стр. VII+192. Цѣна 1 руб. 25 коп.“ (также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Львовъ, Василій.* Куница и соболь. Очеркъ. (Школьная библіотека). М. 1904. Стр. 32. Цѣна 10 коп.“ (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ).

— „*Петровъ К. П.* Курсъ исторіи русской литературы (доведенный до

1894 г.). С.-Пб. 1904. Стр. VIII+279. Цѣна 1 руб. 50 коп." (для старшаго возраста).

— „*Покровскій, В. И.* 1) Николай Михайловичъ Карамзинъ. Его жизнь и сочиненія. М. 1904. Стр. IV+214. Цѣна 40 коп.—2) Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ. Его жизнь и сочиненія. М. 1904. Стр. 92. Цѣна 30 коп."—3) Василій Андреевичъ Жуковскій. Его жизнь и сочиненія. М. 1904. Стр. IV+358. Цѣна 50 коп." (для старшаго возраста).

— „*Rosegger, P.* Erzählungen. Russische Schulausgabe von *L. Behrsin* und *M. Bruneneek.* (Deutsche Autoren. Bd. 12). 2-te Auflage. Kiew. 1904. Стр. 139. Цѣна 50 коп."

— „*Розеггеръ, П.* Когда я былъ еще пастушкомъ. Переводъ съ нѣм. *А. С. Фридеманъ* подъ ред. *О. Н. Поповой.* Изданіе О. Н. Поповой. С.-Пб. 1903. Стр. 181. Цѣна 60 коп." (для младшаго и средняго возрастовъ, а также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Стахѣевъ, Д. И.* Горы золота. Романъ. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. Стр. 224. Цѣна 1 руб." (для старшаго возраста, а равно и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Стахѣевъ. Д. И.* 1) Неугасающій свѣтъ. Романъ. Стр. 230.—2) Обновленный храмъ. Пустынножитель. Повѣсти. Стр. 255. (Обѣ—изданія т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М.). Цѣна каждой книги 1 руб." (для старшаго возраста, а также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Столѣтовъ. А. Г.* Введеніе въ акустику и оптику. Изданіе 2-е магаз. „Книжное дѣло". М. 1900. Стр. XIII+324. Цѣна 2 руб." (для старшаго возраста, а равно и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Танъ.* 1) Очерки и разсказы. 2-е изданіе, Н. Глаголева. С.-Пб. 1904. Томъ I. Стр. 284.—Томъ II. Стр. 280.—Томъ III. Стр. 373.—Томъ IV. Стр. 301. Цѣна каждаго тома 1 руб.—2) Пашенькина смерть. Разсказъ. Изданіе Н. Глаголева. С.-Пб. 1904. Стр. 40. Цѣна 7 коп.—3) Черный студентъ. Разсказъ. Изданіе Н. Глаголева. С.-Пб 1904. Стр. 24. Цѣна 4 коп.—4) Кто первый пролилъ на землѣ кровь. Очеркъ. Изданіе Н. Глаголева. С.-Пб. 1904. Стр. 24. Цѣна 4 коп." (для средняго и старшаго возрастовъ, равно какъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Холевіусъ.* Темы и планы для сочиненій. Переводъ *М. Бѣлявской.* Изданіе 6-е, В. В. Думнова. М. 1903. Стр. XVI+312. Цѣна 75 коп." (для старшаго возраста).

— „*Шрейдеръ, И.* Страна восходящаго солнца. Разсказы объ японцахъ. Изданіе 4-е, испр., О. Н. Поповой. (Разсказы о разныхъ странахъ и народахъ). С.-Пб. 1904. Стр. 95. Цѣна 25 коп." (для средняго возраста, а также въ ученическія библіотеки городскихъ, по положенію 31-го мая 1872 г., училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

2. Допустить *условно* слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Говоровъ, К.* Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практическимъ способомъ. Элементарная грамматика. Курсъ I-й и II-й. Изданіе 21-е, В. В. Думнова М. 1901. Стр. IV+116. Цѣна 50 коп." (съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи книга была исправлена согласно

указаніямъ ученаго комитета, а равно съ тѣмъ, чтобы цѣна была понижена до 40 коп.).

— „*Словцовъ*, И. Краткая физическая географія. Курсъ VI класса реальныхъ училищъ. 4-е изданіе. М. 1904. Стр. VI—105. Цѣна 75 коп.“ (съ тѣмъ чтобы въ послѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе указанія ученаго комитета).

— „*Fleischhut, Bertha*. Mein deutsches Buch, Lehrbuch der deutschen Sprache. 3-te vermehrte Auflage. St. Pbg. 1902. Стр. 184. Цѣна въ переплетѣ 60 коп.“ (для женскихъ гимназій и прогимназій, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были устранены замѣченныя погрѣшности).

б) въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Петрученко, О.* Латинско-русскій словарь. Изданіе 3-е, сокращ., В. В. Думнова. М. 1904. Стр. II—810. Цѣна 2 руб.“ (съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи словарь былъ исправленъ согласно указаніямъ ученаго комитета).

Опредѣленіями основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Изданіе: „Извѣстія С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества. Подписная цѣна для городскихъ подписчиковъ 3 руб., для иногородныхъ 3 руб. 50 коп., цѣна за отдѣльную книжку 50 коп.“—допустить къ пріобрѣтенію по предварительной подпискѣ въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, а равно въ безплатныя народныя библіотеки читальни.

— Книгу: *Стахѣевъ, Д. И.* Домашній очагъ. Романъ. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. Стр. 308. Цѣна 1 руб.“—допустить въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „*Стахѣевъ, Д. И.* На закатѣ. Романъ. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. Стр. 258. Цѣна 1 руб.“—допустить въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книжку: „*Höschele. R.* Wie ich meine Kleinen zur Schule vorbereite. Odessa. 1904. 28 S. Preis 40 Кор.“—допустить въ учительскія библіотеки начальныхъ нѣмецкихъ школъ.

— Книгу „*Вишневскій, С. М.* О сохраненіи здоровья. Изданіе 8-е, испр., бр. Башмаковыхъ. Казань. 1904. Стр. VI—312. Цѣна 35 коп.“—допустить въ безплатныя народныя библіотеки и читальни, а равно и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книгу: „*Климентовъ, А.* Учебникъ русскаго правописанія. Изд. 2-е. Одесса. 1904. Части I и II. Этимологія (образованіе словъ). Стр. II—80. Цѣна 40 коп.—Часть III. Этимологія (измѣненіе словъ). Стр. 69—II. Цѣна 35 коп.“—Часть IV. Синтаксисъ. Употребленіе знаковъ препинанія Стр. 59+2. Цѣна 30 коп.“—допустить *условно* въ ученическія библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій, съ тѣмъ, чтобы она была переработана согласно съ замѣчаніями ученаго комитета.

— Журналъ „Юный Читатель“, въ виду ясно выразившагося въ статьяхъ, въ немъ помѣщенныхъ, односторонняго и нездороваго направленія, на будущее время, съ 1905 г., признать незаслуживающимъ допущенія къ прі-

обрѣтенію по предварительной подпискѣ въ ученическія библіотеки учебныхъ заведеній министерства и въ безплатныя народныя читальни, а изъ приложеній къ нему за 1904 г. книжку „*Э. Тэрнеръ*. Юные австралійцы. Въ переработкѣ *Н. Шишкова*“ признать непригодной для ученическихъ библіотекъ учебныхъ заведеній и для безплатныхъ народныхъ читаленъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА ПО НАЧАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣла ученаго комитета по начальному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ [1]):

— „Альфа бета метултелетъ, т. е. Подвижная еврейская азбука. Изд. „Тушія“. Варшава. 1902. Цѣна 60 коп. безъ пересылки.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „Альфа бета мецуеретъ, т. е. Иллюстрированная еврейская азбука. Изд. „Тушія“. Варшава. 1902. Листъ. Цѣна 20 коп., на картонѣ 30 коп.—То же съ рисунками въ буквахъ. Цѣна 25 коп., на картонѣ 35 коп., въ формѣ книжки 50 коп., въ кубикахъ 1 руб.“ (для еврейскихъ училищъ).

— *Анастасіевъ, А.* Письменныя упражненія для учащихся дома и въ школѣ. Вятка. 1904. 1-й годъ обученія. Стр. 6—33. Цѣна 15 коп.—Годъ 2-й. Стр. 56. Цѣна 20 коп.—3-й годъ обученія. Стр. III+104. Цѣна 25 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Берманъ, Ш.* Ганъ Гайлодимъ, т. е. Дѣтскій садъ. Христоматія для первоначальнаго чтенія. Годъ 1-й. Часть 1-я. 3-е изд. „Тушія“. Варшава. 1903. Стр. 160. Цѣна 75 коп.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „*Бысько, А. Л.* Пиркой Талмудъ, т. е. Талмудическая христоматія. Изд. „Тушія“. Варшава. 1900. Стр. 79. Цѣна 40 коп.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „*Гордонъ, С. Л.* Торатъ гасафрутъ, т. е. Теорія еврейской словесности. Изд. 2-е, „Тушія“. Варшава. 1902. Стр. 246. Цѣна 1 руб.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „*Готлибъ, Э.* Махборотъ, т. е. Тетради для грамматическаго разбора на др.-еврейскомъ языкѣ. Изд. „Тушія“. Варшава. 1900. Тетрадь I. Этимологическій разборъ. Стр. 16. — Тетрадь II. Синтаксическій разборъ. Стр. 16.— Тетрадь III. Разборъ состава словъ. Стр. 16. Цѣна каждой тетради 10 коп.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „*Гразовскій, І.* Бетъ сеферъ иври, т. е. Еврейская школа. Изд. „Тушія“. Часть I. 11-е испр. изд. Варшава. 1902. Стр. 63. Цѣна 25 коп.—Часть II. 12-е испр. изд. Варшава. 1903. Стр. 176. Цѣна 50 коп.—Часть III. 5-е изд. Варшава. 1903. Стр. 272. Цѣна 75 коп.“ (для еврейскихъ училищъ).

---

[1]) Сочиненія, допущенныя къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, считаются допущенными также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— „*Гразовскій, І.* Милонъ шелъ кисъ, т. е. Карманный словарь. Часть I: еврейско-русско-нѣмецкая. Обработано *I. Клаузнеромъ.* Изд. „Тушія“. Варшава. 1903. Стр. 1204. Цѣна 2 руб. 35 коп.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „*Гразовскій, І.* Решитъ лимуде сефатъ эверъ, т. е. Первоначальные курсы обученія древне-еврейскому языку для дѣтей. 8-е изд. „Тушія“. Варшава. 1903. Стр. 184+IV. Цѣна 50 коп.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „*Гречушкинъ, С. И.* Міръ Божій. Изд. В. В. Думнова. 2-я послѣ букваря книга для чтенія. Изд. 2-е. С.-Пб. 1904. Стр. VIII+271. Цѣна 50 коп.—3-я и 4-я книга для чтенія. М. 1904. Стр. VIII+416. Цѣна 80 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ, а вторую изъ названныхъ книгъ также и для 2-хклассныхъ сельскихъ училищъ и воскресныхъ школъ, съ тѣмъ, однако, чтобы эта послѣдняя книга, при слѣдующемъ изданіи, была исправлена согласно замѣчаніямъ ученаго комитета).

— „*Дависъ, И.* Родной міръ. Книга для обученія русскому языку. Изд. К. Г. Зихмана. Часть 2-я. Вторая послѣ азбуки книга для чтенія. Рига. 1903. Стр. 148. Цѣна 30 коп. — Часть 3-я. Третья послѣ азбуки книга для чтенія. Рига. 1904. Стр. 210. Цѣна 40 коп.“ (для инородческихъ школъ).

— „*Елинъ, Д.* Микро лефи гатофъ, т. е. Дѣтское чтеніе. Книга для обученія еврейскихъ дѣтей разговору, чтенію и письму на др.-евр. языкѣ, по наглядно-естественному методу. Книга для учениковъ. Изд. „Тушія“. Часть I-я. 4-е испр. изд. Варшава. 1903. Стр. 132. Цѣна 75 коп.—Часть II-я. 2-е испр. изд. Варшава. 1902. Стр. 116. Цѣна 75 коп.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „*Клейнманъ, А.* Маарехетъ гапеолимъ, т. е. Новыя таблицы глаголовъ. Справочная книга всѣхъ спряженій др.-евр. языка. Варшава. 1903. Стр. 93. Цѣна 50 коп.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „*Луцато, С. Д.* Дикдукъ лошонъ ивритъ, т. е. Грамматика древне-евр. языка (Этимологія). Обработ. и доп. *А. М. Кагономъ.* Изд. „Тушія“, испр. 2-е. Варшава. 1902. Стр. 110. Цѣна 50 коп.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „*Любошицкій, А.* Пирке аботъ, т. е. Изреченія отцовъ синагоги для юношества. Изд. „Тушія“. Варшава. 1899. Стр. 57. Цѣна 25 коп.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „*Магницкій, И.* Полный курсъ русской грамматики въ письменныхъ работахъ и диктантѣ. Изд. 3-е. Орѣхово. 1901. Стр. V+190. Цѣна 35 коп.“

— „*Овчинниковъ, И.* Сборникъ грамматическихъ задачъ и упражненій. 1-й и 2-й годъ обученія. Изд. Ф. И. Трескиной. Рига. 1904. Стр. 70. Цѣна 25 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ, преимущественно на окраинахъ Имперіи).

— „*Полянскій, И. И.* О трехъ царствахъ природы. С.-Пб. 1904. Стр. II+218. Цѣна 80 коп.“ (для городскихъ училищъ и женскихъ гимназій).

— „*Радонежскій, А.* 1) Солнышко. Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ и церковно-приходскихъ школахъ. Изд. 8-е. С.-Пб. 1904. Стр. 172. Цѣна 50 коп.—2) Книга для чтенія и письменныхъ работъ въ церковно-приходскихъ и начальныхъ школахъ. 2-й и 3-й годъ обученія. Изд. 16-е. С.-Пб. 1904. Стр. VI+250. Цѣна 45 коп.“

— „Разрѣзная иллюстрированная еврейская азбука, наклеенная на картонѣ. Изд. „Тушія“. Варшава. 1903. Цѣна 60 коп. (для еврейскихъ училищъ).

— „*Тавьевъ, И. Х.* Игронъ ливне ганеуримъ, т. е. Письмовникъ для юношества. Изд. „Тушія“. Варшава. 1902. Стр. 169. Цѣна 50 коп.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „*Тавьевъ, И.* Море гасигнонъ, т. е. Учитель стилистики и синтаксиса

др.-еврейскаго языка. 2-е испр. изд. „Тушія". Варшава. 1902. Стр. 224. Цѣна 1 руб.„ (для еврейскихъ училищъ).

— „*Тулуповъ, Н. В.* Наглядный букварь для обученія русской и церк.-слав. грамотѣ и первоначальному счисленію. Изд. 5-е, т-ва И. Д. Сытина. М 1905. Стр. 70+I. Цѣна 15 коп."

— „*Шацкій, Л.* 1) Гадпкдукъ гаиври, т. е. Еврейская грамматика для юношества. Изд. „Тушія", 2-е испр. Варшава. 1903. Стр. 106. Цѣна 40 коп.— 2) Таргиле гадпкдукъ гаиври, т. е. упражненія евр. грамматики для разбора и диктанта. Изд. „Тушія". Варшава. 1903. Стр. 66. Цѣна 30 коп." (для еврейскихъ училищъ).

б) въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Благонравовъ, Михаилъ.* 1) Опытъ методическаго пособія для законоучителей церковно-приходскихъ школъ. Часть I-я. Изд. 4-е. Астрахань. 1904. Стр. 176. Цѣна 65 коп.—2) Примѣрные уроки и планы уроковъ по Закону Божію для законоучителей начальныхъ школъ. Часть II-я. Изд. 3-е. Астрахань. 1904. Стр. 88. Цѣна 50 коп."

— „*Елинъ, Д.* Лефи гатафъ, т. е. Для дѣтей. Первоначальная книга для обученія еврейскихъ дѣтей разговору на др.-евр. языкѣ безъ помощи переводовъ. Книга для учителей. Изд. „Тушія". Часть 1-я. 2-е испр. изд. Варшава. 1902. Стр. 86. Цѣна 75 коп. — Часть II-я. 3-е изд. Варшава. 1903. Стр. 184. Цѣна 75 коп." (для еврейскихъ училищъ).

— „*Смирновъ, К.* Курсъ педагогики. Часть 2-я. Методика учебныхъ предметовъ начальной школы (примѣнительно къ программѣ духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ). 2-е испр. изд. К. Тихомирова. Москва. Стр. 124+II. Цѣна 60 коп."

в) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній [1]).

— „*Авенаріусъ, В. П.* Образцовыя сказки русскихъ писателей. 5-е изд., А. Д. Ступина. М. 1903. Стр. XII+249. Цѣна 1 руб. 50 коп."

— „*Авенаріусъ, В. П.* Сказка о пчелкѣ-мохнаткѣ. Разсказъ для дѣтей. Изд. 9-е, А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 31. Цѣна 50 коп."

— „*Авенаріусъ, В. П.* Что комната говоритъ. Разсказъ для дѣтей. Изд. 7-е, А. Д. Ступина. М. 1900. Стр, 32. Цѣна 50 коп." (для городскихъ училищъ).

— „*Архангельская, А. В.* Кто выдумалъ желѣзную дорогу. М. 1896. Стр. 36".

— „*Бажановъ, В. Б.* Сокровище духовное отъ міра собираемое. Изъ твореній св. отца нашего Тихона, епископа Воронежскаго. Изд. 5-е, И. Л. Тузова. С.-Пб. 1904. Стр. 96. Цѣна 20 коп."

— „*Бахметова, А. Н.* Крѣпость. Разсказъ для дѣтей. 3-е изд., А. Д. Ступина. М. 1899. Стр. 32. Цѣна 10 коп."

---

[1]) Сочиненія, допущенныя въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, считаются допущенными также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— „*Бислей.* Разсказы изъ римской исторіи. Переводъ съ англ. *С. Невѣдомской.* Изд. 3-е. В. Д. Карчагина. М. 1905. Стр. 111+1 карта. Цѣна 40 к.“

— „*Благовѣщенскій. Аполлосъ.* Степанычъ-старичокъ. Біографическій очеркъ сельскаго дьячка 40—60 годовъ. Изд. 4-е, А. Д. Ступина. М. 1900. Стр. 64. Цѣна 20 коп.“

— „*Богдановъ, М. Н.* 1) О родныхъ птицахъ. Очерки изъ жизни пернатыхъ. Изд. 2-е, А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 42. Цѣна 30 коп.—2) Наши полезныя птички. Первое знакомство дѣтей съ родными птицами. Изд. 2-е, А. Д. Ступина. М. 1903. Стр. 77. Цѣна 30 коп.“

— „*Борисова, А. В.* Старый долгъ. (Быль). Изд. 2-е, А. Д. Ступина. М. 1900. Стр. 43. Цѣна 30 коп.“

— „*Борисова, А. В.* Счастливецъ и другіе разсказы для дѣтей. Изд. 2-е, А. Д. Ступина. М. 1900. Стр. 138. Цѣна 80 коп.“

— „*Брешко-Брешковскій, Н. Н.* Петрусь Мартынюкъ. Повѣсть. Изд т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. 1904. Стр. 36. Цѣна 25 коп.“

— „*Быкова, М.* Первые разсказы изъ естественной исторіи. Вып. I. Изд. 6-е, А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 80. Цѣна 30 коп.“

— „*Бѣльскій, Л. П.* Сказка о царевнѣ-лягушкѣ. Изд. 2-е, А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 38. Цѣна 15 коп.“

— *Бѣльскій, Л. П.* Три копеечки. Сказка. 4-е изд., А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 23. Цѣна 10 коп.“

— „*Волкова, Е.* Несчастный женихъ. Историч. разсказъ изъ временъ царствованія Бориса Годунова. 1602 годъ. Изд. Вятскаго т-ва. Вятка. 1904. Стр. 92. Цѣна 15 коп.“ (для городскихъ училищъ).

— „*Востоковъ, Владиміръ.* Свѣтлое и темное. Разсказы изъ народнаго быта. Изд. 3-е. А. Д. Ступина. М. 1900. Стр. 80. Цѣна 20 коп.“

— „Въ неволѣ у туркменъ и хивинцевъ. Разсказъ. Переводъ съ малоросс. (Школьная библіотека). М. 1904. Стр. 32. Цѣна 10 коп.

— „*Гадмеръ, Е.* Около желѣза и золота. Очеркъ изъ жизни уральскихъ рабочихъ. Изд. О. Н. Поповой. (Библіотека нашихъ дѣтей). С.-Пб. 1904. Стр. 64. Цѣна 20 коп.“

— „*Гадмеръ, Е.* Птицы небесныя. Изд. О. Н. Поповой. (Библіотека нашихъ дѣтей). С.-Пб. 1904. Стр. 103. Цѣна 20 коп.“

— „*Гатцукъ, А.* Старина русской земли. Слово о старинѣ незапамятной. Изд. 6-е, А. Д. Ступина. М. 1903. Стр. 36. Цѣна 15 коп.“

– „*Герасимовъ, П.* Чужихъ оберегая, своихъ спасешь. 2-е изд. К. И. Тихомирова. (Библіотека народныхъ книгъ). М. 1903. Стр. 16. Цѣна 4 коп.“

— „*Егоровъ, В. Г.* Повѣсти и разсказы изъ русскихъ писателей и сцены для домашняго, народнаго и школьнаго театра. С.-Пб. 1904. Стр. XII+123. Цѣна 60 коп.“

— „*Карамзинъ, Н. М.* 1) Великій князь Димитрій Іоанновичъ, прозваніемъ Донской. Стр. 64. Цѣна 15 коп.—2) Царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Стр. 155. Цѣна 25 коп. (Обѣ—изд. М. В. Клюкина. „Историческая библіотека“. М. 1905)“.

— „*Карлинъ, М.* Золотая рыбка. Сказочная быль въ стихахъ изъ жизни крестьянскаго мальчика. Изд. 4-е, А. Д. Ступина. М. 1902. Стр. 198, Цѣна 50 коп.“

— „*Киплингъ, Р.* Смѣлые мореплаватели. Переводъ съ англ. *А. Рѣпиной.* Изд. М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 119. Цѣна 50 коп.“

— „*Кольцовъ, А. В.* Стихотворенія. Изд. 4-е. А. Д. Ступина. М. 1901. Стр. 90. Цѣна 10 коп.“

— „*Короленко, Влад.* Пріемышъ. (Быль). Изд. т-ва „Донская рѣчь“. Ростовъ на/Д. 1903. Стр. 15. Цѣна 2 коп.“

— „*Коротневъ, Н. И.* Польза и вредъ нашихъ птицъ. Редактир. *М. А. Мензбиръ.* Изд. 2-е, испр. и дополн., А. Д. Ступина. М. 1904. (Листъ). Цѣна 20 коп.“

— „*Кругловъ, А. В.* Великій угодникъ Божій, святитель Николай Чудотворецъ, архіепископъ Мирликійскій. Изд. 2-е, В. С. Спиридонова. (Для школьнаго и семейнаго чтенія). М. 1904. Стр. 59. Цѣна 25 коп.“

— „*Кругловъ, А. В.* Вселенскіе учители. III. Іоаннъ Златоустъ. Очеркъ жизни и дѣятельности. Изд. 2-е, В. Спиридонова и Ѳ. Постникова (для школьнаго и семейнаго чтенія). М. 1904. Стр. 130. Цѣна 45 коп.“

— „*Кругловъ, А. В.* Новая звѣздочка. Три разсказа. Изд. 4-е, В. С. Спиридонова. (Библіотека маленькаго читателя). М. 1904. Стр. 48. Цѣна 25 коп.“

— „*Кругловъ, А. В.* Приключенія Мишки Топтыгина. Изд. 2-е, М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 18. Цѣна 40 коп.“

— „*Круммахеръ.* Притчи, избранныя *В. Б. Бажановымъ.* Изд. 11-е, И. Л. Тузова. С.-Пб. 1904. Стр. 116+10. Цѣна 25 коп.“

— „*Кузовлевъ, Н.* Бабушка Марѳа, или за Богомъ молитва, а за царемъ служба не пропадаютъ. Изд. 4-е, А. Д. Ступина. М. 1903. Стр. 63. Цѣна 10 к.“

— „*Куклинъ, М.* Буренушка. Разсказъ для дѣтей. Изд. А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 44. Цѣна 30 коп.“

— „*Куклинъ, М.* Мишукъ. Разсказъ для дѣтей. Изд. 4-е, А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 48. Цѣна 30 коп.“

— „*Куликова, В.* Илюша Горбунчикъ. Разсказъ для дѣтей. 3-е изд., А. Д. Ступина. М. 1901. Стр. 46. Цѣна 30 коп.“

— „*Куликова, В.* Шарикъ. Разсказъ для дѣтей младшаго возраста. Изд. 5-е, А. Д. Ступина. М. 1901. Стр. 40. Цѣна 50 коп.“

— „*Лукашевичъ, Клавдія.* Макаръ. Разсказъ для дѣтей младшаго возраста. Изд. 3-е, А. Д. Ступина. М. 1902. Стр. 38. Цѣна 50 коп.“

— „*Львова, М. А.* 1) Марья Николаевна. Разсказъ для дѣтей. М. 1903. Стр. 18. Цѣна 10 коп.—2) У бабушки. Разсказъ для дѣтей. М. 1903. Стр. 40. Цѣна 20 коп.“

— „*Львова, М. А.* Строгій дѣдушка. Разсказъ. М. 1903. Стр. 26. Цѣна 15 коп.“

— „*Львова, М. А.* 1) Шесть сказокъ для дѣтей. Изд. 2-е. А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 31. Цѣна 15 коп. — 2) Былые годы. Разсказъ. Изд. 2-е, А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 47. Цѣна 25 коп.“

— „*Миловидовъ, Іоаннъ.* Какъ подобаетъ православнымъ христіанамъ проводить дни престольныхъ и нарочитыхъ праздниковъ. Изд. 4-е, А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 32. Цѣна 10 коп.“

— „*Митропольскій, Ив.* Волжане. Разсказъ. Изд. М. В. Клюкина. (Добрыя души). М. 1904. Стр. 16. Цѣна 5 коп.“

— „*Николаевъ, А.* Въ царствѣ льда. Чтеніе къ 12 картинамъ для волшебнаго фонаря. Изд. В. И. Александрова. Вологда. 1900. Стр. 42. Цѣна 15 коп.“

— „*Новгородскій, П.* Свыше наказанные нарушители десяти заповѣдей Закона Божія и добрые примѣры въ дѣлѣ вѣры и надежды на помощь Божію. Изд. 7-е, А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. IV+340. Цѣна 1 р. 10 коп.“

— „*Оксъ, Викторъ.* Обитель въ осадѣ. Историческая повѣсть. (Библіотека „Юнаго читателя“). С.-Пб. Стр. 160“.

— „*Погожева, Е.* Изъ разсказовъ бабушки. Изд. А. Д. Ступина. 1) Дѣвочка Серафимочка. Изд. 5-е. М. 1901. Стр. 48. Цѣна 15 коп.—2) Потерянный мальчикъ Вася. Изд. 6. М. 1904. Стр. 40. Цѣна 10 коп.—3) Стражникъ-Яша. Изд. 4-е. М. 1901. Стр. 48. Цѣна 10 коп.—4) Семейный крестьянскій раздѣлъ. Изд. 5-е. М. 1904. Стр. 96. Цѣна 20 коп.—5) Сироты. Изд. 3-е. М. 1901. Стр. 80. Цѣна 20 коп.

— „*Погожева, Е.* Пить до дна—не видать добра. Разсказъ. Изд. 8-е, А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 48. Цѣна 10 коп."

— „*Полевой, П. Н.* Два друга—двѣ дороги. Изд. 3-е, А. Д. Ступина. М. 1900. Стр. 48. Цѣна 30 коп."

— „*Поселянинъ, Е.* На богомолье къ преподобному Сергію. Изд. 3-е, А. Д. Ступина. М. 1901. Стр. 64. Цѣна 10 коп."

— „*Поселянинъ, Е.* Преподобный отецъ Серафимъ Саровскій. Его жизнь, подвиги и чудеса на его могилѣ. Изд. 3-е, А. Д. Ступина. М. 1903. Стр. 184. Цѣна 25 коп."

— „*Поселянинъ, Е.* Воины Христовы. Разсказы изъ первыхъ вѣковъ христіанства. Изд. 2-е, А. Д. Ступина. М. 1899. Стр. 131. Цѣна 40 коп."

— „*Поспѣловъ, С.* Разсказы о дикихъ животныхъ Россіи. Изд. О. Н. Поповой. (Библіотека нашихъ дѣтей). С.-Пб. 1904. Кн. 2-я. Стр. 64.—Кн. 3-я. Стр. 62. Цѣна каждой книжки 15 коп."

— „*Пріоровъ, М. К.* Гдѣ честный трудъ, тамъ и счастье. (Архангельская быль). Изд. 3-е, А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 27. Цѣна 10 коп."

— „*Ратомскій, Н. А.* Сережа рыболовъ и Охота съ острогою. Два разсказа Изд. 3-е, А. Д. Ступина. М. 1901. Стр. 32. Цѣна 5 коп."

— „*Рогова, О. И.* Русскія сказки для маленькихъ дѣтей. 3-е изд., А. Д. Ступина. М. 1900. Стр. VI+223. Цѣна 1 р. 25 коп."

— „*Саліасъ, Е.* Волчокъ-доносчикъ. Разсказъ для дѣтей. Изд. 3-е, А. Д. Ступина. М. 1903. Стр. 48. Цѣна 30 коп."

— „Свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Переводъ съ франц. *К. Б.* Изд. С. Курнинъ и К⁰. М. 1904. Стр. 47. Цѣна 25 коп."

— „Сказки русскаго народа. Избраны, изложены и изданіе редактировано *В. А. Гатцукомъ.* Изд. 2-е. М. 1901—1902. Вып. 1—5. Стр. 160.—Вып. 6—8. Стр. 96. Цѣна за выпускъ 25 коп."

— „*Сливицкій, А.* Дядька Квасовъ. (Воспоминанія кадета). Изд. 4-е, А. Д. Ступина. М. 1903. Стр. 63. Цѣна 30 коп."

— „*Смайльсъ, С.* 1) Бережливость (Thrift). Перев. *В. Тимирязева.* 2-е изд. С.-Пб. 1903. Стр. 4+344+I. Цѣна 75 коп.—2) Характеръ. Перев. *Н. Страхова.* 2-е изд. С.-Пб. 1903. Стр. 4+354+I. Цѣна 75 коп. (Обѣ—изд. т-ва М. О. Вольфъ)".

— „*Сысоевъ, В.* Приключенія плотички. Разсказъ для дѣтей. Изд. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 16. Цѣна 5 коп."

— „*Уйдъ.* Муфлу. Разсказъ. Переводъ *М. В. Архангельской.* Изд П. Д. Ефимова. М. 1904. Стр. 32. Цѣна 5 коп."

— „*Юноша, Клеменсъ.* Дѣдушкинъ питомецъ. Переводъ съ польскаго. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 80. Цѣна 12 коп." (для начальныхъ училищъ).

— „*Юрьева, М.* Суровая школа. Разсказъ для дѣтей. Изд. 2-е, В. С. Спиридонова. (Библіотека маленькаго читателя. № 12). М. 1904. Стр. 55. Цѣна 30 к."

г) въ безплатныя народныя читальни и библіотеки[1]):

— „*Абрамовъ, Я. В.* Узаконеніе внѣбрачныхъ дѣтей и усыновленіе. (Популярно-юридическая библіотека. Изд. А. Ф. Павленкова. № 10). С.-Пб. 1903. Стр. 64. Цѣна 25 коп.“

— „*Авенаріусъ, В. П.* Книга былинъ. Сводъ избранныхъ образцовъ русской народной эпической поэзіи. Изд. 6-е, А. Д. Ступина. М. 1902. Стр. XXIII+320+XXXIX. Цѣна 1 р. 50 коп.“ (также въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Андерсенъ.* Повѣсти и сказки. Новый полный переводъ съ датскаго подлинника. Подъ ред. *В. Гатцукъ.* Изд. 2-е, А. Д. Ступина. Вып. 1—5. М. 1897—1901. Стр. 160. Цѣна за выпускъ 25 коп. (также въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Ауербахъ, Бертольдъ.* Дача на Рейнѣ. Романъ. Переводъ *А. В. Перелыгиной,* просм. *И. И. Семеновымъ.* Изд. 2-е, Д. П. Ефимова. М. 1904. Т. I. Стр. 336.—Т. II. Стр. (337—710). Цѣна за 2 тома 2 р.“

— „*Ауэрбахъ, Б.* Три единственныя дочери. Повѣсть. Переводъ съ нѣм. *Е. Б.* Изд. 2-е, Д. П. Ефимова. М. 1903. Стр. 176. Цѣна 50 коп.“

— „*Барышниковъ, П.* Законоположенія и распоряженія о приходскихъ училищахъ. (Справочная школьная библіотека. № 5). Изд. К. Тихомирова неофиціальное. М. 1904. Стр. 40. Цѣна 15 коп.“

— „*Бирюковъ, И. А.* Астраханскіе казаки. Историческіе очерки и разсказы. Астрахань. 1904. Стр. VI+211. Цѣна не обозначена“.

— „*Богословскій, А.* 1) Ручное снованіе и размотка пряжи. Томскъ 1902. Стр. 7+1 таблица. Цѣна брошюры 10 коп., цѣна таблицы 20 к.—2) Ручное пряденіе. Томскъ. 1902. Стр. 13+1 таблица. Цѣна брошюры 8 коп. Цѣна таблицы 8 коп.—3) Ручное ткачество. Томскъ. 1902. Стр. 11+1 таблица. Цѣна брошюры 15 коп. Цѣна таблицы 20 коп.“

— „*Булгаковскій, Д. Г.* Алфавитный указатель книгъ и статей противъ пьянства въ новѣйшей русской литературѣ и памятниковъ древне-русской письменности. Изд. 2-е, А. Д. Ступина. М. 1902. Стр. 64. Цѣна 75 коп.“

— „*Булгаковскій, Д. Г.* До чего доводитъ пьянство. Изд. 3-е, А. Д. Ступина. М. 1903. Стр. 21. Цѣна 15 коп.“ (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Васильевъ, М.* О дѣлахъ житейскихъ. Изъ разсказовъ стараго учителя. Изд. М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 40. Цѣна 25 коп.“

— „*Виноградовъ, Н.* Что такое заразная болѣзнь и какъ себя отъ нея предохранить. Изд. 2-е, К. Тихомирова. (Библіотека народныхъ книгъ). М. 1904. Стр. 16. Цѣна 2 коп.“ (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Гатцукъ, В. А.* Сказки, изложенныя по сборнику бр. Гриммъ. Изд. 2-е, А. Д. Ступина. Вып. 1—5. М. 1898. Стр. 160.—Вып. 6—10. М. 1900. Стр. 160.—Вып. 11—13. М. 1900—1902. Стр. 96. Цѣна за выпускъ 20 коп.“ (также въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Гринченко, Б.* Безъ хлѣба. Повѣсть. Перевелъ съ малоросс. *Н. И. Перелыгинъ.* Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 24. Цѣна 4 коп.“

---

[1]) Книги, допущенныя въ безплатныя народныя читальни и библіотеки считаются допущенными также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— „*Иванинъ, И.* Послѣ сраженія. (Христіанскій подвигъ солдата). Разсказъ. Изд. М. В. Клюкина. (Добрыя души). М. 1904. Стр. 31. Цѣна 10 коп.“

— „*Ирвингъ, В.* Жизнь Магомета. Переводъ *Л. П. Никифорова.* Изд. 3-е, М. В. Клюкина. (Общеполезная библіотека для самообразованія №№ 23 и 24). М. 1905. Стр. 367. Цѣна 1 руб.“ (также въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Квитка-Основьяненко, Гр. Ө.* Панъ Халявскій. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 271. Цѣна 50 коп.“

— „*Ключевскій, В.* Добрые люди древней Руси. Изд. 3-е, А. Д. Ступина. М. 1902. Стр. 31. Цѣна 25 коп.“ (также въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Коровинъ, А. М.* Изъ русской лѣтописи преступленій. Изд. Перваго Московскаго общества трезвости № 8. М. 1904. Стр. 19. Цѣна 4 коп.“ (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Коровинъ, А. М.* Сахаръ и борьба съ алкоголизмомъ. Изд. Перваго Московскаго общества трезвости № 7. М. 1904. Стр. 16. Цѣна 4 коп.“ (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Кругловъ, А. В.* Зеленый домикъ. Правдивая исторія. Изд. 2-е, М. В. Клюкина. (Добрыя души № 5). М. 1897. Стр. 32. Цѣна 5 коп.“

— „*Лейкинъ, Н. А.* Купецъ пришелъ! Повѣствованіе о разорившемся дворянинѣ и разбогатѣвшихъ купцахъ. 2-е изд. С.-Пб. 1903. Стр. 484. Цѣна 1 руб. 50 коп.“

— „*Ли, Іонасъ.* Дочери командора. Романъ. Переводъ съ норвежскаго *В. Мосоловой.* Изд. 2-е, Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 190. Цѣна 60 коп.“

— „*Маминъ-Сибирякъ, Д. Н.* Сказка про славнаго царя Гороха и его прекрасныхъ дочерей, царевну Кутафью и царевну Горошинку. Изд. Д. И. Тихомирова. 1904. Стр. 63. Цѣна 1 руб.“

— „*Митропольскій, Ив.* „Нога спасла“. Разсказъ севастопольца. Изд. М. В. Клюкина. (Добрыя души). М. 1904. Стр. 32. Цѣна 10 коп.“

— „*Митропольскій, Ив.* Сиротка. Разсказъ. Изд. М. В. Клюкина. (Добрыя души). М. 1905. Стр. 16. Цѣна 5 коп.“

— *Мясницкій, И.* Старообрядка. Романъ. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 512. Цѣна 2 руб.“

— „О беременности, родахъ и уходѣ за родительницей и новорожденнымъ. № 131. М. 1901. Стр. 69+II. Цѣна 3 коп.“

— „*Потоцкій, Степанъ.* Инзовъ, Иванъ Никитичъ. Біографич. очеркъ. Бендеры. 1904. Стр. 122. Цѣна 60 коп.“

— „Промышленность и техника. Томъ VI. Технологія металловъ. Составили *Г. Гедике, Ю. Гохъ, Е. Дальгофъ, І. Кастнеръ, Ф. Лютмеръ* и *Ф. Рело.* Полный переводъ съ нѣм. подъ ред. *А. Н. Митинскаго.* Изд. т-ва „Просвѣщенія“. С.-Пб. 1903. Стр. XXI+624. 10 вып. по 50 коп., въ роскошн. полукож. перепл. 6 руб.“ (также и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Прусъ, Болеславъ.* Антекъ. Разсказъ. Переводъ *М. В. Архангельской.* Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 39. Цѣна 7 коп.“

— „*Рахмановъ, В.* Берегите здоровье дѣтей! Бесѣда врача съ учителемъ народной школы. Изд. „Посредника“ № 513. М. 1904. Стр. IV+117+1 табл. Цѣна 35 коп.“

— „Русская газета. Выходитъ ежедневно. Редакторъ издатель *Н. П. Ду-*

чинскій. Подписная цѣна въ годъ 3 руб." (къ выпискѣ по предварительной подпискѣ).

— „Рѣзьба по дереву въ американской системѣ обученія І. Л. Тедда. Изд. т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. 1902. Стр. 15. Цѣна 15 коп." (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи цѣна книжки была понижена до 10 коп.).

— „*Селивановскій, И. П.* Какъ живутъ и работаютъ японцы. Изд. К. Тихомирова. (Библіотека народныхъ книгъ). М. 1904. Стр. 114. Цѣна 20 коп."

— „*Скопинъ, В. Н.* Средняя Азія и Индія. Русскій Туркестанъ.—Кульджинскій край.—Хива.—Бухара.—Персія.—Афганистанъ.—Кафиристанъ.—Белуджистанъ.—Памиръ.—Гималайскія горы.—Тибетъ.—Индія.—Цейлонъ. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 246. Цѣна 75 коп." (также въ ученическія библіотеки низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Станюковичъ, К. М.* 1) Свѣтлый праздникъ въ океанѣ. Разсказъ. М. 1904. Стр. 16. Цѣна 5 коп.—2) Маленькій найденышъ. (Рождественская ночь). Разсказъ. М. 1904. Стр. 15 коп. (Обѣ—изд. М. В. Клюкина).

— „*Твенъ, Маркъ.* Приключеніе Тома. Переводъ съ англ. *А. Рѣпиной.* Подъ ред. *М. Васильева.* Изд. 2-е, М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 272. Цѣна 75 коп."

— „*Толстой, Левъ.* Много ли человѣку земли нужно? № 42. М. 1903. Стр. 31. Цѣна не обозначена." (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „Уроки лѣпки изъ глины. Скульптура для дѣтей по методу І. Л. Гедда. Изд. т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. 1902. Стр. 16. Цѣна 15 коп." (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи цѣна книжки была понижена до 10 коп.).

— „Утиное злосчастье. Переводъ съ франц. *Е. А. Коровина.* Изд. Перваго Московскаго общества трезвости. Подъ ред. *А. М. Коровина.* № 6. М. 1904. Стр. 16. Цѣна 4 коп." (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Федоровъ, П. А.* Керосиновые и бензиновые двигатели. Изд. А. Ф. Суховой. (Общеполезная техническая библіотека). С.-Пб. 1902. Стр. 56. 40 коп."

— „*Федоровъ, П. А.* Мукомольное производство. Изд. А. Ф. Суховой (Дешевая сельско-хозяйственная библіотека). С.-Пб. 1903. Стр. 64. Цѣна 50 коп."

— „*Черскій, Л.* Дорогой гость. (Московская быль). Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 16. Цѣна 3 коп."

— „*Чеховъ, Н. В.* Наглядность обученія и наглядныя пособія въ начальной школѣ. (*Н. В. Тулуповъ* и *П. М. Шестаковъ.* Для народнаго учителя. Вып. 4-й). М. 1904. Стр. 90. Цѣна 12 коп."

— „Что дѣлаетъ подводная лодка на войнѣ? Изд. Е. П. Сильванскаго. Одесса. 1904. Стр. 24. Цѣна 25 коп."

— *Эліотъ, Джорджъ.* Братъ и сестра. (Мельница на флоссѣ). Переводъ съ англ. *В. Кошевичъ.* Изд. 2-е, Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 352. Цѣна 1 руб."

— „*Эпиктетъ.* Въ чемъ наше благо? Избранныя мысли. М. 1904. Книжка 1-я. № 503. Стр. 32.—Книжка 2-я. № 504. Стр. 32.—Книжка 3-я. № 505. Стр. 32.—Книжка 4-я. № 506. Стр. 32. Цѣна каждой книжки $1^1/_2$ коп."

1. Допустить *условно* слѣдующія книги:

а) въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „Руководство къ элементарному курсу обученія рисованія со стѣнныхъ таблицъ. Составл. Ганноверскимъ обществомъ учителей рисованія. 2-е русское изд., обраб. *В. И. Бейеромъ.* М. 1904. Стр. VII+127+7 картъ. Цѣна

1 руб.“ (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

б) въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— „*Алексѣевъ, В.* Тибетъ и тибетцы. (Очеркъ). Изд. М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 47. Цѣна 10 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были сдѣланы исправленія, согласно замѣчаніямъ ученаго комитета).

Опредѣленіями отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Ежедневную газету: „Военное время. С.-Пб. Редакторъ *Н. П. Петричъ*“ — допустить къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „*Можаровскій, А.* Лиса-Патрикѣевна, сказка-пѣсня. Изд. 2-е. Казань. 1882. Цѣна 75 коп.“—исключить изъ каталога книгъ для употребленія въ низшихъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и для публичныхъ народныхъ чтеній (изд. 1901 г.).

— Изданіе: „*Печинскій.* Руководство для изученія курсивнаго шрифта, состоящее изъ 10-ти тетрадей. С.-Пб. 1897. Цѣна каждой тетради 10 коп.“— исключить изъ числа учебныхъ пособій, допущенныхъ въ среднія и низшія учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Изданія *А. Ф. Девріена:* 1) „Р. Зорауеръ. Физіологія растеній для садовниковъ. С.-Пб. 1893 г. Цѣна 2 руб. 2) Ю. Визнеръ. Біологія растеній съ приложеніемъ историческаго очерка ботаники. С.-Пб. 1892 г. Цѣна 2 р. 50 к. 3) Э. Бертранъ. Уходъ за пасѣкой. Календарь пчеловода. С.-Пб. 1893. Цѣна 90 к. 4) О. Гриммъ. Бесѣды о прудовомъ хозяйствѣ. Изд. 3-е. С.-Пб. 1903 г. Цѣна 60 к. 5) Г. Зеттегастъ. Ученіе о скотозаводскомъ искусствѣ. Въ 2-хъ частяхъ. С.-Пб. Цѣна 2 р. 50 к. 6) П. Елагинъ. Куры, индѣйки, гуси, утки и уходъ за ними. Изд. 2-е. С.-Пб. 1897 г. Цѣна 25 к. и 7) Ф. Вальдо. Современная метеорологія. С.-Пб. 1897 г. Цѣна 2 р. 75 коп.“—1) книгу Р. Зорауера одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ сельско-хозяйственно-техническихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, 2) книги Ю. Визнера, Э. Бертрана и О. Гримма—одобрить для ученическихъ библіотекъ сельско-хозяйственно-техническихъ училищъ, 3) книгу Д. Зеттегаста—допустить въ фундаментальныя библіотеки тѣхъ же училищъ, 4) книгу П. Елагина—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ сельско-хозяйственно-техническихъ училищъ и 5) книгу Ф. Вальдо — одобрить для библіотекъ промышленныхъ учебныхъ заведеній.

— Двѣ брошюры, изданныя т-вомъ *М. О. Вольфъ*: 1) „Рѣзьба по дереву въ американской системѣ обученія проф. І. Л. Тедда“ и 2) Уроки лѣпки изъ глины. Скульптура для дѣтей по методу проф. І. Л. Тедда“. Москва. 1902 г. Цѣна каждой брошюры по 15 коп.—допустить въ библіотеки промышленныхъ училищъ, подъ условіемъ пониженія цѣны брошюръ до 10 коп. за каждую.

— Двухнедѣльный журналъ, издаваемый инженеромъ-механикомъ *Львомъ Яковлевичемъ Бершадскимъ*. „Практикъ монтеръ. Настольныя свѣдѣнія изъ практики для практики. Подписная цѣна на годъ 5 р., на 6 мѣсяцевъ 3 р., за 1902 и 1903 гг.“—допустить въ библіотеки ремесленныхъ и техническихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книги технолога *П. А. Федорова*: 1) „Популярная химическая технологія. Портландъ-цементъ и другія связывающія вещества и ихъ употребленіе въ строительномъ дѣлѣ. Практическое руководство для инженеровъ, техниковъ, строителей, студентовъ, десятниковъ, старшихъ рабочихъ и т. п. С.-Пб. Изданіе *М. П. Петрова*. 1004 г. Цѣна 30 к.“ и 2) „Плотничное ремесло. Постройка сельскихъ деревянныхъ домовъ и принадлежностей къ нимъ. Съ 190 рисунками. С.-Пб. Изданіе книжнаго магазина *А. Ф. Суховой*. Цѣна 1 р.“—допустить первую изъ названныхъ книгъ въ библіотеки низшихъ техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній, вторую же въ библіотеки ремесленныхъ училищъ, но подъ условіемъ пониженія цѣны послѣдней книги при пріобрѣтеніи ея учебными заведеніями; вопросъ же о пригодности обѣихъ книгъ для общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній предоставить на окончательное заключеніе основного отдѣла ученаго комитета.

— Книгу д-ра *А. Бендера*: „Приготовленіе и испытаніе неорганическихъ препаратовъ. Лабораторная техника. Перев. съ нѣмецкаго *А. Богородскаго*, *Д. Добросердова*, *П. Кузнецова* и *А. Бренинга*. Съ 102 фиг. въ текстѣ. Изд. К. И. Тихомирова. Москва. 1904 г. Цѣна 3 руб.“ — допустить въ библіотеки среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ.

— Книгу *П. Александрова*: „Кустарное производство столярнаго клея. Популярная химическая технологія. Практическое руководство по приготовленію лучшаго шубнаго и костяного клея. Изд. *М. П. Петрова*. Съ 14 рис. С.-Пб. 1904 г. Цѣна 20 коп.“—допустить въ библіотеки промышленныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, подъ условіемъ пониженія цѣны ея до 15 коп.

— Брошюру *О. Горбатовскаго*: „Руководство къ воздѣлыванію озимаго и ярового рапса. С.-Пб. 1892 г. Цѣна 70 к.“—допустить въ библіотеки сельско-хозяйственно-техническихъ учебныхъ заведеній, вопросъ же о пригодности этой брошюры для общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній передать на обсужденіе основного отдѣла ученаго комитета.

СООБЩЕНІЯ.

Попечитель Казанскаго учебнаго округа донесъ министерству народнаго просвѣщенія, что собравшіеся въ августѣ мѣсяцѣ сего года въ гор. Симбирскѣ на учительскій съѣздъ учащіе начальныхъ училищъ Симбирской губерніи, воодушевленные радостными чувствами по случаю рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, просили повергнуть къ стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ ихъ вѣрноподданническое привѣтствіе

и безпредѣльно искреннія благожеланія блаполучнаго возрастанія Порфирородному Младенцу на утѣшеніе Его Родителямъ, на благо и славу отечества.

Попечитель Московскаго учебнаго округа, директоръ и почетный попечитель Новоторжской учительской семинаріи, Тверской губерніи, собравшись въ августѣ мѣсяцѣ сего года на торжество освященія новыхъ зданій при названной семинаріи, со всѣми прочими участниками, тронутые заботами правительства о народномъ образованіи, просили повергнуть къ стопамъ Обожаемаго Монарха ихъ вѣрноподданническія чувства безпредѣльной преданности Престолу.

Попечитель Харьковскаго учебнаго округа донесъ министерству народнаго просвѣщенія, что собравшіеся на краткосрочные педагогическіе курсы при Основянскомъ сельскомъ начальномъ училищѣ, въ августѣ сего года учителя и учительницы, ихъ руководители и главный наблюдатель за курсами, совершивъ молебствіе о драгоцѣнномъ здравіи Его императорскаго Величества, Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и Высоконоворожденнаго Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества изъявленія вѣрноподданическихъ чувствъ безпредѣльной преданности и неизмѣнной готовности служить, не щадя силъ, дѣлу народнаго образованія, въ честь и славу Его Императорскаго Величества и на благо отечества.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ о вышеизложенномъ министромъ, Государь Императоръ, 25-го сентября сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ объявить всѣмъ искреннюю благодарность Его Императорскаго Величества.

Попечитель Рижскаго учебнаго округа донесъ министерству народнаго просвѣщенія, что движимые патріотическими чувствами по случаю войны Россіи съ Японіей, преподаватели Либавскаго городского по положенію 1872 г. училища изъявили желаніе отчислять отъ своего содержанія съ апрѣля мѣсяца до окончанія войны около 2% (съ мая мѣсяца повысившихся въ среднемъ до 3,6%) на усиленіе военнаго флота, а учениками этого училища пожертвовано на тотъ же предметъ 6 р., и что учащіе частныхъ училищъ, содержимыхъ въ гор. Феллинѣ Гертрудой Кнюпферъ, Эльмаромъ Гейне и и Карломъ Вильгельмсономъ, рѣшили отчислять 1% съ получаемаго по службѣ содержанія на нужды общества Краснаго Креста и на усиленіе военнаго флота Россіи, начиная съ 1-го февраля 1904 г., впредь до окончанія военныхъ дѣйствій.

Независимо отъ сего, по донесенію попечителя Виленскаго учебнаго округа, учитель-инспекторъ Сѣннинскаго, Могилевской губерніи, городскаго училища, надворный совѣтникъ Рышкевичъ пожертвовалъ въ память рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича 20% прибавку къ своему жалованью за 1904 г. въ размѣрѣ 125 р. 44 к., для распредѣленія этихъ денегъ поровну на усиленіе флота и въ пользу раненыхъ воиновъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра о вышеизложенномъ Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ 23-го сего октября Собственноручно начертать: „*Прочелъ съ удовольствіемъ*“.

Начальство Рижскаго учебнаго округа донесло министерству народнаго просвѣщенія, что педагогическій совѣтъ Верроскаго городского училища, въ засѣданіи, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ директора народныхъ училищъ Лифляндской губерніи и въ присутствіи инспектора народныхъ

училищъ Верроскаго района, 15-го минувшаго сентября, по случаю торжественнаго празднованія въ этотъ день столѣтія существованія училища, постановилъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безпредѣльной любви и преданности и пламенное желаніе, какъ всегда, такъ и въ настоящую годину испытаній, пожертвовать всѣмъ на благо, счастіе и мирное преуспѣяніе отечества.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра о вышеизложенномъ Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ, 23-го сего октября, Собственноручно начертать: *„Искренно благодарю“*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ
на литературный и научно-популярный журналъ
ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ

„МІРЪ БОЖІЙ“.

(Четырнадцатый—XIV годъ изданія).

Выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца въ размѣрѣ отъ 28 до 30 листовъ.

Цѣль литературнаго и научно-популярнаго журнала „МІРЪ БОЖІЙ“—давать своимъ читателямъ общедоступное образовательное чтеніе. Имѣя въ виду не только образованную семью, но и читателей изъ различныхъ слоевъ общества, ищущихъ пополнить чтеніемъ свое образованіе, редакція заботится о подборѣ сочиненій и статей, дающихъ возможность слѣдить за движеніемъ современной мысли и пріобрѣтать систематическія знанія по наукамъ естественнымъ, историческимъ и общественнымъ.

Въ 1905 году журналъ будетъ издаваться по расширенной программѣ, въ прежнемъ составѣ сотрудниковъ и редакціи.

ОТДѢЛЪ I: Беллетристика.—Научныя статьи.—Публицистика.

ОТДѢЛЪ II: Критическія замѣтки.—На родинѣ.—По поводу (изъ жизни провинцій).—Изъ русскихъ журналовъ.—За границей.—Изъ иностранныхъ журналовъ.—Научный фельетонъ.—Библіографическій отдѣлъ.—Новости иностранной литературы.—Военный обзоръ.

ВЪ ОТДѢЛѢ III-мъ будетъ печататься „Исторія искусства съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней“, Розенберга, пер. съ нѣм. подъ редакціей проф. Павловскаго съ многочисленными иллюстраціями.

Въ журналѣ принимаютъ участіе слѣдующія лица: В. Агафоновъ, Н. Азбелевъ, Allegro, В. Альбовъ, М. Альбовъ, Ев. Аничковъ, Ин. Анненскій, Л. Андреевъ, М. Арцыбашевъ, С. Ашевскій, Ѳ. Батюшковъ, Юл. Безродная, Вл. Беренштамъ, П. Берлинъ, М. Бернацкій, А. Богдановичъ, проф. К. Богдановичъ, Т. Богдановичъ, В. Богучарскій, акад. И. Бородинъ, проф. Брандтъ, И. Бунинъ, В. Вальтеръ, Л. Василевскій, П. Вейнбергъ, В. Вересаевъ, Б. Витмеръ, проф. Випперъ, Ч. Вѣтринскій. Г. Галина, П. Ганзенъ, проф. В. Гессенъ, И. Гинцбургъ, М. Горькій, Л. Гуревичъ, Г. Даниловскій, Ал. Дживилеговъ, К. Диксонъ, проф И. Догель, С. Елеонскій, С. Елпатьевскій, Д. Жбанковъ, проф. Ѳ. Зѣлинскій, Хр. Инсаровъ, Н. Іорданскій, А. Каменскій А. Кауфманъ, Л. Клейнбортъ, Н. Котляревскій, А. Крандіевская, Б. Кранихфельдъ, М. Крестовская, А. Купринъ, Л. Купріянова, В. Ладыженскій, Д. Левинъ, проф. Ф. Левинсонъ-Лесингъ, М. Лемке, Е. Лозинскій, А. Лукьяновъ, І. Любарскій, Ек. Лѣткова. М. Маковскій, П. Милюковъ, М. Невѣдомскій, проф. Д. Овсянико-Куликовскій, акад. С. Ольденбургъ, проф. И. Оршанскій, проф. А. Павловъ, А. Петрищевъ, Э. Пименова, К. Покровскій, Ѳ. Поступаевъ, И. Потапенко, Н. Рожковъ, проф. М. Ростовцевъ, А. Рыкачевъ. С. Сергѣевъ-Ценскій, Скиталецъ, М. Славинскій, В. Сторожевъ, проф. Н. Стороженко, Вац. Сѣрошевскій, Танъ, Ев. Тарле, В. Тотоміанцъ, М. Туганъ-Барановскій Ив. Тхоржевскій, акад. Фаминцынъ, Б. Федченко, С. Франкъ, В. Хижняковъ, проф. Н. Холодковскій, проф. Г. Хлопинъ, проф. Б. Церасскій, проф. Г. Челпановъ, Е. Чернобаевъ, Ев. Чириковъ, О. Чюмина, О. Шапиръ, В. Шарый, Л. Шейнисъ, П. Шмидтъ, В. Шутяковъ, П. Щеголевъ, С. Юшкевичъ, А. Яблоновскій, А. Ѳедоровъ и др.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Съ доставкой и пересылкой во всѣ города имперіи на годъ 8 р. На полгода 4 р. За границу 10 р.

Допускается разсрочка по третямъ года: **3** р. при подпискѣ; **3** р. въ апрѣлѣ; **2** р. въ августѣ.

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ—**7** р. Учащіеся могутъ выплачивать по **1** р. въ мѣсяцъ.

Подписка принимается, кромѣ главной конторы въ С.-Петербургѣ (Разъѣзжая, 7), во всѣхъ магазинахъ. Разсрочка черезъ магазины не принимается.

Подробныя объявленія высылаются по первому требованію.

Издательница **М. Н. Куприна-Давыдова.** Редакторъ **Ѳ. Д. Батюшковъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 г.

На литературно Научно-Популярный и педагогическій журналъ

„ОБРАЗОВАНІЕ“

Задачи журнала: 1) **содѣйствовать самообразованію и расширенію знаній.** 2) **выяснять общественное значеніе вопросовъ современной жизни и** 3) **утверждать въ обществѣ правильные взгляды на образованіе и его задачи.**

Ближайшими сотрудниками состоятъ:

Н. Ашешовъ, В. Богучарскій, Г. Гроссманъ, А. Изгоевъ, Н. Іорданскій, Л. Клейнбортъ, А. Луначарскій, В. Львовъ (псевд.), **И. Степановъ** (псевд.) и **А. Яблоновскій.**

Въ журналѣ помѣщаются: романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія (оригинальные и переводные): статьи литературныя, научныя и обще-педагогическія и кромѣ того постоянные отдѣлы:

1) **Хроника русской жизни.** (Текущія замѣтки о важнѣйшихъ фактахъ русской общественной жизни). 2) **Изъ жизни и литературы** (статьи по поводу различныхъ литературно-общественныхъ явленій текущей жизни). 3) **Изъ земской и городской жизни.** 4) **Родныя картины.** (Общественный фельетонъ). 5) **Литературно-общественныя замѣтки.** 6) **Со стороны.** Статьи полемическаго хорактера. 7) **Письма изъ провинціи.** (Сообщенія спеціальныхъ корреспондентовъ о различныхъ явленіяхъ въ сферѣ мѣстной жизни). 8) **На Западѣ.** Новыя теченія въ литературѣ и жизни за границей.— Письма изъ-за границы отъ постояныхъ корреспондентовъ журнала. 9) **Изъ области знаній.** (Научныя бесѣды). 10) **Критика и библіографія** (на этотъ отдѣлъ обращено особенное вниманіе). 11) **Журнальныя замѣтки.**

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками въ 25—28 лист. большого формата.

Цѣна за годъ 6 р. съ перес., полгода—**3** р., заграницу **8** р.

Цѣна отдѣльной книжки **60** к. съ перес.

Для ознакомленія съ журналомъ высылается книжка 1904 года за 5 семи коп. марокъ.

ПОДПИСКА принимается въ главной конторѣ журнала: СПБ. Моховая, домъ № 33.

Редакторъ-Издатель **Александръ Острогорскій.**

На 1905 г. подписка на САМУЮ ДЕШЕВУЮ ежедневную газету:

„Русская Газета"

Обновленіе и совершенствованіе нашей жизни, торжество добра и справедливости, широкіе общечеловѣческіе идеалы—главный предметъ нашей работы, направленной на благо родины. Счастье и судьбы трудящагося человѣка, безъ различія вѣроисповѣданія и происхожденія. Нужды города и деревни, провинціи и окраинъ всегда найдутъ откликъ въ «Русской Газетѣ». Вѣротерпимость и человѣчность. Направленіе прогрессивное.

Телеграммы; корреспонденціи; хроника; статьи; романы, повѣсти, разсказы; фельетоны и прочіе отдѣлы большихъ ежедневныхъ газетъ. Военныя и морскія замѣтки.

за 360 №№ въ годъ съ перес. 5 руб.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ ФЕЛЬЕТОНЫ о нуждахъ трудящихся классовъ. ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ФЕЛЬЕТОНАХЪ произведенія русскихъ и иностранныхъ писателей. ЗЛОБЫ ДНЯ.

Въ 1904 г. газета расход. болѣе **50,000** *экз. ежедневно.*

85 к 3 мѣс. | 1 р. 60 к ½ года. | 3 р. На годъ | Въ розн. продажѣ № 1 к.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Спасская ул., д. 26. Марки въ уплату не принимаются.

Открыта подписка на ежемѣсячный журналъ (III-й годъ изд.).

„Русская Жизнь"

ИЗЯЩНО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ НАУКИ, ИСКУССТВА И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

При ближайшемъ участіи **Максима Горькаго.**

ПОСТОЯННЫЕ СОТРУДНИКИ: Н. Бѣлозерскій, В. Брусянинъ, В. Базилевичъ, Л. Василевскій, Б. Витмеръ (Симскій—«Иностранное Обозрѣніе»), Г. Галина, Максимъ Горькій, Н. Горбуновъ, С. Гусевъ-Оренбургскій, К. Диксонъ, Н. Дучинскі , С. Елеонскій, В. Измайловъ, А. Купринъ, А. Ламакинъ, (А. Л.—«Внутреннее Обозрѣніе»), Д. Левинъ, А. Лукьяновъ, Д. Маминъ-Сибирякъ, И. Порошинъ, В. Португаловъ, И. Соколовъ, С. Соломинъ, Н. Строевъ, Танъ, А. Федоровъ, В. Червековъ, П. Щегловъ и другіе.

Марками плата не принимается.

Цѣна съ перес. въ годъ ОДИНЪ руб.

Адресъ редакціи «Русской Газеты» и «Русской Жизни»: С.-Петербургъ, Спасская ул., д. 26 (уг. Преображенской). Ред.-изд. Н. Дучинскій.

Воспитаніе въ Соединенныхъ Штатахъ.

Постановка школьнаго дѣла въ Соединенныхъ Штатахъ вполнѣ заслужила то вниманіе, которое удѣляется ей за послѣднее время всевозможными странами и въ особенности Россіею. Многому здѣсь можетъ поучиться наша родина, многое должна она позаимствовать на пользу своего народа, который нуждается и въ лучшей системѣ школъ и въ болѣе широкомъ ихъ развитіи. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи примѣръ Соединенныхъ Штатовъ въ особенности назидателенъ. Здѣсь рѣдко приходится встрѣтить человѣка, не посѣщавшаго въ дѣтствѣ школу, и почти нѣтъ лицъ совершенно безграмотныхъ. По послѣднимъ статистическимъ даннымъ за прошлый годъ видно, что количество учащихся въ различныхъ школахъ равнялось 15.368.422; число учителей достигало 399.386, и на содержаніе школъ истрачено 201.021.278 (приблизительно 400.000.000 рублей). Все это даетъ только общее представленіе о широкомъ развитіи школьнаго дѣла.

У насъ въ Россіи уже писалось очень много объ этомъ предметѣ; но, къ сожалѣнію, свѣдѣнія эти далеко не точныя и не всегда соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Большею частью авторами статей объ американскомъ воспитаніи являются лица, пробывшія въ Соединенныхъ Штатахъ сравнительно недолгое время, не успѣвшія лично познакомиться съ школьнымъ дѣломъ и потому принужденныя въ статьяхъ своихъ основываться, главнымъ образомъ, на печатныхъ матеріалахъ, имѣющихся по этому вопросу. Если методъ этотъ можетъ быть примѣненъ при изученіи воспитательной системы другой какой-нибудь страны, то, что касается Соединенныхъ Штатовъ, онъ является совершенно неосновательнымъ.

Дѣло въ томъ, что здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-либо, отчеты, программы, описанія и т. п., касающіеся учебнаго дѣла, не соотвѣтствуютъ существующей дѣйствительности. Даже статистическія свѣдѣнія и тѣ должны приниматься съ большою осторожностью. Здѣсь каждая школа, каждое отдѣльное воспитательное учрежденіе находятся въ постоянной борьбѣ другъ съ другомъ. Все основано на

соперничествѣ, конкурренціи, общественномъ мнѣніи, которое обусловливается популярностью и умѣньемъ выставить на видъ успѣхи и значеніе даннаго учрежденія.

Нашимъ читателямъ уже не впервые приходится слышать о безконечныхъ продѣлкахъ американской рекламы. Американецъ знаетъ цѣну этого магическаго средства и прибѣгаетъ къ нему не только въ торговыхъ операціяхъ но также и въ воспитательныхъ предпріятіяхъ, гдѣ требуется одобреніе массы.

Благотворительныя воспитательныя учрежденія прибѣгаютъ къ рекламѣ, чтобы увеличить пожертвованія на данное учрежденіе; городское воспитательное правленіе дѣлаетъ это для того, чтобы увеличить годичную ассигновку—въ этомъ заинтересованы всѣ лица, причастныя къ учебному персоналу. Отъ успѣха школы зависитъ размѣръ жалованья и карьера каждаго причастнаго къ школѣ, начиная съ учителя и кончая попечителемъ округа.

Учитель, такимъ образомъ, не можетъ не давать лестныхъ отчетовъ, ибо, если классъ его не успѣваетъ, онъ рискуетъ своимъ мѣстомъ; директоръ школы поставленъ въ подобное же положеніе—въ результатѣ же и оказывается, что во всемъ „тишь да гладь, да Божья благодать“.

Вотъ почему отчеты, программы и вообще литература о постановкѣ воспитательнаго дѣла въ Соединенныхъ Штатахъ не соотвѣтствуютъ дѣйствительному положенію вещей и не могутъ служить основнымъ матеріаломъ при описаніи воспитательнаго дѣла въ Америкѣ.

Личныя наблюденія поэтому иногда и расходятся со взглядами, основанными на данныхъ, извлеченныхъ изъ имѣющагося печатнаго матеріала.

Такъ, еще въ 1898 году нѣмецкій педагогъ Арнольдъ Рукнеръ, изучавшій и наблюдавшій долгое время школьное дѣло въ Соединенныхъ Штатахъ, напечаталъ плоды своихъ наблюденій въ Zeitschrift für Ausländisches Unterrichtswesen, Oct. 98 и далеко не лестно отозвался объ американскомъ воспитаніи.

„Американская школа, говоритъ авторъ, руководится ложными идеалами и практикуетъ отсталые методы и единственно, чѣмъ она отличается, такъ это чисто механическимъ преподаваніемъ, доведеннымъ до совершенства. Школы должны оцѣниваться по результатамъ—народныя газеты въ Соединенныхъ Штатахъ показываютъ, въ какомъ жалкомъ положеніи находятся здѣсь школы. Американская школа не подготовляетъ человѣка къ жизни, не воспитываетъ его, не развиваетъ въ немъ любви къ литературѣ и къ искусству—но возбуждаетъ въ немъ только страсть къ сенсаціоннымъ новостямъ

и къ пикантнымъ, не вполнѣ приличнымъ для печати происшествіямъ. Такого рода положеніе объясняется тѣмъ, что въ здѣшнихъ школахъ главнымъ занятіемъ является механическое заучиваніе наизусть. Методъ этотъ является здѣсь необходимостью, такъ какъ при немъ учитель имѣетъ возможность показать результаты своихъ стараній. Кромѣ того, учителя въ Соединенныхъ Штатахъ принимаются за свое дѣло безъ всякой подготовки".

„Экзамены, которые въ нѣкоторыхъ штатахъ обязательны, на дѣлѣ оказываются однимъ только фарсомъ и ничему не равняются. Въ Соединенныхъ Штатахъ всего на всего 140 учительскихъ институтовъ, въ которыхъ обучаются около 30.000 человѣкъ; число окончившихъ въ этихъ институтахъ недостаточно, чтобы занять одну четверть существующихъ вакансій: 75% американскихъ учителей не имѣютъ профессіональной подготовки".

Несомнѣнно, что взглядъ Арнольда Рукнера не вполнѣ вѣренъ: американскія школы имѣютъ много хорошихъ сторонъ; тѣмъ не менѣе нужно признаться, что „не все то золото, что блеститъ" и что въ здѣшней системѣ народнаго образованія имѣются погрѣшности. Американцы сами начинаютъ за послѣднее время замѣчать и сознавать отрицательныя стороны здѣшняго начальнаго обученія, и въ этомъ отношеніи чрезвычайно поучителенъ примѣръ быстрыхъ реформъ.

Намъ казалось поэтому желательнымъ подѣлиться съ русской читающей публикой, интересующейся американскимъ воспитаніемъ, тѣми впечатлѣніями, которыя мы успѣли вынести въ теченіе нашего восьмилѣтняго пребыванія въ Соединенныхъ Штатахъ, тѣмъ болѣе, что большая часть этого времени была посвящена изученію здѣшней педагогики и практическому примѣненію ея въ различныхъ среднихъ и первоначальныхъ школахъ.

Наблюденія наши начались съ улицы. Русскій человѣкъ, прибывшій сюда (мы говоримъ о г. Нью-Іоркѣ), невольно поражается массою дѣтей, проводящихъ большую часть времени на улицѣ. Ихъ развязность, шумныя игры, отчаянная неустрашимость, назойливость и неуваженіе къ старшимъ производятъ впечатлѣніе далеко не благопріятное. Несомнѣнно, что улица производитъ самое пагубное вліяніе на здѣшнихъ дѣтей, и при отсутствіи дворовъ и страшной тѣснотѣ квартиръ улица является единственныхъ мѣстомъ для дѣтскихъ игръ и забавъ. За послѣднее время зло это отчасти отвращено дѣятельностью общества „Recreation League", которому удалось выхлопотать у городскаго правленія свободныя площади въ различныхъ частяхъ города, предназначенныя для разведенія парковъ, и приспособить ихъ для дѣтскихъ игръ. Десятки тысячъ дѣтей про-

водятъ здѣсь цѣлые дни: малютки копаются въ песку, дѣти постарше водятъ хороводы, поютъ, занимаются фребелевскими играми подъ руководствомъ специальной учительницы, тутъ же играютъ и въ мячъ, дѣлаютъ гимнастическія упражненія, бѣгутъ въ перегонку, катаются на велосипедахъ и т. д. Кромѣ того, на крышахъ общественныхъ зданій отводится также мѣсто лѣтомъ для дѣтскихъ игръ, гдѣ дѣти проводятъ цѣлые дни. Все это тѣмъ не менѣе мало смягчаетъ отрицательныя стороны здѣшняго подростающаго поколѣнія, которыя особенно бросаются въ глаза иностранцу. Стоитъ ему только показаться на улицѣ въ костюмѣ, по которому видно, что онъ „зеленый", подъ чѣмъ подразумѣвается, что онъ чужой, недавно прибывшій эмигрантъ, или же съ длинной бородой, какъ за нимъ уже бѣжитъ толпа мальчишекъ, толкаетъ, бросаютъ грязью и даже каменьями, и стоитъ ему попытаться защитить себя, онъ рискуетъ очень многимъ. Три года тому назадъ сюда пріѣхалъ русскій интеллигентъ г. N. — толстовецъ и большой оригиналъ. Несмотря на увѣщеванія своихъ друзей и знакомыхъ, онъ продолжалъ щеголять въ русской одеждѣ и не признавалъ здѣшнихъ обычаевъ. И вотъ однажды, когда онъ проѣзжалъ на велосипедѣ одну изъ самыхъ населенныхъ улицъ, на него нападаетъ полкъ мальчишекъ и сбрасываетъ его съ велосипеда. Онъ сломалъ себѣ ногу, долгое время пролежалъ въ больницѣ и теперь еще не вполнѣ выздоровѣлъ.

Нельзя сказать, чтобы подобнаго рода поступки поощрялись здѣшней публикой; но дѣло въ томъ, что солидарность дѣтей здѣсь такъ крѣпка, что даже и здѣшняя полиція является временами безпомощной. Дѣти здѣсь иногда такъ досаждаютъ здѣшнимъ полисмэнамъ, отличающимся своимъ хладнокровіемъ, что послѣдніе теряютъ свое равнодушіе и прибѣгаютъ къ крайнимъ мѣрамъ. Такъ, недавно одинъ полисмэнъ, выведенный изъ терпѣнія, выстрѣлилъ въ толпу мальчишекъ и убилъ одного изъ нихъ наповалъ.

Поразительными также являются для иностранца драки мальчишекъ. Частенько приходится наблюдать рукопашный бой, такъ называемый „*Fight*". Въ такихъ случаяхъ бойцовъ окружаетъ толпа не только дѣтей, но и взрослыхъ. Дерутся обыкновенно ожесточенно, разбиваютъ другъ другу лицо въ кровь, но драка не прекращается, пока одинъ изъ бойцовъ не сдастся. Толпа высказываетъ свои одобренія, апплодируетъ, но не вмѣшивается и не позволяетъ никому мѣшать поединку. Драка это любимое занятіе американцевъ, и привычка къ этому развивается съ самаго ранняго возраста.

Таковы отрицательныя черты поведенія здѣшнихъ дѣтей, поражающія всякаго русскаго человѣка, прибывшаго сюда. Но имѣется и другая сторона медали. Вы не можете не отнестись съ уваженіемъ

къ дружескимъ отношеніямъ, существующимъ между здѣшними дѣтьми. Вы не можете не восторгаться, наблюдая за ихъ играми и пѣснями. Стоитъ показаться на улицѣ шарманщику, и цѣлая толпа дѣтей различнаго возраста окружаютъ его, и начинаются танцы. А въ лѣтніе вечера дѣти водятъ хороводы, поютъ пѣсни, играютъ въ мячъ и проводятъ время за различными играми.

И во всемъ этомъ вы видите духъ независимости, задушевное веселье и довольство своимъ дѣтствомъ. Но не только въ игрѣ, но и въ дѣйствительной жизни дѣти играютъ видную роль. Дѣти бѣдныхъ родителей съ ранняго возраста занимаются продажею газетъ. Нерѣдко вы видите мальца лѣтъ пяти, шести, выкрикивающаго „extra“ и съ ловкостью бѣлки прыгающаго въ вагоны городскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Впрочемъ, за послѣдніе годы, вслѣдствіе частыхъ несчастныхъ случаевъ, управленія желѣзныхъ дорогъ уже не позволяютъ нашимъ распространителямъ газетъ подвергать свою жизнь опасности. Во время національныхъ празднествъ, выборовъ и т. п. дѣти опять таки принимаютъ видное участіе. За послѣднее время политическія партіи прибѣгаютъ къ ихъ помощи для агитаціи въ пользу своихъ кандидатовъ. Собравшись цѣлою толпою, дѣти выбираютъ своихъ ораторовъ, которые, помѣстившись на перекресткахъ улицъ, произносятъ воодушевленныя рѣчи. Въ день выборовъ или въ особенности въ праздникъ независимости 4-го іюля дѣти являются главными предводителями, и въ ихъ рукахъ находится и иллюминація города и пальба. Съ ранняго утра вы слышите несмолкаемую пальбу, а вечеромъ, кромѣ бенгальскихъ огней и фейерверковъ, вы на каждомъ шагу видите громадные костры. Какъ далеко доходятъ эти увлеченія, можно судить потому, что въ одномъ городѣ Нью-Іоркѣ тратится въ этотъ день болѣе 200.000 долларовъ на фейерверки, бенгальскіе огни, револьверы и т. п.; въ этотъ день бываетъ около 25 пожаровъ, и десятки лицъ остаются калѣками отъ ранъ и обжоговъ, причиненныхъ во время этого праздника. Наблюдая за здѣшними дѣтьми на улицѣ и даже за ихъ поведеніемъ по отношенію къ своимъ ближнимъ, замѣчая развитіе ихъ самостоятельности и духа независимости, граничащаго съ абсолютнымъ непослушаніемъ, вы всетаки не должны считать это идеаломъ американскаго воспитанія. Графъ Л. Толстой совершенно справедливо замѣтилъ, что „если бы кто-нибудь какимъ-нибудь чудомъ видѣлъ школы Марселя, не видавъ народа на улицахъ, въ мастерскихъ, кафе, въ домашней жизни, то онъ навѣрно подумалъ бы, что это народъ невѣжественный, грубый, лицемѣрный, исполненный предразсудковъ и почти дикій“. Въ Соединенныхъ Штатахъ несоотвѣтствіе школъ и жизни еще болѣе разительно.

Наблюдая за дѣтьми внѣ школы, вы можете обвинить послѣднюю въ распущенности въ смыслѣ дисциплины, въ излишнемъ рвеніи по отношенію къ развитію независимости въ дѣтяхъ и въ упущеніи въ смыслѣ развитія чувства уваженія къ старшимъ и въ отсутствіи необходимаго фактора воспитанія—послушанія; съ другой стороны, вы можете приписать стараніямъ школы развитіе самостоятельности, ловкости, неустрашимости, которыя вы успѣли оцѣнить въ здѣшнихъ дѣтяхъ. И во всемъ этомъ вы жестоко ошибетесь. Идеалы школы во многомъ отличаются отъ того, что вы находите въ дѣйствительной жизни.

При посѣщеніи здѣшнихъ школъ вы особенно поражаетесь образцовымъ порядкомъ. Въ классахъ царитъ гробовое молчаніе; ученики и ученицы сидятъ неподвижно въ опредѣленной позѣ. Въ обращеніи съ учителями и учительницами вы замѣчаете особую учтивость, покорность и какъ будто бы даже робость. Съ другой стороны и учителя и учительницы ведутъ себя чрезвычайно сдержанно, говорятъ медленно, внятно, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень рѣдко возвышая голосъ. Все это тѣмъ болѣе поразительно, если принять во вниманіе, что мѣры наказаній здѣсь очень ограничены, что исключеніе изъ школъ возможно только въ весьма крайнихъ случаяхъ и что въ успѣхахъ дѣтей заинтересованы учителя больше, чѣмъ ученики и что, слѣдовательно, оставлять ученика въ томъ же классѣ на другой годъ возможно только въ исключительныхъ случаяхъ.

Чѣмъ же объясняется порядокъ, царящій въ школахъ, какимъ же образомъ школа въ состояніи укротить распущенность здѣшнихъ дѣтей, почему дѣти, отличающіяся на улицѣ своими бѣшенными продѣлками, обращаются въ школѣ въ покорныхъ овецъ?

Отвѣтъ на это вы можете найти, только поближе познакомившись съ здѣшними школьными порядками. Оказывается, что вопросъ о школьной дисциплинѣ является однимъ изъ наиболѣе важныхъ вопросовъ здѣшней школы. Учебное начальство чрезвычайно требовательно въ этомъ отношеніи: учителя не столько отвѣтственны за успѣхи своихъ классовъ, сколько за существующую дисциплину.

Молодые, неопытные учителя переживаютъ самыя трудныя минуты изъ-за дисциплины. Учитель, успѣвшій въ дисциплинѣ, пріобрѣтаетъ славу хорошаго педагога. Неудивительно поэтому, что здѣсь выработалась цѣлая система такъ называемыхъ дисциплинарныхъ мѣръ, имѣется масса книгъ по этому вопросу, читаются лекціи, и дисциплина является не только необходимымъ средствомъ успѣшнаго преподаванія, но чуть ли не конечной цѣлью школьнаго воспитанія.

Главныя затрудненія, понятно, являются въ началѣ учебнаго года въ

первомъ вступительномъ классѣ. Дѣти пяти-шести лѣтъ, привыкшія свободно бѣгать по улицамъ, не могутъ сразу привыкнуть къ школьному режиму, при которомъ имъ приходится безпрерывно сидѣть въ классѣ отъ 9 до 12 и отъ 1 до 3-хъ; поэтому здѣсь и удѣляется наибольшее время на пріученіе дѣтей къ необходимому порядку.

Почти все время тратится на дисциплину. Ученики и ученицы пріучаются вставать и садиться по командѣ, подымать руки, вынимать изъ партъ и открывать книги, держать карандаши, маршировать и выдѣлывать различныя манипуляціи. Тутъ также они пріучаются сидѣть смирно безъ всякаго дѣла, не поворачивая головы, не смѣя двигать ни однимъ членомъ своего туловища.

Достигается все это настойчивостью и терпѣніемъ учителей и учительницъ, которыя сознаютъ важность задачи и не щадятъ ни времени, ни трудовъ.

Обучаются ли дѣти чтенію, письму или ариѳметикѣ, учительница ни на минуту не забываетъ дисциплины: все дѣлается подъ тактъ—машинально, сообща.

Стоитъ кому-нибудь пошевельнуться, и учительница сразу прерываетъ урокъ, командуетъ „смирно", ученики и ученицы сразу опускаютъ свои руки, или складываютъ ихъ за спину (смотря по принятому режиму), и учительница глядитъ имъ прямо въ упоръ иногда минутъ пять.—десять и только при достигнутомъ абсолютномъ порядкѣ возобновляетъ свои занятія. Неудивительно поэтому, что большинство здѣшнихъ дѣтей въ первые годы своего школьнаго обученія страдаютъ головными болями, отличаются своею блѣдностью и, вырвавшись послѣ трехъ часовъ изъ школы, стараются вознаградить себя за потерянное время, орутъ, дерутся, шумятъ и тѣмъ или другимъ образомъ выражаютъ накопившуюся за цѣлый день сдержанную энергію.

Понятно, что и учительницы страшно измучиваются за день, укрощая нашихъ юныхъ гражданъ, воспитывающихся для свободной республики. Хорошо еще, если все идетъ благополучно, если дѣти поддаются магической силѣ педагогическаго такта, подъ чѣмъ въ данномъ случаѣ подразумѣвается особые выработанные пріемы дисциплинированія школьныхъ дѣтей. Бываетъ однако и такъ, что несмотря на всѣ старанія учительницы, все-таки не удается заглушить сразу живость маленькихъ своихъ учениковъ, убить въ нихъ всякую индивидуальность, и понятно, что тогда учительницѣ приходится переживать весьма тяжелыя минуты. Какъ бы то ни было, порядокъ долженъ быть достигнуть, во что бы то ни стало, и если мѣры, предписанныя авторитетами, не оказываютъ должнаго вліянія, приходится обращаться къ мѣрамъ болѣе чувствительнымъ, выра-

жающимся въ пинкахъ, драньѣ за уши, пощечинѣ и т. п. Несмотря на абсолютный запретъ тѣлесныхъ наказаній, практически наказанія эти существуютъ почти что въ каждой школѣ и въ такой мѣрѣ, что довольно часто доходятъ до свѣдѣнія публики въ формѣ уголовнаго процесса.

Понятно, что винить въ этомъ отдѣльныхъ личностей учителей и учительницъ будетъ большою несправедливостью: во многомъ виновата сама система и, главнымъ образомъ, крайняя требовательность по отношенію къ школьной дисциплинѣ.

Особенно трудно приходится учителямъ новичкамъ. Казалось бы, что подготовка здѣшняго учительскаго персонала вполнѣ гарантируетъ имъ успѣхъ на поприщѣ педагога, на дѣлѣ же оказывается что спеціальная подготовка играетъ въ данномъ случаѣ совсѣмъ неважную роль.

Требованія, предъявляемыя кандидатамъ на учительскія должности измѣняются довольно часто. Въ настоящее время въ г. Нью-Іоркѣ, напр., лица, желающія занять мѣсто городскихъ учителей, должны представить свидѣтельство объ окончаніи курса „Highly School“ (нѣчто вродѣ нашей прогимназіи), а также свидѣтельство о посѣщеніи спеціально педагогическихъ курсовъ въ теченіе по крайней мѣрѣ двухгодичнаго періода. Кромѣ того, имъ приходится еще держать дополнительные экзамены по общимъ и спеціальнымъ предметамъ. Несмотря на все это, молодые учителя и учительницы являются въ школу далеко неподготовленными и въ первомъ же году успѣваютъ разочароваться въ своемъ призваніи.

Вообще, рѣдко приходится встрѣчать учителей или учительницъ, занимающихся своимъ дѣломъ съ любовью. Въ большинствѣ случаевъ весь вопросъ сводится къ заработку, къ стремленію облегчить свою работу и уменьшить число рабочихъ часовъ.

Карьера учителя въ этомъ отношеніи поставлена здѣсь довольно сносно. Учителя обыкновенно поступаютъ съ жалованьемъ въ 900 долларовъ въ годъ и, по недавно изданному закону, жалованье это постепенно возрастаетъ, такъ что по прошествію 12 лѣтъ оно достигаетъ суммы 2.200 долларовъ.

Если принять во вниманіе постоянство этого занятія, а также и сравнительно немногіе часы ежедневнаго труда, то понятно станетъ, почему въ ряды этой профессіи поступаетъ масса лицъ, стремящихся къ спокойной и зажиточной жизни.

Во многихъ случаяхъ, впрочемъ, учительствомъ и здѣсь занимаются только временно: молодые люди, не успѣвшіе еще окрылиться, поступаютъ въ учителя и, добывъ копейку, продолжаютъ свою дѣятельность на новомъ поприщѣ. Тутъ рѣдко можно встрѣтить врача,

адвоката или вообще человѣка свободной профессіи, который когда-то не былъ учителемъ.

Что же касается до учительницъ, то благодаря закону, запрещающему замужнимъ женщинамъ преподавать въ школахъ, большинство изъ нихъ смотритъ на свое занятіе, какъ на временное, а въ лучшемъ случаѣ переноситъ это, какъ тяжелый крестъ.

Несмотря на это, посторонній наблюдатель не можетъ не изумиться тому серьезному отношенію къ дѣлу, которое здѣсь замѣтно во всѣхъ школахъ. Каждый учитель обдуманно и чрезвычайно серьезно относится къ своимъ занятіямъ. Каждый урокъ подготовленъ поразительно аккуратно, всякая деталь выработана, во всемъ видна обдуманная система.

Если у насъ въ Россіи школы страдаютъ отъ отсутствія общаго плана, здѣсь многое теряется отъ излишней организаціи.

Школы гор. Нью-Іорка, напримѣръ, находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи здѣшняго учебнаго совѣта (Board of Education), главою котораго состоитъ попечитель. У него имѣются 12 помощниковъ, которые подраздѣляются на группы въ три - четыре человѣка и имѣютъ подъ своимъ управленіемъ спеціальный отдѣлъ. Одни исполняютъ должность инспекторовъ, посѣщаютъ школы и даютъ отчеты объ успѣхахъ, другіе вырабатываютъ программы, третьи слѣдятъ за преподаваніемъ иностранныхъ языковъ, за дѣтскими садами и т. д.

Кромѣ того, при каждой школѣ имѣется директоръ, слѣдящій за преподаваніемъ и порядкомъ.

Программа школы, методы преподаванія и даже образъ и манеры обращенія съ учениками—все это уже выработано, и каждый учитель обязанъ слѣпо и непоколебимо слѣдовать предписаніямъ свыше.

Учитель здѣсь не считаетъ себя благодѣтелемъ человѣчества: онъ смотритъ на свое дѣло, какъ на ремесло, и съ свойственной американцу серьезностью относится къ своимъ обязанностямъ, какъ къ таковымъ.

Для русскаго человѣка явленіе это чрезвычайно странно и, если хотите, даже непріятно; мы привыкли видѣть учителя страдальца, борца за идеи, мученика времени, мартира; здѣсь же учитель живетъ при сравнительно недурныхъ условіяхъ, не смотритъ на себя, какъ на общественнаго дѣятеля, и въ школѣ онъ является только одной изъ частей сложной машины, единство которой онъ не можетъ, да и не имѣетъ интереса нарушать.

Б. Богенъ.

Американская дѣтская республика *).

Ничто не является лучшимъ показателемъ того, сколько въ американцѣ здраваго практическаго смысла и хорошихъ душевныхъ качествъ, какъ способъ воспитанія имъ заброшеннаго юношества и превращенія его въ трудолюбивую, гуманную молодежь, вырабатывающуюся въ честныхъ гражданъ. Всѣ учрежденія для малолѣтнихъ преступниковъ носятъ на себѣ въ Соединенныхъ Штатахъ характеръ воспитательный, не карательный. Примѣромъ ихъ можетъ служить организованная съ 1890 г. въ Нью-Іоркѣ „George junior Republic“, которую предложилъ мнѣ посѣтить одинъ фабрикантъ изъ Аубурна—Мистэръ Осборнъ.

Эта вызванная къ жизни частной благотворительностью дѣтская республика была первоначально лѣтней колоніей для безпріютныхъ нью-іоркскихъ дѣтей. Теперь же она представляетъ изъ себя видное общество съ двумя стами членовъ, мальчиковъ и дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 8-ми до 16-ти лѣтъ, которые принимаются сюда частью изъ сострананія, частью по рѣшенію суда и которые оригинально и очень практически выходятъ въ люди.

Дѣти, находящіяся здѣсь подъ присмотромъ иниціатора „Georgdea‘“, американскаго „Vater Werner‘a, вырабатываютъ почти всѣ свои установленія сами. Они самостоятельно дали себѣ устройство и законы, самостоятельно выбираютъ изъ своей среды служащихъ, пускаютъ въ оборотъ заработанныя деньги, учредили банкъ, имѣютъ суды, охрану и мѣста заключенія. Есть у нихъ и почтамтъ, и магазинъ, и столярная мастерская, и миніатюрная ферма. Словомъ, все тутъ представляетъ изъ себя маленькую копію съ настоящей

---

*) Недавно вышла въ Берлинѣ въ высшей степени любопытная книга одного судьи, нѣкоего д-ра Гинтрагера, носящее заглавіе: „Какъ живутъ и трудятся въ Соединенныхъ Штатахъ“. Оттуда мы заимствуемъ главу о такъ называемой „дѣтской республикѣ“ въ переводѣ *Х. А—ской.*

Ред.

республики, ихъ окружающей (насколько, конечно, въ данномъ случаѣ это возможно и допускается составомъ маленькой республики). Надо всѣмъ царитъ у нихъ принципъ: „нѣтъ заслуги безъ работы!“ За исключеніемъ основателя общества и его супруги такъ же, какъ и педагогическаго персонала, взрослыхъ въ этой средѣ нѣтъ.

Когда мы подошли къ подножію холма, на которомъ виднѣлись отдѣльныя зданія республики, къ намъ подскочилъ выбѣжавшій въ поле мальчикъ и съ разбѣга кинулся на шею мистэру Осборну, сердечно его къ себѣ прижавшему. Попутно сталъ намъ этотъ первый маленькій республиканецъ разсказывать о новыхъ у нихъ установленіяхъ: нѣкоторые изъ его „согражданъ“ внесли новый законъ объ отнесеніи правъ совершеннолѣтія съ двѣнадцати на тринадцатилѣтній возрастъ; образовалась также новая партія, требующая свободной чеканки монеты (Freizinnpartei, подобная Free-silver партіи въ Соед. Шт.); сегодня будетъ у нихъ судебное разбирательство: вчера они арестовали нѣсколькихъ своихъ членовъ.

На вершинѣ холма мы произвели осмотръ многихъ учрежденій: въ прачечныхъ стирали маленькія прачки подъ надзоромъ четырнадцатилѣтней дѣвочки; шестнадцатилѣтняя, со связкой огромныхъ ключей, надзирательница тюрьмы открыла намъ женское тюремное отдѣленіе. Въ магазинѣ, въ кухмистерскихъ, въ школѣ и въ мастерскихъ—вездѣ кипѣла работа, отовсюду выглядывали смышленныя дѣтскія личики. Труда требовалось отъ каждаго, конечно, не слишкомъ много. Школа ставила себѣ задачей внушать своимъ питомцамъ при помощи ихъ собственнаго опыта одну идею, что всякій долженъ снискивать себѣ самъ пропитаніе.

Истинное удовольствіе доставляло видѣть, какой бодрый, радостный духъ царилъ въ оригинальной республикѣ, какъ счастливо выглядѣли чисто одѣтыя дѣти, попавшія сюда изъ худшихъ кварталовъ Нью-Іорка, и какъ они привѣтствовали мистэра Осборна. Онъ производилъ впечатлѣніе хорошаго ихъ давняго знакомаго: такъ близокъ былъ онъ съ дѣтьми благодаря предыдущимъ своимъ посѣщеніямъ... На свою фабрику и въ другія мѣста онъ привлекъ въ качествѣ служащихъ бывшихъ гражданъ этой республики: съ нѣкоторыми изъ ея бывшихъ членовъ онъ состоитъ въ дѣятельной перепискѣ; каждую субботу собираются прежніе „республиканцы“ у него на квартирѣ въ Аубурнѣ. И насколько такое отношеніе къ нимъ мистера Осборна дороже и сильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ его матеріальные затраты! Этотъ высоко-образованный человѣкъ, членъ одной старинной американской фамиліи, является воплощеніемъ духа американской общественности. Свой взглядъ, свои идеи о дѣт-

ской республикѣ онъ выразилъ въ докладѣ, прочитанномъ какъ-то въ Бостонѣ, гдѣ онъ между прочимъ говоритъ слѣдующее.

Какъ и слѣдуетъ предполагать, дѣти, вступающія въ это общество, первоначально не имѣютъ понятія о работѣ. Они являются по большей части праздными и обременительными для другихъ лѣнтяями. Если имъ когда либо приходила вообще мысль о нашемъ уголкѣ, то, навѣрно, онъ имъ представлялся благодарной terra, гдѣ не мѣшало бы послоняться и поживиться на чужой счетъ. Такое заблужденіе приводитъ ихъ къ отрезвленію, иногда довольно для нихъ крутому. На первыхъ же порахъ новый „республиканецъ“ попадаетъ въ среду, гдѣ не находится мѣста для дармоѣдства. Если онъ, напримѣръ, отказывается работать, онъ тотчасъ же испытываетъ неизбѣжное возмездіе: не хочешь работать—оставайся безъ пропитанія. Пораженный стоитъ онъ и смотритъ въ нѣмомъ удивленіи, какъ его маленькіе сверстники одинъ за другимъ идутъ въ ресторанъ обѣдать; онъ же ничего не получаетъ, потому что у него нѣтъ заработанныхъ имъ денегъ (подачки никто не даетъ). Тогда мало-по-малу начинаетъ въ немъ смутно пробуждаться сознаніе, что въ сущности всегда въ жизни работа является первѣйшей необходимостью для человѣка; далѣе онъ уже дѣлаетъ шагъ впередъ и съ полной очевидностью замѣчаетъ, что трудъ—полезная для трудящагося вещь. Онъ постепенно улавливаетъ идею—трудъ вознаграждается и усваиваетъ правильное понятіе объ истинномъ значеніи прилежанія. Также бросается ему въ глаза, что членъ, заявившій нежеланіе работать и въ бездѣльи слоняющійся между дешевымъ ресторaномъ и рабочимъ домомъ, не пользуется уваженіемъ своихъ согражданъ (а кто изъ насъ не испыталъ могучаго дѣйствія на себя товарищескаго мнѣнія въ дѣтствѣ?), членъ же работающій, бережливый и разумный обезпечиваетъ себѣ лучшее помѣщеніе, лучшее питаніе; гражданинъ, исполняющій свои обязанности въ качествѣ законодателя или судьи, заслуживаетъ вниманія и своихъ и чужихъ. Итакъ, первый урокъ преподанъ,—урокъ необходимости труда на пользу свою и общественную.

За этимъ слѣдуетъ усвоеніе еще одного принципа. Если гражданинъ нашей маленькой республики и представляетъ изъ себя смышленнаго, болѣе или менѣе интеллигентнаго мальчика, то все же нѣкогда онъ принадлежалъ къ шайкѣ лѣнивыхъ бродягъ, и если ему когда-нибудь посчастливилось предстать предъ лицомъ неумолимой Ѳемиды, то въ глазахъ прежнихъ сотоварищей онъ являлся до нѣкоторой степени героемъ. Чѣмъ дерзостнѣе бывала его провинность, тѣмъ легче ему было сдѣлаться главаремъ товарищей. Вступая въ республику, онъ и здѣсь стремится къ главенству. Едва только ему

случится нарушить законъ, его тотчасъ же хватаютъ, подвергаютъ предварительному заключенію и затѣмъ уже, въ сопровожденіи юныхъ конвоировъ, ведутъ къ такому же юному судьѣ. Въ этой маленькой залѣ суда вянутъ лавры его проступка: онъ судится присяжными изъ своихъ же сверстниковъ; и когда молодой судья произноситъ, наконецъ, свой приговоръ, подсудимый ударяется въ слезы совершенно по-дѣтски. Какому-либо изъ новичковъ, побывавшему разъ въ тюрьмѣ, часто кажется, что и въ средѣ своихъ согражданъ-малышей онъ можетъ прославиться, если выскажетъ свою опытность въ дѣлѣ воровства. Но какъ скоро случается пропажа въ республикѣ, на него естественно падаетъ подозрѣніе. Онъ прослылъ, какъ ловкій человѣкъ, а между тѣмъ съ удивленіемъ видитъ, что на этотъ разъ его сторонятся... Тогда является у него вопросъ: откуда же такое отношеніе? Новый терминъ—„законность", новое представленіе начинаетъ входить въ кругъ его понятій. Законъ не представляется болѣе исполнительной машиной чего-то смутнаго, именуемаго государствомъ, а естественной мѣрой защиты личности и собственности. Это—выраженіе карательной совѣсти и потребности того общества, частицу котораго составляетъ онъ самъ. Законъ—его законъ, потому что онъ самъ помогъ его выработать; и существуетъ онъ для его безопасности и нужды такъ же, какъ и его сосѣдей. Такъ учится новый гражданинъ республики уважать законы.

Третій великій урокъ находится въ связи съ моральными обязанностями и отвѣтственностью, которыя вводятся въ сознаніе правомъ каждаго гражданина. Я не знавалъ ни одной школы, въ которой-бы мораль преподавалась нагляднѣе, чѣмъ здѣсь,—не умозаключеніями и выводами отъ абстрактнаго къ конкретному, какъ это было со многими изъ насъ, а посредствомъ того же опыта, выносимаго изъ самой жизни. На каждаго члена республики возложена опредѣленная обязанность, а общество само по себѣ не велико, и потому всякій ущербъ, наносимый ему, ощутителенъ для всѣхъ. Каждый членъ видитъ, что государство представляетъ изъ себя организованное цѣлое, состоящее изъ индивидуумовъ, и что онъ самъ входитъ въ составъ этого цѣлаго. Каждый членъ имѣетъ возможность видѣть, что онъ самъ, по крайней мѣрѣ, хоть немного отвѣтственъ за неудовлетворительность закона, за плохое управленіе и за неспособность служащихъ. Въ то же время имъ пріобрѣтается навыкъ исполнять служебныя обязанности на пользу себѣ и обществу. Онъ служитъ какъ членъ законодательной силы, какъ справедливый каратель, какъ управитель, судья или какой либо другой работникъ на общественномъ поприщѣ.

Мало-по-малу пріобрѣтаетъ уличное дитя ясные, здравые взгляды

на союзъ людей вообще и на свое отношеніе къ нему въ частности. Общественный строй не представляется ему чѣмъ-то смутнымъ, загадочнымъ: гражданскій долгъ, роль труда, уваженіе къ закону—все это становится для него очевиднымъ и получаетъ опредѣленныя формы. Ребенокъ научается здѣсь опытомъ, единственнымъ, прекраснымъ для такихъ дѣтей учителемъ. И именно благодаря тому, что ему въ жизни приходится съ такими понятіями знакомиться рано и практически ихъ усваивать, отдѣлывается онъ отъ дурныхъ привычекъ, которыя у него подъ вліяніемъ происхожденія и среды стали было развиваться.

Итакъ, передъ нами уже, такъ сказать, сырой матеріалъ, изъ котораго необходимо выработать полезныхъ членовъ общества: честныхъ работниковъ, людей, которые понимаютъ законы справедливости. Мы должны и можемъ придти къ желаемымъ результатамъ, если только сердце ребенка здорово и имѣющіеся въ наличности преступные инстинкты таковы, что могутъ по существу поддаться искорененію.

Исправляется ли въ самомъ дѣлѣ ребенокъ? При подобной системѣ воспитанія полное исправленіе ребенка — обычное явленіе. Объясняйте это какъ угодно: дѣйствуетъ ли здѣсь любящая рука, прикосновеніе которой, быть можетъ, впервые эти дѣти чувствуютъ при такой системѣ, или же природная склонность всѣхъ дѣтей отбрасывать отъ себя въ нормальныхъ условіяхъ все порочное, подобно тому какъ организмъ, по выраженію докторовъ, выдѣляетъ изъ себя все недоброкачественное, или же, наконецъ, объясняйте это взаимодѣйствіемъ того и другого начала вмѣстѣ, но фактъ остается фактомъ. Прямоты, правдивости, честности и чистоты нельзя первоначально отыскать въ дѣтяхъ бѣднѣйшихъ кварталовъ большого города: эти качества потомъ отыскиваются въ немъ, благодаря общественному мнѣнію среди членовъ маленькой республики...

Продолжимъ нашу прогулку по этому крохотному государству. Когда мы подошли къ зданію суда, то сдѣлались свидѣтелями распредѣленія нѣкоторыхъ общественныхъ работъ съ публичнаго торга. Въ самомъ зданіи осмотрѣли мы залъ засѣданій, совѣщательную комнату предварительнаго заключенія, залъ законодательнаго собранія, гдѣ на стѣнѣ торжественно красовался флагъ С. Штатовъ и лежало союзное уложеніе съ законоположеніемъ города Нью-Іорка. Въ судебномъ залѣ уже собралась многочисленная маленькая публика, среци которой и мы усѣлись на скамейкахъ. И что же развернулось передъ нашими глазами? Правильное, судебное дѣлопроизводство, до мельчайшихъ особенностей копія съ нью-іоркскаго. Пятнадцатилѣтній прокуроръ, который со свойственнымъ американскому

юношеству безпристрастіемъ и даже простодушіемъ умѣлъ вести дѣло; четырнадцатилѣтній имѣющій навыкъ говорить адвокатъ одиннадцатилѣтняго обвиняемаго и семнадцатилѣтній судья. Какое своеобразное явленіе!.. Я осмотрѣлся и сталъ наблюдать за лицами дѣтей. Всѣ они были серьезны и поглощены дѣломъ. Видимо, это не представлялось для нихъ забавой или зрѣлищемъ. Самый видъ подсудимаго краснорѣчиво о томъ свидѣтельствовалъ.

Тѣмъ временемъ солнце клонилось къ западу. Мы закусили въ обществѣ маленькихъ гражданъ и нѣсколькихъ учительницъ. Когда же настала пора намъ уходить, мы на прощаніе отправились въ школу. Мистеръ Осборнъ сѣлъ за рояль и весело воскликнулъ: „Э, да спойте-ка намъ что-нибудь!“ Онъ заигралъ „Wacht am Rhein“, и все кругомъ запѣло. Передъ вторымъ куплетомъ аккомпаніаторъ вдругъ остановился и прервалъ хоръ замѣчаніемъ: „Голосъ доктору!“ Къ произнесенію рѣчей я, согласно обычаямъ республики, до извѣстной степени былъ готовъ, но къ пѣнію отнюдь нѣтъ. Тѣмъ не менѣе затянулъ пѣсню и невольно вспомнилъ о своемъ школьномъ учителѣ, съ третьей ноты остановившемъ меня на пробѣ голосовъ нетерпѣливымъ „довольно! довольно!“

Въ заключеніе мы подъ „Well!“ маленькихъ республиканцевъ уѣхали изъ ихъ владѣній.

Эта дѣтская республика—отраженіе большой. Такіе уроки, какъ тутъ малышамъ, даетъ жизнь взрослому путешественнику на каждомъ шагу. Не только достоинство и честь работы, гражданское самосознаніе, толкованіе законовъ и уваженіе къ общественному мнѣнію входятъ въ плоть и кровь этихъ живыхъ миніатюръ великаго Союза, но также и дѣтская наивность, и жизнерадостность и неисчерпаемая бодрость, которой все кругомъ преисполнено.

Д-ръ Гинтрагеръ.

Изъ гимназическихъ воспоминаній.

Былое въ сердцѣ воскреси
И въ немъ сокрытаго глубоко
Ты духа жизни допроси.

Хомяковъ.

La vie est brève,
Un peu d'espoir,
Un peu de rêve,
Et puis—bonsoir *).

Изъ франц. пѣсни.

Пройденная мною семиклассная гимназія 60-хъ годовъ въ настоящее время представляется уже преданіемъ старины, правда, не глубокой, но вполнѣ законченной. Она скончалась какъ-то незамѣтно, тихо и почти безболѣзненно, безъ тѣхъ мучительныхъ конвульсій, которыя обнаружились при кончинѣ гимназіи послѣдующаго типа.

Воспоминанія о гимназіи 60-хъ годовъ теперь умѣстны, въ виду какъ бы нѣкотораго къ ней возвращенія, умѣстны, между прочимъ, въ виду скораго закрѣпленія гимназіи новаго типа.

Въ гимназіи я по слабости и хилости часто пропускалъ уроки, въ низшихъ классахъ учился плохо, но переходилъ. Опоздай я на нѣсколько лѣтъ, при послѣдующихъ строгостяхъ, я, навѣрно, былъ бы изгнанъ изъ гимназіи, которую, поправившись, я все-таки окончилъ съ серебряной медалью, а направили меня по части успѣшности занятія въ пансіонѣ Александры Матвѣевны Погорѣлко, матери нынѣшняго харьковскаго городского головы, который, къ слову сказать, былъ моимъ репетиторомъ. Когда впослѣдствіи судьба свела насъ въ роли двухъ кандидатовъ на званіе городского головы, то я всѣмъ моимъ друзьямъ и доброжелателямъ прямо заявлялъ, что Александру Константиновичу должно принадлежать преимущество, тѣмъ болѣе, что и кругъ его спеціальныхъ научныхъ свѣдѣній, какъ профессора физики, болѣе примѣнимъ къ современнымъ нуждамъ и потребностямъ городского общества, чѣмъ кругъ свѣдѣній

*) Жизнь коротка: немножко надежды, немножко мечты, и затѣмъ—прощайте!

моей ученой спеціальности. А. М. Погорѣлко, въ роли руководительницы пансіона, была замѣчательной женщиной, съ педагогическимъ тактомъ, съ большимъ запасомъ свѣдѣній, требовательная и строгая. Учащихся было немного, но почти всѣ быстро поднимались на уровень наградныхъ. Успѣху занятій много содѣйствовала старшая ея дочь Юлія Константиновна, завѣдывавшая мужскимъ отдѣленіемъ, стройная, красивая дѣвушка, съ большими добрыми, голубыми глазами, чрезвычайно терпѣливо и ласково обращавшаяся съ нами, подростками-гимназистами—я былъ тогда уже въ V классѣ. Получить дурную отмѣтку значило огорчить Юлію Константиновну, что было невозможно, и потому я съ двоекъ и троекъ четвертаго класса въ пятомъ перешелъ на похвальный листъ. На личномъ опытѣ я испыталъ, какое громадное воспитывающее вліяніе можетъ имѣть умная и добрая дѣвушка.

Болѣзни, однако, меня сильно преслѣдовали и до гимназіи и въ гимназіи. Нынѣ такого хилаго ребенка отдали бы въ колонію, при достаткѣ повезли бы на лиманы, въ горы, за-границу. Меня нанятый одноконный извозчикъ, „ванька“, старичекъ отвозилъ лѣтомъ въ подгородный боръ на Основу, распрягалъ свою лошадку, задавалъ корму и дневалъ со мной подъ сосной въ то время, когда я отъ скуки устраивалъ изъ песку крѣпости, или наблюдалъ за хитрыми продѣлками муравьинаго рода, или слушалъ музыку въ переливныхъ шумахъ высокихъ сосновыхъ вершинъ. Все это насытило мою душу такими впечатлѣніями, въ которыхъ Харьковъ, старый и новый, вплетенъ множествомъ неразрывныхъ нитей, и потому мнѣ многія мѣста въ немъ до сихъ поръ представляются и яркими, и живописными потому я люблю смотрѣть на него съ Холодной горы при заходѣ солнца, а проѣзжая по желѣзной дорогѣ черезъ Основу, среди вырубленныхъ сосенъ и новыхъ построекъ, я смотрѣлъ съ грустью на боръ, какъ на своего стараго, умирающаго друга и благодѣтеля.

Изъ всѣхъ четырехъ харьковскихъ мужскихъ гимназій вторая—самая тѣсная, очень темная, но въ моихъ благодарныхъ воспоминаніяхъ и она свѣтла по той причинѣ, что и я, и всѣ три сына мои прошли въ ней полный курсъ ученія. Это личная и семейная привязанность; вполнѣ понятно, что въ теченіе многихъ лѣтъ по выходѣ изъ гимназіи я говорилъ: „моя гимназія“.

Изъ здравствующихъ и по нынѣ преподавателей я съ особенной признательностью вспоминаю учителя русскаго языка П. Б. Лукьянова и учителя нѣмецкаго языка I. Э. Мандельштама, теперь профессора Гельсингфорскаго университета по каѳедрѣ исторіи русскаго языка и литературы. Какъ учитель, г. Лукьяновъ былъ

строгъ; но велъ онъ свое дѣло искусно, энергично, умѣлъ заинтересовать и внушить любовь къ знанію. Неграмотнымъ у него нельзя было оставаться: диктовка на доскѣ и грамматическіе разборы шли постоянно, даже въ 7 классѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ П. Б въ классѣ прочелъ намъ всю трагедію Шекспира „Ричардъ III“, прочелъ изъ только что вышедшаго изслѣдованія Афанасьева о поэтическихъ воззрѣніяхъ славянъ на природу страницы о Лихѣ-Одноглазомъ. Въ этомъ отношеніи въ лицѣ П. Б. оказался ученикъ Н. А. Лавровскаго и А. А. Потебни, которые весьма высоко ставили трудъ Афанасьева дѣйствительно, въ свое время представлявшій выдающееся учено-литературное изслѣдованіе.

Г. Мандельштама я засталъ въ 7 классѣ. Въ то время это былъ педагогъ, еще совсѣмъ молодой, только что сошедшій съ университетской скамьи но именно педагогъ въ лучшемъ значеніи этого слова, искатель добра и истины, мягкій, отзывчивый. Проникнутый наилучшими намѣреніями, онъ стремился реформировать преподаваніе; онъ внесъ въ преподаваніе нѣмецкаго языка сравнительный методъ, возбуждалъ интересъ къ разговорной нѣмецкой рѣчи, облегчалъ построеніе фразъ, пробовалъ вести преподаваніе безъ журнала и безъ отмѣтокъ. Ученики не могли вполнѣ оцѣнить такого преподаванія; но чувствовалось что-то новое, свѣжее, чувствовалось обращеніе къ мышленію и самодѣятельности учащихся, искренняя вѣра въ людей, въ молодежь, въ науку, и все это чрезвычайно подкупало въ пользу молодого даровитаго учителя. Игра судьбы,—впослѣдствіи мнѣ пришлось давать отзывъ о магистерской диссертаціи моего дорогого и любимаго учителя.

В. Л. Спасскій зналъ свое дѣло и велъ его хорошо. Въ мое время это былъ уже человѣкъ пожилой, сильно посѣдѣвшій, съ значительной глухотой. Иной шалунъ, подходя къ доскѣ, говорилъ вслухъ: „у Василія Лукича голова съ кирпича“; но Василій Лукичъ по движенію губъ ученика догадывался. „Ты что тамъ мелешь, говорилъ онъ, бери-ка указку да показывай по картѣ“. И хотя голова Спасскаго, дѣйствительно по цвѣту лица походила на кирпичъ, но это была голова умная, съ свѣдѣніями, съ интересомъ къ школѣ и къ жизни, интересомъ, засвидѣтельствованнымъ въ печатныхъ его статьяхъ.

Выдающимся преподавателемъ былъ также Н. Ф. Одарченко, впослѣдствіи директоръ второй гимназіи; ему нѣсколько вредила слишкомъ спокойная флегматическая натура. Онъ хорошо зналъ свой предметъ, хорошо объяснялъ; но не вызывалъ учениковъ къ самодѣятельности, не пользовался иллюстраціями. Преподавателя уважали; но къ самому предмету относились равнодушно. Это былъ человѣкъ мягкій, корректный и гуманный.

Хотя учебники не отличались большими достоинствами, но они были содержательны и большей частью не такъ сухи, какъ послѣдующіе. Преподаватели не особенно ихъ придерживались и рѣдко ихъ мѣняли. Вакханалія учебниковъ относится къ болѣе позднему времени, когда развилась тьма разнаго дорогого и обязательнаго классическаго матеріала. Пройдетъ два, три мѣсяца, и уже новый текстъ для перевода, новая „пѣсня", когда и старая не была пропѣта, не была разучена. Одна за другой всплывали толстѣйшія грамматики и хрестоматіи, доверху напичканныя разными правилами и исключеніями; пошли въ ходъ разные Ходобаи, Бѣлицкіе, Черные, Дрбоглавы, и денежки родительскія плакали.

Въ мое время, въ 60-ые годы, учителя дѣлали въ учебникахъ большія сокращенія, иногда диктовали большія прибавленія, вообще были въ этомъ отношеніи полными господами и хозяевами. Самостоятельное отношеніе преподавателей къ учебнику поднимало ихъ въ мнѣніи учениковъ, поддерживало въ нихъ духъ критики и энергію въ проведеніи того, что ими принято, одобрено или даже продиктовано. Записки преподавателя иногда тщательно переписывались, снабжались картами. У меня, напримѣръ, до сихъ поръ сохраняются записки по географію Н. Г. Жаворонкова, съ тщательно мной вырисованными географическими картами: рѣки льются синими струйками; горы наведены густой коричневой сѣтью. Когда я рисовалъ ихъ, то я былъ немного художникомъ, немного путешественникомъ, и жилъ повышенными радостями бытія. Все это, какъ извѣстно, впослѣдствіи, съ подчиненіемъ преподавателя учебнику, было устранено, къ духовному оскудѣнію учащихъ и учащихся.

Наглядныхъ пособій не было; объ экскурсіяхъ я ничего даже не слышалъ. Бывали опыты по физикѣ, но безсвязные, какіе-то анекдотическіе; потому въ памяти моей удержались лишь воспоминанія о разлитой на столахъ водѣ, да объ электрическихъ искрахъ, вылетавшихъ изъ ученическихъ носовъ.

Библіотека дѣйствовала, но какъ-то формально, безъ опроса, безъ совѣта или руководства. Я не помню, напримѣръ, ни одного частнаго обращенія ко мнѣ преподавателя, ни одного совѣта, ни одного случая, когда бы дана была мнѣ книжка или картинка съ разъясненіемъ или совѣтомъ.

За другихъ не говорю, не знаю, но лично я никогда не былъ обласканъ и не воспользовался ни однимъ совѣтомъ. Разъ какъ-то надзиратель Тутаевъ—да будетъ легка ему земля!—взялъ меня въ драматическій театръ, и это единственный актъ личнаго ко мнѣ вниманія со стороны гимназіи. Даже къ гимназическому врачу я, несмотря на частыя болѣзни, не обращался.

Полное отсутствіе наглядныхъ пособій приводило иногда преподавателей въ комичное положеніе, когда они вдругъ объ нихъ вспоминали. Такъ, однажды, учитель латинскаго языка въ 7 классѣ Михайловъ спросилъ учениковъ, что изъ себя изображаютъ Венера Милосская и Венера Медицейская. Почему почтенному старику понадобились Венеры, сказать не могу, но ученики оказались совершенно несвѣдущими; ни одинъ не видѣлъ на своемъ гимназическомъ вѣку никакой Венеры. Михайловъ возмутился отъ такого классическаго невѣжества,—и вотъ онъ въ форменномъ вицъ-мундирѣ взошелъ на каѳедру, отодвинулъ стулъ и становился для иллюстраціи въ позы Венеръ, съ соотвѣтствующимъ расположеніемъ рукъ. Сами классическіе боги на Олимпѣ, должно быть, хохотали отъ такой наглядной демонстраціи, а бѣдная Венера, навѣрно, упала въ обморокъ отъ гнѣва и печали.

Посѣщало гимназію, какъ водится, разное начальство, въ особенности часто попечитель округа, Воскресенскій, любившій лично распрашивать учениковъ, съ прибавкой разныхъ шутокъ и прибаутокъ бурсацкаго свойства. Помню, какъ я однажды отвѣчалъ у доски передъ попечителемъ по геометріи, и какъ попечитель сначала сказалъ, что я „заперпендикулярился“, другой разъ, смѣясь, замѣтилъ, что у меня задача сошла „по щучьему велѣнію“, и такими замѣчаніями повергъ меня въ безпомощную растерянность.

Но особенно памятно мнѣ посѣщеніе министра народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстого. Это было въ 7 классѣ, страшный часъ, не смотря на то, что въ окно свѣтило солнце, а на груди преподавателя Михайлова свѣтили ордена. Бѣдный Михайловъ—какъ онъ волновался! При каждомъ стукѣ экипажа подбѣгалъ къ окну, краснѣлъ, блѣднѣлъ, и это хорошій, опытный, старый учитель. Боже! Какъ люди могутъ иногда трепетать передъ людьми, и какъ долго держится въ душѣ чиновный страхъ! Наиболѣе плохіе ученики были временно удалены изъ класса. Двери въ коридоръ, противъ обыкновенія, были открыты, и, также противъ обыкновенія, вездѣ царила чуткая выжидательная тишина. Но вотъ загремѣлъ рядъ экипажей, и черезъ минуту, двѣ къ намъ вошелъ министръ—человѣкъ средняго роста, въ вицъ-мундирѣ съ желтыми пуговицами, со звѣздой на груди; продолговатое желтое лицо, недобрые черные глаза, не смотрѣвшіе прямо, и большой шрамъ на шеѣ—восполняли общее, устрашающее впечатлѣніе. Кивнувъ куда-то въ сторону, въ знакъ привѣтствія, министръ сѣлъ на первую скамью, съ краю, рядомъ съ учениками,—скамьи въ то время были длинныя, черезъ всѣ классы.

Движеніемъ пальца министръ указалъ на ученика, который дол-

женъ былъ переводить съ латинскаго, затѣмъ такими же молчаливыми движеніями указательнаго перста было опрошено еще нѣсколько, учениковъ. Сидя на второй скамьѣ, вторымъ отъ края, я оказался какъ разъ за спиной министра и благословлялъ судьбу, что грозный указательный палецъ не могъ быть обращенъ въ мою сторону. Отвѣты были хороши, и только одинъ изъ лучшихъ учениковъ что-то напуталъ. Вскорѣ министръ ушелъ также молчаливо, не проронивъ слова, съ такимъ же кивкомъ въ сторону, должно быть, въ знакъ прощанія. Сразу всѣ почувствовали облегченіе. Михайловъ съ укоризной посмотрѣлъ на спутавшагося ученика, покачалъ головой и сказалъ лишь одно слово—asinus, что на языкѣ сограждан Помпея и Юлія Цезаря означало „оселъ“. Время это было, однако пореформенное, и въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ вскорѣ появилась безыменная педагогическая замѣтка о томъ, что учениковъ не слѣдуетъ называть ослами; замѣтка эта въ гимназіи, разумѣется, сейчасъ же была узнана и произвела впечатлѣніе.

Товарищество—великая и, при благопріятныхъ условіяхъ, благотворная сила; Анненковъ въ „Воспоминаніяхъ“ основательно замѣтилъ, что „горы свѣдѣній и всѣ сокровища цивилизаціи только сырой матеріалъ, изъ котораго самъ человѣкъ прядетъ ткань своей жизни съ красивымъ или безобразнымъ рисункомъ, на пользу или на позоръ себѣ“; и, несомнѣнно, товарищество имѣетъ немаловажное значеніе въ сплетеніи жизни и въ обосновaніи характера, симпатій, стремленій. Хорошее товарищество, съ присутствіемъ умственно пытливыхъ, нравственно чистыхъ и идеально настроенныхъ юношей, помогаетъ росту самосознанія, обсахариваетъ пріобрѣтенныя знанія въ обсужденіи ихъ, въ спорахъ, вырабатываетъ гибкость мысли и даръ рѣчи. У меня никакого товарищества не было.

Были способные, милые люди, но каждый велъ свою линію, и меня ничто въ нихъ не привлекало до степени подражанія или подчиненія.

Въ низшихъ классахъ я еще засталъ старую гимназическую форму, когда гимназисты походили на городничихъ гоголевскаго времени—сюртукъ съ краснымъ стоячимъ воротникомъ и съ красными обшлагами на рукавахъ, картузы съ краснымъ околышкомъ. Отдѣльныя гимназіи различались по кантамъ на картузахъ, во 2-ой гимназіи былъ кантъ бѣлый, почему ученики ея слыли штукатурами, въ 1-й гимназіи—кантъ красный—красильщиками, а въ возникшей недавно передъ тѣмъ 3-ей гимназіи—кантъ синій, и потому каждый ея ученикъ былъ синій пупъ. Бои шли между штукатурами и красильщиками. Генеральныя сраженія происходили весной въ большомъ оврагѣ Карповскаго сада, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ развѣтвляется на

двѣ части. Воинственныя наклонности сохранялись и въ самой гимназіи на перемѣнахъ; но такъ какъ мое физическое развитіе шло плохо, и я все болѣе и болѣе отставалъ отъ силачей, то уже въ четвертомъ классѣ я долженъ былъ перейти въ оборонительное положеніе и, чтобы не быть битымъ, занялъ мѣсто на послѣдней скамейкѣ въ самомъ углу у стѣнки, которая служила для меня защитой и охраной. Слабосиліе имѣло свою хорошую сторону, такъ какъ заставило отчасти меня искать выхода въ умственномъ превосходствѣ. Въ 7 классѣ я пріобрѣлъ нѣкоторое вліяніе на слабыхъ учениковъ, обращавшихся ко мнѣ за помощью въ переводахъ или нуждавшихся въ подсказываніи. На урокахъ исторіи я былъ лучшимъ въ классѣ суфлеромъ.

Въ 60-ые годы форма одежды нѣсколько разъ измѣнялась, и на этихъ перемѣнахъ отчасти отражался духъ времени. Старая форма городничихъ замѣнена была почти вполнѣ свѣтскимъ костюмомъ: черными сюртуками, съ еле замѣтными зелеными петличками на воротникѣ; но эта форма быстро сошла со сцены, и появилась новая, близкая къ нынѣшней, но съ кепи вмѣсто фуражекъ. Помню я это французское кепи по одному неудавшемуся плутовству. При окончаніи гимназіи нужно было на экзаменѣ написать, какъ водится, сочиненіе. Распространился слухъ, что будутъ такія-то темы—всего три, и ученики подготовились; я написалъ работы заранѣе и принесъ ихъ въ классъ, спрятавъ въ кепи на донышко, подъ подкладку. Дѣйствительно, изъ значительнаго числа (около десяти) объявленныхъ темъ, двѣ оказались знакомыхъ; но когда ученики одинъ за другимъ стали выбирать именно эти темы, то П. Б. Лукьяновъ на 6 или 7 ученикѣ стеръ ихъ съ доски, и, когда дѣло дошло до меня по алфавиту, то не помогла начинка кепи, и пришлось взять совсѣмъ новую тему на пословицу „Одинъ въ полѣ не воинъ".

Если разсматривать вліяніе гимназіи съ трехъ сторонъ—воспитанія физическаго, нравственнаго и умственнаго, то можно сказать, что получится переходъ отъ нуля къ величинѣ довольно значительной. На нуль, ниже нуля стояло физическое воспитаніе. За симъ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ гигіены. Во многихъ отношеніяхъ, по количеству и чистотѣ воздуха, по полной неприспособленности нѣкоторыхъ необходимыхъ помѣщеній, холодныхъ, грязныхъ, заброшенныхъ въ углу двора, гимназія моего времени была не лучше плохой сельской школы. Не было ни гимнастическихъ упражненій, ни организованныхъ дѣтскихъ игръ, ни прогулокъ за городъ. Природа была тогда почти изгнана, въ виду приближенія классицизма, и я засталъ лишь кусочекъ ея въ видѣ уроковъ по ботаникѣ и минералогіи въ лицѣ учителя Петерсона.

Религіозно-нравственныя воздѣйствія были слабы. Домовыя церкви вообще, гимназическія въ особенности мало привлекаютъ. Во время моего обученія посѣщеніе храма имѣло характеръ отбыванія повинности. Въ низшихъ классахъ мы еще стояли, какъ слѣдуетъ, въ рядахъ, впереди, видѣли и слышали богослуженіе, а въ 7-мъ классѣ, на положеніи взрослыхъ молодыхъ людей, мы стояли уже внѣ храма, у дверей при входѣ въ залъ, ничего не видѣли кромѣ миловидныхъ воспитанницъ одного женскаго пансіона, гуляли во время служенія по залѣ, сидѣли на мягкихъ диванчикахъ, разсматривали въ шкафахъ зоологическія коллекціи и по окончаніи обѣдни шли на перекличку.

Крупной величиной было умственное образованіе. Въ этомъ отношеніи гимназія дала мнѣ много. Она снабдила меня большимъ запасомъ самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній. За исключеніемъ математики, которая мнѣ очень туго давалась, я съ любовью занимался по всѣмъ предметамъ и вынесъ благодарныя воспоминанія о всѣхъ преподавателяхъ. Французскимъ языкомъ я овладѣлъ уже въ 7-мъ классѣ настолько, что могъ свободно читать à livre ouvert всякое историческое изслѣдованіе. На первомъ курсѣ въ университетѣ я уже написалъ сочиненіе о Египтѣ на основаніи одного изъ лучшихъ въ то время спеціальныхъ сочиненій о немъ на французскомъ языкѣ. Русская словесность, исторія русская и западно-европейская, естествовѣдѣніе—все это меня въ разное время увлекало, вызывало страсть къ пріобрѣтенію книгъ, къ коллекціонированію.

Хотя изученіе природы въ гимназіи коснулось меня мимоходомъ, но великая это сила—міръ Божій, съ его яркой зеленью, цвѣтами, разнообразнымъ строеніемъ всякаго древеснаго листа, съ его чудными художественными формами кристалловъ. Все это вдругъ во мнѣ какъ-то зажило и зашевелилось, въ стремленіи къ личному знакомству съ тайнами великой мастерской Великаго Художника: я цѣлые дни проводилъ въ лѣтнее время въ Карповскомъ саду съ сачкомъ въ рукахъ для ловли бабочекъ и съ тетрадями для гербарія.

О латинскомъ языкѣ, какъ я проходилъ его въ гимназіи, вспоминаю съ удовольствіемъ, можетъ быть, потому, что никогда не писалъ экстемпоралій и не особенно углублялся въ грамматическія премудрости. Читали авторовъ, переводили, заучивали. Память я наломалъ на нихъ такъ, что быстро усваивалъ цѣлыя страницы наизусть, напримѣръ, изъ Виргилія, что уживалось у меня рядомъ съ знаніемъ наизусть цѣлыхъ страницъ изъ перелицованной Энеиды Котляревскаго, усвоенныхъ, разумѣется, контрабандой. Гимназія ни мало не повинна въ моей любви къ украинской словес-

ности. Я не слышалъ въ гимназіи ни одного малорусскаго слова; но гдѣ-то на сторонѣ я ознакомился съ Квиткой, Котляревскимъ, съ малорусскими народными пѣснями, множество ихъ усвоилъ на память, и все это вдали отъ сельской жизни, не выѣзжая изъ Харькова даже лѣтомъ. Эти симпатіи и эти знанія оказались для меня драгоцѣннымъ кладомъ и оказали впослѣдствіи глубокое вліяніе на выработку и направленіе моихъ научныхъ интересовъ.

Основательное усвоеніе учебныхъ предметовъ впослѣдствіи было мнѣ полезно во многихъ случаяхъ и подчасъ выручало изъ затрудненій. Лѣтъ 20 спустя, по выходѣ изъ гимназіи, уже въ положеніи профессора университета, былъ я однажды ассистентомъ на экзаменѣ по географіи въ 7-мъ классѣ, въ одной изъ женскихъ гимназій. Время было послѣобѣденное; учениц много. Начальница гимназіи обратилась ко мнѣ съ просьбой помочь учителю и раздѣлить съ нимъ трудъ по экзамену. Хорошо сказать—помочь, когда я эту географію училъ только въ гимназіи и Богъ вѣсть когда. Отказаться—неловко. Скрѣпя сердце, взялся я за экзаменатарство по предмету, казалось, достаточно забытому. Сначала ощупью, затѣмъ смѣлѣе и смѣлѣе я сталъ нащупывать старые запасы памяти; пришлось коснуться той пестрой канители, которая называется южноамериканскими республиками, пересчитать рядъ сѣверо-американскихъ озеръ, пересчитывать водные бассейны Россіи, отмѣчать границы губерній, каналы и т. д. и т. д.; постепенно поднялся и воскресъ цѣлый міръ старыхъ, прочныхъ знаній и мой импровизированный экзаменъ сошелъ, какъ по маслу. Въ другой разъ я, въ положеніи депутата учебнаго округа, долженъ былъ присутствовать на экзаменахъ не только по близкимъ мнѣ предметамъ, по языкамъ, исторіи, но и по физикѣ. Пришлось повторить гимназическій учебникъ, и безъ затрудненій, такъ какъ многое оказалось извѣстнымъ, благодаря прочно заложеннымъ гимназическимъ свѣдѣніямъ. Неудивительно, что изъ небольшого по числу выпуска, при такой подготовкѣ, вышло два профессора университета и много другихъ лицъ широкаго общаго образованія на различныхъ поприщахъ государственнаго и общественнаго служенія.

Хотя гимназія 60-хъ годовъ не задавалась національными цѣлями, она несомнѣнно имѣла благотворное вліяніе въ дѣлѣ сближенія учениковъ разныхъ вѣроисповѣданій и разныхъ народностей. Отношеніе къ иновѣрцамъ преподавателей, сколько могу теперь припомнить, было безразличное, а со стороны учащихся товарищеское. Въ низшихъ классахъ, по ребячеству, еще бывали насмѣшки; но въ высшихъ все это стушевывалось, и по выходѣ изъ гимназіи ни малѣйшаго предрасположенія къ національнымъ антипатіямъ не оставалось.

Нельзя не пожелать, въ интересахъ національнаго достоинства, чтобы средняя школа всегда была чужда духу злобы и нетерпимости. Только при такомъ условіи для школы доступно широкое національное вліяніе, что всегда признавали у насъ выдающіеся государственные люди. Такъ, варшавскій генералъ-губернаторъ ген.-ад. Гурко, котораго, разумѣется, нельзя заподозрить въ слабости характера, въ 1890 г. писалъ о подвѣдомственныхъ ему гимназіяхъ: „Въ правительственной школѣ обходятся съ польскимъ ребенкомъ не только не любовно, но прямо враждебно; ему ставятъ въ вину его происхожденіе, оскорбляютъ его національное чувство, къ его религіи относятся пренебрежительно... Такое безсердечное отношеніе къ ребенку приводитъ къ результатамъ, прямо противоположнымъ тѣмъ, которыхъ ожидало отъ дѣятельности этихъ школъ правительство; оно не развиваетъ въ ребенкѣ любви къ Россіи, а наоборотъ, заставляетъ его возненавидѣть съ юныхъ лѣтъ все русское, доставившее ему въ лучшую пору его жизни столько напрасныхъ оскорбленій и горькихъ слезъ". („Вѣст. Европы" 1903, XII, 893). Съ того времени и въ Привислинскомъ Краѣ многое измѣнилось къ лучшему, особенно съ большимъ увеличеніемъ числа коммерческихъ училищъ. Какъ бы то ни было, замѣчаніе Гурко глубоко основательно въ примѣненіи ко всякой школѣ, въ особенности къ долголѣтней средней.

Кончаю статью тѣмъ, чѣмъ началъ — благодарностью. Правда, я выдвинулъ лишь одну сторону—насыщеніе знаніями; но въ данномъ случаѣ я не имѣю основанія всецѣло положиться на память. Важно то, что я вынесъ изъ гимназіи любовь къ наукѣ, уваженіе къ знанію, и вошелъ въ университетъ съ чистымъ сердцемъ, безъ вражды или озлобленія, съ піететомъ къ своимъ бывшимъ наставникамъ, съ духовнымъ трепетомъ передъ открывавшейся предо мной широкой перспективой университетской науки. Въ гимназіяхъ 60-хъ годовъ, при всѣхъ ихъ недочетахъ, были, повидимому, прочно заложены крѣпкія начала идеалистическаго настроенія и прочнаго знанія.

Воздавая благодарность прошлому, я, однако, далекъ отъ того, чтобы предъ нимъ преклоняться или его восхвалять. Какъ ни какъ, при всѣхъ классическихъ огорченіяхъ, испытанныхъ средней школой въ послѣднія три десятилѣтія, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ всетаки замѣтно улучшеніе, отчасти въ области заботливости о физическомъ воспитаніи, отчасти въ дидактикѣ, преимущественно въ обращеніи съ дѣтьми. Правда, улучшенія эти, большей частью, имѣютъ видъ еще слабыхъ ростковъ, не вошли въ норму жизни, не вытекаютъ изъ общей системы, какъ нѣчто необходимое. Всякіе хорошіе ростки, однако, естественно стремятся къ развитію, и ничто

намъ не мѣшаетъ надѣяться, что въ ближайшемъ будущемъ средняя школа будетъ лучше школы графа Толстого и лучше школы 60-хъ годовъ, и этого достигнуть даже не такъ трудно, если новая школа заживетъ единственно для нея достойной и приличной педагогической жизнью въ духѣ исканія добра и знанія.

Проф. Н. Ѳ. Сумцовъ.

Таинственное знакомство.

(Изъ воспоминаній гимназистки).

Былъ очаровательный теплый май въ одномъ изъ южныхъ приморскихъ городковъ Россіи. Въ воздухѣ пахло цвѣтущимъ жасминомъ, акаціей и... экзаменами. Гимназисты и гимназистки городка ходили съ вѣтками акаціи на груди и съ учебниками въ рукахъ. И воздухъ, и небо, и море, и ароматы цвѣтовъ—все призывало къ радости, къ наслажденію жизнью Куда ни взглянешь, всюду было такъ необыкновенно хорошо, что всякое дѣло вываливалось изъ рукъ: хотѣлось только дышать, смотрѣть, лежать на пескѣ на берегу моря, или-же бѣгать, пѣть, кувыркаться, танцовать; а бѣднымъ гимназисткамъ и гимназистамъ приходилось зубрить, не доѣдать, проводить безсонныя ночи, трепетать отъ страха, проваливаться на экзаменахъ. Красота этого чуднаго мѣсяца только усиливала тоску въ юныхъ сердцахъ, и царственный май казался имъ каторжнымъ маемъ.

Въ одинъ изъ темныхъ вечеровъ этого волшебнаго и мучительнаго мая на бульварѣ, расположенномъ у самаго моря, на скамейкѣ сидѣли двѣ юныя гимназистки, хотя и одного изъ старшихъ классовъ, но еще въ короткихъ юбочкахъ. Сегодня онѣ благополучно выбрались изъ самой страшной опасности—выдержали экзаменъ у самаго свирѣпаго учителя, учителя физики. Даже не на экзаменѣ, а просто на урокахъ, когда физикъ входилъ въ классъ своей тяжелой походкой, сверкая бѣлками глазъ изъ подъ темныхъ очковъ, у гимназистовъ, не только что у дѣвочекъ, дрожали колѣнки отъ страха быть вызваннымъ къ доскѣ.

Наши юныя дѣвицы ради такого радостнаго событія украсились не только акаціей, но даже розами. Онѣ весело смѣялись и болтали, вспоминая всѣ подробности экзамена; теперь, когда это испытаніе было позади, все страшное и непріятное какъ-то блѣднѣло и превращалось въ смѣшное и веселое. Смѣшнымъ казался и страшный учитель физики съ преувеличенно серьезнымъ лицомъ, съ полу-

польскимъ, полу-малорусскимъ произношеніемъ, со своими словечками „то“ и „бо“: „бо я Васъ спрашиваю“, „бо все, то вы говорите, то чушь“. Обыкновенно послѣдній припѣвъ предсказывалъ единицу и приводилъ учениць въ печальное настроеніе духа: но теперь это позади, страшное миновало; осталось еще два уже не такихъ трудныхъ экзамена, а тамъ два мѣсяца свободы, а тамъ и старшій классъ—и гимназіи конецъ.

Смѣшнымъ казался и директоръ съ важнымъ лицомъ, дремлющій на экзаменѣ и не впопадъ задающій вопросы, смѣшна классная дама, маленькая, сутуловатая, съ длиннымъ, длиннымъ лицомъ и бѣлыми глазами. При взглядѣ на нее у свѣжаго человѣка кровь стыла въ жилахъ, а на самомъ дѣлѣ она была доброе существо и всегда потихоньку разсказывала своимъ питомицамъ все, что о нихъ говорили на совѣтѣ. Только разсердившись, бранила дѣвочекъ „студентками“ и „нигилистками“.

Становилось все темнѣе; на небѣ высыпали большія, яркія южныя звѣзды; еще сильнѣе запахло акаціей; море тихо плескалось, а въ концѣ бульвара маленькій еврейскій оркестрикъ изо всѣхъ силъ старался, играя вальсъ „Невозвратное время“. Красота ночи и звуки вальса привели нашихъ дѣвочекъ въ мечтательное настроеніе. Онѣ принялись вслухъ, перебивая другъ друга, мечтать о томъ, что онѣ будутъ дѣлать, окончивши гимназію. „О, онѣ, конечно, поѣдутъ на курсы, въ Петербургъ, туда, въ эту обѣтованную землю, гдѣ царствуетъ сама истина и знаніе“. Курсы въ то время только что начинали свое существованіе, и курсистокъ наши дѣвочки еще никогда и не видали; это было для нихъ что-то миѳическое и необыкновенно прекрасное. Студенты-же, пріѣзжавшіе въ городокъ на каникулы, знать не хотѣли такихъ дѣвчонокъ: они разговаривали только съ окончившими, а другія гимназисточки смотрѣли на нихъ съ завистью и тайнымъ восхищеніемъ. Тамъ въ Петербургѣ онѣ будутъ учиться, развиваться, учиться и день, и ночь; знакомиться съ необыкновенными людьми, съ самыми умными, съ самыми учеными; тамъ, можетъ быть, удастся даже увидѣть писателей, чьи сочиненія онѣ читали, восхищаясь, и удивляясь; тамъ онѣ будутъ ходить въ театръ, услышатъ оперу. Одной страстно хотѣлось услышать „Руслана“, другая мечтала о „Демонѣ“. Средствъ нѣтъ—это не бѣда: онѣ станутъ давать уроки, станутъ зарабатывать всѣмъ, чѣмъ могутъ; да и много-ли нужно денегъ, лишь-бы не умереть съ голоду: не хлѣбомъ единымъ сытъ будетъ человѣкъ; тамъ есть кое-что получше, поважнѣе хлѣба. Родители не пустятъ — можно упросить, доказать, что это необходимо: женщина такой-же человѣкъ, ей тоже нужно учиться, какъ и мальчику; да они и сами увидятъ, какими станутъ

ихъ дочки въ первое-же лѣто, когда онѣ пріѣдутъ на каникулы Тогда онѣ покажутъ этимъ студентамъ, тогда ужъ эти студенты будутъ считать за честь разговаривать съ такими умными дѣвицами. А когда онѣ кончатъ курсы, Боже, что только онѣ будутъ дѣлать: онѣ будутъ знаменитыми учеными, нѣтъ, писательницами, общественными дѣятельницами, ну, чѣмъ-бы ни были, во всякомъ случаѣ онѣ сдѣлаютъ что-то необыкновенное, передѣлаютъ отечество, перевернутъ міръ, а главное и прежде всего уничтожатъ единицы и экзамены и не позволятъ такимъ людямъ, какъ ихъ свирѣпый физикъ, быть учителями.

Увлекшись разговоромъ, онѣ не замѣтили, какъ къ ихъ скамейкѣ подошли два молодыхъ человѣка и сѣли неподалеку отъ нихъ. Молодые люди съ интересомъ вслушивались къ пылкимъ словамъ дѣвочекъ. Одна изъ нихъ повернула голову, замѣтила сосѣдей и то, что они обращаютъ на нихъ вниманіе, смутилась, умолкла и поспѣшно дернула подругу за рукавъ. Та обернулась, быстро оглядѣла молодыхъ людей и рѣшила, что это были студенты, самые настоящіе студенты, и при томъ еще не здѣшніе, должно быть какіе-нибудь пріѣзжіе: здѣшнихъ дѣвочки знали всѣхъ наперечетъ. Да, конечно, настоящіе студенты, лохматые, въ косовороткахъ, лица серьезные, одинъ въ очкахъ. Первая шепнула, „пойдемъ". Обѣ сдѣлали движеніе, чтобы встать, но въ это время, о Боже, одинъ изъ молодыхъ людей, тотъ, что въ очкахъ, приподнялъ фуражку и, обратившись къ дѣвочкамъ, сказалъ: „извините, пожалуйста, вы, должна быть, здѣшнія гимназистки?" Дѣвочки сразу присѣли и отъ волненія и неожиданности не могли произнести ни слова. Но одна изъ нихъ, высокая блондинка, болѣе смѣлая, чѣмъ ея подруга, толстенькая брюнетка, собралась съ духомъ и заикаясь отвѣтила: „да, мы гимназистки, а вамъ зачѣмъ?" — „Видите-ли", отвѣчалъ молодой человѣкъ, „мы здѣсь проѣздомъ, отъ парохода до парохода, завтра уѣзжаемъ; сегодня мы провели весь день въ вашемъ городѣ, наскучались; да и вообще мы давно ѣдемъ и далеко ѣдемъ, устали, а тутъ вдругъ нечаянно услышали такія чудесныя рѣчи: пріятно познакомиться съ представительницами здѣшней молодежи"...

Онъ говорилъ еще что-то, другой тоже что-то прибавлялъ, но дѣвочки плохо слышали; „чудесныя рѣчи", „представительницы здѣшней молодежи"—съ ними еще никогда никто такъ не говорилъ, а тутъ вдругъ студенты, и говорятъ съ нами, какъ со взрослыми и интересуются ихъ рѣчами. „А вы настоящіе студенты?" — робко спросила блондинка. „Да, мы студенты, самые настоящіе и даже старшихъ курсовъ".—Старшихъ курсовъ! Дѣвочки выпрямились на скамейкѣ и сдѣлали лица серьезными, пресерьезными, чтобы казаться

старше и солиднѣе. „А вы изъ Петербурга?“—не унималась блондинка. „Изъ Петербурга“—отвѣчали студенты. Тутъ уже дѣвочки не могли сдержать своей радости и желанія узнать подробности о Петербургѣ, и обѣ онѣ, перебивая другъ друга, разомъ заговорили. „Разскажите-же, разскажите намъ поскорѣе все о Петербургѣ, какіе курсы, какія курсистки, какъ тамъ учатся, какъ живутъ, видали-ли вы когда-нибудь писателей, бываете-ли вы въ театрѣ, слышали—оперу?.. Вопросы сыпались одинъ за другимъ. Студенты терпѣливо ихъ выслушали, благосклонно улыбаясь, и затѣмъ заговорили. Говорили они поочереди то одинъ, то другой, говорили обо всемъ, что хотѣли услышать дѣвочки; говорили о Петербургѣ, о своей въ немъ жизни, объ университетѣ, о профессорахъ, лекціяхъ, о товарищахъ. Знали они и курсистокъ, видѣли и даже бывали на курсахъ; видѣли также и писателей и слышали ихъ чтеніе на литературныхъ вечерахъ. Одному, тому, что въ очкахъ, удалось видѣть и слышать даже Тургенева. Тургенева! Блондинка вскрикнула и вскочила, а у брюнетки даже сердце остановилось отъ восхищенія и зависти. Оба они любятъ оперу и часто ее посѣщали; приходилось иногда не обѣдать, чтобы имѣть возможность купить билетъ, но зато сколько наслажденія! Одинъ изъ студентовъ, лохматый, съ цѣлой шапкой свѣтлыхъ кудрей и безъ очковъ, оказался пѣвцомъ. Онъ сталъ разсказывать дѣвочкамъ подробно объ операхъ и напѣвать различныя изъ нихъ аріи. „Пойдемъ-же ближе къ морю“, предложила осмѣлѣвшая блондинка, „тамъ есть такой мостикъ, тамъ и красивѣе и разговаривать удобнѣе, и тамъ вы намъ споете“. Черезъ нѣсколько минутъ всѣ четверо сидѣли уже на узенькомъ мостикѣ, далеко выступающемъ въ море.

„Невольно къ этимъ грустнымъ берегамъ
Меня влечетъ невѣдомая сила“...

пѣлъ студентъ, и дѣвочки слушали съ замираніемъ сердца; да, онѣ уѣдутъ въ этотъ Петербургъ, прекрасный и заманчивый, но хватитъ-ли силъ оторваться отъ этихъ родныхъ, но грустныхъ береговъ: столько еще труда и препятствій придется преодолѣвать. Имъ было и сладко, и страшно.

„О, Людмила, Лель сулилъ мнѣ радость,
И я вѣрю, что пройдетъ ненастье“.

„О, да, конечно, пройдетъ, все дурное пройдетъ, и экзамены, и гимназія, и всѣ препятствія къ отъѣзду, и всѣ уѣдутъ, уѣдутъ и будутъ счастливы.

„И усѣетъ жизнь мою цвѣтами“ заливался студентъ. Какъ хорошо жить! И это небо, и эти звѣзды, и теплое море—все такое прекрасное, все говоритъ, что жить такъ хорошо, а впереди цѣлая

жизнь, такая большая жизнь, и кажется, что и конца не будетъ и вѣрится бѣднымъ дѣвочкамъ, что вся эта длинная, длинная жизнь будетъ, дѣйствительно, усыпана цвѣтами.

Кудрявый студентъ кончилъ арію; дѣвочки сидѣли молча, прижавшись другъ къ другу. Хорошо жить! Хорошо жить! пѣло у нихъ въ душѣ.

Дѣвочекъ охватило такое радостное настроеніе, что онѣ не выдержали напущенной солидности и принялись болтать.

Блондинка даже вскочила, вытянулась во весь ростъ и заговорила, спѣша и волнуясь. Ея подруга перебивала ее, растягивая слова. Онѣ говорили о томъ, какъ имъ надоѣла гимназія, бранили и хвалили своихъ учителей, передразнивали ихъ, разсказывали о подругахъ и домашнихъ, о своей жизни въ этомъ уютномъ городкѣ, о томъ, что онѣ любятъ, о томъ, какъ онѣ уѣдутъ въ Петербургъ учиться, какъ тамъ будетъ хорошо и вообще какъ чудно жить на этомъ свѣтѣ.

„Но добрый мечъ и щитъ мнѣ нуженъ,
На трудный путь я безоруженъ!“

неожиданно запѣлъ блондинъ.

А брюнетъ въ очкахъ, тряхнувши волосами, посмотрѣлъ серьезно на дѣвочекъ и мрачно сказалъ: „все это чудесно, милыя барышни; только не надо думать, что жизнь веселая и легкая шутка, жизнь—это трудный путь, вонъ какъ онъ поетъ, жизнь—это вѣчная борьба; на свѣтѣ много зла, и нужно приготовиться къ этой борьбѣ“.—Съ дѣвочекъ мигомъ слетѣло радостное настроеніе: онѣ всѣ суетились и испуганно всматривались въ мракъ ночи; изъ темнаго моря еще за минуту такого теплаго и близкаго, казалось имъ, медленно и страшно вставало все зло міра и прямо шло на нихъ, а онѣ, эти бѣдныя еще маленькія дѣвочки, что могутъ онѣ съ нимъ сдѣлать, какъ его побороть?

„Вотъ онъ поетъ, продолжалъ брюнетъ: на трудный путь я безоруженъ“, а не нужно идти въ жизнь безоружному, нужно вооружиться всѣмъ, всѣмъ, что нужно для борьбы“. И онъ горячо заговорилъ о томъ, что нужно учиться, развиваться, читать, какъ можно больше; нужно научиться терпѣть, переносить все: и голодъ и холодъ, и всякія невзгоды, и людскую ненависть; и бороться, бороться, всю жизнь до послѣдней капли крови; и если не удастся выйти изъ этой борьбы побѣдителемъ, то не бояться и умереть за добро и правду, считать такую смерть даже за счастье на ряду съ кривой жизнью, идущей объ руку съ неправдой. Онъ говорилъ о томъ, что нужно быть смѣлыми и твердыми, приводилъ примѣры людей, положившихъ всю свою жизнь за правду и умиравшихъ за эту

правду.— Дѣвочки слушали съ бьющимися сердцами; въ душѣ уже не было страха, а наоборотъ, росло желаніе, какъ можно скорѣе встрѣтиться съ этимъ ненавистнымъ зломъ, биться съ нимъ на жизнь и на смерть, выйти торжествующими побѣдителями, а если нѣтъ, то и умереть безъ страха. И сама эта смерть казалась имъ такой прекрасной и величественной.

„Близокъ уже часъ торжества моего,
Ненавистный соперникъ ушелъ далеко отъ насъ!"

Быстро и комично запѣлъ лохмачъ; брюнетъ въ очкахъ разсмѣялся, и вдругъ всѣмъ стало опять легко и весело. Страшное и мрачное зло, какъ ненавистный соперникъ, выплывавшее за минуту передъ тѣмъ изъ моря, растаяло, ушло далеко отъ дѣвочекъ, и мракъ разсѣялся.

На городскихъ часахъ пробило десять. Дѣвочки вскочили и заторопились домой. „Намъ пора, насъ будутъ ждать", заговорили онѣ, „прощайте!" Студенты предложили ихъ проводить, но дѣвочки испугались и отказались наотрѣзъ, говоря, что живутъ онѣ въ двухъ шагахъ отъ бульвара и ничего не боятся. „Эхъ, жалко, что мы васъ больше не увидимъ, сказалъ лохмачъ, а было такъ пріятно, мы ѣдемъ далеко, и Богъ знаетъ, что насъ ожидаетъ, а такое неожиданное знакомство, такая встрѣча навсегда останется въ памяти".

„Вспоминайте о насъ иногда, а мы васъ помнить будемъ, дай Богъ Вамъ счастья", прибавилъ брюнетъ въ очкахъ. Дѣвочки протянули руки, которыя студенты крѣпко пожали, и быстро пошли, побѣжали домой. Онѣ жили рядомъ на одной улицѣ и потому шли вмѣстѣ. Обѣ все время молчали. Блондинка что-то обдумывала. „Знаешь, что", рѣшительно заявила она, когда онѣ очутились у воротъ ея дома, „пойдемъ завтра утромъ на пристань, пароходъ уходитъ въ 6 часовъ, они сами сказали, и мы еще разъ съ ними простимся, вѣдь мы ничего, ничего не сказали имъ на прощанье". Брюнетка испугалась. „Но вѣдь это надо сдѣлать потихоньку, чтобы дома не узнали".

„Ну, милая, ну, душечка, ничего, одинъ разочекъ, вѣдь мы ничего дурного не сдѣлаемъ, и это будетъ наша тайна", упрашивала блондинка.

Перспектива имѣть тайну поколебала мечтательную толстушку, и она согласилась. Дѣвочки поцѣловались и разошлись. Плохо спалось эту ночь бѣднымъ гимназисткамъ; восторженныя рѣчи студентовъ и страхъ передъ задуманными проводами не давали имъ уснуть. Въ шестомъ часу утра калитки воротъ сосѣднихъ домовъ разомъ отворились, и дѣвочки очутились на улицѣ. Обѣ были красныя отъ волненія, страха и не совсѣмъ чистой совѣсти. Тол-

стушка колебалась, но блондинка рѣшительно схватила ее за рукавъ и потащила за собой. Идти было довольно далеко, и когда дѣвочки ступили на пристань, у парохода уже сняли сходню, и онъ готовъ былъ къ отплытію. Студенты стояли на палубѣ; они увидѣли дѣвочекъ, радостно улыбались и кивали имъ головами. Дѣвочки подошли ближе. „Какія вы добрыя", говорили студенты, „мы васъ всегда будемъ помнить!" „И мы васъ тоже"... начала блондинка, но пароходъ зашумѣлъ колесами, тяжело трогаясь съ мѣста, на пристани засуетились, и слова ея пропали, теряясь въ общемъ шумѣ. Пароходъ уходилъ все дальше и дальше, студенты махали дѣвочкамъ платками и дѣлались все меньше и меньше, наконецъ и совсѣмъ не стало ихъ видно.

Дѣвочки вздохнули и тихо побрели обратно. „Мы ихъ никогда больше не увидимъ", съ грустью сказала брюнетка. „Это все равно", мрачно отвѣтила ея подруга, „мы ихъ никогда не забудемъ".—„И вотъ что", сказала она, немного подумавъ, „брюнетъ въ очкахъ—мой, и я тебѣ его не отдамъ". „Хорошо", согласилась сговорчивая толстушка, „я возьму себѣ блондина: онъ такъ хорошо поетъ". „И это—тайна, слышишь, тайна, никому ни слова", прибавила блондинка. Дѣвочки поклялись другъ другу никому не говорить о своемъ таинственномъ знакомствѣ и всю жизнь помнить этихъ „замѣчательныхъ людей и ихъ чудныя рѣчи". Кто были эти студенты, куда и зачѣмъ они ѣхали, дѣвочки не знали, да имъ и не нужно было; для нихъ это были замѣчательные люди, герои, которые поѣхали куда-то далеко на борьбу со зломъ, быть можетъ, и пострадать; вѣдь одинъ изъ нихъ сказалъ-же: „Богъ знаетъ, что насъ ждетъ". Можетъ быть, ихъ ждетъ что-нибудь очень важное и трудное, рѣшили дѣвочки.

А нашихъ гимназистокъ ожидалъ пока только экзаменъ исторіи и, вернувшись домой, онѣ съ тяжелымъ вздохомъ засѣли за книжки. Учитель былъ не злой, но очень любилъ хронологію.

Ю. Фаусекъ.

ПАМЯТИ ЧЕХОВА*).

Въ нынѣшнемъ году безпощадная смерть унесла писателя, имя котораго стало въ послѣдніе годы входить въ общее сознанье, какъ имя всѣмъ дорогого, всѣмъ нужнаго человѣка, умѣвшаго говорить о чемъ-то всѣмъ близкомъ, и говорить такъ, что его внимательно слушала вся чуткая Россія, и къ нему начала прислушиваться Европа. О Чеховѣ, какъ о большомъ художественномъ дарованіи, какъ о творцѣ многихъ прекрасныхъ поэтическихъ созданій, однихъ изъ прекраснѣйшихъ въ молодой, но великой русской литературѣ—говорилось много, и много еще будетъ сказано. Я хотѣлъ бы сейчасъ коснуться личности самого Чехова, ея внутренняго содержанія, конечно, въ самыхъ общихъ чертахъ, тѣхъ вопросовъ, которые его волновали, и въ которыхъ мы чувствуемъ часть самихъ себя. Чѣмъ дорогъ Чеховъ въ исторіи нашей литературы, чѣмъ дорогъ онъ теперь, въ эту минуту? Чеховъ, носилъ въ себѣ настроеніе цѣлаго поколѣнія, поколѣнія, теперь уходящаго въ прошлое. Что же сказалъ Чеховъ, что сказало уходящее нынѣ въ прошлое поколѣніе? Завѣщало оно намъ что нибудь или не завѣщало? Или оно *осталось пустой страницей?*

Этотъ вопросъ задавала критика и задавало общество, смущаемое большимъ и плѣнительнымъ поэтическимъ дарованіемъ Чехова, который тратится какъ будто на мелочи и не даетъ серьезныхъ положительныхъ отвѣтовъ на запросы жизни.

Прежде всего вопросъ о томъ, что Чеховъ тратится на мелочи, есть вопросъ совершенно школьный. Въ XVII—XVIII вв. отъ писателя требовали соблюденія литературныхъ правилъ, кристаллической формы, установленной академическими теоріями; въ эпоху романтизма стали требовать высокой идеи въ прекрасной формѣ, затѣмъ общественной тенденціи, наконецъ, эпическаго воспроизведенія дѣй-

---

*) Рѣчь, произнесенная на годичномъ актѣ гимназіи М. Н. Стоюниной 24 ноября 1904 г.

ствительности, опредѣленныхъ бытовыхъ картинъ, отчетливыхъ типовъ. А между тѣмъ во всѣ времена, какія бы требованія ни ставила эпоха, какъ бы ни ограничивала она творческій процессъ, писатель (подчинялся онъ этимъ требованіямъ, или не подчинялся) всегда выражалъ въ своихъ произведеніяхъ свое личное отношеніе къ проходящимъ передъ его углубленнымъ творческимъ сознаніемъ явленіямъ жизни. Какой бы литературной теоріей, ложноклассической, романтической или натуралистической ни были проникнуты критика и общество, послѣдніе рѣзко чувствуютъ въ литературномъ произведеніи личность творца, живое лицо, создавшее произведеніе. Отношеніе творца къ переживаемому есть наиболѣе цѣнный для насъ элементъ.

Чеховъ изображалъ тѣ стороны жизни, на которыхъ останавливалось его вниманіе. И, безъ сомнѣнія, останавливалъ онъ на тѣхъ или другихъ явленіяхъ свое вниманіе и изображалъ ихъ не потому, что хотѣлъ изобразить именно ихъ, а потому, что на этихъ явленіяхъ онъ могъ лучше всего выразить свое отношеніе въ жизни. Чеховъ—лирикъ по преимуществу, но лирикъ съ своеобразными пріемами.

Въ чемъ состоитъ отношеніе Чехова къ жизни?

„У Чехова нѣтъ идеаловъ",—такими словами встрѣтилъ его современный ему руководитель общественнаго и литературнаго мнѣнія Михайловскій; но уже послѣ „Скучной Исторіи", первой большой повѣсти, повторивъ, что у Чехова идеаловъ нѣтъ, Михайловскій прибавилъ: „но есть тоска по идеалу, только нѣтъ крыльевъ: онъ задумалъ летѣть, но не нашелъ у себя крыльевъ и затосковалъ". Итакъ, тоску по идеаламъ отмѣтилъ у Чехова еще Михайловскій, и съ тѣхъ поръ, кажется, никто не отрицалъ въ Чеховѣ этой тоски. Но Михайловскій сказалъ, что Чеховъ—безкрылый. Поколѣніе Чехова, его сверстники, братья и сестры не понимали его тоски, а сознавали только, что онъ безкрылый. Поддерживаемое Михайловскимъ, оно рвалось къ положительнымъ идеаламъ, находило ихъ, вѣрило имъ и ждало ихъ осуществленія даже въ скучные 80-ые годы, а Чеховъ все не находилъ ихъ, все продолжалъ тосковать, все не вѣрилъ и все не имѣлъ крыльевъ. И рѣдкое у него слово „вѣрь" звучало больше робкой надеждой, и въ послѣдней пьесѣ выражаетъ только надежду, только ожиданіе, а не опредѣленный идеалъ.

Чеховъ тосковалъ по большой правдѣ, по разрѣшенію смысла всей жизни во всемъ ея объемѣ.

Въ „Скучной Исторіи" старый профессоръ, задумавшись подъ конецъ своей жизни надъ всѣмъ, что было имъ пережито, удивляется, какъ пуста и безплодна была его жизнь, какъ ничего она не дала ему, ничего не сказала другимъ; и на вопросъ, отчего

это такъ, онъ отвѣчаетъ, что во всемъ, что онъ переживалъ, онъ не видѣлъ *„общей идеи, богоживого человѣка“*, и прибавляетъ при этомъ: *„А коли нѣтъ этого, это значитъ, и нѣтъ ничего...“*. И вотъ, грустно размышляя наканунѣ смерти,—онъ сознаетъ, что въ немъ не было ничего, т. е. жизнь его была безсмысленна, потому что въ ней не было живой идеи, живого бога. А рядомъ съ нимъ, ненужнымъ и отжившимъ сибаритомъ, томится и мечется молодое, чуткое, только что выступившее въ жизнь существо и не знаетъ, что дѣлать, какъ быть: тоже ни общей идеи, ни бога жизни нѣтъ, жизнь пуста, а душа проситъ, напряженно ждетъ отвѣта. Онъ—единственный человѣкъ, къ которому она можетъ обратиться, потому что вокругъ—ни одного человѣка; и Чеховъ, безъ сомнѣнія, согласенъ съ этимъ: ни одного человѣка, кто бы зналъ, какъ жить. Со своими страстными вопросами жизни она обращается къ нему: *„Ничего я, Катя, не могу... По совѣсти ничего не знаю“—отвѣчаетъ единственный человѣкъ, который, по крайней мѣрѣ, хоть тоскуетъ* и не мирится съ этимъ отсутствіемъ смысла въ жизни и откровенно говоритъ, что не знаетъ.

А въ другой—позднѣйшей повѣсти, столь же значительной по смыслу, лицо, отъ имени котораго ведется разсказъ, говоритъ про жизнь своего городка: „Во всемъ городѣ я не зналъ ни одного честнаго человѣка...“

Лишь отъ однѣхъ дѣвушекъ вѣяло нравственной чистотой; у большинства изъ нихъ были высокія стремленія, честныя, чистыя души, *но онѣ не понимали жизни...* и, выйдя замужъ, скоро старились, опускались и безнадежно тонули въ тинѣ пошлаго мѣщанскаго существованія.

Изображеніе безнадежной тины пошлаго мѣщанскаго существованія, страшной обыденщины, отъ которой ни одинъ человѣкъ не можетъ спрятаться, уѣздной русской обывательской жизни, столичной тѣсноты, въ которой люди, запрятанные какъ въ футлярѣ, пишутъ ненужныя бумаги, играютъ въ винтъ, проводя всю жизнь среди бездѣльниковъ, сутягъ, глупыхъ, праздныхъ женщинъ, говоря и слушая разный вздоръ,—изображеніе безвыходной пошлости съ одной стороны, съ другой—неудовлетворенности нѣкоторыхъ чуткихъ и тонкихъ людей, особенно дѣвушекъ, изображеніе ихъ страданій мечтаній о томъ, „что есть же гдѣ то на этомъ свѣтѣ, у какихъ то людей жизнь чистая, благородная, теплая, изящная, полная ласки, любви, веселья, раздолья“, и незнаніе, слѣпое незнаніе, какъ изъ этого выйти, какъ найти другую жизнь—вотъ въ общихъ чертахъ Чеховское въ нашей литературѣ. Измученные этимъ раздвоеніемъ, люди, изображенные Чеховымъ, въ послѣднихъ его произведеніяхъ обѣщаютъ дру-

гимъ „скорое успокоеніе отъ житейской муки, скорый отдыхъ". „Мы отдохнемъ, мы услышимъ ангеловъ, мы увидимъ все небо въ алмазахъ, мы увидимъ, какъ все злое земное, всѣ наши страданія потонутъ въ милосердіи, которое наполнитъ собою весь міръ, и наша жизнь станетъ тихой, нѣжной, сладкой, какъ ласка... Я вѣрую, вѣрую... Ты не зналъ въ своей жизни радостей, но погоди, погоди... Мы отдохнемъ". И три сестры пройденный путь страданій отмѣчаютъ такими словами: „Пройдетъ время, и мы уйдемъ навѣки насъ забудутъ, забудутъ наши лица, голоса и сколько насъ было; но страданія наши перейдутъ въ радость для тѣхъ, кто будетъ жить послѣ насъ; счастье и миръ настанутъ на землѣ и помянутъ добрымъ словомъ и благословятъ тѣхъ, кто живетъ теперь... Кажется, еще немного, и мы узнаемъ, зачѣмъ мы живемъ, зачѣмъ страдаемъ... Если бы знать, если бы знать!.." И онѣ не знаютъ, и никто ничего не знаетъ. И слова ихъ надежды звучатъ робкой молитвой о томъ, чтобы скорѣе наступило время, когда все разъяснится, и наступитъ великое счастье, разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ и утоленіе всѣхъ.

Исканіе смысла жизни—составляетъ основную живую черту Чеховской личности и его творчества. Чеховъ искалъ основного смысла жизни, освѣщающаго для каждаго безъ исключенія всѣ вопросы души; онъ принималъ въ свое міровоззрѣніе прогрессивныя общественныя стремленія, безъ всякихъ буржуазныхъ оговорокъ и реакціонныхъ ограниченій; но онъ не хотѣлъ удовлетвориться этими идеалами, на которыхъ успокаивалась такъ или иначе современная ему интеллигенція, даже въ лучшихъ своихъ представителяхъ Онъ чувствовалъ глубже и смотрѣлъ дальше. Въ такомъ опредѣленіи Чеховской личности нѣтъ никакого преувеличенія, никакой идеализаціи поминаемаго сейчасъ только-что угасшаго писателя. Я говорю только, что Чеховъ искалъ, и не говорю, что онъ нашелъ и могъ найти. Найти онъ не могъ. Но всѣмъ существомъ своей глубоко правдивой души онъ чувствовалъ, зналъ, что во всѣхъ отвѣтахъ, которые давались кругомъ, нѣтъ полной всеразрѣшающей правды.

Казалось бы, что въ пьесѣ „Дядя Ваня" въ заключительныхъ словахъ Сони звучитъ что то похожее на Царствіе Божіе въ небесахъ: „Мы услышимъ ангеловъ, мы увидимъ все небо въ алмазахъ..." Но въ этихъ словахъ слышны только слезы; въ нихъ нѣтъ живой увѣренности, а только робкое, неопредѣленное, далекое предчувствіе. Твердой вѣры не было у Чехова; эти слова Сони—только свѣтлая, дѣтская мечта, которою онъ хочетъ заглушить слезы своихъ мученій, своей тоски... Отъ всей пьесы остается острое чув-

ство жалости къ заброшеннымъ, самимъ себѣ непонятнымъ, и потому ни для чего ненужнымъ людямъ; и хочется, какъ Сонѣ, всякому, даже не имѣющему вѣры, молиться кому-то о выходѣ изъ этой безсмыслицы. Исканіе смысла жизни не имѣло у Чехова крыльевъ, но крыльевъ не для общественной дѣятельности, а для свѣтлой, разрѣшающей всѣ узлы жизни, вѣры. Здѣсь слабость Чехова и всего его поколѣнія.

Наряду съ исканіемъ смысла въ жизни у Чехова было одно основное чувство, опредѣляющее его, это любовь къ людямъ. Чеховъ любилъ людей. Онъ любилъ ихъ не отвлеченно, не идею человѣчества, не человѣчество, не народъ, но каждаго человѣка, какъ человѣка. И именно любилъ, а не жалѣлъ, какъ Достоевскій, напр. Онъ любилъ просто, нѣжно, иногда застѣнчиво влюбленно, въ каждомъ человѣкѣ не его достоинство, не личность, а живую человѣческую душу; онъ просто любилъ, просто чувствовалъ нѣжность ко всякому внутреннему движенію души, не безразличный къ тому, чиста она, или не чиста, но не задаваясь никакими требованіями пуританской общественной и нравственной морали. Такъ, его трогала влюбленность дѣвушекъ, если только онъ въ этой влюбленности видѣлъ душевную чуткость и нѣжность; его трогали дѣтскія радости, дѣтское міровоззрѣніе, своеобразное нравственное чувство дѣтей, не всегда укладывающееся въ рамки пуританской морали. Ничего намѣреннаго, ничего предвзято разсудочнаго, съуживающаго жизнь на холодномъ сознаніи долга, онъ не понималъ; ему было чуждо заглушеніе въ себѣ простыхъ человѣческихъ чувствъ для какого нибудь отвлеченнаго идеала; въ его жизнеотношеніе совершенно не входило никакого аскетизма, ни метафизическаго, который былъ свойственъ Соловьеву, ни общественнаго аскетизма Михайловскаго, ни нравственнаго аскетизма Толстого.

Онъ принималъ жизнь во всей совокупности ея нѣжныхъ и радостныхъ проявленій, со всѣми человѣческими потребностями въ любви и въ счастьѣ. Онъ отрицалъ въ ней грубое, низкое, нечистоплотное, грязное, засасывающее въ тину мелкихъ мѣщанскихъ интересовъ.

Но онъ не отвергалъ, онъ любилъ, какъ ребенокъ, все, что люди любятъ, какъ дѣти. Онъ любилъ въ людяхъ не возможность, не идеалъ, не дальняго, а ближняго; онъ принималъ цѣликомъ здѣшнюю земную жизнь и не отрицалъ ея. Въ этомъ поэзія Чеховскихъ изображеній жизни—въ этомъ и способность его такъ тонко, такъ задушевно чувствовать каждую житейскую мелочь; поэтому-то наряду съ картинами пошлаго, отвратительнаго существованія опу-

стившихся людей, у него столько любовныхъ описаній, поэтическихъ чувствъ и отношеній.

Эта нѣжная женская любовь къ людямъ и къ ихъ жизни была коренной чертой Чеховской личности, неотдѣлимой отъ его тоски и исканія смысла жизни, опредѣляющей въ значительной степени самый характеръ этой тоски и исканія.

Предположимъ, что какой-нибудь изъ теоретическихъ отвѣтовъ на вопросъ о смыслѣ жизни вдругъ на минуту показался Чехову тѣмъ, что онъ искалъ, и предположимъ, что онъ уже готовъ принять его въ ту же минуту — передъ нимъ встанетъ одно изъ тѣхъ душевно чуткихъ молодыхъ существъ, которыя изображены въ такихъ его произведеніяхъ, какъ „Моя вся жизнь", „Слуги изъ Геронта".

Есть жизнь простая, обыденная (употребляю это слово не въ смыслѣ пошлой), человѣческая жизнь со всѣми ея простыми радостями, порывами къ счастью, наслажденіями, огорченіями. Какъ освѣтить всю эту жизнь не теоретически, не свѣтомъ сіяющаго торжественно и далеко идеала, а такъ, чтобы каждая человѣческая душа почувствовала въ каждомъ своемъ порывѣ не что-то пустое и безсодержательное, а всесогрѣвающій смыслъ жизни? Слова о великихъ и отвлеченныхъ идеалахъ не разъ раздавались въ исторіи людей—и отвлеченность этихъ идеаловъ оставляла ихъ чуждыми для жизни, создавая бездну, ничѣмъ незаполнимую. И высоко на одномъ берегу бездны сіяли великіе и холодные идеалы, а на другомъ жизнь текла все также, только сверху освѣщенная, и совсѣмъ не согрѣтая, не оживленная этимъ безконечно высоко стоящимъ солнцемъ. Раздавались въ исторіи людей и другія слова, слова о проникновеніи идеала въ жизнь, о сведеніи его на землю; но тогда умаляли идеалъ, приближая его къ жизни, и дѣлали отвлеченной жизнь, чтобы ихъ помирить. На вопросы жизни давались отвѣты, которые могли удовлетворить только того, кто въ своемъ отвлеченномъ теоретическомъ мышленіи поднялся высоко надъ жизнью и смотрѣлъ на все свысока, или же давались отвѣты, удовлетворявшіе запросы по преимуществу людей съ политическими инстинктами. Для внутренней, интимной, просто человѣческой жизни — не оказывалось свѣта. Вотъ этихъ-то противорѣчій и не могъ преодолѣть Чеховъ, и они остаются и передъ нами. Онъ просто любилъ людей и ихъ простую людскую жизнь и не зналъ того свѣта, который бы могъ ее освѣтить.

Я говорю, что вопросъ, который заключала въ себѣ личность Чехова, остается и передъ нами. Но его тоска, тоска человѣка, не удовлетворившагося никакими полуотвѣтами, прошла не даромъ. Эта тоска по высшей правдѣ, которою переболѣло предшествующее поколѣ-

нie, рождаетъ въ насъ крылья, потому что это была именно тоска по большимъ крыльямъ и широкимъ просторамъ. Пришло ли это время, есть ли у нынѣшняго поколѣнія крылья, или оно еще томится и ждетъ? Ждать теперь ужъ не долго, время близко. Только бы любить людей, такъ просто, такъ нѣжно любить, какъ любилъ Чеховъ, и такъ хотѣть полной, всѣмъ нужной для всего міра и для каждаго человѣка дорогой правды, какъ хотѣлъ онъ. Помянемъ же добрымъ словомъ того, кто такъ много любилъ, такъ мучительно искалъ полной правды, чьи страданья—я вѣрю —теперь переходятъ въ радость для тѣхъ, кто живетъ послѣ него, значитъ, для нынѣшняго поколѣнія, для васъ. Онъ завѣщалъ любовь и тоску по вѣрѣ. Пусть же въ васъ эта тоска, эти страданья, скажутся пониманіемъ смысла жизни, радостью, свѣтомъ, вѣрой.

Владиміръ Гиппіусъ.

Гигіена воспитанія и образованія *).

I.

Воспитаніе и образованіе подростающихъ поколѣній представляютъ собою первѣйшую и важнѣйшую обязанность всякой семьи, всякаго общества и государства, если только взрослыя поколѣнія въ своей жизни не руководятся поговоркой „послѣ насъ хоть трава не рости", какъ это бывало и бываетъ во время „упадка" семейной, общественной или государственной жизни. Достаточно при этомъ вспомнить цвѣтущія времена Аѳинъ, Спарты, Рима съ одной стороны и печальныя времена римскихъ императоровъ и послѣднихъ французскихъ королей съ другой. Всякая устойчивая культура, какъ китайская, еврейская, браминская, а изъ болѣе новыхъ—буддійская и магометанская, обязаны своею устойчивостью прежде и больше всего воспитанію и образованію вновь нарождающихся поколѣній. Значеніе этихъ факторовъ прекрасно понимали и понимаютъ и руководители христіанскаго міра, какъ это съ особенной ясностью и рѣзкостью выражается въ исторіи римско-католическаго міра, который въ послѣднее время употребляетъ большія усилія освободиться отъ историческихъ традицій въ интересахъ разума и жизни.

Современная жизнь намъ показываетъ, что благосостояніе и благоденствіе разныхъ государствъ находятся на той высотѣ, которая прямо соотвѣтствуетъ высотѣ уровня народнаго просвѣщенія. Стоящіе теперь во главѣ культурнаго міра Англія, Германія, Франція и С.-Ам. Соед. Штаты стоятъ во главѣ также и въ дѣлѣ собственно просвѣщенія, какъ и примыкающія къ нимъ исторически мелкія государства—Швеція, Норвегія, Данія, Голландія, Бельгія. И чѣмъ

---

*) Въ основу данной статьи положены матеріалы, доставленные первымъ Международнымъ Школьно-гигіеническимъ конгрессомъ въ Нюрнбергѣ въ мартѣ 1904 г.

дальше, тѣмъ все яснѣе и яснѣе обнаруживается, что сила и устойчивость какого либо государства зависятъ теперь не столько отъ числа штыковъ, сколько отъ степени распространенія въ массѣ его населенія выработаннаго трезвой мыслью и долгимъ опытомъ просвѣщенія, наиболѣе удовлетворяющаго дѣйствительнымъ потребностямъ жизни, какъ это съ особенной ясностью и глубиной было выяснено еще въ XVII в. великимъ чешскимъ педагогомъ Яномъ Амосомъ Коменскимъ. Его ученіе, какъ и ученіе другаго великаго славянина Коперника, проникало въ умы людей сначала очень медленно, встрѣчая сильное сопротивленіе въ католическихъ странахъ со стороны іезуитовъ и извѣстныя уступки въ протестантскихъ (преим. нѣмецкихъ) странахъ со стороны піетистовъ. Только во второй половинѣ XVIII в. Руссо съ одной стороны и нѣмецкіе филантропы—Базедовъ, Кампе и др. подготовили почву для школы Песталоцци, продуктомъ которой и является современная школа, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи дидактики и методики т. е. чисто формальной стороны дѣла. Философы, какъ Локкъ, Фихте, Гербартъ, Шлейермахеръ, Бенеке выяснили наряду съ этимъ, каждый съ своей точки зрѣнія, самый смыслъ и содержаніе воспитанія и образованія дѣтей. Но до половины XIX в. оставалась совершенно въ тѣни, если не въ полномъ невѣдѣніи и пренебреженіи, такая сторона воспитательно-образовательнаго дѣла, которая въ настоящее время выдвинулась на первый планъ. „Какъ“ и „чему“ учить—это болѣе или менѣе выяснилось, но самый объектъ дѣйствія—„кто“, по своимъ природнымъ свойствамъ и способностямъ, оставался, если не въ неизвѣстности, то въ смутномъ представленіи. Всѣ его достоинства и недостатки сводились къ его „свободной волѣ“—доброй или злой, къ его прилежанію или лѣни, къ его вниманію или разсѣянности. На „оболочку“ души—тѣло смотрѣли, только какъ на помѣху, которую поэтому наказывали и истощали въ интересахъ свободы духа, которой и приписывались, наряду со спасеніемъ, и всѣ успѣхи ученія. Даже на явную прирожденную глупость смотрѣли, какъ на своего рода одержимость, требующую карательныхъ мѣръ. Но во второй половинѣ XIX в. выяснилось, что ученіе сопровождается надлежащимъ успѣхомъ только тогда, когда впереди учебника ставится ученикъ, когда признали, что не ученики существуютъ для школы, а школы для учениковъ, которые представляютъ большое разнообразіе по своимъ природнымъ свойствамъ и способностямъ не только въ разныхъ, но и въ одномъ и томъ же возрастѣ. Оказалось, что при воспитаніи и обученіи, которыя ведутся не ради только нихъ самихъ, а ради подготовки будущихъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ жизни, нужно на каждомъ шагу справляться съ природой

подвергающагося имъ живаго матеріала и дѣйствовать согласно получаемымъ при этомъ указаніямъ...

И раньше, начиная съ самого Яна Коменскаго, не разъ возникали подобныя мысли и проводились въ жизнь подобныя убѣжденія. Но отличіе прежнихъ мыслей и убѣжденій отъ современныхъ заключается въ томъ, что прежде на природу смотрѣли преимущественно съ философской, а теперь преимущественно съ реальной, т. е. отвѣчающей дѣйствительности точки зрѣнія. Поэтому прежде и въ мысли и на дѣлѣ пользовались чуть не исключительно дедукціей, выводомъ частностей изъ общихъ взглядовъ и положеній, а теперь—индукціей, т. е. выводомъ общихъ взглядовъ и положеній изъ данныхъ опыта и наблюденія, съ послѣдовательнымъ примѣненіемъ первыхъ, какъ исходныхъ точекъ для вторичной или послѣдовательной дедукціи. Такой индуктивно-дедуктивный методъ характеризуетъ всю современную науку, доставляя ей тѣ поразительные успѣхи, которые такъ характерны для нашего времени. Въ примѣненіи собственно къ воспитанію и обученію этотъ методъ раскрылъ, между прочимъ. какъ тяжела и нецѣлесообразна была прежняя школа, подводившая всѣхъ къ одному уровню и не обращавшая никакого вниманія на тѣ внѣшнія условія, въ какія она ставила обучавшееся въ ней юношество. Какъ и слѣдовало ожидать, на эти условія прежде всего обратили вниманіе не сами педагоги, а врачи, опредѣливъ связанныя съ ними болѣзни.

Врачи начали созиданіе того, что теперь носитъ названіе *школьной гигіены*, съ изученія такихъ болѣзненныхъ измѣненій, которыя особенно часто встрѣчались, да и продолжаютъ еще встрѣчаться въ средѣ учащагося юношества, какъ именно порча зрѣнія, искривленіе позвоночника, головныя боли. Стремясь удовлетворить при ихъ лѣченіи такъ называемому причинному показанію, они приведены были въ школу и начали знакомиться съ ея устройствомъ и ея обстановкой. Сравнивая полученныя ими при этомъ данныя съ анатомофизіологическими свойствами человѣческаго тѣла, врачи нашли, что и постановка, и обстановка школьнаго дѣла очень мало или совсѣмъ не удовлетворяютъ вытекающимъ изъ этихъ свойствъ требованіямъ охраны здоровья, почему и являются причиной многихъ спеціально-„школьныхъ“ болѣзней, подрывающихъ силы и способности человѣка на всю послѣдующую жизнь. Близорукій, кривобокій, съ неправильнымъ питаніемъ, съ разстроенными нервами „классикъ“ являлся, да и теперь еще часто является типомъ прилежнаго ученика, готоваго однако, какъ согнутая пружина, при первой возможности выпрямиться и сбросить съ себя тяжелое, а то и прямо ненавистное бремя. Но зло, причиненное самому организму, все-таки

оставалось и остается. Такъ человѣкъ и вступаетъ въ жизнь своего рода школьнымъ калѣкой, который часто. по своему невѣдѣнію, не только поддерживаетъ, но еще ухудшаетъ самъ свое болѣзненное состояніе не смотря даже на случайную врачебную помощь. Да и что, въ самомъ дѣлѣ, можетъ сдѣлать врачъ съ организмомъ, испорченнымъ и надорваннымъ во время своего развитія? Лѣкарства тутъ помочь не могутъ. Обставить, какъ слѣдуетъ, свою жизнь не позволяютъ или занятія, или средства, или климатъ, или непониманіе, небрежность, легкомысліе и т. п. Такъ человѣкъ и проживаетъ свой вѣкъ, находясь постоянно ниже уровня здоровья и будучи поэтому неспособнымъ въ полной мѣрѣ развить свои способности и приложить свои познанія. Школьная гигіена и ставитъ своей задачей создать такія школы, которыя бы не только не подрывали, а укрѣпляли человѣческое здоровье, всегда ставимое во главѣ всякаго счастія и благополучія.

II.

Развитіе *школьной гигіены* въ настоящее время достигло такой степени, что она охватываетъ не только всю внѣшнюю сторону школьной жизни, но и начинаетъ оцѣнивать съ своей точки зрѣнія самый ея смыслъ и содержаніе, пользуясь данными опыта и наблюденія съ физіологической и психологической стороны. Зародившаяся уже общая наука о дѣтяхъ—*педологія* представляетъ собою слѣдствіе такого стремленія гигіены въ глубину дѣтскаго организма, взятаго въ цѣломъ, нераздѣльномъ его видѣ, т. е. какъ живое, одушевленное существо. Къ числу важнѣйшихъ научныхъ пріобрѣтеній истекшаго XIX в. нужно именно причислить установившійся въ теченіе его взглядъ, что, при оцѣнкѣ какой бы то ни было стороны человѣческой жизни и дѣятельности, всегда необходимо имѣть въ виду всего, цѣльнаго человѣка, со всѣми его тѣлесными и душевными качествами. Пусть тѣло будетъ только орудіемъ души, но отъ качества орудія зависитъ и качество дѣйствія, а особенно еще такого орудія, которое обладаетъ своей собственной измѣнчивой активностью. Съ точки зрѣнія такого качества орудія тѣла получается, между прочимъ, возможность болѣе правильной оцѣнки и самого внутренняго дѣятеля—души. Безъ этого многія стороны душевной жизни представляются мало или совсѣмъ непонятными, особенно при уклоненіяхъ отъ извѣстной привычной средней ихъ нормы. А такихъ уклоненій въ дѣтскомъ возрастѣ не только больше, но и выражаются они въ это время рѣзче, чѣмъ въ зрѣломъ возрастѣ.

Всѣ приведенныя указанія и соображенія дѣлаютъ понятнымъ, почему вопросы школьной гигіены въ настоящее время становятся на все болѣе и болѣе видное мѣсто, обнаруживая явное стремленіе лечь въ основу всего школьнаго дѣла, такъ какъ здоровье души и тѣла представляетъ собою основу всякой разумной, цѣлесообразной дѣятельности. Въ виду все болѣе и болѣе распространяющагося среди цивилизованныхъ народовъ стремленія къ всеобщему школьному обученію, т. е. къ проведенію черезъ школы всей массы населенія, всякому ясно, какое громадное значеніе для общества и государства пріобрѣтаетъ теперь та охрана здоровья подростающихъ поколѣній, которую беретъ на себя школьная гигіена, хотя, находясь все еще въ стадіи развитія, она далеко не опредѣлила еще своихъ границъ, особенно что касается внутренней стороны школьной жизни, тѣхъ основъ, которыя должны опредѣлять смыслъ и содержаніе воспитанія и обученія.

На указанномъ въ примѣчаніи международномъ школьно-гигіеническомъ конгрессѣ не входило въ программу его занятій выясненіе только что указанныхъ основъ въ цѣломъ, но нѣкоторыя ихъ стороны все-таки были ею, программой, затронуты, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго перечня секцій:

A) Гигіена школьныхъ зданій и ихъ принадлежностей (I).

B) Гигіена интернатовъ, гигіена обученія и учебныхъ пособій („школьныя программы“ во французскомъ и „гигіена умственнаго воспитанія“ въ англійскомъ переводѣ) и методы школьно-гигіеническихъ изслѣдованій (II, III и IV).

C) Гигіеническое образованіе учителей и учениковъ (V).

D) Тѣлесное воспитаніе школьнаго юношества (VI).

E) Болѣзни и врачебная служба въ школахъ („Санитарное состояніе и медицинскій надзоръ въ школахъ“ во франц. пер.) (VII).

F) Спеціальныя школы для малоспособныхъ, слѣпыхъ, глухонѣмыхъ и пр. (VIII).

G) Гигіена школьнаго юношества внѣ школы. Гигіена учительскаго персонала. Общіе вопросы. (IX, X и XI).

Приведенныя при обозначеніи секцій римскія цифры указываютъ тѣ отдѣлы, на которые предполагалось разбить конгрессъ по программѣ. Признать ее заставили, видимо, чисто мѣстныя условія. Изъ приведенной программы видно, что внутренней стороной школьной жизни наиболѣе всего должна была интересоваться секція B, съ чисто медицинской стороны—секція E, а со стороны „общихъ“ вопросовъ—секція G.

Въ наибольшемъ объемѣ общіе вопросы воспитанія и обученія были затронуты въ докладѣ автора даннаго отчета „Объ основахъ

воспитанія и образованія съ гигіологической точки зрѣнія". Докладъ этотъ былъ прочитанъ авторомъ на послѣднемъ общемъ собраніи Конгресса (27 марта). Въ немъ авторъ проводилъ тѣ же мысли, которыя изложены имъ въ статьѣ „Объ основныхъ вопросахъ народнаго просвѣщенія", напечатанной въ „Русской Школѣ" (Янв. 1902). Вопросы эти касаются 1) природы человѣка, какъ предмета воспитанія и образованія, 2) задачъ того и другого, 3) прилагаемыхъ при ихъ исполненіи факторовъ, 4) ихъ формы и 5) ихъ смысла и содержанія. Въ виду широкаго распространенія „Русской Школы" въ средѣ нашего педагогическаго міра, авторъ считаетъ излишнимъ входить здѣсь въ какія-либо подробности относительно своихъ взглядовъ на указанные вопросы, безъ опредѣленныхъ отвѣтовъ на которые нѣтъ возможности создать стройную и устойчивую систему образованія и даже народнаго просвѣщенія въ широкомъ смыслѣ. Здѣсь можно указать только на то, что авторъ и въ своей статьѣ, и въ своемъ докладѣ Конгрессу трактуетъ предметъ съ точки зрѣнія свойствъ и потребностей цѣлостнаго человѣка. Воздавая должное духовной сторонѣ его жизни, онъ старается доказать, что успѣшность и цѣлесообразность человѣческой дѣятельности въ достаточной степени возможны только при извѣстномъ соотвѣтствіи духовной стороны съ тѣлесной. „Желая воспитать и образовать человѣка для благополучной жизни на землѣ, необходимо прежде и болѣе всего считаться съ земными условіями, въ томъ числѣ и съ земной природой человѣка, которая, вопреки повседневному опыту и здравому смыслу, оцѣнивается, обыкновенно, очень низко. Угнетая „тѣло" въ смутныхъ, необоснованныхъ интересахъ „души", мы тѣмъ подрываемъ ростъ и развитіе не только тѣла, но и самой души. Воздавайте Божіе Богу, но не отнимайте и человѣческаго у человѣка, не насилуйте его природы, его естественныхъ потребностей, его естественнаго развитія". А, къ сожалѣнію, въ дѣйствительности педагоги по профессіи, отвлекая душу отъ тѣла, очень часто портятъ или даже губятъ всего человѣка. Особенно дурно такое отвлеченіе отражается на нравственной сторонѣ человѣческой жизни, опредѣляющей самый характеръ человѣческой дѣятельности. Религіозный аскетизмъ, философскій идеализмъ, обязанные своимъ существованіемъ самоуглубленію единичныхъ людей „не отъ міра сего", всѣми силами и способами старались подорвать нравственный кредитъ „плоти" столько же „виноватой" въ проявленіи своихъ свойствъ, сколько и всякій другой предметъ въ мірѣ, отъ пылинки до звѣздъ.—„Природа, какъ воздухъ, проникаетъ всюду; выгнанная чрезъ двери и окна, она возвращается черезъ щели и трещины. Ей противодѣйствовать— значитъ рано или поздно накликать на себя и на другихъ какую-

либо бѣду". По поводу этого, конечно, тотчасъ же послышатся голоса, упрекающіе „реалистовъ", „позитивистовъ" въ потворствѣ страстямъ, въ пренебреженіи высшими идеалами. Очень жаль только, что голоса эти очень рѣдко бываютъ искренни, продуманы и прочувствованы. Чаще всего они принадлежатъ людямъ, „вопіющимъ" противъ современнаго „матеріализма" и т. п. по обязанности, по личнымъ разсчетамъ, людямъ, жизнь которыхъ представляетъ полное несогласіе съ тѣмъ, что говорятъ ихъ уста. Въ массѣ случаевъ—это фарисейство. Тѣло не тогда получаетъ полную власть надъ человѣкомъ, когда сознательно къ нему относятся, когда знаютъ, что можетъ ему повредить или принести пользу, а тогда, когда имъ пренебрегаютъ, когда не знаютъ границъ удовлетворенія его потребностей, когда его въ ту или другую сторону насилуютъ, когда оно заболѣваетъ; тираномъ, деспотомъ является не здоровое, а больное тѣло... И Сынъ Человѣческій пилъ и ѣлъ, постоянно вращался среди грѣшниковъ, присутствовалъ на пирахъ и даже воду превращалъ въ вино, защищалъ блудницъ, прощалъ грѣшниковъ, разбойниковъ вводилъ съ Собою въ рай. А отъ насъ проповѣдники требуютъ во имя Его отреченія отъ „плоти" и всѣхъ страстей ея; метафизики и идеалисты просто пренебрегаютъ ею... Это вноситъ большую путаницу въ воспитательно-образовательную практику и легко создаетъ ханжей, лицемѣровъ и безстыдныхъ лжецовъ.

III

Установка основъ воспитанія и образованія представляетъ собою результатъ сопоставленія свойствъ и способностей развивающагося человѣческаго организма съ потребностями жизни — личной, семейной, общественной, государственной и общечеловѣческой. Для того, чтобы, примѣняя эти основы, достигнуть цѣли, необходима извѣстная *организація* самаго дѣла воспитанія и образованія, или народнаго просвѣщенія вообще. Въ основу такой организаціи должны быть положены слѣдующія выработанныя жизнью и наукой *правила*:

А. *Общія*: 1. Народное просвѣщеніе должно быть организовано такъ, чтобы прошедшіе его школу люди, достигнувъ извѣстнаго возраста, сознательно могли принять на себя исполненіе тѣхъ правъ и обязанностей, которыми обусловливается и поддерживается совмѣстная жизнь людей въ семьѣ, обществѣ и государствѣ. 2. Просвѣщеніе на-

рода ни въ какомъ случаѣ не должно дурно отзываться на здоровьи, почему его организація должна строго согласоваться съ извѣстными гигіеническими требованіями, въ большей или меньшей степени обезпечивающими здоровье не только тѣла, но и души.

Б. Относительно *учениковъ*, какъ объектовъ дѣйствія:

3. При организаціи народнаго просвѣщенія необходимо школьныя требованія согласовать съ силами и способностями учениковъ, въ зависимости не только отъ возраста, но и отъ врожденныхъ особенностей, въ какую бы сторону онѣ ни уклонялись отъ установленныхъ по опыту среднихъ нормъ.

В. Относительно *учителей*, какъ субъектовъ дѣйствія:

4. Какая бы то ни было организація народнаго просвѣщенія только тогда можетъ въ достаточной степени успѣшно достигать своей цѣли, когда ея руководители и исполнители хорошо знакомы не только съ орудіями, способами и содержаніемъ просвѣщенія, но и съ природой самаго объекта. Это необходимо требуетъ введенія въ организацію спеціальной подготовки учителей.

Г. Относительно *орудій и способовъ* дѣйствія:

5. При организаціи народнаго просвѣщенія нужно строго слѣдовать той логикѣ, по которой отъ извѣстнаго идутъ къ неизвѣстному, отъ частнаго къ общему, отъ чувствъ къ мысли, отъ представленій и понятій къ сужденію, отъ реальнаго знанія къ отвлеченному, или философскому пониманію.

Д. Относительно *содержанія* просвѣщенія:

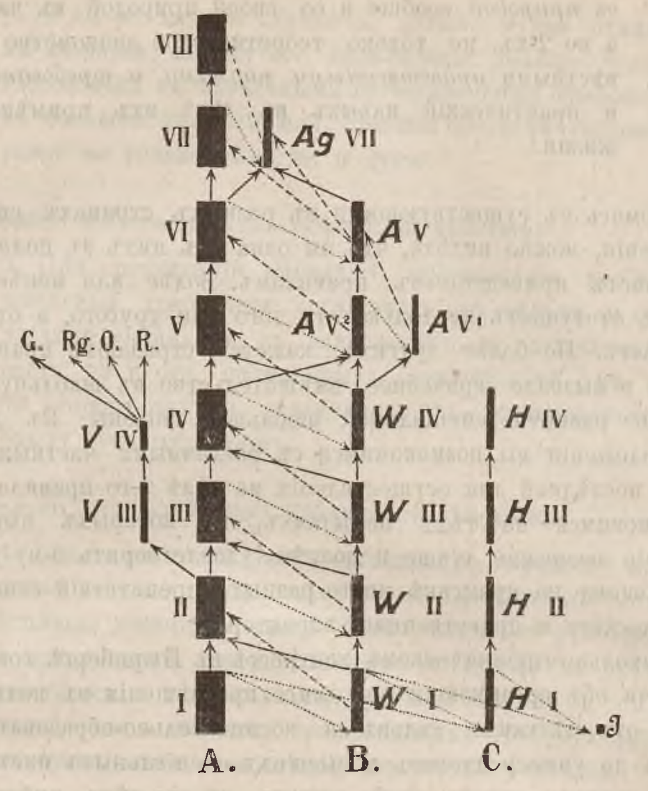
6. Организація просвѣщенія, по своему содержанію, должна стремиться къ тому, чтобы „просвѣщенный“ уже человѣкъ хорошо зналъ — *что́* дѣлать, и умѣлъ — *какъ* поступить въ извѣстныхъ опредѣленныхъ условіяхъ жизни, въ которыя онъ можетъ быть поставленъ по своему происхожденію, образованію, призванію и даже по необходимости (какъ, напр., богатый, обѣднѣвъ). Для достиженія этой цѣли необходимо, во 1-хъ, *знакомство*

съ природой вообще и со своей природой въ частности, а во 2-хъ, не только теоретическое знакомство съ извѣстными *нравственными нормами и требованіями*, но и практическій навыкъ въ дѣлѣ ихъ примѣненія къ жизни.

Знакомясь съ существующими въ разныхъ странахъ системами просвѣщенія, можно видѣть, что ни одна изъ нихъ въ полной мѣрѣ не отвѣчаетъ приведеннымъ правиламъ. Болѣе или менѣе каждая изъ нихъ отступаетъ не только отъ того или другого, а отъ всѣхъ ихъ вмѣстѣ. Но болѣе другихъ, кажется, страдаютъ правила 2, 3 и 4, что и вызвало врачебное вмѣшательство въ школьную жизнь и быстрое развитіе спеціальной школьной гигіены. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы познакомимся съ различными частными требованіями послѣдней для осуществленія на дѣлѣ 2-го правила. Теперь же остановимся на тѣхъ попыткахъ, въ которыхъ выражается стремленіе возможно лучше и полнѣе удовлетворить 3-му правилу, встрѣчающему на практикѣ много разныхъ препятствій соціальнаго, экономическаго и нравственнаго характера.

На школьно-гигіеническомъ конгрессѣ въ Нюрнбергѣ совсѣмъ не было рѣчи объ организаціи народнаго просвѣщенія въ полномъ его объемѣ—отъ дѣтскихъ садовъ и воспитательно-образовательныхъ пріютовъ до университетовъ и высшихъ спеціальныхъ институтовъ. Авторъ даннаго отчета свой взглядъ на это дѣло имѣлъ случай изложить въ статьѣ „О народномъ просвѣщеніи и объ организаціи его въ Россіи“ („Южный край“, 1901, и отд. брошюра), гдѣ онъ поправку на личныя особенности учащагося юношества видитъ въ *замѣнѣ классной системы образованія предметною*. При этомъ школа состояла бы не изъ I, II, III и т. д. класса, а изъ класса русскаго языка, класса географіи, класса исторіи и т. д., причемъ обученіе ограничивается не временемъ, а его большимъ или меньшимъ успѣхомъ со стороны каждаго ученика въ отдѣльности. Самая организація имѣетъ, по проекту автора, подобіе одного ствола, начиная съ народныхъ школъ и кончая университетами; отъ этого ствола отходятъ вѣтви, въ видѣ низшихъ, среднихъ и высшихъ спеціальныхъ школъ и институтовъ.

На конгрессѣ въ Нюрнбергѣ поправки на личныя особенности учениковъ касался только докладъ *Sickinger'a* и д-ра *Moses'a* „Das Sonderklassensystem der Mannheimer Volksschulen“. По-русски эту систему можно назвать „раздѣлительной классной системой“, о которой можетъ дать понятіе слѣдующее схематическое изображеніе:

A. Главная (нормальная) классная система (8 кл.). B. Повторительная кл. система (6 кл.). C. Вспомогательная школа (4 кл.). I. Пріютъ для идіотовъ. G—гимназія, Rg—реал. гимн., O—высшая реальн. школа, R—реформированная школа, V—приготовительные классы, W—повторительные классы, H—вспомогательные кл., A—заключительные кл., Ag—VII—выходной классъ.

Стрѣлки указываютъ на направленіе перехода учениковъ изъ класса въ классъ и изъ классовъ одного рода въ классы другаго; направленіе *къ* нормальному ряду и въ одномъ и томъ же ряду обозначено сплошной линіей, а направленіе *отъ* нормальнаго — точечной, переходъ въ срединѣ года—прерывистой.

IV.

Въ Германіи обязательное обученіе надаетъ на возрастъ отъ 6 до 14 лѣтъ, но отсталыя въ своемъ развитіи дѣти могутъ поступить въ школу 7 и даже 8 лѣтъ и для нихъ срокъ обязательнаго обученія кончается въ 15—16 лѣтъ. Наиболѣе удобное дѣленіе обязательныхъ школъ на 8 классовъ, но многія изъ такихъ школъ, особ. въ сѣв. Германіи, дѣлятся на меньшее число классовъ

чаще всего на 6. Дѣти нормальныхъ и лучшихъ способностей при 8 кл. системѣ переходятъ ежегодно изъ класса въ классъ и къ концу обязательнаго срока заканчиваютъ вполнѣ свое образованіе. Такихъ дѣтей въ разныхъ мѣстахъ бываетъ 60—50, даже только 25% изъ всего того числа ихъ, которыя поступаютъ въ школу. Остальныя дѣти, по слабости, болѣзни, неспособности, задерживаясь въ томъ или другомъ или въ нѣсколькихъ классахъ на 2—3 года, кончаютъ обязательный срокъ обученія, болѣе или менѣе не достигнувъ его полноты. Для того, чтобы образованіе такихъ дѣтей все-таки имѣло законченный характеръ, наименѣе способныя изъ нихъ (не считая идіотовъ) съ нѣкотораго времени стали переводиться въ такъ наз. вспомогательныя школы (Hilfsschule) съ сокращенной программой обученія. Такихъ школъ въ Германіи имѣется болѣе 200. Вначалѣ на нихъ было не мало нападокъ, но теперь, кажется, польза ихъ признана если не всѣми, то громаднымъ большинствомъ. Sickinger, состоящій членомъ школьнаго совѣта въ промышленномъ городѣ Маннгеймѣ (около 150.000 жит.) предложилъ ввести между нормальной и вспомогательной школой — „повторительную“, назначая ее для тѣхъ, которые почему-либо оказались отсталыми и не могутъ быть переведены въ слѣдующій классъ. Какъ видно изъ схемы между нормальной и повторительной школой или, точнѣе, между нормальными и повторительными классами существуетъ постоянный обмѣнъ учениками; отсталые изъ нихъ поступаютъ въ повторительные классы обыкновенно въ началѣ года, а преуспѣвшіе въ повторительныхъ переводятся въ нормальные и въ срединѣ года. Но ученикъ, разъ попавшій по малоуспѣшности, въ повторительный классъ, можетъ такъ закончить свое образованіе, переходя изъ низшаго въ высшій повторительный классъ.

Для малоуспѣшныхъ учениковъ въ концѣ повторительнаго курса имѣются спеціально выходные и заключительные классы, гдѣ они получаютъ законченное, но сокращенное образованіе. Кромѣ того, проходящіе повторительный курсъ ученики могутъ въ особыхъ приготовительныхъ классахъ подготовиться для поступленія въ высшіе классы нормальной школы. Для связи послѣдней съ высшими (по нѣм. терминологіи) школами—классическими и реальными гимназіями и высшими реальными школами—существуютъ въ Германіи спеціальные приготовительные классы, въ которые поступаютъ ученики, успѣшно прошедшіе второй классъ нормальной школы. Такой видъ имѣетъ такъ наз. „Маннгеймская система народныхъ школъ“, начавшая примѣняться въ Маннгеймѣ съ 1899 г.

Для лучшаго пониманія и лучшей оцѣнки этой системы ниже приводятся тѣ положенія, которыя были внесены на конгрессъ въ

Нюрнбергѣ Sickinger'омъ и д-ромъ Moses'омъ и которыя тѣмъ и другимъ мотивированы въ отдѣльныхъ брошюрахъ (Sickinger, Organisation grosser Volksschulkörper nach der natürlichen Leistungsfähigkeit der Kinder, Vortrag gehalten auf den I intern. Kongress für Schulhygiene in Nürnberg; Moses, Das Sonderklassensystem der Mannheimer Volksschule. Ein Beitrag zur Hygiene des Unterrichts). Положенія приводятся въ возможномъ сокращеніи и съ нѣкоторыми поясненіями.

1. Способности дѣтей для работы обученія вслѣдствіе физіологическихъ, психологическихъ, патологическихъ и соціальныхъ условій на столько различны, что, какъ показываетъ статистика, нѣтъ возможности, чтобы посѣщающіе народную школу дѣти въ теченіе обязательнаго срока могли всѣ быть обучены по одному плану и одинаковымъ способомъ съ равнымъ успѣхомъ.

2. Большое количество дѣтей, съ постоянно или только временно пониженной работоспособностью, требуетъ образованія, соотвѣтствующаго ихъ силамъ, почему по отношенію къ нимъ необходимо примѣненіе особыхъ педагогическихъ и гигіеническихъ мѣръ по отношенію къ каждому лицу въ отдѣльности.

3. Ученики каждой болѣе или менѣе значительной школы могутъ быть раздѣлены, по крайней мѣрѣ, на 3 категоріи: болѣе, менѣе и мало способныхъ (слабоумныхъ).

По педагогическимъ, нравственнымъ и соціальнымъ соображеніямъ, нельзя создавать отдѣльныхъ школъ для каждой изъ данныхъ категорій, но раздѣленіе ихъ можетъ быть проведено въ видѣ внутренняго расчлененія школьнаго организма.

4. Раздѣлительная классная система, примѣняемая въ Маннгеймѣ и построенная на принципѣ группировки учениковъ по ихъ природнымъ способностямъ, выполняетъ это, не выводя раздѣленія наружу.

5. Въ Маннгеймской народной школѣ, на ряду съ *главными* классами, назначенными для болѣе способныхъ учениковъ, существуютъ еще слѣдующіе „особые“ классы:

а) для менѣе способныхъ и неравномѣрно успѣвающихъ учениковъ—*повторительные* классы для младшихъ и *заключительные* (Abschlussklassen) для старшихъ. Эти классы, на ряду съ 8 или 7 классной главной школой, образуютъ 6 или 5 классную параллельную школу, въ которой, при болѣе ограниченномъ школьномъ матеріалѣ, дается, однако, законченное образованіе;

б) для малоспособныхъ (слабоумныхъ, но не идіотовъ) учениковъ—*вспомогательные* классы, одинаковые по существу съ имѣющимися въ другихъ мѣстахъ одноименными классами для умственно

отсталыхъ дѣтей; различіе заключается въ томъ, что, пользуясь промежуточными повторительными классами, значительно удобнѣе и вѣрнѣе можно выбирать и, въ случаѣ нужды, возвращать учениковъ въ среду болѣе способныхъ.

6. Указанные „особые“ классы представляютъ рядъ удобствъ, обезпечивающихъ лучшую постановку слабыхъ дѣтей въ педагогическомъ и гигіеническомъ отношеніи, а именно:

а) меньшее число учениковъ въ классахъ (maximum 35 въ повторит. и заключительныхъ и 20—во вспомогательныхъ),

б) опытные для обращенія со слабыми дѣтьми особенно пригодные преподаватели,

в) прохожденіе курса съ однимъ и тѣмъ же классным наставникомъ,

г) менѣе по качеству, чѣмъ по количеству учебнаго матеріала видоизменѣнный учебный планъ съ соотвѣтствующимъ методомъ обученія,

д) послѣдовательное обученіе по частямъ или по группамъ учениковъ, что даетъ возможность дальнѣйшаго группированія учениковъ по отдѣламъ обученія и, слѣдовательно, лучшаго примѣненія обученія къ личнымъ особенностямъ учениковъ,

е) предпочтительное вниманіе къ ученикамъ „особыхъ“ классовъ при пользованіи находящимися при всей школѣ полезными учрежденіями, какъ дѣтскіе пріюты, лѣтнія колоніи, ванны, теплый завтракъ, обѣдъ и пр.

7. Устройство „особыхъ“ классовъ въ *гигіеническомъ* отношеніи представляетъ особыя преимущества:

а) для учениковъ, которые, по болѣзни, продолжительное время не могли посѣщать школы (временное пребываніе въ „особыхъ“ классахъ),

б) для дѣтей съ разстройствами зрѣнія и слуха,

в) для дѣтей съ дурнымъ питаніемъ, малокровныхъ, нервозныхъ, легко утомляющихся.

8. Система „особыхъ“ классовъ обезпечиваетъ руководителю школьнаго дѣла настоятельно желательную свободу дѣйствія при перемѣщеніи учениковъ туда или обратно при наступленіи улучшенія или ухудшенія ихъ способностей къ ученію.

9. Для того, чтобы данная система могла принести дѣтямъ надлежащую пользу въ гигіеническомъ и педагогическомъ отношеніи, необходима помощь управленію школы со стороны школьнаго врача.

Нѣтъ сомнѣнія, что только что изложенная „раздѣлительная“ школьная система построена на заслуживающихъ полнаго вниманія

соображеніяхъ, особенно въ примѣненіи къ народнымъ школамъ въ странахъ съ обязательнымъ для всѣхъ обученіемъ, причемъ проходитъ черезъ школы безъ разбора вся масса населенія, за исключеніемъ только полныхъ идіотовъ. Съ этимъ придется считаться и намъ въ Россіи тамъ и тогда, гдѣ и когда войдетъ въ жизнь всѣми горячо желаемое и съ нетерпѣніемъ ожидаемое обязательное обученіе.

Возраженія противъ Маннгеймской системы касаются главнымъ образомъ, если не исключительно, моральной стороны дѣла, связаннаго съ выдѣленіемъ изъ общей массы дѣтей менѣе способныхъ изъ нихъ. Это, дескать, кладетъ на послѣднихъ своего рода клеймо униженія, лишаетъ ихъ благодѣтельнаго вліянія дѣтей болѣе способныхъ и, кромѣ того, такъ какъ въ „особые" классы поступаютъ по тѣлесному или душевному недоразвитію преимущественно дѣти изъ среды бѣдныхъ классовъ населенія, то такое выдѣленіе какъ бы поддерживаетъ соціальную рознь. Нѣкій Georg Heydner изъ Нюрнберга, очевидно чистый педагогъ, въ своей брошюрѣ „Die Scheidung der Schüler nach ihrer Begabung", написанной по поводу сдѣланнаго на конгрессѣ въ Нюрнбергѣ Sickinger'омъ доклада, называетъ идею послѣдняго ломкой и гнилой въ своемъ основаніи (brüchig und morsch durch und durch). Вызвавшія ее причины, по его мнѣнію, или вздуты или ложно истолкованы вслѣдствіе превратнаго пониманія того, что называется образованіемъ. Проведеніе ея въ жизнь онъ называетъ насиліемъ надъ дѣтьми, вреднымъ не только для слабыхъ, но и для способныхъ. По Heydner'у, осуществленіе данной идеи грозитъ дальнѣйшимъ успѣхамъ педагогики и соціальному оздоровленію нѣмецкаго народа. Самая идея, по его мнѣнію, не прогрессивна, а регрессивна. Позднѣе о ней, можетъ быть, скажутъ: „она была послѣднимъ содроганіемъ впавшаго въ банкротство стараго времени, когда педагогическія идеи не имѣли никакой власти надъ умами и надъ правительствами". Г. Heydner, очевидно, старый убѣжденный педагогъ, который, однако, современное состояніе нѣмецкихъ народныхъ школъ признаетъ вполнѣ неудовлетворительнымъ („nicht so, wie sie sein sollten"). Но онъ считаетъ, что проведеніе идеи Sickinger'а можетъ только препятствовать, а не способствовать ихъ реформѣ. А между тѣмъ, по мнѣнію Heydner'а, всѣ средства для этого у насъ подъ рукой и всѣмъ извѣстны. Это именно—устройство классовъ для слабоумныхъ вездѣ, гдѣ ихъ еще нѣтъ, осторожность при переводѣ изъ класса въ классъ, которая является сама собой, какъ результатъ предыдущей мѣры, насколько возможно частое проведеніе классовъ одними и тѣми же учителями, значительное уменьшеніе числа учениковъ въ классахъ, цѣлесо-

образный выборъ учебныхъ пособій и только тогда возможный раціональный способъ обученія. И если каждый при этомъ будетъ дѣлать по мѣрѣ своихъ способностей, то отъ этого, по справедливому мнѣнію Heydner'а, не будетъ никакого вреда. „Я смотрю, какъ на счастье, если дѣти не бываютъ слишкомъ использованы (nicht zu sehr ausgenutzt werden). Мы довольно часто видимъ, что ученики, вышедшіе изъ школы съ блестящими свидѣтельствами, оказываются негодными въ жизни, тогда какъ не бывшіе образцовыми являются въ жизни способнѣйшими и прилежнѣйшими работниками“.

Все это прекрасно и справедливо; но въ жизни на каждомъ шагу встрѣчается масса неожиданностей, и отдѣльные люди, при всякой системѣ, вообще чаще не оправдываютъ возлагавшихся на нихъ надеждъ. Поэтому, при подготовкѣ ихъ къ жизни, и необходимо, насколько возможно, дать извѣстное содержаніе каждой ихъ замѣтной способности. И если разъ оказывается, что та или другая или всѣ вмѣстѣ способности требуютъ особаго ухода, то его необходимо организовать, какъ это мы дѣлаемъ по отношенію къ животнымъ и растеніямъ. Впослѣдствіи, подъ вліяніемъ нужды и вообще запросовъ жизни, однѣ способности возьмутъ верхъ надъ другими, но никогда положительная сторона какой бы то ни было способности не можетъ оказаться безполезной, а тѣмъ болѣе вредной для жизни... Если Маннгеймская система обезпечиваетъ лучшую, чѣмъ обыковенная, оцѣнку способностей отдѣльныхъ дѣтей и тѣмъ вѣрнѣе дѣйствуетъ на нихъ въ интересахъ ихъ развитія, то примѣненіе ея къ жизни во всякомъ случаѣ заслуживаетъ полнаго вниманія; нужно только избѣгать при этомъ пристрастія и какой-либо односторонней доктрины, къ которымъ особую приверженность имѣютъ педагоги въ тѣсномъ смыслѣ слова.

V.

Вопросъ объ отдѣльныхъ, „особыхъ“ школахъ для *малоспособныхъ*, *увѣчныхъ* и т. п. дѣтей признается въ Германіи настолько важнымъ, что для разсмотрѣнія его была назначена особая секція, въ которой собственно и шла рѣчь о Маннгеймской школьной системѣ. Но какъ уже сказано, входящіе въ составъ ея „*вспомогательные*“ классы или школы существовали въ Германіи уже и раньше появленія указанной системы. Такихъ школъ теперь въ Германіи (спеціально для малоспособныхъ) имѣется больше 200, съ 500 приблизительно классами, въ которыхъ одновременно находится до 10.000 дѣтей.

Въ Нюрнбергѣ на конгрессѣ спеціальные доклады объ этихъ школахъ дѣлали руководитель городской вспомогательной школы въ г. Stolp'ѣ F. Frenzel и школьный врачъ д-ръ F. Schlesinger (Strassburg i. E.). *Frenzel* признаетъ „вспомогательныя" школы важнымъ дополненіемъ современной школы. Благодаря имъ, малоспособныя дѣти, представлявшія до того обузу для школъ и почти совсѣмъ не успѣвавшія, стали получать соотвѣтствующее ихъ способностямъ образованіе, которое даетъ имъ возможность скромныхъ успѣховъ въ позднѣйшей жизни. Чтобы данныя школы вполнѣ удовлетворяли своему назначенію, F. считаетъ необходимымъ придать имъ общественный и самостоятельный характеръ, при обязательности обученія всѣхъ малоспособныхъ дѣтей до исполненія 16 лѣтъ. Воспитательный матеріалъ данныхъ школъ состоитъ, по F., изъ такихъ только лицъ, которыя въ душевномъ, а часто и въ тѣлесномъ отношеніи оказываются ненормальными. Ихъ воспитаніе и образованіе требуетъ далеко идущей индивидуализаціи и такихъ особыхъ педагогическихъ и собственно учебныхъ пріемовъ, которые вызываются особенностями ихъ малой даровитости. Поэтому является необходимымъ, чтобы учителя данныхъ школъ получали спеціальную подготовку и подвергались обязательному спеціальному испытанію передъ допущеніемъ ихъ къ дѣлу. F считаетъ необходимымъ, чтобы „вспомогательныя" школы не упускали изъ виду своихъ питомцевъ и по выходѣ ихъ изъ школы. Для выполненія обширныхъ лежащихъ на такихъ школахъ задачъ необходимо содѣйствіе всѣхъ слоевъ общества, но особенно врачей, правовѣдовъ и духовныхъ. Въ Германіи большую услугу въ дѣлѣ распространенія „вспомогательныхъ" школъ оказываетъ представительство „союза нѣмецкихъ вспомогательныхъ школъ" (Verband deutscher Hilfsschulen). Такія школы теперь все болѣе и болѣе распространяются въ Швейцаріи, Англіи, Бельгіи, Австро-Венгріи; но необходимость и право на существованіе данныхъ школъ, „способствующихъ своей дѣятельностью соціально-гигіеническимъ и соціально-экономическимъ успѣхамъ всего человѣчества", признаются теперь почти всѣми.

Д-ръ Schlesinger разсматриваетъ вопросъ о „вспомогательныхъ" школахъ преимущественно съ врачебно-гигіенической стороны. По его мнѣнію, школьный врачъ, вмѣстѣ съ учителемъ, долженъ стремиться къ тому, чтобы при помощи тщательныхъ, часто повторяемыхъ изслѣдованій, въ связи съ данными анамнеза относительно дѣтей и ихъ семей, выдѣлить нуждающихся въ особыхъ школахъ дѣтей, по возможности, по истеченіи перваго школьнаго года. Большею частью школьный врачъ въ первый разъ замѣчаетъ малоспособныхъ и слабоумныхъ дѣтей при изслѣдованіи зрѣнія у вновь поступающихъ

учениковъ. „Вспомогательныя“ школы требуютъ особаго частаго посѣщенія ихъ врачами, такъ какъ находящіеся въ нихъ ученики, если не съ обыкновенной, то съ медицинской точки зрѣнія являются больными или, по крайней мѣрѣ, болѣзненными. Они, по сравненію съ учениками нормальныхъ школъ, оказываются обыкновенно болѣе или менѣе отставшими во всемъ своемъ тѣлесномъ развитіи. Особеннаго вниманія у нихъ заслуживаютъ разстройства рѣчи, зрѣнія и слуха, головныя боли, непроизвольное мочеиспусканіе, судорожныя сокращенія, какъ вообще двигательное безпокойство. Но важнѣе всего у нихъ недостатокъ ума, слабость памяти, невнимательность, тупость чувствъ или большая возбудимость, затѣмъ—аномаліи характера и психопатическія проявленія. У мальчиковъ все это обыкновенно выражается рѣже, чѣмъ у дѣвочекъ. Рѣдко можно строго отдѣлить врожденное слабоуміе отъ пріобрѣтеннаго. Обыкновенно сталкивается нѣсколько этіологическихъ моментовъ и очень часто въ основѣ лежитъ связанное съ семейнымъ вырожденіемъ унаслѣдованное предрасположеніе, которое переходитъ въ раннемъ дѣтствѣ въ слабоуміе, благодаря разнымъ вреднымъ вліяніямъ, сопутствующимъ дѣтству. Большую роль при этомъ играютъ домашняя безпризорность вмѣстѣ съ матеріальной нуждой.

Въ секціи „особыхъ“ школъ д-ръ Zeser (München) говорилъ о „нервозности и слабоуміи у дѣтей въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ“. Эти два явленія встрѣчаются часто вмѣстѣ. Д-ръ Z. выражалъ слѣдующія положенія: 1) Малая даровитость при доброй волѣ или ложномъ воспитаніи легко ведетъ къ нервозности вслѣдствіе чрезмѣрнаго напряженія силъ. 2) Слабый и ограниченный умъ представляетъ мало или никакого сопротивленія тѣмъ ипохондрическимъ представленіямъ, которыя у каждаго изъ насъ подавлены, что особенно рѣдко замѣчается у людей старшихъ возрастовъ. 3) Нервозность, особенно проявляющаяся въ видѣ патологической застѣнчивости, можетъ симулировать слабоуміе и глупость. 4) Нервозность и слабоуміе, какъ двѣ вѣтви одного ствола, выростаютъ на почвѣ наслѣдственной нервно-психопатической конституціи, что необходимо имѣть въ виду при оцѣнкѣ и обращеніи съ слабоумными дѣтьми. Надлежащая оцѣнка и цѣлесообразная постановка такихъ дѣтей возможны только при существованіи *интернатовъ*, связанныхъ со „вспомогательными“ школами и допускающихъ возможность подвергать слабоумныхъ дѣтей бѣднѣйшихъ классовъ съ нервными нападками соотвѣтствующему лѣченію, что только и можетъ противодѣйствовать вырожденію въ дальнѣйшихъ поколѣніяхъ.

Д-ръ Cron коснулся вопроса о „*нравственно слабоумныхъ* дѣтяхъ въ общественныхъ школахъ, причемъ высказался за необхо-

димость предварительнаго изученія педагогическихъ инстанцій въ психологическомъ и психопатологическомъ отношеніи, за реформу школьной системы, за лучшее въ педагогическомъ отношеніи образованіе родителей и за совмѣстную работу школы, школьнаго врача и семьи. При такихъ условіяхъ возможно способныхъ и лишь нравственно слабоумныхъ дѣтей воспитывать въ общественныхъ школахъ, не вытѣсняя ихъ изъ рамокъ нормальной школьной жизни.

Учитель глухонѣмыхъ K. Baldrian (Wien) сдѣлалъ докладъ объ „охранѣ здоровья *глухонѣмыхъ* дѣтей". Указавъ на то, что глухонѣмота нерѣдко бываетъ связана со слабостью здоровья, недостаточнымъ развитіемъ тѣла и болѣзненностью, въ силу ли наслѣдственности или вслѣдствіе недостаточнаго питанія, плохого ухода и дурныхъ жилищъ, В. высказался за ограниченіе прежде всего причины глухонѣмоты съ его послѣдствіями при помощи улучшенія жизненныхъ условій большихъ массъ населенія. Нравственное и тѣлесное поврежденіе (въ томъ числѣ и глухонѣмота съ его спутниками) въ значительной степени можетъ быть затѣмъ предупреждено устройствомъ пріютовъ для безпризорныхъ дѣтей. Пока однако причины существуютъ, необходимо, по крайней мѣрѣ, хоть отчасти стараться ослабить вредныя послѣдствія глухоты на душу и тѣло. Этого можно достигнуть устройствомъ пріютовъ для тѣхъ глухонѣмыхъ дѣтей бѣдныхъ родителей, которыя не достигли еще обязательнаго школьнаго возраста. Главной задачей такихъ пріютовъ были бы разумный присмотръ за малыми питомцами и заботы объ ихъ тѣлесномъ здоровьи, которыя могли бы выражаться въ соотвѣтственной пищѣ, въ пребываніи на открытомъ воздухѣ, въ обезпеченіи достаточнаго надзора, въ „здоровыхъ" помѣщеніяхъ въ обмываніяхъ и ваннахъ и, когда понадобится, во врачебной помощи. Пріюты эти должны имѣть семейный характеръ. Все, напоминающее школьный характеръ, должно быть изъ нихъ исключено. Съ общимъ укрѣпленіемъ тѣла укрѣпятся и легкія слабыхъ глухонѣмыхъ дѣтей, что представляется очень важнымъ для послѣдующаго обученія ихъ произношенію словъ. Это обученіе, вмѣстѣ съ дѣятельностью гигіениста, представляютъ очень важную основу для дѣятельности педагога. Въ первые годы лучше всего было бы вести воспитаніе и обученіе глухонѣмыхъ въ интернатахъ. Укрѣпленіе легкихъ и охрана зрѣнія (предупрежденіе близорукости) представляютъ собою основные пункты охраны здоровья глухонѣмыхъ, причемъ необходимо ежегодное тщательное врачебное ихъ изслѣдованіе. В. придаетъ очень важное значеніе осанкѣ (Körperhaltung), качество которой, дескать, должно быть обозначаемо даже въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ заведеніемъ.

Д-ръ Rosenfeld (Nürnberg) представилъ особый докладъ о „школахъ для *калѣкъ*“ (Ueber Krüppelschulen). Въ то время, какъ для слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, идіотовъ, эпилептиковъ существуютъ вездѣ особыя школы, для тѣлесно увѣчныхъ дѣтей до сихъ поръ въ этомъ отношеніи сдѣлано еще очень мало. А между тѣмъ, въ виду большого числа такихъ дѣтей, устройство для нихъ особыхъ школъ представляетъ настоятельную потребность. По даннымъ статистики въ отдѣльныхъ нѣмецкихъ провинціяхъ (Шлезвигъ, Саксонія, Силезія, Рейнская, средняя Франконія) за 1897—1903 гг. увѣчные составляютъ 5,6 на 1.000, причемъ около 1 на 1.000 приходится на долю увѣчныхъ дѣтей. Такимъ образомъ, въ Германіи въ настящее время имѣется около 320.000 калѣкъ—235.000 взрослыхъ и 67.000 дѣтей. Изъ числа взрослыхъ 40.000 ничему не обучались, а свыше 100.000 не въ состояніи, хотя бы самымъ скромнымъ образомъ, себя прокармливать. Изъ совершенно здоровыхъ умственно дѣтей школьнаго возраста около 7.000 не могутъ получить подходящаго имъ обученія. Можно принять, что около 50.000 калѣкъ въ Германіи нуждаются для своего воспитанія въ особыхъ школахъ, такъ какъ они не могутъ пользоваться обыкновенными школами—отчасти по своей хилости, отчасти по отсутствію въ программѣ этихъ школъ того, что можетъ дать калѣкамъ возможность конкуррировать въ жизни со здоровыми людьми. Калѣка уже въ школѣ долженъ получить соотвѣтственное его тѣлеснымъ свойствамъ техническое образованіе. Теперь вездѣ уже есть воспитательныя заведенія для увѣчныхъ дѣтей. Самый старый и въ то же время единственный государственный институтъ представляетъ собою „Корол. центральное заведеніе для воспитанія и образованія увѣчныхъ дѣтей“, основанное въ 1832 г. Всѣ другія школы для увѣчныхъ представляютъ собою частныя заведенія, которыя своимъ существованіемъ обязаны преимущественно благотворительности религіозныхъ обществъ. Наилучшія и удовлетворительныя школы такого рода имѣются въ сѣверныхъ странахъ. Въ другихъ мѣстахъ подобныя школы не удовлетворяютъ и 30-й части существующей въ нихъ потребности. R. подробно ознакомилъ затѣмъ съ устройствомъ, учебными планами и методами обученія въ отдѣльныхъ школахъ для увѣчныхъ, именно въ 3 большихъ нѣмецкихъ „образцовыхъ институтахъ“ (München, Novaves, Краковъ) и въ 2 обширныхъ, прекрасно устроенныхъ заведеніяхъ въ Копенгагенѣ и Стокгольмѣ. По представленнымъ референтомъ даннымъ, около 93% воспитанниковъ такихъ школъ достигаютъ полной общественной самостоятельности, что на милліоны увеличиваетъ народное благосостояніе. Если бы всѣ калѣки въ Германіи получали соотвѣтствующее ихъ силамъ и способностямъ обра-

зованіе, то Германія получила бы ежегодный приростъ доходовъ въ 80 милліоновъ марокъ. Такъ какъ одной школы для увѣчныхъ достаточно на 200—300.000 жителей, то для устройства ихъ могли бы соединяться нѣсколько общинъ. Въ учебный планъ такихъ школъ, какъ сказано, кромѣ общаго элементарнаго обученія, должно входить техническое образованіе, причемъ особенно подходящими ремеслами являются портняжное, сапожное, столярное, переплетное, писарьское для мальчиковъ и всякаго рода женскія ручныя работы для дѣвочекъ. При этомъ особенное вниманіе нужно обращать на гимнастическія упражненія. Важную задачу представляетъ при этомъ выборъ надлежащихъ преподавателей. Пріемъ въ школу производится съ наступленіемъ школьнаго возраста, а выборъ питомцевъ зависитъ отъ школьнаго или правительственнаго врача. Школы-интернаты заслуживаютъ предпочтеніе, какъ изъ педагогическихъ, такъ и изъ врачебныхъ цѣлей, особенно въ ортопедическомъ отношеніи. Ради послѣдняго очень удобно приспособленіе данныхъ школъ къ спеціальнымъ лѣчебнымъ заведеніямъ или поликлиникамъ, иначе—необходимо приглашеніе врача специалиста. При помощи данныхъ школъ, тѣ тысячи людей, которыя теперь нищенствуютъ, могутъ стать полноправными самостоятельными людьми.

Ир. Скворцовъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Нервность дѣтей.

Нервная система у нѣкоторыхъ людей бываетъ до того слаба, нѣжна, что малѣйшее раздраженіе вызываетъ у нихъ крайне непріятное, тягостное, болѣзненное ощущеніе. Такая повышенная чувствительность (гиперэстезія) чередуется, впрочемъ, иногда и съ пониженною чувствительностью (гипоэстезіей), и потому существеннымъ признакомъ слабонервности (или нервности) слѣдовало бы собственно считать то ненормальное состояніе нервной системы, при которомъ всегда оказывается несоотвѣтствіе между раздраженіемъ и ощущеніемъ или между внѣшними агентами и организмомъ.

Людей нервныхъ встрѣчаемъ мы въ настоящее время повсюду, и въ средѣ мужчинъ, и женщинъ, во всѣхъ классахъ общества, во всѣхъ возрастахъ, съ первыхъ дней жизни, даже въ самой утробѣ матери.

Было время, когда полагали, что нервностью или такъ называемой неврастеніей страдаютъ одни американцы. Недугъ этотъ дѣйствительно описанъ былъ впервые американцемъ, Бирдомъ. Однако, опытъ показалъ, что нервность встрѣчается во всѣхъ странахъ и, что особенно печально, даже у дѣтей, и притомъ нерѣдко въ высокой степени развитія.

Многіе спеціалисты по нервнымъ болѣзнямъ допускаютъ нѣсколько видовъ (до пяти и болѣе) нервности у дѣтей. Такъ, д-ръ Зенгеръ признаетъ 4 вида ея: 1) неврастенія (нервность), 2) истерія, 3) смѣшанный видъ неврастеніи съ истеріей и 4) наслѣдственная невропатія (нервная неуравновѣшенность, psychopathische Minderwerthigkeit). Проф. Бинсвангеръ устанавливаетъ виды нервности въ соотвѣтствіи съ органами или системами органовъ тѣла: неврастенія психическая, двигательная, сосудистая, желудочно-кишечная и половая. Дѣленіе это весьма существенно; оно указываетъ, что разстройства нервной системы при неврастеніи сосредоточиваются по преимуществу въ периферическихъ частяхъ системы. Что это вѣрно, подтверждается отчасти и лѣченіемъ неврастеніи, которое главнымъ образомъ ока-

зывается мѣстнымъ: примѣняются массажъ, электризованіе, холодная вода, ванны, гимнастика.

Комбъ, наблюдавшій много неврастениковъ, находитъ, что они рѣзко отличаются другъ отъ друга въ духовномъ отношеніи: онъ признаетъ три вида нервныхъ дѣтей: эретическихъ (раздражительныхъ), у которыхъ преобладаетъ психическая гиперэстезія; апатическихъ или торпидныхъ (подавленныхъ), у которыхъ преобладаетъ психическая гипоэстезія и эретико-торпидныхъ, т. е. такихъ, у которыхъ наблюдаются признаки и того и другого типа.

Къ эретическимъ нервнымъ дѣтямъ относитъ онъ нѣжненькихъ умниковъ, которые быстро истрачиваютъ умственную силу, впослѣдствіи же, при серьезной работѣ, часто не достигаютъ и средняго уровня. Они часто бываютъ умны, весьма сообразительны, остроумны; ихъ bonmots оказываются хорошо извѣстными въ кругу семьи и въ обществѣ; они часто съ раннихъ лѣтъ считаются „диковинными дѣтьми“ (Wunderkinder). Они склонны къ живой фантазіи, бойки въ играхъ, чуть не до галлюцинацій. Навязчивыя представленія бываютъ у нихъ не рѣдко. Важнымъ характеристическимъ признакомъ служитъ у нихъ боязнь темноты, страхъ предъ животными. Жуткіе разсказы легко приводятъ ихъ въ содроганіе. Сонъ ихъ обиленъ сновидѣніями и тревоженъ. Кошмаръ и раннее просыпаніе часты. Склонность къ воспріятію внушеній обнаруживается у нихъ рано; равнымъ образомъ замѣчается крайняя чувствительность: малѣйшій упрекъ, напримѣръ, вызываетъ слезы или доводитъ до взрывовъ гнѣва; нерѣдки капризы и глупыя выходки.

Апатическія нервныя дѣти встрѣчаются рѣже. Ихъ трудно бываетъ вывести изъ спокойнаго состоянія; они относятся ко всему равнодушно; похвала и порицаніе, всякое обращеніе къ нимъ не вызываютъ рѣшительно никакой реакціи. Недостаточная сила воли обнаруживается весьма рано. Наклонность къ крайностямъ въ употребленіи спиртныхъ напитковъ, въ куреніи табаку, страсть мучить животныхъ наблюдается у нихъ довольно часто; при этомъ часто же замѣчаются меланхолическое настроеніе и безмятежность.

Кромѣ эретической и апатической нервности, какъ мы сказали, Комбъ допускаетъ смѣшанную форму нервности, при которой замѣчается то возбужденіе, то апатія, вообще быстрыя перемѣны настроенія.

Д-ръ Зенгеръ (глазной врачъ въ Гамбургѣ) обращаетъ вниманіе на особый видъ нервности, упущенный изъ виду другими авторами, а именно, на смѣшанную форму нервности и истеріи, въ которой значительную роль играетъ ослабленіе у больныхъ органа зрѣнія (нервная астенопія). Она характеризуется значительною чувстви-

тельностью къ свѣту, недостаточною выносливостью въ работѣ на близкомъ разстояніи и болѣзненными ощущеніями въ глазу и головѣ, что часто придаетъ чертамъ лица особое характерное выраженіе. Главная ея причина заключается въ быстрой утомляемости аккоммодаціонной мышцы и въ ослабленіи сѣтчатой оболочки глаза, выражающемся въ пониженной остротѣ зрѣнія и въ уменьшеніи поля зрѣнія. Словомъ, господствуетъ симптомъ утомленія зрѣнія. Зенгеръ предпочитаетъ названіе „нервная астенопія“, такъ какъ наблюденія показываютъ, что кромѣ этихъ чисто неврастеническихъ явленій утомленія оказываются у больного еще и такъ называемые stigmata, т. е. характерные истерическіе симптомы, напримѣръ, болѣзненныя или нечувствительныя точки на кожѣ, появленіе галлюцинацій зрѣнія или слуха, рѣже обонянія и вкуса, лунатизмъ и т. д.

Нервными дѣти бываютъ со дня рожденія или становятся такими въ теченіе послѣдующей жизни. Первыя изъ нихъ нервны то въ силу наслѣдственности, то въ силу условій ихъ зачатія, то вслѣдствіе условій дальнѣйшей внутреутробной жизни.

Наслѣдственная нервность весьма разнообразна. Если нервенъ отецъ, ребенокъ имѣетъ еще много шансовъ избѣжать болѣзненной наслѣдственности; если нервна мать, наслѣдственное вырожденіе передается гораздо чаще; если же нервны и отецъ и мать, то наслѣдственность оказывается самою тяжкою.

Всѣ нервныя болѣзни состоятъ вообще въ самомъ тѣсномъ соотношеніи съ вліяніемъ наслѣдственности, составляютъ одну семью и могутъ переходить одна въ другую. Чаще всего нервный недугъ, коимъ одержимы были родители, развивается и у ребенка, но случается и такъ, что нервныя дѣти бываютъ болѣе нервны, чѣмъ родители, и что нервныя разстройства ухудшаются по нисходящей линіи родства.

Дѣти родителей, состоящихъ въ близкомъ между собою родствѣ, отличаются тѣмъ, что имѣютъ болѣе шансовъ усугублять тѣ или другія качества и недостатки или пороки родителей.

Если родители принадлежатъ къ семьямъ вполнѣ нормальнымъ, то бракъ между близкими родственниками оказывается не только неопаснымъ, но и прямо благопріятнымъ. Доказательства этому мы находимъ, напримѣръ, у евреевъ. Если же въ семьѣ есть какой либо недочетъ, хотя бы и незначительный, онъ непремѣнно усилится въ кровномъ бракѣ.

И общество, и церковь, и государство всегда вооружались и вооружаются противъ кровныхъ браковъ, и большею частью справедливо, такъ какъ, если бы послѣдніе и могли быть допускаемы,

то, конечно, не иначе какъ только по предварительномъ разрѣшеніи спеціалиста-врача, къ которому, обыкновенно, никогда не обращаются при заключеніи браковъ за совѣтомъ, такъ какъ руководствуются всякими соображеніями, только не санитарными.

На нервность дѣтей не менѣе рѣшительно дѣйствуетъ тѣлесное и душевное состояніе родителей въ моментъ ихъ зачатія.

Взаимная привязанность, сильная любовь супруговъ оказываетъ самое благопріятное вліяніе не только на тѣлесное, но и на психическое здоровье ребенка. „Дѣти любви“ служатъ лучшимъ тому доказательствомъ.

Сильныя аффективныя явленія, наблюдаемыя ребенкомъ на родителяхъ, братьяхъ и сестрахъ, и на всѣхъ лицахъ, причастныхъ къ его воспитанію, культивируютъ и въ немъ наклонность къ такимъ же явленіямъ и служатъ поводомъ къ развитію нервности. Пороки родителей и воспитателей, всегда почти плохо скрываемые, оказываютъ губительное дѣйствіе на нравственное развитіе дѣтей, а тѣмъ самымъ и на ихъ здоровье.

Если мужъ и жена живутъ въ вѣчномъ раздорѣ, если они чувствуютъ другъ къ другу отвращеніе, ребенокъ непремѣнно испытываетъ на себѣ печальныя отъ этого послѣдствія. Душевное состояніе родителей оказываетъ на дѣтей такое же вліяніе, какъ и страсти. Печаль, тревога, огорченія, страхъ во время зачатія самымъ неблагопріятнымъ образомъ отзывается на нервной системѣ ребенка. Не даромъ въ древности, по утвержденію Гезіода, воспрещались половыя сношенія въ дни траура. „Юбилейный ребенокъ“, незаконный сынъ Людовика XIV, родился слабоумнымъ, какъ говорятъ, оттого, что мать его г-жа Монтеспанъ была сильно потрясена юбилейными торжествами и обливалась слезами въ минуту зачатія. Дѣти, зачатыя во время осады Парижа, въ тяжелую франко-прусскую войну, отличались, по Легранъ-Дю-Селлю, рѣзкими тѣлесными и нравственными недочетами, почему и назывались въ народѣ enfants du siège. Въ числѣ такихъ 92 дѣтей 64 оказались ненормальными, а 28 были хилыми, тщедушными и нервными. У 35-ти изъ 64-хъ замѣчались тѣлесныя аномаліи, уродства, нервные недуги; 21 субъектъ были отсталые, слабоумные и идіоты, и 8 умалишенныхъ.

Что касается тѣлеснаго состоянія родителей, то издавна уже извѣстно, что слишкомъ значительная разница въ лѣтахъ между мужемъ и женой, слишкомъ ранній или слишкомъ поздній возрастъ ихъ вліяютъ крайне неблагопріятно на нервную систему дѣтей. Вредно дѣйствуетъ также на плодъ болѣзненность родителей, особенно же болѣзни хроническія заразныя (бугорчатая болѣзнь и си-

филисъ) и хроническія незаразныя, какъ-то: сахарная болѣзнь, подагра, ревматизмъ и т. д. Одинаково опасны и нищета родителей, голоданіе, ослабленіе послѣ тяжкихъ болѣзней, малокровіе, общая слабость. Наконецъ, губительно употребленіе родителями различныхъ ядовитыхъ веществъ, напримѣръ, морфія, кокаина, хлорала, алкоголя. Наиболѣе распространено употребленіе алкоголя. Вредъ его извѣстенъ былъ уже древнимъ. Ликургъ издалъ въ Спартѣ законъ, воспрещающій подъ страхомъ строжайшаго наказанія употребленіе вина въ день свадьбы. Въ Карѳагенѣ запрещалось супругамъ употребленіе спиртныхъ напитковъ въ дни половыхъ сношеній. Новѣйшая наука вполнѣ подтверждаетъ законность подобныхъ запрещеній.

Существенное вліяніе оказываетъ на здоровье ребенка и состояніе здоровья матери во время беременности.

Вообще допускали издавна, что душевное состояніе матери по преимуществу отзывается на нервной системѣ ребенка. Такъ, страстныя желанія и страхъ дѣйствуютъ особенно сильно въ этомъ отношеніи. Равнымъ образомъ, на нервную систему ребенка вліяютъ нарушенія тѣлеснаго здоровья матери въ мѣсяцы беременности, а именно, только-что упомянутыя нами причины: различныя болѣзни, особенно заразныя, многія ядовитыя и наркотическія вещества.

Изъ причинъ, дѣйствующихъ вредно на нервную систему человѣка въ періодѣ дѣтства, отрочества и даже юношества, однѣ — причины патологическія — зависятъ отъ извѣстныхъ болѣзней или отъ отравленій, другія же — физіологическія — отъ неправильнаго воспитанія тѣлеснаго, умственнаго или нравственнаго.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ нервная система страдаетъ у дѣтей рефлекторно (отраженно), напримѣръ, при прорѣзываніи зубовъ, при глистахъ (острицахъ), при запорѣ, при наружныхъ пораненіяхъ (ожогѣ, извлеченіи зуба, вывихѣ пальца и т. п.) При прорѣзываніи зубовъ, впрочемъ, ребенокъ страдаетъ особенно тогда, когда онъ уже предрасположенъ къ нервности; у здороваго же ребенка процессъ прорѣзыванія не вызываетъ обыкновенно болей и страданій.

Изъ патологическихъ причинъ нервности главнымъ образомъ дѣйствуютъ тѣ, которыя кроются въ количественныхъ или качественныхъ измѣненіяхъ крови.

При сильныхъ потеряхъ крови и соковъ ребенокъ становится малокровнымъ, тощимъ, нервнымъ. Потери эти суть: кровотеченія (напр., изъ носу), обильная рвота и поносы, сильнѣйшая испарина, голоданіе, альбуминурія (потеря бѣлка въ крови), сахарная болѣзнь, желтуха, англійская болѣзнь.

Изъ отравленій одни бываютъ внутренняго, другія внѣшняго происхожденія. Внутреннія зависятъ отъ задержанія въ крови продуктовъ разложенія, т. е. веществъ негодныхъ, назначенныхъ къ выдѣленію. Задержаніе это наблюдается при чрезмѣрной работѣ мышцъ, при утомительной ходьбѣ съ тяжелой ношей, при слишкомъ большихъ экскурсіяхъ въ горы, при злоупотребленіяхъ во всякаго рода спортѣ (при катаньѣ на велосипедѣ, при греблѣ, бѣгѣ и т. п.). Описанное самоотравленіе возможно и при слишкомъ обильномъ питаніи или при употребленіи въ пищу неудобоваримыхъ или вредныхъ пищевыхъ средствъ, когда въ желудочно-кишечномъ каналѣ пища застаивается и разлагается, и тѣмъ самымъ вызываетъ порчу крови и соковъ. Сюда же относятся и отравленія крови, развивающіяся при заразныхъ болѣзняхъ. Несомнѣнно, что бредъ, безсонница, спячка, головная боль и пр., встрѣчаемые при этихъ болѣзняхъ, зависятъ именно отъ отравленія крови заразными веществами (токсинами), свойственными означеннымъ болѣзнямъ. Кромѣ того, кровь можетъ утрачивать нормальныя качества вслѣдствіе введенія въ организмъ различныхъ ядовъ въ твердомъ, жидкомъ или газообразномъ видѣ. Такъ, изъ лѣкарствъ, напримѣръ, хлоралъ, кокаинъ, іодъ, антипиринъ, хининъ, назначаемыя нервнымъ дѣтямъ, могутъ вызывать явленія, напоминающія нервное возбужденіе съ бредомъ. Чаще впрочемъ наблюдаются отравленія хроническія, дѣйствующія обыкновенно медленно, но вѣрно приводящія къ развитію нервности. На первомъ мѣстѣ стоитъ тутъ опій, на второмъ чай и кофе. Опій въ видѣ мака составляетъ излюбленное средство кормилицъ для успокоенія и усыпленія младенца. Чай и кофе менѣе ядовиты хотя тоже дѣйствуютъ слишкомъ возбуждающимъ образомъ, вызываютъ безсонницу и ведутъ къ нервности.

Наконецъ, въ числѣ ядовитыхъ веществъ, особенно угрожающихъ здоровью, слѣдуетъ назвать табакъ и алкоголь.

Куреніе табака ослабляетъ память, понижаетъ способность вниманія и соображенія. Бертильонъ доказываетъ статистически, что ученики курящіе оказываются самыми плохими учениками въ школѣ, и что молодые люди, способные и прилежные, по мѣрѣ усвоенія привычки къ куренью, весьма скоро становятся вялыми, тупыми, лѣнивыми и непокорными.

Подробности дѣйствія алкоголя слишкомъ хорошо извѣстны, чтобъ снова утомлять ихъ описаніемъ читателя. Скажемъ только, что алкоголь дѣйствуетъ на ребенка губительнѣе, чѣмъ на взрослаго, что дѣтскій мозгъ, сравнительно болѣе объемистый и тяжелый, чѣмъ у взрослаго, поддается и болѣе сильному дѣйствію алкоголя и что

умственныя способности ребенка подъ вліяніемъ послѣдняго развиваются крайне медленно и туго.

Дѣтямъ съ первыхъ дней рожденія нѣкоторые родители, а подчасъ еще и врачи даютъ спиртныя вещества въ цѣляхъ укрѣпленія организма, между тѣмъ какъ на дѣтей, чѣмъ они моложе, тѣмъ вреднѣе дѣйствуетъ алкоголь. Этотъ послѣдній, попадая въ организмъ ребенка въ большомъ количествѣ (напримѣръ, съ молокомъ пьяной матери или кормилицы), вызываетъ приступы судорогъ, употребляемый же продолжительно и въ малыхъ порціяхъ (когда, напримѣръ, кормилица постоянно употребляетъ спиртныя вещества), вызываетъ цѣлый рядъ нервныхъ припадковъ и, нарушая питаніе организма, дѣйствуетъ какъ на общее здоровье тѣла, такъ въ особенности на нервную систему.

Извѣстны даже случаи, что ребенокъ становится прямо алкоголикомъ (собственно, пьяницей), когда спиртныя вещества получаетъ онъ долгое время какъ лѣкарство или какъ приправу къ пищѣ, наравнѣ со взрослыми. Въ такихъ случаяхъ нервная система разстраивается уже весьма сильно и надолго, такъ что возвратъ къ прежнему, нормальному состоянію, если и удается, то послѣ совершеннаго прекращенія употребленія спиртныхъ напитковъ и при посредствѣ улучшенія всей гигіенической обстановки, иногда же лишь послѣ правильнаго, серьезнаго лѣченія ребенка.

Къ физіологическимъ причинамъ нервности, какъ мы уже упоминали, относятся ошибки и промахи въ воспитаніи ребенка, въ воспитаніи какъ тѣлесномъ, такъ и умственномъ и нравственномъ. Только полнымъ непониманіемъ природы ребенка, полнымъ невниманіемъ къ его нуждамъ можно объяснить тѣ пробѣлы и упущенія въ гигіенической его обстановкѣ, какія допускаются родителями и педагогами во всѣхъ почти культурныхъ странахъ міра, и на которые указываютъ современно врачи и психологи.

Для тѣлеснаго здоровья ребенка главнымъ образомъ необходимы: энергичное и продолжительное движеніе на воздухѣ, укрѣпленіе кожи и мышцъ, цѣлесообразное питаніе, жизнерадостное настроеніе, правильное воспитаніе органовъ внѣшнихъ чувствъ. Всѣ эти условія гигіеническаго режима дѣтей не отвѣчаютъ въ силу многихъ причинъ требованіямъ современной науки, а именно—дѣтямъ не предоставляется достаточно свободы для движенія; объ укрѣпленіи кожи и мышцъ нѣтъ никакой почти заботы; питаніе ихъ большею частью неправильно и неудовлетворительно; душевное настроеніе не по возрасту серьезное, гнетущее, напоминающее настроеніе людей взрослыхъ; воспитаніе органовъ внѣшнихъ чувствъ, служащее основою тѣлесной гигіены и воспитанія тѣлеснаго и умственнаго, ве-

дется неумѣло, неправильно. Результатомъ такого положенія дѣла является задержка роста и развитія тѣла, пониженная дѣятельность всѣхъ его отправленій, вообще замедленный обмѣнъ веществъ въ тѣлѣ, замедленное питаніе, что приводитъ къ ослабленію всѣхъ частей и органовъ тѣла, слѣдовательно, и нервной системы, которая собственно и живетъ и дѣйствуетъ насчетъ вещества и энергіи этихъ послѣднихъ. Нарушеніе любого условія гигіены и тѣлеснаго воспитанія должно отзываться на экономіи тѣла, нарушеніе же упомянутыхъ пяти основныхъ условій прямо ведетъ къ общему разстройству послѣдняго, слѣдовательно, и нервной системы.

Въ числѣ означенныхъ пяти основныхъ условій ослабленія организма первую роль по отношенію къ нервности играютъ отсутствіе жизнерадостнаго настроенія въ дѣтяхъ и недостатокъ энергичнаго и продолжительнаго движенія ихъ на чистомъ воздухѣ. Условіямъ этимъ педагоги и родители обыкновенно не придаютъ серьезнаго значенія, тогда какъ физіологи и гигіенисты относятся къ нарушенію ихъ съ величайшимъ прискорбіемъ и страхомъ, такъ какъ нарушеніе это отзывается на нервной системѣ дѣтей наиболѣе чувствительно и продолжительно. Нагляднѣе всего можно констатировать это на воспитанницахъ небогатыхъ интернатовъ, которыя, проведши отроческіе и юношескіе годы въ четырехъ стѣнахъ этихъ „тюремъ", становятся печальными жертвами малокровія и нервности, отъ послѣдствій коихъ часто не спасаетъ ихъ самая благопріятная обстановка послѣдующей жизни.

Мы не будемъ особенно останавливаться на изложеніи подробностей нарушенія этихъ условій въ родительскомъ домѣ, да и въ жизни школы, такъ какъ онѣ достаточно извѣстны уже тѣмъ, кто хоть сколько-нибудь знакомъ съ основами гигіены и педагогіи, но скажемъ только, что времени нашему не даромъ дано названіе „нервнаго вѣка", и что число нервныхъ субъектовъ во всѣ возрасты ростетъ, можно сказать не по днямъ, а по часамъ. Давно пора обратить серьезное вниманіе на борьбу съ дѣтскою нервностью и принять мѣры къ предупрежденію ея развитія въ семьѣ и школѣ; давно пора привлечь къ участію въ воспитаніи дѣтей гигіенистовъ и повести это воспитаніе дружными силами врачей и педагоговъ. Иначе пренебреженіе къ тѣлесному воспитанію и къ тѣлесной гигіенѣ приведетъ къ тому, что новыя поколѣнія учащихся окажутся не только неспособными къ ученію, но и неспособными отвѣчать нормальнымъ требованіямъ тѣлесной и нравственной жизни, неспособными къ самой легкой борьбѣ за существованіе. Правда, въ культурныхъ странахъ, особенно въ Германіи, и общество, и правительство начинаютъ принимать мѣры къ тѣлесному оздоровленію молодежи; тѣмъ не менѣе

мѣры эти и тамъ, къ сожалѣнію, отличаются недостаточной научной обоснованностью со стороны гг. руководителей, тяготѣющихъ собственно къ служенію цѣлямъ милитарнымъ, гимнастическимъ, акробатическимъ, но не санитарнымъ, гигіеническимъ. Педагоги, да и родители, не хотятъ понять, что тѣлесное воспитаніе должно быть всецѣло предоставлено врачамъ-гигіенистамъ, и что безъ этихъ послѣднихъ, это воспитаніе никогда не достигнетъ той высоты, на какой оно должно было бы стоять согласно требованіямъ современной науки.

Обратимся теперь къ вопросу о причинахъ нервности дѣтей, лежащихъ въ неправильномъ умственномъ и нравственномъ ихъ воспитаніи.

Родители погрѣшаютъ въ умственномъ воспитаніи дѣтей съ самаго ранняго ихъ возраста. Первые годы должны принадлежать игрѣ и развлеченіямъ; это годы дѣятельности исключительно воспринимающей, пассивной. Многіе же родители стараются эксплоатировать и ихъ въ видахъ умственнаго развитія: учатъ дѣтей преждевременно читать, считать, писать, разсуждать, даютъ имъ учить басни, стихотворенія, словомъ, даютъ задачи совершенно непосильныя, вредныя для дѣтей. Все это крайне утомляетъ и ослабляетъ мозгъ, грозя нервностью.

При этомъ отнюдь не надо забывать, что живость и скороспѣлость умственнаго развитія, способность легкаго усвоенія чаще всего наблюдаются у дѣтей съ наслѣдственнымъ невропатическимъ предрасположеніемъ, и потому, игнорируя это условіе и желая блистать своимъ дѣтищемъ слишкомъ рано, родители только нарушаютъ нормальное умственное развитіе его.

Съ семи лѣтъ наступаетъ пора активной работы мозга, а съ тѣмъ вмѣстѣ и опасность такъ-называемаго мозговаго переутомленія, ведущаго къ нервнымъ разстройствамъ.

Во время умственной работы происходитъ усиленный приливъ крови къ мозгу. Съ одной стороны онъ можетъ быть пассивнымъ, зависящимъ отъ согнутаго положенія тѣла во время занятій, отъ сжатія шейныхъ венъ, а также и отъ стѣсненія дыханія; съ другой же стороны, можетъ быть активнымъ, зависящимъ отъ усиленной работы мозга, отъ напряженнаго вниманія, соревнованія и т. д. Если къ этому прибавить умственное утомленіе, зависящее отъ недостаточнаго отдыха, отъ слишкомъ обильнаго числа часовъ занятій, несоотвѣтствующаго возрасту учащихся, отъ слишкомъ широкой программы занятій классныхъ и внѣклассныхъ, то не трудно будетъ понять, какое нежелательное вліяніе можетъ оказывать

нераціонально поставленная умственная работа на мозговую дѣятельность.

Каждая часть тѣла, каждый органъ отъ работы устаетъ, слабѣетъ, становится мало-по-малу неспособнымъ къ продолженію работы. Чтобы уставшій органъ могъ снова работать, необходимъ отдыхъ, покой. Если послѣ опредѣленной работы слѣдуетъ отдыхъ, если работа правильно съ нимъ чередуется, человѣкъ можетъ выносить продолжительный напряженный трудъ и чувствовать удовлетвореніе, удовольствіе. Нормальный трудъ составляетъ естественную потребность человѣка и наравнѣ съ пищей, воздухомъ, свѣтомъ и т. п. служитъ необходимымъ условіемъ существованія.

Но на все есть мѣра; и для работы положены извѣстные предѣлы, не доходя до которыхъ или переступая которые человѣкъ чувствуетъ себя неловко, ощущаетъ особаго рода стѣсненіе, даже недомоганіе. Всякій нормальный человѣкъ старается что либо дѣлать, что-либо работать, и, если не удовлетворяется, стѣсняется начатымъ трудомъ, то принимается за другой, болѣе легкій, болѣе пріятный, но все-таки не остается безъ работы, безъ движенія, безъ дѣйствія. Человѣкъ не работаетъ, не движется только тогда, когда онъ слабъ, когда онъ боленъ.

Человѣкъ можетъ работать безнаказанно, напрягать свои силы не болѣе трети сутокъ; остальное время онъ отдыхаетъ, развлекается или спитъ. И при такихъ условіяхъ онъ можетъ двигаться и дѣйствовать долго, сохранять душевное и тѣлесное спокойствіе, оставаться довольнымъ и счастливымъ. Напротивъ того, всякое уклоненіе отъ указаннаго нормальнаго порядка жизни, какъ-то: увеличеніе числа часовъ работы, выполненіе работы, не отвѣчающей силамъ и способностямъ трудящагося, или выполненіе работы обычной, но при необычной, неправильной, не гигіеничной обстановкѣ,— всякое такое уклоненіе непремѣнно отзывается нарушеніемъ здоровья, разстройствомъ организма, особенно же нервной системы. Слѣдствіемъ работы, неподходящей въ количественномъ или качественномъ отношеніи, неизбѣжно оказывается болѣе или менѣе значительная усталость, не прекращающаяся и при обычномъ отдыхѣ, грозящая большею или меньшею не способностью къ дальнѣйшему ея продолженію, ухудшеніемъ ея, если не заболѣваніемъ работающаго. Онъ становится нервно-неуравновѣшеннымъ, т. е. слишкомъ чувствительнымъ, слишкомъ впечатлительнымъ даже къ такимъ слабымъ раздраженіямъ, къ какимъ ранѣе онъ относился безразлично. Окружающіе говорятъ тогда, что онъ сталъ нервнымъ, слабонервнымъ.

Такова обычная картина развитія нервности у человѣка взрос-

лаго, въ пору рабочей его дѣятельности. Однако, указанныя условія умственной работы встрѣчаются и у отроковъ и у дѣтей въ пору начальнаго ученія. Понятно, что, если неподходящія въ количественномъ и качественномъ отношеніи условія работы имѣютъ слѣдствіемъ нарушеніе нервной дѣятельности и приводятъ къ нервной неуравновѣшенности у людей взрослыхъ, то на юныхъ организмахъ они должны отзываться еще чувствительнѣе и губительнѣе. Все это мы и наблюдаемъ на учащихся дѣтяхъ какъ въ школѣ, такъ и въ современной семьѣ.

Наблюденія показываютъ, что молодые люди, способные, талантливые, обыкновенно, не знаютъ переутомленія; равнымъ образомъ, не знаютъ его и совершенно неспособные, небрежные, лѣнтяи, такъ какъ они большею частью ничего не дѣлаютъ или работаютъ коекакъ. Остаются средніе ученики, ученики посредственнаго ума и посредственной энергіи. Ихъ—большинство, на нихъ-то и падаетъ тяжесть переутомленія. Подтягиваемые учителемъ, который, особенно въ пору экзаменовъ, старается втискивать знанія частыми репетиціями, подстрекаемые самолюбивыми родителями, ученики эти работаютъ часто до послѣднихъ силъ, до полнаго изнеможенія.

Наблюденія надъ утомленіемъ учащихся со стороны опытныхъ педагоговъ нашли подтвержденіе въ строго-научныхъ изслѣдованіяхъ по этому вопросу многихъ врачей и психологовъ послѣдняго времени. Упомянувъ имена такихъ ученыхъ, какъ Сикорскій, Моссо, Крепелинъ, Бургерштейнъ, Грисбахъ, Эббингаузъ, Бине, мы повторимъ только то, что извѣстно уже читателямъ изъ статей по переутомленію учащихся, печатавшихся какъ въ иностранныхъ, такъ и въ русскихъ педагогическихъ повременныхъ изданіяхъ и монографіяхъ. Изслѣдованія несомнѣнно приводятъ къ тому убѣжденію, что какъ современные планы и программы учебныхъ заведеній, такъ и распредѣленія времени дня учащихся, условія работы ихъ и отдыха (resp. сна) далеко не отвѣчаютъ требованіямъ гигіены и раціональной педагогіи, нарушаютъ здоровье учащихся и ведутъ къ разстройству ихъ нервной системы, къ нервности, къ неврастеніи.

Третья категорія причинъ дѣтской нервности лежитъ въ ненормальныхъ условіяхъ нравственнаго воспитанія учащихся. Причины эти менѣе всего обращаютъ на себя вниманія со стороны родителей и педагоговъ, да, пожалуй, и врачей, между тѣмъ какъ онѣ въ сущности должны быть признаны самыми важными по отношенію къ развитію нервности. Можно смѣло утверждать, что раціонально поставленное воспитаніе можетъ нейтрализовать, даже уничтожить

всякій слѣдъ нервности у ребенка, наслѣдственно къ ней предрасположеннаго, и, наоборотъ, нравственное воспитаніе, дурно направленное, можетъ вести къ развитію нервности даже въ ребенкѣ нормальномъ, здоровомъ.

Сама природа замѣчательно подготовляетъ дѣтей къ нравственному воспитанію. Дѣйствительно, ребенокъ обладаетъ тремя существенными въ этомъ отношеніи качествами. Во-первыхъ, ребенокъ превосходный наблюдатель сравнительно со взрослымъ; онъ замѣчательно логиченъ, такъ какъ умѣетъ извлекать изъ наличныхъ фактовъ дедукціи, правда, немного грубоватыя, но за то неопровержимо вѣрныя; наконецъ, онъ обладаетъ такою несокрушимою правдивостью, что только общеніе со взрослыми въ состояніи парализовать ее рядомъ многихъ разочарованій.

Убѣдите ребенка, что каждое его слово, каждый его поступокъ долженъ вести къ такимъ-то и такимъ-то естественнымъ и логическимъ послѣдствіямъ, что нѣкоторые поступки будутъ имѣть для него или для другихъ послѣдствія непріятныя и прискорбныя, и что они недозволительны, а что, наоборотъ, такія-то слова его и поступки должны имѣть послѣдствія пріятныя и полезныя, и что потому-то надо ими пользоваться, ребенокъ отлично пойметъ и въ короткое время усвоитъ и станетъ выполнять данныя наставленія; его наблюдательная способность, его логика и духъ правдивости будутъ удовлетворены, а довѣріе его къ словамъ воспитателя прямо возростетъ. Такова система воспитанія, указываемая Герб. Спенсеромъ, и ею слѣдуетъ и руководствоваться.

Прибѣгаютъ въ воспитаніи къ мѣрамъ строгости, къ наказаніямъ. Но онѣ опасны, такъ какъ ведутъ къ скрытности, къ обману. Онѣ, кромѣ того, и безполезны: видимое подчиненіе въ сущности есть ни что иное, какъ уступка слабаго силѣ.

Иные родители думаютъ, наоборотъ, дѣйствовать мягкостью. Ребенокъ, не ощущая надъ собою власти, не встрѣчая совсѣмъ противодѣйствія, дѣлаетъ все, что взбредетъ ему въ голову, и доходитъ до того, что становится тираномъ. Такое состояніе неизбѣжно разстраиваетъ нервную систему ребенка и мало-по-малу приводитъ къ нервности.

Наконецъ, есть родители равнодушные къ дѣтямъ, предоставляющіе воспитаніе ихъ невѣжественнымъ нянькамъ или боннамъ. Ребенокъ воспитывается въ предразсудкахъ и суевѣріяхъ, въ мірѣ страховъ и ужасовъ, и кончаетъ тѣмъ, что становится безхарактернымъ, слабымъ, нервнымъ.

Помимо только-что указанныхъ мѣръ нравственнаго воспитанія, примѣняемыхъ родителями и угрожающихъ развитіемъ въ дѣтяхъ

нервности, всѣмъ знакомымъ со школою лицамъ извѣстны подобныя же мѣры, присущія испоконъ вѣковъ самой школѣ и педагогамъ, держащимся рутины и неповиннымъ въ знакомствѣ съ современной психологіей и гигіеной.

Такъ, дурное отношеніе къ учащимся учащихъ и прислуги въ учебныхъ заведеніяхъ, благодаря недостаточному или неумѣлому надзору со стороны начальствующихъ, дѣйствуютъ нерѣдко до того угнетающимъ образомъ на дѣтей, что прямо предрасполагаютъ ихъ къ нервности, если не вызываютъ специфическихъ нервныхъ заболѣваній.

Далѣе. Система опредѣленія знаній баллами, репетиціи, экзамены, вызывающіе множество недоразумѣній и несправедливостей по отношенію къ учащимся, равнымъ образомъ грозятъ гнетущимъ эмоціональнымъ состояніемъ и развитіемъ предрасположенія къ нервности.

Наконецъ, вся вообще казенная, непривѣтливая обстановка учебныхъ заведеній, особенно интернатовъ, рѣзко противоположная обстановкѣ родительскаго дома, вызывая во многихъ дѣтяхъ тоску по родному дому, по родинѣ и отравляя доброе душевное настроеніе каждаго почти учащагося, дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ на нервную систему и приводитъ къ обнаруженію, если не полной картины какого либо нервнаго страданія, то того или другого симптома нервности.

Словомъ, весь режимъ большинства учебныхъ заведеній носитъ антипатичный, гнетущій характеръ, подавляетъ тѣлесную и душевную энергію дѣтей, нарушаетъ жизнерадостное душевное настроеніе и понижаетъ тѣмъ самымъ дѣятельность всего организма и нервной системы въ частности. Неудивительно поэтому слышать со всѣхъ сторонъ жалобы родителей и школьной администраціи на стремленіе учащихся увлекаться всякими возбуждающими средствами и занятіями, всякими соблазнами современности. Страсть къ куренію табаку, къ спиртнымъ напиткамъ, къ половымъ увлеченіямъ объясняется не столько нравственною распущенностью, сколько вялостью, слабостью тѣла, развинченностью нервной системы учащихся.

Мы уже не говоримъ о томъ основномъ недостаткѣ—точнѣе, порокѣ—современной школы, дѣйствующемъ на всю природу учащагося ребенка, именно, объ отсутствіи въ школахъ примѣненія принципа гармоническаго воспитанія, resp. о проведеніи принципа односторонняго умственнаго развитія въ ущербъ тѣлесному и нравственному воспитанію. Такая односторонность, неуравновѣшенность воспитанія не можетъ не отражаться пагубно на природѣ ребенка:

она должна нарушать жизнедѣятельность всего его существа, должна уродовать его и мало-по-малу приводить къ ненормальнымъ, патологическимъ послѣдствіямъ. Современные классики заимствовали отъ грековъ и римлянъ только ихъ языкъ, забывъ примѣнить къ дѣтямъ основные пріемы тѣлеснаго и нравственнаго воспитанія древнихъ педагоговъ. Ясно, что результаты современнаго классическаго воспитанія должны оказаться иными, чѣмъ у послѣднихъ.

Нервная система учащихся въ богатыхъ (привилегированныхъ) учебныхъ заведеніяхъ нормальна, и наоборотъ, нервная система учащихся въ бѣдныхъ заведеніяхъ ненормальна. Наилучшія въ санитарномъ отношеніи заведенія, военные корпуса, воспитываютъ молодыхъ людей здоровыхъ, энергичныхъ, съ твердою волею и характеромъ, между тѣмъ какъ изъ гражданскихъ заведеній выходятъ слабые, тряпичные субъекты. Худшая нервная система наблюдается у учащихся въ женскихъ и въ низшихъ воспитательныхъ заведеніяхъ, гдѣ средства послѣднихъ не дозволяютъ устанавливать нормальный санитарный режимъ. Образцовыми въ санитарномъ отношеніи учебными заведеніями оказываются въ настоящее время нѣкоторыя новѣйшія школы, какъ, напримѣръ, Абботсгольмская (въ Дербишайрѣ), Демоленовская (во Франціи), Лица (въ Шварцвальдѣ), Цубербюлера (въ Швейцаріи) и т. п. Вся обстановка этихъ заведеній, отвѣчающая наивозможно болѣе природѣ дѣтей, поддерживаетъ въ нихъ наилучшее душевное настроеніе, оберегаетъ и воспитуетъ ихъ хорошо нравственно, и оздоровляетъ ихъ умъ и сердце. Воспитанники этихъ школъ оказываются закаленными, и въ тѣлесномъ, и въ духовномъ отношеніи, и нервная ихъ система не знаетъ потрясеній, какія обычны въ старыхъ школахъ.

Говоря о причинахъ дѣтской нервности, лежащихъ въ ненормальной обстановкѣ воспитанія, нельзя умолчать объ одной, весьма сложной и недостаточно еще изслѣдованной причинѣ соціальной,— о вліяніи на дѣтей городской жизни.

Хотя не мало неблагопріятныхъ условій тѣлеснаго и духовнаго свойства, способствующихъ ослабленію и нарушенію дѣятельности нервной системы лежитъ въ современной сельской жизни и режимъ послѣдней во многомъ приближается къ режиму жизни городской, тѣмъ не менѣе условія городской жизни, въ общей сложности, безспорно должны дѣйствовать на нервную систему молодого поколѣнія губительнѣе, чѣмъ условія жизни сельской.

Необычайный шумъ, крайній спѣхъ, многочисленность и разнообразіе внѣшнихъ впечатлѣній, эти обычныя особенности городовъ не могутъ оставаться безъ могучаго вліянія на нервную систему какъ людей взрослыхъ, такъ въ особенности дѣтей.

Нервная система городскихъ дѣтей дѣйствительно находится постоянно въ крайне возбужденномъ состояніи и страдаетъ отъ этого наиболѣе у субъектовъ сангвиническаго и холерическаго темпераментовъ, у отроковъ и юношей съ живымъ воображеніемъ и пытливымъ умомъ. Къ тому же, и семья современная, при неудовлетворительныхъ санитарныхъ, экономическихъ и политическихъ условіяхъ, не доставляетъ дѣтямъ душевнаго мира и успокоенія, но тревожитъ, волнуетъ ихъ вѣчными сценами неудовольствія и скорби, вовлекая ихъ въ свои печальные интересы. Городской ребенокъ развивается преждевременно, мужаетъ не по лѣтамъ и отцвѣтаетъ, такъ-сказать, не успѣвши расцвѣсть. Ему не удается большею частью испытывать радостей юности; онъ торопится дозрѣть и перезрѣть съ наименьшимъ трудомъ и съ наименьшею тратою времени, и достигаетъ того состоянія пессимизма и ипохондріи, которое отравляетъ ему всю послѣдующую жизнь.

А. Виреніусъ.

(*Окончаніе будетъ*).

Больной вопросъ.

А кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили въ глубинѣ морской.

Ев. отъ Матѳея, гл. 18, ст. 6.

Мой краткій очеркъ не претендуетъ ни на новизну темы, ни на общій интересъ. Въ немъ мнѣ хотѣлось бы только по возможности выяснить тѣ причины, которыя вліяютъ въ дурную сторону на строй нашей современной семьи и дѣлаютъ ее столь непохожею на то, что понималось подъ этимъ словомъ еще не такъ давно, когда семья представляла изъ себя тѣсно сплоченную единицу, когда всѣ ея члены готовы были идти на помощь другъ другу и когда родители до самой смерти находили любовь и уваженіе къ себѣ въ своихъ дѣтяхъ. Безъ сомнѣнія, и теперь существуютъ такія семьи; но онѣ наблюдаются, какъ рѣдкія явленія, на общемъ фонѣ нашихъ современныхъ семей, не представляющихъ ничего отраднаго и именно въ своей массѣ страдающихъ отъ внутренняго разлада между всѣми своими членами, вслѣдствіе котораго утратилось то, что звалось „теплымъ семейнымъ очагомъ", и не тепломъ, а холодомъ вѣетъ отъ взаимныхъ отношеній членовъ одной и той-же семьи. Но мы такъ уже успѣли привыкнуть къ этому холоду, что не замѣчаемъ ненормальности такой семьи.

Не много десятковъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, когда мать въ семьѣ представляла изъ себя центръ, вокругъ котораго группировались всѣ прочіе члены. И изъ этого центра исходили тепло, свѣтъ, ласка и заботливость. Мысль невольно уноситъ меня къ порѣ моего ранняго дѣтства, и какъ теплы эти далекія воспоминанія! Невольно сжимается сердце, глядя на дѣтей и подростковъ, которые выростаютъ въ нынѣшнихъ семьяхъ и не находятъ въ своихъ родныхъ

гнѣздахъ ни заботливости, ни теплой ласки, которая согрѣвала бы душу ребенка и грѣла потомъ во всю жизнь.

Я не берусь рѣшать вопросъ, куда ушла эта теплота семейнаго очага; несомнѣнно только то, что наши современныя семьи не имѣютъ центра, вокругъ котораго члены ихъ могли бы группироваться, что нынѣшнія матери, въ преобладающемъ большинствѣ, далеки отъ идеала матери и не чувствуютъ къ нему стремленія, что въ нихъ слишкомъ велика жажда личной жизни и слишкомъ мало самоотверженія въ пользу дѣтей. Между тѣмъ дѣти, несмотря на разныя ухищренія матерей и противъ ихъ желанія, все таки родятся и, при всей небрежности къ нимъ, все-таки выростаютъ въ холодѣ домашней среды.

Экономическія условія современной жизни, конечно, во многомъ измѣнились за нѣсколько послѣднихъ десятковъ лѣтъ. Борьба за существованіе обозначилась рѣзче, и женщинѣ нашихъ дней приходится трудиться гораздо больше въ сравненіи съ прежнимъ. Приходится рано уходить изъ дому и поздно возвращаться, предоставляя дѣтей на попеченіе нянекъ и дѣтскихъ садовъ, и тогда уже трудно требовать отъ нея, матери, непосредственной заботы, ухода и даже ласки къ дѣтямъ, когда такая масса ея энергіи и силъ уходитъ на трудъ внѣ семьи и дома. Что можно сказать противъ этого, если такое положеніе вещей вынуждается трудностью жизни и заботой о томъ, чтобы прежде всего прокормить и обогрѣть дѣтей? Но въ тѣхъ случаяхъ, когда это не вынуждено необходимостью, и гдѣ женщина, народивши дѣтей, находитъ, что возиться съ ними скучно, что есть болѣе широкіе горизонты, что семья и дѣти представляютъ слишкомъ узкія рамки для дѣятельности, тамъ можно было бы сказать многое. Не мало и говорится на эту тему. Я же, повторяю, говорить объ этомъ не берусь, а коснулась этого вопроса, какъ одной изъ причинъ, въ силу которыхъ матери не создаютъ семью, а лишь нарождаютъ чуждыхъ другъ другу членовъ, и дико было бы въ такихъ семьяхъ искать теплоты.

Въ настоящемъ очеркѣ я хотѣла бы только прослѣдить зародышъ и развитіе того равнодушія и отчужденности, того душевнаго разлада, который стоитъ между матерью и дѣтьми, какъ темное пятно. Семьи, терзаемыя этимъ внутреннимъ разладомъ, такъ часто встрѣчаются, такъ безотрадны, что желательно было бы хоть сколько-нибудь разобраться въ этомъ печальномъ явленіи. Рѣдкая только мать, если она будетъ вполнѣ искренна, можетъ сказать, что она не чувствуетъ этого разлада, что дѣти—ея друзья. Да я и не касаюсь этихъ счастливицъ. Ясно, что онѣ поняли свое назначеніе, разумно, свято и честно его выполнили и создали миръ и гармонію.

Возвращаюсь къ тѣмъ, кто этого не достигъ и страдаетъ, къ тѣмъ матерямъ, для которыхъ дѣти не только не друзья, а наоборотъ—нѣчто чуждое и враждебное. Между тѣмъ и враждебность, и отчужденность не родятся вмѣстѣ съ дѣтьми, а прививаются незамѣтно и постепенно въ теченіе первыхъ лѣтъ совмѣстной жизни матери съ дѣтьми. Отчужденность эта подкрадывается, какъ воръ, и уноситъ любовь, а съ нею и теплоту семейнаго очага.

Когда дѣти еще сравнительно малы, мать начинаетъ испытывать только глухое чувство неудовольствія и тяготы дѣтьми. Чувство это рѣдко анализируется матерью и просто терпится. Но съ годами оно переходитъ во внутренній разладъ, обостряется и доводитъ до полнаго безучастія дѣтей по отношенію другъ къ другу вообще и къ матери въ частности. Казалось бы, что узы крови, которыя такъ тѣсно связываютъ мать съ дѣтьми, должны гарантировать любовь, дружбу и искренность отношеній; на самомъ же дѣлѣ это плохая гарантія, и слишкомъ часто приходится наблюдать равнодушіе и враждебность дѣтей, несмотря на принесенныя для нихъ „жертвы". Если бы можно было видѣть всѣ тѣ слезы, что явно, а еще чаще тайно проливаются матерями, обманутыми въ своихъ надеждахъ на дѣтскую любовь и „благодарность," то можно было бы придти къ заключенію, что дѣти способны приносить одно лишь горе родившимъ и воспитавшимъ ихъ. Можно было бы также придти къ заключенію, что дѣти не только не радость и не опора безпомощной старости, а какое-то неизбѣжное зло, Богъ вѣсть зачѣмъ посылаемое природой человѣчеству. Многія, къ сожалѣнію, и приходятъ къ такому печальному выводу, не стараясь вовсе дать себѣ отчета въ томъ, гдѣ причина этого зла, и кто виновенъ въ немъ: мать или дѣти.

Большая часть матерей, имѣя сыновей и дочерей, больше тяготѣютъ симпатіями въ сторону дочерей, въ особенности, если дочь одна. Трудно объяснить такую несправедливость; но отчасти это объясняется тѣмъ, что сыновья менѣе нѣжны, менѣе ласкаются сами и раньше начинаютъ обходиться безъ материнской ласки, замѣняя ее товарищеской дружбой сверстниковъ. Какъ мужчины, они держатъ себя независимѣе, самостоятельнѣе. Почва у нихъ подъ ногами устойчивѣе, будущее опредѣленнѣе и путь глаже.

Сыновья рано начинаютъ избѣгать материнскихъ ласкъ, дочь же позволяетъ ласкать себя дольше. Въ чувствѣ матери, по отношенію къ дочери, кромѣ любви, большая примѣсь жалости, тогда какъ въ чувствѣ къ сыну этой примѣси вовсе нѣтъ. Мать рано свыкается съ мыслью, что сыновья будутъ являться, какъ рѣдкіе дорогіе гости въ родной семьѣ, тогда какъ дочь будетъ продолженіемъ и обновле-

ніемъ интереса жизни, дастъ новый источникъ радостей и согрѣетъ старость. И вотъ мать устремляетъ всю свою нѣжность на эту дочь и, въ ожиданіи будущихъ радостей, этимъ первымъ фактомъ несправедливости начинаетъ ее портить, и если воспитаніе, начавшееся несправедливостью, продолжается въ томъ же духѣ, то въ концѣ жизни, вмѣсто ожидаемыхъ радостей, приходитъ горе: дочь оказывается чуждой и неблагодарной вскормившимъ ее родителямъ. Однако же эти самыя дѣти, которыя по отношенію къ своимъ родителямъ оказываются и безсердечными, и несознающими своего долга, не производятъ такого впечатлѣнія на окружающихъ постороннихъ людей. Наоборотъ, часто они являются отзывчивыми и стараются проявить свое участіе тамъ, гдѣ того требуютъ внѣшнія условія жизни. И эти, повидимому, хорошіе, но въ мѣру участливые и въ мѣру сердечные люди, не проявляютъ ни одного изъ этихъ чувствъ, когда только дѣло касается ихъ родителей. Посторонніе же не замѣчаютъ этого, потому что и само общество, за рѣдкими исключеніями, состоитъ изъ такихъ же неблагодарныхъ и чуждыхъ по духу своимъ родителямъ, сыновей и дочерей.

Постороннимъ людямъ, т. е. обществу, тѣмъ болѣе трудно наблюдать фактъ семейнаго разлада, что онъ касается интимной стороны дѣла и скрывается за ширмой условностей нашей общественной жизни, сама же мать рѣдко рѣшается обнаружить передъ чужимъ глазомъ эту неприглядную изнанку и, чаще всего, терпитъ и страдаетъ молча, пожиная то, что посѣяла. Но случается, что горечь положенія вырывается наружу, и тогда для постороннихъ становятся ясны эти тяжелыя отношенія между матерью и дѣтьми. Когда мать начинаетъ замѣчать недостатокъ любви въ дѣтяхъ, то это открытіе наполняетъ ея сердце острой болью и даетъ понять, что многаго, на что она расчитываетъ въ будущемъ, она не найдетъ въ дѣтяхъ, что надѣяться на ихъ любовь, это значитъ—обманывать себя. Но надо все-таки изслѣдовать причины, которыя ведутъ къ этимъ обманутымъ надеждамъ.

Переживши всѣ фазы любви и заботъ материнскихъ, постараюсь, хоть отчасти, указать на упущенія и ошибки, которыя ложатся въ основу воспитанія ребенка.

Большая часть этихъ упущеній и ошибокъ, конечно, происходитъ отъ той неподготовленности къ жизни, которая застаетъ дѣвушку врасплохъ въ то время, когда ей приходится обосновать свою семью. Какъ часто мы видимъ, что дѣвушки, выходя замужъ, вовсе не задумываются надъ тѣмъ, что съ замужествомъ начинается новая эра въ жизни, въ которой появятся дѣти, и въ которой именно эти дѣти будутъ играть главную роль. Молодыя дѣвушки не только

не подготовляются матерью къ предстоящей задачѣ материнства, а какъ бы, наоборотъ, находятъ, что даже думать объ этомъ не слѣдуетъ, а говорить на эту тему можно только въ шутливомъ тонѣ.

Происходитъ это въ большинствѣ случаевъ, особенно въ наше время ранняго развитія молодежи, вовсе не по наивности, а по недостатку серьезности. И когда у такой, неподготовленной къ серьезной задачѣ жизни, женщины появляется дитя, то оно застаетъ не мать, вооруженную необходимыми въ новой роли знаніями, а какое-то безпомощное и растерянное существо, боящееся взять своего ребенка на руки и ищущее опоры и помощи у постороннихъ людей. Вслѣдствіе такой неподготовленности первый ребенокъ часто нежелателенъ и даже страшенъ. Но и тогда, когда ребенка ждутъ и желаютъ, еще не значитъ, что знаютъ, какъ съ нимъ быть и что съ нимъ дѣлать. Часто дѣвушка до замужества даже на рукахъ никогда не держала малютки, и мать ея заботливо устраняла ее отъ такихъ поползновеній; между тѣмъ, этотъ чисто внѣшній недочетъ ведетъ къ тому, что молодая мать, не умѣя обращаться съ ребенкомъ и боясь причинить ему физическій вредъ, сдаетъ его на руки „опытной" нянѣ, кормилицѣ, и такимъ образомъ сама себя устраняетъ отъ непосредственныхъ заботъ о своемъ ребенкѣ и возлагаетъ свои прямыя материнскія обязанности на чужихъ людей, что разумѣется приводитъ ко многимъ нежелательнымъ послѣдствіямъ уже чисто нравственнаго свойства, т. е., устраняя возможность нанести физическій вредъ ребенку, мать тѣмъ самымъ наноситъ ему первый нравственный вредъ, допуская между нимъ и собою постороннія вліянія. При этихъ условіяхъ въ матери не особенно разгорается чувство материнской любви, парализуемое участіемъ постороннихъ людей въ жизни ея ребенка, и тогда чувство любви материнской скоро тускнѣетъ и даже иногда совсѣмъ потухаетъ. И въ этихъ случаяхъ вырабатывается тотъ типъ матерей, которымъ жизнь среди своихъ дѣтей кажется мелкой и ничтожно-скучной, и онѣ начинаютъ стремиться къ болѣе „широкимъ горизонтамъ".

Если же молодая мать начинаетъ съ того, что сама кормитъ и нянчитъ своего ребенка, то ее охватываетъ новое сильное чувство материнской любви, и она прилагаетъ всѣ свои старанія, чтобы дать своему ребенку наибольшую сумму благъ. Но благо ли то, что она даетъ, при своей нравственной неподготовленности, это вопросъ сомнительный, и часто результатъ получается отрицательный. Честная мать, движимая сильной безграничной материнской любовью, кое-какъ, ощупью справляется съ трудностями своего новаго положенія и отдаетъ всю себя дорогому существу. Всѣ

жертвы кажутся ей ничтожными. Она забываетъ себя, свои удобства, привычки; не замѣчаетъ лишеній, трудовъ, безсонныхъ ночей и вотъ кое-какъ справляется со своей новой ролью, дѣлая все это во имя безкорыстной любви къ ребенку. Но даже и при этихъ условіяхъ не всякая мать сознаетъ, какую вину беретъ она на себя передъ обществомъ, если смотритъ на ребенка, когда онъ еще малъ какъ на живую игрушку, данную ей природой для потѣхи. Въ жизни ребенка, съ момента его рожденія, нѣтъ такого періода, когда бы онъ представлялъ изъ себя игрушку, забаву, когда бы можно было игнорировать воспитательныя задачи. И именно въ этотъ ранній періодъ дѣтскаго возраста часто прививаютъ дурныя наклонности дѣтскому характеру; прививаются эти наклонности самой матерью, вслѣдствіе легкомыслія. Съ перваго дня появленія на свѣтъ ребенка мать должна видѣть въ немъ серьезную задачу, а не забаву; съ этого же перваго дня начинается не потѣха, не что-то такое, съ чѣмъ можно пока не считаться, а выполненіе трудной и серьезной задачи—воспитанія будущаго члена общества. Если же на ребенка смотрятъ, какъ на игрушку, тогда забывается объ отвѣтственности за то зло, которое мать дѣлаетъ безконтрольно и властно, какъ сильная надъ слабымъ, какъ личность, огражденная отъ посторонняго вмѣшательства своимъ правомъ матери. При всей серьезности отношенія матери къ ребенку въ этотъ ранній періодъ материнства ей никогда не приходитъ на умъ, что все то, что она лично дѣлаетъ для своего ребенка, представляетъ лишь капиталъ, который она даетъ ребенку въ кредитъ на нѣкоторый срокъ съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи потраченные ею труды и чувства окупились и дали процентъ, что этотъ затраченный капиталъ долженъ ей въ будущемъ обезпечить пенсію не только матеріальную, но и нравственную. Въ этотъ періодъ материнства любовь матери къ ребенку еще чиста, безкорыстна и чужда всякихъ расчетовъ; но если не слѣдить строго за собой, то чувство со временемъ утрачиваетъ свою первоначальную чистоту и перерождается въ чувство эгоистической любви. Если смерть уноситъ ребенка до той поры, пока чувство еще не утратило своей чистоты и не затемнилось эгоистической примѣсью, то несмотря на потраченные силы и труды, горе матери безгранично и вполнѣ искренно. Мать страдаетъ отъ потери существа, которое наполняло ея внутренній міръ, удовлетворяло ея потребности материнской любви, словомъ, страдаетъ безкорыстно, а не потому, что со смертью ребенка, она потеряла должника, которому дала въ кредитъ свою любовь и свои труды. Но по мѣрѣ того, какъ выростаетъ ребенокъ, вмѣстѣ съ нимъ выростаютъ и материнскія, эгоистическія надежды на всякія

для нея блага впослѣдствіи въ вознагражденіе за понесенные труды; и горе еще не въ томъ, что мать не сберегла безкорыстной чистоты своего чувства, что она ждетъ благодарности отъ дѣтей, а въ томъ, что эти корыстные виды на будущее вознагражденіе не могутъ быть достигнуты чистымъ путемъ, такъ какъ сами по себѣ они уже не идеально чисты. Если же мать сумѣетъ сберечь свое чувство къ ребенку въ его чистомъ видѣ, то тогда только она дѣйствительно заслужитъ эту „благодарность", не гоняясь за нею, а лишь любя свое дитя безкорыстно, ведя его путемъ правды и не прибѣгая къ компромиссамъ съ собственной совѣстью.

Между тѣмъ дитя, подростая, хотя и любитъ мать, но все менѣе и менѣе нуждается въ ея нѣжныхъ попеченіяхъ и все болѣе проявляетъ свое „я". Тогда-то мать и должна зорко слѣдить за своимъ чувствомъ къ ребенку, чтобы оно не перерождалось въ эгоистическую любовь. такъ какъ въ этомъ случаѣ и съ этого періода начинается разладъ между матерью и ребенкомъ.

Разладъ, едва замѣтный въ началѣ, ростетъ съ годами, и маленькая трещинка расширяется въ цѣлую пропасть, которая поглощаетъ не только материнскія надежды на благодарность дѣтей, но любовь и уваженіе. А эти эгоистическія и туманныя въ началѣ надежды принимаютъ все болѣе и болѣе опредѣленную форму и въ концѣ концовъ переходятъ въ законныя требованія, приблизительно такого рода: дѣти, и въ особенности дочь, должны любить меня—мать, потому что я ее любила; она должна чтить мою старость, потому что я оберегала ея дѣтство. Все это не только законно, но даже свято, и результатъ воспитанія дѣтей долженъ достигнуть этихъ цѣлей, но должно вытекать само собой изъ воспитанія дѣтей, а не являться въ видѣ требованія; и не потому дочь „должна", что мать оказала ей когда-то кредитъ своей любви и заботъ, а потому, что мать-то сама должна быть достойна и любви и уваженія своихъ дѣтей. А чтобы быть достойной этого, мать должна прежде всего сумѣть заронить въ душу дѣтскую любовь къ людямъ вообще и научить дитя любить міръ Божій; тогда дитя, обладая способностью любить людей, больше всѣхъ будетъ любить свою мать, какъ достойную этой любви, а не потому, что она должна ее любить за то, что она обязана ей жизнью, такъ какъ и сама жизнь не всегда бываетъ дорога, если нѣтъ способности любить людей и жить ихъ интересами.

Но я незамѣтно ушла впередъ, а потому возвращаюсь назадъ, желая быть по возможности послѣдовательной.

Часто мать, еще въ ранніе годы дитяти, замѣчаетъ, что дитя не вполнѣ откровенно и правдиво съ нею, что его внутренній міръ

мало доступенъ, что ей какъ-то трудно становится понимать душу ребенка. Между тѣмъ эта неоткровенность въ дѣтяхъ, неправдивость, обособленность есть уже слѣдствіе того, что ребенокъ почувствовалъ въ матери эгоистическія требованія, почувствовалъ перерожденіе материнскаго чувства. Ребенокъ безсознательно начинаетъ скрытничать, но въ силу потребности чистаго дѣтскаго сердца быть откровеннымъ, начинаетъ искать безкорыстной любви у постороннихъ людей и этимъ чужимъ людямъ несетъ свое открытое сердце. Тогда въ матери часто зарождается злое ревнивое чувство къ этимъ людямъ, и вмѣсто того, чтобы поискать въ себѣ самой причину неоткровенности дѣтей, она находитъ ее въ тѣхъ людяхъ, къ которымъ обратилось сердце ребенка. Ослѣпляемая своею ревностью, мать часто допускаетъ на этой почвѣ несправедливость, чѣмъ еще болѣе отдаляетъ дѣтей отъ себя. Чтобы предотвратить эту горечь сознанія, что дѣти отдаляются отъ матери, мало одной любви къ нимъ. Надо постоянно и строго критически относиться къ себѣ, неустанно быть послѣдовательной, безукоризненно справедливой и не ослаблять своего чувства примѣсью какихъ бы то ни было расчетовъ. Разумѣется я вовсе не касаюсь тѣхъ матерей, которыя съ первыхъ дней жизни ребенка до полнаго его развитія заботятся прежде всего о себѣ, а о дѣтяхъ заботятся только съ внѣшней стороны. Для такихъ матерей дѣти только неизбѣжное зло въ жизни и ничего больше изъ себя не представляютъ. Такія матери вовсе не желаютъ утруждать себя сложной работой воспитанія души ребенка и, даже не задумываясь, передаютъ это дѣло въ чьи-нибудь руки, или же на горе себѣ и людямъ выращиваютъ бездушныхъ, лживыхъ куколъ; и не къ нимъ моя рѣчь. Тѣ же матери, которыя берутся за дѣло воспитанія при желаніи благъ ребенку, часто не вслушиваются въ свое собственное чувство, не взвѣшиваютъ своихъ поступковъ и словъ, не замѣчаютъ противорѣчій между своими дѣлами и словами, упуская изъ виду, что за каждымъ словомъ матери слѣдитъ пытливо пробуждающійся умъ ребенка. Мать не замѣчаетъ, что сама грѣшитъ отрицательными сторонами души, что она не строго религіозна, не строго нравственна и не правдива. Все это при совмѣстной жизни обнаруживается передъ ребенкомъ, хотя онъ еще и малъ и многаго не понимаетъ. Но какъ бы онъ ни былъ малъ, онъ очень чутокъ къ тону матери, а подростая, тѣмъ болѣе чутко вслушивается въ ея слова и внутреннимъ инстинктомъ сопоставляетъ ихъ съ ея поступками; и это даетъ работу его мысли, и изъ этихъ мелкихъ, ежедневно пополняющихся сопоставленій слагается нравственный міръ ребенка. И если ребенокъ не чувствуетъ гармоніи между словомъ и дѣломъ матери и своимъ

внутреннимъ міромъ, то съ этой поры начинается охлажденіе. Вотъ дѣвочка лѣтъ 7—8-ми. У нея являются уже кое-какіе запросы, но въ тонѣ матери она чувствуетъ какую-то фальшивую ноту. Тогда она уже не дѣлится съ нею своими сомнѣніями, а обращается съ этимъ къ кому-нибудь постороннему: къ подругамъ, къ знакомымъ. И не потому это происходитъ, что она думаетъ, что кто-нибудь лучше матери разрѣшитъ ея затрудненія, а потому что ей стало какъ-то безотчетно трудно допустить мать въ свой внутренній мірокъ, гдѣ все такъ свѣтло и чисто. Тогда мать, замѣчая, что не сумѣла завоевать довѣріе ребенка и вызвать его на откровенность, старается установить такъ называемыя дружескія отношенія и обмануть дитя не существующей искренностью тона. Но дитя не идетъ на эту удочку, потому что уже не чувствуетъ въ матери безкорыстнаго друга; кредитъ матери пошатнулся, и безграничное довѣріе утрачено. Такимъ образомъ, материнская тактика навязыванія дружескихъ отношеній приводитъ только къ самообману.

Дитя, почувствовавъ въ матери эгоистическія стремленія, начинаетъ къ ней зорко присматриваться. Дѣвочки въ возрастѣ 10—11 лѣтъ уже критически относятся къ матери: анализируютъ ея слова и поступки, сопоставляютъ ихъ, и этотъ анализъ приводитъ дитя къ недовѣрію, а впослѣдствіе къ отчужденности, если мать сама не выдержала этой безотчетной, но всегда тонкой, дѣтской критики. Углубляясь въ свой анализъ, дитя инстинктивно жаждетъ, чтобы его мать была совершенствомъ; но открывая отрицательныя стороны души и сердца матери, дитя начинаетъ скрывать свои наблюденія, дѣлаетъ видъ, что многаго не понимаетъ и не замѣчаетъ, словомъ, начинаетъ хитрить и понемножку и незамѣтно даже для себя закрываетъ свое сердце. Мать не можетъ не замѣчать этого процесса и съ горечью видитъ, что еще шагъ, и сердце ея дочери будетъ для нея наглухо запертою дверью.

Мать, понимая все это, начинаетъ какъ бы подслушивать внутреннюю работу дочери, шпіонить за нею, что разумѣется, еще болѣе отчуждаетъ ихъ другъ отъ друга. И вотъ въ безплодныхъ попыткахъ матери возвратить довѣріе ребенка проходятъ годы, недовѣріе ростетъ и къ тому времени, пока одна созрѣетъ, а другая состарится, онѣ станутъ и совсѣмъ чуждыми по духу. Итакъ, главная, если не единственная причина этого разлада, лежитъ на самой матери, т. е. въ ея содержательности, въ ея нравственной сути и правдѣ, но въ правдѣ не только по отношенію къ собственному ребенку, а къ людямъ вообще и въ нравственной высотѣ, не только какъ матери, но и какъ человѣка. Итакъ, когда материнское чувство, такое чистое и безкорыстное вначалѣ, подъ вліяніемъ общаго

склада души и нравственной несостоятельности самой матери, утрачиваетъ свою первоначальную чистоту, мать постепенно теряетъ авторитетъ въ глазахъ своей дочери и выходитъ изъ своей почетной роли. Малѣйшiй недочетъ въ нравственномъ багажѣ матери порождаетъ эгоизмъ, и капля эгоизма въ этомъ случаѣ убиваетъ святость чувства. Ядъ этотъ передается ребенку и отравляетъ его чистую душу.

По мѣрѣ того, какъ разростается эгоистическое чувство, мать начинаетъ все болѣе и болѣе придавать значенiя жизненнымъ успѣхамъ дочери, а ея душевные недостатки, которые замѣчаются матерью, но съ которыми ей совладать ужъ не подъ силу, оставляются болѣе или менѣе безъ вниманiя и гораздо менѣе огорчаютъ, гораздо менѣе внушаютъ тревогъ, чѣмъ какая нибудь житейская неудача, вродѣ слабой отмѣтки по предмету, которая уязвляетъ самолюбiе матери. Если въ матери преобладающее чувство—эгоизмъ, то онъ управляетъ и ея поступками и личнымъ примѣромъ прививается дѣтямъ, выращивая въ ребенкѣ цѣлую уйму недостатковъ и даже пороковъ, и хорошiя индивидуальныя качества ребенка глохнутъ и гибнутъ въ самомъ зачаткѣ. Когда же въ душѣ матери начинаютъ зарождаться сомнѣнiя, и приходитъ смутное сознанiе, что дитя поведено дурно, тогда надежды на исправленiе ребенка возлагаются на чужiя руки. Матери начинаетъ казаться, что она безсильна привить ребенку хорошiя душевныя качества потому, что ребенокъ не воспрiимчивъ къ нимъ, или потому, что онъ по натурѣ порочень. Но хорошiя качества не могутъ привиться рядомъ съ тѣмъ зломъ, которое привито раньше. Не только душа человѣка, но даже культурное растенiе глохнетъ среди бурьяна. И горе въ томъ, что сила личнаго примѣра матери, играя часто роль бурьяна, такъ велика, что и люди, и школа оказываются безсильными парализовать то зло, которое вливается въ душу ребенка домашней средой.

Какая путаница происходитъ въ дѣтской душѣ, когда рядомъ съ дурными примѣрами, подаваемыми матерью и ея несостоятельностью, ребенку преподносятъ однако же въ назиданiе много хорошихъ словъ! Хорошiя слова говорятся и въ школѣ, и дома. Но конечно ни тамъ, ни здѣсь они не достигаютъ цѣли и заставляютъ дитя сначала недоумѣвать и производятъ путаницу въ понятiяхъ о правдѣ, а въ концѣ концовъ научаютъ хитрить. Дитя, слушая назиданiя, подчасъ очень убѣдительныя, начинаетъ размышлять приблизительно такъ: „Какъ это скучно, и когда этому конецъ. Вѣдь это только такъ говорятъ, а на дѣлѣ вовсе не такъ. И сама мать поступаетъ вовсе не такъ, какъ велитъ мнѣ. Сама она не особенно трудится, не очень уважаетъ старую бабушку, Богу молится рѣдко и не-

брежно. Нищему, если и даетъ грошъ, то потому, что у нея денегъ много, а если бы онъ попросилъ чего нибудь побольше гроша, то навѣрно не дала бы. Няню мою бранитъ часто напрасно, когда та совсѣмъ не виновата, а виновата сама я; такъ почему же всѣ эти назиданія только для меня?"

Такъ сухая мораль, не подкрѣпленная ни любовью, ни личнымъ примѣромъ, не западаетъ въ душу ребенка и скользитъ по ней, не принося никакого плода. Отъ этихъ назиданій ребенку становится только скучно, хочется спать, ухо прислушалось къ словамъ и даже не различаетъ ихъ смысла. А слова жужжатъ, какъ надоѣдливыя мухи. Вниманіе утомляется и обращается куда нибудь въ сторону.

Въ результатѣ ребенокъ рѣшаетъ про себя, что онъ будетъ осторожнѣе, т. е. будетъ хитрить, чтобы не попадать въ просакъ и не выслушивать такъ много скучныхъ словъ. Вообще же дѣтямъ не нужны слова; ихъ то именно они большею частью и не понимаютъ. И нужны только живые примѣры и живыя дѣла. Имъ нужно честное и чистое сердце матери, ея глубокая и искренняя правда и самоотверженіе. И все это должно проявляться въ матери не только по отношенію къ ребенку, но и по отношенію ко всѣмъ, съ кѣмъ приходятъ въ соприкосновеніе мать и дитя.

Кромѣ того, ребенокъ не только долженъ видѣть, что мать сѣетъ добро вокругъ себя, но и самъ долженъ активно участвовать въ совершеніи добраго дѣла. Надо стараться давать ему возможность совершать добрые поступки. Надо предоставить ему случай принести дѣйствительную жертву, чтобы онъ на себѣ извѣдалъ сладкое чувство принесенной жертвы. Пусть онъ, напримѣръ, на самомъ дѣлѣ посѣтитъ не богатаго, а наоборотъ—бѣдняка-больного, пусть отдастъ нуждающемуся не то, что ему самому не нужно, а именно что нибудь любимое или нужное; пусть потерпитъ какое нибудь лишеніе ради ближняго,—увидитъ собственными глазами, а не изъ красивыхъ книжекъ съ картинками изнанку жизни,—поплачетъ тамъ, гдѣ плачетъ истинное, а не выдуманное, горе. Но къ сожалѣнію, многія матери находятъ, что вполнѣ достаточно хорошенькихъ книжекъ съ картинками, гдѣ описываются жалостныя и трогательныя сцены; что эти книжечки совершенно замѣняютъ живое дѣло и вполнѣ удовлетворяютъ ребенка и что вслѣдствіе этого общеніе съ дѣтьми не своего круга не только не слѣдуетъ поощрять, но наоборотъ, по возможности, не допускать. Тѣмъ болѣе онѣ не допускаютъ общенія съ безпріютными дѣтьми окружающей бѣдноты, боясь ихъ дурного и непосредственнаго вліянія на своихъ изнѣженныхъ и выхоленныхъ дѣтокъ, боясь, чтобы не оскорбились слухъ и зрѣніе ребенка въ обществѣ этихъ „замарашекъ". Вѣдь отъ этой звѣро-

подобной, оборванной голи такъ скверно пахнетъ, и гдѣ ужъ намъ докопаться до души подъ такимъ толстымъ слоемъ грязи. Вся эта нищета говоритъ такимъ невозможнымъ языкомъ, и наши дѣти могутъ позаимствовать у нихъ всю эту мерзость. Нѣтъ, Богъ съ нимъ, съ общеніемъ. Пусть уже лучше глохнетъ сердце, чѣмъ хорошій тонъ. Пусть глохнетъ всякій добрый и честный порывъ дѣтской души; подальше, подальше отъ этихъ „замарашекъ"! Розовыя книжки съ красивыми картинками гораздо безопаснѣе.

Въ семьяхъ съ такимъ направленіемъ и взглядами на воспитаніе родители какъ бы обдумано стремятся къ тому, чтобы сердце дѣткое, какъ можно раньше, стало холоднымъ и неотзывчивымъ. Взамѣнъ же душевнаго хлѣба ребенку даютъ копейку для подачки нищему. Это гораздо проще и гораздо легче разрѣшаетъ вопросъ любви къ ближнему. Но эта копейка въ глазахъ ребенка не имѣетъ ровно никакой цѣны. Ребенокъ видитъ, что ему купили дорогую игрушку, лакомство, а когда пришелъ человѣкъ за помощью, то ему дали грошъ. Какую фальшь, какой разладъ вноситъ это въ сердце ребенка! Дитя, если оно еще не надменно, не тщеславно, не можетъ, не конфузясь, давать бѣдному грошевую подачку. Ему стыдно сознавать свое матеріальное превосходство—эту подавляющую бѣдняка силу. Оно радо бы дать что-нибудь свое, свое собственное, но не тотъ грошъ, который дали отецъ или мать. Эти гроши и рубли, которые мы имѣемъ для раздачи, мы должны раздавать сами, и то осторожно, не унижая человѣческаго достоинства бѣдняка. А дѣти, не конфузясь, могутъ давать только свое чувство. Дитя еще способно плакать тамъ, гдѣ плачетъ истинное горе, такъ же, какъ и способно всей душой веселиться тамъ, гдѣ веселятся другіе, не входя въ оцѣнку сословной розни. Но это то стремленіе войти въ жизнь бѣдняка мы стараемся подавить въ своихъ дѣтяхъ, и когда чувство ребенка тянется къ бѣдняку, какъ растеніе къ свѣту, тогда мы сейчасъ прибѣгаемъ къ нашему испытанному маневру—подачкѣ копейки, чтобы этой подачкой откупиться отъ дальнѣйшаго сближенія. Въ лучшемъ же случаѣ, допуская нѣкоторое сближеніе, мать дѣлаетъ снисходительную улыбку, какъ бы умиляясь добротой сердца своего ребенка, и тѣмъ подчеркиваетъ, что это не больше, какъ поблажка, что это только допущено, какъ исключительный и единичный случай, но вовсе не какъ главное и должное, а что главное это, не роняя своего достоинства, умѣть лавировать между обязанностями къ ближнему и сухостью сердца. И такъ-то вотъ идетъ дѣло дальше тою же ложною дорогою. Чѣмъ старше становится ребенокъ, тѣмъ болѣе значенія, какъ я уже говорила, пріобрѣтаютъ въ глазахъ матери внѣшнія качества, а качества души отходятъ на

второй планъ. Прежняя безкорыстная любовь совершенно исчезаетъ, а мѣсто ея занимаетъ собственное честолюбіе матери. „Дочь моя умна, красива, талантлива“. Все это хорошо, но главное во всемъ этомъ „моя“. Это, конечно, тоже, что „я“, но только какъ бы вдвойнѣ „я“. Съ этого періода начинается уже всяческая неправда, которая прямой дорогой ведетъ къ отчаянію впослѣдствіи. Когда же начинаетъ рости неправда и пристрастіе эгоизма, то уже о христіанской правдѣ и рѣчи быть не можетъ: ей уже нѣтъ мѣста. Честолюбіе до такой степени овладѣваетъ сердцемъ матери, что даже сдѣлка съ совѣстью, подвохъ, сдѣланный въ пользу своего ребенка и въ ущербъ такого же чужого, оправдывается любовью и борьбою за существованіе. Само же дитя въ это время не только не требуетъ сдѣлокъ съ совѣстью, но даже не подозрѣваетъ, что во имя его творится зло, что его благополучіе строится на чьей-то обидѣ и страданіи. И тогда христіанская „правда“ сводится къ тому, что мать проситъ Бога о ниспосланіи всѣхъ своихъ милостей ея дѣтямъ, забывая совершенно (и это главное) о милліонахъ другихъ дѣтей,— голодныхъ, безпріютныхъ, отверженныхъ, и потому именно столь нуждающихся въ милости Божіей и участіи и состраданіи людскомъ.

Для того, чтобы дѣти все таки были христіанами, ихъ отъ поры до поры водятъ въ церковь на показъ. Я говорю „на показъ“. Но какъ же иначе назвать это, когда, разрядивши ребенка въ шелкъ и кружева, его торжественно къ концу обѣдни (чтобы не слишкомъ утомляться) проводятъ среди толпы и ставятъ впереди, чтобы ребенокъ „все видѣлъ“ и чтобы и его всѣ видѣли; чтобы онъ привлекалъ на себя взоры окружающихъ и смущалъ кроткія молитвы стоящей позади его бѣдноты; чтобы эта сѣрая голь видѣла, что даже въ храмѣ, предъ лицомъ Бога, шелку и кружевамъ мѣсто впереди; чтобы оно, это разряженное и невинное дитя привлекало на себя завистливые взоры тѣхъ матерей, которымъ не подъ силу напялить на своего идола столько шелку и кружевъ. Съ тою же цѣлью, съ цѣлью воспитать христіанскую душу, заставляютъ дѣтей „учить“ молитвы и Евангеліе. Но главнымъ образомъ это нужно, какъ предметъ, необходимый по программѣ учебныхъ заведеній, а не для того, чтобы почерпать высшую правду, чистоту и смиреніе, не для того, чтобы сердце ребенка смягчалось, воспринимая истины евангельскія. Такого значенія въ нашей современной семьѣ Евангеліе не имѣетъ, и дѣти, хотя и „учатъ“ его, но не знаютъ; а для внушенія имъ любви къ ближнимъ считается достаточнымъ, какъ я уже говорила, давать имъ копейки для раздачи нищимъ, и этимъ исчерпываются всѣ обязанности относительно ближнихъ „по Евангелію“.

Для того, чтобы вселить въ душу ребенка истинныя начала христіанской любви, чтобы онъ всю свою жизнь могъ любить ближнихъ, „яко самъ себя“,—ровно ничего не дѣлается. Да и сдѣлать что-нибудь въ этомъ направленіи невозможно, если сама мать чужда этимъ началамъ, если мать считаетъ себя христіанкой только потому, что отъ поры до времени ходитъ въ церковь и крестится, а ближнихъ то своихъ иногда даже и за людей не считаетъ и ужъ, конечно, нисколько ихъ не любитъ.

Но если сама мать не можетъ и не умѣетъ любить людей, т. е. сострадать имъ, то и дѣтей своихъ она не любитъ, а любитъ только себя и въ своихъ дѣтяхъ любитъ свое „я“.

Въ чувствахъ къ дѣтямъ не малое значеніе имѣютъ узы крови. Чувство кровное, вообще, живетъ въ человѣкѣ, а въ особенности въ матери. Но это животное чувство не можетъ научить мать любить свое дитя, не забывая правды и людей. Съ этой силой крови надо бороться и ограничивать ея порывы, такъ какъ она есть главный и сильный факторъ эгоистическаго чувства и ведетъ въ безпросвѣтный мракъ и одиночество душевное. Это животное чувство душитъ отзывчивость въ сердцѣ матери и тѣмъ ядомъ отравляетъ душу ребенка. Оно омрачаетъ сознаніе человѣческаго долга, затемняетъ ясность задачи воспитанія и направляетъ мать и дитя на путь неправды и безучастія къ людямъ. Но чувство это, уравновѣшенное разумомъ и сознаніемъ долга, увеличиваетъ энергію материнской заботливости о дѣтяхъ. Заботливость же о нихъ не должна выражаться въ томъ, чтобы изощрять въ дѣтяхъ вкусъ къ широкой и правильной жизни. Наоборотъ, дѣти изъ личныхъ примѣровъ матери должны готовить себя къ лишенію и труду и къ безкорыстному служенію ближнимъ. Въ жизни часто приходится наблюдать, что, когда дочь избираетъ какой-нибудь скромный путь служенія человѣчеству, избираетъ одинъ изъ тѣхъ видовъ труда, который не давая ни славы, ни богатства, окупается лишь насущнымъ кускомъ хлѣба и не соотвѣтствуетъ къ тому же общественному положенію родителей, тогда мать принимаетъ этотъ честный порывъ, какъ зло, которое, Богъ вѣсть какимъ путемъ, проникло въ ихъ сытое и теплое жилище и занесено кѣмъ-то извнѣ, несмотря на крѣпкіе запоры. Мать ищетъ врага, который сказалъ какое-нибудь неосторожное слово или вдохнулъ дочери эту сумасбродную идею, и это „слово“ дало такіе печальные результаты. Дѣвушкѣ въ этихъ случаяхъ приходится сильно бороться, отстаивая свою правду, и только въ силу неизбѣжности и боязни окончательнаго разрыва съ дочерью мать уступаетъ, но не примиряется.

Въ ранній періодъ воспитанія ребенка входитъ также необходи-

мость внушить ему уваженіе къ старшимъ. Что собственно дитя должно подразумѣвать подъ словомъ „уваженіе“, этого не разъясняютъ, равно какъ и того, за что надо уважать старшихъ. Вѣроятно, въ этомъ случаѣ предполагается также, что ребенокъ приметъ на вѣру, что тѣ „старшіе“, которыхъ ему рекомендуютъ уважать, преисполнены достоинствъ нравственныхъ. Предполагается, что дитя не будетъ входить въ оцѣнкукакъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ сторонъ души окружающихъ людей. Но часто главнымъ мотивомъ для внушенія уваженія къ людямъ служатъ не дѣйствительныя достоинства „старшихъ“, достоинства, которыхъ часто и нѣтъ, а лишь желаніе матери оградить себя въ числѣ этихъ старшихъ отъ неуваженія дѣтей. И прежде всѣхъ, конечно, сама мать желаетъ пользоваться уваженіемъ своихъ дѣтей. Но желать еще не значитъ достигнуть. Чувство уваженія не то, что любовь. Дитя безотчетно любитъ, до извѣстной поры, конечно, мать, няню и другихъ близкихъ и симпатичныхъ ему людей; но чтобы уважать кого бы то ни было, даже мать, надо мыслить и сознавать. Уваженіе возникаетъ не безотчетно, а только на почвѣ критической оцѣнки людей и фактовъ. Въ силу этого ребенокъ, какъ только начинаетъ разсуждать и задумываться надъ фактами, приходитъ иногда къ выводамъ, весьма нежелательнымъ по отношенію къ людямъ, которыхъ уважать ему внушаютъ. Но хуже всего бываетъ тогда, когда критическій анализъ ребенка открываетъ въ поступкахъ самой матери нѣчто такое, что ведетъ его къ чувству, противоположному уваженію. Возьмемъ тотъ фактъ, когда ребенокъ видитъ, что у матери бываютъ двѣ различныя физіономіи: одна для богатыхъ и знатныхъ, другая для бѣдныхъ и незначительныхъ. А, говоря къ слову, на какой нравственной высотѣ должна стоять мать, чтобы не имѣть этихъ двухъ физіономій. Или же дитя замѣчаетъ, что мать, оказавши кому-нибудь помощь, сдѣлала это подъ давленіемъ какихъ-нибудь чисто внѣшнихъ условій жизни, сдѣлала это „доброе дѣло“ сухо, холодно, безъ участія сердца, подчасъ даже съ брезгливостью; словомъ, видитъ дитя, что поступокъ матери не вытекалъ изъ ея нравственной потребности сдѣлать добро; тогда эти факты, группируясь въ понятіяхъ ребенка, порождаютъ не уваженіе, а осужденіе своей матери. Въ лучшемъ случаѣ сердце ребенка остается холоднымъ, если актъ милосердія матери къ кому-нибудь не вытекалъ изъ потребности сердца. Только сердечность самой матери и ея честный образъ дѣйствій могутъ быть тѣмъ посѣвомъ, который въ будущемъ дастъ радости и обезпечитъ благодарность дѣтей. И если посѣва этого нѣтъ, то ясно, что и будущее не будетъ такимъ радостнымъ, какъ того хотѣлось бы.

Нельзя ждать отъ дѣтей любви, уваженія и благодарности потому только, что мы на словахъ стараемся имъ внушить все это. Подобные пріемы въ этомъ направленіи даютъ результатъ, если не отрицательный, то весьма сомнительный.

Всѣ эти благія желанія и требованія благодарности и уваженія уживаются въ насъ въ то время, когда своимъ личнымъ примѣромъ мы воспитываемъ въ нихъ безсердечіе, тщеславіе и корысть. Любовь еще нѣкоторое время живетъ въ сердцѣ ребенка, но уваженіе ни зародиться, ни укрѣпиться не можетъ. Мы не воспитываемъ въ дѣтяхъ друзей человѣчества, не рады видѣть въ нихъ потребность жертвы, а между тѣмъ впослѣдствіи ищемъ у нихъ и дружбу, и правду, и сердце и, не находя этого, называемъ ихъ „неблагодарными“.

Но настаетъ день расплаты за все нами содѣянное, за всѣ наши упущенія, и оказывается тогда, что наше оружіе обратилось противъ насъ же, что дѣло рукъ нашихъ—наша дочь—холодное и лживое созданіе, что любить свою мать или кого бы то ни было ей нечѣмъ, такъ какъ чувство любви въ ней давно вытравлено воспитательной дрессировкой, а все то доброе, что было въ зародышѣ въ дѣтской душѣ, то заглохло подъ гнетомъ окружающей съ пеленокъ небрежности, лжи и лицемѣрія.

Всѣ старанія развить умъ и привить массу знаній, если даже они достигли цѣли, не сближаютъ матери съ дочерью, а лишь на время отдаляютъ полный разрывъ. Знаній въ жизни дѣйствительно требуется много, и мать должна быть внимательна къ тому. чтобы дочь ея пріобрѣла нужныя знанія; но бѣда, конечно, не въ знаніяхъ, а въ томъ, что въ погонѣ за ними сердце было забыто, что ему не дано было пищи. А когда пришлось подводить итоги, то оказалось, что упущено нѣчто драгоцѣнное и упущено безвозвратно. Оказалось, что мать то сама первая нуждается въ сердцѣ дочери, но сердце это пусто, а умомъ не только не полюбишь, а скорѣе наоборотъ. Вотъ тутъ уже начинается драма. Картина невеселая открывается тогда передъ матерью. Глядитъ она въ прошлое, а въ немъ такъ много потраченныхъ силъ, пережитыхъ тревогъ и сомнѣній, непоправимыхъ ошибокъ.. И ничего этого нельзя вернуть назадъ и начать дѣло сначала, потому что жизнь ушла и все испорчено въ корнѣ.

Настоящее же тускло, безцвѣтно и глухо-враждебно А впереди, какъ результатъ всего прошлаго, одинокая и безотрадная старость. Перспектива куда какъ неказиста! Все свелось къ тому, что мать и дочь равнодушны, чужды и даже враждебны другъ другу.

И это равнодушіе и отчужденность не оставляютъ никакихъ на-

деждъ въ будущемъ, такъ какъ ясно, что когда то въ ребенкѣ жила любовь къ матери, но эта любовь не росла вмѣстѣ съ ребенкомъ, а только потухала, пока не потухла совсѣмъ. И разъ любовь потухла, то возродиться снова она не можетъ, и потому взрослая уже дочь не можетъ полюбить свою мать.

Когда же она вступаетъ въ жизнь, то мать старается, часто даже не въ мѣру „пристроить“ дочь, т. е. просто выдать ее замужъ. Въ этомъ направленіи дѣлается матерями слишкомъ много, хотя онѣ даже сами себѣ рѣдко сознаются въ этомъ грѣхѣ. Выходъ замужъ дочери считается вообще хорошимъ выходомъ изъ обоюдно-тяжелаго положенія и основывается главнымъ образомъ матерью на той же эгоистической почвѣ, такъ какъ, „пристроивши“ дочь, можно уже совсѣмъ успокоиться и почить на сознаніи выполненныхъ материнскихъ обязанностей: родила, вскормила, воспитала и... пристроила. Когда же и эта послѣдняя материнская обязанность выполнена, дочь, иногда совершенно неожиданно для себя, является въ новой роли жены и матери, а сама мать, какъ бы въ награду, вѣнчающую всѣ ея жертвы и труды, получаетъ новый эпитетъ „тещи“.

Перспектива спокойной и беззаботной жизни при замужней дочери такъ заманчива, при отсутствіи сознанія дурно выполненной задачи материнства, что для матери является совершенной неожиданностью то обстоятельство, что въ своемъ новомъ чинѣ „тещи“ она сразу и безповоротно лишается своего первенствующаго значенія и обращается въ какой то придатокъ, никому въ сущности не нужный. Въ новой семьѣ замужней дочери любить ее некому; въ опытности ея не чувствуется потребности, и авторитетъ быстро утрачивается. Теща въ домѣ зятя—это что-то совсѣмъ лишнее и часто непріятное. Это какое-то неизбѣжное зло, еле терпимое, даже въ томъ случаѣ, когда она старается стушеваться. И по мѣрѣ того, какъ зять начинаетъ открывать отрицательныя качества своей жены, на тещу онъ начинаетъ смотрѣть, какъ на источникъ и причину всѣхъ своихъ (ежедневныхъ) разочарованій и несогласій семейныхъ, и все это формулируется приблизительно такъ: „Жена моя къ жизни не приспособлена, воспитана дурно, мелочна, способна портить жизнь чуть не ежедневными семейными сценами изъ-за вздора, безсердечна,—словомъ,—эгоистична. Далѣе. Она не оказалась тѣмъ, чѣмъ казалась до замужества. Отчего это? Оттого, конечно, что подъ ферулой своей матери, она прошла школу лжи и лицемѣрія, она съумѣла замаскировать всѣ несимпатичныя стороны своего характера, а потому и казалась лучше, чѣмъ была на самомъ дѣлѣ. Итакъ, кто же виноватъ въ этой роковой ошибкѣ? Виновата мать.

Мать и есть то орудіе, которое формировало характеръ (нынѣшней) жены". Но сама мать, ставши тещею, несмотря на всю тяготу своего положенія, вначалѣ своей совмѣстной жизни съ замужней дочерью, не можетъ придти къ сознанію, что пора оставить дочь въ покоѣ, и все еще не можетъ помириться съ мыслью, что лучше разстаться совсѣмъ. Ей все кажется, что еще какъ-нибудь ея положеніе со временемъ улучшится: дочь ее полюбитъ, зять „оцѣнитъ", а когда явятся внуки, то она будетъ даже необходима. И вотъ она подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ пристегиваетъ себя къ семьѣ дочери, какъ бы для того, чтобы еще болѣе вносить разладъ въ эту семью, которая и такъ, въ большинствѣ случаевъ, трещитъ по всѣмъ швамъ, не имѣя нравственныхъ устоевъ. Шаткость такой семьи, гдѣ женщина не вноситъ стремленія къ правдѣ, вполнѣ естественна. И самая пылкая любовь жены къ мужу не освящаетъ и не скрѣпляетъ семьи, если нѣтъ способности къ самоотверженію, нѣтъ вѣры въ правду. Жизнь тещи почти невыносима въ такой семьѣ дочери и зятя. Но она не хочетъ понять того, что семья эта ей чужда, что собственно то дочери у нея нѣтъ, т. е. нѣтъ той дочерней любви, которая одна ей нужна. Она не хочетъ понимать, что безъ нея было бы ладнѣе, что одно ея присутствіе вноситъ лишнее раздраженіе.

Всего этого она не хочетъ понять большею частью потому, что ей некуда идти, что стоитъ она на рубежѣ, за которымъ пустое пространство.

Она видитъ, что дочь, если и проявляетъ участіе къ ея трагическому положенію, то дѣлаетъ это скорѣе изъ принципа порядочности, чѣмъ по влеченію сердца. Такое участіе не можетъ дать ни удовлетворенія, ни отрады, а лишь накопляетъ горечь въ душѣ. И такъ живутъ эти два существа, столь близкія когда-то, живутъ, какъ враги, не находя другъ для друга даже теплаго слова участія.

Теряя авторитетъ, теряя надежду на любовь дочери, снося уколы самолюбія, мать ищетъ любви у внуковъ, если, конечно, они есть. Но и тутъ ее ждетъ немного радостей. Зная всю несостоятельность воспитательныхъ способностей матери, въ этомъ случаѣ дочь и зять дѣйствуютъ солидарно, стараясь по возможности отдалить своихъ дѣтей отъ вліянія бабушки. Если же дѣтей и поручаютъ надзору бабушки, то лишь въ качествѣ замѣны наемной прислуги, т. е. „присмотрѣть и понянчить". Вслѣдствіе всего этого почва все болѣе и болѣе уходитъ изъ-подъ ногъ матери, а недовѣріе и скептическое отношеніе къ ней зятя и дочери, сознаніе утраченнаго нравственнаго престижа, сознаніе своей безполезности и одиночества

увеличиваютъ тяготу жизни. Сердце ноетъ отъ обидъ, а горечь растетъ. Теперь хотя и ясно видны ошибки прошлаго, но исправить ихъ нельзя тогда, когда онѣ уже приносятъ свои плоды. Прошлаго не вернешь, а въ настоящемъ имѣются равнодушіе дочери и враждебность зятя. Такъ и тянется длинная и скучная канитель доживанія вѣка, а въ концѣ жизни ждетъ одинокая и сиротливая старость. И невольно, подъ гнетомъ этой тяготы, вопреки разсудку, сознающему всѣ непоправимыя ошибки въ прошломъ, навертывается слово: „неблагодарная". Но почему такъ? За что дочь должна быть благодарна? Не за то ли, что мать не сумѣла привить ей сладкое чувство любви, что сердце черство и глухо къ людскимъ страданіямъ, что человѣчество, несчастное страждущее человѣчество, не вызываетъ ни состраданія, ни потребности идти ему на помощь, а вмѣсто этой потребности изуродованная матерью душа видитъ въ своихъ страдающихъ ближнихъ полчище враговъ, готовыхъ посягнуть на ея спокойствіе и благосостояніе, враговъ, отъ которыхъ надо покрѣпче запирать двери и подальше прятать лишній рубль, потому что они больны, голодны, безпріютны и обременены всяческой тяготой житейской, а этотъ лишній рубль имъ до смерти нуженъ, и они могутъ его какъ-нибудь выклянчить. Но за все это трудно быть „благодарной" кому бы то ни было, а ужъ тѣмъ болѣе матери.

Еще хуже бываетъ тогда, когда въ теплое и сытое жилище заглянутъ незванные гости: болѣзнь, смерть или матеріальное лишеніе. Тогда нужна борьба, нужны силы для борьбы, и этой силой должна быть вѣра въ Бога. Но если въ эти тяжелыя минуты на помощь не приходитъ вѣра, то бороться трудно: нѣтъ Бога въ сердцѣ, и потому Онъ не призывается на помощь; молитва не идетъ на умъ—она давно забыта; душа не умѣетъ смириться предъ суровостью жизни,—она страдаетъ и не находитъ ни въ чемъ утѣшенія и успокоенія. Вся тяжесть страданій ложится непосильнымъ бременемъ на сердце, въ которомъ не теплится вѣра, нѣтъ потребности жертвы, нѣтъ самоотверженія. И въ такія то мрачныя полосы жизни разумъ—плохое оружіе для борьбы. Онъ вмѣсто облегченія страданій часто приводитъ слабую, мятежную душу къ печальному выводу: жизнь—непосильное бремя; бороться слишкомъ тяжело, да и не стоитъ...

И точно, бороться съ бременемъ жизни почти что невозможно, если въ сердцѣ пусто и холодно, и бороться, обладая такими рессурсами, не стоитъ.

И если мать не возростила въ душѣ дочери этихъ силъ для борьбы, то вмѣсто благодарности рождается чувство осужденія. Оно

прорывается наружу сквозь всѣ условности и ширмы. Какъ при такихъ условіяхъ чувствуетъ себя мать, ясно само собою. Она стушевывается до минимума. Опереться не на что и не на кого. Она и рада бы въ концѣ уйти куда-нибудь къ людямъ; но куда пойдешь, когда весь міръ пустъ, когда въ немъ нѣтъ ни одного любящаго сердца? Міръ заключался въ дѣтяхъ: не было ближнихъ, не было друзей. Вмѣсто людей, ближнихъ, были какіе-то враги: мы имъ дѣлали зло, они платили намъ тѣмъ же. Намъ до людей не было ровнехонько никакого дѣла—у насъ были только свои дѣти-идолы. Но эти дѣти оказались „неблагодарными". „Они не любятъ мать, не уважаютъ, наносятъ обиды, оскорбленія, игнорируютъ и устраняются".

Горечь положенія овладѣваетъ разсудкомъ настолько, что не приходитъ даже на умъ та простая истина, что вѣдь сами мы создали свое горе, что мы, матери, въ пору нашего материнскаго могущества, служа живымъ и нагляднымъ примѣромъ для своихъ дѣтей, оставались безучастны и холодны къ людскимъ нуждамъ и горестямъ, что мы своей показной вѣрой не могли зажечь въ сердцѣ дочери искры истинной любви ни къ Богу, ни къ людямъ, ни къ себѣ, что мы даже совсѣмъ упустили изъ виду это сердце и не думали о томъ, что намъ самимъ придется стучаться въ эту дверь. Въ нашемъ собственномъ сердцѣ тогда царило божество—наша дочь. „Дочь" это было все: Богъ, правда и любовь. Забывается и то, что нельзя требовать отъ дочери доброты сердца и справедливости, если эти качества не составляли сути нашей собственной жизни.

Если же это грустное сознаніе и приходитъ на мысль, то во всякомъ случаѣ оно приходитъ слишкомъ поздно. А между тѣмъ, какъ бы въ подтвержденіе всего сказаннаго, мы часто наблюдаемъ, что дѣвочки, рано лишившіяся матери и не испытавшія на себѣ ея вліянія, идеализируя только ее въ своихъ грезахъ, страшно любятъ эту умершую и неизвѣстную имъ мать-мечту. Въ грезахъ имъ является чудный образъ истиннаго человѣка, такого, какимъ и должна быть мать. Это нѣчто высоконравственное, прекрасное, почти святое. Выростая безъ материнской ласки, сироты воображаютъ, что ласка ихъ матери была бы всеобъемлющей, что въ сердцѣ ея было бы столько любви, что этой любви хватило бы для всякаго несчастнаго горемыки. Имъ кажется, что было бы большимъ счастьемъ имѣть близъ себя это дорогое, чудное существо, гордиться имъ, окружать его своею нѣжною заботливостью, любить до обожанія, беречь и чтить какъ святыню. Но... кто знаетъ, было ли бы такъ на самомъ дѣлѣ.

И вотъ эти то дѣти (рано лишившіяся материнской любви), не

бывшія никогда идолами своихъ матерей, въ жизни являются именно тѣми выносливыми существами, натурами цѣльными и отзывчивыми, способными бороться со зломъ и идти навстѣчу людской скорби, способными на безкорыстное и чистое служеніе правдѣ и способными построить разумную и честную семью. Наши же современныя семьи въ большинствѣ случаевъ не живутъ, а лишь влачатъ свою горькую долю. Члены семьи видятъ только пороки и недостатки другъ друга. Сами же супруги видятъ только непоправимое зло въ томъ, что они связаны другъ съ другомъ, при полномъ отсутствіи нравственной связи, не будучи въ состояніи поддержать другъ друга и не имѣя силъ или возможности честно разойтись. Я, конечно, обхожу тѣ положенія, когда роковая ошибка или случай связали честную женщину съ недостойнымъ ея мужемъ: тогда большею частью наступаетъ полный разрывъ, и семья распадается. Но въ остальныхъ случаяхъ, если семья является шаткой вслѣдствіе неустойчивости со стороны жены, то это есть только результатъ того, что мать въ свое время не была истиннымъ другомъ своей дочери, а наоборотъ, какъ злѣйшій врагъ, постаралась привить ей съ пеленокъ все то, что можетъ сдѣлать впослѣдствіи жизнь невыносимой: безвѣріе, ложь и эгоизмъ. Мать, не давая пищи сердцу ребенка, тѣмъ самымъ изсушила его, изуродовала взглядъ на людей, раздула тщеславіе, спѣсь, привила дурные инстинкты, играя на слабыхъ струнахъ ребенка, поощряя то, что надо было искоренять, и забывая о томъ, что надо было взращивать. А когда пришло возмездіе, когда приходится самой съ горемъ и обидой отойти отъ заглохшаго человѣка въ лицѣ родной дочери, когда и сама эта дочь несчастна своею нравственной скудостью, тогда льются безплодныя и запоздалыя слезы. Тогда мать коритъ дочь, какъ будто она и всегда была такою безсердечною, какъ будто она не была въ рукахъ матери тѣмъ мягкимъ воскомъ, изъ котораго она лѣпила куклу, себѣ же на горе, а не будущаго человѣка. Такая мать, являясь зломъ въ роли тещи, забываетъ о томъ, что это только вторая стадія материнства, что это собственный результатъ всей жизни, а не новый ярлыкъ, Богъ вѣсть откуда явившійся. Но если мать, во время воспитанія дочери, поставитъ себѣ задачею не дѣлать этихъ ошибокъ, если она прежде всего будетъ стремиться къ самоусовершенствованію и строго слѣдить за собой, тогда она въ состояніи будетъ воспитать дочь, какъ истинную христіанку, какъ отзывчивое и правдивое существо, умѣющее любить людей ближнихъ со всѣми ихъ пороками и слабостями, и тогда всѣ жертвы будутъ оцѣнены самой же дочерью, и мать не будетъ лишена ея любви. Тогда дочь, вступивши въ жизнь, воспитанная въ стремленіи приносить людямъ посильное благо, не

причинить ни горя, ни зла своей матери. И приводя эту мать-тещу въ домъ своего мужа, она только увеличитъ сумму счастія, а не внесетъ зло.

Итакъ, съ перваго дня рожденія ребенка, когда въ безконтрольной власти матери находятся чистое дѣтское сердце, чистыя дѣтскія слезы, не осмѣянныя и не поруганныя тщетой житейской, когда въ ея рукахъ такое сокровище, какъ человѣкъ-дитя, тогда надо видѣть въ этомъ дитяти образъ Бога, тогда надо открывать его взорамъ всѣ высшія радости человѣческаго духа, чтобы не угасла искра правды, тлѣющая въ душѣ каждаго ребенка. Надо раздуть эту искру въ пламя любви и справедливости, размягчить сердце ребенка личными примѣрами участія и теплоты сердечной къ людямъ, а не затаптывать и опошлять добрые порывы ребенка до потери человѣческаго образа. И не будетъ тогда „неблагодарныхъ" дѣтей и этихъ позднихъ, безпомощныхъ, старческихъ слезъ, которыя всегда такъ больно бываетъ видѣть. Не будетъ тогда того, что принято понимать подъ словомъ „теща", а будетъ только любимая и свято чтимая мать.

Е. Гриневичъ.

Къ дефектамъ средней школы.

(Записки учителя).

О нѣкоторыхъ причинахъ враждебнаго отношенія общества къ педагогамъ.

Составъ родителей учащихся въ нашей средней школѣ чрезвычайно разнообразенъ какъ по степени образованія, такъ и по взглядамъ на жизнь. Есть между ними значительный процентъ неграмотныхъ, много полуобразованныхъ, и есть вполнѣ интеллигентные люди; есть люди гуманные, съ прогрессивными воззрѣніями на жизнь, и есть типичные представители кулачества, съ крѣпостническими идеалами, сѣтующіе на изгнаніе милой ихъ сердцу розги. Поэтому, какъ-бы школа ни была образцово поставлена, порядки ея не могутъ нравиться всѣмъ родителямъ, и въ обществѣ долго будутъ слышаться недовольные голоса и нареканія на тѣ или иныя распоряженія и установленія, принятыя въ учебномъ заведеніи. Но разъ недовольство школой дѣлается всеобщимъ, и жалобы на нее слышатся отъ людей самыхъ противоположныхъ взглядовъ, приходится признать, что жалобы эти вызываются серьезными недостатками. Русская общеобразовательная школа „конца и начала вѣка" многими сторонами своей дѣятельности возбудила общее недовольство. Въ частности-же со всѣхъ сторонъ раздавались и раздаются сильныя жалобы на педагогическій персоналъ средней школы. Весьма часто среди общества замѣчается даже какое-то озлобленное отношеніе къ нашимъ педагогамъ. Какіе-же серьезные недостатки педагогическаго персонала могли вызвать такое нежелательное отношеніе общества къ дѣятелямъ школы?

Перечислю нѣкоторые изъ нихъ: недоступность, формальное, какъ-бы начальническое отношеніе къ родителямъ учениковъ; кастовое самомнѣніе наименѣе достойныхъ элементовъ педагогическаго состава школы, суровая, часто основанная на произволѣ требовательность къ учащимся, издѣвательство надъ личностью дѣтей, без-

пощадное отношеніе къ провинностямъ со стороны учениковъ, безсердечное невниманіе къ ихъ нуждамъ, недобросовѣстное исполненіе своихъ учительскихъ обязанностей, вслѣдствіе чего дѣти весьма часто плохо усваиваютъ и понимаютъ изучаемый предметъ, подвергаются переэкзаменовкамъ, оставленію на второй годъ въ томъ-же классѣ и т. п., а родители бываютъ вынуждены дѣлать непосильныя затраты на приглашеніе репетиторовъ. Репетиторы, конечно, бываютъ для слабаго ученика иногда необходимы, но если ихъ приходится приглашать для того, чтобы они работали вмѣсто учителя, то подобное обстоятельство является несправедливымъ и крупнымъ школьнымъ налогомъ на родителей. Въ многихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ (хорошо, если не въ значительно большей половинѣ этихъ учебныхъ заведеній) можно встрѣтить одного или двухъ педагоговъ, а иногда и болѣе, обладающихъ однимъ или нѣсколькими изъ этихъ недостатковъ.

Приведу наиболѣе типичные примѣры отрицательныхъ качествъ служителей отечественнаго просвѣщенія. Примѣры взяты мною изъ жизни и вполнѣ достовѣрны.

Директоръ N-ой гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, отличается недоступностью и надменностью. Добиться его аудіенціи чрезвычайно трудно: онъ всегда занятъ. Если кому-либо изъ родителей и удастся предстать предъ его очи, то пріемъ всегда будетъ сухъ и строго офиціаленъ. Приглашенія сѣсть удостаиваются далеко не всѣ родители; даже дамамъ приходится слушать строгія рѣчи генерала отъ просвѣщенія—стоя.

Вотъ директоръ другой гимназіи, не выносящій противорѣчія со стороны родителей, но любящій пространно излагать имъ свои безапелляціонные взгляды на воспитаніе подростающаго поколѣнія.

Слушая г. директора, одинъ изъ „непривилегированныхъ“ родителей позволилъ себѣ нѣсколько разъ сказать: „хорошо, хорошо“.

Директоръ не вынесъ такой фамильярности.

— Вы забываете, кто съ вами говоритъ! Ваше дѣло молчать и слушать; я самъ знаю, что хорошо и что дурно, и вашего мнѣнія не спрашиваю.

— Извините, ваше превосходительство. Я по простотѣ, значитъ, сказалъ.

— Какой-же примѣръ вы можете дать своему сыну? Вѣдь, онъ не въ городскомъ училищѣ учится. Дѣти должны съ малолѣтства знать, какъ относиться къ старшимъ.

Вотъ еще примѣръ.

Директоръ и инспекторъ, придерживающіеся другой системы. Они всегда изысканно любезны и даже предупредительны къ бога-

тымъ и занимающимъ видное положеніе родителямъ снисходительны къ ихъ дѣтямъ, даже если они не заслуживаютъ этого, но суровы и требовательны къ плебеямъ и ихъ сыновьямъ.

Вслѣдствіе такой политики одни учащіеся въ одномъ и томъ-же заведеніи за крупныя нарушенія ученическихъ правилъ и таковые-же дефекты въ поведеніи или остаются безъ наказанія, или приговариваются къ ничтожнымъ взысканіямъ, а другіе за менѣе предосудительные проступки терпятъ очень строгія дисциплинарныя кары.

Подобная система воспитанія порождаетъ недовольство среди учащихся и разные нежелательные съ ихъ стороны инциденты протестующаго характера.

Приходитъ къ директору воспитатель какого-то ученика, по виду какъ-бы мастеровой.

Пріемъ—суровый, непривѣтливый. Этого человѣка не приглашаютъ даже сѣсть, несмотря на то, что самъ директоръ сидитъ. Но вотъ послѣ нѣсколькихъ минутъ разговора, картина мѣняется. Директоръ начинаетъ любезно улыбаться, быстро встаетъ и подаетъ посѣтителю стулъ, прося садиться. Такая метаморфоза произошла только оттого, что при разговорѣ оказалось, что директоръ имѣлъ дѣло не съ мастеровымъ, а съ врачемъ изъ уѣзда.

Возмущаетъ и оскорбляетъ многихъ родителей существующій порядокъ вызова ихъ въ училище по повѣсткѣ, „по поводу поведенія (или успѣховъ) вашего сына". Приглашаютъ ихъ въ большинствѣ случаевъ не отъ имени Педагогическаго Совѣта или начальника заведенія, а отъ имени классныхъ наставниковъ съ точнымъ указаніемъ дня и часа, когда они должны явиться въ училище. Характеръ вызова сильно напоминаетъ вызовъ слѣдователемъ подсудимаго, а вызываемые родители далеко не всегда встрѣчаютъ должное отношеніе и приглашаются не для сотрудничества и помощи школѣ, но только для заслушанія угрожающаго ультиматума.

Теперь скажу нѣсколько словъ объ излишней и суровой требовательности педагоговъ. Въ настоящее время учебно-воспитательная система въ нашей средней школѣ поставила преподавателей очень далеко отъ учениковъ, и сближеніе учителя съ ученикомъ возможно только на почвѣ преподаванія того или иного предмета. При этой системѣ лучшими изъ учителей являются тѣ, которые добросовѣстно относятся къ преподаванію своего предмета, т. е. толково объясняютъ задаваемое, не обременяютъ дѣтей уроками и письменными работами, но добиваются неуклоннаго, точнаго и тщательнаго исполненія со стороны учениковъ задаваемыхъ имъ работъ, оцѣнивая трудъ учениковъ справедливо, хотя и строго.

Такіе учителя обыкновенно достигаютъ слѣдующихъ результатовъ: ученики болѣе или менѣе основательно знаютъ ихъ предметъ, и если другіе учителя не портятъ дѣла, то и пріучаются къ труду и добросовѣстному отношенію къ своимъ обязанностямъ. Авторитетъ подобныхъ учителей въ глазахъ учениковъ довольно высокъ, хотя ученики и считаютъ ихъ строгими.

Но изъ требовательныхъ преподавателей многіе не удерживаются на уровнѣ благоразумія и являются безмѣрно суровыми и даже жестокими, обременяющими дѣтей непосильной работой. Это обыкновенно люди, или мало знакомые съ дѣтской природой, или духовно ограниченные, односторонніе спеціалисты. Еще и теперь памятенъ въ одной изъ восточныхъ губерній учитель математики Т., „гроза“ губернскаго реальнаго училища, къ счастью или несчастью для молодого поколѣнія, семь лѣтъ назадъ переведенный куда то инспекторомъ (онъ былъ на хорошемъ счету у начальства!). Этотъ педагогъ страшно обременялъ учениковъ уроками и письменными работами. По алгебрѣ онъ, напримѣръ, однажды задалъ на Рождество 60 задачъ. Ученики боялись его уроковъ, какъ огня. Незначительная часть учениковъ у него дѣйствительно хорошо знала математику. Другіе съ помощью репетиторовъ, съ большимъ напряженіемъ, въ ущербъ другимъ предметамъ, только еле тянулись и шли на тройкахъ. Еще большая часть учениковъ была не въ состояніи учиться удовлетворительно и подвергалась переэкзаменовкамъ, оставленію на другой годъ; не мало было и такихъ, которые изъ-за математики переходили учиться въ другіе города или должны были прекращать дальнѣйшее образованіе.

Сколько въ журналѣ этого учителя красовалось единицъ и двоекъ, сколько ежедневно въ училищѣ изъ-за него было безобѣдниковъ и сколько проливалось слезъ!

По окончаніи курса абитуріенты преподнесли преподавателю на память отъ бывшихъ учениковъ цѣнную палку. Что хотѣли этимъ выразить благодарные юноши, воздвигнуть ли монументъ тѣмъ единицамъ, которыя сыпалъ во всѣ стороны Т., хотѣли ли этимъ характеризировать „палочника“?

А вотъ учитель исторіи въ Е-ой женской гимназіи, ухитрившійся сдѣлать исторію труднѣйшимъ предметомъ. Онъ требуетъ, чтобы ученицы разсказывали урокъ, не придерживаясь принятаго учебника, а одинъ урокъ—по Елпатьевскому, другой по Полевому, иной по Водовозову, а другіе такъ, „какъ я разсказывалъ“.

Состоятельныя ученицы покупаютъ по нѣскольку учебниковъ, другія бѣгаютъ по городскимъ библіотекамъ и своимъ знакомымъ, чтобы выучить урокъ по требуемому руководству. Особенно трудно

приходится бѣднымъ. Но еще труднѣе достается ученицамъ съ урокомъ, который нужно разсказать такъ, „какъ Павелъ Карловичъ разсказывалъ“. Записывать за собой учитель на урокахъ не дозволяетъ. Но украдкой иногда удавалось нѣсколькимъ ученицамъ записать и составить ту или иную лекцію (и, Боже, что это за лекціи!); въ нѣсколько лѣтъ скопилась цѣлая тетрадка-сборникъ этихъ лекцій, которая передается въ гимназіи въ копіяхъ, отъ одного поколѣнія къ другому. Нѣкоторыя рукописи истрепались и пожелтѣли. Къ сожалѣнію, ихъ немного, и не всѣ „счастливицы“ изъ III и IV класса могутъ достать себѣ для переписки завѣтную тетрадку. Въ этихъ лекціяхъ много безмысленныхъ искаженій, которыя, никѣмъ не исправленныя, заучиваются ученицами и при отвѣтахъ „подводятъ“ ученицъ. „Что вы за нелѣпость говорите?“ грозно замѣчаетъ педагогъ.

Ученица-же, приготовившая урокъ по принятому въ гимназіи учебнику, не можетъ расчитывать на отмѣтку выше 3. Нужно замѣтить, что въ циркулярѣ по учебному округу была напечатана благодарность этому учителю за образцовое веденіе дѣла.

Вотъ учитель физики въ женской гимназіи, душой высохшій человѣкъ, никогда не принимающій „отказовъ“ ученицъ отвѣчать урокъ. Ученица VI класса (17 лѣтъ) подаетъ записку отъ родителей, что она не могла выучить урока „по болѣзни“.

— Я этихъ вещей не признаю, небрежно замѣчаетъ педагогъ, а черезъ полчаса вызываетъ ученицу и ставитъ ей единицу.

Приведу еще три характерныхъ примѣра. Вотъ нѣмецъ, задающій наизусть по цѣлой страницѣ нѣмецкаго текста и подбодряющій учениковъ „колами“. Вотъ преподаватель французскаго языка, заставляющій страницами выучивать французскій текстъ, чтобы научить учениковъ орѳографически правильно писать по-французски. Писаніе наизустъ этого текста называется „extemporale“. Результатъ такого класснаго упражненія,—семь единицъ, пятнадцать двоекъ, шесть троекъ, три четверки и одна пятерка. Есть же ученики, которые хорошо осиливаютъ и такую безмысленную каторжную работу!

А вотъ и учительница словесности, донимающая дословными заучиваніями „отрывковъ“ изъ древне-русской литературы. И когда ей какая-нибудь изъ ученицъ заявляла, что столько не выучить, то преподавательница серьезно, съ раздраженіемъ, отвѣчала: „Умри, а выучи!“.

Будетъ на эту тему „просвѣтительнаго избіенія младенцевъ“!

Теперь нѣсколько словъ объ издѣвательствѣ надъ личностью учениковъ. Вотъ преподаватель одного „высокаго“ предмета, во стоящій невысоко въ глазахъ учениковъ, лучшихъ сослуживцевъ и общества.

„Паршивецъ, мерзавецъ, свинопасъ, гадаринская свинья“—обычные эпитеты, воздаваемые имъ провинившимся дѣтямъ. Особенно онъ любитъ „пробрать съ пескомъ“, т. е. довести ученика запугиваніями до слезъ, рисуя предъ ученикомъ ужасы наказанія, которые должны постигнуть ученика. Но такъ какъ въ большинствѣ случаевъ проступки бываютъ ничтожны, то, конечно, ужасовъ этихъ на самомъ дѣлѣ быть не можетъ. Наставникъ же рисуетъ ихъ изъ плотояднаго удовольствія: своего рода игра „въ кошки и мышки“. Послѣ проборки, иногда прекращаемой по просьбѣ проходящаго мимо сердобольнаго сослуживца, этотъ ревнитель „спасительнаго ужаса“ обыкновенно самодовольно улыбается.

Ругательныя слова и прозвища—довольно распространенная мѣра воздѣйствія въ младшихъ классахъ средней школы. „Паршивецъ“, „мерзавецъ“ „тухлая колбаса“, „негодяй“—слова весьма употребительныя въ школьномъ лексиконѣ.

Еще можно простить, если у измученнаго учителя, въ порывѣ негодованія на возмутительный поступокъ какого-нибудь недоросля, сорвется оскорбительное слово; но ругань, какъ обычное педагогическое воздѣйствіе, это, какъ хотите, несовременно. Конечно, когда мы, старики, начинали учиться, эта воспитательная мѣра могла бы быть названа прогрессивной, такъ какъ тогда еще царствовали въ школѣ „трепки“, „теребачки“, „заушенія“, но для XX вѣка пора бы ее и оставить. Нельзя не признать возмутительнымъ довольно распространенный способъ воздѣйствія на учениковъ и ученицъ—это высмѣиваніе ихъ за незнаніе урока или неточное его изложеніе. Въ этихъ случаяхъ педагоги не жалѣютъ соли: они говорятъ и объ извѣстномъ остроуміи отвѣчающаго урокъ, его глубокомысліи, ждутъ отъ него откровенія для науки и человѣчества. Такіе учителя обыкновенно возбуждаютъ къ себѣ крайне враждебное отношеніе.

Градація наказаній, рекомендуемая министерскими правилами, обыкновенно не соблюдается, если же кое-гдѣ ее и примѣняютъ, то не вполнѣ и очень рѣдко.

Тяжесть наказанія за проступокъ или за несоблюденіе формы зависитъ большею частью отъ „того или иного настроенія“ педагога. Условныхъ взысканій почти не примѣняется, хотя воспитательное значеніе ихъ даже среди міра преступниковъ признается вполнѣ доказаннымъ.

Вотъ примѣры дикой строгости педагоговъ. Инспекторъ одной изъ гимназій нашелъ подъ тюфякомъ одного пансіонера бабки. За такое „уголовное“ преступленіе мальчикъ (V класса) былъ посаженъ на 2 часа въ карцеръ и получилъ за учебную четверть 3 изъ поведенія. Слѣдующая учебная четверть аттестовалась по поведенію

балломъ четыре. Встревоженные родители пріѣхали нарочно изъ другого города, чтобы узнать, чѣмъ вызванъ пониженный баллъ по поведенію у ихъ сына.

Инспекторъ объяснилъ: „У него была тройка по поведенію; было бы очень странно, если бы въ скоромъ времени ему поставили полный баллъ“. Объясненіе классическое! Родители поспѣшили перевести сына въ другой городъ, чтобы избавить его отъ воспитательныхъ мѣръ мудраго педагога.

Иногда бываетъ, что ученикъ не приготовилъ дома урока и по приходѣ въ классъ преподавателя заявляетъ ему объ этомъ. Разумный учитель дѣлаетъ помѣтку въ журналѣ и обязываетъ ученика выучить урокъ въ слѣдующій разъ. Если виновный не исправитъ въ указанный срокъ своего упущенія, то ему ставится неудовлетворительная отмѣтка.

Ученики, часто прибѣгающіе къ отказамъ, лишаются этой льготы, такъ какъ являются хронически неисправными. Но многіе педагоги относятся къ отказамъ инквизиторски сурово; начинаютъ допрашивать, почему задача не исполнена. Причины невыполненія учениками урока бываютъ самыя различныя: или ученику нездоровилось, или пришли къ родителямъ гости, а квартира у родителей тѣсная, ученику мѣшали заниматься, и онъ не могъ, какъ слѣдуетъ, приготовить урока, или, можетъ быть, ребенку пришлось помогать въ чемъ-нибудь родителямъ, или онъ, по случаю скопленія почему-либо затруднившихъ его уроковъ, не успѣлъ выучить всего, что было нужно; ученикъ все-таки человѣкъ, хотя и не полноправный, слѣдовательно, все человѣческое ему не чуждо, и онъ могъ, наконецъ, не приготовить урока только потому, что ему просто въ извѣстный день не хотѣлось заниматься. Развѣ съ нами, взрослыми людьми, этого не бываетъ? Мы, вѣдь, откладываемъ иногда до завтра то, что можемъ сдѣлать сегодня.

Когда суровый учитель допрашиваетъ ученика о причинѣ неприготовленія урока, то ученикъ обыкновенно отвѣчаетъ, что былъ нездоровъ, потому что знаетъ безполезность объясненій, и что результатъ будетъ одинъ,—„колъ“ или „балда“, а станешь объяснять, такъ еще, пожалуй, объясненіе примутъ за дерзость и за нее накажутъ, а, можетъ быть, за откровенное объясненіе семейныхъ обстоятельствъ будутъ и оскорбительно высмѣивать при всѣхъ товарищахъ.

Такимъ образомъ, ложь пріобрѣтаетъ право гражданства въ отношеніяхъ между учениками и учителемъ. Кромѣ того, ученики начинаютъ скрывать, когда не приготовятъ урока, надѣясь, что не спросятъ, хотя изловленные въ этомъ жестоко платятся. Не проще ли

было бы, если бы педагоги допускали не частые „отказы“ учениковъ? Вѣдь, особенно страшнаго въ этомъ ничего нѣтъ.

Иные инспектора и учителя относятся очень строго къ нарушенію учениками дисциплины и простую шалость, быть можетъ, неумѣстную и даже заслуживающую соотвѣтственнаго взысканія, считаютъ „дерзкимъ ослушаніемъ“ только на томъ основаніи, что инспекторъ или учитель полчаса назадъ сказалъ, что этого не смѣть дѣлать. Напримѣръ, инспекторъ запретилъ бросать въ классѣ жеванные бумажные шарики; но вотъ черезъ полчаса какой-нибудь изъ очень живыхъ учениковъ забываетъ приказаніе или, надѣясь на свою ловкость, думаетъ, что ему удастся продѣлать запрещенную шалость незамѣтно отъ инспектора, бросить шарикъ.

Здравый смыслъ говоритъ, что шалуна слѣдуетъ наказать такъ, какъ полагается за подобную небольшую провинность; но суровый инспекторъ усматриваетъ въ этомъ „дерзкое и нахальное ослушаніе“ и виновника сажаетъ въ карцеръ, результатъ чего бываетъ убавка поведенія за учебную четверть. Подобное отношеніе къ дѣтямъ не можетъ не вызвать негодованія среди родителей и общества.

Возмутительно также обыкновеніе многихъ учителей и учительницъ ставить единицы и двойки за уроки тѣмъ изъ учащихся, которые изловлены во время занятій въ какой-нибудь шалости или попались въ томъ, что подсказали урокъ товарищу, хотя бы они сами знали урокъ вполнѣ хорошо. Вѣдь, всѣ ученики безъ исключенія считаютъ подобное наказаніе несправедливымъ.

— Я подсказалъ и попался; меня слѣдуетъ наказать, но не двойкой за успѣхъ, потому что урокъ я знаю хорошо!

Преподаватели отлично понимаютъ, что единица и двойка въ ихъ рукахъ не только простая помѣтка о незнаніи ученикомъ урока и побудительная мѣра для занимающихся дѣтей къ исправленію дефектовъ въ области знаній, но и сильное орудіе наказанія за нарушеніе учениками классной дисциплины, за неуваженіе ихъ къ личности учителя, къ его требованіямъ, орудіе, иногда равное по силѣ дорогой для нихъ, суровыхъ педагоговъ, розги. О розгѣ теперь говорить и стыдно, и опасно, а единица выручитъ. И, дѣйствительно, примѣненіе единицъ и двоекъ чрезвычайно разнообразно. Одинъ учитель терпѣть не можетъ отхаркиванія учениками мокроты въ горлѣ. Услыхавъ возмутительный, некультурный звукъ, учитель-джентльменъ свирѣпѣетъ. Начинаетъ сыпать въ классѣ единицы и двойки. Ученики послѣ урока въ свою очередь пробираютъ товарища за допущенную имъ неловкость. Результатъ: на урокѣ этого учителя мокрота учениками глотается.

Другой учитель донимаетъ единицами учениковъ за то, что они

осмѣлились пожаловаться классному наставнику на обременительность заданнаго этимъ учителемъ урока.

Учительница продѣлываетъ то же самое, если ученицы чѣмънибудь, даже не сознательно, затронутъ ея самолюбіе и пр. и пр.

Учителя, не умѣющіе себя поставить съ учениками и поддерживать въ классѣ порядокъ, иногда также усмиряютъ учениковъ усиленно строгой оцѣнкой ихъ знаній.

Впрочемъ, благодаря новымъ вѣяніямъ, нѣкоторые „просвѣтители“ начинаютъ ставить двойки или единицы за шалость ученика не въ классный журналъ, а въ свою записную тетрадку, но такъ, чтобы ученики замѣтили это. Вотъ что называется „и волки сыты, и овцы цѣлы“: ученики боятся, а придраться нельзя—въ журналѣ, вѣдь, ничего нѣтъ.

Нельзя также не возмущаться довольно распространенной въ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ классной (т. е. во время хода урока) мѣрой воздѣйствія,—это дикій почти истеричный крикъ учителя или учительницы на учащихся, на всѣхъ или на одного изъ нихъ. Эта мѣра употребляется съ цѣлью прекращенія шума и возбужденія вниманія учащихся или съ цѣлью изощренія умственной энергіи ученика.

Иногда тишина, наступающая обыкновенно въ учебныхъ заведеніяхъ во время уроковъ, вдругъ прерывается дикимъ крикомъ, эхо котораго гулко раскатывается по всему зданію. Нервные ученики и ученицы, сидящіе даже въ другихъ классахъ, при этомъ вздрагиваютъ и начинаютъ волноваться. Но дѣйствіе такого крика на нервную систему сидящихъ въ томъ классѣ, гдѣ кричитъ учитель или учительница, прямо потрясающее. Я зналъ случаи, когда ученики, подвергавшіеся такому крику, заболѣвали; крикъ иногда сопровождался ударами кулака по столу и бросаніемъ предметовъ, попавшихся подъ руку обозленнаго преподавателя, т. е. книгъ, тетрадей и т. п.

— Какъ ты смѣешь отвѣчать такъ учителю? Я тебя заморю въ карцерѣ. Убирайся вонъ изъ класса!—дико на все училище кричитъ педагогъ, ударяя, что есть силы, кулакомъ или книгой по столу.

Ударъ одного преподавателя былъ настолько силенъ, что линейка, лежавшая на столѣ, сломалась, а ручка улетѣла чуть не къ потолку. Другой учитель съ такой силой бросилъ готовальню, что она, пролетѣвъ классную комнату, ударилась о стѣну и разбилась.

Встрѣчается еще недостатокъ среди преподавателей, къ счастью, не очень распространенный,—это мстительность.

Одна учительница словесности приказала ученицамъ VI класса прочитать сочиненіе „Прикованный Прометей“, не указавъ, гдѣ можно достать необходимую книгу.

Въ городѣ началось усиленное бѣганье ученицъ по библіотекамъ, знакомымъ и книжнымъ магазинамъ. Сочиненія достать никому не удалось. Одна ученица, къ своему несчастью, была дочерью преподавателя мѣстнаго реальнаго училища, который, возмутясь неосмысленностью требованій учительницы, разсказалъ объ этомъ случаѣ своимъ сослуживцамъ. Разсказъ вызвалъ шутливыя замѣчанія, которыя дошли до учительницы. Придя въ слѣдующій разъ въ тотъ-же VI классъ, учительница обратилась къ ученицамъ съ такими словами:

— Вотъ, дѣти, я забочусь о вашемъ развитіи, указываю вамъ какія книги читать, а нѣкоторыя изъ васъ разсказываютъ по городу про меня разныя выдумки и поднимаютъ на смѣхъ!—при этомъ наставница обращала усиленное вниманіе на безъ вины виноватую дочь учителя.

Это событіе было въ началѣ четвертой учебной четверти. У этой ученицы по словесности за первыя три четверти были тройки. Вскорѣ преподавательница даетъ ученицамъ классную письменную работу, за которую провинившейся ученицѣ ставятъ два, при чемъ, дѣлаетъ ей замѣчаніе, что она, очевидно, мало читаетъ, а затѣмъ, не спрашивая ее болѣе, выводитъ за четверть двойку, а затѣмъ и за годъ ставитъ тоже два. Ученицѣ назначаютъ въ августѣ экзаменъ.

Отецъ пострадавшей обращался въ женскую гимназію, указывалъ на несправедливость оцѣнки годовыхъ успѣховъ его дочери балломъ два только по одной неудовлетворительной отмѣткѣ за письменную работу, при наличности удовлетворительныхъ отмѣтокъ за весь учебный годъ. Но, конечно, хлопоты отца не дали никакихъ результатовъ, такъ какъ преподавателямъ предоставлено право ставить отмѣтки „по убѣжденію“, не придерживаясь строго прежде выставленныхъ имъ-же самимъ отмѣтокъ.

Репетированіе учителями за плату учениковъ того учебнаго заведенія, гдѣ учителя состоятъ на службѣ, всегда вызывало сильныя нареканія въ обществѣ. Министерство народнаго просвѣщенія то запрещало, то разрѣшало такія репетированія. Въ настоящее время учителямъ дозволяется платно репетировать не только учащихся въ томъ-же училищѣ, гдѣ служитъ преподаватель, но даже въ томъ-же классѣ, гдѣ онъ преподаетъ, но лишь „съ разрѣшенія директора“. Такая оговорка, усиливая власть директора надъ учителями, не измѣняетъ сущности дѣла, такъ какъ не уничтожаетъ въ корнѣ злоупотребленій и не лишаетъ этого промысла его неблаговидности.

Въ послѣднее время министерствомъ даже рекомендуются вечернія коллективныя платныя занятія учителей со своими учениками въ видахъ лучшаго усвоенія учащимися того или иного предмета, особенно новыхъ языковъ.

Эта мѣра является болѣе вредной, чѣмъ полезной. Во-первыхъ, она отнимаетъ у учениковъ много времени на хожденіе по городу; во-вторыхъ, обременяетъ родителей излишними расходами; въ-третьихъ, часто заставляетъ учениковъ заниматься противъ желанія изъ боязни прогнѣвать учителя; въ четвертыхъ, имѣетъ некрасивый видъ даже при томъ условіи, если назначенная плата съ каждаго ученика сравнительно ничтожна тѣмъ болѣе, что и ничтожная плата для иныхъ родителей обременительна. Если ужъ вечернія занятія учителей необходимы, то пусть они оплачиваются училищемъ или на нихъ приглашаются посторонніе преподаватели.

Мнѣ кажется, лучше ввести лишній урокъ въ недѣлю по тому или иному предмету при классныхъ занятіяхъ, чѣмъ допускать платныя вечернія занятія учителя со своими учениками; это тѣмъ болѣе безполезно, что если учитель при классныхъ занятіяхъ не можетъ достигнуть хорошихъ результатовъ, то едва ли онъ много сдѣлаетъ при двухъ, трехъ вечернихъ урокахъ съ утомленными за день учениками.

Не знаю, съумѣлъ-ли я въ этой статьѣ достаточно выяснить причины общаго недовольства общества педагогическимъ составомъ средней школы; но мнѣ кажется, что, по крайней мѣрѣ, я достаточно ясно указалъ на тотъ произволъ, который царствуетъ среди г.г. педагоговъ нашей школы въ отношеніи къ учащимся. Вотъ ужъ можно сказать, что много издано правилъ, циркуляровъ и законовъ для школы, но мало въ ней законности.

Эти циркуляры и правила или шли противъ требованій жизни, или преслѣдовали непедагогическія цѣли и мало заботились объ установленіи правильныхъ отношеній между наставниками, учащими и ихъ родителями.

Senex.

О желательной организаціи женскихъ учительскихъ семинарій.*)

Въ послѣднее время повсемѣстно наблюдается значительное несоотвѣтствіе предложенія учительскаго труда въ области начальной школы прогрессивно возрастающему спросу на этотъ трудъ, вслѣдствіе чего многія учительскія вакансіи остаются незамѣщенными, и еще большее число вакансій замѣщаются лицами сомнительной компетенціи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ наше Министерство Народнаго Просвѣщенія привело въ точную извѣстность размѣры этого оскудѣнія педагогическаго рынка, причемъ обнаружилось, что изъ общаго числа 7.931 открывшихся въ 1899 г. учительскихъ вакансій въ начальныхъ училищахъ 536 или 7% не могли быть замѣщены вовсе, и 805 или 10% были замѣщены лицами не имѣющими учительскихъ свидѣтельствъ и слѣдовательно не представлявшихъ гарантій достаточной подготовленности къ дѣлу. Съ тѣхъ поръ открыто было 8 новыхъ учительскихъ семинарій и 79 педагогическихъ курсовъ для приготовленія учителей и учительницъ; но этими мѣрами, очевидно, потребности дѣла не были исчерпаны. Нѣкоторыя имѣющіяся за самое послѣднее время статистическія данныя заставляютъ думать, что замѣщеніе учительскихъ вакансій достойными лицами, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, сдѣлалось еще затруднительнѣе, чѣмъ прежде. Показателемъ этихъ затруд-

*) Не раздѣляя взгляда, высказаннаго почтеннымъ авторомъ этой статьи по вопросу объ организаціи женскихъ учительскихъ семинарій въ отношеніи администраціи ихъ, мы тѣмъ не менѣе съ удовольствіемъ печатаемъ предлагаемую статью на страницахъ нашего журнала въ виду полной освѣдомленности автора ея въ разсматриваемомъ вопросѣ и основательной разработки техническихъ подробностей его. Ред.

неній для отдѣльныхъ мѣстностей можетъ служить число опредѣляемыхъ на мѣста безправныхъ учителей, такъ какъ безправныя, т. е. не имѣющія учительскихъ свидѣтельствъ, лица допускаются лишь при отсутствіи экзаменованныхъ лицъ. Такъ, въ Ковенской губерніи въ 1900 г. было 2 учителя, не имѣвшихъ свидѣтельствъ, въ 1903 г. число это возросло уже до 12; въ Полтавской губерніи въ 1900 г. неправоспособныхъ учащихъ было 19, въ 1903 г. 31; въ Московской губерніи въ 1900 г. 11, въ 1903 г. 34, не считая еще учащихъ въ частныхъ училищахъ г. Москвы; въ Воронежской въ 1900 г. 10, въ 1903 г. 39; въ Новгородской въ 1900 г. 28, въ 1903 г. 70; въ Черниговской, Рязанской, Ярославской губерніяхъ въ 1900 г. вовсе не было безправныхъ учителей, а въ 1903 г. они появились въ первой изъ этихъ губерній въ количествѣ 9, во второй 31, въ третьей 62.

Но особенное вниманіе въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя Прибалтійскій край. Въ 1900 г. въ Рижскомъ учебномъ округѣ было 1.215 учителей, не имѣвшихъ установленныхъ свидѣтельствъ, что равнялось почти половинѣ общаго числа безправныхъ народныхъ учителей въ Имперіи (2.816). Они составляли 30% общаго числа учителей (4.269) въ округѣ, тогда какъ во всей остальной Имперіи безправные учителя составляли только 3% общаго числа (1.601 на 55.624), т. е. въ Рижскомъ учебномъ округѣ число безправныхъ учителей было въ 10 разъ больше, чѣмъ во всей остальной Имперіи. Указанныя отношенія остались безъ существеннаго измѣненія до настоящаго времени.

Нельзя не сопоставить отмѣченной особенности округа съ другой его особенностью, и именно той, что здѣсь систематически отстраняется женскій преподавательскій трудъ. Въ этомъ отношеніи Рижскій учебный округъ, дѣйствительно, столь-же рѣзко отличается отъ остальной Россіи. Въ то время какъ въ остальной Имперіи число учительницъ прогрессивно ростетъ, въ Рижскомъ учебномъ округѣ оно остается почти безъ перемѣны, представляя при этомъ величину крайне ничтожную. Мы увидимъ это изъ слѣдующей таблицы, показывающей сравнительное число учителей и учительницъ въ сельскихъ училищахъ, подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, 50-ти губерній Европейской Россіи въ 1880 и 1900 г.г.

Замѣчательно, что нашъ Прибалтійскій край въ данномъ случаѣ переживаетъ совершенно то же положеніе, которое наблюдается въ современной Германіи. Здѣсь мы также видимъ, съ одной стороны, нежеланіе пользоваться педагогическимъ трудомъ женщинъ, съ другой—крайнее обостреніе учительскаго кризиса.

УЧЕБНЫЕ ОКРУГА.	Въ 1880 г.				Въ 1900 г.			
	Общее число.	Учителей.	Учительницъ.	% учительницъ.	Общее число.	Учителей.	Учительницъ.	% учительницъ.
С.-Петербургскій .	1.623	1.225	398	25%	2.743	1.438	1 305	48%
Московскій . . .	4.131	2.996	1135	27%	9.038	3.669	5.369	59%
Харьковскій . . .	2.429	1.889	540	22%	4.794	2.237	2.557	53%
Одесскій . .	1.584	1.251	333	21%	4.265	2.845	1.420	33%
Кіевскій	3.653	3.285	368	10%	3 575	1.993	1.582	44%
Виленскій	1.550	1.226	324	21%	1.679	1.322	357	21%
Казанскій . . .	2.800	1.848	952	34%	5.164	1.888	3.276	63%
Оренбургскій . .	1.513	1.056	457	30%	2.892	1.185	1.707	59%
Рижскій	2.841	2.786	55	2%	3.214	3.126	88	3%
Итого . .	22.124	17.562	4562	20%	37.364	19.703	17.661	47%

Нижеслѣдующая таблица показываетъ мѣру участія женщины въ трудѣ народнаго учительства въ разныхъ государствахъ Германіи. (Свѣдѣніи взяты изъ Statist. Jahrbuch für d. Deutsche Reich von 1903).

Государства	Число уч-лей	уч-цъ	% уч-цъ
Любекъ	187	158	46
Эльзасъ-Лотарингія . .	2.895	2.329	45
Гамбургъ	1.653	950	36
Баварія	12.184	2.715	18
Ангальтъ	814	154	16
Бременъ	498	97	16
Пруссія	7.6342	13.866	15
Брауншвейгъ.	1.142	151	12
С. Кобургъ-Гота	625	79	11
Баденъ.	3.631	418	10
Виртембергъ.	4.615	494	10

Рейссъ ст. л. . . .	162	19	10
Мекл. Стрелицъ . .	348	34	9
Ольденбургъ. . . .	1.101	120	9
Гессенъ.	2.525	222	8
С. Мейнингенъ. . . .	656	54	8
Рейссъ мл. л.	317	20	6
Шаумбургъ-Липпе. . .	72	5	6
С. Альтенбургъ. . . .	495	23	4
Саксонія	10.003	401	4
Вальдекъ.	166	6	3
Зондерсгаузенъ. . . .	211	7	3
Саксенъ-Веймаръ . . .	979	15	2
Рудольштатдъ	263	2	1
Липпе.	261	—	0

Оглашенные въ самое послѣднее время (въ газетѣ Allgemeine Deutsche Lehrerzeitung) и относящіеся къ 1903—1904 учебному году факты показываютъ, что недостатокъ учителей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи достигаетъ угрожающихъ размѣровъ и вынуждаетъ къ принятію мѣръ, совершенно не совмѣстимыхъ съ понятіемъ благоустроенной школы. Въ прусской провинціи Познань вслѣдствіе недостатка учителей допущено было скопленіе до 70 учащихся въ одномъ классѣ въ городахъ и 80 въ деревняхъ. Въ Нижней Баваріи не представлялось возможнымъ замѣщать больныхъ и вообще отсутствующихъ преподавателей. Дѣло улаживалось группированіемъ учащихся на смѣны. При этомъ дѣти, ходившія послѣ обѣда, имѣли не болѣе 8 часовъ занятій въ недѣлю, въ иныя же недѣли до 2 часовъ. И такой порядокъ продолжался въ иныхъ школахъ мѣсяцами, до полугода. Чему могли выучиться эти дѣти? Въ Саксенъ-Альтенбургѣ на 37 учительскихъ вакансій было только 17 соискателей. Признано было необходимымъ сдѣлать выпускъ изъ мѣстной учительской семинаріи полугодомъ ранѣе. Въ герцогствѣ Гота 81 классъ оставался безъ учителей. Въ княжествѣ Липпе, гдѣ женскій трудъ устраненъ вовсе, не хватало 30 учителей. При этомъ обычное число учащихся на 1 учителя составляло 120; но училища въ 150—160 учащихся на 1 учителя „считались дюжинами". Такое положеніе дѣла народнаго образованія въ княжествѣ возвращаетъ порядокъ вещей, имѣвшій мѣсто 100 лѣтъ тому назадъ.

Обостреніе учительскаго кризиса въ мѣстностяхъ, гдѣ неохотно допускаютъ учительскій трудъ женщинъ, не нуждается въ объясненіяхъ; ибо совершенно понятно, что устраненіе цѣлаго класса со-

искателей должно донельзя затруднить замѣщеніе учительскихъ вакансій, особенно, если принять во вниманіе, что трудъ народнаго учителя вознаграждается скудно, и почти всякая иная карьера для лица, обладающаго степенью образованія, свойственнаго учителю, будетъ для него выгоднѣе. Такимъ образомъ, профессія народнаго учительства соединена съ извѣстными жертвами. Само собою понятно, что эти жертвы чувствительнѣе для мужчинъ, такъ какъ имъ открыты всякіе пути дѣятельности и такъ какъ они почти всегда являются кормильцами семьи. Вытѣсненіе въ народной школѣ учителя учительницей есть явленіе совершенно естественное и необходимое, и съ нимъ нельзя не считаться при практическомъ способѣ разрѣшенія вопроса о приготовленіи учителей. По этой причинѣ нельзя не привѣтствовать заявленнаго нашимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія намѣренія приступить какъ къ учрежденію вновь женскихъ учительскихъ семинарій, такъ и къ преобразованію нѣкоторыхъ изъ существующихъ учительскихъ семинарій изъ мужскихъ въ женскія.

Первое, съ чего должно начать Министерство Народнаго Просвѣщенія, это—выработка общихъ основаній, на которыхъ должны быть учреждаемы женскія учительскія семинаріи, или, говоря другими словами, нормальнаго положенія о такихъ семинаріяхъ. Такъ какъ до сихъ поръ Министерство Народнаго Просвѣщенія не учреждало этихъ заведеній, то и общихъ правилъ о нихъ не было издаваемо. Существующія же въ вѣдѣніи Министерства женскія учительскія школы въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Казани, Твери и Самарѣ, какъ открытыя исключительно на мѣстныя средства и обставленныя извѣстными условіями жертвователей, руководствуются отдѣльными уставами, приноровленными къ особымъ условіямъ данныхъ мѣстностей, и могутъ служить лишь нѣкоторымъ пособіемъ для выработки общаго положенія.

Естественно напрашивается вопросъ, не слѣдуетъ ли просто, въ виду того, что женскія учительскія семинаріи призваны служить тѣмъ же цѣлямъ, какъ и мужскія, примѣнить къ возникающимъ женскимъ семинаріямъ положеніе о мужскихъ семинаріяхъ, установивъ лишь извѣстныя исключенія, вызываемыя назначеніемъ заведенія для лицъ женскаго пола. Такое направленіе дѣла, однакожъ, было бы умѣстно лишь въ томъ случаѣ, если бъ наше положеніе о мужскихъ семинаріяхъ было вполнѣ безупречно, и если бъ изъятія изъ общихъ дѣйствующихъ объ учительскихъ семинаріяхъ постановленій могли быть ограничены для женскихъ семинарій немногими и несущественными правилами. Однакожъ ни того, ни другого условія въ наличности не имѣется.

Во-первыхъ, что касается положенія о мужскихъ семинаріяхъ, то надо сказать, что оно было выработано 35 лѣтъ назадъ *), и чисто кабинетнымъ образомъ. Организуя мужскія учительскія семинаріи, Министерство Народнаго Просвѣщенія обратилось за образцами за границу. Были изучены не только западно-европейскія учительскія заведенія, но нѣкоторыя однородныя заведенія въ другихъ частяхъ свѣта, напр., въ Алжирѣ, въ Индіи и т. п. По изслѣдованію оказалось, что лучше всего приготовленіе учителей ведется въ Германіи и Швейцаріи. Регулятивы этихъ странъ, въ сущности сходные, и были примѣнены къ нашимъ семинаріямъ. Иначе, конечно, поступить было трудно, и происшедшій вслѣдствіе этого законъ представлялъ, вѣроятно, лучшее, что могло явиться въ то время. Но съ тѣхъ поръ образцы, по которымъ мы устраивали свои семинаріи, и на родинѣ-то своей измѣнились до неузнаваемости. Кромѣ того, мы имѣемъ уже указанія собственнаго опыта, которыми было бы странно не воспользоваться, и которыя настоятельно требуютъ пересмотра существующаго положенія о семинаріяхъ.

Затѣмъ, условія, которыми должно быть обставлено воспитаніе дѣвицъ, не могутъ и не должны совпадать съ условіями, существующими для молодыхъ людей, хотя бы и имѣющихъ въ виду однородную карьеру. И поэтому положеніе о женскихъ учительскихъ семинаріяхъ должно расходиться съ положеніемъ о мужскихъ семинаріяхъ въ самыхъ существенныхъ пунктахъ.

По приведеннымъ соображеніямъ, распространить на возникающія женскія семинаріи дѣйствія общихъ постановленій о мужскихъ учительскихъ семинаріяхъ, хотя бы и съ извѣстными изъятіями, представлялось бы нецѣлесообразнымъ, и правильнѣе было бы выработать для новыхъ семинарій особое положеніе, которое соотвѣтствовало бы, съ одной стороны, назначенію заведеній для лицъ женскаго пола, съ другой стороны, современному положенію вопроса о приготовленіи учителей и требованіямъ нашей жизни.

Попытаемся выяснить, въ какихъ именно отношеніяхъ положеніе о женскихъ учительскихъ семинаріяхъ не должно совпадать съ существующими положеніями о мужскихъ семинаріяхъ и по какимъ основаніямъ.

По существующему положенію (ст. 2382 уст. уч. зав.), учительскія семинаріи имѣютъ цѣлью доставлять педагогическое образованіе молодымъ людямъ, желающимъ посвятить себя учительской дѣя-

---

*) Мы разумѣемъ положеніе о Молодечненской учительской семинаріи 17 марта 1870 г., по образцу котораго составлены всѣ другія положенія о семинаріяхъ.

тельности въ начальныхъ училищахъ. Такое опредѣленіе цѣли учительской семинаріи не вполнѣ соотвѣтствуетъ женскому педагогическому заведенію, задачи котораго должны быть шире и сложнѣе. Женская учительская семинарія не можетъ упускать изъ виду, что каждая ея воспитанница прежде всего должна быть приготовлена для воспитанія собственныхъ дѣтей, ибо вступленіе въ семинарію не означаетъ отреченія отъ естественныхъ правъ женщины и истекающихъ отсюда обязанностей. Далѣе, кромѣ педагогической дѣятельности въ семьѣ и начальныхъ училищахъ, обстоятельства времени указываютъ женщинѣ на важную роль, предстоящую ей въ общественномъ дошкольномъ воспитаніи.

Во всѣхъ образованныхъ странахъ міра между семьей и начальной школой есть посредствующее звено въ видѣ разнаго рода учрежденій для дошкольнаго воспитанія дѣтей. Такъ, въ маленькой Бельгіи по пространству равной русской губерніи, въ 1893 г. существовало свыше 1.320 такого рода учрежденій съ 133.833 дѣтьми. Въ Венгріи для дѣтей въ возрастѣ 4—6 лѣтъ посѣщеніе дѣтскихъ садовъ обязательно, и число этихъ учрежденій простирается до 4.000. Во Франціи въ 1897 г. 1.348.443 дѣтей посѣщали такъ называемыя материнскія школы и дѣтскіе классы. Нельзя сказать, чтобы наше отечество вовсе не знало подобныхъ учрежденій, такъ какъ мы тоже имѣемъ дѣтскіе сады, дѣтскіе пріюты, ясли и т. д. Правда учрежденія эти у нась считаются единицами (въ 1896 г. во всей Имперіи было 56 дѣтскихъ садовъ) но, можетъ быть, именно вслѣдствіе того, что ощущается крайній недостатокъ въ руководительницахъ подобныхъ заведеній. У насъ подготовленіе этихъ спеціалистокъ взяло на себя частное общество (Фребелевское), которое въ теченіи 25 лѣтъ (1871—1896 гг.) выпустило всего 180 садовницъ.

Между тѣмъ потребность въ воспитательныхъ заведеніяхъ для дѣтей дошкольнаго возраста у насъ, можетъ быть болѣе настоятельна, чѣмъ гдѣ-нибудь. Нигдѣ нѣтъ такого числа слѣпыхъ, глухихъ, калѣкъ, такой смертности дѣтей, такого количества пожаровъ, какъ у насъ, и такое положеніе вещей въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ недостатка присмотра за малыми дѣтьми въ то время, когда взрослые члены семьи заняты работой. Могутъ ли предположенныя къ учрежденію женскія учительскія семинаріи не откликнуться на нашу вопіющую общественную потребность въ лицахъ способныхъ организовать дошкольное воспитаніе?

Итакъ, женскія учительскія семинаріи должны доставлять дѣвицамъ всѣхъ званій и состояній педагогическое образованіе, необходимое для успѣшнаго веденія начальнаго воспитанія дѣтей какъ дома, такъ и въ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ.

Существующія у насъ учительскія семинаріи и школы имѣютъ при себѣ начальныя училища „для практическихъ упражненій воспитанниковъ“ (ст. 2383 уст. уч. зав.). Такъ какъ женскія учительскія семинаріи должны приготовлять не только учительницъ начальныхъ училищъ, но и руководительницъ дошкольныхъ воспитательныхъ заведеній, то при этихъ семинаріяхъ, кромѣ начальныхъ училищъ, должны состоять также дѣтскіе сады, потому что искусство веденія занятій въ дѣтскихъ садахъ и т. п. заведеніяхъ не можетъ быть пріобрѣтено безъ соотвѣтственныхъ практическихъ упражненій. Въ государствахъ, гдѣ обращено серьезное вниманіе на образованіе учительницъ, при женскихъ учительскихъ семинаріяхъ обыкновенно имѣются въ той или другой формѣ заведенія для дѣтей дошкольнаго возраста. Такъ, во Франціи при женскихъ учительскихъ семинаріяхъ учреждены материнскія школы или соотвѣтствующія имъ отдѣленія для маленькихъ дѣтей. Въ Австріи при всѣхъ женскихъ учительскихъ семинаріяхъ устроены дѣтскіе сады. Лучше всего дѣло стоитъ въ нашей Финляндіи, въ которой учительскія заведенія находятся въ истинно образцовомъ состояніи. Здѣсь дѣтскіе сады учреждены не только при женскихъ, но и при мужскихъ семинаріяхъ, при женскихъ же, кромѣ того, учреждаются въ связи съ начальною школою при семинаріи ясли для пріученія старшихъ ученицъ къ уходу за маленькими дѣтьми.

Существующія у насъ учительскія семинаріи суть заведенія открытыя (ст. 2384 уст. уч. зав.). Женскія же учительскія семинаріи должны быть заведеніями закрытыми. Условія воспитанія молодыхъ людей и дѣвицъ не могутъ быть одинаковыми. Юноши труднѣе подчиняются надзору, а потому и требуютъ болѣе свободы, чѣмъ дѣвицы. Дѣвицы болѣе наклонны къ увлеченіямъ, а потому и требуютъ болѣе бдительнаго руководства старшихъ. При томъ же и послѣдствія увлеченій непомѣримо тяжеле для дѣвицъ, чѣмъ для молодыхъ людей. Каждая нескромность ложится темнымъ пятномъ на репутацію дѣвицы, тогда какъ обыкновенно на увлеченія молодыхъ людей смотрятъ снисходительнѣе. Воспитательное заведеніе для дѣвицъ волей-неволей превращается въ родъ монастыря, съ строгимъ режимомъ управленія и пуританскою требовательностью относительно нравовъ и обычаевъ.

Существующія учительскія семинаріи состоятъ подъ непосредственнымъ управленіемъ директоровъ этихъ семинарій. Женскія учительскія семинаріи, будучи воспитательными заведеніями для дѣвицъ, не могутъ состоять въ непосредственномъ завѣдываніи лица мужского пола. Непосредственное управленіе семинаріею должно быть ввѣрено женщинѣ, потому что только женщина можетъ быть

совершенно компетентною воспитательницею дѣвицъ. Воспитаніе не можетъ совершаться успѣшно, когда между воспитателемъ и воспитуемымъ не существуетъ искреннихъ отношеній, обусловливающихъ возможность съ одной стороны вполнѣ откровенныхъ признаній, съ другой—совѣтовъ и наставленій, основанныхъ на пониманіи сокровеннѣйшихъ тайниковъ природы воспитанника. Этой искренности въ отношеніяхъ отца и дочери не можетъ не представлять неодолимаго препятствія въ самыхъ деликатныхъ случаяхъ свойственная всякому неразвращенному человѣку, мужчинѣ и женщинѣ, стыдливость. Вотъ почему даже въ семьѣ воспитаніемъ дѣвицъ завѣдуетъ обыкновенно мать, а когда матери нѣтъ, то разумные отцы обращаются къ посредству сторонней женщины, оставляя за собою лишь общее руководительство.

Но слѣдуетъ ли возлагать на лицъ женскаго пола столь трудное и сложное дѣло, какъ управленіе учебнымъ заведеніемъ? Можно ли признавать такую роль посильной для женщины? Намъ кажется, что сомнѣніе это вполнѣ опредѣленно разрѣшается практикой. Въ жизни мы видимъ не малое число параллельныхъ учрежденій, изъ которыхъ одни управляются мужчинами, а другія женщинами, причемъ въ отношеніи благоустройства послѣднія учрежденія не только не уступаютъ первымъ, но часто превосходятъ ихъ. Возьмемъ, напримѣръ, наши монастыри. Можно ли сказать, что женскіе монастыри управляются хуже мужскихъ? Но для насъ ближе всего примѣръ нашихъ же учебныхъ заведеній. Извѣстно, напримѣръ, что женскія гимназіи управляются мужчинами (хотя онѣ и имѣютъ номинальныхъ „начальницъ"), а женскіе институты—женщинами. Скажемъ ли мы, что въ женскихъ гимназіяхъ воспитаніе и обученіе дѣтей совершается успѣшнѣе, чѣмъ въ институтахъ?

Но вѣдь мужчины обыкновенно образованнѣе женщинъ, богаче опытомъ, тверже въ дѣятельности? Все это въ извѣстной мѣрѣ вѣрно, и было бы непрактично не воспользоваться въ администрированіи и женскимъ учебнымъ заведеніемъ тою созидательною силой, какую представляетъ мужчина. Но предоставляя женщинѣ непосредственное управленіе заведеніемъ, мы отнюдь не устраняемъ отъ дѣла мужчину въ качествѣ высшаго его руководителя, какъ мужчина не устраненъ и въ семьѣ отъ воспитанія дѣвицъ, какъ онъ не устраняется и во всѣхъ учрежденіяхъ, непосредственно управляемыхъ лицами женскаго пола. Наше требованіе заключается лишь въ томъ, чтобы административная власть въ женскомъ учебномъ заведеніи сосредоточивалась въ лицѣ ея начальницы, чтобы женскія учительскія семинаріи были женскими не только по составу воспитанницъ, но и по составу педагогической корпораціи, чтобы въ

женской семинаріи царилъ женскій духъ, мягкій, сердечный, пылкій, чуждый сухого формализма и педантства. А затѣмъ мы вполнѣ признаемъ, что управленіе женской учительской семинаріей не можетъ обойтись безъ участія мужчины.

Такъ, мы не можемъ не принять во вниманіе, что начальница семинаріи обыкновенно будетъ уступать въ образованіи законоучителю, который предполагается окончившимъ курсъ въ духовной академіи, слѣдовательно, лицомъ высшаго образованія и притомъ прослушавшимъ спеціально-педагогическій курсъ. Поэтому представляется совершенно естественнымъ, чтобы законоучитель былъ призванъ въ помощь начальницѣ для ближайшаго завѣдыванія учебной частью, на правахъ инспектора классовъ. Такое положеніе предоставлено въ Самарской земской женской учительской школѣ старшему преподавателю школы, которымъ со дня учрежденія школы (1872 г.) состоитъ законоучитель, протоіерей Масловъ. Законоучителю семинаріи, какъ старшему послѣ начальницы лицу, должно быть предоставлено также замѣнять начальницу въ тѣхъ случаяхъ, когда по тѣмъ или другимъ причинамъ она не можетъ взять на себя лично исполненіе той или другой административной обязанности. Такъ, по порученію начальницы, законоучитель можетъ предсѣдательствовать въ педагогическомъ совѣтѣ семинаріи, входить по дѣламъ семинаріи въ сношенія съ сторонними учрежденіями и лицами и т. п. Наконецъ, на законоучителѣ семинаріи должно лежать преподаваніе педагогики. Исполненіе этихъ обязанностей, возвышая значеніе законоучителя и, слѣдовательно, религіозно-нравственнаго элемента въ жизни заведенія, не можетъ быть для него обременительнымъ, потому что законоучитель женской семинаріи будетъ свободенъ отъ многихъ обязанностей, лежащихъ на законоучителѣ мужской семинаріи, напр., отъ посѣщенія пансіона, отъ наблюденія за воспитанницами въ церкви, отъ наблюденія за организаціей и порядкомъ общихъ молитвъ, отъ наблюденія за внѣкласснымъ чтеніемъ и т. д.; такъ какъ всѣ подобныя функціи въ женскихъ семинаріяхъ должны быть предоставлены женскому воспитательному персоналу.

По положенію объ учительскихъ семинаріяхъ попечителямъ учебныхъ округовъ предоставлено право опредѣлять при учительскихъ семинаріяхъ врачей безъ жалованья, но съ правами службы (прим. 2 къ ст. 2396 уст. уч. зав.). При женскихъ учительскихъ семинаріяхъ врачъ долженъ быть необходимымъ членомъ воспитательной корпораціи заведенія и конечно врачъ-женщина. По изслѣдованію Акселя Кея (въ Schulhygienische Untersuchungen), болѣзненность учащихся дѣвицъ представляетъ такую градацію по возрастамъ:

Возрастъ:	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20 лѣтъ.
Заболѣваемость:	28,6	50,0	47,0	55,7	59,7	64,8	66,4	63,1	63,9	62,6	68,5	60,7	60.0%.

Столь значительная болѣзненность, какъ очевидно изъ таблицы, состоитъ въ тѣснѣйшей связи съ половымъ созрѣваніемъ дѣвицъ, такъ какъ болѣзненность достигаетъ высокихъ степеней съ наступленіемъ возраста, когда является менструація. При указанномъ развитіи болѣзненности въ составѣ учащихся дѣвицъ, заведеніе не должно терпѣть никакой необезпеченности относительно врачебной помощи и, слѣдовательно, должно имѣть собственнаго врача. Но врачъ-мужчина былъ бы мало полезенъ для заведенія, потому что рѣдко какая дѣвица способна обстоятельно объяснить врачу-мужчинѣ свои недомоганія, состоящія въ связи съ половымъ созрѣваніемъ. Напротивъ, женщина-врачъ не только обезпечитъ точность діагноза многихъ заболѣваній дѣвицъ и, значитъ, правильность лѣченія, но, будучи привлечена къ воспитательной дѣятельности и находясь часто между воспитанницами, будетъ въ значительной мѣрѣ предупреждать заболѣванія.

Сомнѣваться въ томъ, что въ семинарію пойдутъ женщины-врачи, едва ли можно. Женскія семинаріи будутъ долго еще считаться у насъ единицами, а женскій медицинскій институтъ ежегодно выпускаетъ сотни врачей. Конечно, нужно, чтобы женщинѣ-врачу положено было вознагражденіе, вполнѣ ее обезпечивающее, и оставляющее возможность не гоняться за частною практикой.

Въ мужскихъ учительскихъ семинаріяхъ предметами преподаванія служатъ: Законъ Божій, главныя основанія педагогики, русскій и церковно-славянскій языки, ариѳметика, главныя основанія геометріи, землемѣріе, линейное черченіе, русская исторія, при преподаваніи которой сообщаются и нѣкоторыя понятія изъ исторіи всеобщей, краткая всеобщая и болѣе подробная русская географія, главныя свѣдѣнія, необходимыя для пониманія явленій природы, чистописаніе и пѣніе. Сверхъ того, воспитанники обучаются ремесламъ, по выбору совѣта, и гимнастикѣ (ст. 2408 уст. уч. зав.). Изъ этого перечня для женскихъ семинарій слѣдуетъ исключить землемѣріе и линейное черченіе. И въ мужскихъ семинаріяхъ землемѣріе идетъ не дальше съемки небольшихъ земельныхъ участковъ. Въ такомъ видѣ занятіе это должно составлять прикладную работу по геометріи. Что же касается до черченія, то предметъ этотъ значится въ числѣ изучаемыхъ въ мужскихъ семинаріяхъ, можно сказать, по недоразумѣнію, такъ какъ изъ инструкціи, данной Министерствомъ для семинарій, видно, что подъ черченіемъ въ данномъ случаѣ должно разумѣть рисованіе. Поэтому къ приведенному пе-

речню надо прибавить рисованіе. Далѣе, преподаваніе ремеслъ должно быть вовсе исключено изъ курса женскихъ учительскихъ семинарій. Для него не останется времени, такъ какъ въ составъ курса женскихъ учительскихъ семинарій должны войти, сверхъ исчисленныхъ выше предметовъ, женскія рукодѣлія и домоводство. Кромѣ того, рисованіе должно быть здѣсь поставлено шире, чѣмъ въ мужскихъ семинаріяхъ.

О необходимости преподаванія рукодѣлія въ женскихъ учительскихъ семинаріяхъ нѣтъ надобности распространяться.

Домоводство составляетъ другой, еще болѣе необходимый предметъ въ курсѣ всякаго женскаго учебнаго заведенія, потому что рѣшительно всякой женщинѣ приходится въ той или другой мѣрѣ принимать участіе въ домашнемъ хозяйствѣ, т. е. въ поддержаніи чистоты и порядка въ домѣ, управленіи прислугой, заготовкѣ, употребленіи и храненіи хозяйственныхъ продуктовъ. лѣченіи заболѣвающихъ, уходѣ за домашними животными, за огородомъ, садомъ и т. п. За границей домоводство преподается во всѣхъ женскихъ училищахъ, и этому занятію придается столь важное значеніе, что преподаваніе его возлагается нерѣдко на обязанность директрисы заведенія. Нужно ли говорить о томъ, какъ эта наука нужна будущимъ народнымъ учительницамъ, которыя должны не только учить грамотѣ, но вносить культуру въ невѣжественную крестьянскую среду.

Рисованіе вообще составляетъ чрезвычайно важный предметъ въ курсѣ всякаго учебнаго заведенія. Образованіе не можетъ быть признано полнымъ, когда оно не развило эстетическаго вкуса и когда не снабдило воспитываемаго извѣстными навыками въ искусствѣ. Изъ искусствъ же рисованіе составляетъ самое удобное занятіе. Оно доступно каждому, изучается сравнительно скоро, доставляетъ отраду уже на первыхъ порахъ и въ первой стадіи совершенства, никому не мѣшаетъ и не требуетъ большихъ средствъ. Для лица, приготовляющагося къ дѣятельности въ глуши и захолустьи, искусство составляетъ въ особенности цѣнный предметъ занятій. Занятіе искусствомъ поддерживаетъ высшіе интересы и служитъ предохранительнымъ средствомъ отъ спячки, опошленія и огрязненія. По всѣмъ этимъ причинамъ рисованіе должно занимать въ курсѣ учительскихъ семинарій важное мѣсто. Что же касается женскихъ учительскихъ семинарій, то здѣсь оно должно быть однимъ изъ главныхъ предметовъ обученія. Кромѣ того воспитательнаго значенія, которое рисованіе въ полной мѣрѣ сохраняетъ здѣсь, въ женской учительской семинаріи оно имѣетъ еще значеніе основы и обезпеченія успѣшности весьма разнообразныхъ прикладныхъ занятій воспитанницъ. Нельзя хорошо шить, кроить, вышивать, не обладая искусствомъ

рисованія, ибо и шитье, и кройка, и вышиваніе суть не что иное, какъ рисованіе иглой и ножницами. Нельзя разбить цвѣтника, нельзя даже красиво разставить мебель въ комнатѣ, не составивъ, по крайней мѣрѣ мысленно, соотвѣтственнаго чертежа. Вся грубость нашихъ ремесленныхъ издѣлій, вся скудость нашего техническаго производства, обусловливающія господство ввозныхъ произведеній, зависятъ главнымъ образомъ отъ того, что наши мастера и мастерицы совершенно не обладаютъ искусствомъ рисованія. Будущія учительницы народныхъ училищъ должны быть поставлены въ возможность въ этомъ отношеніи оказать должное вліяніе на бытъ народа, оживить отрасли народнаго труда, нѣкогда процвѣтавшія, а теперь до крайности упавшія вслѣдствіе отсутствія всякаго прогресса.

Въ заграничныхъ женскихъ учительскихъ семинаріяхъ рисованію и рукодѣлію отводится самое видное мѣсто. Такъ, во французскихъ семинаріяхъ на рисованіе назначается по 4 урока въ каждомъ классѣ, а на рукодѣлье по 3 урока. У насъ должно быть назначено большее а не меньшее число уроковъ, потому что у насъ нельзя разсчитывать на какую-нибудь подготовку по этой части отъ поступающихъ въ семинарію ученицъ, тогда какъ во Франціи дѣвицы достаточно обучаются рисованію и рукодѣлью и въ начальныхъ училищахъ.

Изъ всего изложеннаго видно, что курсъ женскихъ учительскихъ семинарій долженъ быть значительно сложнѣе курса мужскихъ семинарій, такъ какъ мы почти ничего не исключаемъ изъ курса мужскихъ семинарій, но вводимъ очень серьезныя дополненія. Въ виду такого обстоятельства трехлѣтній курсъ, установленный для мужскихъ семинарій, но оффиціально уже признанный недостаточнымъ, никоимъ образомъ не можетъ быть признанъ достаточнымъ для женскихъ семинарій. Курсъ этотъ не можетъ быть опредѣленъ менѣе 4 лѣтъ, при условіи, что ученицы будутъ поступать съ знаніями въ объемѣ сельскаго двухкласснаго училища.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Вл. Фармаковскій.

Къ вопросу о подготовкѣ народныхъ учителей.

Сравнительно кратковременное существованіе нашей начальной школы съ половины шестидесятыхъ годовъ и до нашихъ дней все таки можно раздѣлить на три періода, въ значительной степени отличающіеся другъ отъ друга: 1) конецъ шестидесятыхъ и почти всѣ семидесятые годы можно назвать періодомъ созидательнымъ, отличающимся особымъ подъемомъ общественной иниціативы и бодрой энергіи; 2) восьмидесятые годы и половина девяностыхъ—періодъ разочарованія и застоя, выразившихся въ цѣломъ рядѣ болѣзненныхъ явленій, каковы: закрытіе учительскихъ семинарій, сокращеніе жалованья земскимъ учителямъ и урѣзываніе земскихъ училищъ какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи, и наконецъ 3) послѣдній періодъ, многими явленіями радующій друзей школы: поставленъ на очередь и энергично поддерживается вопросъ о всеобщемъ обученіи, снова обращено вниманіе на матеріальное и нравственное положеніе учителей, на устройство спеціальныхъ школьныхъ помѣщеній, на оборудованіе школъ учебными и наглядными пособіями.

Статьи видныхъ въ учебномъ вѣдомствѣ дѣятелей о необходимости и возможности достиженія всеобщаго обученія, появившіяся въ журналѣ М. Н. П. и Р. Н. У. подкрѣпляютъ эти надежды, какъ авторитетные голоса оффиціальнаго учебнаго міра. М-во Н. П. все чаще и чаще за послѣднее время приходитъ на помощь земствамъ пособіями въ содержаніи начальныхъ училищъ.

Словомъ, послѣдніе годы какъ будто даютъ право думать, что въ вопросѣ о народномъ образованіи, послѣ долгихъ скитаній по дебрямъ и закоулкамъ, мы, наконецъ, выбрались на надлежащій путь и теперь уже не собьемся съ него.

И дай Богъ, конечно, чтобы такое общественное настроеніе и такое движеніе въ пользу школы росло и укрѣплялось въ ширь и

въ глубь, не смотря ни на какія препятствія и тормазы, въ которыхъ тоже нѣтъ недостатка.

Все, что сдѣлано до сихъ поръ въ этомъ направленіи и что дѣлается въ настоящее время, можно считать только началомъ того огромнаго дѣла, конца которому нѣтъ.

Но перейдемъ къ фактическому матеріалу, опубликованному въ разныхъ статистическихъ трудахъ и въ отдѣльныхъ статьяхъ, посвященныхъ этому вопросу, и собранному частными наблюденіями, чтобы остановить вниманіе читателей на одной очень важной сторонѣ этого сложнаго вопроса, именно: на составѣ и подготовкѣ учительскаго персонала.

Что въ этомъ отношеніи имѣемъ мы въ настоящее время? Къ 1-му января 1899 г. въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія состояло начальныхъ училищъ разныхъ наименованій всего 37.046 съ 84.121 преподавателей и 2.650.058 учащихся. Въ то же время въ вѣдѣніи другихъ Министерствъ и главныхъ Управленій числилось 41.065 начальныхъ училищъ съ 70.531 учащихъ и 1.553.188 учащихся.

Всего же въ Имперіи было 78.699 начальныхъ училищъ съ 154.652 преподавалей и 4.203.246 учащихся" *).

„Нормальнымъ отношеніемъ числа школъ къ числу населенія у насъ должно принять 1:700, такъ какъ, при такой численности населенія, школьный его возрастъ даетъ контингентъ дѣтей (63), который можно считать максимальнымъ для класса". Но у насъ „отношеніе числа школъ къ числу душъ населенія, равное 1 : 1676, какое имѣетъ мѣсто для Имперіи вообще, нельзя признать благопріятнымъ для дѣла народнаго образованія, такъ какъ при такомъ отношеніи значительная часть дѣтей школьнаго возраста, даже при условіи идеально-правильнаго распредѣленія школъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ, должна оставаться безъ обученія"**).

Принимая во вниманіе населеніе Россіи къ этому времени въ 129.000.000, найдемъ, что во всѣхъ начальныхъ училищахъ всѣхъ вѣдомствъ обучается только около 3,2% населенія, если же изъ числа училищъ духовнаго вѣдомства исключить школы грамоты (около 20.000), какъ школы во всякомъ случаѣ ненормальныя, то % этотъ еще понизится. Между тѣмъ въ Англіи (безъ Шотландіи и Ирландіи) и Валлисѣ въ 1894 году, при 30.000.000 населенія, въ начальныхъ школахъ, подлежащихъ контролю общественныхъ властей, обучалось 5.200.000 лицъ, то есть 17,33%; значитъ, при на-

*) Статистич. свѣдѣнія по нач. образ. въ Россійской Имперіи за 1898 г.
**) Тоже, вып. III 1902 г., стр. X.

селеніи, болѣе чѣмъ въ 4 раза меньшемъ, число учащихся превысило на 1 милліонъ человѣкъ. Въ Америкѣ же при 69.000.000 населенія въ 1894—95 учебномъ году, т. е. при населеніи почти вдвое меньшемъ, чѣмъ въ Россіи, обучалось 15.000.000 человѣкъ*), т. е. почти 22% всего населенія.

Это сопоставленіе до очевидности убѣждаетъ, какая незначительная часть русскихъ людей учится въ школѣ. Но „эти отношенія (3,2% общаго населенія Имперіи) однакожъ далеко не одинаковы для мужскаго и женскаго населенія. На 64.480.894 души мужскаго населенія училось 3.089.115 мальчиковъ. Слѣдовательно, учившіеся составляли 4,8% общаго населенія, и 1 учившійся приходится на 20 душъ общаго мужского населенія. На 64.415.306 душъ женскаго населенія училось 1.023.069 дѣвочекъ. Здѣсь учившіяся составляли 1,6% общаго женскаго населенія, и 1 учившаяся приходилась на 63 души“**).

А рядъ другихъ фактовъ, приводимыхъ г. Мижуевымъ, убѣдительно доказываетъ, какъ мало даетъ наша школа и этой части, потому во 1), что программа нашей школы ничтожна сравнительно съ программами въ школахъ другихъ просвѣщенныхъ народовъ; во 2) и эта ничтожная программа не можетъ надлежаще прорабатываться, такъ какъ а) учебный годъ нашей школы меньше 6 мѣсяцевъ, б) школы наши обставлены неудовлетворительно, в) учителя наши въ общемъ недостаточно подготовлены къ серьезной проработкѣ и этой программы, г) среда, дающая контингентъ учащихся, не только не оказываетъ никакой поддержки школѣ, но зачастую и тормозитъ ея дѣятельность.

Не входя въ разборъ всѣхъ этихъ причинъ, создающихъ такой медленный ходъ нашего образованія, въ настоящей замѣткѣ, я остановлюсь только на составѣ учащихъ въ начальныхъ училищахъ и, главнымъ образомъ, на ихъ образовательномъ цензѣ и средствахъ дальнѣйшаго самообразованія и саморазвитія ихъ.

Статистическій сборникъ Министерства сообщаетъ намъ слѣдующія данныя о составѣ учащихъ за 1896 годъ. „Изъ общаго числа учащихъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ 51.165 лицъ, или 76%, принадлежали къ числу окончившихъ курсъ въ высшихъ, среднихъ или педагогическихъ заведеніяхъ, 13.233 лица, или 20%, пріобрѣли учительское званіе по особому испытанію и 2.961 лицо или 4% не имѣли дипломовъ на право преподаванія“***).

---

*) Статистич. свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи. Вып. III, 1902 г., стр. XIII.

**) Послѣднія данныя взяты у П. Мижуева — Вліяніе народнаго образованія на народныя богатства, здоровье и проч.

***) Статист. свѣд. по нач. образ. 1900 г. XXVI.

Но въ числѣ указанныхъ учебныхъ заведеній значатся и городскія по положенію 1872 г. училища, съ учителями, преимущественно окончившими курсъ въ учительскихъ институтахъ. Этихъ, въ числѣ 3.165 лицъ,*), конечно, слѣдуетъ исключить, т. к. я имѣю въ виду только учителей сельскихъ начальныхъ училищъ.

Тогда въ первой категоріи останется 48.000 человѣкъ, и % къ общему числу—84.121—будетъ значительно ниже, зато % второй и третьей категоріи учителей соотвѣтственно этому повысится. Учителей, которые не имѣютъ дипломовъ на право преподаванія—2961 лицо—можно считать самихъ едва грамотными, такъ какъ, очевидно, они не могли сдать экзамена на званіе учителя, хотя до 1896 г., за который берутся свѣдѣнія, сдающіе экзамены на званіе учителя должны были знать только курсъ приходскаго училища, т. е. курсъ простой начальной школы. Немногимъ выше по образовательному цензу можно считать и учителей средней категоріи—13.223 лица, которые пріобрѣли учительское званіе по особому испытанію, такъ какъ испытаніе это до изданія особыхъ правилъ 1896 года было таково, что экзаменаторы затруднялись производить его: будущаго учителя провѣряли въ умѣньи читать по-русски и по-славянски, писать простенькую диктовку безъ искаженія словъ и рѣшать простыя задачи на четыре ариѳметическія дѣйствія, да еще въ большинствѣ случаевъ и при этихъ условіяхъ относились снисходительно, т. к. всѣмъ извѣстно было о большомъ недостаткѣ учителей съ лучшей подготовкой. Словомъ, большинство учителей обѣихъ этихъ категорій можно считать пригоднымъ развѣ только для школъ грамоты, а не для нормальныхъ училищъ, хотя бы и съ 3-хгодичнымъ курсомъ, къ которымъ въ настоящее время предъявляются значительно повышенныя требованія, сравнительно съ восьмидесятыми годами.

Остается самая многолюдная третья категорія—48.000, „дипломированныхъ преподавателей, имѣющихъ высшую степень подготовленности". Хотя въ статистическомъ сборникѣ не отмѣчается сколько человѣкъ изъ этихъ 48.000 получили спеціальное образованіе въ учительскихъ семинаріяхъ и учительскихъ школахъ, но, думаю, не будетъ большой ошибкой, если считать ихъ громаднымъ большинствомъ.

Что же представляютъ изъ себя эти учителя?

Благодаря стеченію нѣкоторыхъ счастливыхъ въ этомъ отношеніи обстоятельствъ, я имѣлъ возможность довольно близко познакомиться съ учителями и учительницами, вышедшими по крайней мѣрѣ изъ 9 учительскихъ семинарій и школъ. Насколько указанное знаком-

*) Ib., стр. XXXIII.

ство даетъ мнѣ право судить о достоинствахъ и недостаткахъ учителей, я могу сказать, что между ними очень мало встрѣчается лицъ, которыя бы недобросовѣстно относились къ своимъ учительскимъ обязанностямъ: за немногими исключеніями, всѣ они трудятся очень много, такъ много, какъ казалось бы, и невозможно трудиться при существующихъ условіяхъ положенія нашихъ начальныхъ училищъ, и значительной разницы между представителями разныхъ семинарій почти не замѣчается. Но присматриваясь ближе и внимательнѣе къ самой постановкѣ занятій въ училищахъ этихъ учителей и къ результатамъ, какіе получаются отъ такихъ добросовѣстныхъ и усиленныхъ трудовъ, легко замѣтить значительную разницу какъ въ этихъ результатахъ, такъ и между самими учащими.

Вотъ, напр., какіе отзывы о результатахъ выпускныхъ экзаменовъ въ двухъ начальныхъ школахъ доставлены мнѣ предсѣдателемъ экзаменаціонной комиссіи, человѣкомъ прекрасно понимающимъ дѣло.

„Ученики старшаго отдѣленія Г. училища производятъ впечатлѣніе живыхъ и вполнѣ развитыхъ дѣтей. Помимо знаній, требуемыхъ программой, они пріобрѣли много свѣдѣній путемъ чтенія книгъ изъ библіотеки и бесѣдъ съ учителемъ, что весьма благотворно отразилось на ихъ общемъ развитіи. Такъ, напримѣръ, ученики прекрасно знаютъ русскую исторію, при чемъ познанія ихъ не ограничиваются фактами, сообщаемыми въ „Вешнихъ Всходахъ“, имѣютъ ясное представленіе о различныхъ явленіяхъ природы, вполнѣ ознакомлены съ географической картой Россіи и Европы, знаютъ русскихъ писателей, съ выраженіемъ читаютъ прозу и стихи и т. п. Все прочитанное усвоено дѣтьми вполнѣ сознательно, и несомнѣнно, что достиженіе такихъ результатовъ потребовало много умѣлаго труда со стороны учителя“.

„Въ К. училищѣ программа въ буквальномъ смыслѣ исполнена вполнѣ удовлетворительно. Ученики читаютъ бойко, пишутъ грамотно, молитвы читаютъ безъ запинокъ и только. Далѣе этого никакихъ требованій предъявлять нельзя: на вопросъ, кто былъ Пушкинъ, Лермонтовъ. Гоголь, Жуковскій, и что сдѣлалъ замѣчательнаго Александръ II, никто не могъ ничего отвѣтить, хотя нѣсколько учениковъ слушало даже повторительный курсъ. Вообще всѣ тѣ знанія, которыя не зарегистрированы въ оффиціальной программѣ, считаются здѣсь, повидимому, излишними“.

Я лично, хорошо знакомый съ обоими указанными училищами, цѣликомъ принимаю этотъ отзывъ, какъ вполнѣ справедливую оцѣнку. Но бываетъ и большая разница въ постановкѣ училищъ у учителей, получившихъ одинаковую подготовку и состоящихъ на долж-

ности одинаковое число лѣтъ, т. е. одинаково опытныхъ. Возьму два реальныхъ факта. Въ одномъ училищѣ вы находите десятка 3—4 крестьянскихъ дѣтей, какихъ-то не только сонныхъ и вялыхъ, но и угрюмыхъ. Въ два-три часа занятій съ ними вамъ никакъ не удастся ни расшевелить ихъ, ни заинтересовать чѣмъ бы то ни было: они до конца остаются апатичными и точно затравленными волчатами. Въ продолженіе учебнаго курса учитель едва-едва успѣваетъ научить ихъ механизмамъ въ чтеніи, письмѣ и въ рѣшеніи задачъ „по типамъ".

Между тѣмъ, казалось бы, можно ожидать отъ школы значительно большаго: учитель, не глупый человѣкъ отъ природы, получилъ спеціальную подготовку; школьное помѣщеніе достаточно просторное, свѣтлое и теплое, училище снабжено всѣми необходимыми учебными пособіями. Въ другомъ училищѣ, при такомъ же числѣ учащихся, вы находите въ наличности всѣ неблагопріятныя условія: школьное помѣщеніе—половина крестьянскаго „пятистѣнка", биткомъ набитая ребятишками, такъ что съ большимъ трудомъ удается вамъ пробраться отъ входной двери къ классной доскѣ и отъ одной группы учащихся къ другой; помѣщеніе низкое, темное и душное; изъ учебныхъ пособій, кромѣ классной доски и карты Европейской Россіи. вы ничего не найдете. А между тѣмъ, даже при необходимости торопиться, вы въ такой школѣ невольно пробудете лишній часъ или два,—такъ захватитъ васъ дѣтвора своими пробужденными интересами. Вы найдете тутъ не только всю первобытную любознательность крестьянскихъ дѣтей, всегда готовыхъ съ жадностью наброситься на все новое и интересное, но и въ значительной степени удовлетворенную и еще болѣе возбужденную эту любознательность; вы найдете какую-то стремительную готовность подѣлиться съ вами тѣми знаніями, какія они здѣсь получили, страстную охоту забросать васъ вопросами по поводу видѣннаго въ природѣ или прочитаннаго въ книгѣ. Съ удовольствіемъ прослушаете вы ихъ торопливый, но вполнѣ сознательный разсказъ о жизни растенія и о томъ, чѣмъ и какъ оно питается; или объясненіе того, почему Пушкинъ написалъ такія милыя, задушевныя стихотворенія о своей нянѣ. И все это успѣваетъ сдѣлать учитель при указанной выше неблагопріятной школьной обстановкѣ, тогда какъ предыдущій учитель и при несравненно лучшихъ условіяхъ ничего подобнаго не даетъ школѣ.

Отчего это зависитъ? Конечно, много тутъ значитъ темпераментъ учителя, степень его любви къ школьному дѣлу и къ дѣтямъ, особая спеціально - учительская талантливость. Но и при всѣхъ этихъ качествахъ учитель не достигнетъ такихъ подкупающихъ ре-

зультатовъ, если онъ самъ не развитъ, если у него самого настолько мало знаній, что онъ не въ состояніи толково и ясно отвѣтить на большинство дѣтскихъ вопросовъ.

Все это, конечно, азбучныя истины, и повторять ихъ, по меньшей мѣрѣ, неловко, но думаю, что повторять ихъ необходимо до тѣхъ поръ, пока эти азбучныя истины, какъ аксіомы, не будутъ требовать доказательствъ своей законности ни въ обществѣ, ни у лицъ и учрежденій, власть имѣющихъ. Какъ ни странно это, а и до настоящаго дня приходится выслушивать очень авторитетныя разсужденія, что лучшимъ учительскимъ персоналомъ слѣдуетъ признать прогимназистокъ и епархіалокъ; только первымъ нужно набить руку въ искусствѣ обучать грамотѣ, а вторыя уже изъ училищъ выходятъ вполнѣ подготовленными мастерами; что немного нужно знаній для обученія грамотѣ 7-ми лѣтнихъ крестьянскихъ дѣтей, а погоня за сообщеніемъ знаній и какого-то развитія даетъ только нежелательныя тенденціи.

Такимъ образомъ, указанныя азбучныя истины далеко еще не имѣютъ у насъ характера безспорныхъ истинъ и нуждаются въ частомъ и настойчивомъ повтореніи.

Итакъ, я повторяю, учителю необходимо быть развитымъ и обладающимъ въ достаточной степени знаніями, чтобы вести свою школу такъ, какъ того требуютъ интересы современной жизни.

Съ чѣмъ же выходятъ учителя и учительницы не только изъ прогимназій и изъ епархіальныхъ училищъ (объ этихъ едва-ли нужно распространяться), но и изъ учительскихъ семинарій и школъ? Общая жалоба всѣхъ, кто касается вопроса о подготовкѣ учителей, что въ три года ученья въ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ невозможно разумно проработать ту программу, какая для нихъ обязательна; что у послѣднихъ не остается времени для самостоятельнаго чтенія, которымъ, за рѣдкими исключеніями, никто не руководитъ, и что поэтому будушіе учителя выходятъ съ обрывками различныхъ мало продуманныхъ знаній и безъ достаточной подготовки къ будущему самообразованію и саморазвитію.

Я, на основаніи своего личнаго опыта, могу только подтвердить эти справедливыя жалобы, причемъ самымъ существеннымъ недостаткомъ курса учительскихъ семинарій и школъ я считаю неудовлетворительную постановку самостоятельнаго чтенія учащихся.

Инструкція для учительскихъ семинарій, утвержденная 4 іюля 1875 г., даетъ таблицу распредѣленія уроковъ, по которой видно, что въ недѣлю полагается на первый классъ 31 урокъ, на второй 31 урокъ и на третій 32 урока. Значитъ, на каждый день приходится по всѣмъ классамъ по 5 или по 6 уроковъ. Но на практикѣ

отъ этой таблицы дѣлаются отступленія, и число уроковъ еще увеличивается, особенно въ 3-мъ классѣ, на который по таблицѣ полагается, напр., 2 урока всего по русскому языку.

На этихъ двухъ урокахъ никакой опытный преподаватель, будь онъ хоть „семи пядей во лбу", не въ состояніи сдѣлать всего, что необходимо проработать съ будущими учителями.

Вотъ что рекомендуетъ § 70 инструкціи: „преподаваніе русскаго языка должно имѣть цѣлью: а) познакомить воспитанниковъ съ грамматикой литературнаго языка; б) научить ихъ *правильно* излагать свои мысли какъ изустно, такъ и письменно; в) посредствомъ изученія *нѣкоторыхъ* избранныхъ произведеній русской литературы научить *сознательно относиться* къ читаемому и такимъ образомъ *развить въ нихъ вкусъ къ разумному чтенію* и сообщить имъ нѣкоторыя теоретическія свѣдѣнія по словесности и наконецъ, г) ознакомить ихъ съ методами преподаванія родного языка и тѣми учебниками по этому предмету, которые имъ придется употреблять въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Повидимому, программа не Богъ вѣсть какая большая для трехъ годовъ ученья въ семинаріи. Но если принять во вниманіе, что большинство поступающихъ туда умѣютъ только чисто по-дѣтски переложить своими словами прочитанную простую статейку, а къ концу курса они должны умѣть „*правильно* излагать *свои* мысли", то ужъ и одно это нельзя считать особенно легкимъ. Вѣдь требованіе „*правильно излагать свои* мысли" настолько неопредѣленно и и широко, что оно примѣнимо не только ко всякому среднему учебному заведенію, но и къ высшему, на учащихся котораго тоже нерѣдки жалобы какъ разъ за неправильное изложеніе своихъ мыслей.

Вторая задача—настолько же широкая и неопредѣленная: „научить *сознательно* относиться къ читаемому и такимъ образомъ *развить въ учащихся вкусъ къ разумному чтенію*". Для надлежащаго разрѣшенія этой задачи едва-ли достаточно „изученія *нѣкоторыхъ* избранныхъ произведеній русской литературы", что каждый изъ насъ можетъ провѣрить на себѣ.

А тутъ нужно еще ознакомить учащихся „съ методами преподаванія родного языка".

На все это крайне мало 4 уроковъ въ первомъ классѣ, 4 уроковъ во второмъ и 2 уроковъ въ третьемъ. И семинаріи увеличиваютъ число уроковъ по этому предмету въ третьемъ классѣ до 4.

Такимъ образомъ, ученики этого класса имѣютъ уже 34 урока въ недѣлю.

Но сюда необходимо еще прибавить часа 4—6 въ недѣлю для разбора практическихъ уроковъ, данныхъ учениками въ начальной

при семинаріи школѣ, что имѣетъ первенствующее значеніе въ этомъ классѣ, да хоть по 1 часу въ день занятій въ мастерской, въ саду и огородѣ или на спѣвки—итого до 44—46 часовъ въ недѣлю почти непрерывныхъ занятій въ самой семинаріи.

Значитъ, къ каждому слѣдующему дню необходимо приготовиться къ 5—6 урокамъ, написать какую-либо работу по русскому языку (сочиненіе, конспектъ къ практическому уроку или протоколъ разбора уроковъ) да иногда тщательно приготовить заданную на домъ какую-нибудь работу по черченію, рисованію или чистописанію,—и окажется, что рѣдкій изъ учениковъ имѣетъ возможность лечь спать въ 12 ч. ночи, многіе сидятъ до 2 часовъ и дольше, несмотря на то, что къ 8 часамъ утра уже всѣ ученики должны быть снова въ семинаріи, такъ какъ въ $8^1/_2$ ч. начинается общая молитва. Работаютъ семинаристы много, такъ много, что большинство изъ нихъ къ концу года дѣлаются не только блѣдными, а прямо зелеными, и несмотря на все это, у нихъ нѣтъ времени для самостоятельнаго чтенія.

Самый легкій классъ семинаріи—первый, въ особенности для тѣхъ, которые хорошо подготовлены въ лучшихъ 2-хъ классныхъ или городскихъ училищахъ. Эти имѣютъ возможность и почитать въ первомъ классѣ, но значительный % учащихся и въ этомъ классѣ заваленъ работой по курсу и не имѣетъ возможности заниматься самостоятельнымъ чтеніемъ. Между тѣмъ и сама Инструкція признаетъ необходимость такого чтенія. 54-й § говоритъ: „*почти необходимымъ* пополненіемъ преподаванія всякаго учебнаго предмета можно считать самостоятельныя чтенія учениковъ, разумѣется, по указаніямъ преподавателя, который долженъ строго относиться къ выбору рекомендуемыхъ книгъ и давать ученикамъ только то, что они могутъ вполнѣ сознательно усвоить“...

Продолжительный опытъ убѣдилъ меня, что такое чтеніе, какъ пособіе къ изучаемымъ предметамъ, *безусловно* необходимо, а *не почти* необходимо, какъ необходимо и чтеніе общее, не по курсу проходимыхъ предметовъ. Но бѣда въ томъ, что въ дѣйствительности и это „*почти*“ совсѣмъ не дѣлается и не можетъ дѣлаться, какъ это видно по выше приведенному распредѣленію времени, находящагося въ распоряженіи учениковъ.

По моему глубокому убѣжденію, курсъ семинаріи тѣмъ и не хорошъ, что черезчуръ заваливаетъ учениковъ количествомъ фактовъ и не даетъ возможности, по недостатку времени, надлежаще освѣтить эти факты, путемъ ли болѣе тщательнаго и подробнаго выясненія живымъ словомъ преподавателя, или путемъ разумной постановки курса самостоятельнаго чтенія учениковъ.

И волей-неволей все изученіе сводится къ добросовѣстному зубренію безчисленныхъ учебниковъ, среди которыхъ, какъ извѣстно, большинство обладаетъ достоинствами учебниковъ Иловайскаго по исторіи или Смирнова по географіи. Единственнымъ выходомъ изъ такого крайне ненормальнаго положенія можно считать удлиненіе курса семинаріи на одинъ годъ, безъ расширенія программы въ количественномъ отношеніи.

Пока же семинаріи не преобразованы въ смыслѣ удлиненія курса и слѣдовательно пока ученики завалены научнымъ матеріаломъ, имъ читать некогда, такъ какъ это дѣлалось-бы только въ ущербъ выполненію программы, хотя бы и такой зачастую, чтобы на выпускныхъ экзаменахъ по географіи ученики сыпали массою собственныхъ именъ, въ значительной степени искаженныхъ, и почти не связывали съ этими именами никакого представленія ни о природѣ, ни о бытѣ страны, о которой пришлось отвѣчать.

Такимъ образомъ, если бы педагогическій совѣтъ семинаріи и придавалъ должное значеніе самостоятельному чтенію учениковъ, оно не можетъ быть поставлено такъ, какъ того требуютъ интересы учащихся.

Но есть семинаріи, въ которыхъ и не стремятся къ такой постановкѣ чтенія и не только не поощряютъ его, а напротивъ— склонны стѣснять и тѣхъ учениковъ, которые поступаютъ въ семинарію уже съ развившейся любовью къ чтенію. Въ такихъ семинаріяхъ не только строго слѣдятъ за тѣмъ, чтобы ученики не пользовались книгами изъ мѣстныхъ общественныхъ библіотекъ (это, кажется, общее явленіе), но не считаютъ нужнымъ пополнять и свою собственную ученическую библіотеку въ той степени, въ какой допускаетъ это хотя бы „опытъ каталога для средне-учебныхъ заведеній"; въ такихъ семинаріяхъ Пушкина и Гоголя ученики получаютъ не иначе, какъ по предварительному (письменному) разрѣшенію преподавателя русскаго языка; здѣсь нѣтъ „ученической" библіотеки, изъ которой ученикъ могъ бы брать любую книгу *по праву*, а *не по милости* преподавателя, который можетъ разрѣшить или не разрѣшить ее въ каждомъ данномъ случаѣ. При такихъ порядкахъ ученики любители чтенія пробавляются чтеніемъ случайно попавшихся имъ книгъ въ родѣ Габоріо, Георга Борна и т. п., а остальные ничего не читаютъ, кромѣ учебниковъ. Во всякомъ случаѣ одно несомнѣнно, что ученики семинаріи, будущіе учителя, читаютъ мало, и мало, слѣдовательно, вырабатываютъ въ себѣ „вкусъ къ разумному чтенію".

Въ этомъ отношеніи обстоятельства мало измѣнились къ лучшему, сравнительно съ началомъ 70-хъ годовъ, когда воспитанники учитель-

скихъ семинарій и школъ тоже почти ничего не читали. Но тому времени можно и не особенно удивляться: книгъ было, сравнительно, мало, поступающіе въ семинаріи были подготовлены совсѣмъ плохо, какъ это я знаю и по себѣ. Но и тогда это была большая ошибка со стороны семинарій. Для иллюстраціи приведу слѣдующіе факты.

Въ 1873 году воспитанники одной изъ передовыхъ учительскихъ школъ читали такъ мало, что ко времени окончанія курса очень немногіе были знакомы съ другими книгами, кромѣ сочиненій Погосскаго, „Дѣтскаго чтенія" да такихъ, какъ „Островъ убѣжища" и „Скала чаекъ". Благодаря этому возможны были такіе случаи: когда надъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ 2-го класса, провожавшимъ отъѣзжающаго наставника, товарищи подсмѣивались, что тотъ подарилъ ему за это сочиненія Гоголя, то этотъ несчастный былъ сильно оскорбленъ, но не насмѣшкой вообще, а тѣмъ, что имя Гоголя принялъ за оскорбительное себѣ прозвище: онъ не только никогда не читалъ произведеній Гоголя, но до 2-го класса не слыхалъ и фамиліи такого писателя. Зато и большинство учителей, вышедшихъ изъ этой школы, не только не выносило изъ нея „развитаго вкуса къ чтенію", но не имѣло и какой бы то ни было склонности къ нему. Такъ, одинъ изъ лучшихъ учителей уѣзда, при полной возможности пользоваться книгами въ достаточномъ количествѣ и разнообразіи, за 4 года учительства прочиталъ только одинъ томъ Пушкина, съ которымъ раньше не былъ вовсе знакомъ, причемъ понравилась ему одна „Барышня - крестьянка", „Письма объ Америкѣ" да попробовалъ прочитать одинъ томъ Водовозовой „Жизнь европейскихъ народовъ" и только что вышедшую тогда „Исторію Греціи и Рима"—Гуревича, но не одолѣлъ этихъ книгъ — не интересны онѣ были для него. Другой его товарищъ за пять лѣтъ учительства прочиталъ сочиненія Кукольника и ограничился этимъ, а большинство, пожалуй, и совсѣмъ ничего не читали.

Воспитанникъ Т. семинаріи, пробывшій потомъ 4 года учителемъ городского приходскаго училища, значитъ, одинъ изъ лучшихъ, при поступленіи въ Институтъ оказался совершенно незнакомымъ съ Пушкинымъ. А сколько курьезныхъ отвѣтовъ учителей получило Я Просвѣтительное Общество, готовившееся къ Пушкинскимъ празднествамъ и запросившее учителей: „какія изъ произведеній Пушкина съ большимъ интересомъ читаются въ деревнѣ". Получались и такіе отвѣты: „Очень охотно читается сочиненіе Пушкина „Тарасъ Бульба". Я помню, съ какимъ удивленіемъ и недовѣріемъ смотрѣли мы, учителя, на выдающагося своего товарища, на столѣ котораго видѣли сочиненія Бѣлинскаго и Некрасова: съ удивленіемъ къ тому, что

онъ читаетъ такія книги, и съ недовѣріемъ къ тому, чтобы онъ способенъ былъ понимать ихъ.

Если же подъ какими-либо сторонними вліяніями и развивалась у учителей какъ бы „потребность въ чтеніи“ настолько, что онъ выписывалъ „Народную школу“ или даже „Отечественныя записки“, то и въ этомъ случаѣ получались довольно жалкіе результаты: большинство статей было непонятно и потому не интересно, и книжки журналовъ оставались не прочитанными, а только разрѣзанными. Зато при первыхъ же неблагопріятныхъ условіяхъ, въ родѣ женитьбы на неграмотной крестьянкѣ, которая не могла сочувствовать чтенію, или назначенія въ такую школу, гдѣ не было поддержки интеллигентныхъ людей, эта навѣянная потребность въ чтеніи быстро исчезала, и уже не только не выписывались свои журналы, но не читались и чужіе, которыми можно было пользоваться поблизости. Исключенія, конечно, были и тогда, но только какъ исключенія.

Словомъ, такъ или иначе, но учителя читали очень мало. Въ печати нерѣдко и отмѣчалось это явленіе, но объяснялось оно, по моему мнѣнію, односторонне: главную причину авторы видѣли въ отсутствіи книгъ, доступныхъ учителямъ, а не въ томъ, что семинаріи совсѣмъ не научаютъ будущихъ учителей читать книги, на что отъ самихъ учителей приходилось слышать постоянныя и, разумѣется, справедливыя жалобы.

„Школа не насаждаетъ любви къ чтенію; до сего времени она снабжала лишь циркулярами, приглашавшими „читать съ осторожностью“ и снабжала до тѣхъ поръ, пока не понадобились другіе, еще недавно изданные циркуляры, предлагающіе учить читать, пріохочивать къ чтенію“. *)

Осторожность эта и въ послѣднее время имѣетъ силу и доходитъ до того, что кончающимъ курсъ въ семинаріи и даже въ среднемъ учебномъ заведеніи нельзя читать „Дачу на Рейнѣ“—Ауэрбаха, т. к. эта книга не внесена въ „Опытъ каталога“, хотя она занесена въ каталогъ народныхъ библіотекъ и, слѣдовательно, разрѣшена для чтенія полуграмотному крестьянину; нельзя почему-то читать „Отцы и дѣти“—Тургенева, хотя въ этотъ „Опытъ“ внесены всѣ сочиненія Тургенева. На урокахъ литературы въ VIII классѣ женской гимназіи, тоже подготовляющемъ учительницъ, иногда разрѣшается разбирать произведенія Тургенева только до „Наканунѣ“ включительно и запрещаются „Отцы и дѣти“, а иногда, наоборотъ, разрѣшается разборъ „Отцовъ и дѣтей“, зато запрещается „Наканунѣ“. Опытомъ

*) Рубакинъ. „Этюды о русской читающей публикѣ“, стр. 73.

каталога разрѣшены для чтенія учениковъ всѣ 11 томовъ сочиненій Гр. Л. Н. Толстого, но домашняя цензура во многихъ учебныхъ заведеніяхъ вычеркиваетъ „Анну Каренину“. Не говоря уже про Некрасова, Щедрина и нѣкоторыхъ другихъ „запрещенныхъ“ писателей, будущіе учителя зачастую выходятъ изъ семинаріи, ничего не зная изъ Достоевскаго, кромѣ „Мужика Марея; да „Записокъ мертваго дома“, ничего не зная изъ Данилевскаго, кромѣ „Украинскихъ сказокъ“ да нѣкоторыхъ историческихъ повѣстей, такъ какъ изъ этихъ писателей внесены въ опытъ каталога только указанныя отдѣльныя произведенія, а не полныя собранія этихъ, какъ и многихъ другихъ, даже русскихъ писателей, именами которыхъ, казалось-бы, можетъ гордиться каждый русскій человѣкъ, не исключая и учителя. Выводъ отсюда тотъ, что и въ настоящее время ученики семинарій читаютъ не многимъ больше, чѣмъ тридцать лѣтъ тому назадъ, когда и книгъ было несравненно меньше, да и отъ учителей не требовалось быть руководителями чтенія народа въ качествѣ завѣдывающихъ народными библіотеками - читальнями. Что же и какъ читаютъ наши теперешніе учителя?

Характеризуя скудость читателя вообще, Н. А. Рубакинъ говоритъ: „Даже среди лицъ такихъ профессій, какъ учителя и учительницы, доктора, священники, далеко не всѣ чувствуютъ настолько сильную потребность въ книгѣ, чтобы идти и записываться въ библіотекѣ и получить оттуда матеріалы для чтенія не спорадически, а постоянно“.

„Кто довольствуется какимъ-либо дешевенькимъ журналомъ съ преміями, кто беретъ книги изъ учительской, часто скудной библіотеки и держитъ ихъ подолгу, иной разъ по цѣлому году, закрывая доступъ къ этимъ книгамъ и другимъ, кто живетъ и обходится и совсѣмъ безъ книгъ. Такъ, въ Великихъ Лукахъ библіотека составлена довольно хорошо. Этой библіотекой пользовались учащіе, но весьма неравномѣрно: то изъ нихъ читаетъ три человѣка, то 14, то 16. До 1880 года число ихъ все-таки возростаетъ, въ восьмидесятыхъ годахъ падаетъ и стоитъ почти ровно на одной цыфрѣ, которая въ два раза, а то и слишкомъ въ два раза меньше числа всѣхъ учащихъ“. *)

На курсахъ въ одномъ изъ губернскихъ городовъ лѣтомъ 1896 года обнаружилось, что учителя почти ничего не читаютъ, и можно признать типичнымъ письменное заявленіе одного изъ нестарыхъ учителей, что за послѣдніе шесть годовъ онъ не читалъ буквально ничего, кромѣ классныхъ книжекъ для чтенія. Въ бесѣдѣ по этому

*) Рубакинъ, стр. 92.

поводу опровергалъ подобное явленіе только одинъ наблюдатель курсовъ, и то совершенно голословно. учителя-же и учительницы или молчали или соглашались, что ничего не читаютъ.

„Въ отчетѣ о курсахъ въ Ч. лѣтомъ 1899 г. въ бесѣдѣ руководителя говорится: „Правда ли, что учитель сидитъ безъ книги? Въ вашихъ предварительныхъ работахъ на эти вопросы даются самые неопредѣленные отвѣты: „учитель имѣетъ возможность пользоваться безплатными приложеніями журналовъ „Родина“ и „Сынъ отечества“; со стороны есть возможность пользоваться книгами и газетой „Недѣля“; книгами есть возможность пользоваться изъ Ч. Общественной библіотеки“ и т. п. Но въ дѣйствительности пользуются ли изъ этихъ источниковъ? Ужели учитель считаетъ возможнымъ довольствоваться безплатными приложеніями къ „Родинѣ“ и „С. О?“ Относительно пріобрѣтенія книгъ въ собственность даются болѣе опредѣленные отвѣты: „сбереженій отъ жалованья не остается, такъ что нѣтъ возможности выписывать книги и журналы; на жалованье и въ складчину ничего не выписываю“, и т. п.

Точно такіе же отвѣты получались руководителями на курсахъ въ разныхъ губерніяхъ, гдѣ касались этого вопроса, и вполнѣ достаточно основаній для обобщеній, что за маленькими исключеніями, въ собственность учителя не пріобрѣтаютъ печатнаго слова ни въ какомъ видѣ“. И понять это, конечно, не трудно, такъ какъ сбереженій, особенно у семейныхъ учителей, ожидать было бы странно изъ того ничтожнаго жалованья, какое они получаютъ.

„Но отчего“, разсуждаетъ руководитель на Ч. курсахъ, „нигдѣ не выписываются книги и журналы въ складчину, особенно тамъ, гдѣ нѣсколько школъ находятся на небольшомъ разстояніи? Вѣдь, если книга или журналъ стоитъ пять рублей, а складчина составится тоже изъ 5 человѣкъ, то съ каждаго члена въ годъ сойдетъ только по одному рублю, а этотъ рубль далъ бы все-таки возможность слѣдить за тѣмъ, что дѣлается въ школахъ въ другихъ мѣстахъ, интересуется ли общество этимъ дѣломъ, какіе вопросы интересуютъ и занимаютъ современное общество и проч. Иначе говоря, этотъ рубль въ годъ все-таки далъ бы возможность, хотя немножко слѣдить за общественною жизнью и не окончательно отставать отъ нея. Ужели даже изъ 200 рублей въ годъ нельзя удѣлить на чтеніе и одного рубля, особенно одинокимъ учителямъ и учительницамъ?“

„Это трудно понять... Но еще болѣе непонятно другое обстоятельство.“

„Въ Ч. уѣздѣ 102 человѣка земскихъ учителей и учительницъ съ ихъ помощниками. Сколько же человѣкъ изъ этого числа состоитъ

безплатными подписчиками въ этой библіотекѣ? Безплатная подписка открыта для учителей въ 1896 г.“

„Въ этотъ первый годъ состояло подписчиками только 42 человѣка; въ слѣдующемъ 1897 г. число ихъ упало до 32 человѣкъ, а въ 1898 г. ихъ состоитъ 37 человѣкъ, т. е. только третья часть учителей имѣетъ желаніе пользоваться книгами даже и тогда, когда эти книги предлагаются имъ безплатно“.

Въ К. Общественной библіотекѣ за 1901 г. пользовались книгами только 41 учащій изъ 92, за которыхъ земство ежегодно вноситъ въ библіотеку 200 р. Въ 1902 г. изъ этой библіотеки пользовались учащіе только 21 училища изъ 63.

Среди учителей Новгородской губ. въ 1899—1900 уч. 402 учащихъ не читали книгъ и 406—періодическихъ изданій *).

Если принять во вниманіе, что во многихъ мѣстахъ учителямъ тоже или предоставлено право безплатнаго пользованія книгами изъ общественныхъ библіотекъ, или изъ спеціальныхъ библіотекъ для земскихъ служащихъ и то, что число читающихъ учителей въ этихъ библіотекахъ также незначительно, то самъ собою возникаетъ вопросъ о причинахъ такого грустнаго явленія.

Въ одномъ изъ отвѣтовъ учителей говорится, что „изъ общественной библіотеки пользоваться книгами тоже очень неудобно, такъ какъ волостное правленіе (куда привозятся книги по земской почтѣ) находится въ 11 верстахъ отъ школы и книги залеживаются тамъ очень долго“. Указывается еще на то, что изъ библіотекъ рѣдко высылаются тѣ книги, которыя требуются учителями, или онѣ долго не получаются. Все это, конечно, можетъ мѣшать правильному чтенію. Но на значительномъ разстояніи отъ правленій находится далеко не большинство училищъ; при требованіи книгъ изъ библіотекъ можно по каталогу указывать сразу нѣсколько №№, чтобы библіотекарь могъ выслать какую-либо изъ указанныхъ книгъ; словомъ, нѣкоторыя изъ указанныхъ затрудненій легко могутъ быть устранены при желаніи со стороны читателей. А между тѣмъ они не устраняются, и читателей - учителей въ библіотекахъ все-таки очень мало. Значитъ, тутъ нужно искать еще какія-либо причины, болѣе существенныя. Учитель заваленъ работой, которая его сильно утомляетъ и мало оставляетъ времени для чтенія. Но вѣдь въ распоряженіи учителя такое количество праздниковъ, какого нѣтъ у людей другихъ профессій; праздники эти, за отсутствіемъ развлеченій и „общества“, ему некуда дѣвать, и хорошихъ учителей они только тяготятъ. А чтеніе идетъ все-таки очень плохо. И опять

*) Положеніе нач. народн. образ. въ Новг. губ., вып. I. стр. 37.

приходишь къ тому же заключенію, что у нынѣшнихъ учителей, какъ и у прежнихъ, мало охоты къ чтенію, мало любви къ книгѣ, въ чемъ опять-таки, главнымъ образомъ, виноваты тѣ учебныя заведенія, которыя подготовляютъ и выпускаютъ этихъ учителей и учительницъ. Къ этимъ причинамъ нужно присоединить и еще одну, на мой взглядъ, немаловажную—это нерѣдко проявлявшійся недружелюбный взглядъ на читающихъ учителей со стороны лицъ начальствующихъ. Такъ, на курсахъ въ Н. наблюдатель, лицо начальствующее, убѣдительно доказывалъ, что „хорошему учителю читать некогда", что читающій учитель — плохой учитель, такъ какъ его голова всегда не тѣмъ занята да и не свѣжа послѣ безсонной ночи, проведенной за чтеніемъ; такъ, въ О. губ. одинъ учитель преслѣдовался за выписку и чтеніе „Сѣвернаго Вѣстника" (въ первое время его существованія) до тѣхъ поръ, пока не ушелъ изъ губерніи. Такія явленія, я думаю, многимъ знакомы.

Въ неудовлетворительной постановкѣ чтенія въ семинаріяхъ лежитъ и причина того, что большинство учителей-читателей, о которыхъ я имѣю свѣдѣнія, не умѣетъ выбрать книги, не отличаетъ выдающагося автора отъ посредственности или и того ниже, и не чувствуетъ потребности въ чтеніи популярно-научныхъ книгъ какъ по своей спеціальности, такъ и по другимъ областямъ знанія. Такъ, по указанному уже Ч. уѣзду за 1897 г. взято всѣми учителями только 62 книги по критикѣ, исторіи, педагогикѣ, путешествіямъ и проч.; за тотъ же періодъ потребованы 16 книгъ, казалось бы, совсѣмъ не подходящихъ для учителей и учительницъ: или чисто дѣтскія — Майнъ-Ридъ, Жюль-Вернъ, Робинзонъ Крузо Анненской, Фурманъ и т. п.; или такія прелести, какъ дю-Террайль, Г. Борнъ, Габоріо и т. н. Изъ библіотеки У. уѣзда читается почти исключительно беллетристика, при чемъ преимущественнымъ вниманіемъ пользуются иностранцы: Э. Золя, Гюи-де-Мопасанъ, Додэ и др.

Вотъ списокъ книгъ, которыя прочитаны въ теченіе 1901 г. учителемъ, получившимъ полное среднее образованіе: „Огненная земля", „Тайны женскаго монастыря", „Братья Ромульты", „Петербургское дѣйство", „Послѣ потопа", „Золотой браслетъ", „Чудо-богатырь", „Въ Пороховомъ дыму", „Мѣдные лбы", „Шуты гороховые", „Цвѣты лазоревые", „Знаменитыя фаворитки", „Тайны новаго Парижа", „Гетманскіе грѣхи", „Фаворитки короля", „Стенька Разинъ", „Въ сумеркахъ", „Въ ежовыхъ рукавицахъ", „Роковое кольцо", „Модники", „Кровавая корона". Списокъ почтенный, особенно, если принять во вниманіе, что многія изъ этихъ увлекательныхъ произведеній въ нѣсколькихъ томахъ. Относительно подбора книгъ комментаріи едва-ли требуются.

Или вотъ что прочиталъ за цѣлый годъ учитель, окончившій курсъ въ учительской семинаріи и прослужившій учителемъ больше 10 лѣтъ: 1) Потѣхина т. 3-й, 2) Турецкій султанъ, 3) Дочери Каина и 4) Золотая шайка.

Такихъ выписокъ я могъ бы сдѣлать очень много изъ разныхъ уѣздныхъ библіотекъ; могъ бы, конечно, привести и совершенно другіе списки, но не привожу ихъ потому, что чтеніе Достоевскаго, Тургенева, Щедрина, Гаршина или „Историческаго Вѣстника“, „Русскаго Богатства“ и „Вѣстника Европы“ нахожу вполнѣ нормальнымъ явленіемъ, такимъ, какимъ оно и должно быть для людей, получившихъ извѣстное образованіе и взявшихъ на себя большую задачу „будить людей“.

Такъ какъ приведенныя выше данныя не представляютъ изъ себя результата широкаго обслѣдованія и касаются сравнительно немногихъ мѣстностей, причемъ о другихъ мѣстностяхъ приходится судить или по отчетамъ о курсахъ, если на нихъ этотъ вопросъ затрагивался, или по личнымъ отзывамъ руководителей и другихъ лицъ, близко стоящихъ къ жизни народныхъ учителей, то возможно, конечно, что гдѣ-нибудь есть и иное настроеніе учителей, которые, быть можетъ, иначе читаютъ, иначе разрѣшаютъ этотъ важный вопросъ о самообразованіи. Но въ извѣстныхъ мнѣ уѣздахъ и губерніяхъ иначе читаетъ только незначительное меньшинство, которому никакъ не удается заразить всѣхъ остальныхъ своей любовью къ книгѣ. Можетъ быть, зависитъ это и оттого, что и вообще „русскій культурный человѣкъ не принадлежитъ къ числу усердныхъ читателей, а малое усердіе его за послѣдніе годы, какъ кажется, становится еще меньше“... *). Судя опять-таки по числу подписчиковъ въ городскихъ общественныхъ библіотекахъ, русскій культурный человѣкъ только платонически способенъ разсуждать, что „нѣтъ болѣе хорошихъ минутъ, какъ тѣ, которыя проводятся въ обществѣ талантливаго художника и первостепеннаго мыслителя“; въ дѣйствительности же у него найдены несравненно лучшія не только минуты, но и продолжительные часы, проводимые за карточными столами.

Правда что, „интересъ къ книгѣ возрастаетъ тогда, когда возрастаетъ интересъ къ жизни, а если этого нѣтъ, если день изо дня эта жизнь течетъ вяло и уныло, если то, что дѣлается, дѣлается безъ васъ, а если что не дѣлается, то сколько бы вы ни размышляли, все-таки не будетъ сдѣлано, если инціатива личности не только не находитъ поддержки, а встрѣчаетъ преграды,—при такой постановкѣ, если не всѣ, то многія, очень многія книги теряютъ весь интересъ.

*) Рубакинъ, стр. 102.

Зато пріобрѣтаютъ интересъ книги иного рода, чтеніе которыхъ кто-то остроумно сравнилъ съ куреніемъ гашиша“ *).

„Что же тутъ удивительнаго, если на этой почвѣ, въ этой средѣ полученное когда-то образованіе выдыхается, умственная энергія пропадаетъ, свѣжія струи, если и текутъ гдѣ, такъ не дотекаютъ? Обстановка, мучительно однообразная, подавляетъ однообразіемъ впечатлѣній, загипнотизировываетъ; лучшія стремленія, ничѣмъ не питаемыя, никѣмъ не поддерживаемыя, блѣднѣютъ, исчезаютъ ни за что, ни про что; остается лишь безцвѣтная, безцѣльная, подчасъ изрытая глубоко мучительными воспоминаніями,—не жизнь, а прозябаніе“ **).

Но если это справедливо по отношенію ко всякому русскому интеллигентному человѣку вообще, то чего же можно требовать отъ учителей, положеніе которыхъ похоже на положеніе человѣка на необитаемомъ острову? Какъ можно требовать усиленнаго и разумнаго чтенія отъ учителей, а въ связи съ этимъ энергичной, одухотворенной ихъ просвѣтительной дѣятельности, когда все передовое русское общество не знаетъ, чѣмъ жить, чѣмъ заниматься, и страдаетъ въ поискахъ „постороннихъ занятій“?

Какъ будто и трудно и не совсѣмъ справедливо этого требовать отъ нихъ при указанныхъ условіяхъ. Но съ другой стороны, если помириться съ существующимъ положеніемъ дѣла, если оставить все такъ, какъ оно было и до сихъ поръ, то неизбѣжно придется мириться не только съ „специфическимъ, чисто русскимъ явленіемъ“, какъ рецидивизмъ безграмотности, явленіемъ, какъ говорятъ компетентные люди, широко распространеннымъ въ Россіи, но придется мириться и съ такимъ рецидивизмомъ среди самихъ учителей, въ жизни которыхъ черезчуръ много условій, способствующихъ возвращенію въ первобытное состояніе, придется мириться, слѣдовательно, и съ тѣмъ недостаточнымъ вліяніемъ школы на народную жизнь, въ какомъ печать такъ часто упрекаетъ нашу школу и учителя.

„Что же дѣлаетъ общество, чтобы облегчить всѣмъ желающимъ дорогу къ саморазвитію и самообразованію?“. Что оно дѣлаетъ, чтобы облегчить эту дорогу народному учителю, къ которому мы съ каждымъ годомъ предъявляемъ все большія и большія требованія? Есть „полное основаніе предполагать, что, по меньшей мѣрѣ, половина городовъ Европейской Россіи совсѣмъ не имѣетъ публичныхъ библіотекъ, что изъ двухъ городовъ въ одномъ человѣкъ, желающій достать книгу на прочтеніе, долженъ добывать ее изъ иногородной

*) Рубакинъ, стр. 83.

**) Рубакинъ, стр. 73.

библіотеки“ *). Я увѣренъ, что и въ XX вѣкѣ найдется не мало такихъ уголковъ, изъ какого въ 1889 г. сообщалось Комитету грамотности: „хотя во ввѣренномъ мнѣ отдѣлѣ имѣется 42 начальныхъ школы, но въ нихъ не имѣется ни учительскихъ библіотекъ, ни музеевъ, не выписывается никакихъ изданій для учителей и учительницъ на средства какъ ихъ, такъ и казенныя, не устраивается народныхъ чтеній, нѣтъ складовъ для продажи книгъ, а также нѣтъ воскресныхъ, вечернихъ и повторительныхъ школъ для взрослыхъ“. Авторъ, приведшій эту цитату, удивляется такому „всеобщему отсутствію“, а мнѣ кажется, что это не исключительный уголокъ, — скорѣе господствующее явленіе „во глубинѣ Россіи“.

Насколько мнѣ извѣстно, наши одноклассныя и двухклассныя министерскія училища до сихъ поръ остаются почти безъ учительскихъ библіотекъ; въ земскихъ училищахъ, даже въ такихъ губерніяхъ и уѣздахъ, гдѣ передовые люди очень заботливо относятся къ дѣлу народнаго образованія, не рѣдкость встрѣтить въ учительской библіотекѣ однѣ методики—Ельницкаго и Гольденберга или „въ учительской библіотекѣ книгъ на 87 коп.“. Въ Т. губерніи въ трехъ сосѣднихъ уѣздахъ (про остальные я свѣдѣній не имѣю) не оказалось въ 1900 г. никакой библіотеки, изъ которой могли-бы пользоваться книгами народные учителя. Вообще, въ смыслѣ саморазвитія и самообразованія, для учителей до настоящаго времени сдѣлано очень мало. Правда, въ послѣдніе годы и въ этомъ отношеніи есть попытки придти на помощь учителямъ. Такъ, Новгородское Губернское земство для всѣхъ учителей земскихъ училищъ въ губерніи въ 1901 году выписало „Журналъ для всѣхъ“; оно же объявило учителямъ, что придетъ на помощь при выпискѣ болѣе цѣнныхъ журналовъ, уплачивая за нихъ до 3 рублей за журналъ, что и практикуетъ уже 2-й годъ. Также поступаетъ Ярославское губернское земство, ассигнуя ежегодно на каждаго учителя по 5 рублей. Владимірское земство оплачиваетъ $^1/_2$ стоимости журнала или газеты. Такая помощь даетъ возможность учащимъ, дѣлая складчину или прибавляя часть своего жалованья, получать болѣе цѣнныя періодическія изданія. Другое земство раздѣлило уѣздъ на нѣсколько школьныхъ районовъ и для каждаго района выписываетъ какой-либо одинъ журналъ съ тѣмъ, чтобы по прочтеніи эти журналы высылались въ другіе районы для обмѣна. По статистическимъ даннымъ М. Н. П. за 1898 г. числится на всю имперію 231 учительская библіотека. Но какія это библіотеки, и гдѣ онѣ существуютъ, я не имѣю никакихъ свѣдѣній: ни лично съ ними знакомиться не приходилось, ни отъ учителей, ни въ печати ника-

---

*) Рубакинъ, стр. 38.

кихъ отзывовъ о нихъ я не встрѣчалъ, кромѣ бѣглой замѣтки Н. А. Рубакина, который говоритъ: „учительскія библіотеки оставимъ въ сторонѣ, такъ какъ поразительная скудость ихъ не даетъ имъ никакого права называться библіотеками“ *).

Во всякомъ случаѣ эти библіотеки въ оффиціальномъ сборникѣ отмѣчены, и я нахожу не безынтереснымъ расположить самыя данныя и выводы изъ нихъ въ слѣдующей таблицѣ.

	УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.	Количество учащихъ.	Количество библіотекъ.	Количество требованій.	Требованія на 1 учителя.
1.	С.-Петербургскій	6.246	8	14.854	2,4
2.	Московскій	17.969	37	13.657	0,7
3.	Харьковскій	10.403	21	13.601	1,3
4.	Одесскій	8.345	30	22.118	2,6
5.	Кіевскій	6.870	5	3.882	0,5
6.	Казанскій	9.566	46	15.684	1,6
7.	Оренбургскій	4.555	15	20.760	4,6
8.	Виленскій	4.544	—	—	—
9.	Варшавскій	4.814	62	4.065	0,9
10.	Рижскій	4.569	3	340	0,07
11.	Кавказскій	4.546	1	2.300	0,5
12.	З.-Сибирскій	464	3	108	0,2
13.	Восточ. Сибирь	610	—	—	—
14.	Пріамурскій	379	—	—	—
	Итого . .	84.121	231	111.369	1,3

Если бы означенныя библіотеки и имѣли „право называться библіотеками“, то въ такомъ случаѣ онѣ не могли бы обслуживать потребности въ книгахъ наличнаго состава учителей, такъ какъ въ среднемъ, хотя на каждую библіотеку и приходится только по 364 читателя, но зато одна такая библіотека приходится на 85 321 кв.

*) Этюды, стр. 39.

в. пространства Россійской Имперіи, а все это равносильно тому, что учительскихъ библіотекъ почти нѣтъ; спеціальныхъ библіотекъ для земскихъ служащихъ, въ томъ числѣ и для учителей, тоже мало; общественныя библіотеки имѣются далеко не во всѣхъ городахъ, а существующія только въ немногихъ, сравнительно, случаяхъ предоставлены въ безплатное пользованіе учителей. Откуда же учителямъ брать книги?

Мнѣ думается, что земства, такъ энергично принявшіяся въ послѣдне время за осуществленіе идеи о всеобщемъ обученіи, должны больше обратить вниманія и на качественную сторону этого дѣла, чѣмъ это было до сихъ поръ.

А въ этомъ отношеніи нужно еще очень много сдѣлать по устройству спеціальныхъ школьныхъ помѣщеній, по оборудованію школъ лучшими учебниками и необходимыми учебными и наглядными пособіями, безъ которыхъ немыслима никакая разумная постановка дѣла, и, наконецъ, по обезпеченію жизни учителей какъ со стороны матеріальной, такъ и духовной.

Учителямъ не отъ кого ждать помощи въ этомъ отношеніи: сами они живутъ настолько разрозненно, что зачастую остаются незнакомыми другъ для друга даже въ сосѣднихъ школахъ; значитъ, о разныхъ предпріятіяхъ сообща, о совмѣстной дѣятельности по улучшенію своего положенія не можетъ быть и рѣчи; учительскія общества взаимопомощи малолюдны, бѣдны и остаются до сихъ поръ какими-то чуждыми учительскимъ интересамъ, настолько чуждыми, что, напр., дѣйствительными членами Новгородскаго общества, изъ болѣе чѣмъ 700 учителей и учительницъ въ губерніи, состоятъ всего 185, причемъ это число получилось только за послѣдніе два - три года, т. е. къ девятому году существованія общества.

По рѣдкимъ свѣдѣніямъ въ печати, дѣятельность этихъ обществъ недостаточно энергична, вѣроятно, вслѣдствіе недостаточности средствъ, чтобы могла захватить всѣ учительскія нужды, въ томъ числѣ и нужду въ книгахъ. Быть можетъ, бывшій съ 28 декабря 1902 г., въ Москвѣ съѣздъ представителей всѣхъ этихъ обществъ внесетъ въ ихъ дѣятельность что нибудь новое и болѣе широкое.

Но чего-нибудь многаго, особенно на первыхъ порахъ, тоже ожидать нельзя, такъ какъ съѣздъ не можетъ увеличить средствъ этихъ обществъ.

Во всякомъ случаѣ нашимъ учителямъ еще далеко до того, чего достигъ нѣмецкій народный учитель, который „давно научился цѣнить значеніе своихъ союзовъ, въ которыхъ нѣтъ мѣста партійнымъ и религіознымъ распрямъ, а есть одно только объединяющее начало: защита интересовъ школы и ея дѣятелей, стремленіе под-

няться самимъ и вмѣстѣ съ собою поднять уровень образованія народа".

Такимъ образомъ, помощи учителямъ и въ этомъ отношеніи можно ожидать только отъ земства, которыя взяли на себя заботу о подготовкѣ учителей, и которымъ законъ предоставилъ право выбора кандитатовъ въ земскія училища.

Вопросъ этотъ разрѣшился бы довольно легко во всѣхъ тѣхъ уѣздахъ, въ городахъ которыхъ есть общественныя публичныя библіотеки: земства за сравнительно небольшой взносъ на содержаніе такой библіотеки могли бы сдѣлать всѣхъ учителей и учительницъ уѣзда безплатными подписчиками, которые выписывали бы книги и возвращали ихъ обратно по земской почтѣ, черезъ Земскую Управу. Но въ этихъ случаяхъ земству необходимо слѣдить за подборомъ и выпиской книгъ и журналовъ для библіотекъ, такъ какъ послѣднія часто составляются по вкусамъ обычной публики, предпочитающей переводные романы всякой другой литературѣ. Слѣдить же за выпиской книгъ и вообще функціонированіемъ библіотеки для земства вполнѣ возможно,—стоитъ только имѣть при библіотекѣ особую коммисію или совѣтъ, въ составъ котораго должны непремѣнно входить и представители земства, и, можетъ быть, представвтели самихъ учителей, какъ значительной группы подписчиковъ.

Насколько это важно и возможно, доказываетъ такой случай: нѣсколько лѣтъ тому назадъ кружкомъ интеллигентныхъ людей устроена общественная библіотека въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ Н. губерніи. По составу это одна изъ лучшихъ библіотекъ, какія я знаю, и учителямъ можно-бы смѣло рекомендовать пользоваться любой книгой, не боясь даромъ потратить время. Но учителя съ такой вѣрой относятся къ главной устроительницѣ библіотеки и завѣдующей послѣдней, что иногда прямо просятъ: „пошлите мнѣ книгу, подходящую къ моему настроенію. Настроеніе у меня такое то". Разумѣется, задача эта не изъ легкихъ, но, какъ я знаю, разрѣшается всегда довольно удовлетворительно.

Затѣмъ, на съѣздахъ учителей, на курсахъ, особенно на общеобразовательныхъ, слѣдовало-бы серьезно останавливаться и на вопросѣ о чтеніи учителей, при чемъ каждый лекторъ могъ бы рекомендовать книги по своей спеціальности и отмѣтить по каталогу мѣстной библіотеки всѣ книги, заслуживающія прочтенія или изученія. Наконецъ, тѣ земства, которыя имѣютъ свои періодическіе органы, въ родѣ „Вѣстника Новгородскаго земства", могли бы печатать на своихъ страницахъ списки книгъ, имѣющихся въ той или другой библіотекѣ и заслуживающихъ вниманія со стороны учителей.

Если бы такія указанія и не носили характера систематическихъ каталоговъ, то и въ этомъ случаѣ они были бы полезны; но еще было бы лучше, еслибы нашлись люди, которые порекомендовали бы указаннымъ путемъ поступательное чтеніе, напр. по естествознанію, исторіи, географіи, литературѣ и проч., примѣнительно къ развитію тѣхъ, для кого дѣлаются эти указанія.

Уѣздныя-же земства должны принять всѣ мѣры къ тому, чтобы общественныя или земскія библіотеки возможно добросовѣстнѣе исполняли требованія учителей на книги, а земскія почты аккуратнѣе доставляли ихъ по назначенію и лучше, конечно, самимъ учителямъ, а не въ ближайшія волостныя правленія, если почтѣ приходится проходить мимо училища. Все это требуетъ отъ земствъ новыхъ затратъ; но эти затраты не настолько ужъ велики, чтобы передъ ними отступать въ виду той высокой цѣли, какую должны имѣть заботы о самообразованіи и развитіи учителей, что непремѣнно должно поднять и начальныя училища на надлежащую высоту.

Для ясности сведу все вышеизложенное къ общимъ положеніямъ:

1) Въ отношеніи начальнаго народнаго образованія мы оказываемся до сихъ поръ поразительно отсталыми, сравнительно съ передовыми народами Европы.

2) Начальныя училища, будучи незначительны по количеству, вмѣстѣ съ тѣмъ плохо поставлены у насъ и въ качественномъ отношеніи.

3) Между другими неблагопріятными причинами послѣдняго видное мѣсто занимаетъ недостаточная подготовка нашего учительскаго персонала, даже съ спеціальнымъ образованіемъ.

4) Послѣднее зависитъ отъ неудовлетворительнаго строя учительскихъ семинарій и школъ и, главнымъ образомъ, отъ установившагося неблагопріятнаго отношенія къ постановкѣ самостоятельнаго чтенія учащихся какъ по курсу проходимыхъ предметовъ, такъ и независимо отъ него.

5) Вслѣдствіе вышеуказаннаго семинаріямъ и школамъ не только не удается „развить въ учащихся вкусъ къ разумному чтенію“, но не удается и пріохотить ихъ къ чтенію и ознакомить съ литературнымъ богатствомъ настолько, чтобы, сдѣлавшись учителями, они чувствовали потребность къ книгѣ и умѣли отличить хорошаго автора отъ жалкой непосредственности.

6) Поэтому учителя читаютъ очень мало и не умѣютъ дѣлать разумнаго выбора книгъ изъ того запаса, какой имъ доступенъ въ настоящее время.

7) Запасъ этотъ очень скуденъ, и общество, впрочемъ, не по

своей винѣ, до сихъ поръ очень мало сдѣлало, чтобы дать учителямъ возможно больше средствъ для ихъ самообразованія и саморазвитія.

8) Сами учителя, вслѣдствіе малоподготовленности, бѣдности и разъединенности, не въ состояніи помочь себѣ въ этомъ отношеніи.

9) Поэтому земствамъ, разнымъ кружкамъ и частнымъ лицамъ необходимо придти на помощь учителямъ въ снабженіи ихъ книгами и періодическими изданіями.

10) Наконецъ, необходимо организовать руководительство въ чтеніи учителей, въ чемъ больше всего могли бы оказать помощи разные учительскіе курсы и съѣзды, повсемѣстное устройство которыхъ насущно-необходимо.

Н. Ахутинъ.

Начальное образованіе и его нужды.

(Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по 49 губерніямъ Европейской Россіи. Просвѣщеніе. Составилъ Н. А. Петерсонъ. Спб. 1904 г.).

I.

Образованное два года тому назадъ Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности образовало, какъ извѣстно, на мѣстахъ особые комитеты изъ представителей самыхъ разнообразныхъ группъ населенія, причемъ имъ предложено было высказать свои соображенія, касающіяся даннаго весьма сложнаго вопроса. Въ числѣ различныхъ условій, результатомъ которыхъ являются низкій у насъ уровень земледѣльческой культуры и слабая доходность сельскаго хозяйства, комитеты эти съ особымъ вниманіемъ, между прочимъ, остановились на положеніи, въ которомъ находится въ нашемъ отечествѣ начальное образованіе. Общій же выводъ, къ которому пришли по этому вопросу мѣстные комитеты, можно резюмировать въ видѣ слѣдующаго заключенія одного изъ нихъ: „Нельзя указать примѣра, говорится въ этомъ заключеніи, чтобы въ государствѣ съ малокультурнымъ населеніемъ промышленность и сельское хозяйство находились бы въ цвѣтущемъ состояніи". Отсюда же слѣдуетъ и обратный выводъ, что улучшеніе земледѣльческой культуры немыслимо безъ предварительнаго или сопутствующаго заботамъ объ этомъ принятія широкихъ мѣръ, направленныхъ къ возможному повышенію умственнаго развитія населенія. Нашелся лишь одинъ комитетъ, а именно—Чернскій, Тульской губерніи, по заключенію котораго заботы о поднятіи благосостоянія населенія должны предшествовать заботамъ о распространеніи просвѣщенія. Всѣ прочіе комитеты въ этомъ отношеніи примыкаютъ къ формулѣ, высказанной извѣстнымъ государственнымъ дѣятелемъ Ф. Г. Терперомъ въ его трудѣ „Государство и землевладѣніе", что „культура людей должна идти впереди культуры земли".

Затѣмъ, мѣстные комитеты приводятъ цѣлый рядъ соображеній

и фактовъ въ пользу справедливости того положенія, что земледѣльческая культура можетъ дѣлать у насъ успѣхи лишь на почвѣ возможно широкаго распространенія общаго начальнаго образованія. Съ данной точки зрѣнія, по справедливому замѣчанію большинства комитетовъ, такой факторъ, какъ умственное развитіе населенія, имѣетъ для земледѣльческой страны еще болѣе важное значеніе, чѣмъ для фабрично-заводской. Если, говорится по этому поводу, умственное развитіе работника цѣнится даже въ фабрично заводской промышленности, гдѣ простому рабочему не приходится имѣть непосредственнаго дѣла съ силами природы, и гдѣ работникъ, путемъ постепенной профессіональной дрессировки, можетъ производить всю работу почти механически, то во сколько важнѣе образованіе для сельско-хозяйственнаго рабочаго, а особливо для самостоятельнаго домохозяина, какимъ является въ огромномъ своемъ большинствѣ нашъ крестьянинъ. Дѣйствительно, въ сельскомъ хозяйствѣ нѣтъ готовыхъ и однообразныхъ рецептовъ производства продуктовъ, какъ-то наблюдается въ фабрично-заводской промышленности. Точно также и обращеніе съ сельскохозяйственными машинами является дѣломъ болѣе сложнымъ, чѣмъ съ машинами на фабрикахъ и заводахъ. Здѣсь рабочій является не прибавкой къ машинѣ, а ея управителемъ. „Чтобы работать плугомъ, читаемъ мы въ заключеніи одного комитета, требуется постоянное вниманіе за установкой его на надлежащую глубину, за правильностью отваливанія пласта, за равномѣрностью распредѣленія тяги между лошадьми“ и т. п. То же говорится почти и о всѣхъ другихъ сельскохозяйственныхъ машинахъ. Въ общемъ, при настоящемъ положеніи земледѣльческой культуры, мускульная сила рабочаго отступаетъ на задній планъ, а преобладающее значеніе получаетъ интеллектуальное развитіе его.

Еще болѣе высокія требованія въ этомъ отношеніи предъявляются къ лицамъ, стоящимъ во главѣ сельско-хозяйственныхъ предпріятій. Здѣсь необходимы постоянное творчество и умѣніе оріентироваться въ массѣ разнообразныхъ условій, которыя создаются, съ одной стороны, сочетаніемъ естественныхъ силъ природы, а съ другой—быстро мѣняющимися торговыми конъюнктурами. Между тѣмъ, въ нашемъ отечествѣ производство сельскохозяйственныхъ продуктовъ сосредоточено преимущественно въ рукахъ крестьянъ. Такъ, имъ принадлежитъ, на правахъ собственности, болѣе двухъ третей всей обрабатываемой земли, куда нужно присоединить еще значительную площадь арендуемой земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, у насъ насчитывается свыше 10 мил. сельскохозяйственныхъ предпріятій, во главѣ которыхъ стоятъ крестьяне. Въ результатѣ же какъ техни-

ческія, такъ и торговыя условія производства сельскохозяйственныхъ продуктовъ, предъявляютъ къ нашему крестьянскому населенію все болѣе и болѣе высокія требованія, которымъ при настоящемъ своемъ умственномъ развитии оно все менѣе и менѣе отвѣчаетъ. У насъ весьма распространено мнѣніе, въ силу котораго, улучшенные пріемы земледѣльческой техники могутъ усваиваться населеніемъ почти механически. Но, какъ справедливо замѣчается по этому поводу, невозможно себѣ представить такую техническую подготовку, которая давала бы отвѣтъ сельскому хозяину на каждый частный вопросъ, которая научила бы, какъ поступать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Отсюда очевидно, что для полученія умѣлыхъ, сообразительныхъ и предпріимчивыхъ представителей земледѣльческаго труда существуетъ лишь одинъ способъ—общее умственное развитіе и, какъ средство къ достиженію его,—возможно широкое распространеніе начальнаго образованія.

Съ другой стороны, большинство комитетовъ отмѣчаетъ, что низкое умственное развитіе крестьянскаго населенія служитъ важнѣйшимъ тормазомъ и для распространенія сельскохозяйственныхъ знаній такими мѣрами, какъ устройство чтеній, курсовъ, показательныхъ полей, демонстрацій машинъ и орудій, выставокъ и т. п. Наконецъ, тотъ же факторъ дѣлаетъ почти невозможнымъ пользованіе среди нашихъ мелкихъ сельскихъ хозяевъ различными видами самопомощи, получившими столь широкое примѣненіе въ Западной Европѣ, въ видѣ учрежденія самыхъ разнообразныхъ кооперативныхъ обществъ. Сюда нужно отнести кредитныя товарищества, потребительныя общества, товарищества для совмѣстной переработки или сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ и т. п. Между тѣмъ, только путемъ широкаго примѣненія кооперативнаго начала мелкія сельскохозяйственныя предпріятія могутъ пользоваться тѣми преимуществами и выгодами, которыя доступны предпріятіямъ крупнымъ, т. е. сбывать свои продукты значительными партіями оптовымъ, а не мелкимъ торговцамъ и на тѣхъ же условіяхъ пріобрѣтать товары, необходимые для своего хозяйства. У насъ же, какъ извѣстно, всѣ подобнаго рода начинанія разбиваются о крестьянское невѣжество, причемъ въ весьма значительныхъ районахъ часто нельзя найти двухъ-трехъ хорошо грамотныхъ человѣкъ, которые могли бы удовлетворительно вести несложное счетоводство какого-либо товарищества.

На основаніи приведенныхъ соображеній, мѣстные комитеты признали настоятельно желательнымъ: 1) поднятіе умственнаго и нравственнаго развитія народа путемъ введенія всеобщаго начальнаго образованія, распространенія грамотности и т. п. (108 коми-

товъ); 2) увеличеніе числа начальныхъ школъ (113 комитетовъ, тогда какъ противъ этого пожеланія высказался лишь Чернскій комитетъ Тульской губерніи); 3) скорѣйшее обезпеченіе общедоступности начальнаго обученія путемъ устройства потребнаго числа школъ (200 комитетовъ). Такимъ образомъ, всѣ комитеты, за исключеніемъ Чернскаго, высказались за необходимость въ той или иной формѣ расширить мѣры, направленныя къ распространенію начальнаго образованія. Затѣмъ, 69 комитетовъ высказались за скорѣйшее введеніе обязательнаго начальнаго обученія, тогда какъ 12 изъ числа обсуждавшихъ этотъ вопросъ признали принудительность въ данной области не желательной.

II

Затѣмъ, мѣстными комитетами сдѣланъ цѣлый рядъ весьма цѣнныхъ указаній, касающихся современной постановки преподаванія въ нашей начальной школѣ и желательнаго ея улучшенія. Въ этомъ отношеніи, разсматривая утвержденныя программы для начальныхъ школъ по отдѣльнымъ предметамъ, нѣкоторые комитеты приходятъ къ выводу, что программа по Закону Божію черезчуръ обширна и не можетъ быть выполнена какъ слѣдуетъ, если принять во вниманіе продолжительность курса и тотъ фактъ, что дѣти въ начальную школу поступаютъ безграмотныя. Въ результатѣ, преподаваніе ограничивается заучиваніемъ наизусть молитвъ, краткихъ свѣдѣній изъ катехизиса, а также отдѣльныхъ эпизодовъ изъ священной исторіи, причемъ программа отдаетъ значительное преимущество ветхому завѣту передъ новымъ. Такое преподаваніе страдаетъ бѣдностью Евангельскаго духа, между тѣмъ какъ въ видахъ религіозно-нравственнаго развитія дѣтей слѣдовало бы сообщать имъ возможно больше свѣдѣній изъ ученія Христа Спасителя, обративъ особенное вниманіе на Его нагорную проповѣдь и на притчи, которыя вообще сильно дѣйствуютъ на простой народъ и вполнѣ доступны дѣтскому пониманію. Затѣмъ программа удѣляетъ черезчуръ много мѣста церковно-славянской грамотѣ, которая преподается въ теченіе всѣхъ 3-хъ лѣтъ по 3 часа въ недѣлю, причемъ обязательно прочесть часословъ и псалтырь. Такимъ образомъ, время, которое могло бы быть употреблено на чтеніе Евангелія съ соотвѣтствующими объясненіями, поглощается теперь чтеніемъ часослова и псалтыря. Въ отношеніи преподаванія русскаго языка отмѣчается исключительно грамматическая его постановка. Всѣ подобнаго рода знанія впослѣдствіи, однако, очень быстро улетучиваются, такъ какъ изученіе грамматики не даетъ возможности расширять умственный

кругозоръ учащихся. Вмѣстѣ съ тѣмъ у насъ теперь почти отсутствуютъ хорошо составленныя хрестоматіи со статьями по природовѣдѣнію. Точно также чувствуется недостатокъ въ сколько-нибудь удовлетворительныхъ учебникахъ по исторіи и географіи, причемъ по этимъ предметамъ сообщаются лишь крайне сухія свѣдѣнія, въ видѣ перечня именъ, годовъ и мѣстъ. Вообще, для успѣшнаго достиженія той задачи, которая должна быть поставлена школѣ, необходимо въ преподаваніи отвести больше мѣста сознательному чтенію живыхъ разсказовъ, дающихъ свѣдѣнія изъ родной природы, исторіи, географіи, быта и т. п.

Вмѣстѣ съ расширеніемъ и измѣненіемъ программы начальной школы большинствомъ комитетовъ признается необходимымъ удлинить ея курсъ до 4 и болѣе лѣтъ. Во многихъ мѣстностяхъ и въ настоящее время уже курсъ въ начальныхъ школахъ удлиненъ до 4 лѣтъ, причемъ результаты оказались весьма благодѣтельны. Что же касается сообщенія въ начальной школѣ различныхъ практическихъ знаній и въ томъ числѣ введенія преподаванія сельскаго хозяйства или ремеселъ, то большинство комитетовъ высказались противъ этого. При этомъ указывается, что, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, большинство учениковъ начальныхъ школъ, въ возрастѣ отъ 9 до 13 лѣтъ, не можетъ заниматься ремеслами даже по своему физическому развитію. Точно также и сельскохозяйственныя знанія можно сообщать въ начальной школѣ лишь въ формѣ разныхъ рецептовъ, которые, излишне загромождая умъ, не принесутъ никакой пользы для сельскаго хозяйства. Поэтому, сообщеніе сельскохозяйственныхъ знаній явилось бы допустимымъ въ начальной школѣ лишь при условіи удлиненія курса и въ видѣ объяснительныхъ чтеній, которыя должны развить въ ученикахъ стремленіе къ пріобрѣтенію знаній опредѣленнаго направленія, путемъ послѣшкольнаго самообразованія. Въ общемъ, по заключенію большинства комитетовъ, если начальная школа, благодаря расширенію въ ней программы по природовѣдѣнію, сообщитъ ученымъ извѣстные навыки къ умственной работѣ и облегчитъ пріобрѣтеніе сельскохозяйственныхъ знаній путемъ чтенія книгъ и другими способами, то задача ея должна считаться вполнѣ исчерпанной.

Съ другой стороны, нѣкоторые комитеты признаютъ желательнымъ выработать основанія для начальной школы повышеннаго типа, въ которую поступали бы ученики, окончившіе курсъ въ начальной школѣ. Кромѣ общихъ съ начальной школой предметовъ, въ школахъ повышеннаго типа должны быть введены—краткій курсъ отечественной словесности по классическимъ образцамъ, геометрія съ землемѣріемъ и черченіемъ, естествовѣдѣніе (зоологія, ботаника и

минералогія), важнѣйшія свѣдѣнія по міровѣдѣнію, физикѣ и химіи съ ихъ практическими приложеніями, начальная гигіена, географія русская и всеобщая, русская исторія съ важнѣйшими свѣдѣніями изъ исторіи всеобщей, основы отечественнаго законовѣдѣнія съ примѣненіемъ къ крестянскому быту, рисованіе, ручной трудъ, а также элементарное садоводство и огородничество. При этомъ нѣкоторые комитеты высказываются за преобразованіе всѣхъ начальныхъ школъ въ подобнаго рода повышенныя школы, а другіе ограничиваются болѣе скромнымъ пожеланіемъ, чтобы число послѣднихъ было возможно увеличено. Съ послѣднею цѣлью необходимо было бы предоставить право общественнымъ учрежденіямъ учреждать училища повышеннаго типа на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ открываются ими теперь начальныя школы (въ настоящее время, какъ извѣстно, учрежденіе начальныхъ школъ повышеннаго типа внѣ городовъ предоставлено лишь министерству народнаго просвѣщенія. Однородныя пожеланія высказываются и по отношенію къ школамъ пониженнаго типа, которыя въ настоящее время могутъ быть учреждаемы только духовнымъ вѣдомствомъ. Послѣднее обстоятельство въ значительной степени тормозитъ дѣло распространенія среди сельскаго населенія хотя бы простой грамотности.

Далѣе, многіе комитеты отмѣчаютъ весьма печальное въ настоящее время дѣло устройства при начальныхъ школахъ, какъ ученическихъ, такъ и учительскихъ библіотекъ. По дѣйствующему положенію, задачей ученическихъ библіотекъ является „утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія“. Къ сожалѣнію, существующій порядокъ пополненія подобныхъ библіотекъ книгами страдаетъ весьма крупными недостатками. Въ библіотеки допускаются только книги, значащіяся въ каталогахъ, издаваемыхъ особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія или въ спискахъ, печатаемыхъ въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Между тѣмъ, въ эти каталоги и списки не входитъ весьма значительное число книгъ, къ допущенію которыхъ въ ученическія библіотеки не можетъ встрѣтиться никакихъ препятствій. Вообще, свойствомъ этихъ каталоговъ и списковъ нужно признать крайнюю запоздалость занесенія книгъ и совершенно случайный ихъ подборъ. Въ первомъ отношеніи, въ видѣ примѣра, приводится фактъ, что по беллетристическому отдѣлу болѣе половины допущенныхъ изданій вышло въ свѣтъ до 1890 г. Весьма многочисленны примѣры очевидной случайности занесенія различныхъ книгъ въ каталоги. Такъ, туда попала „Калевала“ въ переводѣ Гранстремъ, цѣною въ 2 р., при совершенномъ отсутствіи стихотво-

реній Лермонтова, Плещеева, Майкова и многихъ другихъ извѣстныхъ русскихъ поэтовъ. Точно также занесены дорогія изданія „Кавказскаго плѣнника“ и „Капитанской дочки“, а болѣе дешевыхъ изданій ихъ не имѣется. Въ результатѣ, выборъ книгъ для чтенія и различныхъ учебныхъ пособій является крайне ограниченнымъ. По ариѳметикѣ и физической географіи, напримѣръ, не одобрено ни одного нагляднаго пособія. Въ томъ числѣ отсутствуютъ шведскіе счеты, глобусы и т. п. По естествовѣдѣнію допущено лишь три изданія, изъ которыхъ одно (Таблица электрическаго телеграфа фонъ-Бооля) обращаетъ на себя вниманіе совершенной своей непригодностью. Однородными недостатками страдаютъ и каталоги для учительскихъ библіотекъ. Достаточно сказать, что по педагогическому отдѣлу, отличающемуся вообще крайней скудностью, нѣтъ сочиненій Пирогова, Стоюнина и Ушинскаго (кромѣ перваго года „Родного слова„ и „Руководства къ преподаванію по „Родному слову“).

Въ заключеніе многими комитетами высказывается пожеланіе объ установленіи связи между школами отдѣльныхъ ранговъ, съ тѣмъ, чтобы каждая изъ нихъ, давая законченное образованіе, въ то же время служила подготовительной къ школѣ слѣдующаго высшаго типа. При соблюденіи этого требованія высшее образованіе можетъ сдѣлаться доступнымъ и для наиболѣе талантливыхъ учениковъ начальныхъ школъ.

Съ другой стороны, однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ, въ качествѣ улучшенія начальной школы, большинство комитетовъ признаетъ улучшеніе дѣла подготовки учительскаго для нихъ персонала. При этомъ отмѣчается, что и въ настоящее время нѣтъ недостатка въ учителяхъ съ той минимальной подготовкой, которая установлена экзаменомъ на званіе сельскаго учителя. Но изъ среды мужского населенія преобладающее большинство народныхъ учителей составляютъ лица, не окончившія курса въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а желающіе избавиться отъ отбыванія воинской повинности или не сумѣвшіе болѣе выгодно устроиться. Съ сравнительно лучшей образовательной подготовкой являются въ народныя школы учительницы, наиболѣе значительная часть которыхъ принадлежитъ къ окончившимъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Во всякомъ же случаѣ, въ составѣ народныхъ учителей преобладаютъ лица съ весьма недостаточной общеобразовательной и педагогической подготовкой. Отсюда необходимость предоставленія ему возможно широкихъ путей пополненія къ такой подготовкѣ. О значеніи учительскихъ библіотекъ съ этой точки зрѣнія уже говорилось ранѣе. Затѣмъ однимъ изъ необходимыхъ условій плодотворности всякой дѣятельности и въ томъ числѣ дѣятельности народ-

ныхъ учителей, комитеты признаютъ предоставленіе имъ возможности періодически обмѣниваться мыслями и результатамм своего опыта, для чего служатъ съѣзды. Устройство подобныхъ съѣздовъ впервые было разрѣшено въ 1861 г. и дѣйствовало по 1886 г.; затѣмъ по 1899 г. устройство съѣздовъ вовсе не разрѣшалось. Но и изданныя въ 1899 г. временныя правила объ учительскихъ съѣздахъ содержатъ въ себѣ весьма много недостатковъ. Такъ, предсѣдателемъ съѣзда состоитъ мѣстный инспекторъ народныхъ училищъ или другое должностное лицо учебнаго вѣдомства по назначенію попечителя округа, тогда какъ предсѣдатели училищныхъ совѣтовъ являются простыми ихъ участниками, которые не всегда даже могутъ быть допущены на съѣздъ. Затѣмъ, съѣзды въ одномъ и томъ же инспекторскомъ участкѣ могутъ быть открываемы лишь черезъ значительный промежутокъ времени, въ зависимости отъ числа такихъ участковъ въ губерніи. Срокъ съѣздовъ ограниченъ 7-ю днями, въ теченіе которыхъ не представляется возможнымъ подробно разсмотрѣть всѣ поставленные на обсужденіе вопросы. Наконецъ, съѣзды лишены права формулировать свои заключенія въ видѣ обычныхъ постановленій или возбуждать какія-либо ходатайства по предметамъ своей спеціальности. Самое устройство съѣздовъ тормозится излишней перепиской, причемъ требуется двойное одобреніе списковъ участниковъ, хотя всѣ они, уже по своему служебному положенію, не нуждаются въ такомъ одобреніи. Точно также затруднительно въ настоящее время и устройство учительскихъ курсовъ, при помощи которыхъ народные учителя могли бы пополнить пробѣлы своего общаго и педагогическаго образованія. Руководители на такіе курсы, обыкновенно, назначаются учебнымъ начальствомъ безъ вѣдома и согласія тѣхъ общественныхъ учрежденій, которыя даютъ средства на ихъ устройство.

Наконецъ, вопросъ объ улучшеніи персонала народныхъ учителей самымъ тѣснымъ образомъ связанъ съ вопросомъ объ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія. Въ данномъ отношеніи нѣкоторые комитеты ссылаются на свѣдѣнія за 1899 г. о матеріальномъ положеніи учителей церковно-приходскихъ школъ, причемъ оказывается, что почти 66% ихъ получаютъ не свыше 100 р. въ годъ и лишь около 15% свыше 200 р. Затѣмъ, отмѣчаются такіе общественные факты, какъ почти поголовное бѣгство народныхъ учителей нѣкоторыхъ районовъ на болѣе выгодныя должности сидѣльцевъ въ казенныхъ винныхъ лавкахъ. Вообще, постоянно мѣняющійся составъ народныхъ учителей представляетъ собою одно изъ наиболѣе крупныхъ золъ начальной школы. Для устраненія подобнаго явленія и привлеченія къ должности народныхъ учителей болѣе даровитыхъ

лицъ большинство комитетовъ предлагаетъ такія мѣры, какъ повышеніе вознагражденія, устройство пенсіонныхъ, эмеритальныхъ и страховыхъ кассъ, обезпеченіе образованія дѣтей и т. п. Наконецъ, нѣкоторые комитеты указываютъ, что однимъ изъ важныхъ препятствій къ улучшенію народными учителями своего матеріальнаго положенія, путемъ занятій садоводствомъ, огородничествомъ и другими спеціальными отраслями сельскаго хозяйства является частое и безпричинное перемѣщеніе ихъ изъ одной школы въ другую.

III.

Третью группу вопросовъ, которые наиболѣе привлекли вниманіе комитетовъ, составляютъ улучшеніе способовъ завѣдыванія начальными школами и изысканіе матеріальныхъ источниковъ для увеличенія ихъ числа. Въ первомъ отношеніи указывается, что такое сложное дѣло, какъ первоначальное образованіе, не можетъ успѣшно вестись правительствомъ черезъ посредство лишь своихъ чиновниковъ и что для этого требуется привлеченіе къ совмѣстной работѣ всѣхъ интеллигентныхъ силъ даннаго района. Въ этомъ дѣлѣ потребности такъ многообразны, а отдѣльные вопросы и явленія такъ быстро смѣняютъ другъ друга, что уловить все это и удовлетворить могутъ только мѣстные люди, знакомые прежде всего съ мѣстными условіями и притомъ признающіе мѣстныя нужды своими близкими и кровными интересами. Въ виду всего сказаннаго, дѣятельность мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, въ томъ числѣ земствъ и городскихъ думъ, должна получить въ области распространенія начальнаго образованія первенствующее значеніе. Но подобнаго рода дѣятельность ихъ въ настоящее время затрудняется отчасти недостаточнымъ довѣріемъ со стороны правительственныхъ учрежденій, а отчасти — недостаткомъ матеріальныхъ средствъ.

Въ настоящее время уже въ самомъ способѣ завѣдыванія начальными школами наблюдается вредная раздробленность, въ видѣ существованія школъ трехъ категорій—министерскихъ, такъ называемыхъ, земскихъ и церковно-приходскихъ. Изъ нихъ школы министерскія въ общемъ лучше обставлены, будучи снабжены хорошими учителями и учебными пособіями. Но недостаткомъ ихъ является то обстоятельство, что попеченіе о такихъ школахъ слишкомъ удалено отъ нихъ, а отношеніе къ нимъ мѣстныхъ общественныхъ учрежденій ограничивается лишь матеріальнымъ участіемъ въ содержаніи. То же отчасти нужно сказать и о церковно-приходскихъ школахъ, руководительство которыми въ дѣйствительности сосредо-

точено въ губернскихъ епархіальныхъ совѣтахъ. Что же касается уѣздныхъ отдѣленій такихъ совѣтовъ, то они являются совершенно безправными и за разрѣшеніемъ каждаго ничтожнаго вопроса должны обращаться въ губернскій совѣтъ. Въ результатѣ, мѣстные люди, входящіе въ составъ уѣздныхъ отдѣленій, убѣждаясь, что всѣ ихъ добрыя желанія помочь дѣлу распространенія начальнаго образованія остаются безплодными, теряютъ энергію и перестаютъ принимать живое участіе въ трудахъ отдѣленій, которыя фактически оказываются въ большинствѣ случаевъ состоящими изъ одного предсѣдателя. Затѣмъ, изъ лицъ, которымъ ввѣрено непосредственное руководительство церковно-приходскими школами, губернскій наблюдатель является чисто канцелярскимъ чиновникомъ, занятымъ массой входящихъ и исходящихъ бумагъ; самихъ школъ онъ почти вовсе не посѣщаетъ. Должность же уѣзднаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ принадлежитъ къ весьма непріятнымъ, такъ какъ они всегда должны лавировать между разными подводными камнями мѣстной политики. По той же причинѣ въ своихъ отчетахъ уѣздные наблюдатели никогда не могутъ быть искренними и правдивыми, а должны подлаживаться подъ требованія, предъявляемыя въ этомъ отношеніи губернскими епархіальными совѣтами. Въ концѣ концовъ, дѣятельность ихъ вызываетъ либо постоянныя жалобы со стороны мѣстныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, либо неудовольствія со стороны епархіальнаго начальства. Въ результатѣ же уѣздные наблюдатели постоянно смѣняются и не могутъ хорошо ознакомиться съ положеніемъ ввѣренныхъ имъ наблюденію школъ Самое преподаваніе въ церковно-приходскихъ школахъ ввѣряется, обыкновенно, разнымъ малообразованнымъ родственникамъ и родственницамъ мѣстнаго священника, который, за массой другихъ обязанностей, непосредственнаго участія въ завѣдываніи школами не принимаетъ.

Въ виду такихъ фактовъ, большинство комитетовъ высказывается за желательность объединить завѣдываніе всѣми начальными школами, съ подчиненіемъ ихъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, въ составъ которыхъ могли бы войти и представители отъ духовнаго вѣдомства. Въ настоящее же время мѣстныя силы, способныя содѣйствовать распространенію начальнаго образованія, разрознены между двумя училищными совѣтами, что тормозитъ лишь дѣло и ведетъ къ безпрерывнымъ пререканіямъ. Вмѣстѣ въ тѣмъ, сельское духовенство, освобожденное отъ обязанности по непосредственному завѣдыванію школами, могло бы удѣлить больше вниманія и времени на преподаваніе въ нихъ Закона Божія, тогда какъ теперь самое учрежденіе школъ очень часто тормозится, за отсутствіемъ возмож-

ности найти преподавателя этого предмета изъ среды духовенства. Точно также, по заключенію большинства комитетовъ, подчиненіе училищнымъ совѣтамъ должно быть распространено и на министерскія школы, которыя, вслѣдстіе этого, найдутъ лишь болѣе значительное о себѣ попеченіе. Наконецъ, высшее руководительство дѣломъ начальнаго образованія должно быть сосредоточено въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія.

Что касается усиленія матеріальныхъ источниковъ на распространеніе начальнаго образованія, то въ данной области, по мнѣнію многихъ комитетовъ, необходимо, прежде всего, признать начальное образованіе такимъ же необходимымъ институтомъ государства, какимъ являются судъ, полиція и т. п. При настоящихъ же условіяхъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія, какъ гласитъ законъ, „только оказываетъ помощь, не выходя изъ размѣра общей, ассигнуемой въ его распоряженіе, суммы тѣмъ сельскимъ, волостнымъ, городскимъ и земскимъ общественнымъ управленіямъ, а равно частнымъ лицамъ и обществамъ, кои будутъ ходатайствовать объ открытіи школъ и сдѣлаютъ при этомъ для школы въ той или другой формѣ извѣстное матеріальное пожертвованіе“. Такимъ образомъ, правительство какъ бы отказывается отъ инициативы въ дѣлѣ распространенія начальнаго образованія, принимая на себя лишь матеріальное содѣйствіе общественной и частной инициативѣ, при томъ не обязательное, а лишь въ размѣрѣ имѣющихся у него въ данный моментъ на лицо средствъ. Въ результатѣ, по исчисленію нѣкоторыхъ комитетовъ, правительство участвуетъ въ расходахъ на дѣло народнаго образованія лишь въ размѣрѣ 18% общей суммы подобныхъ расходовъ, но и эта часть предназначается, главнымъ образомъ, на содержаніе лицъ учебнаго надзора, а не самихъ школъ. Далѣе, какъ исчисляетъ одинъ изъ комитетовъ, государственный доходъ у насъ составляетъ около 15 р. съ единицы населенія, тогда какъ на народное образованіе тратится всего 7 к. на эту единицу.

Съ другой стороны, средства, отпускаемыя изъ казны на дѣло начальнаго образованія, поступаютъ, преимущественно, въ распоряженіе духовнаго вѣдомства. Но наибольшая часть этихъ средствъ опять-таки расходуется не на самыя школы, а на содержаніе учебной администраціи. Если бы, замѣчаютъ нѣкоторые комитеты, отпускаемыя изъ казны средства духовному вѣдомству, были бы переданы земству, то они поступили бы всецѣло и непосредственно на распространеніе начальнаго образованія, такъ какъ увеличеніе расходовъ на содержаніе учебной администраціи почти не потребовалось бы.

IV.

Наконецъ, по справедливому заключенію большинства комитетовъ, начальная школа должна быть только средствомъ, открывающимъ своимъ питомцамъ путь къ дальнѣйшему самообразованію. При ограниченности знаній и умственнаго развитія, получаемыхъ воспитанниками, кончающими курсъ въ нашей начальной школѣ, не говоря уже о значительномъ числѣ ихъ, выбывающемъ до окончанія курса, первостепенное значеніе пріобрѣтаетъ возможность пополнить знанія и умственное развитіе при помощи, такъ называемаго, внѣшкольнаго обученія. Наиболѣе же могущественнымъ и доступнымъ изъ средствъ такого обученія представляетъ собою, конечно, самостоятельное чтеніе. Однако, для массы сельскаго грамотнаго населенія книга, и въ особенности хорошая книга, является весьма мало доступной. Въ настоящее время болѣе всего проникаетъ въ деревню книгъ черезъ офеней-коробейниковъ. Это—книги, весьма доступныя по цѣнѣ, но врядъ ли желательныя по содержанію. Чтобы дать народу хорошую книгу, въ виду бѣдности нашей народной литературы, по мнѣнію большинства комитетовъ, крайне необходимо поощрять прежде всего издательство полезныхъ народныхъ книгъ, устройство книжныхъ складовъ, безплатныхъ народныхъ библіотекъ-читаленъ и т. п. Далѣе, очень важное значеніе имѣютъ народныя чтенія, публичныя лекціи и бесѣды по разнымъ отраслямъ знаній. Наконецъ, сюда же нужно отнести устройство воскресныхъ школъ, вечернихъ классовъ и повторительныхъ или дополнительныхъ курсовъ. Помимо общеобразовательныхъ цѣлей, всѣми этими средствами можно широко пользоваться и для распространенія среди населенія разныхъ профессіональныхъ знаній. Внѣшкольное сообщеніе ихъ нужно признать даже болѣе предпочтительнымъ, чѣмъ преподаваніе ихъ въ школахъ, такъ какъ въ первомъ случаѣ мы имѣемъ уже дѣло съ болѣе или менѣе взрослыми людьми, пріобрѣвшими въ данной области практическіе навыки. Съ другой стороны, какъ указываютъ комитеты, внѣшкольное какъ общее образованіе, такъ и спеціальное, могло бы получить весьма широкое примѣненіе даже безъ всякихъ затратъ со стороны правительства, если бы тому не препятствовали формализмъ и то недовѣріе, съ которыми приходится теперь считаться въ данной области общественной и частной иниціативѣ.

Касаясь въ частности устройства народныхъ библіотекъ, комитеты обращаютъ вниманіе и на то, что онѣ должны служить читателямъ всѣхъ возрастовъ и самаго разнообразнаго умственнаго развитія, начиная съ полуграмотныхъ и кончая людьми, способными

къ очень серьезному чтенію. Вообще запросы пользующихся этими библіотеками столь же разнообразны, какъ разнообразны условія жизни грамотнаго люда на обширномъ пространствѣ нашего отечества. Между тѣмъ, при настоящей своей постановкѣ, народныя библіотеки-читальни не могутъ удовлетворить большинству этихъ запросовъ. По дѣйствующимъ правиламъ, въ такія библіотеки-читальни могутъ поступать лишь книги, попавшія въ каталогъ библіотекъ низшихъ училищъ или въ спеціальный каталогъ для народныхъ читаленъ. Но первыя изъ этихъ книгъ предназначены, главнымъ образомъ, для дѣтей, и каталоги ихъ располагаютъ весьма многими недостатками, о которыхъ уже говорилось. Что же касается спеціальнаго каталога, то онъ богатъ лишь по отдѣлу духовныхъ книгъ, такъ какъ сюда могутъ входить всѣ изданія, разрѣшенныя духовной цензурой и не запрещенныя для народныхъ безплатныхъ читаленъ. Литературный же отдѣлъ спеціальнаго каталога (по изданію 1900 г.) отличается своею бѣдностью, случайностью подбора книгъ и крайне запоздалымъ ихъ внесеніемъ. Въ этомъ отдѣлѣ значится всего 368 авторовъ и 1.776 названій, въ числѣ которыхъ 30% представляютъ собою только повтореніе каталога для школьныхъ библіотекъ. Далѣе, изъ упомянутаго числа авторовъ писатели, занимающіе болѣе или менѣе видное мѣсто въ русской и иностранной литературѣ, составляютъ лишь 15%. Такъ, на ряду съ совершеннымъ отсутствіемъ въ каталогѣ произведеній Чехова и другихъ современныхъ писателей, встрѣчаются полныя собранія сочиненій Державина, Богдановича и даже такія книги, какъ „Исторія пластики“ Любке. Какъ и въ отношеніи школьныхъ библіотекъ, разсмотрѣніе книгъ крайне запаздываетъ, такъ что брошюра „Н. Д. Скобелевъ“ одобрена лишь черезъ 18 лѣтъ послѣ выхода ея въ свѣтъ. Въ историческомъ отдѣлѣ до 35% книгъ принадлежитъ къ вышедшимъ 20 лѣтъ тому назадъ. Географическій отдѣлъ содержитъ 40% такихъ книгъ. Остальные отдѣлы каталога отличаются однородными недостатками, и по сельскому хозяйству, напримѣръ, допущено всего 189 книгъ, причемъ среди нихъ очень много, вышедшихъ въ періодъ съ 1859 по 1868 г. Приведенныя неблагопріятныя условія пріобрѣтенія книгъ для народныхъ библіотекъ усугубляются еще усмотрѣніемъ учебной администраціи, которая часто требуетъ изъятія изъ нихъ всѣхъ изданій, которыя не вошли въ спеціальный каталогъ.

Естественно, что при такихъ ограниченіяхъ, народныя читальни-библіотеки весьма мало достигаютъ тѣхъ цѣлей, ради которыхъ онѣ устраиваются. При этомъ нѣкоторые комитеты указываютъ, что самое установленіе ограниченій для подобныхъ библіотекъ, выразив-

шееся въ изданіи правилъ 15 мая 1890 г., изданныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, вовсе не согласовано съ общими дѣйствующими законами, по точному смыслу которыхъ библіотеки-читальни, предназначаемыя для народа, могутъ устраиваться на тѣхъ же общихъ основаніяхъ, на какихъ существуютъ всѣ прочія учрежденія этого рода. За возстановленіе законности въ данной области и высказывается большинство комитетовъ, причемъ самый выборъ книгъ для народныхъ читаленъ-библіотекъ долженъ быть предоставленъ мѣстнымъ училищнымъ совѣтамъ. Въ крайнемъ же случаѣ желательна была бы замѣна разрѣшительныхъ каталоговъ запретительными. Съ другой стороны, въ интересахъ расширенія общественной и частной иниціативы въ дѣлѣ устройства народныхъ библіотекъ-читаленъ, многіе комитеты выражаютъ пожеланіе, чтобы было возстановлено прежнее значеніе совѣтовъ при нихъ, съ тѣмъ, чтобы члены такихъ совѣтовъ пользовались правомъ рѣшающаго голоса, а не совѣщательнаго, какъ это установлено теперь.

Переходя къ народнымъ чтеніямъ, комитеты видятъ въ нихъ не только средство пополненія образованія и распространенія спеціальныхъ знаній, но и наиболѣе разумное развлеченіе, доступное сельскому населенію. Правилами 28 января 1901 г. устройство подобныхъ чтеній значительно облегчено, но и теперь въ этомъ дѣлѣ приходится встрѣчаться съ очень многими трудно преодолимыми препятствіями. Такъ, согласно правиламъ, чтенія для народа производятся либо по печатнымъ сочиненіямъ, одобреннымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, либо по книгамъ III-го отдѣла каталога для ученическихъ библіотекъ низшихъ школъ. Между тѣмъ, въ первомъ случаѣ въ распоряженіи лекторовъ имѣется всего 48 книгъ, въ томъ числѣ 8 общелитературнаго или духовнаго содержанія и 40 спеціальныхъ—по сельскому хозяйству, ветеринаріи, гигіенѣ, борьбѣ съ пьянствомъ и т. п. Что же касается книжекъ, допущенныхъ въ школьныя библіотеки, то всѣ онѣ приноровлены исключительно для дѣтей младшаго возраста. Такимъ образомъ, имѣющійся на лицо матеріалъ можетъ представлять еще нѣкоторый интересъ для лицъ, совершенно неграмотныхъ, но онъ уже почти отсутствуетъ по отношенію къ лицамъ, окончившимъ хотя бы начальную школу. Казалось бы, замѣчаютъ по этому поводу нѣкоторые комитеты, что для публичныхъ чтеній можно было бы допустить хотя бы всѣ книги, которыя всякій можетъ получить въ народной библіотекѣ-читальнѣ. Далѣе, въ виду предполагаемаго изданія особыхъ правилъ объ устройствѣ народныхъ чтеній при учебныхъ заведеніяхъ, комитетами высказываются пожеланія, чтобы законоучители и учители начальныхъ школъ получили право вести въ школахъ

бесѣды лишь съ вѣдома инспекторовъ или училищнаго совѣта, безъ требуемаго теперь одобренія личности лектора губернаторомъ. Такой порядокъ едва ли можетъ быть кѣмъ-либо оспариваемъ, такъ какъ законоучители и учители начальныхъ школъ уже пользуются одобреніемъ въ качествѣ достаточно благонадежныхъ лицъ. Съ другой стороны, этотъ порядокъ уже нашелъ себѣ примѣненіе въ начальныхъ школахъ Виленскаго учебнаго округа, гдѣ устройство праздничныхъ и воскресныхъ бесѣдъ составляетъ даже обязанность законоучителей и учителей начальныхъ школъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ комитеты указываютъ на необходимость упростить устройство чтеній и бесѣдъ по различнымъ спеціальнымъ предметамъ, тогда какъ въ настоящее время возможны даже случаи воспрещенія публичнаго чтенія наставленій по борьбѣ съ эпидеміями, печатаемыхъ съ спеціальною цѣлью ихъ распространенія въ различныхъ правительственныхъ органахъ.

Слѣдуетъ отмѣтить также весьма важное значеніе, которое придаютъ комитеты, въ качествѣ средства самообразованія, мѣстнымъ періодическимъ органамъ печати. При этомъ указывается, что въ настоящее время мѣстная печать влачитъ довольно жалкое существованіе, благодаря цензурнымъ стѣсненіямъ и тѣмъ затрудненіямъ, съ которыми сопряжено полученіе права на изданіе какого-либо періодическаго органа. Отмѣна или хотя бы значительное смягченіе подобныхъ стѣсненій, по мнѣнію комитетовъ, непремѣнно вызоветъ къ жизни періодическія изданія, приноровленныя къ пониманію народной массой, въ чемъ теперь замѣчается настоятельная надобность. По общему наблюденію, чтеніе газетъ расширяетъ кругозоръ, закрѣпляетъ начатки образованія и даетъ толчекъ любознательности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, существованіе народныхъ газетъ служило бы и лучшимъ проводникомъ профессіональныхъ знаній въ народную среду. Съ другой стороны, такая печать явилась бы наилучшимъ орудіемъ контроля, по отношенію къ крестьянскому самоуправленію, гдѣ произволъ и злоупотребленія должностныхъ лицъ находятъ себѣ довольно широкое примѣненіе. Въ настоящее же время для огромнаго большинства сельскаго населенія единственной народной газетой является „Сельскій Вѣстникъ“, который не можетъ, конечно, сообразоваться съ разнообразіемъ мѣстныхъ условій. Лишь въ послѣдніе годы, нѣкоторыми земствами сдѣланъ удачный опытъ изданія мѣстныхъ народныхъ газетъ, но вслѣдствіе указанныхъ выше затрудненій вполнѣ удовлетворительная постановка подобныхъ изданій пока почти недостижима.

Въ заключеніе можно указать, что всѣ приведенныя пожеланія

и замѣчанія пріобрѣтаютъ важное значеніе не только по своему содержанію, въ которомъ очень мало новаго, сколько въ качествѣ голоса лицъ, авторитетность которыхъ признана самою правительственною властью. Напомнимъ, что какъ занятія комитетовъ, такъ и выборъ мѣстныхъ людей, входящихъ въ составъ ихъ, производились подъ непосредственнымъ руководствомъ губернаторовъ.

Вл. Бирюковичъ.

Къ вопросу о преподаваніи новѣйшей русской литературы въ VIII классѣ.

Въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія новѣйшая литература совсѣмъ не входитъ въ предметъ изученія. Въ младшихъ классахъ только разучиваются отрывки изъ поэтическихъ произведеній Некрасова, Майкова, А. Толстого, Фета и Полонскаго. Изученіе этихъ образцовъ въ дѣтскомъ возрастѣ имѣетъ, главнымъ образомъ, своей цѣлью развитіе эстетическаго вкуса, обогащеніе памяти учащихся поэтическими образами, развитіе языка и, наконецъ, укрѣпленіе памяти. Другихъ цѣлей, понятно, нельзя и преслѣдовать. Сознавая всю важность новѣйшей русской литературы, Министерство Народнаго Просвѣщенія въ 1903 учебномъ году рѣшило ввести изученіе этого предмета въ VIII классъ гимназій и въ VII классъ реальныхъ училищъ и съ этою цѣлью предложило списокъ произведеній, изъ которыхъ педагогическій совѣтъ того или другого учебнаго заведенія можетъ выбирать наиболѣе важное и пригодное, по его мнѣнію, для класснаго изученія и разбора. Въ этотъ списокъ изъ прозаиковъ вошли Тургеневъ, Гончаровъ и Островскій, а изъ поэтовъ Майковъ, гр. А. К. Толстой, Ѳ. И. Тютчевъ и А. А. Фетъ. Для детальнаго обсужденія вопроса о преподаваніи новѣйшей русской словесности въ VIII классѣ, предварительно надо обсудить вопросъ о выборѣ тѣхъ или другихъ писателей, а для этого необходимо указать тѣ или другія основанія. Исторія словесности изучаетъ словесныя произведенія. Поэтому и опредѣлимъ сначала, что надо понимать подъ литературнымъ или, точнѣе, поэтическимъ произведеніемъ. Изъ курса исторіи словесности мы знаемъ, что всякое произведеніе, въ которомъ есть вымыселъ, считается поэтическимъ. Затѣмъ, произведеніе можетъ служить, напр., отраженіемъ той эпохи, въ которую оно создано. Послѣднее не обязательно. Представители чистаго искусства, напр., Фетъ, совсѣмъ не касаются дѣйствительности. То же надо сказать и о декадентахъ. Кромѣ указаннаго, еще должно руководиться и педагоги-

ческими соображеніями. Скажемъ въ частности обо всѣхъ этихъ условіяхъ. Сначала о вымыслѣ. Вымыселъ можетъ имѣть различныя степени. У С. Т. Аксакова онъ сильно приближается къ дѣйствительности, даже можно свести его на нѣтъ. Но „Семейная хроника“ и „Дѣтскіе годы Багрова внука“ все же должны считаться поэтическими произведеніями. Въ нихъ ярко высказывается любящее и гуманное сердце самого художника, сообщающее особенную прелесть и задушевность произведеніямъ; чувство здѣсь управляетъ творчествомъ. Въ созданіяхъ Тургенева мы имѣемъ дѣло съ другимъ видомъ фантазіи. Изъ міра дѣйствительнаго поэтъ выбираетъ то, что наиболѣе поднимается надъ обыденностью, и что придаетъ жизни возвышенный характеръ. Григоровичъ изображаетъ міръ крестьянъ, идеализируя ихъ положительныя качества. Онъ ставитъ своихъ поселянъ въ разнообразныя положенія съ цѣлью показать ихъ духовныя преимущества предъ культурнымъ классомъ общества. Запутанность и сложность сюжета поэтому—необходимое качество этого писателя. Гончаровъ изображаетъ только сложившіяся формы жизни: изображеніе обыденности и стремленіе все великое свести къ этой обыденности — вотъ свойство поэзіи Гончарова. Отсутствіемъ вѣры въ человѣка и практическимъ скептицизмомъ отличаются произведенія Писемскаго, а поэтому и самая дѣйствительность у него настолько безотрадна, что не даетъ никакихъ надеждъ на ея улучшеніе. Стремленіе видѣть проблески высоко-нравственнаго въ пошломъ человѣкѣ и изображеніе исключительно внутренняго міра, міра души человѣка,—свойство поэзіи Достоевскаго. Продолжая далѣе характеристику творчества, мы нашли бы, что каждый поэтъ имѣетъ свою собственную физіономію, что нѣтъ вымысла тожественнаго, и что вымыселъ каждаго писателя непремѣнно окрашивается какой-либо идеей, главенствующей въ міросозерцаніи поэта. Отсюда вытекаетъ слѣдующее положеніе: изучая двухъ, трехъ писателей, мы чрезъ то не знакомимся съ самой литературой. Въ самомъ дѣлѣ, если бы изъ физики было пройдено ученіе о свѣтѣ, электричествѣ и магнетизмѣ и было исключено все другое, то свѣдѣнія изъ этой науки отличались бы неполнотой, невѣрностью и туманностью. То же самое надо сказать и объ изученіи новѣйшей литературы. Тургеневъ, Гончаровъ и Островскій, хотя они и являются крупными представителями новѣйшей словесности, но не могутъ исчерпать всего ея содержанія. Тѣмъ болѣе это надо сказать о поэтахъ-лирикахъ: Майковѣ, А. Толстомъ, Тютчевѣ и Фетѣ. Съ развитіемъ русской литературы поэты-лирики являются только дополненіемъ къ поэтамъ-прозаикамъ. Романъ сдѣлался настолько господствующимъ, что онъ поглотилъ всѣ другія словесныя формы. Тургеневу, Достоевскому и Л. Толстому

трудно противопоставить какого-либо поэта-лирика. Поэтому давать преимущество поэтамъ-лирикамъ передъ прозаиками значитъ ставить второстепенное на мѣсто главнаго.

Творчество выражается въ безконечномъ количествѣ формъ, и изучать всѣхъ поэтовъ и писателей невозможно: для этого не хватило бы времени, да и въ педагогическихъ интересахъ этого не нужно. Итакъ, какихъ же писателей надо избирать для изученія? Литература является всегда показателемъ культуры и просвѣщенія. Тѣ писатели, которые этому содѣйствовали и которые въ своихъ произведеніяхъ отражаютъ настроеніе времени, должны войти въ курсъ новѣйшей литературы. Но въ данномъ случаѣ могутъ быть споры объ отношеніи писателя къ культурѣ: одни могутъ отрицать его значеніе, а другіе— утверждать. Вопросъ этотъ рѣшается проще, если принять во вниманіе существованіе связи между писателями и вліянія предшествующихъ на послѣдующихъ. Главнѣйшіе писатели составляютъ цѣпь: если разрушить одно звено, то не будетъ и самой цѣпи. Между Тургеневымъ и Гоголемъ существуетъ несомнѣнная связь. Гоголь ищетъ добродѣтельнаго человѣка и мучится, терзается, не находя его. Положительные типы интересуютъ и Тургенева. Лучшіе люди изъ интеллигентнаго общества — Рудины, Лаврецкіе, Базаровы, Инсаровы въ концѣ концовъ являются лишними людьми. Тяготѣніе Тургенева болѣе всего проявляется къ простому народу. Хорь, Калинычъ, Касьянъ, Бирюкъ и т. п. отличаются большею цѣльностью натуры, чѣмъ представители помѣщичьяго класса. Но о людяхъ изъ простого народа Тургеневъ далъ въ „Запискахъ охотника“ только намеки. Тема эта развивается Григоровичемъ. Подъ вліяніемъ взглядовъ 60-хъ г.г. интересъ къ жизни крестьянъ является особенно сильнымъ, а жизнь образованнаго меньшинства считается безцвѣтной. Григоровичъ совсѣмъ отрицаетъ Рудиныхъ, Лаврецкихъ и т. п., а на мѣсто ихъ ставитъ никуда негодныхъ Балахновыхъ, Бобоховыхъ, Дрянковыхъ и т. п. Гончаровъ является протестомъ противъ героевъ Тургенева и Григоровича, а равно и противъ идей 60-хъ годовъ. Обломовъ, хотя и лишній человѣкъ, но у него золотое сердце. Бабушка, хотя въ ней и замѣтно въ сильной степени самодурство, отличается энергичностью и умомъ; подъ ея суровостью скрыта доброта. Гончаровъ не признавалъ и тѣхъ философскихъ взглядовъ, которые стали сильно проявляться въ эпоху реформъ. Матеріальное благоденствіе и комфортъ — цѣль жизни, къ которой стремятся Штольцъ, Тушинъ, Адуевъ, — передовые люди, по сознанію Гончарова. Достоевскій указываетъ на преимущество благъ духовныхъ, и въ этомъ случаѣ онъ является контрастомъ по отношенію къ Гончарову. Писемскій отрицаетъ и тѣ и другія блага, потому что ихъ

не видитъ въ самой жизни. Связь между разными писателями мы старались прослѣдить только въ общихъ чертахъ. Мы забыли здѣсь упомянуть о С. Т. Аксаковѣ, который своей объектитностью дополняетъ Гоголя, а любовью къ природѣ и незлобіемъ не уступаетъ и Тургеневу.

Кромѣ указанныхъ основаній для изученія русскихъ писателей, имѣется и еще критерій. Литературныя произведенія дѣлятся на два класса: одни имѣютъ вѣчное значеніе, а другія—временное. Иліада и Одиссея Гомера, Донъ-Кихотъ Сервантеса, произведенія Шекспира, а изъ нашей литературы сочиненія Пушкина, Тургенева Гончарова, Достоевскаго, Л. Толстого будутъ имѣть значеніе для всѣхъ временъ и народовъ. Въ произведеніяхъ указанныхъ писателей выводятся такіе типы, которые общи всѣмъ вѣкамъ. Рудинъ, увлекающійся философіей и не могущій приложить ее къ жизни, можетъ повторяться у разныхъ народовъ и въ различныя эпохи. Обломовъ, у котораго фантазія беретъ перевѣсъ надъ всѣми другими душевными силами и создаетъ для него поэтическую оторванность отъ жизни, можетъ появиться у нѣмцевъ, итальянцевъ и французовъ. Въ произведеніяхъ нѣкоторыхъ художниковъ могутъ отсутствовать, такъ называемые, вѣчные типы, но за то у нихъ могутъ выражаться идеи, имѣющія всегда одинаково существенный интересъ. „Горе отъ ума“ важно не типами Чацкаго и Фамусова, а самой идеей комедіи. Борьба за идеи гуманности, полезной дѣятельности и просвѣщенія были и всегда будутъ имѣть мѣсто, а она-то и выводится у Грибоѣдова. Произведенія Достоевскаго важны не столько выводимыми имъ типами, сколько исканіемъ правды, царства Божія на землѣ. Тою же особенностью характеризуется и Л. Толстой. Такимъ образомъ, слѣдуетъ изучать тѣ произведенія, въ которыхъ выводятся вѣчные типы и идеи, вѣчно интересующія человѣчество.

Мы разсматривали литературу со стороны ея научнаго интереса; но она имѣетъ, кромѣ того, еще и практическое воспитательное значеніе. Изъ нея мы почерпаемъ знакомство съ жизнью какъ въ ея положительныхъ, такъ и отрицательныхъ проявленіяхъ, и надо замѣтить, что изученіе жизни черезъ литературу проще и доступнѣе для всѣхъ. Объясняется это тѣмъ, что образъ намъ гораздо больше говоритъ, чѣмъ идея. Въ жизни очень много тиновъ. Въ ней встрѣчается съ разными варіаціями безконечное количество Рудиныхъ, Бельтовыхъ, Обломовыхъ, Карамазовыхъ и т. п. Безъ помощи художественнаго произведенія разобраться въ этихъ типахъ весьма трудно. Мы часто не замѣчаемъ не только въ другихъ, но даже и въ себѣ тѣхъ или другихъ особенностей, и иногда даже очень крупныхъ. Художникъ, благодаря особенностямъ своего таланта, можетъ

изучить едва уловимое и сдѣлать это осязательнымъ, выпуклымъ (Гоголь, Гончаровъ, Тургеневъ и пр.). Нечего и говорить, что знаніе людей, при томъ какъ можно большаго количества, даетъ особенную цѣнность и самой жизни, помогаетъ разбираться въ самыхъ сложныхъ ея проявленіяхъ. Поэтому-то для лучшаго пониманія характера, идей, взглядовъ и стремленій того или другого существующаго лица, мы называемъ его какимъ-либо вымышленнымъ литературнымъ именемъ. Когда мы говоримъ, что „у Тургенева есть нѣчто рудинское, а у Гончарова—обломовское", мы всегда подъ этими словами подразумѣваемъ богатое содержаніе.

Мы подошли къ самому серьезному вопросу въ педагогическомъ дѣлѣ,—вопросу объ изученіи тѣхъ писателей, которые знакомятъ насъ съ отрицательными сторонами жизни. Мнѣнія здѣсь раздѣляются. Одни говорятъ о пользѣ изученія литературы въ ея цѣломъ, а другіе—о выдѣленіи только такихъ авторовъ или такихъ произведеній, въ которыхъ изображаются лучшія проявленія человѣческаго духа. Безъ сомнѣнія, на первомъ планѣ должно быть поставлено все то, что заключаетъ въ себѣ возвышенное.

Оно, дѣйствуя на наше міросозерцаніе, заставляетъ насъ отрываться отъ тѣхъ мелочей, которыя очень часто вредно вліяютъ на наши дѣйствія и поступки. Но возвышенное болѣе всего преобладаетъ въ лирикѣ; въ эпосѣ оно чередуется съ изображеніемъ пошлаго. Уже по этому самому, изученіе проявленій отрицательныхъ сторонъ должно находить себѣ мѣсто, иначе нельзя изучать эпическихъ произведеній. Но есть еще болѣе серьезныя основанія для изученія пошлыхъ сторонъ жизни. Къ несчастію, безнравственное и пошлое существуетъ рядомъ съ высоконравственнымъ и благороднымъ и, болѣе того, очень часто оно господствуетъ въ нашихъ же дѣйствіяхъ и поступкахъ. Съ проявленіемъ въ жизни отрицательнаго дѣти знакомятся уже на урокахъ Закона Божія при изученіи, напр., исторіи объ Каинѣ и Авелѣ, продажѣ Іосифа братьями и т. п. Закрывать глаза передъ тѣмъ, что постоянно передъ нами, нецѣлесообразно. Изъ этого выйдетъ только одна ложь. Да и все величественное ярче кажется чрезъ сопоставленіе съ пошлымъ и низменнымъ. Указываютъ на то, что дурные примѣры заразительны, а особенно изображенные художественно. Возраженіе это справедливо. Но его нужно ограничить. Вредно изучать произведенія тѣхъ писателей, міросозерцаніе которыхъ ложно и безнравственно. Понятно, что подобныя произведенія не должны входить въ предметъ изученія.

Сочиненія же тѣхъ писателей, міросозерцаніе которыхъ возвышено, хотя содержаніе ихъ произведеній низменно, должны изучаться. Гоголь скорбитъ, изображая пошлаго человѣка; Достоевскій мучится

горемъ ближняго. Вообще, при возвышенности міросозерцанія, порокъ не можетъ быть привлекательнымъ. Сочиненія, въ которыхъ изображаются пошлыя стороны жизни, полезны и тѣмъ, что они предохраняютъ человѣка отъ пошлости: они дѣйствуютъ подобно прививкѣ болѣзни, ослабляя самый ядъ. Мы даже сдѣлаемъ оговорку и въ пользу изученія произведеній, напр., Писемскаго. Чтеніе его сочиненій, безъ связи съ другими писателями, изображающими пошлыя стороны, вызываетъ въ душѣ читателя горькое чувство, жизнь кажется не имѣющею смысла; словомъ, его сочиненія даютъ обильный матеріалъ для выработки пессимизма. Совсѣмъ другое получится, если мы будемъ изучать Писемскаго въ связи съ С. Аксаковымъ и Достоевскимъ. Дѣйствующія лица въ произведеніяхъ С. Т. Аксакова, Багровъ и Куролесовъ—нехороши и похожи на героевъ Писемскаго, но прекрасна жизнь, изображаемая Аксаковымъ. Бодрой вѣрой въ силы русскаго народа проникнуты всѣ его сочиненія. У Достоевскаго дѣйствующія лица, напр., каторжники, безнравственнѣе героевъ Писемскаго, но и у нихъ есть стремленіе къ лучшему и возвышенному. Изъ сказаннаго понятно, что изученіе Писемскаго черезъ сопоставленіе его съ Аксаковымъ и Достоевскимъ вызоветъ чувство, непохожее на описанное нами ранѣе. У изучающаго, по необходимости, явится критическое отношеніе къ Писемскому, и не исчезнетъ его жизнерадостное настроеніе.

Всѣ ли произведенія изъ избраннаго писателя надо изучать? Рѣшеніе этого вопроса зависитъ въ каждомъ случаѣ отъ особенностей таланта писателя. Если талантъ его опредѣляется однимъ или двумя произведеніями (Писемскій, Григоровичъ, Гончаровъ), то нѣтъ необходимости разбирать порознь все написанное имъ. Достаточно выбрать только выдающееся. Но если талантъ писателя развивался, если многія созданія его имѣютъ свои особенности, то странно было бы останавливать свое вниманіе на одномъ, хотя бы и характерномъ. Одно произведеніе Гоголя, Тургенева, Достоевскаго не опредѣляетъ всѣхъ особенностей творчества. Подобное изученіе писателя настолько же возможно, насколько возможно изученіе человѣческаго скелета по двумъ - тремъ костямъ. Изъ Тургенева, напр., нельзя выпустить его романа „Отцы и дѣти“, потому что этотъ романъ въ связи съ другими указываетъ на неустойчивость міровоззрѣнія автора и на противорѣчіе самому себѣ. Въ „Рудинѣ“ Тургеневъ благоговѣетъ предъ философскимъ міросозерцаніемъ своего героя; въ „Дворянскомъ гнѣздѣ“ всѣ симпатіи его на сторонѣ Лизы, у которой религіозность управляетъ всѣми дѣйствіями: въ Базаровѣ же—отрицаніе и того и другого и преклоненіе передъ невѣрующимъ ни во что и безсердечнымъ человѣкомъ. У величайшихъ художниковъ слѣ-

дуетъ изучать даже слабѣйшія произведенія. Означенныя произведенія у нихъ очень часто являются лучшимъ показателемъ творчества. Въ лучшихъ сочиненіяхъ Достоевскаго—„Преступленіе и наказаніе", „Запискахъ изъ Мертваго дома"—психологическій анализъ настолько силенъ, что онъ заслоняетъ всѣ остальныя особенности автора. По другому же его произведенію, слабѣйшему въ сравненіи съ указанными,—роману „Униженные и оскорбленные" мы можемъ судить о слѣдующихъ чертахъ творчества: 1) событія у Достоевскаго нагромождаются одно на другое; 2) онъ распоряжается дѣйствіями героевъ по своему усмотрѣнію; 3) часто замѣтны повторенія и длинноты.

Изъ предыдущаго уже вытекаетъ, что новѣйшіе писатели не должны быть изучаемы исключительно въ цѣляхъ теоріи словесности. Постараемся развить и эту мысль. Въ теорію словесности входитъ изученіе родовъ и видовъ различныхъ произведеній. На урокѣ, положимъ, нужно познакомить съ особенностями сатиры. Для этой цѣли берутся, напр., „Чужой толкъ" Дмитріева, „Дума" Лермонтова, „На хулящихъ ученіе" Кантемира, сравниваются между собою и съ прежде разученными произведеніями другихъ видовъ—одой, элегіей и т. п. Результатомъ этихъ пріемовъ является опредѣленіе сатиры. Изъ приведеннаго видно, что между такими различными произведеніями, какъ „Дума", „Чужой толкъ" и „Къ уму моему" отыскивается нѣчто общее, вслѣдствіе чего и самыя произведенія обезцвѣчиваются; они разсматриваются не сами по себѣ, а являются только цѣлью и средствомъ для вывода изъ нихъ теоретическихъ положеній. Для теоріи словесности безразлично, выводится ли понятіе о романѣ на основаніи „Донъ-Кихота, „Евгенія Онѣгина", „Войны и мира": романъ остается по своему существу тѣмъ же самымъ.

По нашему мнѣнію, не таковымъ должно быть изученіе новѣйшей литературы. Изученіе новѣйшихъ писателей въ цѣляхъ теоріи словесности имѣетъ меньше значенія, чѣмъ историко-*литературное*. *Результатомъ теоретико*-литературнаго усвоенія можетъ быть детальное знаніе содержанія, фабулы и отношенія изучаемаго образца къ тѣмъ или другимъ видамъ поэтическаго творчества. Ясно, что при теоретико-литературномъ изученіи новѣйшихъ произведеній и количество изученныхъ образцовъ можетъ быть ограничено. Нельзя же въ теорію романа включить всѣ, хотя бы и наиболѣе замѣчательные, романы Тургенева, Гончарова и т. п. Даже послѣдовательное изученіе произведеній извѣстнаго автора въ этомъ случаѣ не можетъ быть допускаемо. „Записки охотника", напр., изучаются при выясненіи понятія „типъ"; „Рудинъ"—при выясненіи понятія „романъ".

Между изученіемъ того и другого образца проходитъ довольно значительное время.

Историко-литературное изученіе имѣетъ гораздо больше преимуществъ. Этотъ выводъ вытекаетъ изъ сказаннаго прежде; но постараемся еще развить наши мысли по этому вопросу. Пониманіе литературнаго произведенія зависитъ отъ пониманія міросозерцанія автора, которое въ свою очередь объясняется особенностями его жизни. Л. Толстой интересуется болѣе всего своей собственной личностью; его волненія и страданія настолько дороги, что онъ въ каждомъ произведеніи наиболѣе очерченнымъ типомъ выводитъ самого себя. Біографическій элементъ заключаетъ въ себѣ и произведенія Лермонтова: Демонъ, Мцыри, Арбенинъ, Печоринъ—типы, сходные между собою, потому что во всѣхъ ихъ изобразился самъ авторъ. Затѣмъ уясненіе смысла произведенія зависитъ отъ знанія произведеній предшествующихъ авторовъ. Писатель, выражаясь образно,—это дерево, къ которому разновременно привиты Гомеръ, Данте, Пушкинъ, Гоголь и т. п., а потому и плодъ, приносимый имъ, будетъ зависѣть отъ свойства прививки. На творчествѣ Тургенева отразились произведенія Сервантеса и Шекспира. Тургеневъ дѣлитъ свои типы на два вида—Гамлетовъ и Донъ-Кихотовъ потому, что эти типы имъ были болѣе всего поняты и осмыслены. Сильнѣе всего на писателя вліяютъ его предшественники и притомъ ближайшіе. Поэзія того же Тургенева имѣетъ связь съ поэзіей Пушкина и Гоголя и отчасти Лермонтова. Особенности эпохи точно также уясняютъ характеръ творчества. Обломовы могли развиться на почвѣ крѣпостного, дарового труда. Увлеченіе философіей Гегеля въ кружкѣ Станкевича создало Рудиныхъ. Броженіемъ въ 60-хъ гг. объясняется появленіе Раскольникова, Волохова и т. п. Повторяемъ, всестороннее знаніе произведенія возможно только при историко-литературномъ изученіи.

По дѣйствующимъ учебнымъ планамъ въ V, VI и VII классахъ гимназіи полагается не историко-литературное изученіе писателей, а чтеніе ихъ въ хронологическомъ порядкѣ съ толкованіями преподавателя. Объяснительной запиской къ учебнымъ планамъ по русскому языку рекомендуется преподавателю не дѣлать какихъ-либо историко-литературныхъ обобщеній, кромѣ слѣдующихъ: кто былъ авторъ, гдѣ учился, какое сообщилъ направленіе литературѣ. Произведеніе предлагается изучать со стороны его грамматическихъ особенностей, которыя только пополняются стилистическими и историко-литературными. Въ этихъ видахъ, вѣроятно, вмѣсто цѣлаго произведенія изучаются отрывки. При чтеніи произведенія должно обращать вниманіе на содержаніе,

планъ и языкъ. Методъ, указанный объяснительной запиской для нынѣ дѣйствующихъ программъ, не можетъ быть примѣненъ къ изученію новѣйшей литературы. Чтеніе произведенія еще не есть изученіе его. Если бы астрономъ ограничивался только разсматриваніемъ свѣтилъ, то у него было бы столько же знаній, сколько и у лицъ, не занимающихся астрономіей. Знаніе астронома является полнымъ и вѣрнымъ потому, что, кромѣ разсматриванія свѣтилъ, онъ пользуется наблюденіями и данными многихъ наукъ—физики, математики и т. п. Мы постоянно видимъ предъ своими глазами животныхъ, растенія, камни, но можемъ совсѣмъ не знать минералогіи, зоологіи, ботаники. Въ указанныхъ наукахъ наблюденіе является главнѣйшимъ источникомъ познанія. При изученіи словесности, чтеніе произведеній занимаетъ то же мѣсто, что въ естественныхъ наукахъ наблюденіе; но ясно, что какъ чтеніе, такъ и наблюденіе не могутъ сами по себѣ служить единственнымъ методомъ.

Чтеніе текста съ толкованіями преподавателя не всегда полезно и необходимо. Современныя намъ произведенія написаны настолько простымъ слогомъ, что всякое объясненіе излишне.

Дѣло другое, когда идетъ рѣчь о литературѣ XVIII вѣка и древней. Но и тутъ должна быть особенная осторожность. При толкованіи необходимо разъяснять только малопонятныя выраженія, потому что они препятствуютъ пониманію мысли автора. При самомъ чтеніи касаться особенностей содержанія и плана это значитъ дѣлать ту самую работу, которую должны выполнять учащіеся, и заниматься тѣмъ же самымъ, чѣмъ занимаемся въ III и IV классахъ. Въ самомъ дѣлѣ, если произведеніе растолковано въ классѣ со стороны всѣхъ его особенностей, то при чтеніи этого произведенія дома останется ли мѣсто для какой-либо самодѣятельности? Ученикъ VII и VIII класса въ этомъ случаѣ будетъ выполнять дома работу чрезвычайно легкую, а потому для него и неинтересную. Замѣчено, что чтеніе произведенія въ классѣ съ объясненіемъ его имѣетъ для учащихся меньше занимательности, чѣмъ связный разсказъ урока. При чтеніи какихъ-либо неудобопонятныхъ мѣстъ, напр., изъ оды „На день восшествія на престолъ Императрицы Елисаветы“ Ломоносова, у ученика не можетъ быть интереса уже потому, что читается непонятное. Это чтеніе можно отчасти уподобить чтенію книги на иностранномъ языкѣ, если онъ мало извѣстенъ. Стало быть, интереснымъ для ученика будетъ только объясненіе преподавателя. Такимъ образомъ, у ученика чередуются между собою интересъ и отсутствіе его. Думается, что произведеніе нельзя дѣлать предметомъ класснаго разбора до тѣхъ поръ, пока не усвоены детали содержанія. Только

послѣ этого можетъ пробудиться у учениковъ интересъ къ произведенію, чѣмъ и воспользуется преподаватель въ учебныхъ цѣляхъ.

Нами замѣчено, что даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда читается какой-либо отрывокъ изъ высоко-художественнаго произведенія, напр., Пушкина, Лермонтова, Гоголя, у учащихся неодинаковый интересъ. Многіе хладнокровно относятся къ читаемому и болѣе внимательны даже къ пересказу, хотя бы и извѣстнаго для нихъ произведенія, въ особенности, если преподаватель самъ съ интересомъ относится къ передаваемому. Въ этомъ случаѣ, они отъ него заражаются интересомъ. Та умственная самодѣятельность, которая совершается въ его умѣ, происходитъ и у нихъ. Нельзя того же сказать о чтеніи. Читающій является предъ слушателями болѣе пассивнымъ. Словомъ, живая рѣчь, хотя она часто бываетъ и несовершенна, грѣшитъ противъ стилистики и грамматики, производитъ, однако, болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ чтеніе *). Мы далеки отъ того, чтобы отрицать классное чтеніе, но нельзя давать ему преимущества.

Объяснительной запиской рекомендуется преподавателю не дѣлать историко-литературныхъ объясненій, кромѣ самыхъ необходимыхъ, да и тѣ не нужно связывать между собою, „потому что придуманная ad hoc связь между ними не имѣетъ и не можетъ имѣть никакого научнаго значенія“. Однако, позволительно было бы высказать нижеслѣдующее. Историко-литературные факты на основаніи указанной записки сообщаются по поводу чтенія того или другого образца. Но не каждый писатель всецѣло проявляется въ одномъ какомъ-либо созданномъ имъ произведеніи. Особенности его таланта надо вывести изъ цѣлаго ряда. Жуковскій очень высоко ставитъ въ жизни человѣка страданіе. Эта мысль отчасти выражена въ элегіи „Теонъ и Эсхинъ“. Странно было бы, если бы преподаватель вывелъ эту мысль на основаніи только прочитаннаго образца. Нѣтъ, онъ непремѣнно долженъ вывести это положеніе изъ цѣлаго ряда другихъ произведеній Жуковскаго, иначе его обобщеніе будетъ висѣть въ воздухѣ. Поэзія Лермонтова преимущественно негодующая. Враждебное отношеніе къ культурнымъ классамъ общества видно изъ цѣлой массы его произведеній. Но эти положенія пришлось бы выводить изъ одной „Думы“, потому что программой это только произведеніе изъ числа подобныхъ ему указано. Разборъ одного образца очень мало даетъ матеріала для пониманія писателя. Изъ „Сельскаго кладбища“ Жуковскаго мы можемъ сдѣлать только одинъ вы-

---

*) Декламаторское чтеніе тоже слѣдуетъ отнести къ живой рѣчи. Артистъ при чтеніи переживаетъ содержаніе читаемаго, чѣмъ и вызываетъ у слушателей интересъ.

водъ о гуманномъ отношеніи Жуковскаго къ крестьянамъ. Ученикъ на основаніи разбора этого образца можетъ вывести и другое заключеніе, именно о томъ, что Жуковскій интересуется жизнью и бытомъ крестьянъ, а это не можетъ быть признано вѣрнымъ. На основаніи этого произведенія нельзя, напр., вывести того, что Жуковскій интересуется вопросомъ о загробной жизни и смерти, но къ этому мы придемъ, если сопоставимъ „Сельское кладбище" съ „Теономъ и Эсхиномъ", „Жалобой Цереры" „Эоловой арфой" и многими другими. Словомъ, нужно пользоваться всѣмъ тѣмъ, что даетъ образецъ самъ по себѣ и въ сопоставленіи съ другими, а это все и составитъ огромное количество данныхъ историко-литературнаго характера.

По объяснительной запискѣ нельзя связывать отдѣльныхъ историко-литературныхъ фактовъ. Съ этимъ также трудно согласиться. Разрозненное знаніе не есть знаніе, да и умъ человѣка такъ устроенъ, что онъ все старается связать по различнымъ ассоціаціямъ. Обобщеніе является существеннымъ свойствомъ каждой науки. Если преподаватель будетъ уклоняться отъ установленія связи между фактами, то это установленіе связи будетъ происходить въ сознаніи ученика по непреложнымъ психическимъ законамъ; а кто въ данномъ случаѣ поручится за то, что обобщенія, сдѣланныя самимъ ученикомъ, будутъ имѣть большую цѣнность, чѣмъ обобщенія учителя? Вопросъ этотъ рѣшается проще, если мы обратимъ вниманіе на способы обработки историко-литературнаго матеріала учеными спеціалистами. Пыпинъ, Тихонравовъ, Галаховъ, Порфирьевъ, Ор. Миллеръ въ своихъ курсахъ даютъ одни только обобщенія, раскрываемыя частными данными. Та черновая работа, которая привела ихъ къ обобщеніямъ, въ ихъ курсахъ отсутствуетъ. Безъ сомнѣнія, указанные ученые должны служить примѣромъ и авторитетомъ для преподавателей. Циркуляръ Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 4 ноября сего года рекомендуетъ давать темы историко-литературнаго характера, самое содержаніе которыхъ указываетъ на необходимость обобщеній; таковы, напр.: „трагическіе элементы въ балладахъ А. К. Толстого", „Гоголь и Гончаровъ въ ихъ отношеніяхъ къ изображаемому ими идиллическому міру" и т. п. Если ученикамъ въ ихъ сочиненіяхъ позволительно дѣлать обобщенія, то это тѣмъ болѣе надо сказать о преподавателѣ.

Историко-литературныя обобщенія, наконецъ, имѣютъ слѣдующее очень важное значеніе. Отдѣльные факты составляютъ обильный матеріалъ для науки; но если они не связаны между собою, не обобщены, не приведены въ извѣстную систему, то они легко могутъ исчезнуть. Въ этомъ легко убѣдиться. При забвеніи изъ какой-

либо науки того общаго, которое является связью для частнаго, вмѣстѣ съ тѣмъ исчезаетъ и весь рядъ частныхъ положеній. Если мы забыли изъ физики о свойствахъ положительнаго и отрицательнаго электричества, то вмѣстѣ съ тѣмъ мы никогда не вспомнимъ и всего того, что объясняется этимъ общимъ, т. е. не будемъ знать ничего объ электричествѣ. Если мы забудемъ объ особенностяхъ ложноклассицизма, то забудемъ и поэзію Кантемира, Ломоносова, Фонвизина, Державина и т. п. Затѣмъ, сопоставленіе отдѣльныхъ фактовъ, сравненіе ихъ между собою даетъ новое знаніе, подобно тому, какъ чрезъ сложеніе двухъ чиселъ получается третье. Сопоставляя поэмы Пушкина „Кавказскій плѣнникъ", „Цыганы", „Бахчисарайскій фонтанъ" и „Полтаву", мы замѣчаемъ постепенное видоизмѣненіе байронизма въ творчествѣ Пушкина. Чрезъ сравненіе стихотвореній „Жизнь" („Даръ напрасный, даръ случайный"), „Воспоминаніе", „Безвѣріе", „Друзьямъ", „Пророкъ", „Поэтъ" и другихъ мы узнаемъ объ отсутствіи гармоніи въ міросозерцаніи Пушкина: легкомысленный взглядъ на жизнь смѣняется серьезнымъ, стремленіе уйти отъ толпы въ свое „я" и тамъ почерпать мотивы для творчества чередуется съ желаніемъ служить ближнему. Изъ сопоставленія произведеній Гончарова мы замѣчаемъ теплое отношеніе автора къ положительнымъ дѣльцамъ П. Адуеву, Штольцу, Тушину, а отсюда мы узнаемъ и объ идеалахъ Гончарова. Знаніе, выводимое путемъ обобщенія, имѣетъ философскую цѣнность: оно содѣйствуетъ выработкѣ того міросозерцанія, при помощи котораго является возможность разбираться въ пониманіи самыхъ разнообразныхъ проявленій жизни.

Итакъ, мы пришли къ слѣдующимъ выводамъ: 1) новѣйшая русская литература должна изучаться въ курсѣ исторіи словесности, 2) при выборѣ писателей надо принимать во вниманіе оригинальность таланта, связь писателя съ предшествующими и вліяніе на послѣдующихъ, 3) вводятся въ курсъ и тѣ писатели, творчество которыхъ характеризуется изображеніемъ отрицательныхъ сторонъ жизни; 4) писатель изучается со стороны всѣхъ особенностей его творчества; поэтому историко-литературныя обобщенія необходимы.

Съ чего начинать изученіе новѣйшей литературы и чѣмъ оканчивать? Слѣдуетъ-ли въ исторію словесности ввести изученіе критиковъ? Вотъ вопросы, на которые надлежитъ намъ отвѣтить вслѣдствіе несомнѣнной ихъ важности.

Изученіе новѣйшей русской литературы надо начинать съ Гоголя, такъ какъ онъ является первымъ представителемъ реальнаго направленія, которое послѣ него становится господствующимъ. Къ его творчеству примыкаютъ и Тургеневъ, и Гончаровъ, и С. Акса-

ковъ, и Григоровичъ и другіе писатели, кончая современными намъ. Есть еще и другое основаніе. Гоголь вмѣстѣ съ тѣмъ и романтикъ. Его поэзія родственна поэзіи Пушкина и Жуковскаго. „Вечера на хуторѣ“ по своей фантастичности мало въ чемъ уступаютъ балладамъ Жуковскаго. „Шинель“, по характеру содержанія, связывается со „Станціоннымъ смотрителемъ“ Пушкина. Начиная изученіе новѣйшей русской литературы съ изученія произведеній романтика, мы тѣмъ самымъ не прекращаемъ связи и съ прошлымъ русской литературы, потому что, какъ мы видѣли, и оно отразилось на Гоголѣ. Этого писателя должно изучить полнѣе, такъ какъ въ его произведеніяхъ заключаются въ зародышѣ всѣ мотивы новѣйшей русской литературы. Изъ гоголевской „Шинели“, по выраженію Ап. Григорьева, вышли и Тургеневъ и Достоевскій съ ихъ героями Пѣтушковымъ и Макаромъ Алексѣевичемъ Дѣвушкинымъ („Бѣдные люди“). Юморъ Гоголя повторяется у Гончарова. Достоевскій и Л. Толстой во всѣхъ своихъ произведеніяхъ повторяютъ мотивы „Переписки съ друзьями“ и лирическихъ отступленій. Психологическій анализъ—свойство Достоевскаго — мы видимъ въ „Запискахъ сумасшедшаго“. Въ „Женитьбѣ“—начало бытовой комедіи Островскаго. Постараемся въ общихъ чертахъ указать и дальнѣйшее содержаніе исторіи новѣйшей русской литературы. Русскую литературу, какъ и всякую другую, слѣдуетъ разсматривать со стороны особенностей ея содержанія и формы. Для большаго пониманія и въ видахъ научности исторіи новѣйшей русской литературы прежде всего слѣдуетъ ее раздѣлить на отдѣлы. Прежде постараемся намѣтить ходъ развитія новѣйшей литературы. Гоголь въ своихъ произведеніяхъ указалъ на испорченность духовной природы человѣка вообще. Средствами исправленія должно быть нравственное перерожденіе. Тургеневъ развилъ эту мысль: лучшихъ людей нѣтъ даже и среди выдающихся по своимъ дарованіямъ вслѣдствіе вообще некультурности русскаго общества и въ частности крѣпостничества. Общество, по мнѣнію Тургенева и Гончарова, можетъ исправиться только при условіи усвоенія западно европейской культуры (западническій идеализмъ). Вслѣдствіе разочарованія въ жизни образованнаго большинства изучаются особенности народной жизни и идеализируются въ ущербъ дѣйствительности. Крестьянинъ представляется угнетеннымъ и обиженнымъ, страдальцемъ за свою правду. Народная жизнь при этомъ изучается съ двухъ точекъ зрѣнія— западнической и національной (С. Т. Аксаковъ и Григоровичъ). Писатели-экономисты заботу о матеріальномъ благосостояніи крестьянина считаютъ самой важной (Г. Успенскій). Проводятся мысли о необходимости сближенія народной жизни съ жизнью интелли-

гентнаго общества. Но вопросъ о сближеніи понимается различно. Одни (Л. Толстой въ раннихъ произведеніяхъ) смотрятъ на интеллигентное общество, какъ на носителей высшей культуры, которую они и обязаны передать народу. Другіе—націоналисты (Достоевскій, Островскій)—начала народной жизни, смиреніе, религіозность, считаютъ благами, отсутствующими въ жизни интеллигентнаго общества. Оно поэтому прежде всего должно усвоить эти начала, а потомъ уже и вліять на народъ, проникнувшись его правдой и смиреніемъ. Жизнь интеллигентнаго да и простого народа, въ пониманіи нѣкоторыхъ писателей (Щедринъ), является настолько пошлой, что заставляетъ сомнѣваться въ возможности какихъ-либо идеаловъ (Писемскій). Позднѣйшіе писатели отчасти развиваютъ идеи Достоевскаго, указывая на многія свѣтлыя проявленія въ жизни какъ образованнаго класса, такъ и простого народа (Лѣсковъ). Этимъ у Лѣскова и объясняется стремленіе выводить добродѣтельнаго человѣка.

Если мы обратимъ вниманіе на особенности формы въ новѣйшей литературѣ, то мы замѣтимъ преобладаніе романа. Со стороны содержанія онъ проявляется въ двухъ видахъ: романъ объективный и субъективный. Въ первомъ изображается только внѣшній міръ: авторъ не выражаетъ своихъ собственныхъ взглядовъ и убѣжденій; идеи его нужно выводить читателю самостоятельно. Гончаровъ и Писемскій представители этой формы романа. Въ романахъ второго вида сказывается личность самого художника. Художникъ часто является истолкователемъ своихъ мыслей и чувствъ. Въ этихъ романахъ лирическій элементъ иногда занимаетъ очень видное мѣсто, и благодаря ему въ русской литературѣ большое количество романовъ съ философскимъ направленіемъ. Публицистическій элементъ особенно силенъ у Г. Успенскаго, такъ что читателю его произведеній трудно сказать, что онъ читаетъ, художественное ли произведеніе, или публицистическую статью.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ относительно включенія поэтовъ-лириковъ въ программу новѣйшей литературы. Изъ лириковъ надо выбирать тѣхъ, которые даютъ нѣчто новое, своеобразное.

Это новое касается больше всего особенностей содержанія. У многихъ поэтовъ-лириковъ мы находимъ въ ихъ произведеніяхъ философское содержаніе, что является отличіемъ литературы новѣйшаго періода. Въ до-гоголевскій періодъ это философское содержаніе слабо проявлялось въ думахъ Кольцова. Языческій эпикуреизмъ и стоицизмъ превосходно переданы въ произведеніяхъ Майкова. Возвышенно-христіанскій взглядъ на человѣка, его назначеніе отражается въ творчествѣ А. К. Толстого и Фета. Вѣрою въ высокое

призваніе Россіи дышатъ произведенія Тютчева. Произведенія Некрасова проникнуты скорбью, порождаемой безконечными страданіями народа, и вообще унижаемыхъ и оскорбляемыхъ. Поэты, созданія которыхъ отражаютъ въ себѣ философское міровоззрѣніе, обыкновенно, оторваны отъ обыденныхъ заботъ и пошлости. Они, вслѣдствіе этого, рѣдко живутъ настоящей минутой. Идеализація прошлаго, любовь къ разработкѣ историческихъ темъ—ихъ особенность. Но и эти темы разсматриваются ими со стороны философскаго міросозерцанія—былины А. Толстого, отклики исторіи Майкова и т. п. Все это содѣйствуетъ выработкѣ въ учащихся болѣе широкаго кругозора. Поэты лирики имѣютъ еще и другое значеніе. Они своими произведеніями развиваютъ въ учащихся эстетическое чувство, а чрезъ это способствуютъ развитію въ нихъ возвышеннаго настроенія; съ этой точки зрѣнія имѣютъ значеніе и, такъ называемые, поэты чистаго искусства. Кромѣ того, изученіе лириковъ, указанныхъ нами, имѣетъ важное значеніе въ патріотическомъ отношеніи. Майковъ, гр. А. К. Толстой, Тютчевъ, воспроизводя въ своихъ сочиненіяхъ историческіе сюжеты, сами воодушевлены сильнымъ патріотическимъ чувствомъ: таковы славянскія пѣсни Майкова, трилогія и былины гр. А. Толстого. „Не гулъ молвы прошелъ въ народѣ“ и „Эти бѣдныя селенья“ Тютчева и проч.

Циркуляръ Министерства Народнаго Просвѣщенія рекомендуетъ знакомить учащихся съ критиками; въ немъ приводятся и имена тѣхъ критиковъ, на которыхъ, по мнѣнію автора циркуляра, слѣдуетъ останавливать вниманіе учащихся. Эти критики слѣдующіе: Бѣлинскій, Добролюбовъ, Ап. Григорьевъ и Страховъ. Прежде всего постараемся высказать свой взглядъ на преподаваніе новѣйшей литературы въ VIII классѣ. Классъ этотъ является выпускнымъ. Черезъ годъ учащіеся въ университетѣ будутъ изучать науки болѣе серьезно, чѣмъ въ гимназіи. А потому въ VIII классѣ нужно всѣмъ составомъ наукъ подготовить учащихся къ научнымъ, въ собственномъ смыслѣ, занятіямъ. Требуется, поэтому, чтобы отъ VIII класса гимназіи къ I курсу университета не было рѣзкой разницы. Затѣмъ меньшинство учениковъ, по окончаніи гимназіи, поступаютъ на историко-филологическій факультетъ, гдѣ изучаются гуманитарныя науки и въ томъ числѣ словесность.

Большинство же пріобрѣтаетъ окончательныя познанія по словесности, а потому-то и надо заботиться о томъ, чтобы знанія ихъ были какъ можно лучшими и вѣрными. Если смотрѣть на дѣло съ этой точки зрѣнія, то тѣмъ лучше, когда курсъ словесности отличается серьезностью. По нашему мнѣнію, изученіе критиковъ въ курсѣ словесности имѣетъ значеніе постольку, по скольку они

вліяли на ходъ развитія русской литературы, поскольку они имѣютъ связь съ современными и послѣдующими имъ писателями. Поэтому, слѣдуетъ изучать и всѣхъ выдающихся критиковъ, по преимуществу съ той стороны, которою они соприкасаются съ художниками.

Министерство Народнаго Просвѣщенія придаетъ важное значеніе литературнымъ бесѣдамъ. Въ цитируемомъ нами циркулярѣ этотъ вопросъ снова затрагивается и снова рѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. Литературнымъ бесѣдамъ справедливо придается значеніе не только въ умственномъ отношеніи, но и въ воспитательномъ. Въ министерскомъ циркулярѣ совѣтуется на этихъ бесѣдахъ разбирать тѣхъ самыхъ писателей, о которыхъ идетъ рѣчь. Думается, что эти писатели имѣютъ настолько серьезное значеніе, что должны пользоваться правами обязательности ихъ изученія всѣми; а принуждать учащихся посѣщать литературныя бесѣды нельзя: литературныя бесѣды тогда получаютъ характеръ классныхъ занятій, и притомъ совершаемыхъ не въ урочное время. Для большаго усвоенія тѣ же произведенія можно разбирать и послѣ класснаго изученія.

Въ заключеніе въ общихъ чертахъ постараемся намѣтить программу преподаванія новѣйшей словесности. Она представляется намъ таковою.

Н. В. Гоголь; его біографія. Особенности творчества: связь съ романтиками; реализмъ его произведеній; свойство юмора. Религіозные взгляды и воззрѣнія Гоголя на жизнь. „Вечера на хуторѣ близъ Диканьки". „Ночь передъ Рождествомъ", Миргородъ: „Старосвѣтскіе помѣщики", „Тарасъ Бульба", „Шинель", „Ревизоръ", „Мертвыя души".

Характеръ новѣйшей русской литературы. Два теченія въ литературѣ: славянофильское и западническое. Славянофилы—націоналисты и почвенники. Западники—идеалисты и реалисты.

С. Т. Аксаковъ, его біографія. Привязанность къ ложно-классицизму въ его раннихъ произведеніяхъ. Любовь къ природѣ, выразившаяся въ охотничьихъ разсказахъ. Безпристрастность и вѣрность изображенія жизни въ „Семейной хроникѣ" и „Дѣтскихъ годахъ Багрова внука". Обиліе историческаго матеріала. Свобода отъ художественной преднамѣренности. Любовь къ Божьему міру и человѣку. Вліяніе Гоголя на портретность описаній и на стиль.

Біографія И. С. Тургенева. Особенности его творчества: отсутствіе опредѣленнаго міровоззрѣнія и противорѣчивость самому себѣ. Чуткость къ зарождающимся явленіямъ жизни и отзывчивость на нихъ. Два вида типовъ: Донъ-Кихоты и Гамлеты. Сочувствіе къ второстепеннымъ лицамъ. Лишніе люди. Женскіе типы Тургенева. Отношеніе его къ природѣ. Пессимизмъ позднѣйшихъ произведеній.

Записки охотника: „Постоялый дворъ“, „Муму“, „Живыя мощи“. „Дневникъ лишняго человѣка“, „Рудинъ“, „Дворянское гнѣздо“, „Наканунѣ“, „Отцы и дѣти“, „Дымъ“, „Новь“.

Біографія Д. В. Григоровича. Изображеніе жизни крестьянъ. Идеализація ихъ. Запутанность и сложность дѣйствія. Сентиментализмъ (крестьяне болѣе всего походятъ на пейзанъ). Отсутствіе изображенія жизни чувства. Отрицательное отношеніе Григоровича къ жизни интеллигентнаго общества. Любовь къ природѣ. Земледѣліе возвышаетъ крестьянина въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. „Антонъ Горемыка“, „Рыбаки“ („Переселенцы“), „Акробаты благотворительности“.

И. А. Гончаровъ; его біографія. Отсутствіе философскаго міросозерцанія. Изображеніе Гончаровымъ сложившихся формъ жизни. Широта обобщеній. Описаніе обыденной стороны жизни и стремленіе свести возвышенное къ той же обыденности (юморъ Гончарова). Подробное изображеніе мелкихъ сторонъ жизни. Типы Гончарова. Параллелизмъ ихъ. „Обыкновенная исторія“, „Обломовъ“, „Обрывъ“.

Ѳ. М. Достоевскій; его біографія. Особенности таланта. Достоевскій—художникъ и мыслитель. Достоевскій—представитель религіознаго искусства. Связь между религіей и нравственностью по произведеніямъ Достоевскаго. Невозможность замѣнить религіозную мораль какою-либо другою. Психологическій элементъ въ произведеніяхъ. Неправдоподобность изображенія внѣшней стороны жизни. Типы Достоевскаго. Сознаніе ими своей грѣховности. Дѣтскіе типы и дѣтская жизнь. „Бѣдные люди“. „Униженные и оскорбленные“. „Записки изъ Мертваго Дома“. „Преступленіе и наказаніе“. „Идіотъ“. „Братья Карамазовы“.

А. Ѳ. Писемскій; его біографія. Простота и непосредственность его творчества. Отсутствіе философскаго міросозерцанія. Практическій пессимизмъ. Сатирическое изображеніе жизни. Зависимость дѣйствующихъ лицъ отъ среды и обстановки. Чиновничій и административный міръ. Типы обыденныхъ людей. „Горькая судьбина“. „Тысяча душъ“.

А. Н. Островскій; его біографія. Изображеніе народнаго быта, его чувствъ, вѣрованій и стремленій. Яркость выраженія всего народнаго въ купечествѣ. Сходство взглядовъ Островскаго съ народными. Соединеніе славянофильства и западничества въ лицѣ Островскаго. Разнообразіе типовъ. „Свои люди—сочтемся“, „Бѣдность не порокъ“, „Гроза“, „Дмитрій самозванецъ и Василій Шуйскій“.

Гр. Л. Н. Толстой; его біографія. Автобіографическій характеръ произведеній Толстого. Стремленіе постигнуть смыслъ жизни. Противорѣчіе между Толстымъ—художникомъ и мыслителемъ. Оцѣнка

религіозно-философскихъ взглядовъ Л. Н. Толстого. „Дѣтство и отрочество“, „Война и миръ“, „Анна Каренина“.

Поэты-лирики:

А. Н. Майковъ.

Гр. А. К. Толстой.

Ѳ. И. Тютчевъ.

А. А. Фетъ.

Н. А. Некрасовъ.

Эту программу мы считаемъ, разумѣется, несовершенною. Нѣкоторыхъ писателей авторъ этой статьи не изучилъ въ достаточной степени. Но думаемъ, что при составленіи проектируемой программы нельзя перечислять одни голыя имена произведеній и писателей, въ виду того, что программа должна указать, въ какомъ направленіи нужно работать преподавателю, и на что при оцѣнкѣ произведеній обращать вниманіе. Всякое знаніе должно быть точнымъ и вѣрнымъ и должно входить въ извѣстныя рамки. Составленіе программы не можетъ стѣснить и свободы преподавателя, потому что двухъ истинъ объ одномъ и томъ же быть не можетъ, а наука служить минутнымъ увлеченіямъ не должна. Еще скажемъ нѣсколько словъ о характерѣ программы. Если мы обратимъ вниманіе на оглавленіе какого-либо курса исторіи новѣйшей литературы, каковое можно вполнѣ сравнить съ программой, то мы замѣтимъ въ немъ отсутствіе схематичности. Пояснимъ нашу мысль. Тургеневъ, Гончаровъ, Достоевскій изучаются съ разныхъ точекъ зрѣнія, чего разумѣется не должно быть. У каждаго писателя имѣется свое особенное міросозерцаніе, тѣ или другіе идеалы; каждый такъ или иначе относится къ людямъ, къ общественнымъ движеніямъ и настроеніямъ, къ природѣ. Творчество каждаго писателя, при всемъ различіи имѣетъ сходство съ творчествомъ другого, ибо оно подчиняется однимъ и тѣмъ же психологическимъ законамъ и принимаетъ ту или другую словесную форму. Писателей можно уподобить деревьямъ различныхъ породъ, но у всѣхъ этихъ деревьевъ есть общее: корень, стволъ, вѣтки. Странно было бъ, если бы ботаникъ, положимъ, березу сталъ изучать со стороны особенностей корня, ствола и листьевъ, сосну—со стороны ея хозяйственнаго значенія и питанія, а дубъ—географическаго распространенія и скорости роста. Такое изученіе не имѣло бы рѣшительно никакого научнаго значенія. При схематичности все разнообразіе знанія сводится къ единству, да и самое знаніе въ этомъ случаѣ будетъ гораздо прочнѣе; въ памяти оно легко удерживается. Желательно, чтобы при составленіи новой программы эта схематичность имѣлась въ виду.

Въ заключеніе позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о вы-

полненіи этой программы. Прежде всего преподаватель долженъ потребовать, чтобы въ VI и VII классахъ ученики обязательно прочитали всѣхъ писателей, входящихъ въ программу VIII класса. Сдѣлать это чтеніе обязательнымъ въ двухъ предыдущихъ классахъ возможно. Для этого слѣдуетъ только давать такія классныя и домашнія сочиненія, матеріалъ которыхъ основывается на томъ или другомъ произведеніи. Въ этомъ случаѣ можно напередъ поручиться за то, что и чтеніе не будетъ поверхностнымъ. Вообще нужно сказать слѣдующее о чтеніи авторовъ, входящихъ въ программу: произведенія ихъ должны не только читаться, но изучаться и даже въ деталяхъ. Поэтому, прежде чѣмъ приступать къ разбору произведенія, преподаватель долженъ потребовать отъ учениковъ знанія того, что изучается, т. е. произведенія.

Ив. Лысковъ.

Введеніе въ методику грамоты.

(Краткій обзоръ разныхъ способовъ письма).

I.

Основанія фонетики русскаго языка.

Подъ обученіемъ грамотѣ обыкновенно понимается обученіе чтенію и письму.

Письмо, какъ одинъ изъ способовъ выраженія мыслей, встрѣчается въ самыя древнія времена, но не всегда и не всѣ народы выражали и выражаютъ свои мысли письменно одинаковымъ образомъ.

За древнѣйшій способъ письма можно признать способъ охотничьихъ племенъ С. Америки, встрѣчающійся и у другихъ дикихъ народовъ.

Образецъ такого письма (надпись на скалѣ близъ Верхняго озера) мы даемъ на рисункѣ 1.

Рис. 1.

При взглядѣ на лодки очевидно для каждаго, что рѣчь идетъ о переправѣ черезъ водное пространство извѣстнаго числа людей (число черточекъ въ лодкахъ); человѣкъ верхомъ на лошади и съ палочкой въ рукахъ достаточно ясно указываетъ, что плаваніе со-

вершилось подъ предводительствомъ вождя. Въ этой части надписи каждый предметъ изображенъ подходящимъ рисункомъ. Такое письмо можно назвать *живописнымъ* (образнымъ). Всякій простой рисунокъ съ изображеніемъ какого-либо событія можетъ быть отнесенъ къ живописному письму.

Живописное письмо не можетъ удовлетворить даже дикаго человѣка, такъ какъ этотъ способъ не только не позволяетъ передать отвлеченныхъ понятій, но весьма трудно примѣнимъ и для передачи очень многихъ конкретныхъ представленій.

Остальная часть надписи на скалѣ близъ Верхняго озера заключаетъ рисунокъ черепахи, три концентрическихъ дуги, подъ которыми находится три кружочка, и, наконецъ, около передней лодки рисунокъ птицы. Понимать эти рисунки въ прямомъ ихъ значеніи нельзя, такъ какъ они совершенно не вязались бы тогда съ предыдущимъ. Очевидно, они имѣютъ здѣсь условное (символическое) значеніе: три дуги и три кружка подъ ними означаютъ небесный сводъ и солнце, что солнце три раза прошло по небесному своду. Такимъ образомъ выражено, что переправа (черезъ озеро) совершилась въ три дня; для большаго поясненія этого прибавленъ еще рисунокъ сухопутной черепахи, которая служитъ символомъ земли, суши. Рисунокъ птицы (зимородка) около передней лодки можетъ означать, что въ этой лодкѣ находился союзникъ, котораго звали именемъ этой птицы. Такой способъ выраженія мыслей—рисунками съ условнымъ значеніемъ—называется *символическимъ* письмомъ.

Какъ живописное, такъ и символическое письмо не имѣютъ связи съ языкомъ: здѣсь обозначаются не слова и не какіе-либо другіе элементы рѣчи, а самые предметы или понятія, иначе говоря, выражаются, независимо отъ языка, только извѣстныя мысли, идеи. Такое письмо поэтому называется *идеографическимъ*.

Совершеннѣйшимъ способомъ для выраженія мыслей какъ у цивилизованныхъ, такъ и у дикихъ народовъ служитъ языкъ, рѣчь, гдѣ для каждаго представленія или понятія есть соотвѣтствующее слово. Понятно поэтому, что въ первобытной письменности, при дальнѣйшемъ развитіи, стала устанавливаться связь ея съ языкомъ: нѣкоторые рисунки или просто значки стали означать уже не самые предметы, а слова, какъ совокупность звуковъ, звуковой комплексъ. Такимъ образомъ, постепенно создалось письмо *пословное*, которое тѣсно связывалось съ опредѣленнымъ языкомъ. При пословномъ письмѣ условными значками обозначаются уже не мысли независимо отъ языка, а слова, и каждое слово въ такомъ письмѣ обозначается особымъ значкомъ. Образцомъ пословнаго письма можетъ служить письмо китайское (рис. 2).

Солнце. Луна. Гора. Корабль. Болтливость

日 月 山 舟 詼

Рис. 2.

Слово, обозначая представленіе или понятіе, въ звуковомъ отношеніи однако не есть что-либо элементарное,—оно прежде всего легко разбивается нами на слоги; а такъ какъ въ словахъ каждаго языка встрѣчается различныхъ слоговъ сравнительно мало, то большимъ шагомъ впередъ въ развитіи письменности оказывается переходъ отъ обозначенія каждаго слова къ обозначенію особыми значками только различныхъ слоговъ. *Слоговое* письмо и теперь встрѣчается у японцевъ.

Дальнѣйшее усовершенствованіе письменности послѣдовало тогда, когда было подмѣчено, что слоги въ свою очередь состоятъ изъ частей болѣе элементарныхъ—изъ членораздѣльныхъ звуковъ. Нашъ обычный способъ письма и состоитъ въ томъ, что мы разными значками-буквами означаемъ отдѣльные звуки рѣчи; соединяя-же буквы въ томъ порядкѣ, въ какомъ находятся звуки въ устномъ словѣ, получаемъ письменное слово, а изъ словъ составляемъ рѣчь. Такой способъ письма называется *буквеннымъ или звуковымъ* (фонетическимъ).

Всѣ четыре вида письма (идеографическое, пословное, слоговое и буквенное, или звуковое) можно встрѣтить въ письменности древнихъ египтянъ. Впрочемъ, буквенное письмо у египтянъ примѣнялось мало—они предпочитали пользоваться идеографическими знаками (гіероглифами). Вполнѣ выработанное буквенное письмо впервые встрѣчается у финикіянъ, которые первые элементы этого письма заимствовали у египтянъ-же.

Въ финикійскомъ языкѣ каждый изъ 22 звуковъ обозначался отдѣльной буквой. Каждая буква, означая опредѣленный звукъ, имѣла особое названіе; названіемъ буквъ служили слова, обозначавшія обще-извѣстные предметы (а—алефъ-волъ, б—бетъ-домъ, г—гимель-верблюдъ); изъ рисунковъ этихъ предметовъ, путемъ постепеннаго упрощенія и сокращенія, и произошли начертанія соотвѣтствующихъ буквъ; при этомъ названіе предмета, а слѣдовательно и буквы, начиналось тѣмъ именно звукомъ, для обозначенія котораго служила буква (*а*лефъ, *б*етъ, *г*имель).

Вся система такихъ знаковъ-буквъ получила названіе *алфавита* отъ имени двухъ первыхъ буквъ, подобно тому, какъ у насъ на-

званіе *азбука* составлено изъ названій тоже двухъ буквъ—азъ-буки.

Алфавитъ у финикіянъ и другихъ родственныхъ имъ народовъ появился около 1000 лѣтъ до Р. Хр.

Древніе греки позаимствовали алфавитъ у финикіянъ почти полностью—взяли у нихъ не только начертанія буквъ, но даже и названія (альфа, бета и т. д.).

Св. Кириллъ, составляя алфавитъ (азбуку) для славянъ, въ основу взялъ алфавитъ греческій, но взялъ лишь одни начертанія буквъ, отказавшись отъ греческихъ (измѣненныхъ финикійскихъ) названій. Онъ далъ буквамъ названія, взятыя изъ славянскаго языка: *азъ*, *буки*, *вѣди*, *глаголь*, *добро* и т. д. Названія эти, подобно финикійскимъ, также начинаются тѣмъ звукомъ, для обозначенія котораго служитъ буква—*а*зъ, *б*уки, *в*ѣди и т. д.

Греческаго алфавита оказалось недостаточно для обозначенія всѣхъ звуковъ древне-славянскаго языка; поэтому св. Кириллу пришлось нѣкоторыя буквы позаимствовать изъ алфавитовъ другихъ народовъ, а нѣкоторыя изобрѣсть вновь.

Но никакой живой языкъ не остается долго неизмѣннымъ; буквы всякаго алфавита въ наибольшей точности передаютъ произношеніе звуковъ только во время изобрѣтенія или введенія письма. По мѣрѣ же историческаго развитія языкъ измѣняется; измѣняется онъ и въ отношеніи звуковъ, изъ которыхъ составляются слова: нѣкоторые звуки измѣняются и даже совсѣмъ исчезаютъ изъ языка, или же, наоборотъ, появляются новые. Отсюда понятно, что никакой алфавитъ не можетъ продолжительное время вполнѣ точно обозначать, независимо отъ другихъ причинъ, всѣ звуки языка: неизбѣжно происходитъ разногласіе между письменностью и звуками живой рѣчи. Поэтому и не существуетъ въ настоящее время нигдѣ письма строго фонетическаго, т. е. такого, въ которомъ были бы всѣ необходимыя буквы для обозначенія всѣхъ членораздѣльныхъ звуковъ языка и не было бы лишнихъ, и чтобы между звуками и буквами всегда было соотвѣтствіе, т. е. чтобы одна и та же буква во всѣхъ случаяхъ означала одинъ и тотъ же звукъ, и наоборотъ—чтобы одинъ и тотъ же звукъ во всѣхъ случаяхъ означался одной и той же буквой.

Старый способъ обученія грамотѣ. Сколько лѣтъ существуетъ буквенное письмо, столько лѣтъ существуетъ и обученіе грамотѣ. Обученіе грамотѣ до настоящаго столѣтія, а у насъ на Руси еще и въ первой половинѣ этого вѣка, велось слѣдующимъ образомъ.

Прежде всего предлагалось ученику заучить названія всѣхъ буквъ въ алфавитномъ порядкѣ (азъ, буки и т. д.) и запомнить

соотвѣтствующія начертанія. На второй ступени ученикъ заучивалъ слоги, при чемъ чтенію слога предшествовало названіе буквъ: буки-азъ—ба, вѣди азъ—ва, глаголь—азъ-га и т. д. Какимъ образомъ изъ *буки-азъ* получалось *ба*,—ученикъ не зналъ, такъ какъ учителя совершенно забывали звуковую сторону и не догадывались обыкновенно навести учениковъ, что, напр., буква *буки* (б) означаетъ только одинъ звукъ и именно тотъ, который слышится въ началѣ названія (буки). Заучивши совершенно механически массу слоговъ, ученикъ все же не могъ приступить къ чтенію книги; ему нужно было пройти еще третью ступень—складываніе слоговъ въ слова, которое велось такъ: добро-онъ—до, буки-рцы-онъ-бро—добро, добро-ять—дѣ—добродѣ, твердо-есть-люди-еры—тель—добродѣтель. Иногда, впрочемъ, первыхъ слоговъ не повторяли, но это дѣла не измѣняло, и ученики должны были читать *по складамъ* не только мѣсяцы, но даже цѣлые годы, прежде чѣмъ доходили до связнаго чтенія.

Недостатки или, лучше сказать, трудности такого *буквослагательнаго* способа обученія чтенію замѣчались уже давно, но нельзя было ждать никакихъ существенныхъ улучшеній до тѣхъ поръ, покуда смѣшивались другъ съ другомъ звукъ, буква и названіе буквы. Но и различенія звука, буквы и названія буквы еще недостаточно для того, чтобы рѣшить вопросъ, какъ учить грамотѣ. Учителю грамоты надо знать прежде всего,—изъ чего слагаются самые процессы письма и чтенія: только тогда онъ будетъ знать, чему собственно надо учить, обучая дѣтей грамотѣ.

Процессъ письма. Чтобы выразить какую-либо мысль письменно, мы прежде всего должны облечь ее въ форму предложенія; предложеніе необходимо разбить на отдѣльныя слова, а каждое слово надо разложить на отдѣльные звуки; для каждаго звука надо установить особый значекъ-букву; дальше надо умѣть писать отдѣльныя буквы, потомъ соединять ихъ въ извѣстномъ порядкѣ въ группы—письменныя слова и, наконецъ, соединять слова въ предложеніе.

Хотя всѣ эти знанія и умѣнія необходимы для того, чтобы писать, но при обученіи письму останавливаться на нихъ приходится неодинаково. Поступая въ школу, ученики уже умѣютъ болѣе или менѣе удовлетворительно выражать свои мысли; значитъ, учить ихъ выражать свои мысли, какъ чему то новому, не приходится. Учитель долженъ только помнить, что въ теченіе всего учебнаго курса надо учить дѣтей выражать свои мысли правильнымъ русскимъ языкомъ,—это одна изъ задачъ обученія отечественному языку вообще *). Поэтому за первый моментъ въ процессѣ письма надо

*) Въ школахъ, принимающихъ учениковъ безъ знанія русскаго языка,

принять разложеніе предложенія на отдѣльныя слова. Нельзя считать и эту работу для учениковъ совершенно новою; но во всякомъ случаѣ наблюденія показываютъ, что дѣти недостаточно сознательно относятся къ отдѣльнымъ словамъ, изъ которыхъ составляется предложеніе. Они довольно точно могутъ выражать свои мысли, но при этомъ не придаютъ должнаго значенія формѣ: одну и ту же мысль при повтореніи весьма часто выражаютъ, измѣняя слова, измѣняя форму предложенія. Необходимо пріучать учениковъ къ сознательному употребленію отдѣльныхъ словъ въ предложеніи.

Второй моментъ въ процессѣ письма—разложеніе слова на звуки дѣтямъ, можно сказать, незнакомъ. Если дѣти часто не замѣчаютъ тѣхъ частей, или словъ, изъ которыхъ слагается ихъ рѣчь, не сознаютъ тѣхъ формъ, въ которыя рѣчь отливается,—то еще менѣе подозрѣваютъ, что каждое слово образуется изъ отдѣльныхъ простыхъ звуковъ. Слѣдовательно, надо учить дѣтей разлагать слова на звуки, при чемъ переходной ступенью является разложеніе словъ на слоги. Умѣнье правильно разлагать слова на звуки имѣетъ громадное значеніе для правописанія; обычныя дѣтскія ошибки—пропускъ буквъ или неправильное употребленіе ихъ—зависятъ отъ недостаточнаго навыка въ разложеніи словъ на звуки.

Третій моментъ при письмѣ—выборъ соотвѣтствующихъ звукамъ знаковъ-буквъ—уже совершенно незнакомъ дѣтямъ. Показывая ученикамъ буквы, учитель долженъ принять мѣры, чтобы ученики запомнили начертанія ихъ и ассоціировали ихъ съ соотвѣтствующими звуками.

Четвертый моментъ—умѣнье писать буквы—для учениковъ дѣло также новое и при этомъ дѣло, требующее громаднаго навыка.

Въ пятомъ моментѣ внѣшняя, механическая сторона соединенія буквъ въ слова не представляетъ особыхъ затрудненій, хотя надо обратить вниманіе и на нее; но зато значительную трудность представляетъ сторона внутренняя—надо знать, какія буквы и въ какомъ порядкѣ должны входить въ составъ даннаго слова. Буквы и порядокъ ихъ соотвѣтствуютъ звукамъ и порядку этихъ звуковъ въ устномъ словѣ; значитъ, надо, разложивши слово на звуки, запомнить не только соотвѣтствующія звукамъ буквы, но удержать въ памяти и порядокъ ихъ. Такимъ пріемомъ едва ли кто пользуется,—слишкомъ большая работа тогда взваливалась бы на память. Правильное соединеніе буквъ въ слова достигается средствомъ болѣе легкимъ, а именно послѣдовательнымъ выдѣленіемъ звуковъ изъ

задача эта ставится въ первую очередь и вообще постоянно выдвигается на первый планъ.

слова (то же разложеніе слова на звуки) и одновременнымъ изображеніемъ соотвѣтствующихъ буквъ; въ случаѣ же малѣйшаго затрудненія въ томъ, какую букву писать далѣе, мы прочитываемъ уже написанную часть слова и, опять продолжая разложеніе слова на звуки, такимъ образомъ опредѣляемъ слѣдующую букву. Отсюда, между прочимъ, получается выводъ, что обученіе письму не можетъ быть поставлено впереди обученія чтенію; учить писать можно только въ одно время съ обученіемъ чтенію или же послѣ него.

Шестой моментъ—соединеніе словъ въ предложеніе, умѣнье излагать свои мысли письменно правильнымъ русскимъ языкомъ—опять таки одна изъ задачъ обученія отечественному языку вообще, которая имѣется въ виду въ теченіе всего курса начальной школы.

Процессъ чтенія. Перейдемъ теперь къ процессу чтенія. Въ томъ, что читаемъ, мы прежде всего видимъ рядъ отдѣльныхъ значковъ-буквъ, а заканчиваемъ чтеніе тогда, когда овладѣемъ внутреннимъ содержаніемъ читаемаго. Переходъ отъ зрительныхъ впечатлѣній къ уразумѣнію читаемаго заключаетъ нѣсколько различныхъ моментовъ: во первыхъ, надо различать и помнить начертанія отдѣльныхъ буквъ, во-вторыхъ, надо знать звуковое значеніе каждой буквы, въ-третьихъ, надо умѣть произносить соотвѣтствующіе звуки, въ-четвертыхъ, надо умѣть сливать звуки въ слова, т. е. произносить ихъ не отдѣльно, а такъ, какъ произносятся они въ словѣ, въ-пятыхъ, прочитанное слово надо связать съ соотвѣтствующимъ представленіемъ или понятіемъ и, въ шестыхъ, надо соединять слова въ предложеніе такъ, чтобы ясно выражалась данная мысль.

Первый и второй моменты для учениковъ являются совершенно неизвѣстными, слѣдовательно, учитель, посредствомъ цѣлесообразныхъ пріемовъ, долженъ довести учениковъ до твердаго усвоенія начертанія буквъ и чтобы зрительныя впечатлѣнія соединялись у учениковъ съ опредѣленными звуковыми впечатлѣніями. Понятно, что ограничиться только впечатлѣніями и ихъ соединеніемъ нельзя; для чтенія необходимо, чтобы зрительныя и слуховыя впечатлѣнія, путемъ повторенія, привели къ образованію представленій, прочно ассоціированныхъ.

Произносить звуки ученики умѣютъ, но не слѣдуетъ забывать, что отдѣльныхъ членораздѣльныхъ звуковъ произносить дѣтямъ до школы почти не приходится, а также не надо забывать и того, что нерѣдко встрѣчаются дѣти, не умѣющія произносить того или другого звука вовсе или же произносящія нѣкоторые звуки неправильно. Уже по одному этому третій моментъ требуетъ со стороны учителя нѣкотораго вниманія. Главное же, для чтенія еще недостаточно ассоціацій зрительныхъ и слуховыхъ представленій, составляю-

щихъ содержаніе двухъ первыхъ моментовъ: необходимо еще, чтобы слуховое представленіе связывалось съ опредѣленной дѣятельностью органовъ рѣчи, въ результатѣ которой оказывается соотвѣтствующій звукъ. Такимъ образомъ, для чтенія необходимо, чтобы зрительныя, слуховыя и двигательныя представленія образовывали прочную ассоціацію, чтобы при взглядѣ на букву не только возникло представленіе о соотвѣтствующемъ звукѣ, но и органы рѣчи производили бы движенія, необходимыя для образованія даннаго звука. У человѣка, обладающаго навыкомъ въ чтеніи, при взглядѣ на букву органы рѣчи принимаютъ извѣстное положеніе и производятъ соотвѣтствующій звукъ, можно сказать, безъ всякаго участія сознанія.

Дѣти еще до школы умѣютъ говорить, слѣдовательно, умѣютъ сливать звуки; говоря слово *мама*, они превосходно сливаютъ звуки, *м* и *а*. Но процессъ сліянія звуковъ въ слоги и слова совершаются ими совершенно безсознательно; дѣти обыкновенно даже и не подозрѣваютъ, что слово состоитъ изъ отдѣльныхъ звуковъ; имъ никогда не приходится до школы идти отъ отдѣльныхъ звуковъ къ слову. Отсюда очевидно, что въ четвертомъ моментѣ чтенія надо учениковъ не учить сліянію звуковъ (потому что это они умѣютъ), а только показать имъ, какую работу они должны совершать, переходя отъ отдѣльныхъ звуковъ къ слову.

Пятый моментъ заключается въ томъ, что ученику надо соединять съ каждымъ прочитаннымъ словомъ соотвѣтствующее представленіе или понятіе. Опытъ показываетъ, что предшествующіе моменты чтенія настолько поглощаютъ все вниманіе начинающихъ учениковъ, что часто прочитанныя слова являются для учениковъ простымъ сочетаніемъ звуковъ безъ всякаго содержанія.

Чтеніе безъ пониманія мыслей содержащихся въ прочитанномъ, не имѣетъ никакого значенія; поэтому и на шестой моментъ надо обратить надлежащее вниманіе; но сознательность и, какъ лучшее средство для достиженія ея, выразительность чтенія есть цѣль не только обученія грамотѣ, но и цѣль обученія родному языку вообще.

Человѣкъ, вполнѣ овладѣвшій искусствомъ письма и чтенія, пишетъ, уже совершенно не задумываясь о томъ, изъ какихъ звуковъ состоитъ то или другое слово, какъ и какія буквы надо писать и въ какомъ порядкѣ, а при чтеніи не обращаетъ особаго вниманія на отдѣльныя буквы, не думаетъ о томъ, какъ сливать звуки въ слоги и слова; онъ быстро и безъ всякаго напряженія вниманія схватываетъ не только цѣлыя слова, но и предложенія: по началу слова онъ узнаетъ уже все слово, по нѣсколькимъ словамъ узнаетъ мысль автора, слѣдовательно, схватываетъ все предложеніе; онъ

воспринимаетъ какъ будто не слова даже, а прямо самыя мысли. Совершенно другое наблюдается при обученіи письму и чтенію.

Какъ и всякая новая работа, письмо и чтеніе идутъ сначала крайне медленно, потому что каждый моментъ этихъ процессовъ требуетъ со стороны начинающихъ учениковъ усиленнаго вниманія. Только послѣ значительнаго количества упражненій у учениковъ получается въ письмѣ и чтеніи нѣкоторый навыкъ, т. е. отдѣльные моменты требуютъ все меньшаго и меньшаго вниманія.

Изъ сопоставленія процессовъ письма и чтенія очевидно, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ приходится имѣть дѣло съ однимъ общимъ матеріаломъ: со звуками языка и съ буквами.

Учителю грамоты необходимо имѣть ясное представленіе о членораздѣльныхъ звукахъ русскаго языка и изучить способы письменнаго обозначенія ихъ. Безъ знанія этого никакая методика не избавитъ учителя отъ постоянныхъ затрудненій и даже отъ грубыхъ промаховъ.

II.

Образованіе звуковъ человѣческой рѣчи.

Въ образованіи звуковъ человѣческой рѣчи принимаютъ участіе легкія, гортань и полости глотки, рта и носа.

Спеціальнымъ органомъ для образованія собственно голоса служитъ гортань съ ея голосовыми связками. Подготовительный моментъ къ образованію голоса заключается въ замыканіи голосовой щели или только въ ея съуженіи; въ то же время голосовыя связки пріобрѣтаютъ необходимую степень напряженія. Какъ только гортань приметъ такое положеніе, немедленно направляется изъ легкихъ черезъ голосовую щель болѣе или менѣе сильная струя воздуха; подъ вліяніемъ этой струи воздуха голосовыя связки начинаютъ вибрировать и даютъ звукъ.

Колебанія голосовыхъ связокъ сами по себѣ издаютъ только весьма слабый звукъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ они приводятъ въ колебаніе воздухъ, содержащійся въ легкихъ и дыхательномъ горлѣ и въ полостяхъ гортани глотки и рта. Такимъ образомъ, звукъ, производимый голосовыми связками, усиливается созвучіемъ воздушныхъ массъ, содержащихся въ полостяхъ ниже и выше голосовой щели. Получается то, что мы называемъ голосомъ. При образованіи голоса звучащимъ тѣломъ является, слѣдовательно, воздухъ, а голосовыя связки только регулируютъ періодичность колебаній и свойства звука.

При образованіи членораздѣльныхъ звуковъ, звуковъ языка, изъ

тѣхъ полостей, которыя служатъ резонаторами, особенно важное значеніе имѣетъ полость рта. Благодаря подвижнымъ частямъ полости рта (губамъ, языку и отчасти мягкому небу), послѣдней мы можемъ придавать различную форму. Въ зависимости отъ формы полости рта измѣняется резонансъ, измѣняется и звукъ; такимъ образомъ, голосъ принимаетъ характеръ такъ называемыхъ гласныхъ звуковъ рѣчи.

Гласные звуки. Очевидно, что можно получить гласныхъ звуковъ рѣчи столько, сколько можетъ быть различныхъ формъ полости рта. Однако изъ всѣхъ возможныхъ формъ или положеній полости рта нѣкоторыя являются наиболѣе типичными; при этихъ положеніяхъ полости рта получаются и наиболѣе своеобразные гласные звуки, которые сравнительно весьма легко различаются ухомъ.

Въ русскомъ языкѣ находятся слѣдующіе основные гласные звуки: *и*, *е*, *а*, *о*, *у*, *ы*, *э* При произношеніи каждаго изъ нихъ полость рта имѣетъ особую, своеобразную форму.

При звукѣ *а* ротъ открытъ довольно широко, языкъ лежитъ спокойно на днѣ полости рта, такъ что надставная труба (полость глотки и рта) представляетъ изъ себя свободный широкій проходъ.

При звукѣ *и* ротъ открытъ мало, между растянутыми губами остается только узкая щель; вся масса языка приподнимается къ небу, такъ что между небомъ и языкомъ остается щелеобразный проходъ.

Пуи звукѣ *у* языкъ немного отодвигается назадъ, при чемъ задняя часть языка приподнимается вверхъ; вытянутыя губы, образуютъ маленькое округленное отверстіе, вся полость рта является удлиненной.

При звукѣ *о* полость рта принимаетъ положеніе, переходное между положеніями для *а* и *у*, т. е. языкъ изъ спокойнаго положенія при *а* нѣсколько приподнимается заднею частью, а губы, не вытягиваясь, какъ при *у*, образуютъ довольно широкое округленное отверстіе.

При звукѣ *е* (какъ слышится онъ, напр., въ словѣ *мель*) полость рта принимаетъ положеніе переходное между положеніями для *и* и *а*, т. е. языкъ приподнимается къ небу меньше, чѣмъ при *и*, а губы раскрыты меньше, чѣмъ при *а* и больше, чѣмъ при *и*.

При звукѣ *ы* языкъ принимаетъ положеніе, необходимое для образованія *у*, а губы принимаютъ положеніе, необходимое для образованія *и*.

Звукъ *э* (какъ слышится онъ напр., въ словахъ *этотъ*, *шестъ*) отличается отъ звука *е* тѣмъ, что при образованіи его языкъ приподнимается кверху только задней частью, подобно тому, какъ при *о* или даже при *у*, и губы раскрыты больше, чѣмъ при *е*, слѣдовательно при *э* полость рта шире, чѣмъ при *е*.

При звукахъ *и* и *е* полость рта представляетъ щелеобразный проходъ, болѣе узкій, чѣмъ онъ бываетъ, когда языкъ лежитъ спокойно или приподнимается только заднею частью; поэтому звуки *и* и *е* можно назвать звуками узкаго образованія, а остальные гласные звуки—*а*, *о*, *у*, *ы* и *э* можно назвать звуками широкаго образованія.

Мы уже говорили, что гласныхъ звуковъ можно образовать столько, сколько различныхъ положеній можно придать полости рта. Между отмѣченными основными формами поло ти рта, какія нанаблюдаются при образованіи звуковъ *и*, *е*, *а*, *о*, *у*, *ы*, *э*, можно получать еще формы переходныя. Постепенно переходя отъ положенія, какое принимается органами рѣчи для образованія яснаго звука *и*, къ положенію, какое необходимо для образованія *е* (или наоборотъ), мы получимъ рядъ звуковъ: сначала звукъ *и*, потомъ *и* съ легкимъ оттѣнкомъ *е*—$\text{и}^{\text{е}}$; дальше—средній звукъ между *и* и *е*—$\frac{\text{и}+\text{е}}{2}$; за этимъ звукомъ получится уже звукъ, въ которомъ будетъ преобладать *е*—$\text{е}^{\text{и}}$ и наконецъ ясный звукъ *е*. Очевидно, что переходныхъ звуковъ между *и*—*е* можно получить сколько угодно: и—$\text{и}^{\text{е}}$ — $\text{и}^{\text{е}'}$ — $\text{и}^{\text{е}''}$ . . . . $\frac{\text{и}+\text{е}}{2}$ . . . . $\text{е}^{\text{и}''}$—$\text{е}^{\text{и}'}$—$\text{е}^{\text{и}}$ — е. Подобнымъ же образомъ получаются переходные звуки мджду *е* и *а*, *а* и *о*, *о* и *у* и т. д.: е — $\text{е}^{\text{а}}$ — $\frac{\text{е}+\text{а}}{2}$ — $\text{а}^{\text{е}}$ — а; а — $\text{а}^{\text{о}}$ — $\frac{\text{а}+\text{о}}{2}$ — $\text{о}^{\text{а}}$ — о; о — $\text{о}^{\text{у}}$ — $\frac{\text{о}+\text{у}}{2}$ — $\text{у}^{\text{о}}$ — у.

Совершенно отчетливо и ясно гласные звуки произносятся въ русскомъ языкѣ, вообще говоря, только подъ удареніемъ. Въ словѣ *потолокъ* ясно произносится только послѣдній гласный звукъ *о*; первые же два гласныхъ произносятся неясно и приближаются къ звуку *а*—по ^{а}-то-^{а}-локъ или даже —па^{о}та^{о}локъ.

Особенно часто въ русскомъ языкѣ употребляются переходные звуки между *о* и *а*, *а* и *е* и *е* и *и*. Поэтому при обученіи грамотѣ необходимо обращать особенное вниманіе на тѣ случаи во время звукового анализа, когда въ словахъ есть звуки неопредѣленные, напр., переходные между *о* и *а*.

Заканчивая рѣчь о гласныхъ звукахъ, надо прибавить, что совершенно чистое произношеніе отдѣльныхъ гласныхъ невозможно: гласнымъ звукамъ при отдѣльномъ произношеніи всегда предшествуетъ особый призвукъ (придыханіе, spiritus lenis), подобно тому, какъ на роялѣ музыкальному звуку предшествуетъ призвукъ отъ удара молоточка по струнѣ или музыкальному звуку на флейтѣ предшествуетъ особый немузыкальный призвукъ. Какъ стукъ молоточковъ о струны рояля, скрипъ отъ движенія смычка по струнѣ

скрипки, шипѣніе при игрѣ на флейтѣ не составляютъ музыкальныхъ звуковъ и являются лишь какъ результатъ несовершенства инструментовъ и техники играющаго, такъ и призвукъ или придыханіе (spiritus lenis), получающійся при отдѣльномъ произношеніи гласныхъ, не относится къ членораздѣльнымъ звукамъ языка. Происходитъ онъ отъ начальнаго взрыва голосовыхъ связокъ или отъ тренія воздуха о голосовыя связки въ первый моментъ образованія гласнаго, когда связки не успѣли еще придти въ надлежащее колебательное движеніе, слѣдовательно, есть лишь результатъ несовершенства техники.

Согласные звуки. Кромѣ гласныхъ звуковъ есть еще не менѣе важные для языка звуки, такъ называемые, согласные.

Согласными называются звуки, образующіеся въ надставной трубѣ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ усиливаются звукомъ голосовыхъ связокъ, голосомъ.

При образованіи гласныхъ звуковъ полость рта, служа резонаторомъ, представляетъ совершенно свободный проходъ для воздушной струи, такъ что въ ней не получается сколько-нибудь замѣтныхъ шумовъ. При образованіи или артикуляціи согласныхъ звуковъ въ полости рта подвижными частями надставной трубы — языкомъ и губами образуется въ томъ или другомъ мѣстѣ узкая щель или даже полный затворъ; струя воздуха, проходя черезъ щель или прорывая затворъ, и производитъ согласный звукъ. Такой звукъ можетъ быть усиленъ еще голосомъ.

При изученіи согласныхъ звуковъ необходимо различать мѣсто и способъ образованія ихъ.

По способу образованія согласные звуки можно раздѣлить на слѣдующія категоріи:

1) Въ надставной трубѣ въ мѣстѣ артикуляціи образуется съуженіе, или щель; звукъ продолжается до тѣхъ поръ, пока продолжается струя выдыхаемаго воздуха; согласные эти называются *длительными* или *проторными*; таковы *ф*, *в*, *с*, *з*, *ш*, *ж*, *х*, *г*.[x]

2) Въ мѣстѣ артикуляціи происходитъ мгновенное полное смыканіе или затворъ; звукъ продолжается только одинъ моментъ и образуется въ моментъ размыканія (иногда въ моментъ смыканія: *отт*ереть—первый звукъ *т* образуется смыканіемъ, а второй размыканіемъ); эти звуки называются *мгновенными* или *взрывными* (смычными); сюда относятся *п*, *б*, *ц*, *т*, *д*, *ч*, *к*, *г*.

3) Область артикуляціи представляетъ особого рода язычекъ, который приводится въ движеніе струей выдыхаемаго воздуха и издаетъ дрожащій звукъ; получаются *дрожащіе* или *плавные* звуки *р* и *л*.

4) Въ первыхъ трехъ случаяхъ выдыхаемый воздухъ проходитъ

чэрезъ ротъ; если же небная занавѣска опускается, и устанавливается сообщеніе съ полостью носа, то согласные принимаютъ носовой оттѣнокъ и называются *носовыми*; таковы *м* и *н*.

При артикуляціи согласныхъ звуковъ главную роль играетъ наиболѣе подвижный органъ рѣчи—языкъ, а за нимъ губы. Если щель или затворъ образуются при помощи губъ, то получаются согласные звуки *губные: п, б, ф, в, м*; если щель или затворъ образуются при помощи передней части языка, то получаются звуки *передне-язычные: ц, с, з, т, д, л, н, ч, ш, ж, р*, а если при помощи задней части языка, то—*задне-язычные: к, г, х, гˣ* (ошибочно называемые гортанными).

Это дѣленіе согласныхъ звуковъ на три группы только приблизительно указываетъ на мѣсто образованія. По мѣсту образованія, т. е. смотря по тому, гдѣ образуется щель или затворъ, при помощи подвижныхъ органовъ рѣчи, всѣ согласные могутъ быть раздѣлены на значительно большее число группъ.

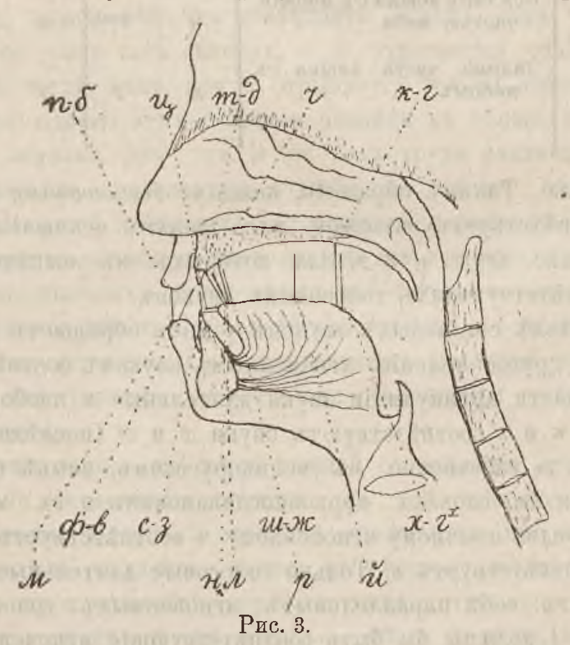

Рис. 3.

Способъ и мѣсто образованія согласныхъ звуковъ можно видѣть на прилагаемомъ рисункѣ (3) и таблицѣ.

Изъ рисунка и таблицы видно, что у насъ каждой области артикуляціи соотвѣтствуетъ по два звука изъ числа длительныхъ и мгновенныхъ: *п* и *б*, *ф* и *в*, *с* и *з*, *т* и *д*, *ш* и *ж* и т. д. Все различіе между такими звуками заключается въ томъ, что одинъ усиливается голосомъ, а другой нѣтъ; мѣсто-же и способъ образованія

Звуки.	Сближаемыя части органовъ рѣчи.	Мгновенные		Длительные.		Дрожащіе или плавн.	Носовые.
		Безголосные или глухіе.	Голосовые или звонкіе.	Безголосные или глухіе.	Голосовые или звонкіе.		
Губные	Нижняя губа съ верхнею	п	б				м
	Нижняя губа съ верхн. зубами			ф	в		
Передне-язычные	Кончикъ языка съ верхн. зубами	ц	*)	с	з		
	Кончикъ языка съ верхн. десной или задн. стороной верхн. зубовъ . .	т	д			л	н
	Кончикъ ясыка съ передн. частью неба. . . .	ч	**)	ш	ж	р	
Задне-язычные	Задняя часть языка съ небомъ	к	г	х	гх		

одни и тѣ-же. Такимъ образомъ, каждому *безголосному* или *глухому* звуку соотвѣтствуетъ *голосовой* или *звонкій*; исключеніе представляютъ только звуки *ц* и *ч*, для которыхъ въ нынѣшнемъ языкѣ нѣтъ соотвѣтствующихъ голосовыхъ звуковъ.

Въ системѣ согласныхъ звуковъ у насъ обращаетъ на себя вниманіе еще другое явленіе: мгновеннымъ звукамъ соотвѣтствуютъ въ той-же области артикуляціи звуки длительные и наоборотъ. Заднеязычнымъ *к* и *г* соотвѣтствуютъ звуки *х* и *гх* (послѣдняго длительнаbо звука гх собственно въ великорусскомъ языкѣ нѣтъ, но онъ встрѣчается въ словахъ церковнославянскихъ и въ малорусскомъ языкѣ); передне язычному мгновенному *ч* соотвѣтствуетъ длительный *ш*, а *ц* соотвѣтствуетъ *с*. Только голосовые длительные звуки *ж* и *з* не имѣютъ себѣ параллельныхъ мгновенныхъ голосовыхъ. Звукамъ *ж* и *з* должны бы быть соотвѣтствующіе мгновенные на мѣстахъ, отмѣченныхъ въ помѣщенной выше таблицѣ одной и двумя звѣздочками. Разсматривая раньше соотвѣтствіе звуковъ голосовыхъ и безголосныхъ, мы также не нашли двухъ звуковъ, которые какъ разъ должны занимать отмѣченныя нами мѣста. Звуку *ц* долженъ

*) Отдѣльно не встрѣчающійся въ русскомъ языкѣ простой *голосовой* звукъ, соотвѣтствующій безголосному *ц*; напоминаетъ сочетаніе *дз*, подобнтому, какъ *ц* напоминаетъ сочетаніе звуковъ *тс*.

**) Простой *голосовой* звукъ, тоже отдѣльно не встрѣчающійся въ русскомъ языкѣ, соотвѣтствующій безголосному *ч*; напоминаетъ сочетаніе *дж*, подобно тому, какъ *ч* напоминаетъ сочетаніе *тш*.

соотвѣтствовать звукъ такого-же образованія, но только усиленный голосомъ, подобно тому, какъ звуку *к* соотвѣтствуетъ *г*; такому мгновенному *голосовому ц* и будетъ соотвѣтствовать длительный голосовой *з*. Мгновенному безголосному *ч* долженъ соотвѣтствовать звукъ такого-же образованія, только усиленный голосомъ, и такому мгновенному *голосовому ч* будетъ соотвѣтствовать длительный голосовой *ж*. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи и другихъ славянскихъ языкахъ такіе мгновенные голосовые звуки, которые соотвѣтствуютъ звукамъ *ц* и *ч*, есть. Для нашего уха они напоминаютъ сочетанія звуковъ *дз* и *дж*, подобно тому, какъ для нѣмца нашъ звукъ *ц* напоминаетъ *тс*, а *ч* напоминаетъ *тш*.

Мгновеннымъ губнымъ *п* и *б* соотвѣтствуютъ длительные губные *ф* и *в*. Такимъ образомъ остаются, повидимому, безъ соотвѣтствующихъ только звуки *т* и *д*; но звукъ *т*, образуясь почти въ одномъ мѣстѣ съ *ц*, отличается отъ послѣдняго только тѣмъ, что при *т* раскрывается сразу весь затворъ, т. е. отрывается сразу весь конецъ языка, тогда какъ при *ц* отрывается только небольшая часть конца языка; однако эта небольшая разница въ образованіи звуковъ достаточно замѣтна для уха, и мы безъ труда различаемъ *ц* и *т*. При образованіи длительныхъ звуковъ въ той же области такой разницы, вліяющей замѣтнымъ образомъ на характеръ звука, нѣтъ, а потому передне-язычнымъ длительнымъ *с* и *з* и соотвѣтствуетъ двѣ пары переднеязычныхъ мгновенныхъ *т*—*д* и *ц*—*ц голосовой*.

Остановились мы на параллели голосовыхъ и безголосныхъ звуковъ, а также мгновенныхъ и длительныхъ довольно подробно потому, что для учителя грамоты эти особенности имѣютъ немаловажное значеніе.

Перейдемъ теперь къ самой важной особенности русскаго языка въ отношеніи согласныхъ звуковъ, къ той особенности, незнаніе которой самымъ вреднымъ образомъ отзывается на обученіи грамотѣ. Почти всѣ согласные звуки въ русскомъ языкѣ имѣютъ два различныхъ произношенія: *твердое* и *мягкое*, что ясно слышно при сопоставленіи словъ—уго*лъ* и уго*ль*, мѣ*лъ* и ме*ль*, ко*нъ* и ко*нь*, то*пъ* и то*пь*, цѣ*пъ* и цѣ*пь*, бра*тъ* и бра*ть*, *ты*нъ и *ти*на, *мы*ло и *ми*ло, гла*дъ* и гла*дь*, кро*въ* и кровь, *бы*лъ и *би*лъ, осы и оси и т. д.

Твердый или мягкій характеръ согласныхъ звуковъ зависитъ отъ величины полости рта въ моментъ образованія звука. При согласныхъ твердыхъ, языкъ лежитъ спокойно или приподнимается кверху только частью, образующей щель или затворъ; при твердыхъ согласныхъ полость рта представляетъ въ общемъ болѣе или менѣе обширный резонаторъ; поэтому твердые согласные звуки лучше бы

называть согласными широкаго образованія или просто широкими. При образованіи соотвѣтствующихъ мягкихъ согласныхъ звуковъ весь языкъ приподнимается къ небу, такъ что вся полость рта уменьшается, съуживается и отчасти укорачивается (губы принимаютъ такое положеніе, какъ при звукѣ *и*); мягкіе согласные звуки лучше бы называть поэтому согласными узкаго образованія или просто узкими.

Для поясненія различія въ образованіи твердыхъ и мягкихъ согласныхъ звуковъ приводимъ нѣсколько рисунковъ (4—5, 6—7, 8—9).

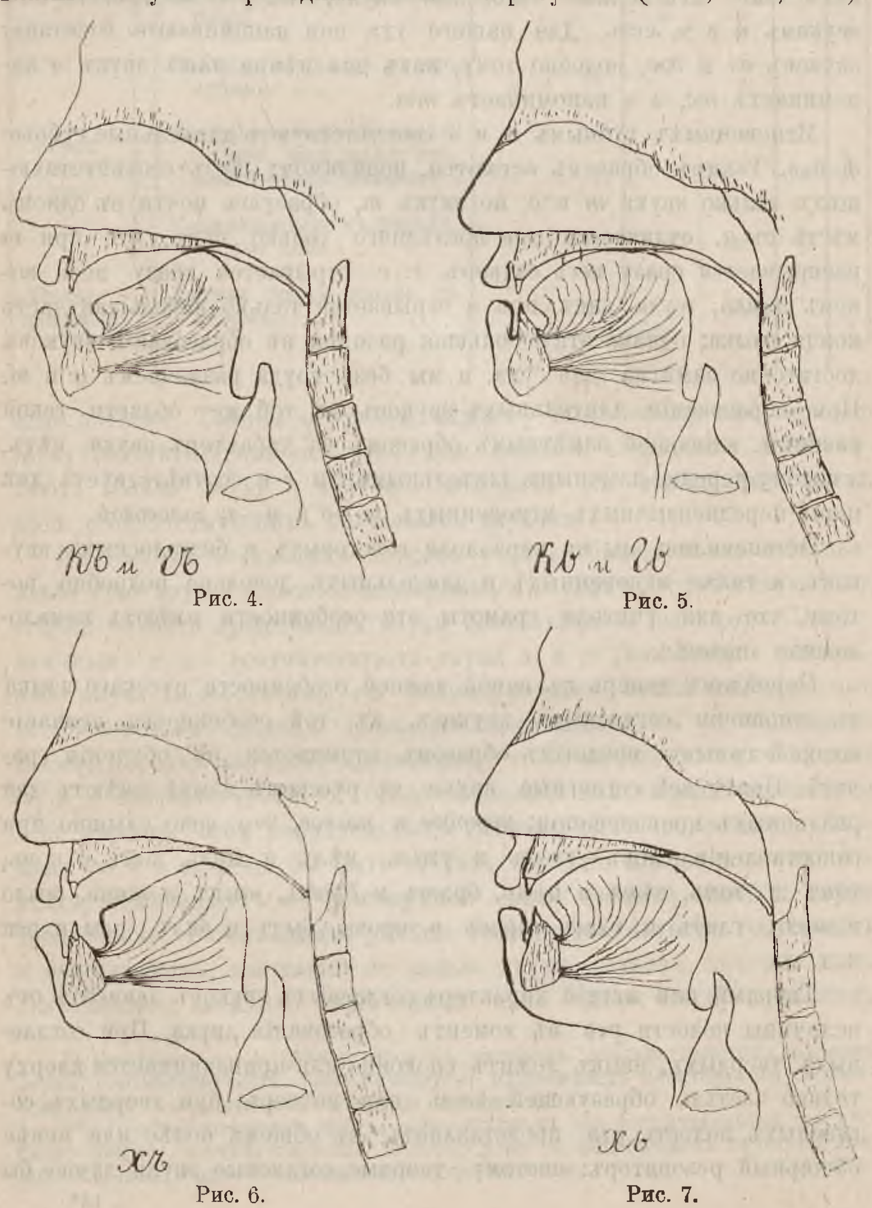

Рис. 4. Рис. 5.

Рис. 6. Рис. 7.

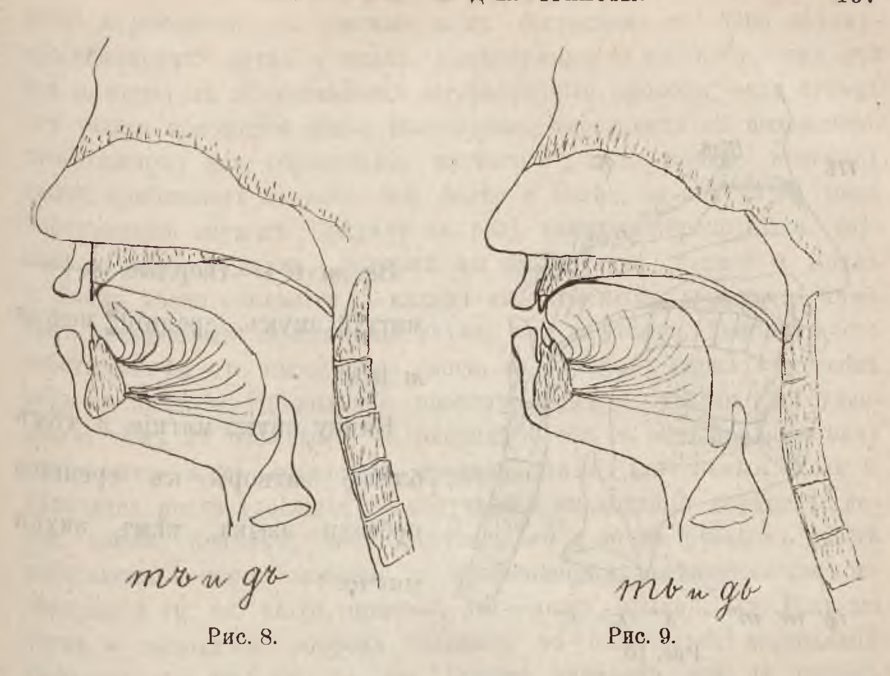

Рис. 8. Рис. 9.

Если для образованія согласнаго звука конецъ или задняя часть языка приближается къ небу, то при мягкомъ произношеніи согласнаго языкъ прижимается больше, чѣмъ при твердомъ; поэтому при мягкихъ согласныхъ, въ образованіи которыхъ участвуетъ языкъ, затворъ или тѣснина (щель) передвигаются по направленію къ рединѣ твердаго неба. Этимъ объясняется, напр., такое явленіе въ нашемъ языкѣ, какъ замѣна звука *т* звукомъ *к* и обратно (паукъ—паутина). При мягкомъ звукѣ ть и мягкомъ кь области артикуляціи или мѣста затвора передвигаются къ рединѣ твердаго неба, слѣдовательно, приближаются другъ къ другу; получаются при этомъ звуки, близкіе одинъ къ другому настолько, что трудно различаются ухомъ и нерѣдко въ народномъ говорѣ смѣшиваются (*т*итъ-*к*итъ, *т*иски-*к*иски и сюда-же—ангелъ-ан*д*елъ, *д*ля-*г*ля и т. п.).

Рисунокъ 8 поясняетъ постепенный переходъ звука *т* въ *к* и обратно.

Изъ всѣхъ согласныхъ звуковъ въ русскомъ языкѣ только два звука *ш* и *ж* имѣютъ одно твердое или широкое произношеніе: смягчаются они сравнительно мало и рѣдко. Звуки *ц* и *ч* двояко произносятся въ народныхъ говорахъ; въ литературномъ же языкѣ *ц* произносится твердо, а *ч* большею частью мягко *). Всѣ-же остальные согласные произносятся и твердо и мягко.

---

*) Звукъ *ч* твердо произносится только послѣ зв. *ш*: *щипцы* выговариваемъ *шъчъыпъцъы*.

Рис. 10.

Зв. *т* и *к*—твердые. *т*+*к*—мягкій звукъ, средній между *т* и *к*.

Внизу звуки мягкіе, и чѣмъ ближе затворъ къ срединѣ неба и языка, тѣмъ звуки мягче.

Выше мы говорили, что при артикуляціи гласныхъ звуковъ полость рта представляетъ для воздушной струи свободный проходъ, такъ что въ ней не получается сколько-нибудь замѣтныхъ шумовъ, которые покрывали-бы голосъ или замѣтно измѣняли бы его. Попробуемъ теперь произносить звукъ *у*, постепенно суживая губы. Сначала, когда отверстіе между губами даетъ свободный выходъ воздушной струѣ, при произношеніи звука между губами не получается замѣтнаго шума, и слышится тогда чистый звукъ *у*; когда же отверстіе между губами будетъ уменьшаться, то въ немъ отъ тренія воздуха о губы начнетъ появляться шумъ, который все болѣе и болѣе будетъ покрывать чистый голосовой звукъ и, наконецъ, при наибольшемъ сближеніи губъ, когда между губами образуется узкая щель, получается уже не гласный звукъ, а согласный *в*. Очевидно, что при такомъ постепенномъ переходѣ отъ гласнаго *у* къ согласному губному *в* получается цѣлый рядъ переходныхъ звуковъ, средину котораго займетъ звукъ средній между *у* и *в*.

Такого полугласнаго или полусогласнаго звука, средняго между *у* и *в*, въ русскомъ литературномъ языкѣ нѣтъ *), но у насъ есть

*) Встрѣчается только въ областныхъ говорахъ, да и то рѣдко.

звукъ переходный отъ гласнаго *и* къ согласному *г*ˣ. При артикуляціи гласнаго звука *и* языкъ приподнимается къ небу, такъ что вся полость рта представляетъ щелеобразный проходъ; если теперь отъ такого положенія языка постепенно переходить къ положенію, необходимому для образованія мягкаго гˣ, т. е. заднюю половину языка приближать къ небу все болѣе и болѣе, то получится рядъ переходныхъ звуковъ. Средину въ ряду такихъ переходныхъ звуковъ и займетъ звукъ, который мы обозначаемъ буквой *й*. Звукъ *й* всегда тѣсно сливается съ какимъ-либо гласнымъ, образуя съ нимъ такъ называемый двухгласный звукъ, или дифтонгъ. Дифтонгъ есть собственно ни что иное, какъ слогъ, въ которомъ звукъ *й* играетъ роль согласнаго. Правильнѣе поэтому звукъ *й* отнести къ согласнымъ, чѣмъ къ гласнымъ; на рисункѣ 3 онъ и помѣщенъ въ ряду согласныхъ, какъ согласный среднеязычный длительный. Если *й* находится послѣ гласнаго, то получается нисходящій дифтонгъ: на*гой*, сар*ай*, поцѣл*уй*, *лей*; дифтонги *ый* и *ій* въ русскомъ языкѣ избѣгаются и часто, особенно въ произношеніи, замѣняются дифтонгами *ой* и *ей*: вм. наг*ій*, прям*ый*, *лій*—наг*ой*, прям*ой*, *лей*. Если же звукъ *й* находится впереди гласнаго, то получается восходящій дифтонгъ: *йа*, *йо*, *йу*, *йе*, *йи*. Однако дифтонги эти на письмѣ передаются у насъ не двумя соотвѣтствующими буквами, а скрываются обыкновенно въ начертаніяхъ: *я*, *е*, *ю*, *е*, *и*, о чемъ рѣчь впереди. Дифтонга *йы* вовсе нѣтъ, а дифтонгъ *йи* въ большинствѣ случаевъ звучитъ, какъ простой звукъ *и*. Дифтонгъ *йи* хорошо слышится только въ словахъ: соловь*и* (соловь*йи*), марь*и* (марь*йи*) и т. п.

Прежде чѣмъ закончить рѣчь о согласныхъ звукахъ, надо обратить вниманіе на то, что при отдѣльномъ произношеніи согласные, особенно мгновенные, сопровождаются у неопытныхъ лицъ призвукомъ, напоминающимъ звукъ *ы* (послѣ твердыхъ согласныхъ) или *и* (послѣ мягкихъ согласныхъ). Такой призвукъ особенно замѣтно появляется при усиленной артикуляціи отдѣльнаго согласнаго. Чтобы избѣжать его, не слѣдуетъ отъ учениковъ требовать усиленной артикуляціи отдѣльныхъ согласныхъ; самому же учителю грамоты надо выработать путемъ упражненія отчетливое произношеніе согласныхъ звуковъ и при усиленной артикуляціи.

Въ заключеніе обозначимъ теперь въ одной таблицѣ всѣ типичные гласные звуки русскаго языка, а въ другой всѣ согласные.

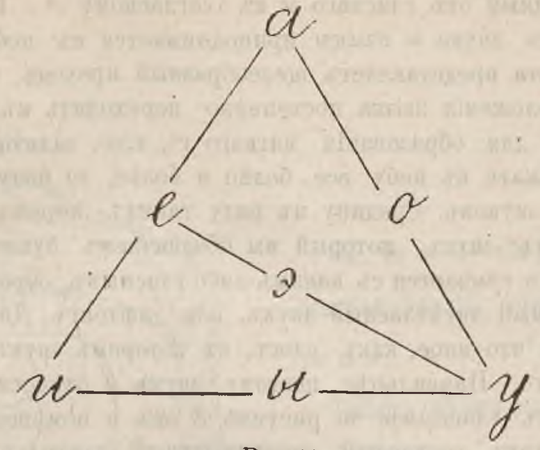

Рис. 11

Звуки.	Сближаемыя части полости рта.	Характеръ произношенія въ зависимости отъ ширины полости рта.	Мгновенные. Безголосные.	Мгновенные. Голосовые.	Длительные. Безголосные.	Длительные. Голосовые.	Плавные.	Носовые.	Полугласные.
Губные	Нижняя губа съ верхнею . . .	твердые	пъ	бъ				мъ	
		мягкіе	пь	бь				мь	
	Нижняя губа съ верхн. зубами .	твердые			фъ	въ			
		мягкіе			фь	вь			
Передне-язычные	Конецъ языка съ верх. зубами . .	твердые	цъ		съ	зъ			
		мягкіе			сь	зь			
	Конецъ языка съ верхн. десной или задн. стороной зубовъ . . .	твердые	тъ	дъ			лъ	нъ	
		мягкіе	ть	дь			ль	нь	
	Конецъ языка съ передн. частью неба	твердые			шъ	жъ	ръ		
		мягкіе	чь				рь		
Средне-язычный	Средина языка съ небомъ	мягкій							й
Задне-язычные	Задняя часть языка съ небомъ . .	твердые	къ	гъ	хъ	х гъ			
		мягкіе	кь	гь	хь	х гь			

В. Коноплевъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

А. С. Виреніусъ. Характеристика учащагося. Тѣлосложеніе, темпераментъ и характеръ въ пору школьнаго возраста. СПБ. 1904. Стр. 123. Ц. 50 к.

Въ сущности это весьма интересная книжка и очень широко задуманная. Кому приходится часто имѣть дѣло съ десятками и сотнями лицъ —педагогу, администратору, юристу, врачу, дѣловому человѣку, тотъ невольно задается вопросомъ: какъ бы ему разобраться въ этой массѣ лицъ? Разсматривать ихъ какъ одно сплошное цѣлое, какъ толпу, въ которой всѣ индивидуальности съ своими особенностями растворились и потонули, нельзя, потому что данное множество является не разомъ и его нужно трактовать, съ нимъ нужно обходиться не примѣнительно къ свойствамъ небольшого слитнаго цѣлаго—толпы, а отдѣльныхъ личностей. Воспитывать, управлять, лѣчить, дѣла дѣлать приходится не съ толпой, но съ своеобразными обособленными индивидуумами. Неужели необходимо изучать каждаго въ отдѣльности? Неужели нѣтъ никакихъ средствъ привести ихъ къ небольшому числу типовъ съ твердыми опредѣленными свойствами, такъ что стоитъ только распознать типъ, къ которому принадлежитъ личность, и послѣдняя сейчасъ же прояснится и приметъ опредѣленныя очертанія? Есть, отвѣчаетъ на эти вопросы намъ авторъ, и предлагаетъ въ своей книжкѣ желаемое пособіе. Изслѣдованіе автора особенно полезно педагогамъ, такъ какъ ихъ интересы въ книжкѣ стоятъ на первомъ планѣ.

Авторъ разсматриваетъ учащихся, а слѣдовательно и всѣхъ людей, не съ одной стороны какой-либо спеціальной точки зрѣнія—анатомической, физіологической, психологической, а всесторонне, съ указанныхъ трехъ сторонъ, такъ что имѣетъ въ виду при характеристикѣ типовъ учащихся всѣ существенныя свойства ихъ природы. Такимъ образомъ, типы являются исчерпывающими человѣческую природу, а не односторонними характеристиками, не

наклеиваніемъ ярлычковъ. Какъ же ведетъ свое изслѣдованіе авторъ и къ какимъ приходитъ результатамъ?

Прежде всего онъ подвергаетъ изслѣдованію учащихся съ анатомической стороны и находитъ четыре главныхъ типа тѣлосложенія, соотвѣтственно четыремъ основнымъ тканямъ человѣческаго тѣла: соединительной (клѣтчаткѣ), эпителіальной, мышечной и нервной. Отъ преобладанія въ количественномъ или качественномъ отношеніи той или другой изъ этихъ тканей зависитъ особенность тѣлосложенія, его высокое или низкое положеніе въ анатомическомъ и физіологическомъ отношеніи.

Соединительная ткань составляетъ прочную опору для всѣхъ частей тѣла Какой органъ ни взять, остовъ его, связывающій и сдерживающій въ опредѣленномъ отношеніи всѣ существенные, дѣятельные элементы органа, непремѣнно будетъ состоять изъ соединительной ткани. Клѣтчатка же облекаетъ все тѣло въ видѣ кожи, поддерживаетъ и охватываетъ мышцы и нервы, защищаетъ кровеносные и лимфатическіе сосуды; видоизмѣненіями ея служатъ: упругая ткань, слизистая, волокнистая (фиброзная), хрящевая и костная. Соединительная ткань служитъ мѣстомъ отложенія жира Люди клѣтчатковаго тѣлосложенія отличаются плохой приспособляемостью къ разнообразнымъ вліяніямъ среды, недостаточнымъ противодѣйствіемъ ея вреднымъ агентамъ; заразныя болѣзни дѣйствуютъ особенно губительно на лицъ этого тѣлосложенія. Вообще клѣтчатковое тѣлосложеніе присуще людямъ низкаго тѣлеснаго развитія, мало годнымъ на борьбу за существованіе. Общественныя группы, съ преобладаніемъ такихъ субъектовъ, обречены на жалкое существованіе, на вѣчное подчиненіе грубой силѣ, на тѣлесное и духовное рабство.

Эпителіальная ткань покрываетъ поверхность и полость тѣла. Эпителіи находятся на наружной поверхности тѣла, на кожѣ и ея придаткахъ, въ разныхъ железахъ, печени и пр. Эпителіальная ткань болѣе совершенна и дифференцирована, чѣмъ соединительная; при разрушеніи она не возстановляется, а замѣняется соединительною тканью. Эпителіальное тѣлосложеніе, сравнительно съ клѣтчатковымъ, свойственно лицамъ болѣе высокаго уровня тѣлеснаго развитія, болѣе годнымъ на борьбу за существованіе. Соціальныя группы съ преобладаніемъ лицъ такого тѣлосложенія, способны на болѣе или менѣе самостоятельное существованіе, на противодѣйствіе грубой силѣ, животному рабству. Въ отдѣльности лица эпителіальнаго сложенія нѣжны, чувствительны, отличаются тонкой кожей, подвижностью, но вмѣстѣ и быстрою утомляемостью. Эпителіалисты менѣе клѣтчатковыхъ расположены къ возбуждающимъ напиткамъ и менѣе нуждаются въ понуканіи, подталкиваніи и искусственномъ оживленіи.

Болѣе совершенная и жизненная ткань, чѣмъ эпителіальная, есть мышечная, состоящая изъ поперечно-полосатыхъ мышцъ произвольнаго движенія и гладкихъ органовъ непроизвольнаго движенія. Мышцы суть активные, а

кости пассивные органы движенія человѣческаго тѣла. Мышцы составляютъ почти половину вѣса тѣла, да и по объему превосходятъ всѣ остальныя органическія системы. Мышечные субъекты сильны, энергичны, отлично приспособляются ко всѣмъ условіямъ окружающей среды и противодѣйствуютъ вреднымъ болѣзненнымъ вліяніямъ. Они чувствуютъ себя свѣжими и бодрыми, отличаются превосходнымъ душевнымъ настроеніемъ и жаждутъ серьезной дѣятельности, не нуждаясь для нея ни въ какихъ возбуждающихъ мѣрахъ и средствахъ. Субъекты мышечнаго тѣлосложенія хорошо ростутъ и развиваются, безнаказанно переносятъ усиленный подъемъ роста и проходятъ сомнительный періодъ наступленія половой зрѣлости обыкновенно благополучно. Общественныя группы съ преобладаніемъ лицъ мышечнаго тѣлосложенія способны на упорную и продолжительную борьбу, на отстаиваніе своихъ правъ, своихъ убѣжденій и вѣрованій, и даже сравнительно съ эпителіальными организмами болѣе успѣшны въ борьбѣ съ болѣзненностью и смертностью.

Самая совершенная, самая жизненная ткань—нервная. Она встрѣчается въ формѣ клѣточекъ, составляющихъ сѣрое вещество мозга, и въ формѣ волоконъ, составляющихъ бѣлое мозговое вещество. Она служитъ воспріятію впечатлѣній является органомъ интеллекта и проводникомъ чувствительности и движенія. Нервная ткань стоитъ первая въ ряду всѣхъ тканей, она главенствуетъ въ мірѣ физическомъ, отличается наибольшею жизненностью и самостоятельностью, т. е. наибольшею приспособляемостью и сопротивляемостью вреднымъ вліяніямъ. Поэтому субъекты нервнаго тѣлосложенія являются избранниками судьбы, главарями повсюду, въ семьѣ и обществѣ. Общественныя группы съ преобладаніемъ лицъ нервнаго тѣлосложенія отличаются тѣми же качествами, какъ и группы мышечныя, но въ болѣе высокой степени, т. е. отличаются большею устойчивостью, годностью къ борьбѣ за существованіе, къ борьбѣ съ болѣзненностью и смертностью и т. д. Нервные субъекты наиболѣе жизненны и полезны на всѣхъ поприщахъ, особенно тѣхъ, которыя затрагиваютъ высшіе жизненные интересы духовнаго свойства. Во всѣхъ отрасляхъ наукъ, въ вопросахъ прикладнаго знанія и теоретическаго, въ высшихъ искусствахъ они служатъ главными дѣятелями, драгоцѣнными работниками, лучшими исполнителями.

Дѣтскому возрасту свойственно тѣлосложеніе клѣтчатковое, отроческому—эпителіальное, юношескому—мышечное, возмужалому—нервное. Осложненіе любого изъ нихъ несоотвѣтствующею ему тканью нежелательно, когда оно происходитъ на счетъ ткани низшаго порядка; маложелательно, хотя и въ меньшей степени, осложненіе тканью высшаго порядка.

Тѣлосложеніе дается отъ природы, но можетъ и видоизмѣняться путемъ воспитанія: если въ семьѣ и въ школѣ считаются съ требованіями возраста, то и тѣлосложеніе сохраняется въ нормальныхъ возрастныхъ условіяхъ раз-

витія его тканей; если же замедляютъ или спѣшатъ дѣломъ воспитанія, тѣлосложеніе претерпѣваетъ нарушенія въ ростѣ и развитіи тканей.

Мы остановились нѣсколько на очерченныхъ авторомъ типахъ тѣлосложенія, потому что это самая оригинальная часть его работы. Насколько твердо она поставлена въ научномъ отношеніи? Объ этомъ, конечно, судить должны анатомы и физіологи, это ихъ область; мы же, съ своей стороны, въ послѣдующихъ изданіяхъ разсматриваемаго труда, которыхъ онъ, надѣемся, дождется, желали бы найти широкое обоснованіе представленной классификаціи. Указанныя ткани, несомнѣнно, есть, но дѣйствительно ли онѣ имѣютъ такое важное значеніе во всей жизни и дѣятельности человѣка, какое имъ приписываетъ авторъ? Съ другой стороны, нѣтъ ли въ организмѣ такихъ системъ, которыя имѣютъ не меньшее значеніе для жизни, чѣмъ указанныя ткани, напримѣръ, пищеварительная и кровеносная система? Все это интересно бы обсудить и солидно обосновать, потому что классификація автора невольно привлекаетъ къ себѣ вниманіе и, насколько мы можемъ судить, оригинальна. Между тѣмъ несомнѣнно, что, напримѣръ, пищеварительная система въ жизни многихъ лицъ имѣетъ громадное рѣшающее значеніе.

Благосклонный читатель, вѣроятно, обратилъ вниманіе на то, что нашъ авторъ отъ анатомо-физіологической характеристики типовъ тѣлосложенія весьма быстро и легко переходитъ къ психологическимъ и даже соціальнымъ выводамъ. Въ этомъ отношеніи онъ очень смѣлъ; онъ, напримѣръ, рѣшительно утверждаетъ, что нервная ткань составляетъ специфическую особенность возмужалаго возраста и мужского пола; другіе возрасты и женскій полъ обнаруживаютъ лишь зачатки и слабыя степени этой ткани. Приведенное сужденіе чрезвычайно смѣло, а между тѣмъ авторъ не страшится высказать еще болѣе рискованное положеніе, что чистымъ безпримѣснымъ нервнымъ тѣлосложеніемъ отличаются весьма многіе евреи, чистымъ мышечнымъ многіе англичане, эпителіальнымъ—нѣкоторые германцы и клѣтчатковымъ—довольно многіе представители славянской расы. Доказать это положеніе весьма трудно. Но такова особенность автора—онъ смѣлъ на сопоставленія и выводы, и вся дальнѣйшая его работа есть рядъ сопоставленій. Авторъ увѣряетъ даже, что по одному тѣлосложенію можно, пожалуй, безошибочно предсказать ходъ исторіи любого народа, будущность его побѣдъ или пораженій на почвѣ цивилизаціи, или, точнѣе, на почвѣ тѣлеснаго здоровья и духовнаго благосостоянія его гражданъ".

За характеристикой типовъ тѣлосложенія авторъ обращается къ характеристикѣ темпераментовъ и характеровъ. Эти три порядка явленій авторъ различаетъ такъ—по нашему мнѣнію, въ сущности, правильно—: тѣлосложеніе касается индивидуальныхъ измѣненій въ составѣ и строеніи тѣла, въ количественномъ отношеніи органовъ. Оно имѣетъ тѣсную связь съ анатомическимъ устройствомъ тѣла и представляетъ собою собственно признакъ статическій. Темпераментъ указываетъ на индивидуальныя измѣненія

дѣятельности питанія и дѣятельности функціональной, измѣненія въ интенсивности отправленій живого вещества. Онъ представляетъ признакъ динамическій. Характеръ есть психологическая основа личности человѣка и пріобрѣтается путемъ воспитанія, между тѣмъ какъ тѣлосложеніе и темпераментъ даются отъ рожденія и лишь видоизмѣняются подъ вліяніемъ возраста, болѣзней и гигіенической обстановки.

Темпераментовъ авторъ признаетъ обычное число и въ ихъ обычномъ смыслѣ Только въ ученіе объ одномъ темпераментѣ авторъ желалъ бы внести поправку, именно о флегматическомъ, который въ принятомъ видѣ кажется ему сомнительнымъ, носящимъ болѣе патологическій, чѣмъ физіологическій характеръ. Авторъ предпочиталъ бы флегматическій темпераментъ замѣнить похожимъ на него, но смягченнымъ въ своихъ свойствахъ, индифферентнымъ темпераментомъ, обозначающимъ недоразвитость, незаконченность, какъ бы зачаточность физіологической жизни, и свойственнымъ наиболѣе всѣмъ дѣтямъ.

Типовъ характера авторъ признаетъ также четыре. Онъ беретъ три типа характеровъ у Бэна: активные, эмоціальные и интеллектуальные, и дополняетъ ихъ своимъ четвертымъ типомъ—индифферентнымъ характеромъ, не имѣющимъ собственно ни активнаго, ни интеллектуальнаго отношенія къ окружающему, отличающимся безмятежностью, покоемъ, добрымъ душевнымъ настроеніемъ. Очевидно этотъ характеръ есть видоизмѣненный общественный флегматическій. темпераментъ. Свойства каждаго типа характеровъ нашъ авторъ изучаетъ весьма тщательно и составленныя имъ двѣ подробныя таблицы положительныхъ и отрицательныхъ качествъ характеровъ онъ предлагаетъ вниманію читателей своей работы. Въ первой таблицѣ (положительныхъ качествъ характеровъ) оказалось около 150 наименованій, а во второй (отрицательныхъ качествъ) около 225—всего около 375 свойствъ, число весьма почтенное.

Между типами тѣлосложенія, темперамента и характера существуетъ соотношеніе: клѣтчатковому тѣлосложенію соотвѣтствуютъ темпераментъ индифферентный (флегматическій) и таковой же индифферентный характеръ; тѣлосложенію эпителіальному—сангвиническій темпераментъ и эмоціальный характеръ; мышечному тѣлосложенію—холерическій темпераментъ и активный характеръ и нервному тѣлосложенію—меланхолическій темпераментъ и интеллектуальный характеръ. Соотношеніе свойствъ этимъ не ограничивается: умственныхъ способностей человѣка авторъ признаетъ также четыре и онѣ соотвѣтствуютъ въ своей послѣдовательности вышеуказанному порядку типовъ тѣлосложенія, темперамента и характера. Эти четыре главныя способности слѣдующія: память, интересъ (способность увлекаться предметомъ занятій), вниманіе (способность сосредоточиваться на предметѣ) и пониманіе (способность соображать, усвоять предметъ). Если же припомнить всѣ другія сопоставленія автора, на которыя выше указано, то мы получимъ слѣдующую таблицу, выражающую сущность разсужденій, изложенныхъ въ разсматриваемой книжкѣ:

ОСНОВЫ ЛИЧНОСТИ.

Тѣлосложеніе.	Темпераментъ.	Характеръ.	Основныя умственныя способности.	Соціальныя свойства.	Полъ и возрастъ.
Клѣтчатковое.	Флегматическій, или индифферентный.	Индифферентный.	Память.	Низкія. (славяне)	Дѣтство.
Эпителіальное.	Сангвиническій.	Эмоціональный.	Интересъ.	Посредственныя. (нѣмцы нѣкоторые).	Отрочество. Женскій.
Мышечное.	Холерическій.	Активный.	Вниманіе.	Хорошія. (англичане).	Юность.
Нервное.	Меланхолическій.	Интеллектуальный.	Пониманіе.	Прекрасныя (евреи).	Возмужалость. Мужской.

Конечно, это только схема; въ дѣйствительности свойства перемѣшиваются; затѣмъ не нужно забывать, что, по мнѣнію автора, надлежащее, правильное развитіе и индивидуума и народа состоитъ въ постепенномъ прохожденіи по указаннымъ четыремъ ступенямъ, безъ скачковъ и торопливости. Извѣстныя свойства не закрѣплены на вѣки за извѣстнымъ лицомъ или народомъ: трудомъ и усиліями можно достигать высшихъ ступеней.

Ближайшее разсмотрѣніе изображенной схемы даетъ возможность отмѣтить ея недочеты: тѣлосложеніе и темпераментъ, какъ данные природой, мало подлежатъ измѣненіямъ. Если допустить переходъ личностей и народовъ по четыремъ указаннымъ ступенямъ, то въ нихъ не окажется ничего прочнаго, и индивидуумъ, за короткій срокъ личной жизни, можетъ предстать съ четырьмя, весьма различными и даже противоположными, категоріями свойствъ, что едва-ли допустимо.—Классификація характеровъ вопросъ спорный, типы характеровъ еще вполнѣ не установлены. Принятая авторомъ классификація особыхъ возраженій не вызываетъ.—Основныя умственныя способности указаны не вполнѣ отчетливо: интересъ и вниманіе, очевидно, совпадаютъ, безъ интереса вниманія, особенно такъ называемаго активнаго, быть не можетъ. Притомъ интересъ и вниманіе суть только вспомогательныя орудія для пониманія и запоминанія. Нельзя не отмѣтить, что психологическая характеристика касается только одной стороны душевной жизни а не всей, что конечно, затрудняетъ пониманіе основъ личности.—Соціальныя свойства, характеръ обществъ и государствъ обусловливаются многими причинами и выведеніе исторической судьбы народа изъ анатомо-физіологическихъ особенностей едва-ли вполнѣ основательно.—Точно также пріуроченіе тѣлосложеній опредѣленнаго типа, темперамента, характера и душевныхъ свойствъ къ извѣстному возрасту и

полу едва-ли основательно. Почему, напримѣръ, холерическій темпераментъ мы должны приписывать юности, а не возмужалости? Соединяется ли съ возмужалостью непремѣнно меланхолическій темпераментъ? Правда ли, что нервное тѣлосложеніе у женщинъ обнаруживается лишь въ слабыхъ степеняхъ и зачаткахъ?

Но во всякомъ случаѣ разсматриваемое сочиненіе представляетъ весьма серьезную попытку охарактеризовать личность съ различныхъ сторонъ, схватить гармонію ея свойствъ, опредѣлить ходъ ихъ развитія. Въ нашей небогатой литературѣ сочиненіе автора—замѣтная вещь, которой отъ души желаемъ явиться въ новомъ исправленномъ и дополненномъ видѣ.

П. Каптеревъ.

Д-ръ А. Комбъ, проф. дѣтской клиники Лозанскаго университета. Дѣтская нервозность. Четыре конференціи. Переводъ со второго французскаго изданія. СПБ. 1094. 128 стр. Цѣна 50 коп.

Книжка эта произвела сенсацію въ публикѣ. Почему? Конечно, не благодаря авторитетному имени д-ра Комба, давно уже извѣстнаго своими работами по дѣтскимъ болѣзнямъ и дѣтской гигіенѣ, но собственно благодаря затронутой авторомъ темѣ „о нервности дѣтей“. Имя Комба извѣстно было только спеціалистамъ; нервность же, этотъ печальный недугъ культурныхъ странъ, оказывается близкимъ уму и сердцу очень многихъ лицъ цивилизованнаго общества и обращаетъ на себя ихъ вниманіе съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе.

Весьма недавно еще нервными считали однѣхъ женщинъ; нервность была признакомъ нѣжнаго, тепличнаго воспитанія, антисанитарной обстановки родительскаго дома или казеннаго интерната, державшихъ дѣвушекъ взаперти, безъ движенія, на легкой пищѣ, за чтеніемъ, письмомъ и рукодѣльемъ, въ гнетущемъ душевномъ настроеніи, въ изолированномъ узкомъ мірѣ мелкихъ жизненныхъ потребностей и въ полномъ невѣдѣнія запросовъ семьи, общества и государства. Нервныя личности вырабатывались, такимъ образомъ, искусственно, благодаря принципамъ дѣйствующаго женскаго воспитанія и взглядамъ большинства, особенно же большинства маменекъ, на тѣлесное воспитаніе дѣвушекъ. Нервность признавалась признакомъ бонтоннаго воспитанія, признакомъ аристократизма, и потому принципы, положенные въ основу женскаго воспитанія и проводимые въ стѣнахъ закрытыхъ, особенно привилегированныхъ, женскихъ заведеній, считались священными и руководящими и въ частныхъ женскихъ интернатахъ.

Въ половинѣ 19-го столѣтія американскій врачъ Бирдъ обратилъ вниманіе на то, что нервность, или, точнѣе, неврастенія, бываетъ у лицъ обоего пола, всѣхъ возрастовъ, у лицъ, слишкомъ напрягающихъ и переутомляющихъ свой мозгъ и нервную систему. Нервность являлась на его взглядъ доказа-

тельствомъ злоупотребленія функціями мозга и нервовъ. А такъ какъ въ послѣднія десятилѣтія культурные люди, благодаря экономическимъ и соціальнымъ условіямъ, работаютъ слишкомъ много и слишкомъ усердно, необычайно спѣшатъ и не сдерживаются въ своихъ желаніяхъ и стремленіяхъ, чрезвычайно торопятся жить и испытать всѣ прелести чувственной жизни, то и понятно, что нервность, неврастенія явилась прямымъ результатомъ такого образа жизни большинства взрослыхъ представителей современяаго общества. Такимъ образомъ, у барышенъ нервность оказывалась слѣдствіемъ неудовлетворительной гигіенической и педагогической обстановки, надрывающей жизненную энергію воспитуемыхъ, между тѣмъ какъ у лицъ взрослыхъ она вызывалась неудовлетворительной общественной обстановкой, слишкомъ напрягавшей, насиловавшей жизненную энергію человѣка.

По тщательнымъ наблюденіямъ врачей оказалось затѣмъ, что нервность встрѣчается не у однѣхъ барышенъ и переутомленныхъ мужчинъ, но и у отроковъ и у дѣтей, а зачатки ея обнаруживаются съ первыхъ дней жизни и даже въ утробѣ матери. Понятно, что при такомъ расширеніи предѣловъ нервности на всѣ возрасты и на всѣ сословія общества, вѣку нашему по всей справедливости и было дано названіе „нервнаго вѣка“.

Съ легкой руки Бирда, вслѣдъ за его монографіей „о слабонервности“, начало появляться безчисленное множество брошюръ и книгъ по этому вопросу, научнаго и популярнаго характера, на всѣхъ европейскихъ языкахъ

Книжка Комба является, такимъ образомъ, лишь повтореніемъ говореннаго и писаннаго о нервности другими учеными; но она имѣетъ свои достоинства и заслуживаетъ, по сравненію со многими, составленными на ту же тему, вниманія со стороны каждаго, особенно русскаго читателя.

Вся книжка состоитъ изъ четырехъ бесѣдъ (conférences), довольно неодинаковыхъ по характеру изложенія, но въ совокупности представляющихъ одно гармоническое цѣлое, годное для обстоятельнаго ознакомленія съ вопросомъ. Первыя двѣ бесѣды (о дѣтской нервности съ научной точки зрѣнія) разсчитаны были на достаточно подготовленную образованную публику, третья (о причинахъ нервности) составлена проще, для менѣе взыскательной аудиторіи и, наконецъ, четвертая для студентовъ-медиковъ (о лѣченіи нервности). Все это не помѣшало, однако, автору, по незначительномъ измѣненіи нѣкоторыхъ мѣстъ книжки, издать ее для большой публики.

Болѣе интересны бесѣды вторая и третья—о причинахъ дѣтской нервности. На нихъ авторъ потратилъ наиболѣе вниманія и старанія и, пожалуй, въ ущербъ остальнымъ бесѣдамъ. Выясненіе причинъ нервности, правда, крайне интересно, поучительно и полезно, но не слѣдуетъ забывать, что и описаніе ея симптомовъ не менѣе важно, тѣмъ болѣе что, знакомясь съ симптомомъ, часто понимаешь и причину его, да пожалуй и лѣченіе. Этого, повидимому, не признаетъ авторъ, такъ какъ отводитъ описанію симптомовъ самое незначительное мѣсто въ книжкѣ (одну девятую или десятую часть). Такая

странность трудно объяснима, а если и объяснима, то не пренебреженіемъ ли автора къ нѣмецкимъ трудамъ по вопросу о нервности и предпочтеніемъ работъ французскихъ? Эта догадка подтверждается тѣмъ, что въ книжкѣ мы совсѣмъ не находимъ ссылокъ на лучшихъ современныхъ неврапатологовъ Германіи, какъ то Левенфельда, Оппенгейма, Лера, а если и встрѣчаемъ имена нѣмецкія, то только тѣ, о которыхъ упоминаютъ Бине и Анри въ ихъ сочиненіи „Fatigue intellectuelle. Paris. 1898“. Очевидно, авторъ руководствовался только французскими источниками и даже проф. Крепелино называетъ Крэпленомъ, проф. Сикорскаго Сиковскимъ, что, впрочемъ, сохранили и русскіе переводчики книжки. Обо всемъ этомъ, впрочемъ, можно только пожалѣть, потому что книжка многое потеряла отъ подобнаго упущенія.

Въ добавленіе къ оказанному можно замѣтить, что авторъ по вопросу объ умственномъ переутомленіи ссылается на французскихъ ученыхъ Шарка и Ру, собственно, незнакомыхъ съ этимъ вопросомъ, а забываетъ такихъ ученыхъ, какъ Моссо, Крепелинъ, Крайтнъ-Броунъ и подобныхъ, которые дали лучшія монографіи по вопросу.

Авторъ вскользь касается вліянія возрастовъ отца и матери на умственную и нравственную сторону природы дѣтей, между тѣмъ какъ это вліяніе имѣетъ огромное значеніе для ребенка. Онъ, видимо, незнакомъ съ послѣднимъ сочиненіемъ туринскаго профессора Марро „Puberta“, въ которомъ вопросъ этотъ разработанъ наиболѣе обстоятельно и строго научно.

Говоря о недостаткахъ физическаго, умственнаго и нравственнаго воспитанія, авторъ излагаетъ эти недостатки весьма спутанно и плохо разграничиваетъ ихъ, между тѣмъ какъ въ настоящее время всѣ эти три вида воспитанія достаточно уже изучены и разработаны, чтобъ могли встрѣтиться затрудненія при разграниченіи ихъ описаній. Такъ, о подражательности, удовольствіяхъ, неудовольствіяхъ, авторъ говоритъ въ отдѣлѣ о физическомъ воспитаніи, но забываетъ сказать о главномъ: о воспитаніи тѣлесныхъ функцій ребенка — о воспитаніи отправленій дыханія, двигательной способности и пр.

Описывая ошибки въ умственномъ воспитаніи, авторъ (на стр. 93) выставляетъ положеніе: „Работа въ первые годы состоитъ и должна состоять въ поглощеніи (l'absorption), должна быть исключительно пассивной“. Это положеніе болѣе или менѣе сносно и мотивируетъ авторъ, но, въ чемъ состоятъ ошибки дальнѣйшаго умственнаго воспитанія, онъ не говоритъ, а входитъ только въ подробностив опроса о переутомленіи и утомленіи при умственныхъ занятіяхъ учащимися. Кстати, и выраженіе „поглощеніе“ вмѣсто обычнаго „воспринимание“ едва ли можно назвать правильнымъ.

Переводъ книжки сдѣланъ въ общемъ удовлетворительно, хотя въ частности страдаетъ нѣкоторыми нерусскими выраженіями и, особенно, нерусскими терминами.

За исключеніемъ означенныхъ слабыхъ сторонъ, сочиненіе д-ра Комба представляетъ много интереснаго и поучительнаго матеріала для чтенія и можетъ быть рекомендовано, какъ одно изъ хорошихъ популярныхъ сочиненій по дѣтской нервности. Оно пригодно для любого образованнаго родителя и педагога, да пожалуй и для врачей-неспеціалистовъ по вопросу.

Цѣна изданія (50 к.) не высокая.

А. Виреніусъ.

Wilhelm Münch. Geist des Lehramts. Eine Hodegetik für Lehrer höherer Schulen. Berlin. 1903. 10 M.

Въ солидномъ томѣ (537 стр.), выпущенномъ недавно, Мюнхъ собралъ и объединилъ въ одно стройное цѣлое рядъ отдѣльныхъ педагогическихъ статей своихъ. Вслѣдствіе такого возникновенія книги, конечно, отдѣльныя части ея разработаны далеко не съ одинаковою полнотою, на что, впрочемъ, указываетъ въ своемъ введеніи самъ авторъ, по мысли котораго его новая книга и не должна разсматриваться, какъ учебная, а какъ книга для чтенія. Распадается она на 16 частей. Чтобы читатель могъ себѣ составить нѣкоторое понятіе о богатствѣ содержанія труда Мюнха, мы приводимъ заглавія этихъ частей: 1. *Характеръ службы*. 2. *О сущности воспитанія*. 3. *Характеръ воспитанія*. 4. *Объ объектѣ воспитанія*. 5. *Главные пути воспитанія*. 6. *Средства воспитанія въ отдѣльности*. 7. *Внутренняя организація воспитанія*. 8. *Къ внѣшней организаціи воспитанія*. 9. *Сущность преподаванія*. 10. *Къ организаціи преподаванія*. 11. *Методъ преподаванія*. 12. *Техника преподаванія* 13. *Къ искусству преподаванія*. 14. *Методическіе вопросы по отдѣльнымъ предметамъ*. 15. *Учитель и ученикъ*. 16. *Другія условія жизни учителя*.

Тутъ щедрою рукою разсыпаны историческія справки, теоретическія разсужденія и указанія практики. Вездѣ насъ привлекаетъ въ книгѣ богатство содержанія, тонкость психологическаго анализа и прекрасное изложеніе. Къ перечисленнымъ выше шестнадцати отдѣламъ Мюнхъ присоединилъ весьма цѣнный и толково составленный указатель педагогической литературы: дается перечень важнѣйшихъ трудовъ энциклопедическаго характера, затѣмъ изданій педагогическихъ классиковъ, теоретическихъ сочиненій и сочиненій, посвященныхъ спеціально гимназической педагогикѣ, приводится рядъ монографій по разнымъ вопросамъ, касающимся психологіи вообще и дѣтской въ частности, домашняго воспитанія и гигіены, указываются довольно полно труды по исторіи педагогики, историческія монографіи и повременныя педагогическія изданія. Принята во вниманіе не только нѣмецкая, но отчасти и французская, англійская, италіянская, американская и даже испанская литература.

Такимъ образомъ, книга Мюнха можетъ принести пользу не только моло-

дому начинающему преподавателю, какъ скромно думаетъ ея авторъ, но, по вѣрному замѣчанію маститаго О. Iегера, (Humanistisches Gymnasium 1903. Heft III. § 89.) еще въ большей мѣрѣ зрѣлому педагогу. Нельзя не пожелать, чтобы они нашли себѣ переводчика на русскій языкъ.

Г. Зоргенфрей.

Учительскій съѣздъ. Очеркъ *А. Одинцова,* инспектора народныхъ училищъ Рязанской губ. Приложеніе къ циркулярамъ по Московскому учебному округу за 1904 годъ.

Среди переживаемыхъ уже не первый годъ смутъ и недоумѣній въ области народнаго просвѣщенія по вопросу о преобразованіи нашей средней школы успокоительное и бодрящее впечатлѣніе производятъ многія проявленія дѣятельности въ области низшихъ и начальныхъ народныхъ училищъ. Съ легкой руки покойнаго Министра Народнаго Просвѣщенія Н. П. Боголѣпова, который къ дѣлу начальнаго народнаго образованія относился съ особеннымъ участіемъ и вниманіемъ, въ этой скромной сферѣ началась бодрая, усиленная, плодотворная работа. Еще въ бытность Попечителемъ Московскаго учебнаго округа Н. П. Боголѣповъ близко ознакомился съ положеніемъ и назрѣвшими нуждами начальнаго образованія въ 11 центральныхъ губерніяхъ. Сдѣлавшись министромъ, онъ задумалъ цѣлый рядъ мѣропріятій, касающихся разныхъ сторонъ этого важнаго дѣла. Мысль о цѣлесообразности и необходимости задуманныхъ мѣръ особенно укрѣпилась послѣ поѣздокъ Н. П. Боголѣпова для осмотра учебныхъ заведеній Рижскаго, Варшавскаго, Кіевскаго, Одесскаго и Харьковскаго учебныхъ округовъ, такъ какъ эти поѣздки дали ему возможность лично ознакомиться съ положеніемъ и нуждами начальныхъ школъ въ другихъ мѣстностяхъ имперіи. Живыя впечатлѣнія отъ непосредственнаго знакомства съ ходомъ дѣла въ области народнаго образованія укрѣпляли въ умѣ его соображенія, добытыя первоначально путемъ отвлеченныхъ размышленій о прогрессѣ народнаго просвѣщенія; живое же участіе къ близкому дѣлу подсказывали покойному министру пути и формы для осуществленія задуманныхъ мѣропріятій. Одною изъ самыхъ плодотворныхъ мѣръ для улучшенія дѣла служило изданіе правилъ объ учительскихъ съѣздахъ и въ связи съ тѣмъ—учрежденіе педагогическихъ курсовъ для подготовки учителей и учительницъ для начальныхъ народныхъ училищъ. Учительскіе съѣзды хорошо привились во всѣхъ губерніяхъ, повсюду оказались плодотворными. Съ тѣхъ поръ отчеты о нихъ, независимо отъ ближайшаго интереса для той губерніи, гдѣ съѣздъ состоялся, получаютъ и болѣе общее значеніе, такъ какъ на такихъ съѣздахъ весьма часто обсуждаются вопросы, имѣющіе существенное значеніе и для прочихъ губерній. Къ числу такихъ отчетовъ принадлежитъ и тотъ, котораго названіе выписано въ началѣ этой замѣтки.

Въ августѣ 1903 года, въ г. Егорьевскѣ (Рязанской губ.) былъ устроенъ съѣздъ для учителей и учительницъ Егорьевскаго уѣзда. Въ 1903 г. начальныхъ народныхъ училищъ состояло въ этомъ уѣздѣ 59, въ томъ числѣ 4 министерскихъ, 47 начальныхъ земскихъ въ уѣздѣ и 8 начальныхъ же въ городѣ. Весьма важно то обстоятельство, что мысль объ устройствѣ съѣзда принадлежала самимъ учащимъ и была вызвана и подготовлена многими педагогическими совѣщаніями самихъ учителей и учительницъ. А на такія совѣщанія учащіе начали собираться еще съ 1889 года. Ежегодно на масляницѣ съѣзжались они въ одномъ изъ министерскихъ училищъ, чтобы обмѣняться мыслями, выслушать и обсудить доклады и сообщенія по учебно-воспитательнымъ вопросамъ и тѣмъ подготовить работу для предстоящаго учительскаго съѣзда.

Очеркъ Г. Одинцова очень скромно заявляетъ, что имѣется въ виду только показать, *какъ* относятся къ рѣшенію вопросовъ начальнаго обученія сами учащіе начальныхъ училищъ и какія послѣдствія могутъ имѣть подобные съѣзды въ отношеніи постановки дѣла обученія и матеріальнаго положенія учащихъ. Въ 53 статьяхъ очерка изложены работы съѣзда, посвященныя весьма разнообразнымъ предметамъ изъ области начальнаго народнаго образованія. И эти 53 статьи представляютъ очень наглядное свидѣтельство того, *какъ* учащіе отнеслись къ рѣшенію своихъ вопросовъ Статья 54-я описываетъ заключительную экскурсію учителей и учительницъ въ Москву и Сергіевъ посадъ. Наконецъ, статья 55-я сжато и въ то же время поучительно выражаетъ ту пользу съѣзда, которая уже успѣла выразиться извѣстными мѣропріятіями въ дѣлѣ улучшенія постановки начальнаго обученія и въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія учащихъ въ земскихъ и министерскихъ училищахъ Егорьевскаго уѣзда.

Одинъ перечень 53 статей очерка уже свидѣтельствуетъ о томъ, какъ внимательно учащіе всматривались въ положеніе дѣла въ начальныхъ народныхъ училищахъ, какъ всесторонне ими взвѣшены и опредѣлены мѣры, способныя содѣйствовать улучшенію учебно-воспитательнаго дѣла, при чемъ мѣры эти всегда оказываются и желанными по идеѣ, и осуществимыми по дѣйствительнымъ силамъ и средствамъ училищъ. Въ числѣ предметовъ, вызвавшихъ обсужденіе съѣзда, особенной важностью выдаются тѣ, которыя, по существу, лежатъ въ основѣ учебно-воспитательнаго плана начальныхъ народныхъ училищъ и составляютъ, такъ сказать, силу и значеніе этой первой ступени въ области народнаго просвѣщенія. Таковы напримѣръ, статьи, относящіяся къ постановкѣ Закона Божія въ составѣ учебнаго курса и опредѣляющія собою какъ первостепенное значеніе этого учебно-воспитательнаго предмета въ составѣ курса, такъ и весь характеръ и все достоинство общеобразовательной народной школы. Видно, что почтенные дѣятели народныхъ училищъ насмотрѣлись на практику ученія и воспитанія въ дѣйствительной жизни, знаютъ недостатки, несовершенства постановки этого важнѣйшаго предмета въ началь-

номъ курсѣ, глубоко убѣждены въ преимущественномъ воспитательномъ вліяніи этого учебнаго предмета на весь учебный курсъ и даже — на всю послѣдующую жизнь учащихся, имѣютъ мужество требовать твердой установки правильнаго отношенія какъ самихъ законоучителей къ своему учебному предмету и къ своей школѣ, такъ и отношенія всѣхъ прочихъ дѣятелей школы къ этому учебному предмету, дающему нравственно-воспитательное вліяніе всему развитію и направленію учащихся. Ясно и убѣдительно высказывается мысль, что задача Закона Божія въ начальной народной школѣ заключается въ томъ, чтобы научить вѣрѣ и доброй жизни, на весь вѣкъ обезпечить учащимся прочное религіозно-нравственное настроеніе. Строго и безусловно требуется не только отъ законоучителей, но и вообще отъ всѣхъ учащихъ въ школѣ, чтобы они дружно содѣйствовали такому воспитательному вліянію и собственнымъ примѣромъ показывали дѣтямъ, какъ слѣдуетъ жить согласно истинамъ вѣры и нравственности. „Нравственная отвѣтственность, связанная съ личной жизнью учащаго, составляетъ главный трудъ учащаго". Въ такой формулѣ резюмируются мысли и убѣжденія о высокомъ положеніи учащихъ и въ то же время — объ огромной ихъ нравственной отвѣтственности передъ младшимъ поколѣніемъ. Крайне строги, можно сказать, идеальны требованія этихъ господъ учащихъ, и въ то же время — ни одной черты лишней, ни одного требованія искусственнаго или незаконнаго. Завидна судьба начальной народной школы въ томъ случаѣ, если ей посчастливится хотя бы приблизиться къ такому идеалу общаго образованія и воспитанія дѣтей, сказать проще,—поставить школьное обученіе такъ, чтобы ученикъ, по выходѣ изъ школы, вынесъ съ собою въ жизнь и умѣнье, и охоту продолжать свое самообразованіе и самовоспитаніе. Какъ не пожелать, чтобы такая же ясная и высоко-нравственная идея о правильной постановкѣ начальной общеобразовательной школы была строго выдержана у насъ и во всѣхъ дальнѣйшихъ, высшихъ степеняхъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

Повсемѣстно наболѣвшій вопросъ о томъ, какъ быть начальной народной школѣ при ея трехъ отдѣленіяхъ и одномъ учителѣ, или учительницѣ, естественно, не разъ и со всѣхъ сторонъ подвергался обсужденію на съѣздѣ. Давно и всѣми сознанная несостоятельность такой бѣдной постановки училища, когда со всѣми тремя его отдѣленіями приходится работать одному учителю (въ нѣсколько улучшенныхъ случаяхъ — двумъ учителямъ) и на этомъ съѣздѣ высказывалась по поводу обсужденія различныхъ сторонъ школьнаго дѣла. Такъ какъ въ основѣ этой несостоятельности находится недостаточность мѣстныхъ средствъ поставить школу правильно, т. е. дать каждому отдѣленію свое собственное классное помѣщеніе, своего собственнаго отдѣльнаго учителя и свой собственный учебный часъ, — то, понятно, съѣздъ не былъ въ состояніи выработать основательную мѣру для устраненія въ школѣ этого непосильнаго для учащихъ и вреднаго дѣлу затрудненія. Тѣмъ не менѣе съѣздъ съ рѣшительнымъ убѣжденіемъ высказался о необходимости рас-

ширить средства школы, если желаютъ, чтобы учители и учительницы были избавлены отъ непомѣрныхъ затрудненій и чтобы можно было народной школѣ обезпечить нормальную мѣру успѣховъ въ рѣшеніи учебно-воспитательной задачи. Съ особенной ясностью и требовательностью такія мысли высказаны при обсужденіи мѣръ къ преобразованію одноштатныхъ школъ въ двухштатныя и при объясненіи затрудненій, какія существуютъ въ настоящее время для точнаго выполненія примѣрныхъ программъ, изданныхъ Министерствомъ въ 1897 году. Независимо отъ необходимости внести эту существенную поправку въ организацію начальной народной одноклассной съ тремя отдѣленіями школы, общее мнѣніе участниковъ съѣзда признаетъ необходимымъ прибавить къ нынѣшнему ея трехлѣтнему курсу еще годъ—четвертый. Только при этомъ условіи можетъ быть въ точности выполнена программа, изданная Министерствомъ въ 1897 г., т. е. другими словами, учащимся можетъ быть обезпеченъ стройный, законченный курсъ и правильная подготовка ихъ къ предстоящей имъ жизни и дѣятельности.

Гуманный взглядъ участниковъ съѣзда и совершенно правильное пониманіе ими задачъ народной общеобразовательной школы отчетливо высказывается и въ тѣхъ статьяхъ, гдѣ устанавливаются мнѣнія о школьной дисциплинѣ, о наградахъ и показаніяхъ, а также о тѣхъ проявленіяхъ, въ которыхъ всегда привлекательно выражается воспитаніе въ дѣтяхъ чувствъ взаимной заботливости и ласки, чувства благодарности и привязанности къ своему училищу и къ учащимъ, чувствъ общительности и готовности другъ другу служить, другъ другу помогать. Таковы статьи о пользѣ школьныхъ литературныхъ вечеровъ, о школьной елкѣ, о праздникахъ древонасажденія, о способахъ поощренія дѣтей къ наилучшимъ ихъ успѣхамъ, о школьныхъ играхъ и друг.

Чрезвычайно симпатичны тѣ статьи, которыя ставятъ себѣ задачу: улучшить положеніе самихъ учащихъ и, такимъ образомъ, еще болѣе привязать ихъ къ той дѣятельности, которой они и въ настоящее время, при всѣхъ тягостныхъ условіяхъ, посвящаютъ лучшія свои силы. Въ этихъ статьяхъ обсуждаются: устройства учительскихъ библіотекъ, устанавливаются средства для облегченія воспитанія и образованія дѣтей самихъ учителей начальныхъ училищъ. Такія мѣры, направленныя къ тому, чтобы наилучшимъ образомъ обезпечить корпораціи учащихъ самопомощь въ ихъ личныхъ и семейныхъ дѣлахъ, конечно, могутъ существенно улучшить матеріальное положеніе учащихъ и хотя отчасти вознаградить ихъ за неистощимое терпѣніе, за беззавѣтную готовность трудиться на пользу народнаго просвѣщенія, трудиться съ безконечной любовью къ дѣтямъ, трудиться до потери здоровья и силъ, до забвенія насущныхъ нуждъ своей собственной семьи.

Вѣнецъ очерка г. Одинцова—его послѣдняя, 55-я статья: „Послѣдствія съѣзда“. Чувствуется жизненность всего этого дѣла, чувствуется благородная рѣшимость мѣстнаго земства—безъ всякаго промедленія воспользоваться указаніями съѣзда, затратить необходимыя средства на улучшеніе школьнаго дѣла

и положеніе самихъ учащихъ. Капитальнѣйшимъ изъ мѣропріятій Егорьевскаго земства является ассигновка средствъ на повтореніе въ этомъ уѣздѣ учительскихъ съѣздовъ одинъ разъ въ каждые два года, съ такимъ разсчетомъ, „чтобы въ теченіе года, слѣдующаго за съѣздомъ, учащіе могли изъ подробнаго отчета о съѣздѣ усвоить разсмотрѣнные вопросы и серьезнѣе приготовиться къ послѣдующему съѣзду". Очень цѣнно и слѣдующее постановленіе очередного Егорьевскаго земскаго собранія 1903 г.—вводить четырехгодичный курсъ обученія въ тѣхъ земскихъ училищахъ, въ которыхъ, по мнѣнію училищныхъ совѣтовъ, этотъ курсъ можетъ быть введенъ. А по отношенію къ учащимъ чрезвычайно симпатичны постановленія того же земскаго собранія объ увеличеніи окладовъ жалованья учителямъ и учительницамъ земскихъ народныхъ училищъ и учрежденіе на земскія суммы пансіона—пріюта въ г. Егорьевскѣ для дѣтей учителей народныхъ училищъ этого уѣзда, учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Тамъ же постановлено: вносить, со времени открытія пріюта, ежегодно сумму по разсчету 75 руб. на каждаго пансіонера.

Нѣтъ сомнѣнія, что и въ прочихъ губерніяхъ земства и общество не менѣе сочувственно и энергично отнесутся къ нуждамъ начальнаго народнаго просвѣщенія. А потому желательно, чтобы помѣстные учительскіе съѣзды не скупились на печатаніе и распространеніе подробныхъ отчетовъ о состоявшихся на съѣздахъ работахъ и мотивированныхъ проектахъ улучшеній въ области начальнаго народнаго просвѣщенія.

П. В. Евстафіевъ.

М. Шестаковъ. Образовательныя учрежденія и грамотность рабочихъ на мануфактурѣ Т—ва „Эмиль Циндель" въ Москвѣ. М. 46 стр. Цѣна 15 коп.

Извѣстная московская фабрика „Товарищества Эмиль Циндель" была основана въ 1825 году и въ настоящее время имѣетъ болѣе 2.200 рабочихъ. Начало просвѣтительной дѣятельности на мануфактурѣ положено было въ концѣ 60-хъ годовъ священникомъ мѣстной успенской церкви В. С. Модестовымъ, организовавшимъ вечернія бесѣды для рабочихъ по религіозно-нравственнымъ вопросамъ. Въ 1870 году владѣльцы фабрики открыли для своихъ рабочихъ начальное училище, занятія въ которомъ происходили по вечерамъ. Но взрослые рабочіе относились къ школѣ совершенно равнодушно и неохотно ее посѣщали. Чтобъ усилить интересъ рабочихъ къ школьнымъ занятіямъ, владѣльцы фабрики рѣшили выдавать трехрублевую награду тѣмъ рабочимъ, которые окончатъ полный курсъ ученія въ школѣ. Но и эта мѣра далеко не достигла своей цѣли; напротивъ, она породила среди рабочихъ крайне нелестную для фабрики легенду о томъ, что администрація фабрики уплачиваетъ рабочимъ по 3 рубля, тогда какъ сама получаетъ отъ правительства по сту рублей за каждаго выученнаго рабочаго. Существовавшей при школѣ библіотекой пользо-

вались очень немногіе рабочіе; воскресныя чтенія, благодаря ограниченному подбору литературныхъ произведеній, разрѣшенныхъ для народныхъ аудиторій, также не возбуждали особенно большого интереса къ себѣ среди взрослыхъ рабочихъ фабрики. Такъ продолжалось дѣло до 1894 года, когда существовавшее при фабрикѣ начальное училище было преобразовано и раздѣлено на двѣ школы: одну—„утреннюю“—для малолѣтнихъ и другую—„вечернюю“—для взрослыхъ фабричныхъ подростковъ. Каждая изъ этихъ школъ—съ 4-хъ лѣтнимъ курсомъ, согласно „примѣрнымъ программамъ“ Мин. Нар. Пр., изданнымъ въ 1897 году. Завѣдываніе школой, на содержаніе которой мануфактура ассигнуетъ до 4.500 рублей въ годъ, поручено М. П. Шестакову, приглашенному также и для учебныхъ занятій въ вечернихъ классахъ для взрослыхъ рабочихъ.

По особому ходатайству учредителей школы, объемъ преподаванія въ ней нѣсколько расширенъ примѣнительно къ § 2 „примѣрныхъ программъ“. Благодаря этому, школа имѣетъ возможность отдавать 4-й годъ обученія занятіямъ, содѣйствующимъ не только усвоенію ранѣе пріобрѣтенныхъ свѣдѣній, но и пріобрѣтенію нѣкоторыхъ новыхъ познаній, обыкновенно недоступныхъ ученикамъ начальныхъ народныхъ училищъ. Выпускные экзамены учащіеся сдаютъ одновременно съ учениками всѣхъ остальныхъ начальныхъ училищъ въ Москвѣ, въ спеціальныхъ экзаменаціонныхъ коммиссіяхъ, назначаемыхъ городскимъ училищнымъ совѣтомъ. Изъ приведенныхъ г. Шестаковымъ цыфръ видно, что начавшіе образованіе въ Цинделевскомъ училищѣ обнаруживаютъ нѣсколько большую успѣшность въ занятіяхъ, сравнительно съ дѣтьми, учившимися въ другихъ городскихъ училищахъ (80% противъ 72%). Начиная 1894—1895 учебнымъ годомъ и кончая истекшимъ 1903—1904 годомъ, въ школу (для малолѣтнихъ) было принято 586 учащихся, изъ которыхъ 61% составляютъ дѣти рабочихъ и служащихъ на мануфактурѣ, остальные 39%—дѣти постороннихъ лицъ. Въ послѣднее время Цинделевская школа превратилась почти исключительно въ школу для фабрики, что г. Шестаковъ объясняетъ, главнымъ образомъ, увеличеніемъ числа городскихъ училищъ въ Москвѣ, отвлекающихъ дѣтей ближайшаго района отъ фабричной школы. Данныя относительно семи послѣднихъ выпусковъ показываютъ, что изъ 110 окончившихъ школу 49 человѣкъ, т. е. 44,5%, продолжаютъ свое образованіе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ высшаго типа. Чтобъ облегчить такимъ дѣтямъ продолженіе образованія, рѣшено открыть при училищѣ общество вспомоществованія учащимся, но, къ сожалѣнію, проектъ устава такого общества, представленный на утвержденіе въ прошломъ учебномъ году, еще до сихъ поръ не получилъ утвержденія.

Вечерняя школа для взрослыхъ рабочихъ, подобно утренней школѣ, состоитъ также изъ 4-хъ классовъ. Со времени своего преобразованія въ 1894 году школа сдѣлала семь выпусковъ. Всѣхъ рабочихъ, воспользовавшихся въ той или другой мѣрѣ фабричной школой, болѣе 2.000 человѣкъ; изъ нихъ

получили свидѣтельства объ окончаніи курса 50 человѣкъ. Въ среднемъ за 9 отчетныхъ лѣтъ 76,5% общаго числа поступившихъ въ школу составляли грамотные рабочіе, изъ чего надо заключить, что образовательныя потребности современнаго русскаго рабочаго (по крайней мѣрѣ, въ такихъ большихъ фабричныхъ центрахъ, какъ Москва) уже переросли простую грамотность. Чрезвычайно важнымъ образовательнымъ средствомъ является существующая при школѣ библіотека для рабочихъ. Какъ видно изъ отчета завѣдывавшей этой библіотекой учительницы Кал. Ив. Дмитрюковой (недавно умершей), рабочіе охотно пользуются фабричной библіотекой, но выборъ книгъ, ограниченный извѣстнымъ министерскимъ каталогомъ, такъ ничтоженъ, что библіотекѣ приходится весьма часто отвѣчать отказомъ на запросы своихъ подписчиковъ. Больше всего страдаетъ отъ такихъ отказовъ, разумѣется, наиболѣе интеллигентная часть рабочихъ, которая при другихъ условіяхъ и сама особенно интенсивно пользовалась бы библіотекой, да и другихъ, менѣе развитыхъ рабочихъ привлекала бы къ чтенію. Наиболѣе читаемымъ отдѣломъ библіотеки оказывается беллетристическій отдѣлъ; въ отчетномъ 1902 году излюбленными писателями рабочихъ были: гр. Л. Н. Толстой (134 треб.), Гоголь (54 треб.) и Максимъ Горькій (47 треб.).

Внимательно разсмотрѣвъ всѣ интересныя данныя, заключающіяся въ брошюрѣ, нельзя не согласиться съ слѣдующими выводами, сдѣланными ея авторомъ. Для правильной постановки дѣла образованія фабричныхъ рабочихъ необходимо: а) чтобы продолжительность рабочаго дня была сокращена, хотя бы до 10 час въ сутки; б) чтобы были учреждены, вмѣсто школы, отдѣльные курсы примѣнительно къ нуждамъ различныхъ группъ рабочихъ, и в) чтобы образовательныя учрежденія для рабочихъ были освобождены отъ ограничительныхъ мѣръ, касающихся выбора учебниковъ и вообще книгъ для пользованія рабочихъ. Возможно скорое осуществленіе всѣхъ этихъ скромныхъ pia desideria является тѣмъ болѣе желательнымъ, что общее образованіе рабочихъ, какъ показываетъ опытъ всѣхъ странъ и народовъ, оказываетъ весьма замѣтное вліяніе на повышеніе продуктивности промышленнаго труда, и что профессіональное образованіе можетъ быть прочно построено лишь на фундаментѣ серьезной общеобразовательной подготовки фабричныхъ рабочихъ.

Н. Б—скій.

В. Г. Бѣлинскій. Собраніе сочиненій въ двѣнадцати томахъ. Подъ редакціею и съ примѣчаніями С. А. Венгерова. Томъ VII. СПБ. 1904. Стр. VII+643.

Въ VII томъ полнаго собранія сочиненій Бѣлинскаго изъ крупныхъ статей знаменитаго критика вошли: „Русская литература въ 1841 году“, „Стихотворенія Аполлона Майкова“, статья, впервые печатающаяся

въ полномъ видѣ, точно такъ же, какъ и статья о „Стихотвореніяхъ Полежаева“, затѣмъ „Рѣчи о критикѣ Никитенко“ и, наконецъ, статья о „Трудахъ Императорской Россійской Академіи“. Изъ болѣе мелкихъ статей интересна въ первый разъ вошедшая въ „Собраніе сочиненій“ статья о „Гайдамакахъ“ Шевченка. Бѣлинскій совершенно не понималъ и потому не признавалъ малороссійской литературы. Вотъ что говоритъ онъ, напримѣръ, объ одномъ изъ величайшихъ славянскихъ поэтовъ: „Новый опытъ спиваній г. Шевченко, привилегированнаго, кажется, малороссійскаго поэта, убѣждаетъ насъ еще болѣе, что подобнаго рода произведенія издаются только для услажденія и назиданія самихъ авторовъ: другой публики у нихъ, кажется, нѣтъ. Если же эти господа *кобзари* (курсивъ подлин.) думаютъ своимъ *поэмами* принести пользу низшему классу своихъ соотичей, то въ этомъ очень ошибаются: ихъ поэмы, несмотря на обиліе самыхъ вульгарныхъ и площадныхъ словъ и выраженій, лишены простоты вымысла и разсказа, наполнены вычурами и замашками, свойственными всѣмъ плохимъ піитамъ,—часто нисколько не народны, хотя и подкрѣпляются ссылками на исторію, пѣсни и преданія,—и слѣдовательно, по всѣмъ этимъ причинамъ—онѣ непонятны простому народу и не имѣютъ въ себѣ ничего съ нимъ симпатизирующаго“. Это грубо-враждебное отношеніе Бѣлинскаго ко всей малороссійской литературѣ и къ одному изъ талантливыхъ поэтовъ составляетъ вмѣстѣ съ поразительнымъ совѣтомъ Лермонтову сжечь стихотвореніе „Ангелъ“—одинъ изъ немногочисленныхъ промаховъ Бѣлинскаго, когда на него находило какъ будто какое-то затменіе.

Но самое интересное и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣнное въ VII-мъ томѣ это—примѣчанія, составленныя С. А. Венгеровымъ съ большой тщательностью и любовью. Въ примѣчаніяхъ этихъ, между прочимъ, помѣщена даже цѣлая біографія Александра Полежаева. До сихъ поръ у насъ съ легкой руки Бѣлинскаго считалось, что Полежаевъ „не былъ жертвою судьбы и, кромѣ самого себя, никого не имѣлъ права обвинять въ своей гибели“. Венгеровъ же становится на новую точку зрѣнія и считаетъ Полежаева всецѣло жертвой наслѣдственности и, главнымъ образомъ, окружающей его среды. Въ примѣчаніяхъ приводится также интересное письмо Бѣлинскаго къ Боткину, отъ 24 іюня 1841 г., въ которомъ Бѣлинскій съ жаромъ говоритъ о горячей приверженности его къ классической системѣ. Вотъ выдержки изъ этого письма: „Купилъ „Плутарха“ Дестуниса и прочелъ. Книга эта свела меня съ ума... Во мнѣ развилась какая-то фантастическая любовь къ свободѣ и независимости человѣческой личности, которая возможна только при обществѣ, основанномъ на правдѣ и доблести... Обаятеленъ міръ древности. Въ его жизни зерно всего великаго, благороднаго, доблестнаго, потому что основа его жизни—гордость личности, неприкосновеннаго личнаго достоинства. Да, греч. и лат. языки должны быть краеугольнымъ камнемъ всякаго образованія, фундаментомъ школы“ (стр. 557, прим. 20).

Цѣнныя примѣчанія собраны Венгеровымъ по поводу ожесточенной полемики Бѣлинскаго съ „Москвитяниномъ“, во главѣ котораго стоялъ Шевыревъ. Острый періодъ этой борьбы открывается „Педантомъ“ Бѣлинскаго. Не задолго передъ появленіемъ „Педанта“ Шевыревъ въ своей непримиримой злобѣ забылся до такой степени, что не шутя называетъ Бѣлинскаго „безыменнымъ“, бобылемъ литературнымъ, съ „мѣднымъ лбомъ“, одѣтымъ въ „маску и забрало, закованнымъ въ броню наглости“ и т. п. лестными эпитетами. Но верхъ совершенства представляетъ слѣдующая фраза Шевырева, что дѣло Бѣлинскаго это—„разработка кармановъ внутренней Россіи посредствомъ литературы“. И въ отвѣтъ на эту дѣйствительно забавную выходку Бѣлинскимъ былъ написанъ его великолѣпный „Педантъ“, гдѣ мы не найдемъ ни малѣйшей капли злобы, гдѣ Бѣлинскій даже не отрицаетъ извѣстныхъ литературныхъ способностей Шевырева. Но вотъ правдивость и безпристрастность „Педанта“ и сдѣлали то, что Шевыревъ долгое время не показывался обществу (письмо Боткина къ Краевскому).

Литературные взгляды второго періода дѣятельности Бѣлинскаго выражаются имъ въ статьѣ о Никитенкѣ. Вѣчный искатель истины, Бѣлинскій безъ страха отрекается здѣсь отъ прежнихъ своихъ взглядовъ, переставая считать ихъ вѣрными и путемъ мучительнаго процесса выработки новыхъ взглядовъ придя къ новому міровоззрѣнію.

Какъ и первые шесть томовъ, новый томъ еще разъ показываетъ, насколько своевременнымъ является полное и критическое изданіе „всего Бѣлинскаго“, который во всемъ своемъ объемѣ представляетъ нѣчто цѣльное и недѣлимое. Какъ редакторъ и составитель примѣчаній, С. А. Венгеровъ выше всякихъ похвалъ, и въ этомъ убѣдится каждый, кто ознакомится съ его интереснымъ и дешевымъ изданіемъ.

И. Александровъ.

Н. Рожковъ. Учебникъ всеобщей исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній и для самообразованія СПБ. 1904.

Г. Рожковъ сравнительно недавно выступилъ на поприще научной и литературной дѣятельности, но имя его уже пользуется нѣкоторой извѣстностью и какъ ученаго изслѣдователя и какъ популяризатора своей науки. Въ послѣдней области онъ обратилъ на себя особое вниманіе всѣхъ лицъ, интересующихся вопросами школьнаго преподаванія исторіи, своимъ „Учебникомъ русской исторіи (М. 1901), въ которомъ онъ дѣлалъ попытку изобразить историческій процессъ только какъ эволюцію формъ общественнаго быта, сводя до возможнаго minimum'а изложеніе прагматическихъ фактовъ.

Сомнѣвались въ примѣнимости такого учебника въ школѣ, упрекали автора за догматизмъ и нѣкоторый субъективизмъ въ оцѣнкѣ роли экономическаго фактора въ историческомъ процессѣ, но никто не оспаривалъ научности пріемовъ, съ которыми авторъ оперировалъ надъ своимъ матеріаломъ.

Тѣмъ большій интересъ долженъ былъ возбудить только что появившійся учебникъ того же автора по всеобщей исторіи, который „составленъ на основаніи тѣхъ же принциповъ", какъ говоритъ авторъ въ предисловіи. Онъ отличается только большимъ количествомъ элементарныхъ фактовъ и изложеніемъ, помимо экономическихъ, соціальныхъ и политическихъ, также и явленій научнаго и литературнаго движенія. Но чѣмъ большій интересъ возбуждалъ новый учебникъ именемъ автора и предисловіемъ, тѣмъ болѣе печальное разочарованіе ожидало въ результатѣ желающихъ ближе ознакомиться съ этимъ учебникомъ.

Разъ авторъ хочетъ изобразить въ единомъ изложеніи весь историческій процессъ развитія человѣчества (учебникъ вѣдь излагаетъ и древнюю, и среднюю, и новую исторію, и все это при томъ всего на 134 страницахъ), то мы могли ожидать прежде всего, что онъ будетъ исходить изъ всемірно-исторической точки зрѣнія и строить свое изложеніе типологически, не вдаваясь въ ненужныя детали исторіи отдѣльныхъ странъ, останавливаясь только на наиболѣе характерныхъ для данной эпохи странахъ и показывая преемственную связь между формами общественной жизни эпохъ. Мы ожидали бы, что авторъ дастъ очеркъ первобытной культуры человѣчества, обрисуетъ двѣ противоположности древняго міра—городъ-государство и всемірную монархію, покажетъ переходъ римской имперіи въ феодальныя государства, изобразитъ далѣе сословную и абсолютную монархію и т. д. Кромѣ того, мы предполагали, что авторъ будетъ подчеркивать сходство различныхъ формъ быта въ разныхъ странахъ и единство историческаго процесса вообще, будетъ указывать на взаимодѣйствіе между отдѣльными странами, наконецъ, что авторъ будетъ усиленно выдвигать идею закономѣрности хода исторіи. Но увы! Учебникъ г. Рожкова не удовлетворяетъ ни одному изъ этихъ условій. Изъ него мы можемъ узнать, что на всемъ пространствѣ всемірной исторіи, въ сущности, только одна форма быта была свойственна всѣмъ народамъ Запада, это—феодализмъ. Мы не узнаемъ изъ учебника г. Рожкова ни того, что кромѣ Спарты и Аѳинъ въ Греціи и Рима въ Италіи были и другія государства-города, ни того, что въ средневѣковой исторіи Франціи Англіи, Италіи, Германіи послѣ эпохи феодализма наступаетъ эпоха сословной монархіи, что городское движеніе эпохи крестовыхъ походовъ замѣчается одинаково во всѣхъ государствахъ Зап. Европы, что абсолютная монархія Людовика XIV была яркимъ образцомъ государственныхъ и общественныхъ порядковъ *всей* Европы XVII вѣка, что старый порядокъ существовалъ не только во Франціи XVIII в. (г. Рожковъ, впрочемъ, и не употребляетъ этого термина для опредѣленія состоянія Франціи XVIII в.), а и въ другихъ странахъ Европы, что проповѣдь французскихъ писателей 18 в. и великая французская революція имѣли общеевропейское значеніе, и многаго, многаго другого, что необходимо для представленія единства историческаго процесса. Взамѣнъ этого, мы находимъ коротенькіе разсказы объ историческихъ событі-

яхъ въ отдѣльныхъ странахъ въ хронологическомъ порядкѣ, да и то не всегда соблюдаемомъ, такъ какъ авторъ, напр., разсказываетъ о завоеваніи американцами Кубы и Филиппинскихъ острововъ раньше, чѣмъ объ имперіи Наполеона I.

Если авторъ мало интересуется эволюціей формъ общественной жизни, то, можетъ-быть, онъ по крайней мѣрѣ вездѣ проводитъ причинную связь между отдѣльными историческими явленіями? Но и въ этомъ отношеніи мы наталкиваемся на очень странныя недоразумѣнія. Авторъ иногда вовсе не устанавливаетъ связи между отдѣльными событіями и ограничивается чисто лѣтописной передачей фактовъ. Одно изъ наиболѣе типичныхъ въ этомъ отношеніи мѣстъ—изложеніе исторіи реформаціи въ Англіи (92—93). Генрихъ VIII почему-то поссорился съ папой и перешелъ на сторону протестантовъ. Марія почему-то „попыталась возстановить католицизмъ..., но въ царствованіе Елизаветы англиканство опять восторжествовало"... Въ концѣ главы говорится: „Къ тому же царствованію относится и начало морского могущества Англіи послѣ пораженія флота, посланнаго противъ Англіи Филиппомъ II испанскимъ,—такъ называемой „непобѣдимой армады". Вообще королевская власть въ „Англіи при Тюдорахъ была довольно сильна подъ вліяніемъ двухъ предшествовавшихъ войнъ—столѣтней и алой и бѣлой розъ". Почему совершались въ Англіи всѣ эти событія и какую связь они имѣли между собой, остается совершенно неизвѣстнымъ.

По смерти Кромвеля совершается, по незвѣстнымъ причинамъ, реставрація Стюартовъ (95). Парижская чернь, неизвѣстно почему, возстаетъ 14 іюля 1789 г. и разрушаетъ Бастилію (109). Во время іюльской монархіи среди рабочихъ почему-то распространяется соціализмъ (122) и т. д. Иногда авторъ, впрочемъ, объясняетъ причины тѣхъ или другихъ явленій, но совершенно неправильно или крайне поверхностно. Шедевромъ въ этомъ отношеніи является коротенькій разсказъ о событіяхъ передъ революціей (108). „Преемники Неккера запутали финансы, заключая невыгодные государственные займы... *Наконецъ, никто не сталъ давать деньги взаймы государству.* Тогда Людовикъ XVI опять призвалъ Неккера и назначилъ его министромъ. *Неккеръ, какъ банкиръ, легко досталъ деньги для новаго займа*"... Недурно также объясненіе причинъ отпаденія Лютера отъ католической церкви: это, оказывается,—наблюденіе за безнравственностью духовенства и беззастѣнчивая продажа индульгенцій! (86). А вотъ причины упадка язычества и торжества христіанства: въ язычествѣ „было слишкомъ много суевѣрій; не существовало понятія о всемогуществѣ боговъ и не было высокаго нравственнаго ученія" (42).

Г. Рожковъ самъ заявляетъ, что онъ удѣляетъ „большее, чѣмъ обыкновенно, вниманіе къ экономическимъ явленіямъ". (IV) Мы поэтому могли бы ожидать, что, указывая причины того или иного крупнаго явленія, онъ будетъ упирать прежде всего на экономическія причины. Не тутъ-то было.

Правда, онъ часто начинаетъ главу съ краткаго очерка хозяйства въ данной странѣ въ данную эпоху, но или совсѣмъ не связываетъ формъ хозяйства съ формами соціальныхъ и политическихъ отношеній или не идетъ дальше общей ничего не объясняющей фразы въ родѣ: „Развитіе денежнаго хозяйства потребовало увеличенія свободы личности“ (113). Правда, прикрѣпленіе колоновъ въ Римской имперіи онъ объясняетъ не финансовыми потребностями правительства, а потребностями денежнаго хозяйства съ небольшимъ мѣстнымъ рынкомъ (40), и для удовлетворенія этой же потребности изобрѣтаетъ въ своей фантазіи прикрѣпленіе французскихъ крестьянъ въ XII вѣкѣ (66). Но зато тамъ, гдѣ существуютъ несомнѣнно экономическія причины, г. Рожковъ почему-то ихъ игнорируетъ. Единственными причинами крестовыхъ походовъ являются могущество папъ и стремленіе освободить Палестину (60). А экономическихъ причинъ крестовые походы, очевидно, не имѣли! По крайней мѣрѣ, авторъ ничего объ этомъ не говоритъ. Причина столѣтней войны – притязанія Эдуарда III на французскій престолъ (68). Причина возстанія сѣверо-американскихъ колоній Англіи—недовольство демократовъ-пуританъ англійскими порядками (96).

Но не только причинная связь между событіями хромаетъ у автора. Къ сожалѣнію, г. Рожковъ часто грѣшитъ противъ простой хронологической послѣдовательности. На стр. 49 Пипинъ Короткій у него *сначала* помогаетъ папѣ противъ лангобардовъ и *потомъ* получаетъ разрѣшеніе принять королевскій титулъ. На стр. 105, излагая біографію Вольтера, авторъ сначала говоритъ о процессѣ Коласа, затѣмъ о томъ, что Вольтеръ нѣсколько разъ (?) сидѣлъ въ Бастиліи, и наконецъ удалился въ Ферней. Между тѣмъ процессъ Коласа относится къ 1761 г., аресты Вольтера къ 1716 и 1726 гг., а переѣздъ въ Ферней къ 1758 г. Конечно, можно, а иногда даже и необходимо приходится нарушать хронологическую послѣдовательность, но необходимо это оговорить. Наиболѣе типичнымъ примѣромъ полнѣйшей хронологической путаницы является разсказъ о распространеніи реформаціи въ Германіи. Авторъ здѣсь начинаетъ съ разсказа о смутахъ, вызванныхъ послѣдователями Лютера, въ число которыхъ попадаютъ анабаптисты. (Смуты въ Виттенбергѣ были въ 1522 г.). Затѣмъ говоритъ объ успѣхѣ анабаптистской проповѣди въ Вестфаліи, гдѣ дѣйствовали Ѳома Мюнцеръ († 1525 г. Кстати, съ какихъ поръ Мюльгаузенъ и Франкенгаузенъ очутились въ Вестфаліи?) и Іоаннъ Лейденскій (возстаніе въ Мюнстерѣ относится къ 1534—1535 гг.). Затѣмъ мы узнаемъ о рыцарскомъ (1522—1523 гг.) и крестьянскомъ возстаніяхъ (1524—1525 г.). При этомъ раньше авторъ говорилъ, что „жаждавшіе свободы крестьяне прислушивались“ къ проповѣди анабаптистовъ, а теперь, говоря о самомъ возстаніи, ни словомъ не намекаетъ ни на связь между проповѣдью и возстаніемъ, ни на участіе въ возстаніи Ѳомы Мюнцера. Естественный выводъ, что оба событія раздѣлены достаточнымъ промежуткомъ времени! Затѣмъ еще до Аугсбургскаго сейма 1530 г.), почти вся сѣверная Германія оказывается при-

нявшей реформацію, хотя, кажется, каждый ученикъ, прошедшій исторію реформаціи, твердо знаетъ, что къ этому времени приняли реформацію только 5 князей и 14 городовъ, подписавшихъ протестъ на Шпейерскомъ сеймѣ 1529 г., и что время особенно быстраго распространенія реформаціи—30-ые годы. Наконецъ, союзъ въ Шмалькальденѣ (1531 г.) и война Карла V съ протестантами (1547 г.) связаны въ одной фразѣ, такъ что никоимъ образомъ нельзя догадаться, что между ними прошло болѣе 15 лѣтъ. Точно такая же путаница въ изложеніи исторіи французской революціи (См. стр. 108—111).

Не менѣе странны у г. Рожкова выборъ фактовъ и группировка матеріала. Очерка первобытной культуры не имѣется совсѣмъ. Ни слова не говорится о вліяніи Востока на Грецію. Впрочемъ, это было бы и трудно сдѣлать, такъ какъ очеркъ исторіи народовъ Востока слишкомъ коротокъ: авторъ сводитъ за общую скобку Египетъ и Ассиро-Вавилонію и лишаетъ и эти обѣ страны и слѣдующую за ними Персію всякихъ индивидуальныхъ чертъ, а Филикіи вовсе не касается. Онъ пропускаетъ возвышеніе Ѳивъ и отъ Пелопонесской войны прямо переходитъ къ возвышенію Македоніи, не давая такимъ образомъ возможности понять, почему объединеніе Греціи подъ гегемоніей Македоніи сдѣлалось необходимымъ (20—22). Описывая послѣднее время римской республики, авторъ нигдѣ не говоритъ объ образованіи новой аристократіи—нобилитета, о возникновеніи аристократической и демократической партій, о демократической программѣ цезаризма. Поэтому и причинами перехода республики въ имперію у него являются только необходимость установленія порядка и организація надзора за проконсулами (34).

Излагая исторію римской имперіи, авторъ говоритъ о господствѣ денежнаго хозяйства, но нигдѣ не упоминаетъ о сохраненіи въ то же время такъ называемаго Oikenwirthschaft, о латифундіяхъ и рабскомъ трудѣ, т. е. о главныхъ причинахъ распаденія имперіи. Точно также мы ни слова не узнаемъ о томъ великомъ процессѣ, на которомъ основывается міровое значеніе римской имперіи,—романизаціи. Описывая теократическія стремленія папства (хотя почему-то избѣгая термина „теократія“ и замѣняя его „приматомъ“, стр. 59—61), авторъ не находитъ нужнымъ говорить о заслугахъ церкви въ дѣлѣ сохраненія и распространенія цивилизаціи, ни словомъ не упоминаетъ о въ высшей степени характерной для среднихъ вѣковъ феодализаціи церкви, ни однимъ словомъ не обмолвливается о монашествѣ и его роли. Въ новой исторіи, говоря о реформаціи, онъ даже не намекаетъ на ея политическую сторону, и ученики изъ его учебника такъ и не узнаютъ разницы между свободой совѣсти и реформаціей, производимой государствомъ. Въ отдѣлѣ о католической реакціи г. Рожковъ совсѣмъ не упоминаетъ (за исключеніемъ 30-лѣтней войны) о религіозныхъ войнахъ, какъ ея характерномъ признакѣ, и ученикъ, изучившій этотъ отдѣлъ у г. Рожкова, такъ и не узнаетъ, что Филиппъ II ставилъ своей задачей торжество католицизма *во всемъ мірѣ*, а не только въ своихъ владѣніяхъ.

Излагая исторію XVIII вѣка, авторъ говоритъ сначала объ Англіи, затѣмъ о Германіи и, наконецъ, о Франціи. Получается слѣдующій результатъ: просвѣщенный абсолитизмъ изложенъ раньше идей просвѣщенія; о Кантѣ, Лессингѣ, Гете и Шиллерѣ ученики узнаютъ раньше, чѣмъ о Вольтерѣ, Монтеське и Руссо; но что всего удивительнѣе—исторія Фридриха II предшествуетъ исторіи Людовика XIV, и войны за австрійское наслѣдство и семилѣтнюю (99—100) авторъ описываетъ раньше, чѣмъ войны Людовика XIV (102—103). Тотъ же самый пріемъ авторъ примѣняетъ и въ исторіи XIX вѣка: глава VIII посвящена Англіи и Соединеннымъ Штатамъ, IX—Франціи, X—Германіи. Въ результатѣ общеевропейскія событія помѣщены въ очеркахъ отдѣльныхъ странъ, и ихъ значеніе для другихъ государствъ или вовсе не упоминается или ускользаетъ отъ вниманія. Исторія Наполеона, напр., разсказывается въ главѣ IX, а о Вѣнскомъ конгрессѣ только вскользь упоминается въ главѣ X тогда, когда ученики уже знаютъ всю исторію Франціи до XX в. Тамъ же говорится и о Священномъ Союзѣ. Вліяніе февральской революціи на Европу авторъ указываетъ, но ни слова не говоритъ о вліяніи іюльской революціи. Изложеніе самихъ событій сдѣлано до крайности поверхностно. Въ отдѣлѣ о реставраціи Бурбоновъ только вскользь упомянуто о конституціи 1814 г., про іюльскую же монархію ученики даже не сумѣютъ сказать, какова она была—абсолютная или конституціонная, такъ какъ вся ея характеристика исчерпывается очень мало говорящей фразой: „Это было время господства богатой буржуазіи, крупныхъ капиталистовъ". (122) Монархія Наполеона III тоже, должно быть, была абсолютной. По крайней мѣрѣ авторъ ни слова не говоритъ объ ограниченіи его власти. Не лучше изложена и исторія Германіи. Здѣсь мы, напримѣръ, не найдемъ освобожденія крестьянъ въ Пруссіи въ 1807 г., введенія всеобщей воинской повинности, таможеннаго союза, освобожденія крестьянъ въ остальной Германіи во время революціи 1848 г., не узнаемъ, наконецъ и того, что современная Германія представляетъ собою федерацію отдѣльныхъ государствъ. Намъ могутъ сказать: чего же вы хотите отъ автора, когда онъ *всей* всеобщей исторіи посвящаетъ 134 стр.! Онъ естествено будетъ очень краткокъ. Но вѣдь авторъ находитъ же возможнымъ на томъ же пространствѣ сообщать ученикамъ разсказъ о взятіи Трои при помощи деревяннаго коня (11), подробно описать греко-персидскія войны, отличая при этомъ даже геройство Леонида (17), въ разсказѣ о Пелопонесской войнѣ сказать не только объ Алкивіадѣ, но и о Никіи, Клеонѣ, и Брасидѣ (18), посвятить по страницѣ войнамъ Фридриха II и Людовика XIV, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ назвать даже имена важнѣйшихъ генераловъ, сказать даже о казни Шарлотты Корде (хотя при ея имени авторъ вспоминаетъ, что онъ еще не говорилъ о Маратѣ и торопится сообщить: „убившая журналиста-якобинца Марата". (111) Если авторъ нашелъ возможнымъ говорить о такихъ второстепенныхъ вещахъ, то онъ *долженъ* былъ заполнить указанные пробѣлы.

Такимъ образомъ, г. Рожковъ плохо понимаетъ ходъ всемірной исторіи: но, кромѣ того, онъ ее и плохо знаетъ, такъ какъ постоянно дѣлаетъ грубѣйшія историческія ошибки. Ему, напримѣръ, видимо, неизвѣстна „Аѳинская Политія“ Аристотеля, а кстати и Исторія Греціи Белоха, которую онъ называетъ въ предисловіи. Иначе онъ не повторялъ бы устарѣвшаго разсказа объ отмѣнѣ царской власти въ Аѳинахъ (14). На той же страницѣ оказывается, что по конституціи Солона первые три класса могли занимать всѣ государственныя должности, а на страницѣ 17 онъ заставляетъ Аристида допустить къ занятію высшихъ государственныхъ должностей гражданъ 4-го класса. Между тѣмъ по законамъ Солона въ архонты могли избираться только граждане 1-го класса, а граждане 3-го класса получили доступъ къ архонтству только въ 457 году, т. е. уже послѣ смерти Аристида. Солоновская сисахтія состояла въ томъ, что Солонъ уменьшилъ проценты по долгамъ (15)! Про александрійскую образованность авторъ говоритъ: „Здѣсь подвергнута была изученію исторія Вавилоніи и Египта (авторъ, очевидно, подразумѣваетъ Манеѳона и Бероза и видитъ въ ихъ сочиненіяхъ изученіе исторіи), и происходила такимъ образомъ эллинизація восточныхъ народовъ“ (24). Не правда ли, оригинальное представленіе объ эллинизаціи? Во-первыхъ, она оказывается результатомъ изученія исторіи Египта и Вавилоніи, а во-вторыхъ, происходитъ въ одной Александріи! Законы Лицинія г. Рожковъ относитъ къ III вѣку (29), хотя всегда ихъ считаютъ изданными въ 366 г., а уравненіе плебеевъ съ патриціями — къ концу III вѣка (30), хотя несомнѣнно, что борьба патриціевъ съ плебеями окончилась къ концу IV-го вѣка (302 года). Вся задача дѣятельности Гракховъ сводится къ надѣленію пролетаріата землей (33). Не лучше и характеристика дѣятельности Цезаря: онъ возстановилъ порядокъ, основавъ колоніи для пролетаріевъ, пополнилъ сенатъ своими приверженцами и подчинилъ его своей власти (35). Вотъ и все оказывается, что надо знать ученикамъ о геніальномъ римлянинѣ!

Убилъ Цезаря его *воспитанникъ* (!) Брутъ, а власть его захватилъ его *племянникъ* (!) Октавій. Преторіанскую гвардію, оказывается, учредилъ не Августъ, а Тиберій (38). Реформа Діоклетіана и Константина В. приводитъ къ тому, что „императоръ сталъ настоящимъ самодержавнымъ монархомъ Божіей милостью“ (40). А вѣдь ученики знаютъ, что Діоклетіанъ былъ гонителемъ христіанъ, а Константинъ принялъ христіанство только предъ смертью! Хлодвигъ, а не его сыновья, оказывается, завоевателемъ Бургундіи, а отцомъ Хлодвига былъ не Хильдерикъ, а Меровей (48). Ново-персидское царство, образовавшееся въ 226 г., по мнѣнію г. Рожкова, возникло въ эпоху Юстиніана, а причиной иконоборческаго движенія былъ полуязыческій характеръ поклоненія иконамъ, а стремленіе Льва III „примирить съ христіанствомъ магометанъ и евреевъ“! (52). Описывая феодальные порядки, авторъ утверждаетъ, что вилланы были прикрѣплены къ землевладѣльцамъ, а не къ землѣ (56). Согласитесь, что авторъ въ данномъ случаѣ

проявляетъ необычайную смѣлость, публикуя во всеобщее свѣдѣніе свое новое открытіе, тѣмъ болѣе, что въ своемъ учебникѣ русской исторіи онъ самъ говоритъ: „Замѣчательно, что крестьяне въ Московской, какъ и въ Литовской Руси были прикрѣплены не къ землѣ, какъ на Западѣ Европы съ XII и XIII вѣковъ, а къ личности землевладѣльца“ (48). Наконецъ, на 66 стр. разбираемаго нами учебника оказывается, что „крестьяне во Франціи XII в. прикрѣпляются почти вездѣ къ землѣ“. Мы чувствуемъ себя не въ силахъ сдѣлать изъ этихъ данныхъ выводъ, каково же въ представленіи г. Рожкова было положеніе крестьянъ на Западѣ. Сущность феодализма авторъ опредѣляетъ такъ: „крупные землевладѣльцы обладали государственными правами въ своихъ земельныхъ владѣніяхъ, такъ что владѣть землей и быть государемъ на этой землѣ значило одно и то же“ (57). Во-первыхъ, вторая мысль вовсе не вытекаетъ изъ первой, ибо мелкіе землевладѣльцы оказываются на основаніи перваго положенія только землевладѣльцами, а на основаніи второго—и государями. Во-вторыхъ, не указана характерная черта феодализма—вассальныя отношенія. Вообще вассальныя отношенія авторъ излагаетъ крайне неясно. Вассалитетъ онъ опредѣляетъ какъ „постоянную связь подданства“ (56). Нѣсколько ниже разсказываетъ, что мелкіе землевладѣльцы признавали себя подданными или вассалами своихъ сеньеровъ, которыхъ стали называть сюзеренами. Вѣдь логическій выводъ отсюда, что государь и сюзеренъ одно и то же!

Въ описаніи феодальнаго строя г. Рожковъ говоритъ только о баронахъ и вилланахъ. Мы не узнаемъ изъ его изложенія, въ какомъ положеніи были города, церковь и королевская власть. А безъ этого картина феодальныхъ порядковъ остается крайне не полной. Говоря далѣе о рыцарствѣ, авторъ не указываетъ вліянія христіанства на образованіе рыцарскаго идеала и потому оставляетъ въ недоумѣніи, какъ могъ сложиться такой высокій идеалъ въ варварскую эпоху. На стр. 60 мы узнаемъ, что, до учрежденія коллегіи кардиналовъ, папы избирались крупными землевладѣльцами церковной области. Причиной сословной розни во Франціи является то, что „бароны очень высокомѣрно смотрѣли на горожанъ и всячески ихъ притѣсняли“ (67). Такимъ образомъ причиной кардинальнаго явленія всей исторіи Франціи до конца XVIII в. является высокомѣріе бароновъ! Пораженія французовъ при Креси и Пуатье объясняются тѣмъ, что у англичанъ было огнестрѣльное оружіе (68). Авторъ очевидно принялъ луки и самострѣлы, которыми были вооружены англичане за огнестрѣльное оружіе! Если причина сословной розни во Франціи заключалась въ высокомѣрности французскихъ бароновъ, то мы смѣло можемъ предположить, что причину солидарности сословій въ Англіи г. Рожковъ найдетъ въ противоположныхъ качествахъ англійскихъ бароновъ, и мы не ошибемся: „бароны и епископы не чувствовали значительнаго различія между собой и городскимъ сословіемъ, не чуждались горожанъ и не презирали ихъ“ (70). Главныя постановленія Великой Хартіи состояли въ

соблюденіи закона на судѣ и собираніи налоговъ въ опредѣленныхъ размѣрахъ (71). Это авторъ такъ выражаетъ знаменитые параграфы 14-й и 38-й великой хартіи!

Съ новой исторіей авторъ тоже не лучше знакомъ, чѣмъ съ древней и средней. Тридцатилѣтняя война начинается, когда къ разбитымъ при Бѣлой Горѣ чехамъ является на помощь Данія (91). Въ скобкахъ авторъ помѣщаетъ годы 30-лѣтней войны—(1618—1648), а вѣдь битва-то при Бѣлой горѣ какъ будто была въ 1620 г.! Въ англиканской церкви изъ католицизма были удержаны *всѣ* догматы и обряды (93). Когда Карлъ I вступилъ на престолъ, то парламентъ подалъ ему петицію о правѣ. Карлъ распустилъ его, сталъ рѣже собирать и, наконецъ, 11 лѣтъ правилъ безъ парламента (94). Между тѣмъ порядокъ событій такой: Карлъ вступаетъ на престолъ въ 1625 г., петиція о правѣ издана въ 1628 г. третьимъ и послѣднимъ до революціи парламентомъ Карла I, годы личнаго правленія—1629—1640. При Вильгельмѣ III (а не при Георгахъ) установилось парламентское министерство (95). Локкъ былъ и представителемъ эмпирической философіи и *основателемъ раціонализма*. Но еще лучше опредѣленіе раціонализма: это „философія, которая считала основной стороной духовной природы человѣка разумъ"! (97). Просвѣщенный абсолютизмъ это произведеніе реформъ при помощи неограниченной власти (98). Спрашивается, почему въ такомъ случаѣ не представитель просвѣщеннаго абсолютизма Людовикъ XIV? Вѣдь онъ тоже производилъ реформы въ силу своей неограниченной власти! Іосифъ II проводилъ *тѣ же* реформы, что и Фридрихъ II (100). Какъ будто не совсѣмъ *тѣ же*, такъ какъ Іосифъ II освободилъ крестьянъ, о чемъ забылъ упомянуть г. Рожковъ. Кантъ старался „*создать* теорію познанія" (100), такъ какъ, очевидно, до него ея не было. При старомъ порядкѣ во Франціи должности губернаторовъ и епископскія каѳедры были наслѣдственны (104). Авторъ умудрился даже забыть о безбрачіи католическаго духовенства!

Первымъ представителемъ раціонализма во Франціи былъ Вольтеръ (105). А если читатель усомнится и вспомнитъ что-нибудь о Декартѣ, то на стр. 100 онъ можетъ убѣдиться, что Декартъ не имѣлъ никакого отношенія къ раціонализму, а былъ основателемъ европейской метафизической философіи. Терроръ есть „поддержка республики при помощи казней и конфискацій" (111). Ирландія была присоединена къ Англіи Кромвелемъ, а въ половинѣ XIX ст. тамъ вспыхнуло возстаніе (115). Стефенсонъ былъ американецъ, а не англичанинъ (118). Луи Бланъ добился учрежденія національныхъ мастерскихъ (122). Авторъ забылъ, что національныя мастерскія были учреждены Мари съ цѣлью подорвать популярность Луи Блана. А вотъ что такое романтизмъ: „литературное направленіе, идеализирующее, прикрашивающее жизнь, въ имя какой-либо возвышенной идеи" (125). Наконецъ, послѣднее открытіе г. Рожкова относится къ области совсѣмъ недалекаго про-

шлаго: оказывается, въ 1870 г. Гарибальди поднялъ въ Римѣ возстаніе и присоединилъ его къ Италіи (131).

Мы думаемъ, что привели изъ разныхъ мѣстъ книги слишкомъ достаточно примѣровъ для того, чтобы можно было составить опредѣленное мнѣніе о научныхъ достоинствахъ учебника нашего автора. И если мы сочли нужнымъ такъ подробно разобрать содержаніе данной книги, то только потому, что г. Рожковъ имѣетъ имя, и наивный читатель можетъ легко впасть въ искушеніе—изучить всю исторію по книжкѣ московскаго приватъ-доцента, которая, вдобавокъ, предназначена для самообразованія.

В. Бутенко.

Ѳ. Борисовъ. „Родное". Книга для чтенія въ начальныхъ училищахъ. Москва. 1904 г.

Книга г. Борисова чистенько издана, снабжена рисунками, приличными, въ большинствѣ случаевъ отвѣчающими своему назначенію, а иногда и прямо изящными. По изложенію статьи сборника дѣйствительно приноровлены къ старшему возрасту начальной школы. Г. Борисовъ, видимо, позаботился и о томъ, чтобы нѣсколько подновить, освѣтить матеріалъ, обычно повторяемый въ хрестоматіяхъ; въ „Родномъ" встрѣчаются отрывки и образцы изъ писателей позднѣйшихъ или меньше использованныхъ. Содержаніе сборника упорядочено такими отдѣлами: Въ семьѣ и школѣ. Среди природы и людей. Осень. Зима. Весна. Лѣто. Географическіе очерки и картины. Изъ русской исторіи. И за всѣмъ тѣмъ книга г. Борисова не затемняетъ своихъ предшественниковъ никакими крупными достоинствами. Въ трудѣ г. Борисова начальная хрестоматія до извѣстной степени видоизмѣнила свою одежду, но не нарядилась въ наиболѣе гигіеничный въ педагогическомъ отношеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ красивый костюмъ.

Въ 1 отдѣлѣ, по нашему мнѣнію, удачно введенъ и Чеховъ; взятъ тутъ отрывокъ изъ очерка „Ванька". Но съ первыхъ-же шаговъ составитель книги преподноситъ читателю и ложку кое-чего весьма традиціоннаго, водянисто-сомнительнаго, рѣжуще-нравоучительнаго. И въ „Осени", и въ „Зимѣ", въ „Веснѣ" и въ „Лѣтѣ" не мало страницъ изъ тѣхъ же Григоровича и С. Аксакова. Но, пожалуй, и трудно обойтись безъ этихъ лучшихъ нашихъ пейзажистовъ и природолюбовъ. Съ сочувствіемъ замѣтимъ мы, что г. Борисовъ нерѣдко прибѣгаетъ и къ позаимствованіямъ у красочнаго Андрея Печерскаго (П. Н. Мельникова): только зачѣмъ эти спутывающія юнца подписи: то псевдонимъ, то подлинная фамилія. Не безъ вкуса подбираетъ г. Б. пьески и у совсѣмъ третьестепенныхъ стихотворцевъ. Въ „Географическихъ очеркахъ и картинахъ" находимъ статейки и „по С. Мечу", и „по З. Лункевичу", и „по Алчевской". Напр., помѣщены и „Бѣловѣжская пуща" г. Арошевскаго" и „Весна въ Сибири" недавно скончавшагося К. К. Случевскаго.

Наибольшій отдѣлъ—„Изъ русской исторіи". Точно молодые читатели виноваты въ томъ, что легче всего для нихъ подвертываются у составителей очерки характерныхъ покойныхъ книгодѣловъ—Пуцыковича и Рождественскаго. Нарѣзаны также въ хрестоматіи клочки изъ „Елпатевскаго" и какой-то брошюры объ Императорѣ Александрѣ II.

А. Налимовъ.

В. Р. Изъ бесѣдъ по счисленію (для учащихся въ начальныхъ школахъ). Н.-Новгородъ, 1904 г.

Судя по предисловію, авторъ, какъ будто-бы, имѣетъ въ виду исключительно потребности начальной церковно-приходской школы. Почему такое ограниченіе — сказать трудно, т. к. пріемы для устнаго и письменнаго счисленія во всякой начальной школѣ должны-бы быть тождествены, и нѣтъ основанія выдѣлять въ особый отдѣлъ преподаваніе церковно-приходское.

Можно вполнѣ примкнуть къ мнѣнію автора, что ариѳметика въ начальныхъ школахъ должна сводиться „къ сознательному изученію операцій счета и дѣйствій надъ числами въ извѣстныхъ предѣлахъ" (стр. 2); и далѣе, на стр. 8: „задачей обученія дѣтей счисленію должно быть—наученіе ихъ производить счетъ и всѣ ариѳметическія дѣйствія или вычисленія сознательно, быстро и съ доступной для начальной школы изящностью и красотою". Долбленіе правилъ и механическое производство дѣйствій безъ разумѣнія авторъ, понятно, отвергаетъ; большое значеніе онъ придаетъ нагляднымъ пособіямъ при обученіи счисленію, въ особенности-же пользованію русскими торговыми счетами.

Опытный преподаватель найдетъ въ книжкѣ мало новаго; но для начинающихъ педагоговъ она можетъ быть весьма полезнымъ пособіемъ.

Цѣна — 30 коп. — нѣсколько высока для шестидесяти двухъ страницъ малаго формата. **Ѳ. П.**

С. К. Персональный. Первые уроки по землевѣдѣнію (Курсъ географіи I класса среднихъ учебн. завед.) Изд. 2-е переработанное. Ц. 50 к. Изд. Сытина.

Методика современной географіи давно отказалась отъ того, чтобы начинать науку о землѣ съ разъясненія явленій, происходящихъ на небѣ. Между тѣмъ г. Персональный всѣ первые уроки свои посвящаетъ разъясненію явленій математической географіи и впадаетъ часто въ противорѣчія. Такъ, онъ увѣряетъ своихъ учениковъ, что солнце ежедневно совершаетъ свой путь по небу, описывая „по небесному своду дугу", затѣмъ заходитъ и „подъ горизонтомъ продолжаетъ свой путь" (стр. 2) и оставляетъ ихъ въ этомъ заблужденіи до конца учебнаго года, такъ какъ только на 111 стр. совершенно неожиданно объявляетъ, что солнце неподвижно, „а движется земля". Распредѣленіе матеріала нельзя признать удачнымъ. Вмѣсто того, чтобы начинать географію съ понят-

ныхъ конкретныхъ фактовъ и ясныхъ описаній мѣстностей, г. Персональный держитъ дѣтей первыя 2—3 недѣли на разъясненіи „кажущагося вида земли (?)", „земной оси" и „центра земли" и понятіи, что на землѣ внизу, а что наверху, причемъ на рисункѣ изображенъ шаръ и на немъ фигурки людей, долженствующія выяснить положеніе: „гдѣ бы ни былъ человѣкъ, подъ нимъ всегда будетъ земля, а надъ нимъ небо" (стр. 14). Затѣмъ идутъ свѣдѣнія о земной корѣ, составѣ земли—все очень кратко, не научно и не интересно переданное. Въ указаніяхъ чисто географическихъ встрѣчаются неточности, напр., Кавказскія горы расположены не на югѣ Европы, какъ сказано въ учебникѣ, а на юго-востокѣ. Неточно также выражены многія опредѣленія; такъ, въ § 21 говорится: „На планѣ сѣверъ и югъ, востокъ и западъ соотвѣтствуютъ краямъ плана или рамки, въ которую онъ заключенъ. Для правильнаго же опредѣленія сторонъ горизонта по картѣ слѣдуетъ пользоваться не краями карты или рамки, а направленіемъ меридіановъ и параллелей". Между тѣмъ объясненіе этихъ самыхъ меридіановъ дается только въ § 144. Такъ зачѣмъ же все это говорить такъ преждевременно и неясно? Всѣ эти и многія другія неточности недопустимы въ учебникѣ географіи. Въ концѣ книги для облегченія пониманія математическихъ свѣдѣній приложены уроки по геометріи о точкѣ, о линіяхъ, объ окружности, о поверхности и о фигурахъ, и о тѣлахъ—все это на десяти страничкахъ. Конечно, геометрія очень полезна, и почему же ученикамъ г. Персональнаго ей и не поучиться? Но причемъ же тутъ географія? До сихъ поръ хорошіе преподаватели умѣли давать точныя и опредѣленныя географическія понятія, не прибѣгая къ геометрическимъ упражненіямъ, тѣмъ болѣе въ гимназіи, гдѣ геометрія преподается въ свои часы (учебникъ г. Персональнаго и предназначается имъ для гимназій). Въ своемъ предисловіи авторъ говоритъ, что онъ добивался выполнить „тройную задачу": чтобы ученикъ „могъ усвоить основныя понятія, необходимыя для дальнѣйшаго курса; научился свободно читать несложную карту и получилъ краткія свѣдѣнія о жизни нашей планеты" (стр. V). Намъ кажется, что ни одна изъ этихъ задачъ не выполнена въ учебникѣ г. Персональнаго съ достаточной точностью и полнотой.

С. Русова.

М. Петровичъ. По Черногоріи (путевые очерки и наброски). Ц. 75 к.

Прекрасно изданная книжка г. М. Петровича со множествомъ иллюстрацій даетъ, конечно, только краткій очеркъ той страны, съ населеніемъ которой мы связаны и общностью вѣроисповѣданія, и близостью языка, и многими культурными связями. Самое заглавіе книги устраняетъ возможность предъявлять къ ней болѣе строгія требованія. Очеркъ г. М. Петровича написанъ очень живо, интересно, знакомитъ читателя съ природой края, съ типами черногорцевъ, съ ихъ городами и деревушками. Особенно долго останавливается авторъ на Цетиньѣ. Оно даетъ также краткій историческій очеркъ, но жизни наро-

да, его культурнаго и экономическаго состоянія авторъ не обрисовываетъ, касается его только отрывочно, по пути. Черногорія развивается на нашихъ глазахъ; познакомиться съ ея современной литературой, общественной жизнью было бы крайне интересно Но г. М. Петровичъ дѣлится только своими путевыми впечатлѣніями. Впрочемъ, при бѣдности всякихъ свѣдѣніи о Черногоріи *), и эти путевые очерки внесутъ свою долю пользы. Ею можетъ воспользоваться народный учитель для ознакомленія учениковъ съ одной изъ славянскихъ родственныхъ намъ странъ. Какъ народная книга, книга г. Петровича, слишкомъ дорога—75 к. и написана языкомъ журналиста, очень далекимъ отъ пониманія народнаго читателя. Но для общаго знакомства книжка „По Черногоріи“ интересна. Г. Петровичъ занесъ на ея страницы три народныя черногорскія пѣсни съ нотами.

С. Русова.

Изданія „Посредника“. Сборники пѣсенъ и стихотвореній, составленные И. И. Горбуновымъ-Посадовымъ: 1) „Братскія пѣсни“; 2) „Сердечный другъ“; 3) „Весельчакъ“;4) „Женихъ и невѣста“; 5) „Моряки“; 6) „Тропакъ“; 7) „Красная дѣвица“; 8) „Золотое колечко“; 9) „Соловей“; 10) „Весельчакъ“; 11) „Ненаглядная“; 12) „Любовь и разлука“; 13) „Колокольчикъ“. Каждая книжка стоитъ 1 коп. (Обрѣзанная $1^1/_2$ к.). Москва 1904 г.

Издательская фирма „Посредникъ“ первая выступила на борьбу съ лубочными изданіями, и ея заслуги въ этомъ отношеніи громадны. Сборники пѣсенъ и стихотвореній, названные издателемъ „пѣсенниками“, предназначаются тоже для борьбы съ „лубкомъ“, и они не имѣютъ никакого сходства съ тѣми „пѣсенниками“, какіе выпускаетъ Никольскій рынокъ. „Пѣсенники“, названіе которыхъ мы привели выше, составлены весьма удачно; въ нихъ помѣщены стихотворенія нашихъ извѣстныхъ поэтовъ: А. Пушкина, М. Лермонтова, И. Сурикова, А. Кольцова, Н. Огарева, И. Никитина, С. Дрожжина, А. Майкова, А. Толстого, А. Трефелева, М. Михайлова, В. Немировича-Данченко, А. Плещеева, Шевченко, Цыганова, М. Розенгейма, Н. Берга, Омулевскаго, Байрона, Уланда, Деруледа, Томаса Гуда, Беранже, Гейне, М. Медвѣдева, М. Конайтицкой, Н. Некрасова (напечатано въ сборникѣ „Золотое колечко“ въ числѣ другихъ стихотвореній „Пѣснь Еремушки“) и другихъ. Самымъ интереснымъ сборникомъ по своей идеѣ является сборникъ „Братскія пѣсни“: въ немъ собраны стихотворенія, въ которыхъ поэты-граждане протестуютъ противъ войны, противъ милитаризма.

А. А. Локтинъ.

Библіотека „Дѣтскаго Чтенія“. „Сердцемъ чуткіе“. Разсказы: Д. Беннета, Дангля, Р. Киплинга, Зангвиля и Розенера. Въ переводѣ А. Н. Рождественской, съ рис. Москва. 1902 г. 45 к.

*) Кромѣ очерковъ г-жи Водовозовой нѣтъ ничего другого.

Сборникъ содержитъ 7 разсказовъ. Дѣйствіе перваго разсказа „Вальтеръ Фольюнеръ“ происходитъ въ феодальныя времена Англіи. Крестьянинъ Фольюнеръ отказывается платить подать владѣльцу земли, на которой живетъ, потому что требованіе незаконно. Управляющій приказываетъ связать Фольюнера и вести въ замокъ лорда Скрупа. Въ то время, какъ происходитъ эта сцена, сынъ Фольюнера играетъ съ товарищами близъ дороги, и мальчики попадаютъ комкомъ грязи въ проѣзжавшаго дорогой лорда. Мальчики въ страхѣ разбѣгаются, и сынъ Фольюнера остается одинъ передъ грознымъ владѣльцемъ замка и смежныхъ земель. Онъ блѣденъ отъ испуга, но смѣло выдерживаетъ мрачный взглядъ лорда Скрупа и рѣшительно отказывается выдать товарищей и сказать имя своего отца. Суровый лордъ, привыкшій къ раболѣпству окружающихъ, плѣняется смѣлыми рѣчами крестьянина и его честнымъ смѣлымъ сыномъ и, отмѣнивъ распоряженіе управляющаго, приглашаетъ Фольюнера къ себѣ на службу.

Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ разсказа „Чудо Пуруна Багата“ является браминъ Пурунъ Дассъ, первый министръ одного изъ полунезависимыхъ государствъ Индіи. Сдѣлавшись первымъ лицомъ въ государствѣ, окруженный почетомъ и роскошью, онъ вдругъ бросаетъ все, въ рубищѣ нищаго уходитъ въ горы и поселяется въ пещерѣ, окруженный дикими звѣрями, которые его не боятся и которыхъ онъ называетъ братьями. Окружные жители приносятъ ему пищу и просятъ его молитвъ. Проходитъ нѣсколько лѣтъ, и вотъ однажды ночью обезьяна, обыкновенно ночевавшая въ пещерѣ, разбудила Пуруна и стала тащить его къ выходу изъ пещеры. Послѣдовавъ за животнымъ, отшельникъ увидѣлъ, что плиты на полу пещеры разсѣлись и понялъ, что начинается обвалъ. Онъ поспѣшно спустился въ долину, чтобъ предупредить жителей о грозящей опасности. Они перебрались въ безопасное мѣсто, а гора отшельника съ грохотомъ обрушилась въ долину. На утро отшельника находятъ мертвымъ.

Разсказъ „Дитя Гетто“ переноситъ читателя въ міръ еврейства съ поэтичнымъ ритуаломъ ветхозавѣтныхъ праздниковъ, общественными молитвами. Во время службы „суднаго дня“ мальчику дѣлается дурно въ синагогѣ, и отецъ посылаетъ его на воздухъ. Бродя по улицамъ, онъ входитъ въ ворота еврейскаго квартала и попадаетъ на шумную улицу. Въ то время, какъ всѣ еврейскіе дома были пусты, лавки заперты и евреи, собравшись въ синагогѣ, били себя въ грудь, на улицахъ города шла обычная жизнь, двигались толпы народа, играла музыка. Выйдя на площадь, мальчикъ увидѣлъ великолѣпное зданіе, сверкавшее золотомъ и украшенное куполами. „Это храмъ Сіона“, подумалъ мальчикъ и вошелъ въ соборъ. Когда онъ вернулся въ синагогу, онъ не могъ больше отдаться молитвенному настроенію: онъ не могъ забыть шумной толпы, музыки и чудной церкви, гдѣ молились другіе люди, произнося другія молитвы. „Теперь его уже нельзя

было назвать дитя Гетто". Такими словами заключается этотъ поэтично написанный разсказъ.

„Куикуэрнъ"—разсказъ изъ жизни эскимосовъ. Картины полярной природы и жизни людей суроваго непривѣтливаго края написанъ съ присущимъ Киплингу мастерствомъ, и разсказъ о приключеніяхъ молодого эскимоса во время голодовки читается съ живымъ интересомъ. Остальные разсказы—„Бунтовщикъ Монтъ-Гюй", „Моя первая поѣздка по желѣзной дорогѣ" и „Рождественскій подарокъ" не портятъ общаго прекраснаго впечатлѣнія сборника; въ общемъ сборникъ доступенъ для юношества вполнѣ; нѣкоторые разсказы будутъ поняты и дѣтьми старшаго возраста.

А. С. Поль. Не безъ добрыхъ людей. Разсказъ для дѣтей. Съ рис. П. О. Литвенко. Изд. Д. П. Ефимова 20 к.

Сборникъ состоитъ изъ двухъ разсказовъ: жизнеописанія Франциска Ассизскаго и пересказа „Капитана Боппа" Жуковскаго. Зачѣмъ понадобилось пересказывать „Капитана Боппа", понять очень трудно; стихотвореніе Жуковскаго извѣстно всѣмъ по хрестоматіямъ, а въ пересказѣ оно настолько потеряло, что почти не производитъ впечатлѣнія. Жизнь Франциска Ассизскаго тоже довольно извѣстна, а въ изложеніи составителя не даетъ ничего особенно яркаго, затрагивающаго думу писателя. Издана книга хорошо и рисунки недурны.

Анна Догановичъ. Вася горбунъ. Разсказъ для дѣтей. Съ рис. И. Н. Ольшанскаго. Изд. Спиридонова. Цѣна 15 к. Москва 1903 г.

Разсказъ о ребенкѣ, обиженномъ судьбой и людьми. Дѣти смѣются надъ убожествомъ горбатенькаго Васи; мачеха преслѣдуетъ его, какъ лишній ротъ въ семьѣ. Мальчикъ озлобляется, дѣлается хитрымъ, досаждаетъ всѣмъ въ деревнѣ. Послѣ одной изъ его злыхъ выходокъ деревенскіе мальчики избиваютъ его до полусмерти. Въ бѣдномъ ребенкѣ принимаетъ участіе бобылка нищая, беретъ его къ себѣ, ухаживаетъ за нимъ, дѣлится съ нимъ набранными корками хлѣба; подъ вліяніемъ ея ласки Вася смягчается. Въ концѣ разсказа читатель видитъ его, уже шестнадцатилѣтняго парня, въ роли помощника, опоры старой бобылки и друга деревенскихъ ребятишекъ. Благодаря теплому участію и ласки изъ дикаго звѣрька вышелъ человѣкъ; такими словами заключается этотъ нехитрый разсказъ, который дѣти прочтутъ съ удовольствіемъ и не безъ пользы.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Изъ хроники народнаго образованія на Западѣ.

Новый типъ школы, распредѣляющей учениковъ, сообразно ихъ способностямъ.— Заботы школы объ улучшеніи условій жизни ребенка.

Одной изъ наиболѣе серьезныхъ помѣхъ школьнаго дѣла являются отсталые ученики, не успѣвающіе не только по лѣности, но и по слабости здоровья, недостатку способностей, замедленному развитію, или благодаря условіямъ жизни, средѣ, домашней обстановкѣ. Такіе ученики тормозятъ успѣхи всего класса, переутомляются физически, недоразвиваются умственно и выходятъ изъ школы съ недоконченнымъ образованіемъ, недоучками, съ обрывками жалкихъ знаній, становятся неудачниками. Такихъ учениковъ хорошо знаетъ средняя школа, гдѣ число ихъ достаточно велико. Но попадаются они и въ начальной школѣ, даже нашей начальной школѣ съ ея маленькимъ курсомъ, съ небольшими ея требованіями.

На Западѣ, гдѣ народная школа имѣетъ восьмилѣтній курсъ и гдѣ требованія ея все повышаются, такихъ отсталыхъ дѣтей, не успѣвающихъ справиться съ курсомъ по недостатку способностей или не могущихъ окончить по семейнымъ обстоятельствамъ, довольно много. Такимъ образомъ, при современной школьной системѣ во всѣхъ школахъ оказывается порядочный контингентъ учениковъ, которые или выбрасываются за бортъ, или составляютъ тяжелое бремя. Оно и не удивительно. Все преподаваніе разсчитано на отвлеченнаго средняго ученика, а отклоненій отъ этой середины безконечно много.

Въ Мангеймѣ за послѣдніе годы сдѣлана интересная попытка приноровить школьное обученіе къ дѣтямъ, различно одареннымъ, такъ, чтобы каждый получилъ отъ школы все, что можетъ по своимъ способностямъ, и выходить въ жизнь съ опредѣленнымъ, законченнымъ, хотя-бы и маленькимъ образованіемъ. Главныя основанія этой въ высшей степени интересной школьной системы положены въ статьѣ „Das Manheimer Sonderklassensystem", помѣщенной въ ноябрьской книжкѣ журнала Frauenbildung (Женское образованіе).

Для того, чтобы ходъ дѣла былъ ясенъ, надо нѣсколько ознакомиться съ условіями постановки школьнаго дѣла въ этомъ городѣ. Въ Мангеймѣ съ 1872 г. народная школа имѣетъ восьмиклассный курсъ, обученіе обяза-

тельное и безплатное, мальчики и дѣвочки обучаются отдѣльно. Во всемъ городѣ девять школьныхъ домовъ, составляющихъ по выраженію автора 9 комплексовъ школъ, по которымъ и распредѣляются всѣ поступающія дѣти, отчасти по мѣсту ихъ жительства. Родители, однако, при этомъ распредѣленіи не имѣютъ права голоса и не могутъ выражать желанія помѣстить своего ребенка въ опредѣленную школу, ссылаясь на близость къ ихъ мѣсту жительства. Распредѣленіе зависитъ исключительно отъ школьной администраціи.

Такой порядокъ опредѣленія дѣтей, по нашему мнѣнію, крайне нежелательный, такъ какъ онъ лишаетъ родителей права выбора и ослабляетъ связь школы съ населеніемъ ближайшаго района, оказывается, однако, очень удобнымъ для осуществленія системы Sonderklassen.

До 1901/2 года всѣ дѣти школьнаго возраста обучались по одному опредѣленному плану, безъ всякаго вниманія къ различію ихъ способностей, какъ и условій семейной жизни. Очень многіе изъ учениковъ, въ особенности изъ учениц, не въ состояніи были усвоить всего курса и выходили изъ средины классовъ; такъ, до 1887 года около $^5/_6$ всѣхъ учащихся не доходило до 8-го класса; хотя впослѣдствіи положеніе улучшилось, но все же за послѣдніе годы $^2/_3$ всѣхъ учениковъ уходили изъ школы, не закончивъ курса. Такое положеніе дѣла обратило на себя вниманіе, и въ 1899 году училищная коммиссія рѣшила приступить къ реформѣ школы.

Главная задача реформированной школы—поставить каждому ребенку въ предѣлахъ проходимаго имъ курса начальной школы требованія по его способностямъ и давать ему именно то, въ чемъ онъ нуждается и что можетъ воспринять.

Для достиженія этой цѣли въ Мангеймской школѣ организованы три восполняющихъ другъ друга системы классовъ, между которыми происходитъ постоянный обмѣнъ учениковъ

Система основныхъ классовъ (Hauptklassensystem) *A* представляетъ собой нормальный семи или восьмигодичный курсъ, который проходится въ полномъ объемѣ учащимися, способности и условія жизни которыхъ позволяютъ имъ вполнѣ усвоить курсъ каждаго года, переходить безъ задержекъ изъ класса въ классъ, благополучно добраться до старшаго класса и выйти въ жизнь съ вполнѣ законченнымъ кругомъ знаній, пополнять который дальнѣйшимъ образованіемъ въ учебныхъ заведеніяхъ они не разсчитываютъ. Но и для этихъ дѣтей Мангеймская школьная система, поставившая себѣ цѣлью примѣняться ко всякимъ особенностямъ положенія ребенка, имѣетъ два выхода. Обученіе можетъ заканчиваться или на 7 или на 8 годъ. Для тѣхъ изъ учениковъ, которые не могутъ или не желаютъ учиться 8 лѣтъ (преимущественно для дѣвочекъ, для которыхъ школьный законъ считаетъ обязательнымъ 7 лѣтъ обученія и на 8-й остаются только желающія), существуетъ особый Abgangsklasse (выпускной классъ), въ который переходятъ изъ 6-го класса та часть учащихся, которая и останется въ школѣ на 8-й годъ; въ этотъ же классъ переходятъ и тѣ изъ учениковъ 6-го класса, которые до сихъ поръ шли вполнѣ нормально, но не осилили послѣдняго класса.

Понятна сама собой выгода такого порядка и для остающихся въ старшемъ основномъ классѣ и для переходящихъ въ добавочный. Первые освобождаются отъ задерживающаго ихъ тормаза, вторые не тянутся за болѣе успѣвающими товарищами, не выходятъ съ незаконченными или кое-какъ усвоеннымъ курсомъ, а проходятъ особый, сокращенный въ деталяхъ, но вполнѣ законченный курсъ.

До самого шестого класса, параллельно съ основнымъ *A* идетъ рядъ классовъ *B* (Förderklassensystem), предназначенныхъ для тѣхъ изъ учениковъ, которые не въ состояніи въ одинъ годъ пройти основательно курсъ какого-либо изъ основныхъ классовъ и нуждаются въ повтореніи его; въ высшіе же классы этого отдѣленія переходятъ и тѣ изъ успѣвающихъ учениковъ, которые, по домашнимъ условіямъ, должны заканчивать ученье на 5-й или 6-й годъ.

Этихъ повторительныхъ классовъ 6, и дѣло поставлено въ нихъ такъ, что по прошествіи повторительнаго курса на слѣдующій учебный годъ ученики или переводятся въ слѣдующій основной классъ или переходятъ въ слѣдующій классъ отдѣленія *B*. Такимъ образомъ, опять-таки приняты во вниманіе и тѣ изъ учениковъ, которые отстали только по слабости здоровья, болѣзни, лѣни, домашнимъ обстоятельствамъ и послѣ успѣшнаго года работы смѣло могутъ идти наравнѣ со всѣми; не забыты и другіе, неуспѣшность которыхъ коренится глубже и происходитъ отъ меньшей степени умственнаго развитія, меньшей способности къ ученію и т. п., и которые по прошествіи повторительнаго года все же требуютъ особаго вниманія и облегченной программы,—такіе-то ученики и переходятъ въ слѣдующій классъ отдѣленія *B*, а не въ основной.

Учебный планъ въ этихъ повторительныхъ классахъ тотъ же, что и въ основныхъ, съ тою разницею, что изъ каждаго учебнаго предмета сохранено главнѣйшее, а несущественныя детали отбрасываются. Кромѣ того, малоуспѣшнымъ дѣтямъ обезпечено болѣе внимательное отношеніе, во 1-хъ, уменьшеніемъ состава класса, который не долженъ превышать 30 человѣкъ (въ основныхъ классахъ норма—45 ч.), а во 2-хъ, раздѣленіемъ каждаго класса на 2 группы—по успѣхамъ, причемъ учитель занимается съ двумя отдѣленіями, давая каждому попеременно самостоятельныя работы. Такимъ образомъ, является еще больше возможности принять во вниманіе силы каждаго отдѣльнаго ребенка. Мало того, въ число отставшихъ могутъ попасть даровитыя дѣти, которыя не могли слѣдить за курсомъ основного класса только вслѣдствіе болѣзни или другихъ независящихъ обстоятельствъ. Если такія дѣти окажутъ большіе успѣхи, они въ половинѣ учебнаго года переводятся въ слѣдующій основной классъ.

Вообще, между обѣими системами классовъ существуетъ постоянный обмѣнъ учениковъ. Не надо думать, что слабая группа учениковъ повторительныхъ классовъ обречена навсегда оставаться въ этой слабосильной параллели *B*. Изъ каждаго послѣдующаго класса *B* малоуспѣшный вначалѣ ученикъ, способности котораго впослѣдствіи развились и успѣхи опредѣлились, можетъ быть переведенъ въ слѣдующій учебный годъ или даже полугодіе въ соотвѣтствующій основной.

Такъ продолжается до V-го класса. Въ этомъ классѣ ученики отдѣленія *B* раздѣляются. Тѣ изъ нихъ, которые въ состояніи дальше слѣдить за курсомъ, переходятъ въ 6-й классъ; тѣ же, которые не могутъ, по способностямъ или домашнимъ условіямъ, идти дальше, переходятъ въ особый добавочный классъ V, гдѣ и заканчиваютъ свое образованіе. Остальные же изъ пятаго переходятъ въ заключительный шестой. Контингентъ учениковъ VI го класса составляется такимъ образомъ: во-первыхъ, изъ учениковъ, прошедшихъ весь курсъ съ младшаго класса въ отдѣленіи *B*, во-вторыхъ, изъ учениковъ, отстававшихъ отъ основныхъ классовъ, но по условіямъ жизни обязанныхъ окончить обученіе въ 6 лѣтъ. Для всѣхъ нихъ шестой классъ отдѣ-

ленія *B* является заключительнымъ. Такимъ же будетъ и добавочный классъ при VII основномъ. Эти заключительные классы, добавочные V, VI и VII, имѣютъ особые учебные планы, которые даютъ возможность ученикамъ на каждой ступени вынести законченныя знанія.

Не забыты и особенно способныя дѣти, которыя могутъ получить дальнѣйшее образованіе и переходятъ въ среднюю школу, и умственно отсталыя, которыя не могутъ совладать и съ упрощеннымъ курсомъ отдѣленія *B*. Первыя, обучаясь наравнѣ со всѣми учениками въ первыхъ двухъ классахъ, на третій годъ переходятъ въ особые подготовительные классы III и IV съ учебнымъ планомъ, приноровленнымъ къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ; окончивъ IV классъ, они могутъ прямо перейти въ гимназію или реальное училище, или школу новаго типа—Reformschule.

Что же касается умственно отсталыхъ, слабоумныхъ дѣтей, то для нихъ существуютъ особые, такъ называемые, вспомогательные классы. Подобные классы для слабоумныхъ дѣтей существуютъ и въ другихъ нѣмецкихъ городахъ, но въ Мангеймѣ они состоятъ въ органической связи со всей школой. Въ эти классы переводятся тѣ изъ учениковъ, которые просидѣли годъ въ первомъ основномъ классѣ и второй въ первомъ повторительномъ безъ всякихъ результатовъ; туда же переводятся иногда ученики и прямо изъ основного класса въ тѣхъ случахъ, когда слабоуміе ихъ рѣзко обозначилось съ самаго начала. Для такихъ дѣтей, требующихъ особаго попеченія, выработанъ особый учебный планъ, обнимающій собой 4 года обученія. Комплектъ классовъ въ этомъ отдѣленіи еще малочисленнѣе—онъ не долженъ превышать 20 человѣкъ.

Дѣти, и при такомъ особомъ обученіи оказавшіяся вполнѣ неспособными къ развитію, отправляются въ заведенія для идіотовъ.

Эта сложная система даетъ школѣ возможность наилучшимъ образомъ приспособиться къ потребностямъ, способностямъ и положенію учениковъ и никого изъ нихъ не оставить безъ соотвѣтствующаго образованія.

При введеніи реформы учителя были озабочены вопросомъ, какъ отнесутся родители къ такому положенію вещей, не будутъ ли они претендовать при переводѣ ихъ дѣтей въ болѣе слабое отдѣленіе. Но по счастью, родители отнеслись къ нововведенію вполнѣ благоразумно, что объясняется, по мнѣнію автора указываемой нами статьи, во-1-хъ, постепеннымъ и осторожнымъ введеніемъ новой системы съ младшихъ классовъ, а во-2-хъ, отсутствіемъ какихъ либо внѣшнихъ отличій между учениками разныхъ отдѣленій. Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ учителямъ пришлось выяснять родителямъ значеніе новой системы, и тѣ понимали, что она ставитъ главной цѣлью благо каждаго отдѣльнаго ученика, а не приноситъ болѣе слабыхъ въ жертву.

Такимъ образомъ, съ этой стороны первая попытка удалась вполнѣ; реформаторы надѣются, что ихъ система вообще дастъ блестящіе результаты; въ особенности же велико ея значеніе для дѣтей, не одаренныхъ большими способностями, къ которымъ школа до сихъ поръ не была достаточна справедлива.

Какъ мы видѣли, въ Мангеймской школѣ принята во вниманіе не только разница въ способностяхъ учениковъ, но и въ условіяхъ ихъ домашней жизни. Огромное значеніе этихъ условій, конечно, давно признано всѣми; всякій педагогъ знаетъ, что школѣ, въ особенности народной въ большихъ городахъ, часто приходится бороться съ вреднымъ вліяніемъ семьи и среды, въ которой живутъ ученики, и очень рѣдко встрѣчать въ ней поддержку. До сихъ

поръ школа относилась къ этому явленію болѣе или менѣе пассивно. Теперь однако американскіе педагоги ставятъ школѣ новую задачу: она должна стремиться измѣнить къ лучшему окружающую ученика обстановку, если желаетъ добиться значительныхъ результатовъ въ воспитательномъ отношеніи.

Въ ноябрьскомъ номерѣ американскаго журнала „Educational Review“ помѣщена очень интересная статья Вильяма Максвеля „Современныя задачи школы“. гдѣ, между прочимъ, указывается на необходимость внимательнаго отношенія къ жизни ребенка за стѣнами школы. Одной изъ самыхъ главныхъ помѣхъ для нравственнаго и физическаго развитія дѣтей рабочаго класса въ большихъ городахъ авторъ считаетъ отсутствіе семейной жизни, выражающееся не только въ томъ, что родители на цѣлые дни уходятъ на работу изъ дому, но и въ томъ, что этого дома, „home“, не существуетъ для бѣднаго ребенка. Максвель негодуетъ на жизнь въ наемныхъ квартирахъ, тѣсныхъ, не дающихъ дѣтямъ возможности побѣгать, поиграть дома, дѣлающимъ этотъ домъ непривлекательнымъ, неуютнымъ (невольно приходятъ на мысль тѣ промозглые углы въ подвалахъ, гдѣ ютятся наши школьники, ученики нашихъ петербургскихъ городскихъ школъ, гдѣ не только о привлекательности, а и о сколько нибудь человѣческой обстановкѣ не можетъ быть рѣчи). „Главное зло слишкомъ населенныхъ наемныхъ квартиръ домовъ въ томъ, что онѣ разрушаютъ очагъ и семейную жизнь: единственное средство поддержать семью это доставить возможность бѣдному человѣку, живущему въ городѣ, устроить домъ для своей жены и дѣтей“. Конечно, это не дѣло школы, но школа должна возвысить свой голосъ. А городское управленіе обязано взять дѣло въ свои руки; оно можетъ пріобрѣсти незанятые участки земли и возводить на нихъ образцовые дома для рабочихъ семей въ здоровой и красивой мѣстности и продавать ихъ или отдавать въ наймы работникамъ.

Пока же условія домашней жизни ребенка такъ печальны, школа не должна оставлять его безъ поддержки въ свободное время. Она должна, насколько возможно, дать ему то, что долженъ бы давать домъ при нормальныхъ условіяхъ жизни. Школьныя зданія, школьныя площадки для игры во внѣклассное время и въ лѣтнія вакаціи, должны быть открыты для дѣтей, у которыхъ дома нѣтъ присмотра и руководства.

Такъ и устроено въ Нью-Іоркѣ, гдѣ всѣ школьныя помѣщенія использованы съ этой цѣлью. Тысячи дѣтей собираются въ школы послѣ обѣда и по вечерамъ и находятъ тамъ отдыхъ, покой, развлеченіе, обучаются ручному труду, гимнастикѣ. Такъ играютъ они свободно въ разныя игры; дѣвочки приносятъ туда своихъ маленькихъ братьевъ и сестеръ, оставленныхъ на ихъ попеченіе; мальчики обращаютъ школьныя залы въ свои клубы.

Такимъ образомъ, школа является суррогатомъ дома, необходимымъ до тѣхъ поръ, пока у ребенка нѣтъ настоящаго дома, нѣтъ настоящей семейной жизни.

Е. Р.

Хроника народнаго образованія.

Ходатайства просвѣтительныхъ обществъ и земскихъ собраній объ устраненіи стѣсненій въ области народнаго просвѣщенія.—Средневѣковая исторія съ дѣтьми-штундистами.—Неутвержденіе попечителей начальныхъ школъ въ Тверскомъ уѣздѣ.—Исторія съ земскимъ школьнымъ совѣтомъ въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ.—Какая награда ждетъ дѣятелей по народному образованію?—Гоненіе на частную инициативу въ области народнаго просвѣщенія.—Несостоявшіяся просвѣтительныя общества въ Екатеринославѣ и Петербургѣ.—Широкія мѣропріятія земскихъ собраній текущей сессіи въ области народнаго просвѣщенія.—Новое въ области народнаго просвѣщенія: постановленіе екатеринославскаго уѣзднаго земства о помощи крестьянскимъ дѣтямъ для полученія средняго и высшаго образованія; вопросъ о четырехклассныхъ училищахъ; преподаваніе въ народныхъ школахъ элементарныхъ понятій о дѣйствующемъ законодательствѣ.—Земства и церковныя школы.—Земство и казенная субсидія на земскія школы.—Новые факты къ характеристикѣ положенія народнаго учителя.

Проявившееся въ послѣдніе мѣсяцы оживленіе нашей общественной жизни не могло не коснуться и области народнаго просвѣщенія. Всѣ учрежденія, такъ или иначе работающія въ области народнаго просвѣщенія, не могли не принять участія въ начавшемся пересмотрѣ общихъ условій, въ которыя поставлена у насъ всякаго рода общественная дѣятельность. Отсюда цѣлый рядъ ходатайствъ, возбуждаемыхъ этими общественными учрежденіями—просвѣтительными обществами, земскими и городскими учрежденіями и т. д., касающихся устраненія изъ области народнаго просвѣщенія многочисленныхъ существующихъ стѣсненій, которыя въ концѣ концовъ сдѣлали совершенно невозможною какую бы то ни было работу въ этой области. Такія ходатайства въ послѣдніе мѣсяцы шли положительно изъ всѣхъ концовъ нашего отечества, и даже только перечислить ихъ нѣтъ никакой возможности. Можно прямо сказать, что вся Россія, получивъ возможность высказаться по данному вопросу, прямо возопила, и вопль этотъ не можетъ не вызвать отмѣны хотя бы наиболѣе тяжелыхъ, наиболѣе неосновательныхъ стѣсненій, которыми обставлена работа въ той области, въ которой дѣятельность каждаго лица должна бы привѣтствоваться, какъ нѣчто въ высшей степени желательное. Мы остановимся здѣсь только на нѣкоторыхъ изъ указанныхъ ходатайствъ, такъ какъ огромнѣйшее большинство ихъ совершенно тожественно, какъ тожественны и условія, вызвавшія эти ходатайства.

Въ наиболѣе общемъ видѣ данный вопросъ—вопросъ объ устраненіи стѣсненій для работы въ области народнаго просвѣщенія—дебатировался въ общемъ собраніи членовъ Общества для содѣйствія начальному образованію въ *Курской* губерніи, и это же собраніе приняло наиболѣе общее ходатайство по вопросу. Именно, общее собраніе Курскаго просвѣтительнаго общества постановило ходатайствовать объ осуществленіи законодательнымъ порядкомъ нижеслѣдующихъ мѣръ: 1) установленіе явочнаго порядка открытія всякихъ просвѣтительныхъ обществъ, союзовъ и учрежденій; 2) полная отмѣна административнаго порядка закрытія просвѣтительныхъ обществъ и учрежденій; 3) установленіе личной отвѣтственности членовъ просвѣтительныхъ обществъ за нарушеніе общихъ законовъ; 4) неприкосновенность личности, гарантированную судомъ присяжныхъ, какъ неизбѣжное условіе всякой общественной дѣятельности; 5) полную свободу печатнаго слова, и 6) свобода устнаго слова и собраній, какъ неизбѣжныя условія успѣшной работы въ области народнаго просвѣщенія.

Другія собранія членовъ просвѣтительныхъ обществъ принимали аналогичныя постановленія, хотя чаще не въ столь общей формѣ. Нѣкоторыя общества довольствовались ходатайствами лишь по частнымъ вопросамъ. Отмѣтимъ для примѣра еще постановленія общаго собранія членовъ Общества для содѣйствія народному образованію въ *Ярославской* губерніи. Здѣсь были приняты резолюціи: о необходимости уничтоженія правилъ 15 мая 1890 года о народныхъ библіотекахъ, объ установленіи явочнаго порядка открытія библіотекъ и устройства народныхъ чтеній, объ упраздненіи каталоговъ разрѣшенныхъ книгъ и т. п. Когда же была предложена резолюція, объединяющая всѣ указанныя частныя положенія, съ объясненіемъ общихъ причинъ, тормозящихъ дѣло внѣшкольнаго образованія, собраніе было закрыто предсѣдателемъ, каковымъ является въ ярославскомъ просвѣтительномъ обществѣ лицо по назначенію губернатора, несмотря на то, что еще болѣе половины вопросовъ, означенныхъ на повѣсткѣ, не было разрѣшено, въ томъ числѣ не были произведены выборы предсѣдателя и членовъ совѣта. Тѣмъ не менѣе около 160 членовъ, оставшихся въ залѣ послѣ закрытія собранія, покрыли подписями окончательную резолюцію и препроводили ее въ совѣтъ для дальнѣйшаго направленія.

Аналогичныя постановленія приняты и многими земскими собраніями. И опять постановленія эти такъ многочисленны, что мы можемъ остановиться только на нѣкоторыхъ изъ нихъ, дабы дать понятіе читателямъ о характерѣ и общихъ тенденціяхъ этихъ постановленій. Такъ *весьегонское* земское собраніе, въ засѣданіи 23 ноября заслушало и приняло докладъ предсѣдателя управы С. А. Мясникова, въ которомъ указано, что для правильнаго развитія дѣла народнаго образованія необходимы: 1) увѣренность для общества, что народное образованіе не только не будетъ отнято отъ него, но будетъ передано общественнымъ учрежденіямъ всецѣло; 2) огражденіе личности каждаго и въ частности учителя отъ послѣдствій полицейскихъ подозрѣній и тайныхъ доносовъ, и 3) предоставленіе учащимъ, представителямъ земства и населенію возможности свободно собираться для обсужденія наилучшей постановки дѣла народнаго образованія.

Такимъ же характеромъ, указывающимъ на связь дѣятельности въ области народнаго просвѣщенія съ общими условіями нашей жизни и невозможность правильной постановки этой дѣятельности безъ измѣненія этихъ общихъ условій, отличался докладъ А. А. Стаховича, принятый *орловскимъ* губернскимъ земскимъ собраніемъ. Авторъ доклада отмѣтилъ въ немъ „отрицательное отношеніе правительственныхъ сферъ къ мысли о пользѣ и значеніи всесторонняго умственнаго развитія народа для правильнаго теченія общественной и государственной жизни“ и предложилъ на обсужденіе собранія 85 пунктовъ, охватывающихъ всю сферу желательныхъ перемѣнъ въ области школьнаго и внѣшкольнаго образованія народа. Сущность предложенной А. А. Стаховичемъ школьной реформы сводится къ расширенію правъ общественнаго самоуправленія въ области школьнаго дѣла, къ гарантіи личныхъ и служебныхъ правъ учащихъ, къ расширенію программы начальной школы въ смыслѣ приданія ей большей жизненности, къ свободному развитію внѣшкольнаго просвѣщенія и т. д. По другому докладу того же А. А. Стаховича, въ которомъ былъ затронутъ вопросъ о „двойственности надзора за земскими школами“ и въ которомъ авторъ привелъ факты, показывающіе, что духовное вѣдомство усиленно старается наложить руку на земскія школы, причемъ органы министерства народнаго просвѣщенія не только не противятся, но даже

содѣйствуютъ этимъ стремленіямъ, орловское губернское земское собраніе постановило ходатайствовать объ устраненіи духовнаго вѣдомства отъ надзора за земскими школами.

Несомнѣнно, что такія же общія постановленія будутъ приняты и тѣми губернскими земскими собраніями, которыя еще не созывались къ тому времени, когда мы пишемъ настоящія строки. По крайней мѣрѣ, въ печати были уже оглашены доклады нѣкоторыхъ земскихъ управъ, имѣющіе обсуждаться на этихъ предстоящихъ земскихъ собраніяхъ. Укажемъ для примѣра на докладъ *саратовской* губернской земской управы, въ которомъ земскому собранію предлагается возбудить предъ правительствомъ слѣдующія ходатайства: 1) начальное народное образованіе слѣдуетъ признать государственною потребностью, для удовлетворенія которой казна должна придти на помощь земству гораздо большими ассигнованіями, чѣмъ это было до сихъ поръ; 2) земству и частнымъ лицамъ слѣдуетъ предоставить полную свободу въ дѣлѣ открытія школъ, библіотекъ и прочихъ просвѣтительныхъ учрежденій, а также въ устройствѣ для народныхъ учителей всякаго рода курсовъ, лекцій и съѣздовъ; 3) во всѣ народныя библіотеки и читальни слѣдуетъ допустить всѣ книги и періодическія изданія; 4) программы преподаванія должны быть приспособлены къ программамъ средней школы; 5) среднюю школу необходимо сдѣлать возможно болѣе реальной и 6) при среднихъ школахъ должны быть учреждены имѣющія завѣдывать ими попечительства, являющіяся представителями мѣстныхъ общественныхъ учрежденій.

Не мало принято земскими собраніями и болѣе частныхъ ходатайствъ, касающихся все того же народнообразовательнаго дѣла. Изъ массы ходатайствъ этого рода мы, за недостаткомъ мѣста, отмѣтимъ только одно, заслуживающее общаго вниманія. *Глазовское* уѣздное земское собраніе по выслушаніи особой записки гласныхъ С. П. Максимовича и А. А. Дуракова, постановило возбудить предъ правительствомъ ходатайства: 1) о сокращеніи полицейской стражи въ Глазовскомъ уѣздѣ на половину и 2) о предоставленіи земству на нужды народнаго образованія тѣхъ суммъ, какія освободятся у правительства отъ сокращенія полицейской стражи. Основаніемъ для такого ходатайства послужили слѣдующія соображенія. На содержаніе полицейской стражи въ Глазовскомъ уѣздѣ правительство тратитъ громадную сумму—свыше 45 тысячъ рублей, между тѣмъ уѣздъ въ такой усиленной охранѣ не нуждается. Населеніе уѣзда невѣжественно, некультурно, не просвѣщено и въ просвѣщеніи—его первая насущная потребность. Просвѣщеніе народа высоко подниметъ его культуру, разовьетъ въ немъ чувство уваженія къ справедливости и законности; введенная же съ нынѣшняго года полицейская охрана, въ лицѣ полицейскихъ стражниковъ, этому не способствуетъ.

Несомнѣнно, что соображенія, вызвавшія приведенное ходатайство глазовскаго земскаго собранія, вполнѣ приложимы и ко всякой другой мѣстности нашего отечества. Давно извѣстно, что школы устраняютъ необходимость въ тюрьмахъ и полиціи, между тѣмъ у насъ никогда не жалѣютъ средствъ на полицію и мѣста заключенія и крайне мало употребляютъ средствъ на народное просвѣщеніе

Пришлось земскимъ собраніямъ постановлять о возбужденіи ходатайствъ и по другимъ вопросамъ, связаннымъ съ областью народнаго просвѣщенія. Къ числу такихъ вопросовъ принадлежитъ вопросъ объ ученикахъ-штундистахъ,—вопросъ, которому мѣсто развѣ только въ средневѣковой жизни а не въ жизни современнаго народа, претендующаго на наименованіе цивили-

зованнаго. На этомъ характерномъ вопросѣ слѣдуетъ остановиться нѣсколько подробнѣе, такъ какъ онъ ярко характеризуетъ нынѣшнее ненормальное положеніе дѣла народнаго просвѣщенія у насъ вообще

Въ ноябрѣ 1903 года, по распоряженію инспектора народныхъ училищъ 7-го района *Херсонской* губерніи, изъ четырехъ земскихъ школъ Одесскаго уѣзда было исключено 84 человѣка учащихся дѣтей штундистовъ, что составляло 50% общаго числа учащихся въ этихъ школахъ. Сдѣлано это на основаніи соотвѣтствующаго распоряженія управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія по сношеніи съ оберъ-прокуроромъ св. синода. Въ слѣдующемъ же Одесскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи, имѣвшемъ мѣсто въ іюнѣ 1904 года, вопросъ объ исключеніи штундистовъ привлекъ вниманіе мѣстныхъ земцевъ. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ гласнымъ М. Ѳ. Лузановымъ, который предложилъ земскому собранію ходатайствовать о допущеніи дѣтей штундистовъ въ земскія школы на общемъ основаніи Для характеристики той робости, съ которою наши общественные дѣятели, рѣшались поднимать еще недавно вопросы въ родѣ указаннаго, слѣдуетъ отмѣтить то обстоятельство, что въ качествѣ мотива предлагаемаго ходатайства, г. Лузановъ указывалъ на тотъ фактъ, будто обученіе въ земскихъ школахъ дѣтей штундистовъ вмѣстѣ съ дѣтьми православныхъ оказываетъ большое содѣйствіе склоненію штундистовъ въ православіе. Предложеніе г. Лузанова было поддержано и одесскимъ предводителемъ дворянства В. В. Якунинымъ, который, однако, также не рѣшился поставить общій вопросъ о правѣ пользоваться школою для всѣхъ дѣтей, безъ различія ихъ вѣроисповѣданія, а приводилъ въ подкрѣпленіе предложенія г. Лузанова соображенія совсѣмъ иного рода. Именно, г. Якунинъ сообщилъ собранію, что Одесскому уѣздному съѣзду часто приходится имѣть дѣло съ обвиненіями крестьянъ Одесскаго уѣзда въ штундизмѣ, причемъ во многихъ случаяхъ такія дѣла оканчиваются оправданіемъ подсудимыхъ, такъ какъ между ними и тѣми штундистами, которые подлежатъ уголовному преслѣдованію по закону, оказывается большая разница. Какъ разъяснилъ сенатъ, уголовному преслѣдованію подлежитъ штундистская секта, въ основаніи ученія которой лежитъ отрицаніе власти Между тѣмъ такъ наз. „штундисты“ Одесскаго уѣзда, наоборотъ, проявляютъ большую готовность подчиняться всѣмъ распоряженіямъ властей и вообще не обнаруживаютъ ничего противнаго государственнымъ узаконеніямъ, а отличаются отъ прочаго населенія лишь своими воззрѣніями чисто религіознаго характера. Въ виду этой-то „благонамѣренности“ штундистовъ Одесскаго уѣзда г. Якунинъ и предлагалъ Одесскому земскому собранію ходатайствовать о допущеніи ихъ дѣтей въ общія народныя школы.

Сообразно такому предложенію гг. Лузанова и Якунина, и Одесское земское собраніе приняло постановленіе по вопросу. Оно рѣшило просить губернское земское собраніе ходатайствовать предъ правительствомъ о томъ, чтобы „удаленіе изъ школъ дѣтей сектантовъ отнюдь не примѣнялось ко всѣмъ поголовно сектантамъ, а только къ „штундистамъ“, которыхъ имѣетъ въ виду положеніе комитета министровъ 2 іюля 1894 г., т. е. тѣхъ, „которые не признаютъ никакихъ властей, возстаютъ противъ присяги, военной службы и собственности“.

Между тѣмъ жизнь обогатила данный вопросъ еще новыми фактами, такъ какъ въ іюльскомъ циркулярѣ по Одесскому учебному округу было напечатано распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія отъ 12 мая 1904 года, которымъ допускаются дѣти крестьянъ-штундистовъ дер. Основы и Марья-

новки Одесскаго уѣзда и дер. Бельведеръ Елисаветградскаго уѣзда къ обученію въ мѣстныхъ земскихъ училищахъ, но съ тѣмъ, чтобы: 1) принятыя въ школу дѣти штундистовъ изучали наравнѣ съ православными учащимися всѣ предметы учебнаго курса, въ томъ числѣ и Законъ Божій, церковно-славянское чтеніе и церковное пѣніе, и 2) ведущія учебно-воспитательное дѣло лица имѣли особливое наблюденіе за учащимися дѣтьми штундистовъ, дабы со стороны послѣднихъ не было допускаемо никакихъ проявленій неуважительнаго отношенія къ предметамъ вѣры и благоговѣйнаго почитанія православныхъ.

На условіи изученія Закона Божія у православнаго священника и церковнаго пѣнія штундисты не согласились отдавать въ школы своихъ дѣтей. Надо вспомнить, что подобное требованіе до сихъ поръ не предъявлялось ни къ кому изъ иновѣрческихъ и инославныхъ дѣтей, —ни къ дѣтямъ евреевъ, магометанъ и язычниковъ, ни къ дѣтямъ католиковъ, лютеранъ и другихъ инославныхъ, ни даже къ дѣтямъ раскольниковъ и иныхъ сектантовъ. Съ другой стороны ходатайство штундистовъ дер. Основы о разрѣшеніи устроить для ихъ дѣтей особую школу найдено также не подлежащимъ удовлетворенію, хотя мы имѣемъ и магометанскія, и еврейскія, и католическія, и лютеранскія школы.

Въ такомъ видѣ вопросъ поступилъ на разсмотрѣніе Херсонскаго губернскаго земскаго собранія. Губернская земская управа въ своемъ докладѣ собранію поставила вопросъ на болѣе широкую почву. Народная школа, по мнѣнію управы, имѣя дѣло съ дѣтьми, сталкивается съ существами, еще не сложившимися, религіозная и соціальная жизнь которыхъ только начинается. Въ большинствѣ случаевъ въ этомъ возрастѣ, чуждомъ критическаго отношенія къ дѣйствительности, совсѣмъ не можетъ проявляться агитація въ пользу тѣхъ или другихъ религіозныхъ вѣрованій или соціальныхъ убѣжденій. Поэтому предъ лицомъ школы дѣти всѣхъ родителей—православныхъ и инославныхъ, и сектантовъ, даже выдѣляемыхъ закономъ штундистовъ,—являются почти однороднымъ нетронутымъ матеріаломъ, который она должна просвѣтить и воспитать,—въ этомъ прямая и единственная задача школы. Принципъ школы: равенство предъ просвѣщеніемъ всѣхъ дѣтей. Если же въ школу не будутъ допущены дѣти штундистовъ, принципъ этотъ упраздняется. Кромѣ того, если законъ считаетъ необходимымъ при помощи нѣкоторыхъ ограниченій правъ карать штундистовъ, то въ этомъ случаѣ онъ имѣетъ въ виду вполнѣ сложившихся гражданъ, отвѣтственныхъ предъ закономъ, обществомъ и самими собой въ тѣхъ или иныхъ дѣйствіяхъ. Но это мѣрило не можетъ быть приложено къ дѣтямъ, хотя бы и дѣтямъ штундистовъ. Помимо того, удаленіе дѣтей штундистовъ изъ школы—мѣра совершенно безцѣльная, такъ какъ этою мѣрою не достигается пресѣченіе предполагаемаго зла, потому что дѣти православныхъ и штундистовъ будутъ въ жизни ежедневно имѣть между собою сношенія. Эта мѣра только подчеркнетъ зло обратитъ на него особенное вниманіе дѣтей, сдѣлаетъ изъ штундизма нѣчто таинственное, запрещенное и потому особенно интересное и привлекательное. Наконецъ, необходимо имѣть въ виду, что ни въ Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи, ни въ Собраніи Узаконеній—нѣтъ ни прямого, ни косвеннаго указанія на то, чтобы дѣти какихъ-либо гражданъ имперіи на основаніи закона могли быть огуломъ лишены права пользованія народной школой, являющейся достояніемъ всего народа, если ими исполняются законныя требованія этой школы. По этимъ основаніямъ губернская управа рекомендовала собранію обжаловать

предъ правительствующимъ сенатомъ распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія относительно особаго выдѣленія дѣтей штундистовъ изъ числа прочихъ сектантовъ въ отношеніи ихъ права пользованія начальною школою и ходатайствовать объ отмѣнѣ такого распоряженія. Собраніе постановило уполномочить управу возбудить ходатайство передъ министерствомъ народнаго просвѣщенія объ отмѣнѣ его распоряженія относительно особаго выдѣленія дѣтей штундистовъ изъ числа прочихъ сектантовъ въ отношеніи ихъ права пользованія начальной школой и въ случаѣ неудовлетворенія этого ходатайства принести жалобу правительствующему сенату: кромѣ того, собраніе постановило возбудить ходатайство объ отмѣнѣ вообще стѣсненій для всякихъ сектантовъ въ пользованіи народными школами.

Для полной оцѣнки всего этого эпизода нашей жизни отмѣтимъ, что Высочайшимъ указомъ 12 декабря 1904 года комитету министровъ предложено немедленно же „принять въ административномъ порядкѣ соотвѣтствующія мѣры къ устраненію въ религіозномъ бытѣ ихъ (раскольниковъ и сектантовъ) всякаго, прямо въ законѣ не установленнаго, стѣсненія“. Такимъ образомъ, средневѣковая мѣра, принятая по отношенію къ штундистамъ, должна быть немедленно же отмѣнена.

Само собою разумѣется, что разсказанный эпизодъ изъ исторіи нашего народнаго просвѣщенія, переносящій насъ въ средніе вѣка, не является чѣмъ либо исключительнымъ. Характеренъ, напр., фактъ, имѣвшій мѣсто не далѣе какъ въ октябрѣ 1904 года въ Тверскомъ уѣздѣ. Здѣсь изъ лицъ, избранныхъ земскимъ собраніемъ на должности попечителей начальныхъ училищъ, не утверждено цѣлыхъ 17 человѣкъ, въ томъ числѣ 3 учителя вслѣдствіе протеста училищнаго совѣта и 14 лицъ —вслѣдствіе протеста губернатора. Въ числѣ послѣднихъ—7 участковыхъ земскихъ врачей, бывшій земскій агрономъ и 6 изъ мѣстныхъ дворянъ—въ томъ числѣ В. Д. фонъ Дервизъ, бывшій въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ членомъ училищнаго совѣта и предсѣдателемъ уѣздной и губернской земскихъ управъ и Н. А. Трубниковъ и В. А. Унковскій, бывшіе членами управы и училищнаго совѣта. Эпизодъ этотъ, право, стоитъ эпизода съ дѣтьми штундистовъ.

Не менѣе характеренъ эпизодъ, имѣвшій мѣсто еще въ началѣ 1904 года, но могшій получить оглашеніе въ печати только въ концѣ этого года. Эпизодъ этотъ касается предсѣдателя школьной коммиссіи ярославскаго губернскаго земства, извѣстнаго земскаго дѣятеля Д. И Шаховского, и наглядно показываетъ, какая порою награда можетъ ожидать у насъ общественнаго дѣятеля за самоотверженную и безкорыстную дѣятельность въ области народнаго просвѣщенія. Приводимъ этотъ эпизодъ подлинными словами печатнаго протокола школьной коммиссіи, приложеннаго къ докладамъ ея послѣднему Ярославскому губернскому земскому собранію. Именно, въ протоколѣ коммиссіи отъ 4 апрѣля значится слѣдующее: „10-го февраля онъ, кн. Шаховской, вызванъ былъ къ министру внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве и выслушалъ отъ него заявленіе, что, по мнѣнію министра, въ министерствѣ имѣется достаточно матеріала для высылки его, Шаховского, въ одну изъ отдаленныхъ губерній и что министръ не принимаетъ этой мѣры лишь потому, что, по докладѣ предположеній министра Государю Императору, Его Величеству не угодно было съ ними согласиться; въ случаѣ же повторенія тѣхъ дѣйствій, которыя навлекаютъ неудовольствіе министерства на него, Шаховского, министръ прибѣгнетъ безъ указаннаго предупрежденія къ указанной мѣрѣ. Въ виду того, что исполненіе важнѣйшихъ предположеній школьной

коммиссіи фактически въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ отношенія къ нимъ правительственныхъ органовъ, а на очередь поставлено столь важное и срочное дѣло, какъ педагогическіе курсы, устройство которыхъ встрѣчаетъ препятствія свыше уже нѣсколько лѣтъ, кн. Шаховской находилъ, что пребываніе его въ числѣ членовъ коммиссіи послѣ высказаннаго ему министромъ не можетъ быть въ настоящее время полезнымъ для дѣла, а, напротивъ, принесетъ ему вредъ. Не желая служить помѣхой дорогому дѣлу, кн. Шаховской не видитъ для себя другого исхода, кромѣ совершеннаго отказа отъ участія въ школьной коммиссіи". Выслушавъ заявленіе кн. Шаховского, члены школьной коммиссіи единогласно постановили просить кн. Д. И. Шаховского „не покидать дѣла, которому онъ въ теченіе долгаго ряда лѣтъ посвятилъ столько труда и силъ, въ которое вложилъ столько энергіи, знаній и творческой мысли". Но кн. Д. И. Шаховской, „ссылаясь на исключительныя условія, въ которыхъ онъ находится въ данное время", вторично отказался принимать участіе въ дѣлахъ коммиссіи. Послѣ отказа кн. Д. И. Шаховского дѣлами школьной коммиссіи завѣдуетъ губернская управа, а новый предсѣдатель не выбранъ до сихъ поръ.

При такихъ-то условіяхъ приходилось до сихъ поръ работать людямъ, отдающимъ себя общественной дѣятельности, въ особенности дѣятельности на пользу народнаго просвѣщенія. И—что всего грустнѣе—для нихъ не могло служить наградою даже сознаніе приносимой ими пользы обществу, такъ какъ рѣшительно каждое ихъ начинаніе могло быть уничтожено совершенно безъ всякаго основанія. Фактовъ, относящихся сюда, можно было бы привести, конечно, безконечное множество. Но мы ограничимся только двумя-тремя, обнаруженными въ послѣднюю сессію земскихъ собраній. При этомъ мы возьмемъ именно такіе факты изъ дѣятельности земствъ, полная невинность которыхъ слишкомъ уже очевидна и которые, тѣмъ не менѣе, оказались опасными кому-то, и потому были устранены.

Борисоглѣбское земское собраніе въ сессію 1903 года постановило учредить школьный совѣтъ, въ составъ котораго должны были войти: 1) управа въ полномъ составѣ, два гласныхъ по избранію собранія, завѣдующій въ управѣ отдѣломъ народнаго образованія и учащіе земскихъ школъ. Обсужденію совѣта подлежатъ всѣ вопросы по народному образованію, входящіе въ компетенцію земской управы. Предсѣдателемъ совѣта является предсѣдатель управы. Постановленія совѣта управа принимаетъ къ свѣдѣнію, оставляя за собою право поступать по своему усмотрѣнію, такъ что совѣтъ является только совѣщательнымъ органомъ при управѣ. Казалось бы, что опаснаго или противозаконнаго въ постановленіи земскаго собранія относительно школьнаго совѣта? Тѣмъ не менѣе, постановленіе земскаго собранія было опротестовано губернаторомъ. На какомъ, однако, основаніи? Законъ очень ясно говоритъ, что постановленія земскихъ собраній могутъ быть опротестовываемы губернаторомъ только въ случаѣ нарушенія этими постановленіями закона или явнаго противорѣчія ихъ нуждамъ мѣстнаго населенія или государственнымъ интересамъ. Очевидно, въ данномъ случаѣ ни того, ни другого не было, а потому, казалось бы, и протестъ совершенно не возможенъ. Но если Высочайшимъ указомъ 12 декабря 1904 года признается необходимость чрезвычайныхъ мѣръ, которыя утвердили бы силу закона, и тѣмъ самымъ признается наличность вопіющаго беззаконія въ странѣ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что для опротестованія постановленій земскихъ собраній у насъ до сихъ поръ вовсе не требовалось наличности законныхъ поводовъ. Такъ и въ

данномъ случаѣ постановленіе земскаго собранія было опротестовано на слѣдующемъ оригинальномъ основаніи: „уставъ школьнаго совѣта, не указывая и не опредѣляя точно число учащихъ, могущихъ принимать участіе въ школьномъ совѣтѣ, даетъ право предположить, что въ послѣдній входятъ учителя и учительницы не въ какомъ-либо опредѣленномъ количествѣ, а въ числѣ лицъ, присутствіе каждаго изъ которыхъ обусловливается соображеніями личнаго усмотрѣнія и желанія". Что казалось бы, ужаснаго, однако, въ этомъ? И если бы даже предсѣдатель школьнаго совѣта пригласилъ въ его засѣданія всѣхъ учащихъ земскихъ школъ, что въ этомъ было бы противозаконнаго? Тѣмъ не менѣе, на основаніи указанныхъ соображеній Тамбовское губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе опредѣлило: постановленіе собранія въ части, касающейся введенія въ составъ совѣта учащихъ земскихъ школъ безъ ограниченія, отмѣнить. И вотъ Борисоглѣбскому земскому собранію сессіи 1904 года пришлось число учащихъ, приглашаемыхъ въ засѣданія совѣта, опредѣлить въ 7. Будетъ ли только эта кабаллистическая цыфра найдена удовлетворительною, или снова появится протестъ и противъ этой цыфры?

Если такъ стѣснена у насъ дѣятельность земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденій въ области народнаго просвѣщенія, то нѣтъ уже ничего удивительнаго въ томъ, что дѣятельность въ той же области частныхъ обществъ и лицъ поставлена въ условія, при которыхъ она становится почти совершенно невозможною. Когда въ концѣ 1904 года явился проектъ созданія особаго школьнаго фонда путемъ добровольныхъ пожертвованій, одинъ изъ возражавшихъ противъ этой мѣры, какъ совершенно не соотвѣтствующей дѣйствительнымъ нуждамъ дѣла, указывалъ на то, что борьба съ народнымъ невѣжествомъ должна вестись совсѣмъ съ другого конца, и характеризовалъ слѣдующими яркими словами положеніе частной иниціативы въ области народнаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ: „Стоитъ только бѣгло пересмотрѣть нынѣ дѣйствующее Положеніе 1874 года о народныхъ училищахъ, чтобы увидѣть, что все оно насквозь пропитано духомъ недовѣрія и непонятной подозрительности ко всему дѣлу народнаго просвѣщенія и къ его дѣятелямъ. Открытіе какой-нибудь школки частнымъ лицомъ или даже общественными управленіями означеннымъ Положеніемъ приравненно по общественной опасности, этого, казалось бы самаго невиннаго факта, къ открытію какого-нибудь динамитнаго завода. Сколько требуется въ этомъ дѣлѣ разныхъ формальностей, разрѣшеній, отзывовъ о благонадежности! А ужъ о внѣшкольномъ образованіи и говорить нечего. Легче въ аптекарскомъ магазинѣ сильно дѣйствующее ядовитое вещество получить, чѣмъ въ деревнѣ хорошую, интересную и толковую книжку добыть. („Русскія Вѣдомости", № 302)"

Эта рѣзкая характеристика, однако, рѣшительно ни въ чемъ не уклоняется отъ истины. Именно таково положеніе вещей въ нашемъ отечествѣ. Въ подтвержденіе можно было бы привести безконечное множество фактовъ. Читатель, конечно, и самъ немедленно вспомнитъ сотни и тысячи такихъ фактовъ. Но два факта, ставшіе извѣстными въ послѣдніе мѣсяцы, все же слѣдуетъ отмѣтить. Самые факты слишкомъ извѣстны обществу, чтобы на нихъ стоило останавливаться; но характерна ихъ окончательная судьба, которая очень и очень многозначительна, и на которой еще не останавливались въ печати.

Въ *Екатеринославѣ* въ 1899 г., въ „пушкинскіе дни", явилась мысль учредить „Пушкинское общество любителей литературы, наукъ и искусствъ". Въ числѣ учредителей общества значились: кн. П. Д. Святополкъ-Мирскій,

тогда губернаторъ екатеринославскій, а нынѣ министръ внутреннихъ дѣлъ, тогдашній предсѣдатель губернской земской управы, и многія другія лица, занимавшія выдающіяся положенія въ мѣстномъ обществѣ. Общество ставило себѣ самыя невинныя цѣли—основать народный домъ, устраивать народныя чтенія, лекціи, курсы и проч. Собранъ былъ нѣкоторый капиталъ, въ подпискѣ на который принялъ участіе и кн. Святополкъ-Мирскій, внесшій 500 р. Съ тѣхъ поръ прошло пять лѣтъ и представленный на утвержденіе уставъ общества какъ въ воду канулъ. И только, когда кн. Святополкъ-Мирскій сталъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, одинъ изъ учредителей общества получилъ запросъ мѣстнаго губернатора о томъ, признается ли учредителями и теперь желательнымъ учрежденіе Общества. Снова было созвано собраніе учредителей и ходатайство о разрѣшеніи общества повторено. Это было въ октябрѣ 1904 года.

Такая же исторія имѣла мѣсто и въ *Петербургѣ*. И здѣсь въ „пушкинскіе дни", т е. пять лѣтъ назадъ, выдающіеся представители русской интеллигенціи, члены нашей академіи наукъ, профессора высшихъ учебныхъ заведеній, литераторы и проч., проектировали учредить въ память Пушкина всероссійское просвѣтительное общество. Но оказалось, что для того, чтобы считаться „благонадежнымъ" и имѣть право быть членомъ просвѣтительнаго общества, мало быть членомъ академіи наукъ или профессоромъ высшей школы,—и общество не могло состояться. Снова при наступленіи „весны" мысль объ обществѣ всплыла на поверхность нашей жизни, и снова академики, профессора, литераторы и проч. собрались для возобновленія хлопотъ объ учрежденіи общества. Собраніе приняло проектъ устава, въ силу котораго въ задачи общества входитъ попеченіе о школьномъ и внѣшкольномъ просвѣщеніи путемъ устройства начальныхъ школъ, повторительныхъ курсовъ, вечернихъ и воскресныхъ классовъ, библіотекъ, музеевъ, выставокъ, изданіемъ книгъ, учебниковъ и картинъ, собираніемъ свѣдѣній о положеніи народнаго образованія, изданіемъ своихъ „Трудовъ" и проч. Словомъ, задачи общества—также совершенно невинныя и въ высшей степени почтенныя, заслуживающія всякаго поощренія. Выработанный проектъ устава было рѣшено представить на утвержденіе. Это было въ ноябрѣ.

Теперь уже январь, но о судьбѣ того и другого общества не слышно ни слова. „Весна", такимъ образомъ, ни на волосокъ не измѣнила обычнаго теченія проектовъ просвѣтительныхъ обществъ по канцеляріямъ. И снова предъ нами вопросъ: въ чемъ же дѣло? Что можетъ служить препятствіемъ къ открытію просвѣтительныхъ обществъ, т. е. такихъ обществъ, по самому существу которыхъ необходимо всяческое поощреніе ихъ дѣятельности? Казалось бы, можно только радоваться, что находятся люди, которые готовы приносить свои средства и время безкорыстной дѣятельности для просвѣщенія нашихъ темныхъ, невѣжественныхъ массъ. И, однако, въ самомъ лучшемъ случаѣ намъ приходится годы употреблять на полученіе одного только разрѣшенія на открытіе просвѣтительнаго общества. Гдѣ-нибудь въ Германіи или Соединенныхъ Штатахъ даже понять не могутъ, зачѣмъ нужно просить разрѣшенія для того, чтобы имѣть право пожертвовать свои средства или трудъ на школу или библіотеку, а намъ не только приходится понимать это, но еще видѣть въ такомъ разрѣшеніи необычайную милость и глубоко благодарить за нее. Трудно и представить себѣ болѣе наглядную иллюстрацію ненормальности нашей жизни.

И приходится смотрѣть на работу въ области народнаго образованія при указанныхъ условіяхъ, какъ на величайшій подвигъ, приходится прямо чув-

ствовать восторгъ отъ того, что наши общественныя учрежденія и общественные дѣятелей при указанныхъ условіяхъ работаютъ въ данной области, т. е. дѣлаютъ то, что при другихъ условіяхъ было бы въ высшей степени простымъ и естественнымъ дѣломъ, которое обязаны выполнять общественныя учрежденія и общественные дѣятели. Приходится отмѣчать, какъ нѣчто въ высшей степени замѣчательное, факты, въ родѣ нижеслѣдующихъ, хотя при болѣе нормальныхъ условіяхъ всѣ эти факты, конечно, являлись бы самыми простыми и обычными, даже прямо неизбѣжными, отсуствіе чего нельзя было бы и представить себѣ. А теперь отмѣтимъ съ благодарностью факты, показывающіе, что наши общественные дѣятели умѣютъ работать и при самыхъ невозможныхъ условіяхъ:

Харьковское уѣздное земское собраніе постановило ввести въ уѣздѣ всеобщее обученіе.

Чрезвычайное *Рязанское* уѣздное земское собраніе рѣшило осуществить намѣченную школьную сѣть путемъ расширенія существующихъ 75 школъ и открытія 23 новыхъ школъ.

Чебоксарское (Казанской губерніи) земское собраніе приняло школьную сѣть, которою требуется удвоить существующее въ уѣздѣ число школъ.

Волчанское (Харьковской губ.) земское собраніе рѣшило прибавить къ существующимъ 80 школамъ еще 20 новыхъ, ассигновавъ на ихъ содержаніе 11 тыс. р. и на устройство зданій для нихъ 100.000 р.

Саратовское уѣздное земское собраніе приняло докладъ управы о всеобщемъ обученіи. Въ настоящемъ году предлагается открыть десять школъ. Средства для осуществленія школьной сѣти предполагается получить изъ фонда „въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости“, который имѣетъ быть образованъ изъ суммъ, вносившихся до сего времени на церковно-приходскія школы, на содержаніе вторыхъ классовъ и на инспектора народныхъ училищъ.

Кинишемское земское собраніе постановило открыть 8 новыхъ училищъ и семь народныхъ библіотекъ, пріобрѣсти волшебные фонари и картины для устройства народныхъ чтеній, устроить дополнительные курсы для взрослыхъ, ввести въ видѣ опыта четырехгодичный курсъ въ двухъ начальныхъ училищахъ, организовать школьныя экскурсіи и т. д.

Ярославское губернское земское собраніе приняло слѣдующія предложенія школьной комиссіи: 1) на образованіе губернскаго фонда имени Александра II для постройки новыхъ школьныхъ зданій внести въ смѣту 1905 года 12.500 р. и поручить губернской управѣ съ начала будущаго года открыть сборъ пожертвованій при управѣ въ этотъ фондъ, обратившись съ воззваніемъ по этому предмету къ населенію, живущему какъ въ предѣлахъ Ярославской губерніи, такъ и на сторонѣ; 2) внести въ смѣту 1.000 р. на составленіе и изданіе очерка дѣятельности земствъ Ярославской губерніи въ области народнаго образованія; 3) ассигновать 1.500 р. на пополненіе новыми коллекціями уѣздныхъ подвижныхъ музеевъ наглядныхъ пособій; 4) внести въ смѣту 6.000 р. на устройство курсовъ для учителей; 5) ассигновать 1.500 рублей на выдачу пособій общественнымъ, публичнымъ и земскимъ библіотекамъ губерніи; 6) назначить 2.800 р. на выписку журналовъ и газетъ для учителей; 7) назначить 80 народнымъ библіотекамъ 4.000 р. пособія на 1905 г.; 8) выдать въ пособіе Ярославскому обществу содѣйствія народному образованію 2.100 р. и 9) опредѣлить 4.000 р. на расходы по дѣлопроизводству школьной коммиссіи. Какъ видимъ, и Ярославское губернское земство, принадлежавшее

къ числу тѣхъ губернскихъ земствъ, которыя еще недавно предоставляли заботы о народномъ образованіи исключительно уѣзднымъ земствамъ, въ настоящее время широко развиваетъ свою дѣятельность въ данной области.

То же самое должно быть сказано и относительно *Калужскаго* губернскаго земства. Еще недавно и оно сторонилось отъ участія въ работѣ по народному образованію, считая эту работу достояніемъ исключительно уѣздныхъ земствъ. А въ текущую сессію Калужское губернское земское собраніе приняло нижеслѣдующія предложенія коммиссіи по народному образованію:

1) образовать къ 1911 году, ко дню 50 ти-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, фондъ на дѣло народнаго просвѣщенія и на образованіе этого фонда сдѣлать первый взносъ, включивъ въ смѣту 1905 года 8.334 р.; 2) расходованіе процентовъ съ этого фонда на постройку школьныхъ зданій и другія нужды начать съ 1911 года; 3) внести въ смѣту 1905 года 4 тыс. рублей на устройство курсовъ для учителей, и т. д. и т. п.

Данныя въ родѣ приведенныхъ наглядно показываютъ, что наши земскія учрежденія непрерывно расширяютъ количественно свою работу въ области народнаго просвѣщенія, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія, которыми обставлена эта работа. Но не только количественно ростетъ просвѣтительная работа земствъ,—она постоянно проявляется все въ новыхъ и новыхъ формахъ. Каждая сессія земскихъ собраній въ этомъ отношеніи даетъ что-либо новое, заслуживающее общаго вниманія, показывающее, что земская мысль непрестанно работаетъ надъ вопросомъ объ улучшеніи народнопросвѣтительнаго дѣла. Отмѣтимъ нѣсколько относящихся сюда фактовъ изъ дѣятельности земскихъ собраній текущей сессіи.

Екатеринославское уѣздное земское собраніе рѣшило по возможности опредѣлять болѣе даровитыхъ крестьянскихъ дѣтей въ среднія школы и предложило учителямъ земскихъ и министерскихъ школъ подготавливать хотя бы по одному изъ учениковъ школы въ среднія учебныя заведенія, беря на себя обезпеченіе такихъ учениковъ стипендіями въ среднихъ школахъ.

Въ *Бердянскомъ* земскомъ собраніи было заслушано ходатайство андреевскаго ссудосберегательнаго товарищества и сельскаго общества объ открытіи въ Андреевкѣ четырехкласснаго училища согласно Положенію 1872 года. При обсужденіи этого вопроса въ собраніи выяснилось, что въ большихъ селахъ, гдѣ имѣется по нѣсколько школъ, уже давно выдѣляется значительный процентъ окончившихъ курсъ начальной школы, желающихъ продолжать свое образованіе, но не могущихъ осуществить это желаніе за отсутствіемъ въ селахъ такихъ училищъ, которыя служили бы продолженіемъ начальныхъ школъ. Открытіе школъ съ болѣе широкою программою, чѣмъ начальная, въ селеніяхъ тормозилось тѣмъ, что до сихъ поръ только начальныя школы находились въ вѣдѣніи земства, другія же учебныя заведенія, хотя бы и содержимыя на земскія средства, находятся въ вѣдѣніи учебнаго начальства. Въ виду этого земское собраніе постановило возбудить ходатайство о предоставленіи земству открывать земскія училища по Положенію 1872 года (т. е. такъ называемыя „городскія училища"—6, 5 и 4 классныя,—всѣ съ шестилѣтнимъ курсомъ и одинаковою программою) и въ случаѣ удовлетворенія этого ходатайства открыть на земскія средства первое такое училище въ Андреевкѣ.

Въ *Маріупольскомъ* земскомъ собраніи возникъ въ высшей степени интересный вопросъ о необходимости воспользоваться начальною школою для ознакомленія населенія съ элементарными понятіями о дѣйствующихъ зако-

нахъ. Хотя способъ разрѣшенія вопроса, принятый собраніемъ (составленіе книги для класснаго чтенія, въ которой въ видѣ разсказовъ дѣти знакомились бы съ болѣе необходимыми для крестьянъ положеніями права), и нельзя признать удачнымъ, самая мысль о данномъ предметѣ показываетъ, что ознакомленіе населенія съ дѣйствующими законами составляетъ дѣйствительно насущную потребность и что въ данномъ направленіи населенію, несомнѣнно, такъ или иначе придетъ на помощь все то же земство.

Подобные факты ясно показываютъ, что работа земства въ области народнаго просвѣщенія представляетъ собою дѣйствительно живое дѣло, въ которомъ въ силу этого неизбѣжны постоянныя нововведенія и улучшенія. И точно также дѣятельность земскихъ собраній каждой сессіи показываетъ, какъ земство охотно идетъ на устраненіе сдѣланныхъ имъ ранѣе ошибокъ въ области народнаго просвѣщенія. Въ текущую сессію это было особенно замѣтно по отношенію къ вопросу о субсидированіи земствомъ церковно-приходскихъ школъ. Была такая полоса въ жизни земства, когда многія земскія собранія, по разнымъ причинамъ, въ томъ числѣ и по соображеніямъ о необходимости хотя бы даннымъ путемъ обезпечить существованіе земскихъ учрежденій, назначили субсидіи церковно-приходскимъ школамъ, а нѣкоторыя, правда, немногія, даже передавали свои школы въ вѣдѣніе духовенства. Затѣмъ начался поворотъ въ противоположную сторону, и земства одно за другимъ старались избавиться отъ расходовъ на церковно-приходскія школы. Въ нынѣшнюю сессію это теченіе было особенно замѣтно. Приведемъ два-три факта, характеризующихъ это явленіе. Захолустнѣйшее *Перемышльское* земское собраніе, охотно платившее рядъ лѣтъ на церковно-приходскія школы, въ нынѣшнюю сессію, постановило прекратить эту субсидію. Калужскій губернаторъ усмотрѣлъ въ постановленіи Перемышльскаго земскаго собранія „нарушеніе интересовъ мѣстнаго населенія“ и передалъ это постановленіе на разсмотрѣніе Калужскаго губернскаго земскаго собранія. Послѣднее, выяснивъ, что суммы, освобождающіяся отъ прекращенія пособія на церковно-приходскія школы, пойдутъ на дѣло народнаго образованія и на открытіе новыхъ земскихъ училищъ, а также то обстоятельство, что постановка дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ крайне неудовлетворительна, причемъ земство не имѣетъ никакой возможности вліять на улучшеніе положенія дѣлъ въ этихъ школахъ, признало, что постановленіе Перемышльскаго земскаго собранія о прекращеніи субсидіи церковно-приходскимъ школамъ не только не нарушаетъ интересы мѣстнаго населенія, но, напротивъ, принято именно въ этихъ интересахъ. Это уже четвертый случай прекращенія въ Калужской губерніи субсидіи церковно-приходскимъ школамъ со стороны уѣздныхъ земскихъ собраній за послѣдніе годы.

Въ *Вятской* губерніи уже нѣсколько лѣтъ въ смѣту губернскаго земства вносилось ежегодно по 7 тыс. рублей на пособіе церковно-приходскимъ школамъ. Въ текущую сессію губернское земское собраніе рѣшило болѣе такой субсидіи церковно-приходскимъ школамъ не оказывать.

Даже въ *Тверскомъ* уѣздномъ земскомъ собраніи, въ которомъ въ сессію 1903 года такъ неожиданно былъ разрѣшенъ вопросъ о передачѣ земскихъ школъ духовенству, не поднимался въ нынѣшнюю сессію вопросъ объ осуществленіи этого случайнаго постановленія. Очевидно, сторонники такой передачи уже не разсчитывали на то, чтобы земское собраніе и въ нынѣшнюю сессію оказалось склоннымъ къ благопріятному разрѣшенію даннаго вопроса. Смѣта на народное образованіе была утверждена собраніемъ въ суммѣ

111.574 р., что составляетъ 35% всей земской смѣты. Такимъ образомъ, и въ Тверскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи сторонники земской школы оказались снова завоевавшими прочную позицію.

Рядомъ съ этими пріятными фактами изъ дѣятельности земскихъ собраній текущей сессіи необходимо поставить также факты, въ которыхъ выразилось стремленіе земства отстаивать самостоятельность земской школы противъ попытокъ всецѣло подчинить ее вѣдѣнію дирекціи народныхъ училищъ. Для характеристики явленій этой категоріи мы приведемъ только одинъ фактъ, много, однако, говорящій тому, кто наблюдаетъ внимательно наше народно-образовательное дѣло.

Боровское уѣздное земское собраніе отклонило предложеніе министерства народнаго просвѣщенія получать отъ послѣдняго субсидію на содержаніе земскихъ школъ. На первый взглядъ такое постановленіе земскаго собранія можетъ показаться страннымъ и непонятнымъ. И Калужскій губернаторъ призналъ это постановленіе „нарушающимъ интересы мѣстнаго населенія“ и передалъ его на разсмотрѣніе Калужскаго губернскаго земскаго собранія. Послѣднее, принявъ во вниманіе, что еще въ предыдущую сессію оно высказалось, что министерскія пособія пріемлемы лишь при томъ условіи, „чтобы министерство, давъ пособіе, не пріобрѣтало правъ содержателя училищъ, и чтобы полномочія инспектора народныхъ училищъ не были увеличены“, постановило и нынѣ остаться при томъ же рѣшеніи и признало, что постановленіемъ Боровскаго земскаго собранія интересы мѣстнаго населенія не нарушены.

Говоря о народномъ просвѣщеніи, никогда нельзя миновать важнѣйшаго дѣятеля этого просвѣщенія — народнаго учителя, почему мы и настоящую хронику закончимъ приведеніемъ нѣсколькихъ фактовъ, характеризующихъ положеніе этого дѣятеля. „Весна“, такъ или иначе отразившаяся на многихъ сторонахъ нашей жизни, совсѣмъ не коснулась положенія народнаго учителя. Въ этой области по прежнему царятъ произволъ съ одной стороны и полное безправіе съ другой. И даже, какъ будто нарочно, положеніе учителя все ухудшается, такъ какъ въ этой области становятся возможными такіе факты, которые еще недавно казались совершенно невозможными. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли было ожидать, чтобы народные учителя были отданы подъ спеціальный надзоръ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ? А между тѣмъ какъ разъ въ самый разгаръ „весны“ *саратовскій* инспекторъ народныхъ училищъ разослалъ по волостнымъ правленіямъ циркуляръ, которымъ онъ приглашаетъ волостныя и сельскія власти слѣдить за своевременнымъ началомъ учащими занятій въ школахъ, а равно немедленно сообщать ему объ отлучкахъ учителей изъ мѣстъ ихъ служенія. Кромѣ того, всѣ учащіе при перемѣщеніяхъ и вновь назначенные снабжаются инспекторомъ бумагами, которыми они обязываются по прибытіи на мѣсто служенія являться къ старшинѣ или старостѣ и предъявлять имъ эти бумаги. Кажется, дальше этого на пути приниженія личности учителя идти уже некуда, и нѣтъ надобности разъяснять, какія трагическія послѣдствія для народнаго учителя будетъ имѣть это самодурство г. инспектора, вообразившаго себя въ роли законодателя.

Если даже старшины и старосты поставлены въ саратовскомъ уѣздѣ въ положеніи настоящаго начальства надъ учителями, обязанными даже „представляться“ этому начальству, то нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ этомъ несчастномъ уѣздѣ духовенство считаетъ для себя позволительными поступки въ родѣ нижеслѣдующаго. Священникъ села Камешкиръ, о. Смирновъ, сказалъ 17 октября послѣ молебна въ волостномъ правленіи рѣчь,

въ которой, не стѣсняясь въ выраженіяхъ, энергично возбуждалъ крестьянъ противъ мѣстнаго учительскаго персонала. Священникъ категорически заявлялъ въ своей рѣчи, что „здѣшніе учителя“ въ Бога не вѣрятъ и властей не чтутъ. Этому-же они, учителя, учатъ и дѣтей и только развращаютъ ихъ. Поэтому проповѣдникъ усовѣщевалъ крестьянъ, что они не только должны перестать посылать дѣтей своихъ въ мѣстныя школы (земскую и министерскую), но и обязаны, ради спасенія своихъ дѣтей, выгнать учителей изъ села. Узнавъ про эту удивительную „проповѣдь“, учителя обѣихъ школъ (всѣхъ учителей въ этихъ школахъ семь человѣкъ) возбуждаютъ противъ священника уголовное дѣло, привлекая его къ суду за клевету („Русскія Вѣдомости“, № 314). Бѣдные учителя Саратовскаго уѣзда! Кто вступится за нихъ? Ужъ, конечно, не инспекторъ, отдавшій ихъ подъ начало и надзоръ волостнымъ и сельскимъ властямъ и поставившій судьбу учителей въ зависимость отъ доносовъ волостныхъ писарей...

Не лучше, очевидно, положеніе учителей и въ *Волчанскомъ* уѣздѣ. Здѣсь нѣкоторое время учителя собирались на совѣщанія по вопросу объ учрежденіи общества взаимопомощи. Казалось бы, что тутъ ужаснаго? Общества взаимопомощи учителей разрѣшены закономъ, и для того, чтобы выяснить потребность въ учрежденіи такого общества, а также выработать его уставъ, никакъ уже нельзя обойтись безъ совѣщаній. Тѣмъ не менѣе, въ этихъ совѣщаніяхъ инспекторъ народныхъ училищъ увидѣлъ что-то преступное и поспѣшилъ запретить подобныя зловредныя дѣянія подчиненныхъ ему учителей. Остается ожидать, чтобы учителямъ было воспрещено дышать болѣе опредѣленнаго числа разъ въ сутки...

Какъ ни характерны приведенные факты, все же, кажется, ничто до такой степени не рисуетъ положенія учителей въ истинномъ видѣ, какъ нижеприводимый эпизодъ, которымъ мы закончимъ нашу хронику. Эпизодъ этотъ долженъ будетъ войти въ исторію нашего просвѣщенія, какъ лучшій показатель того невозможнаго положенія, въ которомъ находится русскій народный учитель. Вотъ этотъ эпизодъ, передаваемый нами буквально словами корреспондента, огласившаго его:

„Весьма характерная переписка возникла между правленіемъ нашего учительскаго общества (*Таврической* губ.) и попечителемъ Одесскаго учебнаго округа.

„По постановленію общаго собранія правленіе общества возбудило ходатайства: 1) объ измѣненіи порядка разрѣшенія публичныхъ лекцій; 2) о пополненіи § 1-го устава общества разрѣшеніемъ всѣмъ лицамъ, имѣющимъ званіе учителя, вступать въ дѣйствительные члены общества безъ особаго на каждый разъ разрѣшенія и 3) о дополненіи § 24-го устава рязрѣшеніемъ Обществу оказывать своимъ членамъ юридическую помощь. На эти ходатайства попечитель учебнаго округа предложилъ директору народныхъ училищъ сообщить правленію. 1) что онъ, попечитель округа, „не признаетъ возможнымъ поддержать ходатайства Общества, какъ противорѣчащія существующимъ законоположеніямъ“; 2) обратить вниманіе Общества на неподлежащія его компетенціи ходатайства и доклады; 3) предложить ему вообще воздержаться отъ какихъ бы то ни было ходатайствъ, впредь до выясненія результатовъ пересмотра нормальнаго устава подобныхъ обществъ. Попечитель округа находитъ, что „съ измѣненіемъ § 1-го Общество безъ нужды должно будетъ уклоняться отъ первоначальной цѣли и кромѣ того пріобрѣтетъ много такихъ дѣйствительныхъ членовъ, которыхъ нежелательно имѣть даже въ числѣ чле-

новъ-соревнователей". Признавая желательнымъ привлеченіе въ общество учителей среднихъ учебныхъ заведеній, которые, какъ „благонадежный элементъ, могли бы составить противовѣсъ тѣмъ членамъ-соревнователямъ, которые пристаютъ къ учительскимъ обществамъ только за тѣмъ, чтобы проводить среди учителей свои идеи, не имѣющія ничего общаго съ истинными задачами и цѣлями дѣятельности народныхъ учителей", попечитель, однако, полагаетъ, что „правленіе общества съ измѣненіемъ устава не привлечетъ учителей среднихъ учебныхъ заведеній, но за то будетъ благодѣтельствовать огромному числу неблагонадежныхъ личностей съ учительскимъ званіемъ". Относительно организаціи юридической помощи учащимъ, попечитель округа полагаетъ, что „съ предоставленіемъ Обществу права оказывать своимъ членамъ юридическую помощь. Общество станетъ вмѣшиваться не въ свои дѣла и будетъ только способствовать развитію среди учителей сутяжничества, что совсѣмъ нежелательно".

„Правленіе Общества уполномочило своего предсѣдателя кн. В. А. Оболенскаго дать попечителю округа объясненія по настоящему дѣлу. Сущность этихъ объясненій сводится къ слѣдующему.

„Возбуждая ходатайство, общество не считало его противозаконнымъ, и если попечитель округа держится иного взгляда, то „правленію чрезвычайно существенно было бы знать, какимъ именно законоположеніямъ противорѣчитъ означенное ходатайство". Точно также правленіе нуждается въ разъясненіи, какіе именно доклады и ходатайства попечитель признаетъ не подлежащими компетенціи общества и на какихъ основаніяхъ. Что же касается предположенія попечителя, что „Общество, организовавъ юридическую помощь, будетъ только содѣйствовать развитію среди учителей сутяжничества, то уваженіе къ учрежденію, котораго я имѣю честь состоять предсѣдателемъ, говоритъ кн. Оболенскій, лишаетъ меня возможности отвѣчать на подобныя обвиненія". Въ заключеніе кн. Оболенскій выражаетъ глубокое сожалѣніе о томъ, что правленію Общества приходится получать отъ представителей вѣдомства народнаго просвѣщенія бумаги, для Общества оскорбительныя и составленныя въ тонѣ, совершенно необычномъ въ офиціальной перепискѣ" („Русскія Вѣдомости", № 300).

Эпизодъ этотъ, очевидно, ни въ какихъ комментаріяхъ не нуждается...

Я. Абрамовъ.

Хроника народныхъ библіотекъ.

Народныя библіотеки и мѣстныя періодическія изданія. — Длиннѣйшій рядъ ходатайствъ о допущеніи въ народныя библіотеки всѣхъ книгъ и періодическихъ изданій, не запрещенныхъ цензурою.—Къ иллюстраціи положенія народныхъ библіотекъ: временное закрытіе народной библіотеки въ Ельцѣ за „держаніе" книгъ не въ томъ изданіи, въ какомъ это хочется „наблюдателю". — Потребность въ народныхъ библіотекахъ. — Народныя библіотеки въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи. — Новыя народныя библіотеки въ с. Лапугинѣ, Вологодской губерніи, въ Ростовѣ на Дону, въ Московской губерніи, въ Нижегородской губерніи, въ г. Москвѣ.—Борьба съ „Вятскою Газетою".—Стѣсненія при изданіи книгъ для народа. — Судьба изданій на малороссійскомъ языкѣ.— Борьба съ книжными складами. — Когда же конецъ этой борьбы съ народнымъ просвѣщеніемъ?

Кажется, никогда еще завѣдывающіе народными библіотеками не были поставлены въ такое затруднительное положеніе, какъ во время настоящей войны, когда такъ естественъ и законенъ интересъ народной массы къ со-

бытіямъ, происходящимъ на Дальнемъ Востокѣ. Болѣе полумилліона семей имѣютъ тамъ своихъ членовъ въ составѣ дѣйствующихъ войскъ, у другихъ тамъ находятся близкіе родные, знакомые. Наконецъ, вполнѣ понятенъ интересъ каждаго къ этимъ событіямъ, какъ касающимся его родины, а стало быть, и его самого. И вотъ вполнѣ естественно, что каждый обыватель, желающій знать, что происходитъ на театрѣ войны, отправляется въ единственное учрежденіе, гдѣ можно достать газету съ описаніемъ этихъ событій,—въ библіотеку. Но здѣсь его ожидаетъ полное разочарованіе. Оказывается, что народнымъ библіотекамъ не разрѣшено держать мѣстныя газеты, что, если угодно, библіотека можетъ предоставить въ распоряженіе любознательнаго читателя только петербургскія газеты, свѣдѣнія которыхъ, помимо всего прочаго, уже слишкомъ запоздали, такъ какъ даже новости, привезенныя въ деревню изъ сосѣдняго уѣзднаго городка, гдѣ эти новости циркулируютъ на базарѣ, исходя изъ полученныхъ телеграммъ, оказываются гораздо болѣе свѣжими, нежели привезенныя за тысячи верстъ изъ Петербурга въ видѣ газетнаго листа. И обыватель въ недоумѣніи останавливается предъ тѣмъ фактомъ, почему нельзя имѣть въ библіотекѣ мѣстную газету со свѣжими телеграммами, тогда какъ та же газета имѣется въ сосѣдней портерной, трактирѣ, на постояломъ дворѣ, и почему онъ долженъ идти за новостями не въ библіотеку, а въ трактиръ или портерную и оплачивать знакомство со столь важными и нужными ему событіями не иначе, какъ путемъ пріобрѣтенія спиртныхъ напитковъ? И въ самомъ дѣлѣ, почему это такъ?

Именно такими мотивами пришлось недавно саратовской губернской земской управѣ подкрѣплять ходатайство о допущеніи въ мѣстныя народныя библіотеки саратовскихъ газетъ, какъ дающихъ болѣе новыя сообщенія съ театра военныхъ дѣйствій, нежели разрѣшенныя для этихъ библіотекъ столичныя изданія. Уже самая возможность подобной мотивировки показываетъ, до какой степени ненормально положеніе нашихъ народныхъ библіотекъ, какъ вообще ненормальна и вся наша жизнь. Въ самомъ дѣлѣ, дѣло доходитъ до того, что приходится наличностью войны оправдывать право обывателя читать мѣстную газету. Какъ будто въ мирное время онъ можетъ превосходно обходиться и безъ этой газеты; въ мирное время ему не нужно знать того, что дѣлается вокругъ него, въ его ближайшемъ сосѣдствѣ; въ мирное время можно считать нормальными тѣ привилегіи, которыя установлены въ интересахъ нѣсколькихъ покровительствуемыхъ изданій, распространеніе которыхъ поддерживается искусственнымъ изгнаніемъ изъ народныхъ библіотекъ всѣхъ остальныхъ періодическихъ изданій. Болѣе унизительнаго положенія, какъ то, при которомъ приходится ссылаться на войну, какъ на оправданіе права библіотеки имѣть, а для обывателя права читать ту или иную газету, то или иное изданіе, трудно себѣ и представить. Но мы всѣ, конечно, всего менѣе поставимъ въ вину саратовской губернской земской управѣ ея ходатайство: оно—естественное послѣдствіе того покровительства, которое оказывается портернымъ и трактирамъ предъ библіотеками и при помощи котораго людей, желающихъ знать, что дѣлается на свѣтѣ Божьемъ, гонятъ изъ библіотекъ въ мѣста продажи спиртныхъ напитковъ.

Тѣмъ не менѣе, надо признать болѣе правильными и болѣе достойными тѣ многочисленныя въ послѣднее время ходатайства, которыя ставятъ вопросъ на болѣе общую почву и настаиваютъ на устраненіи всякихъ стѣсненій въ выборѣ для народныхъ библіотекъ матеріала для чтенія. Такія ходатайства возбуждаются въ настоящее время и земскими собраніями, и город-

скими думами, и спеціальными библіотечными обществами, и обществами, преслѣдующими общія просвѣтительныя цѣли. Такъ, общее собраніе членовъ Харьковскаго общества грамотности, заслушавъ обстоятельный докладъ по данному вопросу г. Дидрихсона, единогласно постановило ходатайстовать о допущеніи въ народныя библіотеки и читальни всѣхъ книгъ, разрѣшенныхъ цензурою. Точно также общее собраніе членовъ безплатной библіотеки - читальни, существующей въ гор. Богородицкѣ, постановило ходатайствовать о допущеніи въ библіотеку всѣхъ книгъ и періодическихъ изданій, допущенныхъ къ обращенію въ нашемъ отечествѣ. Въ общемъ собраніи членовъ воронежской публичной библіотеки и членовъ комитетовъ существующихъ въ Воронежѣ трехъ ея филіальныхъ отдѣленій, было единогласно постановлено возбудить предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ ходатайство о томъ, чтобы публичная библіотека и ея филіальныя отдѣленія имѣли право выдавать подписчикамъ всѣ книги, допущенныя къ обращенію общею цензурою. И въ такомъ же родѣ состоялись постановленія многихъ другихъ просвѣтительныхъ учрежденій.

Такъ какъ къ тому времени, когда мы пишемъ эти строки, многія губернскія земскія собранія еще не имѣли мѣста, то и данный вопросъ пока затронутъ лишь нѣкоторыми изъ этихъ собраній. Изъ постановленій этого рода, состоявшихся въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ, остановимся только на постановленіи калужскаго губернскаго собранія и предшествовавшихъ ему преніяхъ. Вопросъ въ этомъ собраніи былъ возбужденъ по иниціативѣ коммиссіи, дававшей заключенія по докладамъ управы по народному образованію. Коммиссія предложила ходатайствовать о допущеніи въ народныя и учительскія библіотеки книгъ не по спеціальнымъ каталогамъ, а всѣхъ, допущенныхъ къ обращенію въ публикѣ. Противъ этого предложенія выступилъ гл. Голубицкій. Заявивъ, что онъ ничего не имѣетъ противъ возбужденія такого ходатайства въ отношеніи учительскихъ библіотекъ, онъ настаивалъ, что для народныхъ библіотекъ „необходима особая цензура“, и убѣждалъ собраніе „уберечь душу русскаго народа отъ загрязненія“, которое, по его мнѣнію, произойдетъ, если устранены будутъ преграды къ проникновенію въ народъ всѣхъ произведеній печати. „Если мы боремся съ заразой тѣлесной, тѣмъ болѣе должны бороться съ заразой душевной“,—патетически восклицалъ г. Голубицкій. Къ чести собранія, мнѣніе г. Голубицкаго встрѣтило дружный отпоръ со стороны всѣхъ говорившихъ по вопросу ораторовъ, и онъ оказался единственнымъ въ своемъ родѣ. Одинъ изъ ораторовъ, г. Ершовъ, очень резонно замѣтилъ, что „тотъ вредъ (воображаемый), который можетъ получиться отъ проникновенія въ народъ нежелательныхъ книгъ (въ дѣйствительности такія книги невозбранно и теперь допускаются въ народныя библіотеки), ничтоженъ въ сравненіи съ тѣмъ вредомъ, который получается отъ стѣсненія въ допущеніи книгъ въ народныя библіотеки“. Однако, собраніе не приняло предложенія коммиссіи, такъ какъ оно стало на сторону другого предложенія, сдѣланнаго гласнымъ Оболенскимъ. Послѣдній предложилъ слѣдующую редакцію постановленія собранія: „Собраніе въ интересахъ расширенія и пополненія каталога книгъ, допущенныхъ въ народныя безплатныя библіотеки, а также имѣя въ виду, что недопущеніе въ эти библіотеки разрѣшенныхъ книгъ должно составлять исключенія, а не общее правило, постановило ходатайствовать о томъ, чтобы въ народныхъ библіотекахъ могли обращаться всѣ книги вообще, кромѣ означенныхъ въ особо для того составленныхъ спискахъ“. Такую формулировку ходатайства гл. Оболенскій мотивировалъ слѣдующимъ

соображеніемъ: если возбудить ходатайство о допущеніи въ народныя библіотеки всѣхъ книгъ безъ изъятія, то, въ случаѣ удовлетворенія его, несомнѣнно, усилится строгость общей цензуры, такъ что изъ-за народныхъ читаленъ можетъ потерпѣть вся читающая публика. Мотивировка эта служитъ лучшимъ показателемъ той напуганности, въ которой вынужденъ пребывать нашъ обыватель. Онъ даже просить о томъ, что считаетъ хорошимъ, не рѣшается, опасаясь—и не безъ основанія,—что даже въ случаѣ удовлетворенія его просьбы, она можетъ быть удовлетворена такимъ образомъ, что, вмѣсто улучшенія положенія вещей, получится ухудшеніе. И очевидно, горькій опытъ побудилъ калужское земское собраніе согласиться съ основательностью опасеній гл. Оболенскаго, такъ какъ оно приняло именно его предложеніе относительно ходатайства. И только по отношенію къ учительскимъ библіотекамъ собраніе рѣшилось ходатайствовать въ общей формѣ—о допущеніи въ эти библіотеки всѣхъ книгъ и періодическихъ изданій безъ изъятія.

Со стороны, конечно, осторожность калужскаго земскаго собранія можетъ показаться излишнею мнительностью,—но увы! русская дѣйствительность полна и не такими курьезами, какъ тотъ, котораго испугалось калужское земское собраніе. Мы знаемъ, что у насъ народная библіотека можетъ перестать функціонировать по причинамъ, которыя всѣмъ и каждому, не стоящему близко къ этому дѣлу, могутъ казаться прямо анекдотичными. Не перетряхивая относящихся сюда многочисленныхъ фактовъ, которые имѣли мѣсто въ исторіи народныхъ библіотекъ въ недавнее время, возьмемъ фактъ, имѣвшій мѣсто какъ разъ въ разгаръ недавней такъ называемой „весны". Вотъ что имѣло мѣсто въ это „свободное" время въ Ельцѣ: въ народную библіотеку явился инспекторъ народныхъ училищъ г. Красновъ и произвелъ внезапную ревизію. Ревизія была произведена безъ присутствія лица, завѣдывающаго библіотекой и какого либо изъ членовъ правленія. Въ результатѣ ревизіи были открыты два ужасныхъ факта: 1) въ каталогѣ библіотеки не при всѣхъ названіяхъ книгъ проставлены годы ихъ изданія и 2) нѣкоторыя книги, хотя и допущенныя вообще въ библіотеку, имѣются въ изданіи не того года, относительно котораго состоялось разрѣшеніе. Можно было бы подумать, что все это просто выдумано какимъ нибудь шутникомъ, который пожелалъ остроумною выдумкою характеризовать ненормальное положеніе народныхъ библіотекъ, но въ выдумкѣ своей пересолилъ и сочинилъ невозможный шаржъ. Увы, дѣйствительность оказывается нелѣпѣе самой необузданной фантазіи, такъ какъ разсказанное не только имѣло мѣсто въ дѣйствительности, но и повлекло самыя печальныя послѣдствія для библіотеки. Г. Красновъ особенно налегъ на то, что „Война и миръ" Л. Толстого имѣется въ библіотекѣ изданія не того года, какого „нужно". Напрасно г. Краснову указывали на то, что Л. Толстой не дѣлалъ никакихъ измѣненій въ „Войнѣ и мирѣ," почему изданія всѣхъ годовъ совершенно тожественны. Ревизоръ стоялъ на своемъ и требовалъ, чтобы въ библіотекѣ имѣли мѣсто книги именно въ изданіяхъ тѣхъ годовъ, въ изданіяхъ которыхъ онѣ разсмотрѣны ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Правда, имѣется и циркулярное разъясненіе о томъ, что разъ изданіе выходитъ безъ перемѣнъ, оно также допускается въ библіотеки, какъ и то, какое было на разсмотрѣніи ученаго комитета; но г. Краснову этотъ циркуляръ, очевидно, остался совершенно неизвѣстнымъ. И въ результатѣ библіотека была „временно" закрыта. Повторяю, все это можно принять за скверно сочиненный анекдотъ, но такими анекдотами полна вся наша жизнь и въ частности жизнь народныхъ библіотекъ.

Всѣ эти скверные анекдоты являются неизбѣжнымъ послѣдствіемъ существованія „правилъ 15 мая 1890 года", созданныхъ въ прямое нарушеніе существующаго закона о библіотекахъ. И нѣтъ ничего удивительнаго, что, представляя собою нарушеніе закона, правила эти также неизбѣжно влекутъ за собою и дальнѣйшее нарушеніе всякихъ законовъ, всякихъ законныхъ правъ населенія. Устранить „скверные анекдоты" можно будетъ, только устранивъ ихъ первоисточникъ, то нарушеніе законности, которое имѣло мѣсто при изданіи упомянутыхъ правилъ. И теперь, когда Высочайшимъ Указомъ 12 декабря 1904 года предписано принять мѣры къ тому, чтобы законы у насъ никѣмъ не нарушались, необходимо, наконецъ, возстановить силу общаго закона, регулирующаго у насъ библіотечное дѣло, нарушеннаго изданными въ порядкѣ административныхъ распоряженій правилами 15 мая 1890 года.

Это тѣмъ болѣе необходимо, что потребность въ библіотекахъ въ настоящее время сказывается повсемѣстно весьма рѣзко. Отчеты какъ отдѣльныхъ библіотекъ, такъ и учрежденій, вѣдающихъ народно-библіотечное дѣло въ цѣлыхъ мѣстностяхъ, говорятъ о чрезвычайномъ ростѣ этой потребности. Такъ, отчетъ Курскаго общества содѣйствія начальному образованію свидѣтельствуетъ о томъ, что открытіе каждой новой народной библіотеки повсемѣстно встрѣчается населеніемъ съ радостнымъ сочувствіемъ. Растущій и количественно и качественно сельскій читатель вездѣ выражаетъ устроителямъ живѣйшую благодарность. И, вмѣстѣ съ тѣмъ, вездѣ этотъ же читатель плачется на недостаточность каталога народной библіотеки и на незначительность числа самихъ библіотекъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ той же Курской губерніи насчитывается народныхъ библіотекъ всего 160, иначе говоря, на каждыя десять селеній приходится по одной библіотекѣ. И между тѣмъ открытіе библіотекъ, благодаря правиламъ 15 мая 1890 года, а также стѣснительной практикѣ мѣстной администраціи, стремящейся всегда быть plus royaliste que le roi, обставлено такими стѣсненіями, которыя нерѣдко дѣлаютъ даже невозможнымъ открытіе народныхъ библіотекъ. Не пора ли, наконецъ, всѣ эти скверные анекдоты сдать въ архивъ для поученія будущимъ историкамъ, которые съ удивленіемъ будутъ останавливаться на фактахъ изъ жизни нашей эпохи?

Когда въ сотый разъ пересматриваешь изумительныя „правила 15 мая 1890 года" и, еще болѣе,—когда знакомишься съ фактами, вродѣ указаннаго выше проявленія стремительнаго усердія г. Краснова, ухитрившагося „временно" прикрыть народную библіотеку только потому, что въ ней „Война и миръ" Л. Толстого оказалась „не того года", какого нужно г. Краснову,—невольно останавливаешься съ уваженіемъ передъ неутомимостью тѣхъ труженниковъ, которые даже при этихъ невозможныхъ условіяхъ работаютъ, не покладая рукъ, въ данной области народно-просвѣтительнаго дѣла, постепенно стремясь къ увеличенію числа народныхъ библіотекъ и при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ давая населенію возможность знакомиться съ книгою. Именно такое чувство невольнаго уваженія испыталъ я, прочитывая лежащій сейчасъ предо мною докладъ бѣлозерской уѣздной земской управы (Новгородской губерніи) послѣднему земскому собранію о народно - библіотечномъ дѣлѣ въ уѣздѣ. Здѣсь народныя библіотеки стали возникать съ 1895 года, и къ 1 янв. 1904 года ихъ было уже 19. Изъ нихъ 8 созданы уѣзднымъ земствомъ, 4—губернскимъ, 6—комитетомъ попечительства о народной трезвости и одна — петербургскимъ комитетомъ грамотности. Стоимость всѣхъ

этихъ библіотекъ равняется 8.853 р. и книгъ въ нихъ имѣется 11.368 названій въ 14921 томахъ. Читателей въ библіотекахъ было въ теченіе 1903 г. 3.244. При этомъ любопытно, что читатели являлись не только изъ тѣхъ селеній, въ которыхъ расположены библіотеки, но и изъ окрестныхъ селеній, причемъ общее число селеній, обслуживаемыхъ библіотеками доходило до 578. Селенія эти располагались по разстоянію отъ библіотекъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ разстояніи 0—3 верстъ отъ библіотеки—258 селеній, на разстояніи 3—5 верстъ—97 селеній, въ 5—10 верстахъ—124 селенія и на разстояніи превышающемъ 10 верстъ — 99 селеній. Данныя эти показываютъ наглядно, насколько велика потребность въ народныхъ библіотекахъ и насколько должно быть увеличено число народныхъ библіотекъ въ уѣздѣ. Въ 1904 году число народныхъ библіотекъ въ уѣздѣ увеличилось еще на 4, а въ 1905 году уѣздное земство имѣетъ въ виду открыть пять отдѣленій существующихъ народныхъ библіотекъ и превратить 43 школьныя библіотеки, изъ которыхъ пользуются книгами также и взрослые, въ школьно-народныя библіотеки, которыя, несомнѣнно, явятся только переходною ступенью къ обыкновеннымъ народнымъ библіотекамъ. Съ осуществленіемъ всѣхъ этихъ предположеній. Бѣлозерскій уѣздъ существенно обогатится библіотеками и будетъ въ состояніи удовлетворять весь предъявляемый населеніемъ спросъ на чтеніе, насколько это возможно при существованіи „разрѣшительныхъ" каталоговъ. стоящихъ непреодолимою стѣною на пути настоящаго удовлетворенія потребности населенія въ книгѣ.

Отмѣтимъ здѣсь также нѣсколько новыхъ извѣстій относительно открытія народныхъ библіотекъ въ разныхъ концахъ Россіи. Здѣсь поучительно общее признаніе важности народно-библіотечнаго дѣла, выражающееся въ томъ, что народныя библіотеки открываются какъ частными лицами, такъ и всевозможными общественными учрежденіями. Такъ, газеты сообщали о симпатичномъ пожертвованіи проф. Анучина на устройство народной библіотеки въ с. Лапугинѣ (Рождественскомъ тожъ), Нолинскаго уѣзда, Вологодской губерніи, какъ мѣстѣ рожденія его отца. Проф. Анучинъ пожертвовалъ на этотъ предметъ 100 р. для обзаведенія библіотеки и 1.000 р., на проценты съ которыхъ библіотека должна пополняться. Нолинское уѣздное земство, съ своей стороны, ассигновало по 25 р. въ годъ на библіотеку и, кромѣ того, постановило просить губернское земство, согласно существующему на этотъ предметъ постановленію губернскаго земскаго собранія, ассигновать на вновь открываемую библіотеку 125 р. Такимъ образомъ, благодаря иниціативѣ профес- Анучина, открывается библіотека въ одномъ изъ самыхъ глухихъ угловъ нашего отечества. Затѣмъ упомянемъ объ открытіи народной библіотеки въ Ростовѣ на Дону мѣстнымъ портовымъ управленіемъ для портовыхъ рабочихъ. Въ высшей степени симпатична мысль московскаго губернскаго земства, которое проектируетъ открыть три народныя библіотеки въ бѣднѣйшихъ уѣздахъ Московской губерніи въ память А. П. Чехова, бывшаго одно время гласнымъ Серпуховскаго уѣзда и безплатнымъ земскимъ врачемъ. Нижегородская губернская земская управа проектируетъ открытіе 55 народныхъ библіотекъ, по 5 на уѣздъ, причемъ библіотеки эти имѣютъ быть открытыми въ теченіе двухъ лѣтъ — въ 1905 г. 33 библіотеки и въ 1906 г. — 22. Обратили серьезное вниманіе на народныя библіотеки и въ Москвѣ, гдѣ до сихъ поръ всѣ вѣдомства и учрежденія смогли открыть только 40 народныхъ библіотекъ, т. е. гораздо меньше, нежели во многихъ земскихъ уѣздахъ. Особая думская коммиссія, которой было поручено разработать данный вопросъ,

представила думѣ докладъ, въ которомъ указываетъ на необходимость открытія въ городѣ еще, по крайней мѣрѣ, 160 народныхъ библіотекъ. Сѣть эта должна быть заполнена въ теченіе пяти лѣтъ, при условіи открытія ежегодно по 32 библіотеки. Къ сожалѣнію, чисто финансовыя соображенія побудили коммиссію ограничиться предложеніемъ думѣ открыть въ ближайшемъ 1905 г. всего четыре народныя библіотеки съ ассигнованіемъ по 1.100 р. на каждую. Дума это предложеніе приняла. Вмѣстѣ съ тѣмъ дума постановила ходатайствовать о разрѣшеніи московскому городскому управленію пополнять народныя библіотеки книгами, журналами и газетами, не ограничиваясь существующимъ „разрѣшительнымъ" каталогомъ.

Эти отрывочныя указанія на вновь открываемыя народныя библіотеки мы привели только для того, чтобы показать, что въ данномъ дѣлѣ работаютъ самые разнообразные общественные элементы,—частныя лица, земства, города, частныя общества, портовыя управленія и т. д., и т. п. Это разнообразіе учредителей народныхъ библіотекъ, равно какъ и тотъ фактъ, что народныя библіотеки непрерывно ростутъ во всѣхъ концахъ нашего отечества, служатъ нагляднѣйшимъ показателемъ всей важности даннаго дѣла, а также назрѣвшей потребности населенія въ учрежденіяхъ даннаго рода. Къ сожалѣнію, данное дѣло, при всей его почтенности и важности, тормозится цѣлымъ рядомъ самыхъ странныхъ распоряженій, принимаемыхъ какъ центральною властью (правила 15 мая 1890 года и разные циркуляры), такъ и мѣстными властями, которыя стремятся не отстать въ данномъ случаѣ отъ Петербурга, доходя при этомъ въ своемъ стремленіи нерѣдко прямо до геркулесовыхъ столбовъ. Не только библіотека, но и вообще книга, газета и всякая печатная строка, оказываются опальными въ глазахъ мѣстныхъ властей, и послѣднія продѣлываютъ самыя изумительныя вещи въ борьбѣ съ книгою и газетою. Намъ уже приходилось касаться фактовъ изъ области войны, объявленной въ Вятской губерніи „Вятской газетѣ". Это—скромнѣйшее изданіе, выпускаемое по самой ограниченной программѣ подъ строжайшею цензурою мѣстнымъ земствомъ для народнаго чтенія. Несмотря на всю свою невинность, бѣдная „Газета" не понравилась мѣстной администраціи, и послѣдняя стала употреблять всѣ усилія къ тому, чтобы „Газета" именно и не попадала въ руки того самаго народа, для котораго она издается. „Газета" безплатно разсылалась во всѣ школы и библіотеки губерніи. Администрація начала съ того, что изгнала „Газету" изъ школъ и библіотекъ. Но этого показалось мало, и тогда началось нѣчто, прямо невозможное по своей возмутительности и своему противорѣчію всякому праву. Даже у насъ трудно было ожидать такого беззаконія, какое позволила себѣ администрація въ Вятской губерніи по отношенію къ „Вятской Газетѣ". Лѣтомъ нынѣшняго года мѣстная полиція повсемѣстно преспокойно отбирала „Газету" отъ получающихъ ее адресатовъ—на какомъ основаніи, неизвѣстно. Освѣдомившись о томъ, губернская управа обратила на это возмутительное беззаконіе вниманіе мѣстнаго губернатора. Послѣдній извѣстилъ, что онъ распорядился, чтобы полиція возвратила частнымъ лицамъ отобранную у нихъ „Газету", причемъ, однако, о какихъ либо взысканіяхъ съ чиновъ полиціи, позволившихъ себѣ такое возмутительное беззаконіе, не было и рѣчи. Во всякомъ случаѣ, казалось бы, что теперь уже никакихъ такихъ злоупотребленій со стороны мѣстной полиціи ожидать невозможно. Но оказалось, что положеніе вещей ни на іоту не измѣнилось, и зимою снова Яранская уѣздная земская управа вынуждена была сообщать губернской управѣ, что она, руководствуясь распоряженіемъ губернатора, неоднократно просила

уѣзднаго исправника сдѣлать распоряженіе о немедленномъ возвращеніи добровольнымъ корреспондентамъ текущей земской статистики отобранныхъ у нихъ полиціей „Вятской Газеты“ и другихъ изданій, выданныхъ имъ земствомъ за труды по доставленію сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній. Между тѣмъ, изъ поступающихъ въ уѣздную управу заявленій корреспондентовъ видно, что отобранная отъ нихъ „Вятская Газета“ до сихъ поръ имъ не возвращается, причемъ въ Яранскомъ уѣздѣ одновременно съ „Вятской Газетой“ за 1904 и предъидущіе годы отбирались отъ добровольныхъ корреспондентовъ совершенно невинныя по содержанію сельско-хозяйственныя брошюры, напр., по пчеловодству.

Если такъ стоитъ дѣло у насъ относительно невиннѣйшихъ брошюръ по пчеловодству то уже становишься неспособнымъ удивляться тому, что эти невинныя брошюры и беллетристическія произведенія подвергаются еще большему преслѣдованію, когда онѣ появляются на малороссійскомъ языкѣ. Здѣсь къ „опасности“, представляемой содержаніемъ брошюры, трактующей о томъ, какъ надо водить пчелъ, присоединяется еще специфическая „опасность“, предполагаемая въ злокозненномъ начертаніи слова „хлѣбъ“ не черезъ „ять“ а черезъ „и съ точкою“ („хлібъ“). Какъ извѣстно, „опасность“ послѣдняго рода признается столь великою, что появленіе книгъ на малороссійскомъ языкѣ у насъ стало почти невозможнымъ. Неудивительно, если это положеніе вещей заставляетъ малорусскую интеллигенцію стремиться хоть немного измѣнить его къ лучшему. Къ числу такихъ попытокъ надо отнести интересное постановленіе Кіевскаго общества грамотности, принятое имъ въ экстренномъ собраніи его членовъ 27 октября. Собраніе заслушало докладъ совѣта общества объ измѣненіи правилъ по изданію и „распространенію популярныхъ книгъ на малорусскомъ языкѣ“. Указавъ на то, что ходатайства о расширеніи правъ малорусскаго печатнаго слова неоднократно возбуждались уѣздными и губернскими земскими собраніями, комитетами о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, различными съѣздами, обществами грамотности и т. п., предсѣдатель общества В. П. Науменко остановился на значеніи для украинскаго народа популярныхъ книгъ на вполнѣ доступномъ ему языкѣ, а затѣмъ обрисовалъ крайне стѣснительное положеніе, въ которое поставлена малорусская книга закономъ 1876 года. Въ заключеніе ораторъ предложилъ обратиться съ ходатайствомъ въ надлежащія вѣдомства: 1) объ устраненіи препятствій, затрудняющихъ разрѣшеніе къ печати научно-популярныхъ книгъ на малорусскомъ языкѣ, т. е. объ отмѣнѣ закона 1876 года и 2) объ устраненіи препятствій, въ силу которыхъ изданныя книги на малорусскомъ языкѣ не допускаются въ школьныя и народныя библіотеки. Оба предложенія были приняты собраніемъ единогласно. Собраніе, однако, понимало, что вопросъ можетъ получить только общее разрѣшеніе, и потому вмѣстѣ съ тѣмъ постановило возбудить ходатайство о допущеніи въ народныя библіотеки всѣхъ книгъ и періодическихъ изданій, не воспрещенныхъ цензурою.

Если у насъ существуетъ такая масса стѣсненій для столь простого дѣла, какъ изданіе книги, при томъ нерѣдко книги, которая свободно издается „одними лицами и учрежденіями и по невѣдомымъ причинамъ не можетъ быть“ издана другими лицами и учрежденіями, то еще большія стѣсненія практикуются въ цѣляхъ помѣшать распространенію уже изданныхъ книгъ, притомъ всякихъ, безразлично относительно ихъ характера и содержанія. Изъ множества относящихся сюда фактовъ приведемъ только одинъ, настолько,

однако, характерный, что его одного достаточно для уясненія истиннаго положенія даннаго дѣла. Въ послѣднемъ общемъ собраніи членовъ Общества содѣйствія начальному образованію въ Курской губерніи была доложена справка о судьбѣ ходатайства общества о разрѣшеніи ему открытія книжныхъ складовъ. Прошеніе о разрѣшеніи Обществу книжнаго склада въ г. Курскѣ подано въ ноябрѣ 1898 года, т. е. шесть лѣтъ назадъ, причемъ лицомъ, отвѣтственнымъ по складу, былъ указанъ членъ Общества, имѣвшій тогда и имѣющій теперь частный книжный магазинъ въ томъ же Курскѣ. Въ февралѣ 1899 г. было подано губернатору новое прошеніе „объ открытіи книжнаго склада въ уѣздномъ городѣ Бѣлгородѣ, причемъ въ качествѣ отвѣтственнаго лица" былъ представленъ преподаватель мѣстнаго учительскаго института. Истекаетъ шестой годъ, но до сихъ подъ у Общества нѣтъ книжнаго склада ни въ Курскѣ, ни въ Бѣлгородѣ, и до сихъ поръ нѣтъ даже никакого отвѣта ни на первое, ни на второе прошеніе Общества.

Къ разсказанному факту можно прибавить еще другой, имѣвшій мѣсто въ томъ же Курскѣ и, очевидно, вытекавшій изъ той же „политики". Мѣстное губернское земство ходатайствовало предъ губернаторомъ о разрѣшеніи книжной торговли. Получивъ отказъ, земство въ 1899 году принесло жалобу въ правительствующій сенатъ, но отвѣта на свою жалобу до сихъ поръ не получило.

Такимъ образомъ, въ Курскѣ въ теченіе семи лѣтъ земство и просвѣтительное Общество не только не могутъ получить права на книжную торговлю,—права, которое безпрепятственно выдается каждому неграмотному торгашу, желающему, вмѣсто содержанія питейнаго заведенія, заняться книжной торговлей, но не могутъ получить даже отвѣта на свои ходатайства. Дальше этого, очевидно, идти некуда.

Я. Абрамовъ.

Хроника воскресныхъ школъ*).

Что читать?

Сущность саморазвитія—подражательность, приспособляемость, самовнушеніе. Говорятъ, что воспитатель и учитель обязаны внушать молодому поколѣнію здоровыя привычки и идеи; это положеніе можетъ быть принято только въ томъ смыслѣ, что воспитатель и учитель должны дать молодому поколѣнію среду, гдѣ самодѣятельность въ подражательности, приспособляемости и самовнушеніи будетъ оперировать надъ здоровымъ матеріаломъ. Цѣль образованія,—чтобы молодое поколѣніе *само, собственными усиліями*, стало образованнымъ, чтобы идею равенства, братства, справедливости, свободы выносило въ собственномъ сердцѣ. Итакъ, для молодого поколѣнія нужна среда и свобода.

Чтобы человѣкъ развивался правильно физически—нуженъ воздухъ, питаніе, игры, свобода движенія; чтобы человѣкъ правильно-развивался нравственно,—нуженъ примѣръ, свобода поступка; чтобы человѣкъ развивался правильно умственно,—нужно дать ему возможность писать, спорить, защи-

*) Статьи и матеріалы по воскреснымъ школамъ редакція покорнѣйше проситъ направлять въ Харьковъ Христинѣ Даниловнѣ Алчевской или Маріи Николаевнѣ Салтыковой. Ред.

щать правду и раскрывать ложь, читать и обсуждать прочитываемое, нужна свобода слова.

Въ данномъ случаѣ насъ интересуетъ только часть образовательнаго матеріала—книга.—Книга представляетъ собою сокровищницу общечеловѣческаго опыта; книга—это субстанція природы съ ея безконечнымъ пространствомъ, временемъ и бытіемъ. Въ книгѣ—разумъ природы въ ея цѣломъ, осуществленіе самосознанія ея. Книга надѣляетъ человѣка такою сѣдою мудростью, какъ если-бы человѣкъ жилъ милліоны лѣтъ; она даетъ возможность пережить и уяснить въ нѣсколько часовъ опытъ многихъ народовъ и эпохъ; она какъ-бы растягиваетъ индивидуальную жизнь человѣка на пути безконечности пространства и времени, давая возможность индивидуальному бытію соприкасаться съ далекимъ прошлымъ и будущимъ. Это сказано хотя и „высокимъ штилемъ", но совершенно справедливо. Таково значеніе книги; нужно только умѣніе пользоваться ею.

Книга—это ноша: она должна соотвѣтствовать силамъ и возрасту. Книга—это пища, которая питаетъ организмъ только тогда, когда бываетъ переварена пищеварительнымъ аппаратомъ; чтобы знаніе, заложенное въ книгѣ, стало умственнымъ богатствомъ, нужно, чтобы оно стало личнымъ опытомъ человѣка; непродуманная и непрочувствованная книга придавливаетъ, принижаетъ человѣка, а не поднимаетъ. Какъ ничтожны, убоги учителя, которые учатъ тому, чему приказано учить, но въ чемъ лично они не разбирались! Какое тяжелое впечатлѣніе производитъ ученикъ, который, какъ попугай, заучиваетъ непонятныя и ненужныя ему свѣдѣнія. Чтеніе книги должно основываться на общемъ правилѣ умственнаго развитія—неизвѣстное должно вытекать изъ данныхъ посылокъ, т. е. то, что имѣется въ книгѣ, должно органически вытекать изъ разсужденій, выросшихъ на томъ фундаментѣ, который заложенъ въ интеллектъ предъидущимъ опытомъ. Учитель, какъ повивальная бабка, по выраженію Сократа, долженъ лишь помогать умственнымъ родамъ воспитанника, чтобы книга подверглась критикѣ читателя, произвела бы въ сознаніи его переоцѣнку опыта, чтобы воспитанникъ по прочтеніи книги могъ съ убѣжденіемъ сказать: „да, это мои собственныя мысли"! Цементомъ, спайкой новой идеи съ предъидущимъ опытомъ служатъ—размышленіе, бесѣда, дебаты, письмо. Безъ этихъ средствъ чтеніе книгъ не только безполезно, но и вредно.

Образованіе,—чтобы быть доступнымъ,—должно быть концентрированнымъ: оно должно наростать съ ростомъ человѣка, идти волной. Нельзя, конечно, опредѣлить, гдѣ кончается одинъ концентръ и начинается другой; нельзя даже сказать, что одна книга должна быть для 12-ти лѣтняго возраста, а другая для 13-ти лѣтняго, такъ какъ образованіе вполнѣ индивидуально. Точно также нельзя указать, когда завершается образованіе, такъ какъ образованіе безгранично. Отдѣлы чтенія должны чередоваться такимъ образомъ, чтобы образованіе получалось для всякаго возраста разностороннимъ и широкимъ; постепенность же и доступность должны заключаться только въ смѣнѣ формъ изложенія.

Для удовлетворенія образовательной потребности за послѣднее время выбрасывается на рынокъ ежемѣсячно цѣлыя тысячи названій книгъ. Между тѣмъ для образованія требуется книгъ немного. Отсюда выводъ: необходимъ строгій выборъ книгъ. Все недобропорядочное естественнымъ порядкомъ конкуренціи оттѣсняется съ рынка; такимъ образомъ товары постепенно и неуклонно совершенствуются. Конечно, и книжная торговля подчинена закону

конкуренціи; но нельзя сказать, чтобы читатель зналъ толкъ въ книгѣ такъ же хорошо, какъ знаетъ онъ толкъ въ мясѣ, огурцахъ и пр., хотя въ сущности должно было бы быть обратное, такъ какъ мы живемъ не для того, чтобы ѣсть, а ѣдимъ, чтобы жить. Какъ это ни больно — а необходимо признать, что есть не мало изданій, которыя распространяются среди тѣхъ, кто долженъ бы бѣжать отъ нихъ, какъ отъ чумы. Не мудрено затонуть въ мутномъ книжномъ потокѣ, если не знаешь брода, не имѣешь ни чутья, ни вкуса къ книгѣ.

За послѣднее время на помощь читателю явилось нѣсколько лицъ и учрежденій, которыя приняли на себя заботу фильтровать мутный книжный потокъ. Нужно принять мѣры, чтобы эти фильтры дошли до публики, да и чтобы они отвѣчали одной и той же образовательной идеѣ. Въ настоящее время Вольно-Экономическое общество обратилось ко всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, занимающимся библіографіей, чтобы труды ихъ для окончательной сводки и обработки пересылались ему. Пожелаемъ, чтобы скорѣе откликнулись на это дѣятели образованія, разбросанные по лицу русской земли.

Первымъ и самымъ крупнымъ трудомъ въ этой области слѣдуетъ считать трудъ учительницъ Харьковской частной женской воскресной школы „Что читать народу“?—критическій указатель книгъ для народнаго и дѣтскаго чтенія. Въ этомъ трудѣ разобрана почти вся приличная народная литература до 1889 г. Рецензіи чрезвычайно обстоятельны; въ нихъ изложено кратко содержаніе книгъ, отзывъ читателя или слушателя по возможности подлинными выраженіями и отзывъ составителей указателя. Отзывы о книгахъ расположены по издательскимъ фирмамъ и отдѣламъ. Для удобства справокъ имѣются отдѣльные списки книгъ въ алфавитномъ порядкѣ—по названію книгъ и по фамиліи авторовъ. Въ концѣ каждаго отдѣла имѣется указатель, распредѣляющій книги по возрастамъ и степени подготовки читателей со слѣдующими рубриками: а) для малолѣтнихъ малограмотныхъ, б) для подростковъ малограмотныхъ, в) для взрослыхъ малограмотныхъ, г) для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ, д) для болѣе подготовленныхъ подростковъ, е) для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ. Приложены примѣрные каталоги книгъ для народно-школьныхъ библіотекъ на суммы—10, 20, 30, 50, 75, 100 и болѣе рублей.

Въ отношеніи системы и способа составленія рецензій,—трудъ „Что читать народу“? слѣдуетъ считать идеальнымъ. У послѣдователей въ этой области не хватило терпѣнія и энергіи, чтобы вести работу по тому же плану. Въ отношеніи же подбора книгъ—какъ по содержанію, такъ и по расположенію ихъ—„Что читать народу“? оставляетъ желать многаго. Другое время,— другія пѣсни. „Хорошая“ книга для насъ уже нѣсколько иная, чѣмъ она была двадцать лѣтъ тому назадъ. Прежняя „хорошая“ книга возбуждала добрыя чувства, при чемъ дѣло не обходилось безъ мелодрамы, сентиментальности, романтизма, что и отразилось на самихъ рецензіяхъ. Хорошая книга современниковъ будитъ прежде всего общественные инстинкты и призываетъ на борьбу за идеалъ. Такія книги выпускаютъ, напр., теперь издательскія фирмы „Донская рѣчь“ „Раинъ Потапова“. Кромѣ того, „Что читатъ народу“? и по времени устарѣло: за послѣднія 20 лѣтъ издано много тысячъ книгъ, которыя ближе къ современному читателю по своему направленію и содержанію. Такимъ образомъ, трудъ—„Что читать народу“? отжилъ, и воспользоваться имъ придется уже не публикѣ, а спеціалисту-библіографу.

За послѣдніе годы издаются и разсылаются библіографическіе листки дѣтскаго чтенія, изданные Тихомировымъ, Горбуновымъ-Посадовымъ, „Посредникомъ“ и др. Имѣется указатель книгъ для дѣтей семейно-педагогическаго кружка въ Казани, изданіе Т-ва Вольфъ „что читать дѣтямъ“; есть библіографическіе отдѣлы въ „общемъ дѣлѣ“ Костроминой, есть каталоги Харьковскаго вѣдомства грамотности, каталогъ Московскаго книжнаго магазина Грамотей, сборникъ отзывовъ библіотечной коммиссіи Кіевскаго о-ва грамотности, „Домашнія библіотеки“ Панова; особенное же вниманіе слѣдуетъ обратить на слѣдующія руководства: 1) Что читать дѣтямъ. Сборникъ рецензій изъ журналовъ. Курнинъ; 2) Дѣтская и народная литература. 2 вып. Лебедевъ; и 3) Толковый указатель книгъ для чтенія, изд. попечительства о народной трезвости въ Москвѣ.

Что читать дѣтямъ. Сборникъ рецензій изъ журналовъ. Курнинъ. 60 коп. Онъ дѣлится на три отдѣла: младшій, средній и старшій возрасты. Въ первомъ отдѣлѣ помѣщены разсказы, повѣсти, сказки, стихотворенія и пр. Два слѣдующіе отдѣла дѣлятся на подъотдѣлы: беллетристика и научно-популярныя книги. Для характеристики младшаго возраста по этому каталогу считаю возможнымъ указать всѣмъ извѣстныя—„Аленушкины сказки“ Мамина-Сибиряка; въ беллетристическомъ отдѣлѣ средняго возраста стоятъ „Акъ-Базатъ“ Мамина-Сибиряка, „Зимовое на студеной“ его же; въ научномъ отдѣлѣ—„Разсказы о дѣлахъ въ царствѣ животныхъ“—Рубакина, „Страна восходящаго солнца“ Шрейдера. Къ беллетристикѣ старшаго возраста отнесены—„Исповѣдь“, Мамина Сибиряка, „Послѣдняя треба“,—его же; къ научному отдѣлу отнесены—„Астрономическіе вечера“ Клейна, „Воздухъ“—Вагнера. Судя по этой характеристикѣ,—составитель каталога, мнѣ кажется, довольно правильно опредѣляетъ концентры и постепенность чтенія; въ особенности это замѣтно, если поставить рядомъ произведенія Мамина-Сибиряка „Аленушкины сказки“—первый шагъ сознательнаго отношенія къ природѣ, когда ребенокъ почти не отдѣляетъ себя отъ нея и одухотворяетъ игрушку, очеловѣчиваетъ каждое живое существо, когда оно не столько учится, сколько играетъ среди цвѣтовъ и бабочекъ. „Зимовое на студеной“... Передъ нами уже серьезное, вдумчивое личико, глаза, которые замѣтили уже и трудъ, и нужду, и горе. „Послѣдняя треба“, „Исповѣдь“ заставляютъ представить юношу, впервые задумавшагося надъ тяжелыми вопросами жизни.

Но указатель Курнина какъ *сборникъ рецензій*, не можетъ быть ни полнымъ, ни вполнѣ систематичнымъ, что составляетъ главный его недостатокъ. Кромѣ того, этотъ указатель имѣетъ и внѣшніе существенные недостатки: на многія книги рецензіи совершенно безсодержательныя и по нимъ нельзя судить, хороша или дурна книга, что въ ней излагается. Казалось бы, что всѣ помѣщенныя въ указателѣ книги должны быть хороши, а оказывается, что безъ критики къ составу книгъ нельзя отнестись, чему даетъ основаніе самъ составитель, помѣстивъ въ указатель книги съ отрицательнымъ отзывомъ, какъ, напр.,—„Наши птицы“ изд. Ступина (стр. 38), „О пчелѣ мохнаткѣ“ и „Что комната говоритъ“—Авенаріуса (стр. 39).

Дѣтская и народная литература. Лебедевъ. 2 вып. по 50 коп. Содержаніе 1-го выпуска: Литература для дѣтей младшаго возраста (7-10 л.); литература для дѣтей средняго возраста (10-14 л.); трудъ и совмѣстная жизнь людей; семья—первичная форма общежитія, выработка характера и убѣжденій; наблюденія надъ жизнью людей, и общественные работники; чему учитъ природа; прошлая и настоящая жизнь народовъ; алфа-

витный указатель рекомендуемыхъ книгъ по авторамъ и очередямъ пріобрѣтенія.

Содержаніе 2-го выпуска: Книги для возбужденія общаго интереса къ книгѣ; личность; семья и воспитаніе; общество, природовѣдѣніе; исторія; географія.

Авторъ не только даетъ систему чтенія, но и указываетъ детально порядокъ его, даетъ объясненіе значенія того или иного отдѣла, книги; кратко передаетъ содержаніе нѣкоторыхъ книгъ. „Дѣтская и народная литература“ предназначается главнымъ образомъ—какъ руководство для воспитателей, но этотъ трудъ можетъ служить руководствомъ и для самообразованія. Нѣтъ никакой опасности ввѣриться Лебедеву и шагъ за шагомъ слѣдовать его указаніямъ. Чтобы познакомить съ системой Лебедева и указать на подборъ книги, я изложу кратко содержаніе IV отдѣла изъ 2-го выпуска—общества.

„Выступая на арену общественной дѣятельности, каждый развитой человѣкъ долженъ знать, какъ и чѣмъ живутъ разные общественные классы и группы, какія настроенія въ нихъ преобладаютъ, и во что выливаются ихъ общественныя стремленія“.—„Жизнь крестьянъ характеризуется крѣпкою постоянною связью съ землею и зависимостью отъ нея всего строя личной, семейной и общественной жизни. Поэтому на всѣхъ отношеніяхъ міра (общества) къ отдѣльному лицу сказывается неизмѣнно духъ традиціоннаго правопорядка, созданнаго вѣковою упорною борьбою съ природою и историческими условіями. Благодаря низкому уровню образованія, крестьянская среда упорно держится за свои старыя застывшія формы и отчасти враждебно относится къ разнымъ нововведеніямъ. Если къ этому прибавить еще, что крестьянство бѣдно, безправно, забито и обременено непосильными налогами, то будетъ вполнѣ понятно, почему литература о крестьянствѣ изобилуетъ мрачными картинами“. Рекомендуется для прочтенія, между прочимъ,—Эркманъ-Шатріанъ—„Исторія одного крестьянина“, Францозъ—„Борьба за право“, Поленцъ—„Крестьянинъ“, Кобринская—„Якимъ Мачукъ“, Франко—„Въ потѣ лица“, Григоровичъ—„Антонъ Горемыка“, Нефедовъ—„Безоброчный“, Некрасовъ—„Кому на Руси жить хорошо“, Засодимскій—„Хроника села Смурина“, Успенскій—„Власть земли“.

Жизнь рабочихъ характеризуется слѣдующими книгами: Конради—„Черные богатыри“, Золя—„Жерминаль или углекопы“ (въ передѣлкѣ—„Семья Маге“), Пименова—„Среди углекоповъ“, „Изо-дня въ день“ (кн. за кн.), Павловъ—„За десять лѣтъ практики“, Свирскій—„Забракованный“, Николаевичъ—„Отслужилъ“—Баранцевичъ—„На посту“, Бѣлоконскій—„Страховка“, Гауптманъ—„Ткачи“, Лангманъ—„Бартель Туразеръ“.

„Въ заключеніе настоящей главы приведенъ рядъ книгъ, рисующихъ прогрессивныя общественныя настроенія и борьбу за идеалы“: Ежъ—„На разсвѣтѣ“, Вазовъ—„Подъ игомъ“, Ивановичъ—„Борцы и мученики за свободу Болгаріи“, Войничъ—„Оводъ“. Глазеръ—„Мозаніело“, Оттолини—„Гарибальдійцы“, Тарле—„Парнель“, Феликсъ Гра—„Марсельцы“, Шпильгагенъ—„Одинъ въ полѣ не воинъ. Михайловъ—„Лѣсъ рубятъ—щепки летятъ“, Мордовцевъ—„Знаменіе времени“ и др.

Уже по одному этому перечню можно судить какъ вообще о здоровомъ направленіи, такъ и о цѣлесообразности системы Лебедева. Если есть въ его трудѣ недостатки, то они, во всякомъ случаѣ, несущественны. Остается усиленно рекомендовать этотъ трудъ.

Толковый указатель книгъ для чтенія. Подъ ред. Алексѣева, Кирпичникова, Озерова, Реформатскаго, Сабашниковой, Тулупова и Шмелева. Ц. 75 г. Выпускъ I. 1904.

Содержаніе. *Словесность.* Эпосъ; лирика; драма; книги, рекомендуемыя по отдѣлу словесности изъ числа допущенныхъ Мин. Нар. Пр. въ безплатныя библіотеки-читальни; книги для начинающихъ читателей; книги для читателей средней грамотности; книги для наиболѣе развитыхъ читателей.

Русская исторія. Къ читателямъ; группы читателей и книги по группамъ; Кіевская русь; Московская русь, западная и юго-западная (XIII XVI в.); Московская русь въ XVII в., Россія въ XVIII в.; Россія въ XIX в.; учебники и пособія; книги, относящіяся къ Кіевскому періоду русской исторіи

Естествознаніе. Отъ редактора; для читателей; физико химическія науки; астрономія; геологія и минералогія; книги смѣшаннаго содержанія; ботаника; зоологія; сельское хозяйство; медицина и гигіена.

Географія. Книги для начинающихъ читать; книги для читателей средней грамотности, обучавшихся въ начальной школѣ и также и для прочитавшихъ книги по географіи, указанныя въ 1-й группѣ; книги для читателей наиболѣе развитыхъ и основательно прочитавшихъ книги, указанныя для средне грамотныхъ читателей. *Книги для дѣтей и юношествъ.* Къ родителямъ, воспитателямъ и прочимъ руководителямъ чтенія дѣтей и юношества; книги для дѣтей младшаго возраста; книги для дѣтей средняго возраста; книги для дѣтей старшаго возраста и подростковъ.

Алфавитный указатель авторовъ. Алфавитный указатель книгъ, авторы которыхъ не обозначены. Списокъ книгъ, вошедшихъ въ „Толковый указатель“ съ указаніемъ степени одобренія каждой книги по рубрикамъ: для безплатныхъ народныхъ читаленъ, для публичныхъ народныхъ чтеній, для ученическихъ библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній, для учительскихъ библіотекъ низшихъ училищъ. (Въ алфавитѣ указаны книги и неодобренныя министерствомъ для этихъ рубрикъ, но вошедшія въ „Указатель“.

Въ началѣ литературнаго отдѣла изложена краткая теорія словесности; въ началѣ историческаго отдѣла—краткій историческій очеркъ политическаго развитія Россіи; предъ отдѣломъ физики и химіи имѣется статья, выясняющая понятія: познаніе, предметъ, матерія, сила, явленіе, опытъ, физика и т. п.; вначалѣ отдѣла по географіи—даются руководящія указанія для читателей; въ отдѣлѣ „книги для дѣтей и юношества“ указываются воспитателямъ тѣ принципы, которыхъ держались составители.

Въ „Указателѣ“ помѣщены подробные разборы 355 книгъ съ указаніемъ содержанія. Всѣхъ названій книгъ —1.155. Вмѣстѣ съ разборомъ книгъ сообщается краткая біографія извѣстныхъ писателей, напримѣръ, въ отзывѣ о басняхъ Крылова—разсказывается біографія Крылова; въ отзывѣ о книгѣ— „Изъ жизни русской природы“ разсказывается біографія М. Н. Богданова и т. д.

Самымъ цѣннымъ отдѣломъ по системѣ и подбору книгъ нужно считать отдѣлъ по естествознанію, въ особенности по физикѣ и химіи. Сюда вошли по порядку слѣдующія книги: Гексли—Введеніе въ науку, Герасимовъ—Первое знакомство съ физикой посредствомъ общедоступныхъ приборовъ, Стюартъ, Бальфуръ—Физика, Тиндаль—Физика въ простыхъ урокахъ, Уроки по электричеству,—его же, Гельмгольцъ—Взаимодѣйствіе силъ природы, Реформатскій—Химія и жизнь природы, Павловъ—Общепонятныя бесѣды о химическихъ явленіяхъ, Роско— Химія, Фарадей — Исторія свѣчки, Лункевичъ—

Воздухъ и др. Оригинально въ этомъ отдѣлѣ, главнымъ образомъ, то, что книги подобраны, во первыхъ, въ строгой постепенности изученія, а во вторыхъ—отзывы о книгахъ представляютъ собою тоже книгу, могущую служить прекраснымъ введеніемъ въ естествознаніе. Очевидно, отзывы составлены однимъ авторомъ, которымъ руководила общая идея.

„Толковый указатель" предназначенъ, главнымъ образомъ, для самообразованія, подобно „Домашнимъ библіотекамъ" Панова. Въ этомъ отношеніи трудъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Въ немъ осуществилась, въ наиболѣе практическомъ и въ то же время широкомъ видѣ, идея Московскаго Университетскаго Общества Домашняго Чтенія. Программы этого Общества оказали вліяніе на систему „Указателя", въ особенности—на отдѣлъ по исторіи Кстати сказать, подборъ книгъ этого отдѣла можно бы сдѣлать болѣе отвѣчающимъ цѣли. „Обращеніе къ читателямъ" въ этомъ отдѣлѣ имѣетъ мало цѣны, о чемъ можно судить хотя бы по слѣдующему характерному положенію: „...Стали завязываться новыя отношенія, которыхъ славяне раньше, до прихода на европейскую равнину, не знали. Самоуправленіе народное оказалось недостаточнымъ; тогда славяне рѣшили призвать себѣ отъ сосѣдняго племени Русь князей и передать имъ часть управленія."

Въ „Указателѣ" дана не только схема, но и руководящія детальныя указанія для самообразованія. Поэтому очень жаль, что онъ вышелъ нѣсколько дорогимъ, такъ какъ желательно, чтобы онъ распространялся по преимуществу среди бѣднаго рабочаго класса. По подбору книгъ „Указатель" не уступаетъ въ общемъ „Дѣтской народной литературѣ" Лебедева. Уступая въ отдѣлѣ беллетристики, „Указатель" стоитъ много выше въ научномъ отдѣлѣ. Характеристикой направленія „Указателя" можетъ служить слѣдующее: отдѣлъ географіи заканчивается книгами Водовозова—Англичане, нѣмцы и пр., Купріянова—Современная Бельгія, Быкова—Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Купріянова—Австралія и Новая Зеландія, Мижуева—Передовая демократія современнаго міра, Уокера—Развитіе австралійской демократіи и др.

Такимъ образомъ, за послѣдніе три года вышли руководства для чтенія, вполнѣ отвѣчающія современной идеологіи, общественнымъ теченіямъ. Не знаешь, какому руководству отдать предпочтеніе. Работа интеллигенціи, таившаяся цѣлый рядъ годовъ по разнымъ захолустьямъ, наконецъ, какъ могучій родникъ, пробилась наружу въ разныхъ мѣстахъ почти въ одной и той же формѣ. Удивительно, какъ близко сошлись вкусы и стремленія различныхъ группъ интеллигенціи! Очевидно, въ нѣдрахъ народной жизни зрѣетъ одинъ и тотъ же плодъ, создаются общія и новыя соціальныя формы...

Составленіе руководства для чтенія — дѣло живое; оно должно идти въ уровень съ жизнью и все ближе и ближе стоять къ реальнымъ потребностямъ. На основаніи знакомства съ перечисленными руководствами у меня составилось представленіе о типичномъ „Указателѣ книгъ для чтенія".

Съ внѣшней стороны „Указатель" представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ немъ должно быть указано содержаніе книгъ, основная идея ихъ, или вопросъ, указывающій на основную идею, или совѣтъ обратить особенное вниманіе на то или другое мѣсто книги. Изложеніе книги должно быть однообразно, безъ ненужныхъ фразъ, вродѣ: „Книга написана интересно, тепло" и т. п. Планъ изложенія можетъ быть такой: 1) названія книгъ и пр., 2) краткое содержаніе, 3) основная идея или вопросъ, исчерпывающій основную идею и пр. Для удобства справокъ въ „Указателѣ" должны быть алфавиты

авторовъ и названія книгъ, адреса фирмъ, откуда можно получить книги и условія высылки.

Въ „Указателѣ должень быть списокъ игрушекъ, картинъ, атласовъ, приборовъ, моделей и пр. Для родителей и воспитателей должны быть указаны книги педагогическаго содержанія, по психологіи, гигіенѣ и пр.

Книги „Указателя“ должны быть раздѣлены на три концентра: 1) знакомство съ окружающей природой, 2) знакомство съ природой вообще и 3) знакомство съ человѣкомъ - какъ индивидуумомъ и гражданиномъ.

Основнымъ же содержаніемъ „Указателя“ должны быть: трудъ и общественность. Характеристикой его должны служить такія книги, какъ Пушокъ и Пушинка—Массона, Карпушкинъ Родникъ—Богданова, Самъ себѣ помогай—Немировича-Данченко, или Смѣлые мореплаватели — Киплинга, Якимъ Мачукъ—Кобринской, или Умалишенный – Наумова, Спартакъ—Джіованіоли, или Черный Спартакъ—Ліезіеръ, Подъ игомъ—Вазова, или На разсвѣтѣ — Ежа и т. п.

Подбирая книги для дѣтей или для взрослыхъ, мы удаляемъ съ дороги развитія недоброкачественный матеріалъ, согласно господствующей идеологіи. Снабжать чистымъ воздухомъ, свѣжей водой, здоровой пищей и т. д. — не значитъ стѣснять природу, напротивъ, это значитъ—давать возможность свободно обнаруживаться видовымъ признакамъ. Читатель безъ здоровой тенденціи—это человѣкъ въ дремучемъ лѣсу, не знающій въ которой сторонѣ востокъ, въ которой западъ; прежде чѣмъ выйти изъ лѣса, — такой человѣкъ погибнетъ; прежде чѣмъ читатель разовьетъ вкусъ и чутье къ хорошей книгѣ, онъ погубитъ и умъ, и сердце въ чтеніи плохихъ книгъ, которыхъ въ тысячи разъ больше, чѣмъ хорошихъ. Какъ не стѣснимъ мы свободы путника, если очистимъ лѣсъ отъ валежника и дикой заросли, поставимъ столбы съ надписями и знаками, сдѣлаемъ просѣки и пр., такъ же не стѣснимъ свободы, а еще посодѣйствуемъ ей, если вооружимъ неопытныхъ читателей здоровой средой, очистивъ, обеззаразивъ школу, книжную полку и т. д.

Распредѣленіе книгъ по возрастамъ, уровню развитія, опредѣленіе книгъ по степени вліянія ихъ—должно лежать исключительно на обязанности родителей, воспитателей и учителей. Составители „Указателя“ должны только приблизительно указать порядокъ чтенія; нельзя узаконить, напримѣръ, чтобы книга „Самъ себѣ помогай“ читалась дѣтьми 12—13 лѣтняго возраста, какъ это имѣлъ въ видѣ, между прочимъ, и самъ авторъ; случается, что эта книга съ большимъ интересомъ прочитывается и девятилѣтнимъ ребенкомъ и т. п.

Составъ „Указателя“ долженъ быть минимальнымъ. Прежде чѣмъ наполнять его книгами, нужно опредѣлить, сколько книгъ можетъ прочитать ребенокъ до школьнаго возраста въ школьный возрастъ. Эти цыфры можно опредѣлить довольно точно. Дѣти до 6 – 8 лѣтъ больше бываютъ на улицѣ, чѣмъ сидятъ дома, больше играютъ, чѣмъ сидятъ смирно. Дѣтей до-школьнаго возраста можно занимать чтеніемъ только въ дождливую осень, да въ холодную зиму; въ тепло, лѣтомъ ихъ „не загонишь“, „не усадишь“. Въ три года дѣтямъ 6, 7, 8 лѣтъ можно прочитать не больше 50 книгъ. Въ школьномъ возрастѣ времени на чтеніе тоже очень мало. Во внѣклассное время приходится уроки учить и такъ долго, что на отдыхъ даже времени не хватаетъ, въ особенности у слабыхъ дѣтей. Только очень лѣнивыя или даровитыя дѣти могутъ удѣлять время на чтеніе. Рождественскія, пасхальныя и лѣтнія каникулы законно отдаютъ воздуху, лѣсу, полю и пр. Допустимъ, что въ недалекомъ будущемъ система задаванія уроковъ на домъ будетъ оставлена,

и у учениковъ, такимъ образомъ, освободится внѣклассное время, то сколько книгъ можно рекомендовать дѣтямъ на весь ихъ школьный возрастъ—до 17 лѣтъ, т. е. лѣтъ на восемь? Принимая во вниманіе, что въ недѣлю можетъ быть прочитана, въ среднемъ, одна книга,—въ годъ потребуется самое большее книгъ сорокъ-пятьдесятъ, а на весь школьный возрастъ около 500 книгъ, изъ нихъ на беллетристику—50%, около 250 книгъ, на исторію и географію — 30%, около 150 книгъ и на остальные отдѣлы около 100 книгъ. При этомъ нужно имѣть въ виду, что для выработки широкаго міровоззрѣнія совсѣмъ не требуется читать постоянно, изъ недѣли въ недѣлю: нужно только читать наиболѣе типичное, яркое, чтобы книга была вполнѣ продумана и глубоко прочувствована. Изъ этого слѣдуетъ, что необходимо составить минимальный каталогъ чтеній съ наивозможно тщательнымъ выборомъ книгъ.

Но для составленія такого „Указателя“ необходимо точнѣе выяснить тѣ принципы, которымъ должна соотвѣтствовать *хорошая* книга. Книга для дѣтей имѣетъ особый характеръ. Необходимо выяснить характеристику ея возможно подробнѣе.

Съ внѣшней стороны дѣтскія книги должны отличаться крупнымъ шрифтомъ, хорошими иллюстраціями, небольшимъ объемомъ. На объемистыя книги у дѣтей не хватаетъ терпѣнія. Чѣмъ моложе ребенокъ, тѣмъ вниманіе слабѣе, а потому и объемъ книги долженъ быть меньше. Нечего и говорить, что книга должна быть возможно дешева; изданія Фребелевскаго Общества или Девріена доступны только богатымъ. Языкъ книги долженъ быть совершенно правиленъ, безъ „сюсюканія“, такъ какъ это не дѣлаетъ рѣчь понятнѣе. Если „сюсюкаетъ“ ребенокъ, то это зависитъ оттого, что ребенокъ не привыкъ еще говорить, какъ взрослые,—не привыкъ владѣть, какъ слѣдуетъ, органами произношенія. Когда взрослый, разговаривая съ ребенкомъ, подражаетъ его „сюсюканію“, — онъ не поднимаетъ ребенка, а принижаетъ его. Ребенокъ, какъ только начинаетъ лепетать, учится здоровому, живому языку; зачѣмъ же „сюсюкать“?

Самое существенное въ книгѣ—это содержаніе ея. Что должно вкладываться въ дѣтскую книгу?

Ребенокъ учится и долженъ учиться тому, что знаютъ взрослые. Первое и самое существенное образованіе даетъ ребенку окружающая среда, неприкрашенная дѣйствительность: отъ ребенка не скроешь, и было бы большой ошибкой скрывать, ни дѣйствительныхъ слезъ, ни дѣйствительныхъ радостей взрослыхъ людей. Дѣти отлично разбираются въ жизни взрослыхъ. Въ этомъ заключается ихъ ростъ, сущность духовнаго и нравственнаго развитія. *Не скрывать отъ дѣтей дѣйствительности* — вотъ правило воспитанія. Между тѣмъ, до настоящаго времени, среди достаточныхъ классовъ были убѣжденія на этотъ счетъ „институтскія“, т. е. признавалось желательнымъ оберегать дѣтей „отъ грубой дѣйствительности“. Этому допотопному убѣжденію, какъ это ни грустно, слѣдуютъ до настоящаго времени воспитатели, учителя, нѣкоторые составители дѣтскихъ книгъ. Вмѣсто „грубой дѣйствительности“ въ большинствѣ дѣтскихъ книжекъ—королевичи, принцессы, ковры-самолеты, горы золота и брилліантовъ, зеркальные дворцы, маги и чародѣи. Больное, радужное воображеніе институтки, сталкиваясь съ „грубой дѣйствительностью“, разбиваетъ въ дребезги молодую жизнь. Наша обязанность — окружать дѣтей реальнымъ міровоззрѣніемъ.

Чтобы нѣсколько разобраться въ романтизмѣ дѣтской литературы и уста-

новить на нее реалистическую точку зрѣнія, я остановлю вниманіе на нѣкоторыхъ типичныхъ дѣтскихъ книгахъ. На первый планъ поставимъ волшебныя сказки. Дѣти любятъ сказки; малокультурное крестьянское населеніе тоже любитъ слушать и говорить сказки; образованный классъ слушаетъ и читаетъ сказку, которая изображаетъ яркую поэтичную картинку, или же представляетъ собою литературный символъ какой-нибудь общественной, соціальной идеи; при этомъ оказыватся, что съ возрастомъ интересъ къ сказкѣ постепенно слабѣетъ, затѣмъ, съ поднятіемъ умственнаго уровня, исчезаетъ. Почему же дѣти и малокультурные люди въ особенности любятъ сказку?

Въ №№ 7—8 журнала „Русской Школы", за 1904 г., въ статьѣ „Литературныя чтенія дѣтямъ". г-жа Балталонъ говоритъ „что дѣти предпочитаютъ реальное содержаніе, любятъ читать и слушать въ особенности—быль. Небольшой опытъ г-жи Балталонъ, какъ говоритъ она сама, не даетъ права дѣлать какія-нибудь рѣшительныя заключенія, и это, главнымъ образомъ, потому, что въ любви дѣтей кружка г-жи Балталонъ къ были сказывается прежде всего любовь къ были самой руководительницы чтенія. Дѣти любятъ волшебный міръ.

Въ глубинѣ человѣческаго духа скрыта вся исторія развитія организма: эта исторія сказывается въ видѣ инстинкта, смутныхъ стремленій, чувствованій. Мы всѣ любимъ лѣса, луга, природу, потому что въ душѣ нашей таится глубокая связь съ далекимъ прошлымъ, когда наши предки вели полу-животную жизнь на волѣ, среди необозримыхъ луговъ и непроходимыхъ лѣсовъ. Дѣти, „непосредственныя" натуры, малокультурные люди сильнѣе чувствуютъ эту связь съ прошлымъ, потому что они по своему развитію ближе къ природѣ; образованные классы полны стремленія впередъ, а потому связь съ прошлымъ у нихъ ослабѣла.

Сказка—по существу своему—картина далекаго прошлаго. Богатыри, чародѣи, вѣдьмы, чудовища и т. п. образы фантастическаго міра сказокъ суть воспоминанія далекой старины, когда человѣкъ обоготворялъ природу, когда онъ поклонялся еще идоламъ, исповѣдывалъ фетишизмъ, шаманизмъ и пр. Въ сказкѣ отражаются великія историческія событія, борьба съ сосѣдними народами, геройскіе подвиги воиновъ, гражданъ.

Все, что пережито, въ воспоминаніи имѣетъ свою прелесть; даже великое народное горе на разстояніи тысячелѣтія вспоминаешь не безъ удовольствія, такъ какъ пережитое горе это тоже въ своемъ родѣ доблесть, радость, потому что горе прошло, пережито. Вотъ почему сказки, былины, старинныя пѣсни навѣваютъ пріятное, покойное чувство. Такимъ образомъ—не образы сами по себѣ — Бабы-Яги, Кащея Безсмертнаго и пр. составляютъ прелесть, обаяніе сказокъ, а то, что скрывается подъ этими образами, та дѣйствительность, которая пережита предками.

Хотя читать и слушать сказки пріятно, но служитъ ли чувство пріятнаго основаніемъ, чтобы давать дѣтямъ читать сказки о Бабѣ-Ягѣ? Пріятно курить, пить вино, но значитъ ли это, что нужно давать дѣтямъ табакъ, вино, ружье и т. д. Конечно, нѣтъ, такъ какъ это пріятное вредно; только пріятное полезное должно рекомендоваться. Полезна или вредна волшебная сказка?

Для примѣра останавливаюсь на извѣстныхъ популярныхъ сказкахъ: Жуковскаго — Иванъ Царевичъ и Сѣрый Волкъ, Пушкина — Сказка о Мертвой Царевнѣ, Аксакова—Аленькій цвѣточекъ. Напомнимъ кратко содержаніе ихъ.

„Аленькій цвѣточекъ".— Купецъ отправляется для торговли въ далекое путешествіе и предлагаетъ тремъ своимъ дочерямъ указать, что привезти имъ въ подарокъ. Младшая дочь проситъ привезти ей—аленькій цвѣточекъ (ка-

кая странная, неумѣлая завязка сказки!) На обратномъ пути на купца напали разбойники. Ему удалось спастись. Купецъ попадаетъ въ заколдованный дворецъ. Духи-Невидимки поятъ, кормятъ купца, укладываютъ его спать. Въ саду онъ находитъ и срываетъ аленькій цвѣточекъ... И вдругъ — гремитъ громъ, сверкаетъ молнія (къ чему такія страсти?) и слышенъ голосъ Невидимки: „Какъ смѣлъ сорвать мой любимый цвѣтокъ? За это ты поплатишься жизнью (слишкомъ ужъ жестоко!). Только въ томъ случаѣ можешь остаться живымъ, если пришлешь во дворецъ одну изъ своихъ дочерей“.—Купецъ соглашается (развѣ это не жестоко со стороны отца?) переговорить съ дочерьми и волшебствомъ переносится въ собственный домъ. Младшая дочь соглашается жить въ волшебномъ дворцѣ и, такимъ образомъ, попадаетъ къ Невидимкѣ-чудищу, проводитъ день-другой, и дѣвушка начинаетъ привыкать къ новой жизни. У нея является горячее желаніе увидѣть таинственнаго хозяина роскошнаго дворца. Начинаются сношенія съ нимъ: сначала при помощи писемъ, потомъ разговоровъ, причемъ отвратительный голосъ страшно пугаетъ дѣвушку; наконецъ, послѣ настоятельной просьбы дѣвушки, Невидимка показывается, но представляется такимъ чудовищемъ, что дѣвушка падаетъ въ обморокъ. Но и къ страшному виду дѣвушка привыкаетъ и соглашается выйдти за него замужъ. Вдругъ чудовище превращается въ прекраснаго юношу. Оказывается, что онъ царскій сынъ и т. д. Въ заключеніе пиръ на весь міръ.

„Объ Иванѣ царевичѣ и сѣромъ волкѣ“. — У царя Демьяна изъ сада стали пропадать золотыя яблоки. Царь призываетъ трехъ сыновей и предлагаетъ имъ поймать вора. Младшій сынъ, Иванъ, поймалъ, было, вора, жаръ-птицу, но она вырвалась и улетѣла, оставивъ въ рукахъ царевича перо. Царю захотѣлось достать жаръ птицу, и онъ посылаетъ сыновей добывать ее. Иванъ царевичъ, благодаря сѣрому волку, достаетъ жаръ птицу, коня-златогрива и царевну-красавицу. Завистники братья убиваютъ Ивана царевича и отбираютъ себѣ все, что онъ досталъ. Въ это время Кащей-Безсмертный нападаетъ на царство Демьяна и увозитъ въ свой замокъ красавицу-царевну и все царство погружаетъ въ сонъ. Между тѣмъ сѣрый волкъ успѣваетъ воскресить живой и мертвой водой Ивана Царевича и научаетъ его, какъ добраться и убить Кащея Безсмертнаго. Благодаря бабѣ-ягѣ и случаю, когда Иванъ-царевичъ одурачилъ двухъ лѣшихъ и отнялъ у нихъ шапку-невидимку, скатерть-самобранку и дубинку,—Иванъ царевичъ добываетъ яйцо со смертью Кащея, убиваетъ его, выручаетъ царевну, захватываетъ гусли-самогуды, которыя будятъ все царство Демьяна. Затѣмъ свадьба.

„Мертвая царевна“.—У царя родилась дочь. На радостяхъ былъ устроенъ большой пиръ, на который были приглашены одиннадцать вѣдьмъ, а двѣнадцатая, самая важная вѣдьма, не была приглашена. Раздосадованная вѣдьма напророчила, что царевна по достиженіи совершеннолѣтія наколется веретеномъ и отъ этого умретъ. Другой вѣдьмѣ удалось смягчить это заклятіе. Царевна выросла и въ назначенный срокъ укололась веретеномъ и сейчасъ-же заснула, а съ ней вмѣстѣ заснуло все царство. Прошло много времени. Охотился молодой царевичъ въ лѣсу, гдѣ въ заколдованномъ дворцѣ спала царевна (а спящее царство?..). Онъ нашелъ царевну, поцѣловалъ ее, и царевна проснулась, а съ ней проснулось и все царство. Затѣмъ... свадьба.

Въ подобныхъ сказкахъ мы имѣемъ дѣло съ царями, царевичами, дворцами и садами, съ сильными могучими богатырями, со страшными волшебниками. Фабула сказокъ — добываніе красавицъ царевенъ, любовь царевичей

и богатырей. Такое содержаніе сказокъ указываетъ, что они создались въ средніе вѣка, хотя, можетъ быть, въ нихъ и отражалось творчество еще болѣе древнихъ временъ—какъ, напримѣръ,—культъ Солнца. Эти сказки сочинялись взрослыми и для забавы взрослыхъ, средне-вѣковыхъ бароновъ, рыцарей и пр. Пресыщеннымъ феодаламъ необходимъ былъ наркозъ, и сказка имѣла такое же значеніе для нихъ—какъ вино. Въ этихъ сказкахъ фигурировала женщина съ своими прелестями, обладаніе которыми стоило геройскихъ подвиговъ; такое содержаніе нѣсколько возбуждало замиравшее чувство феодала. Эти сказки по существу своему безнравственны, анти-общественны и неразумны, такъ какъ счастіе, удача въ нихъ — дѣло случая, капризъ судьбы. Какъ сами феодалы пользовались благами жизни не по заслугамъ, а по происхожденію, по крови, такъ и сказки ихъ даютъ счастье или дураку, или чудищу, или чародѣю, а не человѣку разумному, съ мозолистыми руками.

Могутъ сказать, что волшебныя сказки заставляютъ работать воображеніе. Правда. Ребенокъ начинаетъ благодаря этимъ сказкамъ воображать себѣ королей, царевенъ красавицъ, дворцы и т. п. Но какой толкъ отъ такой работы воображенія? Каждый изъ насъ ребенкомъ слышалъ массу сказокъ и имѣетъ возможность обратиться къ дѣтскимъ воспоминаніямъ и сказать, чѣмъ была для насъ волшебная сказка. Вотъ, напримѣръ, что вспоминается лично мнѣ.

Я—сынъ сапожника. Съ 8 сентября (Рождество Богородицы) сапожники дѣлаютъ „засилки", т. е. начинаютъ работать по вечерамъ. Однообразная работа изо-дня въ день, на одномъ и томъ же табуретѣ, съ ранняго утра до поздней ночи (до „пѣтуховъ") воспитываетъ въ сапожникахъ страсть говорить, пѣть, „балагурить". Къ сапожникамъ любятъ ходить сосѣди—коротать вечера. Изъ подваловъ, изъ хибарокъ, гдѣ работаютъ сапожники, чаще всего слышится пѣсня; около сапожниковъ почти каждый вечеръ разсказываются сказки, военные походы. Представьте себѣ подвалъ. Кирпичи покрыты грязью, липкимъ холоднымъ налетомъ: мѣстами кирпичи выкрошились. Полъ тоже кирпичный, выбитый, покрытый толстымъ слоемъ земли. Въ углу на низкихъ табуретахъ работаютъ мастера. Вечеръ. Горитъ сальная свѣчка. Около мастеровъ сидитъ мальчикъ лѣтъ двѣнадцати, сынъ тоже сапожника, и читаетъ сказку про Еруслана Лазаревича. Я — мальчикъ лѣтъ восьми—сижу около чтеца и впился глазами въ книжку. Меня занимаетъ, какъ изъ черненькихъ точекъ получается такая интересная исторія, и мнѣ хочется самому читать книги. Затѣмъ я весь ухожу въ сказку, слѣжу за подвигами героя и стараюсь угадать, что будетъ дальше. Немного волнуюсь. Хочется и мнѣ сразиться, и рука сжимается въ кулачокъ. Тихо. Внимательно слушаетъ весь подвалъ—отъ мала до велика. Только шуршитъ кожа въ рукахъ мастеровъ, стучитъ временами молотокъ, да выкликнетъ иногда какой-нибудь экспансивный слушатель: —„вотъ—такъ ловко!" Кончилась сказка. И долго еще комментируются подвиги богатыря.

Я любилъ сказки. Помню деревню, сѣновалъ, гдѣ я спалъ со старшимъ братомъ и съ мастерами—сапожниками. Лѣтняя ночь коротка, рабочій день долог и утомителенъ, но и въ лѣтнюю ночь говорили сказки, а подъ эти сказки нужно было спать на сѣновалѣ: постоянно чуялся старикъ домовой. Иногда я надоѣдалъ приставаніемъ—сказать сказку. И братъ давался на просьбу, если я отдавалъ ему тѣ три копейки, которыя подарилъ мнѣ отецъ въ праздникъ на гостинцы.

Начались годы ученія въ народной школѣ, обычные уроки. Во время школьнаго ученія я успѣлъ отвыкнуть отъ сказокъ. Школьныя сказки, какъ,

напр., Сказки дѣдушки Иринея, меня забавляли, но не увлекали. Но никогда не забыть мнѣ радостныхъ, глубокихъ впечатлѣній отъ „Дѣтскихъ воспоминаній“ Ушинскаго „Родному Слову“. Эти дѣтскія воспоминанія окончательно очаровали меня. Благодаря имъ у меня проснулась яркая любовь къ природѣ. Крещенскій морозъ, зимняя вьюга, проталинка, „сосульки“, ласточка, кукушка—все это ожило и встало передо мной какъ осмысленный жизнерадостный міръ. И теперь время весеннихъ почекъ, время жаворонковъ и скворцовъ заставляетъ „дѣтскія воспоминанія“ просыпаться и радостно биться старѣющее сердце.

Что-же дали моему уму и сердцу волшебныя сказки ранняго дѣтства?—Прослѣдить во всей полнотѣ вліяніе волшебныхъ сказокъ, конечно невозможно. Теперь, вспоминая, я могу сказать только одно, что я любилъ слушать волшебныя сказки; но эта любовь прошла и не возвратится, такъ какъ баба-яга, кащей-безсмертный обратились изъ живыхъ образовъ въ научный сырой матеріалъ, разсыпались. Волшебный міръ не обогатилъ моего ума знаніемъ дѣйствительнаго міра не заставилъ меня больше любить природу и жизнь, не содѣйствовалъ пробужденію во мнѣ чувства человѣческаго достоинства, не далъ средствъ защищать его; напротивъ, преклонялъ меня предъ грубой физической силой, предъ правомъ сильнаго, предъ дикой и необходимой храбростью, посвящалъ меня въ міръ воздушныхъ замковъ, чудовищной лжи, извращалъ мое сознаніе небылицами. Правда, этотъ волшебный міръ заставлялъ работать воображеніе, но работать уродливо, безплодно, а слѣдовательно—съ вредомъ для умственнаго развитія.

Въ сказкахъ—объ Иванѣ царевичѣ, Ерусланѣ Лазаревичѣ, Гуакѣ—я имѣлъ дѣло съ царями, царевичами, съ царской обстановкой и съ царскими взглядами на людей, какъ на рабовъ; онѣ не облагораживали моей души, но развращали ее, внося стремленіе къ роскоши, страсти, вѣру въ слѣпой случай. Но среди волшебныхъ сказокъ есть такія, которыя затрогиваютъ въ человѣкѣ лучшія чувства. Къ такимъ сказкамъ можно отнести отчасти и Аленькій цвѣточекъ, но главнымъ образомъ такія—какъ „Исторія одной матери“ Андерсена. Напомнимъ содержаніе этой сказки.

У постели больного мальчика сидитъ мать. Приходитъ старикъ-смерть и уноситъ съ собою мальчика. Мать бросается искать ребенка. Встрѣчаетъ женщину въ черномъ одѣяніи, которая знаетъ, куда ушла смерть; но прежде чѣмъ показать дорогу къ смерти,—заставляетъ мать пропѣть тѣ пѣсни, которыя мать пѣла своему ребенку. Потомъ мать встрѣчаетъ терновый кустъ, озеро, сѣдую могильщицу, и за то, что они показываютъ ей дорогу, выплакиваетъ глаза, мѣняетъ черные волосы на сѣдые... Такъ велика любовь матери! Эта сказка производитъ глубокое впечатлѣніе. Но и подобныя сказки имѣютъ большой недостатокъ. И въ данномъ случаѣ сказка не возбуждаетъ, а умаляетъ критическое отношеніе къ предмету, отдаляетъ отъ знанія. Если такая сказка понятна для сердца, то она вредна для мозга. Любовь матери—великое чувство; но чтобы изобразить для дѣтей это чувство—развѣ необходимо строить фабулу на волшебныхъ образахъ? Развѣ нельзя указать, найдти вполнѣ художественные и доступные для дѣтей разсказы, гдѣ изображается также выпукло и образно любовь матери. Если бы такихъ разсказовъ не было,—развѣ нельзя создать ихъ?

Сказка—одна изъ формъ человѣческаго творчества; но фабула ихъ должна быть основана не на отжившемъ фетишизмѣ, миѳологіи и пр., а на дѣйствительныхъ образахъ. Суть разумной сказки—приближеніе природы къ человѣку,

освѣщеніе, постиженіе ея. По своей тенденціи сказка приближается къ баснѣ: она дѣйствуетъ, какъ критика, и указываетъ, какъ надо жить.

Къ сказкамъ съ здоровымъ направленіемъ я отношу такія сказки—какъ „Жизнь сѣраго медвѣдя“ Эрнеста Сетонъ Томсона, съ англійскаго, Н. Шишкова („Юный читатель“ № 22 за 1901 г.) или „Дѣтское чтеніе“ 1903 г. въ перев. А. Н. Рождественской, подъ заглавіемъ Сѣрый медвѣдь Вабъ. Имѣется въ отдѣльномъ изданіи. Содержаніе сказки слѣдующее.

Мать учитъ дѣтей питаться муравьями, ловить рыбу и пр. Сражается съ громаднымъ быкомъ. Охотники убиваютъ медвѣдицу. Медвѣженокъ Вабъ спасается. Начинаются скитанія и лишенія. Много разъ приходилось быть на волосокъ отъ смерти. Медвѣди другихъ породъ, шакалы и пр. звѣри были врагами Ваба. Но Вабу посчастливилось вырости, возмужать, и онъ сталъ сильнымъ и страшнымъ для всего лѣса. Жизнь научила его многому; онъ узналъ привычки и трусость звѣрей, хитрость человѣка, его капканы, ружье. Одинокая жизнь, постоянная опасность и подчасъ голодовка, болѣзни сдѣлали Ваба мрачнымъ, угрюмымъ, злобнымъ. Сталъ старъ Вабъ, обезсилѣлъ. Вторгся въ его область другой сѣрый медвѣдь, который былъ хотя и меньше ростомъ и не отличался большой силой, но онъ былъ хитеръ и нахаленъ; ему удалось запугать больного старика Ваба, который сталъ прятаться и въ одно время забрелъ въ оврагъ, откуда выходили вредные газы, и погибъ.

Въ данномъ случаѣ медвѣдь фигурируетъ, какъ сознательное существо; онъ уподобленъ человѣку; предъ нами вскрывается созиданіе интереснаго психическаго міра: медвѣдь изучаетъ среду—природу, животныхъ и людей; предъ нами проходятъ картины духовнаго развитія, даются средства понять, почему медвѣдь становится мрачнымъ и злымъ. Исторія Ваба—исторія человѣка. При этомъ, такія сказки, заставляя интересоваться поступками, проникаться чувствованіями животныхъ, дѣлаютъ людей человѣчнѣе, сострадательнѣе. Кромѣ того, онѣ даютъ знаніе природы. По интересности онѣ не уступаютъ сказкамъ волшебнымъ.

Образовательный матеріалъ тѣмъ цѣннѣе, чѣмъ онъ ближе къ природѣ и правдѣ. Сказка тѣмъ цѣннѣе, чѣмъ она сильнѣе возбуждаетъ любовь къ природѣ и людямъ чѣмъ больше укрѣпляется чувство искренности и правды, чувство человѣческаго достоинства; а волшебныя сказки—какъ сплошное суевѣріе, небылица—прививаютъ только легковѣріе и страсть къ „воздушнымъ замкамъ“. Лебедевъ въ своемъ 1-мъ выпускѣ нашелъ необходимымъ замѣтить:—„Но всего болѣе нужно избѣгать сказокъ, гдѣ дѣйствуетъ темная сила въ видѣ домовыхъ, лѣшихъ... Рѣдкое дитя не услышитъ отъ окружающихъ какихъ либо разсказовъ о темной силѣ и пріучается въ самомъ раннемъ дѣтствѣ бояться ея. Иногда этотъ страхъ остается на всю жизнь“.

Книга должна расширять умственный кругозоръ человѣка; она должна вести его къ правдѣ. Съ этой точки зрѣнія волшебныя сказки, хотя и легко возбуждаютъ воображеніе, должны быть признаны вредными. Между тѣмъ волшебство вводится нѣкоторыми составителями книгъ и въ изученіе природы. Посмотримъ, насколько нужна „Небылица“ при изученіи природы.

Передъ нами „Свѣтлячекъ“ Мамина-Сибиряка. Чтобы познакомить съ жизнью свѣтляковъ, потребовалось автору написать введеніе и „семь ночей“, по образу арабскихъ сказокъ, съ лѣшимъ во главѣ, который гогочетъ, пугаетъ и заводитъ въ глушь, между прочимъ, старуху—и если-бы не трава—Петровъ Крестъ,—пришлось бы старухѣ погибать. Чтобы показать, какъ красивы свѣтлячки, лѣшій набираетъ ихъ цѣлую горсть, подкарауливаетъ русалокъ и раскладываетъ по нимъ свѣтлячковъ, которые блестятъ въ волосахъ

русалокъ какъ алмазы. Спрашивается, неужели нельзя было познакомить съ свѣтлякомъ помимо лѣшаго и русалокъ? Развѣ не можетъ отецъ, учитель, воспитатель повести ребенка вечеромъ въ поле, въ садъ и показать этого червячка, сказать, чѣмъ онъ питается и пр.? Мнѣ кажется,—послѣдняя сказка куда была бы интереснѣе „Свѣтлячковъ" Мамина-Сибиряка. Это—одна сторона дѣла. Затѣмъ—ребенокъ заинтересуется лѣшимъ, русалками, Петровымъ-Крестомъ и начнетъ расспрашивать васъ о нихъ,—въ какомъ положеніи будете вы? Не обязаны ли вы будете предупредить своего воспитанника, что лѣшій, русалка, таинственная сила Петрова Креста—суевѣріе, т. е. не должны ли вы одной рукой вырывать то, что посѣяно другой?

Чтобы познакомить съ волками, обезьянами, змѣями и пр., Киплингъ поселяетъ ребенка Маугли въ семью волковъ, медвѣдя ставитъ къ Маугли въ качествѣ учителя. Здѣсь не волшебство, а просто фантастическій элементъ. Я не могу оправдать и такую фабулу разсказа. Не говоря уже о томъ, что Киплингъ не рѣдко увлекается фантастическимъ элементомъ и приписываетъ какъ Маугли, такъ и животнымъ такія дѣла, которыя могутъ творить только „волшебники", зачѣмъ понадобилось вводить въ заблужденіе юнаго читателя относительно Маугли, зачѣмъ заинтересовать небылицей? Развѣ нельзя заинтересовать ребенка дѣйствительными наблюденіями надъ жизнью животныхъ? Развѣ не интересны наблюденія Леббока надъ муравьями, пчелами и осами? И за кого принимаемъ себя, дѣтей, если считаемъ небылицу средствомъ изучать дѣйствительность?

Рубакинъ знакомитъ дѣтей съ географіей, геологіей, физикой и пр. своей серіей книгъ—„Народы и страны", написанныхъ въ полубеллетристической формѣ. Рубакинъ—работникъ съ прекраснымъ общественнымъ направленіемъ, но не безъ увлеченій; это видно въ особенности ярко на книгахъ—„Чудо на морѣ", или „Приключенія на волнахъ и подъ волнами" и „На необитаемомъ островѣ". Въ первой книгѣ онъ желаетъ дать нѣкоторыя свѣдѣнія по физикѣ, причемъ въ концѣ книги прилагаетъ рядъ вопросовъ для юнаго читателя, чтобы онъ нашелъ отвѣты на нихъ въ книгѣ. Чтобы выяснить законъ Архимеда, Рубакину пришлось написать цѣлую повѣсть, которая въ концѣ концовъ кажется какой-то мистификацией Много шума изъ за пустяка; для доказательства обычнаго и простого физическаго явленія придумана большая небылица. Къ чему?

Во второй книгѣ авторъ имѣетъ основную цѣль познакомить съ образованіемъ береговъ, острововъ, геологическими катастрофами и пр. Объясненія науки даются эпизодически и безъ системы. Да и врядъ ли юный читатель обратитъ на эту сторону книги особенное вниманіе. Весь интересъ книги въ Робинзонахъ. И тутъ то весь курьезъ. Ни въ одной Робинзонадѣ, какъ мнѣ кажется, не найти такой искусственности, какъ въ этой книгѣ Рубакина. Одно путешествіе по океану на разстояніи нѣсколькихъ сотенъ верстъ на маленькой лодочкѣ—чего стоитъ. Но въ особенности прошу обратить вниманіе на слѣдующее мѣсто:

„Понемножку да потихоньку дѣло шло на ладъ. Проработавъ цѣлый мѣсяцъ, Рейналь и Мусгревъ сдѣлали всѣ нужные инструменты: три пары щипцовъ разной величины, три шила, одну форму для гвоздей, пару клещей, большія и острыя ножницы, чтобы рѣзать желѣзо и мѣдь; тяжелый, большой молотокъ, рубанокъ, топоры. Изъ одного обруча отъ бочки сдѣлали пилу. Пригодился и напильникъ, который когда-то Мусгревъ нашелъ на каменистомъ островкѣ. Всѣ нужные инструменты были готовы. Оставалось теперь сдѣлать большой буравъ. Но эта-то послѣдняя работа какъ разъ не удалась

(очень жаль!). Рейналь никакъ не могъ изогнуть желѣзо, какъ слѣдуетъ. Сколько онъ ни бился, ничего не выходило". (134 стр.).

Но это еще не велика бѣда, но вотъ, какъ ухитрялись чинить пилу, когда она ломалась, какъ пилились доски пилой отъ перочиннаго ножа и пр.? Эти Рубакинскія чудеса о пилѣ изъ обруча и рубанкѣ изъ стараго куска желѣза—своего рода шедевръ техническаго незнанія. Можете судить послѣ этого о пользѣ такой популяризаціи.

Что касается самой формы такой популяризаціи,—то противъ нея ничего нельзя сказать. Такія вещи, какъ „Аленушкины сказки" Мамина-Сибиряка, разсказы Эрн. Томсона слѣдуетъ усиленно рекомендовать, такъ какъ эти произведенія возбуждаютъ, несомнѣнно, въ душѣ юнаго читателя особую проникновенную, разумную любовь къ природѣ подготовляютъ къ эволюціонному міровоззрѣнію, воспитываютъ человѣчность. Но при этомъ не слѣдуетъ смѣшивать двѣ разныя вещи: возбужденіе добрыхъ эмоцій и обогащеніе научнымъ опытомъ. Для дѣтей дошкольнаго возраста эти двѣ задачи могутъ уживаться рядомъ, какъ, напр., въ „Аленушкиныхъ сказкахъ", безъ вреда для умственнаго развитія; но для дѣтей—отроковъ и тѣмъ болѣе—юношей,—эти двѣ задачи слѣдуетъ раздѣлить. Жюль Вернъ, отчасти Фламмаріонъ и Рубакинъ, мнѣ кажется, уже злоупотребляютъ дѣтской формой книгъ, разсчитанныхъ для дѣтей средняго или даже старшаго возраста. Дѣтская кашица уже не по желудку взрослымъ дѣтямъ; отнимая время на чтеніе приключеній, небылицъ и т. п. беллетристическихъ вымысловъ, такія книги, какъ „80 тысячъ верстъ подъ водою", только извращаютъ вкусъ и отдаляютъ отъ образованія.

Съ книгами, подобными „Аленушкинымъ сказкамъ", не слѣдуетъ смѣшивать такія произведенія—какъ „Хитрецъ Лисъ". Это скорѣе басня, сатира. Такія сказки—какъ „Коняга" Щедрина, и всѣ басни, родившіяся въ нѣдрахъ деспотизма, насилія, рабства, когда царствуетъ такъ называемое косноязычіе, будутъ интересовать не столько дѣтей, сколько взрослыхъ еще долго-долго, такъ какъ въ нихъ выражается протестъ порабащеннаго духа и чувства.

Отдѣлъ беллетристики—какъ отдѣлъ картинъ изъ исторіи взаимоотношеній людей—наиболѣе обширенъ и плодотворенъ. Онъ дѣлится на два подъотдѣла: для дѣтей и для взрослыхъ. Мнѣ хотѣлось-бы выяснить принципы дѣленія, если таковые есть. Въ нынѣшнемъ году подъ № 512 „Посредникъ" издалъ брошюрку неизвѣстнаго автора подъ названіемъ—„Черный быкъ", ц. 2—3 к. Содержаніе брошюрки такое. Гдѣ-то, въ далекихъ безлюдныхъ степяхъ пасется на волѣ стадо коровъ и быковъ. Временами приходятъ люди, въ лохматыхъ шапкахъ,—и тутъ дѣло не обходится безъ бѣды, какъ говоритъ бурая корова. Разсказывается, какъ явились люди, загнали скотину въ загородку, стали ходить кругомъ, о чемъ-то говорить; затѣмъ зажгли костры, стали пить водку, драться. На утро одинъ изъ людей накинулъ на чернаго быка петлю и поволокъ. Быкъ съ испуга рванулся, смялъ человѣка—и отмстилъ бы ему, если бы не набросилась на быка цѣлая толпа людей. Человѣкъ привязалъ быка, сталъ впереди, чтобы быкъ видѣлъ, и началъ бить. Билъ до пота, до изнеможенія, съ отдыхомъ, молча, сладострастно. Уже быкъ свалился на землю, а человѣкъ все билъ... Купленный скотъ погнали по безплодной степи. Пришлось скотинѣ мучиться жаждой и голодомъ. А чернаго быка вели на привязи и били. Подошли къ большой рѣкѣ. Начали грузить скотъ на паромъ. Черный быкъ испугался, заупрямился. И снова начали бить, били такъ, что сломали рогъ, и быка рѣшили продать на убой. Бойни. Предъ быкомъ разыгрывается жестокое, кровавое дѣло. Равнодушные мясники съ прибаутками, балагуря и смѣясь, проливаютъ цѣлую рѣку крови. Мѣстный

благотворитель пришелъ къ бойнямъ выпить обычную порцію свѣжей крови по предписанію врачей и возмущается жестокимъ мальчишкой, который „пляшетъ“ на тушѣ убитаго животнаго, выпуская изъ туши кровь. Въ павильонѣ, гдѣ пьютъ дымящуюся кровь, отецъ блѣдной, грустной дѣвочки разсказываетъ, что дочь отказывается пить кровь, она не выноситъ крови, мяса съ тѣхъ поръ, какъ зарѣзали барашка ея. Дамы, въ дорогихъ, шелковыхъ костюмахъ, проливаютъ слезы, слушая грустную исторію дѣвочки и, чтобы послѣ этого не видѣть крови, пьютъ ее, зажмурившись или закрывшись. Въ это время раздается мощный ревъ чернаго быка, который не выноситъ гибели любимой бурой коровы. Нервная барыня вздрагиваетъ и проливаетъ кровь на свой дорогой костюмъ. Начинается вопль негодованія на порядки... Мѣстный благодѣтель зоветъ завѣдывающаго... Между тѣмъ очередь доходитъ и до чернаго быка, котораго за отсутствіемъ надзора просто бьютъ обухомъ...

Вспомните разсказы: Безродной — „Великодушный Гамафъ“, Гаршина — „Сигналъ“, Вересаева — „Страшная смерть невиннаго человѣка“ и т. п. Спрашивается, для кого эти книги — для дѣтей или для взрослыхъ? Мнѣ кажется, что подобные разсказы одинаково интересны и поучительны и взрослымъ, и дѣтямъ. Дѣти должны воспитываться и образовываться той же правдой, которой живутъ взрослые. Дѣти видятъ, слышатъ, чувствуютъ все то, чѣмъ живутъ взрослые. Сигналъ Гаршина понятенъ ребенку. Беллетристическія произведенія по языку и содержанію должны быть одни и тѣ же и для дѣтей и для взрослыхъ, такъ какъ дѣти въ общемъ разбираются въ хорошихъ и дурныхъ поступкахъ чрезвычайно рано, точно также рано вполнѣ осваиваются съ формами языка. Дѣти отличаются отъ взрослыхъ только меньшею глубиною мысли и широтою пониманія. Къ одному и тому же факту ребенокъ и взрослый относятся различно потому, что у ребенка этотъ фактъ связанъ по ассоціаціи съ меньшимъ количествомъ представленій, чѣмъ у взрослаго. Но это не значитъ, что для ребенка долженъ существовать особый міръ фактовъ. Этимъ я хочу сказать, что отдѣлъ дѣтскаго чтенія долженъ входить въ общую схему чтенія. Малограмотный взрослый человѣкъ долженъ читать однѣ и тѣ же книги, что читаютъ и дѣти, и наоборотъ. Правда, для дѣтей нѣкоторыя понятія и чувства совершенно недоступны, какъ, напр., половое чувство взрослаго человѣка, ревность, любовь и т. п.; но зачатки этихъ чувствъ у нихъ имѣются. Да и у взрослыхъ они не въ одинаковой степени развиты. Развѣ мало среди насъ людей, которые не испытывали этихъ чувствъ?

Схема чтенія и для дѣтей, и для взрозлыхъ одна—идти отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ простого къ сложному, отъ поверхностнаго къ глубокому. Поэтому отдѣлъ литературнаго чтенія для дѣтей опредѣляется слѣдующимъ образомъ. Схема чтенія должна быть схемой самообразованія и соотвѣтствовать этапамъ развитія. Какъ по формѣ, такъ и по содержанію книги для чтенія должны объединяться общей эволюціовной идей, согласно которой беллетристика имѣетъ непосредственную связь съ научными произведеніями; обыденный опытъ — начало наукъ, пониманія природы вообще и человѣческой природы въ частности. Чтобы уяснить себѣ возможно полнѣе, въ чемъ должна заключаться система чтенія въ цѣляхъ самообразованія, я остановлю вниманіе на общихъ принципахъ популяризаціи.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

П. Казанцевъ.

Хроника профессіональнаго образованія.

Къ юбилею И. А. Стебута.—Во Владивостокскомъ институтѣ.—Проектъ учрежденія частнаго технологическаго института.—Среднія и низшія профессіональныя школы.—Профессіональное образованіе для женщинъ.

Учитель многихъ поколѣній нашихъ аграномовъ проф. Иванъ Александровичъ Стебутъ праздновалъ 21 ноября полувѣковой юбилей своей разнообразной и плодотворной дѣятельности. Едва ли въ агрономическомъ мірѣ имѣется болѣе популярное имя, чѣмъ имя маститаго юбиляра, что объясняется не только огромными заслугами передъ русской агрономіей, И. А. Стебута, но и рѣдкой обоятельностью самой нравственной его личности. Тѣ же качества влекли къ нему и учащуюся молодежь. Вотъ, напримѣръ, маленькое воспоминаніе одного изъ бывшихъ учениковъ И. А. Стебута, приведенное въ „Н. Вр.",

„Пишущій эти строки самъ былъ ученикомъ И. А. Стебута въ академіи, помнитъ, какъ стекались на его простыя, но полныя глубокаго значенія и смысла лекціи студенты не только сельско-хозяйственнаго, но и лѣсного отдѣла академіи. И самая манера читать, расхаживая взадъ и впередъ по аудиторіи у каѳедры, и языкъ, и наружность патріарха, и простота манеръ—все влекло молодежь къ маститому Стебуту и тогда уже извѣстному въ литературѣ (70-е годы). Потомъ и другая половина московской учащейся молодежи прониклась даже обожаніемъ къ И. А., женская. Онъ явился проповѣдникомъ идеи высшаго сельско-хозяйственнаго образованія для женщинъ". Какъ сообщаетъ „Изв. Мин. Земл.",

И. А. Стебутъ родился 31 января 1833 г., первоначальное образованіе получилъ въ 2-й С.-Петербургской гимназіи, по окончаніи курса которой, слѣдуя призванію своему къ сельскому хозяйству, поступилъ въ 1850 г. въ Горыгорѣцкій земледѣльческій институтъ, а 15 августа 1854 г., имѣя степень агронома, былъ оставленъ при институтѣ въ качествѣ помощника управляющаго институтской фермой и вмѣстѣ съ тѣмъ преподавателя какъ фермерской ученической школы, такъ и самаго института. Въ 1856 г. онъ былъ командированъ въ прибалтійскія губерніи для изученія хозяйствъ этого края; отчетъ его о поѣздкѣ, напечатанный въ 1857 году, былъ премированъ серебряною медалью Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ. Спустя два года, Иванъ Александровичъ получилъ командировку за границу для подготовленія къ профессорской дѣятельности по каѳедрѣ земледѣлія, давшую возможность, помимо изученія избраннаго предмета, ознакомиться почти со всѣми сельско-хозяйственными учебными заведеніями Германіи, Франціи, Бельгіи и Англіи и осмотрѣть выдающіяся хозяйства въ этихъ странахъ. По возвращеніи изъ этой командировки, продолжавшейся 3 года, Иванъ Александровичъ былъ назначенъ и. д. младшаго профессора того же Горыгорѣцкаго института, но оставался здѣсь недолго, и въ 1864 г., по случаю закрытія института, получилъ назначеніе въ С.-Петербургскій земледѣльческій институтъ. Здѣсь же, въ Петербургѣ, защитилъ онъ при Университетѣ свою магистерскую диссертацію „Известь какъ средство возстановленія плодородія почвы". Съ 1865 г. и до конца своей профессорской дѣятельности, продолжавшейся въ общей сложности 30 лѣтъ, Иванъ Александровичъ занималъ кафедру земледѣлія въ бывшей Петровской с.-х. и лѣсной Академіи, съ именемъ которой неразрывно связанъ расцвѣтъ его неутомимой и плодотворной учено-литера-

турной и практической дѣятельности на поприщѣ сельскаго хозяйства. Начало этой дѣятельности совпало съ крестьянской реформой, когда вновь возникавшія правовыя отношенія потребовали новаго уклада въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, для котораго, однако, не существовало ни готовыхъ формъ, ни нужныхъ образцовъ. Предстояло освѣтить путь новому направленію хозяйства, на основаніяхъ свободнаго труда, и намѣтить тѣ нововведенія и измѣненія которыя, согласно съ духомъ времени, стали необходимыми. И. А. Стебутъ и былъ однимъ изъ первыхъ въ числѣ тѣхъ, на долю которыхъ выпало взяться за исполненіе этой сложной и нелегкой задачи. На ряду съ чтеніемъ курса, онъ занялся организацией при Петровской Академіи сельско-хозяйственнаго музея, опытнаго поля и агрономической лабораторіи для самостоятельныхъ студенческихъ изслѣдованій; въ качествѣ дѣятельнаго члена Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства, онъ много способствовалъ основанію при этомъ обществѣ комитета сельско-хозяйственной консультаціи и новаго печатнаго органа—„Русское Сельское Хозяйство“, редакторомъ котораго былъ въ теченіе двухъ лѣтъ.

Въ началѣ 1898 г. И А. Стебутъ получилъ назначеніе на должность члена Совѣта въ Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и предсѣдателя его Ученаго Комитета, съ которымъ уже болѣе 40 лѣтъ поддерживалъ непосредственную связь сперва съ 1863 г., въ качествѣ члена-корреспондента, а затѣмъ въ 1895 г.—въ качествѣ почетнаго члена. За время его предсѣдательствованія въ Ученомъ Комитетѣ, послѣднимъ былъ разсмотрѣнъ рядъ разнообразныхъ вопросовъ, изъ которыхъ вопросы с.-х. образованія и опытнаго сельско-хозяйственнаго дѣла особенно привлекали къ себѣ вниманіе Ивана Александровича, и по этого рода вопросамъ ему приходилось совершать, по порученію Министерства, нѣсколько поѣздокъ на мѣста для выясненія положенія и нуждъ учебныхъ заведеній и опытныхъ учрежденій. При Иванѣ Александровичѣ Ученый Комитетъ расширилъ число и сферу дѣятельности своихъ спеціальныхъ бюро, упорядочилъ и умножилъ свою библіотеку, положилъ начало изданію „Трудовъ“ нѣкоторыхъ бюро комитета (Энтомологическаго и Метеорологическаго), принялъ дѣятельное участіе въ разработкѣ многихъ практическихъ вопросовъ с.-хозяйства. Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельность И. А. Стебута служитъ и лучшимъ опроверженіемъ ходячаго у насъ взгляда, что агрономическія улучшенія можно у насъ лишь проповѣдывать съ каѳедры, или въ книгахъ, а осуществленіе ихъ совершенно немыслимо. Между тѣмъ И. А. Стебутъ, купилъ въ Тульской губ. имѣніе, представлявшее собою буквально мерзость запущенія, черезъ 25 лѣтъ создалъ изъ него. образцовое, а главное весьма доходное хозяйство. Такіе блестящіе результаты были достигнуты какъ чисто агрикультурными мѣрами, такъ и примѣненіемъ у насъ едва-ли не впервые допущенія наемныхъ служащихъ къ участію въ прибыляхъ отъ хозяйства. Поэтому въ имѣніи И. А. Стебута скотница непосредственно заинтересована въ томъ, чтобы повысить доходъ скотнаго двора.

О размѣрахъ и степени плодотворности столь обширной и разнообразной дѣятельности И. А. Стебута, заключаютъ „Извѣстія“. достаточно свидѣтельствуетъ уже то, что имя его заняло одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ ряду основателей русской сельскохозяйственной науки, какъ учителя и воспитателя цѣлаго поколѣнія русскихъ практическихъ хозяевъ, какъ наиболѣе, дѣятельнаго руководителя нашего сельскохозяйственнаго прогресса, какъ насадителя у насъ женскаго сельскохозяйственнаго образованія, какъ выдаю-

щагося ученаго, педагога и общественнаго дѣятеля вообще и какъ просвѣщеннѣйшаго и гуманнѣйшаго человѣка въ частности. Высокое вниманіе русскаго общества къ трудамъ И. А. Стебута выразилось въ избраніи его въ почетные члены многихъ ученыхъ и сельскохозяйственныхъ обществъ и учрежденій и въ многочисленныхъ сочувственныхъ привѣтствіяхъ въ день празднованія 35-лѣтняго юбилея Ивана Александровича 21 ноября 1889 года причемъ ученики и почитатели его на счетъ собраннаго тогда капитала учредили особую премію (золотую медаль) имени юбиляра.

Въ октябрѣ исполнилось пятилѣтіе существованія во Владивостокѣ „Восточнаго института“, представляющаго собою довольно своеобразную школу. Корреспондентъ „Рус. Вѣд.“, даетъ слѣдующую характеристику настоящаго положенія этого учебнаго заведенія.

Институтъ имѣетъ четыре курса; на нихъ проходятъ: китайскій, японскій, корейскій, маньчжурскій, монгольскій, англійскій языки; начатки государственнаго права, политической экономіи, торговое право и общее законовѣдѣніе (процессъ судопроизводства); коммерческую географію, счетоводство, товаровѣдѣніе и коммерческую ариѳметику. Пестрота программы, видимо, оправдывается цѣлями института—дать контингентъ служащихъ какъ въ коммерческихъ, банкирскихъ конторахъ, такъ и въ администраціи, дипломатіи на нашей окраинѣ. Отсюда укороченные курсы юридическаго цикла и примѣсь „практическихъ знаній“ въ родѣ бухгалтеріи. На первомъ курсѣ всѣ слушатели изучаютъ китайскій языкъ, а затѣмъ со втораго курса избираютъ одно изъ отдѣленій: маньчжурское, монгольское, японское или корейское; такимъ образомъ институтъ ведетъ въ полномъ составѣ 13 аудиторій одновременно. Контингентъ слушателей составляютъ студенты (окончившіе гимназіи, реальныя училища, семинаріи со всѣхъ учебныхъ округовъ Россіи), офицеры (ихъ число дошло до 40 въ истекшемъ году), священники, монахи и чиновники (вольнослушатели). Всего въ январѣ 1904 г. было 125 человѣкъ. Три года тому назадъ въ институтъ прибыло до 60-ти человѣкъ, желавшихъ слушать курсы, но большинство ихъ, ознакомившись съ постановкой дѣла, бѣжало вспять. Объясняется такое явленіе тѣмъ, что администрація института недружелюбно относилась къ неимущимъ студентамъ и не удовлетворяла, въ достаточной степени, матеріальныхъ нуждъ. По тому направленію, какое давалось институту, администраторы, видимо, готовили изъ него копію Александровскаго лицея. Особенно рѣзко тенденцію сортировать слушателей проявлялъ профессоръ японскаго отдѣленія; про него среди студентовъ создалась легенда, что онъ требуетъ слушателей „породистыхъ“, сановитыхъ, съ тактомъ и самоувѣренностью, такъ какъ при отсутствіи этихъ качествъ намъ въ Японіи дѣлать нечего. Въ рядѣ витіеватыхъ публичныхъ лекцій профессоръ систематически уничтожалъ въ слушателяхъ всякое уваженіе предъ японской культурой, доказывая, что она все лучшее, старое, самобытное растеряла, а замѣнила его гнилыми плодами чуждаго „Запада“. И въ своихъ подобныхъ стремленіяхъ отвлечь интересъ студентовъ отъ Японіи, г. профессоръ мастерски успѣлъ: за пять лѣтъ онъ имѣлъ въ суммѣ на всѣхъ курсахъ всего лишь трехъ студентовъ и четырехъ офицеровъ! Въ настоящей войнѣ съ Японіей мы не имѣемъ спеціалистовъ переводчиковъ: нѣтъ нигдѣ школъ временныхъ, чтобы практически поучиться разговорному японскому языку, который при своей звуч-

ности и легкости конструкціи поддается элементарному изученію всего въ полтора мѣсяца!... И при малочисленномъ составѣ слушателей, почти наполовину неполноправныхъ (т. е. не студентовъ), институтъ не обошелся безъ недоразумѣній, впрочемъ мѣстнаго характера и невиннаго свойства. Въ общежитіи студентовъ въ прошломъ году, молодежь отказалась отъ принятія пищи (не духовной, а реальной). Въ результатѣ лучшіе по занятіямъ студенты были лишены стипендій и выдворены изъ интерната. Впрочемъ, къ счастію юношей, высшая администрація приняла ихъ подъ свое покровительство, и въ іюнѣ 1903 г. при посѣщеніи института военный министръ ген.-ад. А. Н. Куропаткинъ просилъ директора института г. Позднѣева быть снисходительнѣе къ молодежи. Выдающійся монголовѣдъ, проф. А. М. Позднѣевъ, руководившій съ основанія конференціей института, проявилъ исключительную работоспособность. Не говоря уже о педагогическихъ и хозяйственныхъ заботахъ по постройкѣ зданія, по управленію гимназическими классами, директоръ института принялъ на отвѣтственность профессоровъ гувернерство студентовъ (по штату 2.000 р. должны были слѣдовать лекторамъ—природнымъ китайцамъ—за внѣклассныя практическія бесѣды со студентами, но г. директоръ усмотрѣлъ въ лекторахъ ненадежное моральное воздѣйствіе), затѣмъ изданіе „Современной лѣтописи Дальняго Востока" (на это были ассигнованы особыя суммы отъ военнаго вѣдомства), наконецъ, цензуру сперва иностранныхъ изданій на восточныхъ нарѣчіяхъ, а позже и всей корреспонденціи иностранной по таможенной границѣ окраины, а равно и мѣстныхъ газетъ. Эти труды, непосильные для профессоровъ, были обязательными, такъ какъ оплачивались со стороны разныхъ вѣдомствъ; но они сильно отвлекали отъ исполненія прямыхъ обязанностей, хотя бы по составленію лекцій согласно уровню научной литературы и по изданію ученыхъ записокъ института. Впрочемъ, „Современная лѣтопись Востока" стала выходить съ такимъ опозданіемъ, какого никогда не было ранѣе при изданіи ея въ Хабаровскѣ: свѣдѣнія стали запаздывать на три, пять мѣсяцевъ и не представляли желаемой полноты или систематичности. Возвращаясь еще къ отчету, любопытно отмѣтить, что лауреатовъ изъ среды слушателей института въ настоящемъ году не было вовсе. Составитель отчета счелъ долгомъ подчеркнуть, что за два послѣднихъ года студенты обнаружили легкое отношеніе къ задаваемымъ имъ письменнымъ работамъ; на свои командировки будто бы они смотрятъ, какъ на увеселительную поѣздку; за семь мѣсяцевъ пребыванія своего въ теченіе истекшихъ каникулъ въ разныхъ пунктахъ Монголіи командированные представили „ученическія" описанія весьма малаго объема. Въ параллель этому, отчетъ хвалитъ труды и письменныя работы, весьма объемистыя, офицеровъ. Когда подобное обвиненіе было брошено студентамъ въ прошломъ году, публика не придала ему серьезнаго значенія: многіе были увѣрены, что институтъ успѣлъ привлечь „бѣлоподкладочниковъ", каковымъ естественно оказаться мало продуктивными въ занятіяхъ; ближе знавшіе студентовъ и ихъ работы приписывали дурной отзывъ вліянію бывшаго директора, не перестававшаго требовать отъ учениковъ шаблонныхъ описаній по извѣстной программѣ. Но когда конференція профессоровъ повторяетъ нелестную характеристику студенческихъ сочиненій и въ настоящемъ году, необходимо обратить вниманіе на это печальное явленіе. Невольно встаетъ вопросъ, не виноваты ли въ томъ программа и постановка занятій въ институтѣ. Не надо ли ввести въ программу, если не общеобразовательные предметы, то устройство бесѣдъ, диспутовъ, студенческихъ собраній съ профессорами? До сихъ поръ въ этомъ направленіи не

сдѣлано ничего, такъ какъ бывшіе одинъ или два вечера свелись чуть ли не къ танцамъ и имѣли увеселительный, а не образовательный характеръ. Вновь поступило на первый курсъ 20 студентовъ, 9 офицеровъ (изъ Европейской Россіи) и 6 вольнослушателей; всего на лицо 92 чел. слушателей, но еще 30 чел. находятся въ командировкахъ по разнымъ пунктамъ Маньчжуріи при войскахъ. Равнымъ образомъ, съ большими затяжками выходили и „Извѣстія Института". Къ тому же въ извѣстіяхъ крупнымъ шрифтомъ на сотняхъ страницъ разсказывались дѣйствія хозяйственнаго комитета института, какія въ ученыхъ изданіяхъ принято давать въ краткомъ извлеченіи. Разсчетливѣе было бы купить за границей подобныя изданія для студентовъ. Въ отчетѣ института, читанномъ въ настоящемъ году, уже не высчитывается, что и профессора должны были по цензурѣ просмотрѣть 1 милл. экземпляровъ газетъ и книгъ, какъ это докладывалось въ прежнихъ отчетахъ. Очевидно, конференція тяготится цензурной дѣятельностью, сознавая формальность ея характера и неловкость контролировать, напр., содержаніе японской газетной бумаги, выписываемой пудами не для чтенія, а для обертки въ лавкахъ. Привѣтственную телеграмму стараго директора выслушали на актѣ молча; но на поздравленіе отъ питомцевъ института, состоящихъ редакторами китайскихъ газетъ, печатающихся въ Гиринѣ, апплодировали шумно. Оффиціальная торжественная рѣчь профессора геологіи „О дѣятельности миссіонеровъ въ Китаѣ" вызвала въ слушателяхъ недоумѣніе: слишкомъ были сгущены краски въ первой половинѣ лекціи, трактовавшей о подкупности китайцевъ, о готовности изъ выгоды излѣченія отъ болѣзни въ миссіонерской больницѣ измѣнить религію; во второй половинѣ слишкомъ превознесено культурное вліяніе фракцій христіанства; очевидно, лекторъ не стоитъ на уровнѣ литературы Запада и чуждъ совершенно тѣмъ вопросамъ, какіе были затронуты на послѣднемъ международномъ конгрессѣ религій въ Базелѣ. Вообще, и коллегія профессоровъ еще не акклиматизировалась. Наши инородцы (тунгусы, айны, гиляки и пр.) еще не интересуютъ ихъ... Можно кончить институтъ и не знать своей же окраины.

Въ заключеніе, корреспондентъ справедливо полагаетъ, что вопросомъ ближайшаго будущаго для нашего Дальняго Востока является учрежденіе полнаго университета съ восточными факультетами, въ который и долженъ быть преобразованъ нынѣшній Восточный Институтъ.

По словамъ московскихъ газетъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія директоромъ частнаго коммерческаго училища въ Москвѣ, г. Мазингомъ, возбуждено ходатайство о разрѣшеніи ему открыть въ Москвѣ на его частныя средства технологическій институтъ съ правами казенныхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Проектъ будущаго института предусматриваетъ 2 отдѣленія—механическое и электротехническое, которыя, по мѣрѣ надобности, будутъ дополняться другими отдѣленіями. Курсъ ученія въ проектируемомъ институтѣ предполагается 4-хъ годичный, съ пятымъ дополнительнымъ курсомъ для обязательныхъ практическихъ занятій на фабрикахъ и заводахъ. Плата опредѣлена въ 300 рублей въ годъ. Возбужденное ходатайство встрѣтило принципіальное сочувствіе со стороны отдѣленія ученаго комитета по техническому и профессіональному образованію, гдѣ оно было нахняхъ разсмотрѣно.

Какъ сообщаетъ корреспондентъ „Наш. Жизни“, въ началѣ ноября прошлаго года временно „пріостановилась“ дѣятельность торговыхъ классовъ министерства финансовъ при фабрикѣ В. А. Морозовой близъ Твери послѣ того, какъ инспекторъ этихъ классовъ В. П. Вахтеровъ и преподаватели естествознанія П. Ѳ. Богомоловъ и русской исторіи и исторіи русской литературы К. Н. Левинъ неожиданно должны были покинуть школу. Надо сказать, что торговые классы играли крупную роль въ умственномъ развитіи рабочихъ. Они являлись въ буквальномъ смыслѣ народнымъ университетомъ. Популярность классовъ среди рабочихъ и глубокій интересъ послѣднихъ къ нимъ лучше всего характеризуется тѣмъ, что актовая зала торговой школы, гдѣ читались лекціи преподавателями торговыхъ классовъ, порой не вмѣщала всѣхъ желающихъ слушать лекціи. Въ пору процвѣтанія классовъ (въ 1902—3 учебн. году) количество слушателей ихъ достигало временами до 500—600 чел. И у содержательницы классовъ В. А. Морозовой уже была мысль перенести чтеніе лекцій въ народный театръ при фабрикѣ, вмѣщающій до 800 чел., благодаря чему, при трехъ смѣнахъ слушателей (сообразно съ смѣнами работъ на фабрикѣ), явилась бы полная возможность удовлетворить потребности въ знаніи у 2—2$^{1}/^{2}$ тыс. чел. рабочихъ. Послѣ вступленія кн. Святополкъ-Мирскаго на должность министра внутреннихъ дѣлъ, В. А. Морозова начала хлопоты о возобновленіи дѣятельности торговыхъ классовъ. Но учебный отдѣлъ министерства финансовъ отказался оставить ихъ въ своемъ вѣдѣніи. Министерство народнаго просвѣщенія охотно согласилось взять учрежденіе подъ свое покровительство. Но тутъ возникло новое и крайне серьезное затрудненіе, такъ какъ этому воспротивился мѣстный директоръ нар. училищъ.

Въ Севастополѣ имѣется весьма полезная профессіональная школа для матросовъ, а именно: „Машинная школа черноморскаго флота“. Довольно большое зданіе, вблизи зданій флотскихъ экипажей, отведено подъ матросскій университетъ. Учениковъ въ этой школѣ около тысячи. Школа на тысячу учащихся,—это въ самомъ дѣлѣ университетъ... И, конечно, соотвѣтственное число „профессоровъ“—30 человѣкъ. Двадцать два преподавателя по спеціальностямъ и восемь—по общеобразовательнымъ предметамъ. Да въ помощь преподавателямъ-спеціалистамъ имѣется еще 31 инструкторъ да 4 кондуктора. Таковъ численный штатъ учащихъ. Составъ преподавателей спеціалистовъ пополняется изъ старшихъ и младшихъ инженеръ-механиковъ флота. Исключительно они обогащаютъ умъ учащихся спеціальными познаніями. По словамъ „Кр. Вѣстн.“, школа эта служитъ разсадникомъ весьма хорошо подготовленныхъ машинистовъ и техниковъ для судовъ Добровольнаго флота и русскаго общества пароходства.

Въ Ростовъ-на-Дону пріѣзжалъ, какъ сообщаютъ въ „Н. Вр.“, ревизоръ харьковскаго учебнаго округа, провѣрилъ веденіе въ средне-техническомъ училищѣ учебно-воспитательнаго дѣла, и въ итогѣ директоръ училища г. Прасоловъ далъ, какъ говорятъ, слово прослужить лишь годъ до пенсіи и удалиться на покой Ревизія была вызвана появившимися въ газетахъ сообщеніями о томъ, что въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ два ученика покончили свою юную жизнь самоубійствомъ (одинъ изъ несчастныхъ застрѣлился у порога квартиры г. Прасолова), а третій воспитанникъ училища

тяжело ранилъ себя, пытаясь также покончить съ собою. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій думы, когда попечитель средне-техническаго училища и его помощникъ сложили свои обязанности, мотивируя отставку свою удрученностью отъ телеграммъ и кореспонденцій въ столичныхъ газетахъ, разоблачавшихъ безпорядки опекаемой ими школы, было постановлено „временно новыхъ попечителей не избирать, въ субсидіи отъ города училищу пока отказать и просить попечителя харьковскаго округа разслѣдовать причины самоубійствъ воспитанниковъ“. Слѣдствіемъ такого-то постановленія и явился пріѣздъ ревизора.

„Нов.“ передаютъ, что, по иниціативѣ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, для подготовки опытныхъ мастеровъ скрипичныхъ и духовыхъ инструментовъ будетъ открыта въ Петербургѣ первая мастерская музыкальныхъ инструментовъ по типу подобныхъ-же мастерскихъ въ Саксоніи Кромѣ ремесленныхъ классовъ при мастерской будутъ и музыкальные классы, для обученія игрѣ на всѣхъ оркестровыхъ инструментахъ. Минувшее очередное николаевское (Самарской губ.) земское собраніе при обсужденіи вопроса объ открытіи при нѣкоторыхъ земско-общественныхъ училищахъ 4-хъ годичнаго курса съ преподаваніемъ сельскаго хозяйства и естествовѣдѣнія, между прочимъ, какъ сообщаютъ „Бирж. В.“, приняло предложеніе представителя казны г. Де-Мане объ учрежденіи въ самарскомъ среднемъ сельскохозяйственномъ училищѣ 20 стипендій для дѣтей жителей николаевскаго уѣзда, по 180 р. каждая, въ цѣляхъ распространенія, по окончаніи курса, этими стипендіатами сельскохозяйственныхъ знаній среди населенія уѣзда, и ассигновало на этотъ предметъ сумму 3.600 рублей.

Въ виду Высочайшаго разрѣшенія принимать лицъ женскаго пола на штатныя должности по почтово-телеграфному вѣдомству (17 мая 1904 г); попечитель одесскаго учебнаго округа, какъ сообщаютъ мѣстныя газеты, призналъ желательнымъ устроить въ Кишиневѣ, Екатеринославѣ, Симферополѣ и др. одногодичные курсы для подготовки окончившихъ курсъ 7 классовъ женскихъ гимназій къ занятію соотвѣтствующихъ должностей на почтѣ и телеграфѣ. Будетъ также преподаваться англійскій языкъ.

Какъ сообщаетъ „Прив. Кр.“, по иниціативѣ директора женскихъ гимназій, А. И. Побѣдоносцева, въ Ставрополѣ открывается отдѣлъ общества содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованію. Уставъ ставропольскаго отдѣла уже утвержденъ и въ непродолжительномъ времени отдѣлъ приступитъ къ выполненію своихъ функцій.

В. Б—чъ.

Памяти Николая Михайловича Мартьянова.

Телеграфъ принесъ намъ извѣстіе о смерти Н. М. Мартьянова, послѣдовавшей 30 ноября н. г. въ городѣ Минусинскѣ Восточной Сибири. Съ именемъ покойнаго тѣсно связано возникновеніе Минусинскаго мѣстнаго музея.

Мнѣ неизвѣстно, когда и при какихъ условіяхъ возникла у Н. М—ча мысль посвятить свою дѣятельность собиранію научныхъ матеріаловъ, относящихся къ освѣщенію не только прошлаго, но и настоящаго Минусинскаго округа; но, какъ это видно изъ его письма, хранящагося въ архивѣ Ми-

нусинскаго музея, (т. I), Н. М — чъ не былъ новичкомъ въ томъ дѣлѣ, за которое рѣшилъ взяться, когда судьба забросила его на далекую, почти еще неизслѣдованную окраину.

Изъ этого письма ясно видно, что Н. М—чъ явился въ Минусинскъ съ опредѣленной, вполнѣ сложившейся идеей основать въ гор. Минусинскѣ естественно-научный музей.

Насколько серьезно покойный относился къ поставленной себѣ задачѣ видно изъ того, что онъ, собираясь ѣхать въ Сибирь, основательно знакомился съ естествовѣдѣніемъ не только на лекціяхъ, въ музеяхъ, кабинетахъ, но и собирая различныя коллекціи. Въ этотъ періодъ времени его, повидимому, особенно сильно интересовала флора Сибири, потому что онъ усердно занимался изученіемъ ея по гербаріямъ сибирскихъ растеній въ Ботаническомъ кабинетѣ Казанскаго университета.

Явившись въ семидесятыхъ годахъ въ Минусинскъ въ качествѣ провизора мѣстной аптеки, принадлежавшей врачу А. В. Малинину, Мартьяновъ нашелъ, по его словамъ, нѣсколько лицъ, которымъ не чужды были интересы науки и въ частности естествознанія.

Въ томъ же письмѣ, о которомъ я только что упоминалъ, Н. М чъ говоритъ: „Многіе вполнѣ сознаютъ великую задачу естествознанія и горячо сочувствуютъ ей. Въ этомъ отношеніи Минусинцы болѣе прогрессивный народъ На коллекторовъ они смотрятъ не какъ на чудаковъ, а какъ на лицъ, достойныхъ уваженія. Благодаря такому благопріятному обстоятельству, я постарался сойтись съ нѣкоторыми изъ этихъ „естественныхъ естествоиспытателей“, предложилъ имъ свое содѣйствіе и посредничество, и мы составили такимъ образомъ общество“... Для болѣе успѣшнаго хода занятій члены этого анонимнаго общества раздѣлились на спеціальности. Одни взялись собирать насѣкомыхъ, другіе—минералы, третьи—вести метеорологическіе наблюденія. Это общество, образовавшееся года за 3 до официальнаго открытія музея, составило зерно будущаго музея.

Такимъ образомъ, покойный Н. М—чъ нашелъ въ Минусинскѣ съ первыхъ же дней своего появленія тамъ благопріятную почву для развитія своей идеи учрежденія областного музея.

Матеріалы, собранные членами этого общества заключались первое время, главнымъ образомъ, въ коллекціяхъ растеній какъ высшихъ, такъ и низшихъ горныхъ породъ и насѣкомыхъ.

Несмотря на скудость средствъ общества, матеріалъ этотъ росъ не по днямъ, а по часамъ. Къ коллекціямъ растеній, насѣкомыхъ и горныхъ породъ стали присоединяться также коллекціи животныхъ, окаменѣлостей, а также предметы, относящіеся къ быту и культу мѣстныхъ сибирскихъ инородцевъ.

Энергичная дѣятельность минусинскихъ „естественныхъ естествоиспытателей“, одушевленная личнымъ примѣромъ Николая Михайловича, направляемая его твердою, опытной рукой, привлекаетъ къ себѣ вниманіе и другихъ лицъ, многіе изъ которыхъ становятся въ ряды помощниковъ, жертвуя коллекціи, собранныя ихъ собственными усиліями или доставляя обществу денежныя средства. Такъ, золотопромышленникъ П. И. Кузнецовъ приноситъ въ даръ обществу превосходные экземляры черепа изюбра и коллекціи мѣдныхъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ археологическихъ предметовъ, найденныхъ въ степи, по рѣкѣ Уйбату. Эти послѣднія коллекціи легли въ основу впослѣдствіи археологическихъ собраній музея. А. Н. Мозгалевскій жертвуетъ обществу древности, собранныя у подножія Саянскихъ горъ.

Громадныя коллекціи, собранныя за трехлѣтній періодъ существованія общества, нуждались въ научномъ опредѣленіи. Въ 1876 году Н. М—чъ заводитъ сношенія съ заграничными учеными. Прежде всего онъ отправляетъ коллекцію собранныхъ имъ низшихъ грибовъ извѣстному микологу, барону F. von Thümen. Въ этой первой коллекціи оказалось уже 23 новыхъ вида.

Съ этихъ поръ сношенія между Мартьяновымъ и Thümen'омъ не прерываются, и на основаніи матеріаловъ, присланныхъ Мартьяновыхъ, Thümen издаетъ съ 1877—1882 пять выпусковъ своихъ трудовъ, подъ заглавіемъ „Beiträge zur Pilz-Flora Sibiriens"

Точно также отправляются Н. М—чемъ за-границу коллекціи мховъ доктору Юрацко въ Вѣну и лишайниковъ доктору Керберу въ Бреславль.

Въ Россіи же принимаютъ участіе въ разработкѣ собраннаго минусинскимъ обществомъ естественно - научнаго матеріала академикъ Максимовичъ и многія другія ученыя лица и общества, какъ, напримѣръ, русское энтомологическое.

Между тѣмъ, приливъ новаго матеріала къ прежде собранному, и безъ того уже весьма значительному, продолжался и естественно становился на очередь вопросъ о мѣстѣ его храненія.

Скромная квартира Н. М—ча при мѣстной аптекѣ уже не могла удовлетворять этой цѣли.

Въ виду того, что въ собираніи естественно научнаго матеріала принимали участіе многіе изъ минусинскихъ гражданъ, Н. М—чъ „счелъ своей нравственной обязанностью пожертвовать часть этого матеріала въ качествѣ нагляднаго пособія Минусинскому училищу".

Этой мѣрой и тѣмъ, что нѣкоторая часть коллекцій была разослана для опредѣленій ученымъ спеціалистамъ, временно разрѣшался вопросъ о храненіи собраннаго научнаго матеріала.

„Уже давнишнимъ моимъ желаніемъ, пишетъ Мартьяновъ въ предисловіи къ каталогу пожертвованныхъ предметовъ, было устройство въ отдаленныхъ отъ просвѣщенныхъ центровъ провинціальныхъ городахъ естественно-историческихъ музеевъ, хотя бы, мѣстныхъ произведеній природы, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы подобные музеи всегда были открыты и доступны всякому желающему ознакомиться съ естественной исторіей и чтобы такимъ путемъ могли распространяться естественно-историческія знанія среди общества".

„Я позволю себѣ—пишетъ онъ дальше—надѣяться, что мой примѣръ найдетъ сочувствіе во многихъ изъ жителей г. Минусинска, что найдутся лица, которыя послѣдуютъ моему примѣру, и что небольшая моя коллекція послужитъ основаніемъ къ устройству въ Минусинскѣ удовлетворяющаго всѣмъ требованіямъ Музея, хотя и не въ близкомъ будущемъ".

Призывъ Н. М—ча не остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Въ январѣ 1876 года Мартьяновъ выражаетъ еще только надежду на то, что Музей, и то только естественно - научный, удастся устроить въ г. Мунусинскѣ, хотя и не въ близкомъ будущемъ, но уже въ началѣ слѣдующаго года, благодаря сочувствію городского головы И. Г. Гусева, рѣчи учителя Сайлитова, обращенной на публичномъ актѣ въ мѣстномъ училищѣ, къ представителямъ мѣстнаго общества, присутствовавшимъ на актѣ, при энергичномъ содѣйствіи гласныхъ думы А. В. Малинина, Г. П. Сафьянова и въ особенности щедрому дару золотопромышленника Кузнецова, музей былъ открытъ. Городъ нанимаетъ Музею помѣщеніе и назначаетъ ежегодную субсидію, хотя сравнительно и очень скромную по размѣрамъ.

Съ этого момента ростъ и значеніе этого учрежденія крѣпнутъ; съ этого момента, главнымъ образомъ, начинается его просвѣтительное значеніе.

Его гостепріимныя двери открыты во всякое время для каждаго посѣтителя, желающаго познакомиться съ представленными здѣсь живою и неживою природою края, съ его хозяйствомъ, промышленностью, населеніемъ, бытомъ, культомъ, его настоящимъ и прошлымъ.

Созданный общественными силами, по мнѣнію его основателя, музей и предназначенъ служенію общества.

Преслѣдуя послѣднюю задачу, Николай Михайловичъ, пользуясь каждой свободной минутой, не уставалъ показывать собранные имъ матеріалы, объяснять ихъ значеніе и происхожденіе, не дѣлая ни малѣйшаго различія между посѣтителями, никогда не считаясь съ ихъ общественнымъ положеніемъ.

Въ этой просвѣтительной работѣ Н. М-чъ всегда находилъ себѣ достойныхъ помощниковъ среди интеллигентныхъ согражданъ.

Всегда до чрезвычайности скромный въ признаніи своихъ заслугъ предъ наукой и обществомъ, Николай Михайловичъ старался отклонить отъ себя всякую похвалу, всякое толкованіе, приписывавшее возникновеніе музея исключительно его личной энергіи и труду. При каждомъ удобномъ случаѣ онъ проводилъ всегда одну и ту же идею что возникновеніе музея есть результатъ совмѣстныхъ стремленій, пожертвованій и трудовъ многихъ лицъ, и что совершенно несправедливо приписывать его основаніе ему одному, что въ созданіи общаго дѣла онъ былъ лишь одинъ изъ работниковъ

Минусинское общество, во всемъ его цѣломъ, отлично понимало его и умѣло цѣнить своего лучшаго гражданина.

Нравственное вліяніе его личности было такъ велико, что оно безъ всякихъ внѣшнихъ и внутреннихъ охранъ сберегало накопленныя имъ научныя сокровища, часто имѣвшія непосредственную цѣнность (золотыя и серебряныя вещи въ археологическомъ отдѣлѣ). Возвращаясь однажды ночью изъ гостей домой и проходя мимо музея, я былъ пораженъ тѣмъ обстоятельствомъ, что окна нижняго этажа музея (это уже было въ новомъ зданіи музея) были растворены настежь. Опасаясь, не проникли ли туда злоумышленники, я поспѣшилъ къ Н. М-чу.

Несмотря на поздній часъ ночи, я увидѣлъ его чрезъ окно аптеки, приготовляющаго лѣкарство какому то почному посѣтителю.

— Николай Михайловичъ, сказалъ я, что это такое значитъ, что нѣсколько оконъ въ нижнемъ этажѣ музея растворены?

Нѣтъ-ли тутъ бѣды какой?—

„Нѣтъ, не безпокойтесь", своимъ необыкновенно кроткимъ голосомъ сказалъ онъ мнѣ въ отвѣтъ, „Это я самъ открылъ ихъ съ вечера, чтобы провѣтрить комнаты. Никто туда не залѣзетъ и ничего не возметъ!"

— Вы въ этомъ такъ увѣрены?—

„Да, да! Какъ то разъ, правда, случилось, что нашлись какіе-то люди, которые проникли въ музей и взяли оттуда нѣсколько вещей, но, нѣсколько дней спустя, другіе принесли мнѣ эти вещи обратно и сказали, что тѣ люди, которые ихъ взяли, не знали, что это за вещи и какому учрежденію онѣ принадлежатъ!"—

И это было сказано такъ просто, съ такой вѣрой въ лучшія качества человѣка, что я былъ пораженъ до глубины души. Можетъ быть, этотъ фактъ и объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что покойный Н. М-чъ всегда и послѣдовательно проводилъ мысль, что созданіе музея есть дѣло усилій всего

минусинскаго общества и въ этомъ смыслѣ является общественнымъ достояніемъ, общественной собственностью.

Время не только не ослабило энергіи Н. М-ча, но, казалось, удвоивало ее.

Симпатіи общества къ музею крѣпли все болѣе и болѣе и вылились въ формы крупныхъ матеріальныхъ пожертвованій. На собранныя такимъ путемъ средства комитетъ Минусинскаго музея выстроилъ собственное великолѣпное зданіе, отвѣчающее всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ наукой для учрежденій подобнаго рода.

Одновременно съ этимъ не прерывается и притокъ научнаго матеріала.

Со времени основанія музея его коллекціи, кромѣ естественно-научныхъ, начинаютъ пополняться также предметами доисторической археологіи.

До этого времени мало кто интересовался серьезно историческими судьбами народовъ, населявшихъ сибирскія окраины, и вещественные памятники старины, извлекаемые изъ нѣдръ земли сохою ли пахаря или рукою хищника, грабящаго курганныя могилы, зачастую не находили иного сбыта кромѣ базаровъ, гдѣ они продавались съ пуда на переплавъ мѣдникамъ.

Покойный Н. М-чъ, разумѣется понималъ, какую огромную утрату несетъ наука въ тѣхъ невѣжественно уничтожаемыхъ сокровищахъ науки, и, конечно, не замедлилъ съ своей стороны принять всѣ мѣры, чтобы по возможности изъять ихъ изъ частныхъ рукъ и сохранить какъ цѣнный историческій матеріалъ для потомства.

Съ цѣлью пріобрѣтенія этихъ вещей, Н. М-чъ совершалъ экскурсіи по окружнымъ селамъ и деревнямъ, распрашивалъ крестьянъ, нѣтъ-ли у нихъ „чудскихъ вещей", вырытыхъ изъ земли во время пахоты или найденныхъ на ея поверхности. И когда къ нему приносили эти вещи, онъ съ замѣчательнымъ умѣньемъ объяснялъ всѣмъ и каждому ихъ важное значеніе. Свѣдѣнія объ этихъ вещахъ мало по малу стали распространяться по округу, и владѣльцы ихъ стали привозить ихъ, преимущественно по базарнымъ днямъ, къ Николаю Михайловичу то продавая ихъ ему за небольшую плату, то добровольно жертвуя въ коллекціи музея.

Въ нѣсколько лѣтъ археологическій матеріалъ музея выросъ такимъ образомъ до огромныхъ размѣровъ.

Чтобы дать понятіе читателю о накопленныхъ за 25 ти лѣтній періодъ существованія музея научныхъ сокровищахъ, я позволю себѣ сдѣлать выписку изъ отчета по Минусинскому Мостному музею и общественной библіотекѣ за 1902 годъ.

1) Естественно-научный отдѣлъ къ 1-му янв. 1903 г.	заключалъ въ себѣ	19583	предм.
2) Археологическій	„	16.539	„
3) Образовательный	„	12.628	„
4) Сельско-хозяйственный	„	2.927	„
5) Этнографическій	„	2.674	„
6) Горно-промышленный	„	1.161	„
7) Антропологическій	„	515	„
8) Промышленный	„	2.049	„
9) Нумизматическій	„	2.836	„
10) Географическій	„	35	„
11) Отдѣлъ города Минусинска	„	396	„

12) Обсерваторія	Заключалъ въ себѣ	10 предм.
13) Фотографическая лабораторія	"	135 "
14) Складъ музея	"	128 "

Въ общемъ наличность музея къ 1-му января 1903-го года выразилась въ количествѣ 61 601 предмета.

При этомъ мы съ полнымъ правомъ можемъ сказать, что это не какой-нибудь сырой матеріалъ, требующій еще научной обработки. Энергія и творческій умъ Ник. М-ча своевременно позаботились и объ этой сторонѣ вопроса.

Я уже въ началѣ этого очерка упоминалъ о томъ, что еще когда только зарождалось зерно будущаго музея, Н. М-чъ вступилъ въ сношеніе съ заграничными учеными спеціалистами и привлекъ ихъ къ разработкѣ матеріаловъ, собранныхъ въ Минусинскомъ музеѣ. Но еще въ гораздо большей степени принимали участіе въ разработкѣ матеріаловъ наши русскіе ученые какъ съ громкими, такъ и скромными именами.

Считаю полезнымъ привести хотя отчасти списокъ лицъ, принявшихъ участіе въ разработкѣ матеріаловъ Минусинскаго музея:

Проф. Леваковскій (насѣкомыя), проф. Баталинъ (растенія), проф. von Thümen (низшіе растенія), проф. Юрацко въ Вѣнѣ (мхи), проф. Керберъ въ Бреславлѣ (лишайники), Д-ръ Думбергъ (рыбы), Г. Н. Потанинъ, А. В. Адріановъ (археологія; онъ же произвелъ многочисленныя раскопки кургановъ, обогатившія археологическія коллекціи музея), И. А. Лапатинъ (геологія), И. Т. Савенковъ (каменный вѣкъ), Д. А. Клеменцъ (этнографія и антропологія), С. Я. Фойницкій (антропометрическія измѣренія), П. А. Аргуновъ (сельско-хозяйственный отдѣлъ), Кн. П. А. Крапоткинъ, А. О. Лукашевичъ, Е. К. Яковлевъ и многіе другіе невольные обитатели глухихъ захолустій Сибири, явившіеся въ Сибирь не на службу, привлеченные сюда не богатствомъ края, а только потому, что не могли не явиться, увеличили собою славную армію работниковъ, не мало потрудившихся на пользу областной науки.

Въ стѣнахъ Минусинскаго музея, за время его существованія, перебывало не мало ученыхъ экспедицій, члены которыхъ пользовались не только коллекціями и книгами Минусинскаго музея, а также личными совѣтами и указаніями самого Ник. М-ча, всегда цѣнными, въ виду отличнаго знакомства послѣдняго не только съ самимъ Минусинскимъ округомъ, но и съ нимъ сопредѣльными.

Рядомъ съ музеемъ Николай Михайловичъ создалъ въ Минусинскѣ и другое образовательное учрежденіе, именно публичную библіотеку. Къ концу 1902 года общее количество книгъ, періодическихъ и др. изданій достигло 18.000, стоимостью около 31.000 рублей. Особенно же важныя заслуги Минусинскаго музея состоитъ въ томъ, что онъ вызвалъ къ жизни подобныя же учрежденія и во многихъ другихъ городахъ Восточной и Западной Сибири: Енисейскій, Красноярскій, Нерчинскій, Тобольскій, Семипалатинскій, Якутскій, Читинскій, Кяхтинскій и Хабаровскій: Минусинскій музей послужилъ для всѣхъ этихъ меньшихъ собратій своихъ прототипомъ. Время и размѣры настоящаго очерка не позволяютъ намъ отмѣтить всѣ заслуги почтеннаго основателя Минусинскаго музея: они такъ велики и обильны, что полную оцѣнку дѣятельности покойнаго Н. М. Мартьянова и его личности уже произведетъ тотъ историкъ, который посвятитъ себя всецѣло изученію судебъ этого поистинѣ замѣчательнаго учрежденія, какимъ является Минусинскій музей.

Въ заключеніе пожелаемъ, чтобы дѣло, которое создалось трудами и энергіей незабвеннаго Николая Михайловича, не заглохло съ его смертью, чтобы среди минусинцевъ нашлись люди, которые съ честью могли бы продолжать и развивать его такъ же, какъ это умѣлъ дѣлать Н. М-чъ.

П. Троицкій (П. Сибирскій).

Что даетъ теперь начальная школа своимъ ученикамъ?

Извѣстнымъ педагогомъ Н. Ѳ. Бунаковымъ составлена для школьной коммиссіи Воронежскаго уѣзднаго земства слѣдующая записка „О непродуктивности школьнаго образованія въ Воронежскомъ уѣздѣ“.

„Дѣятельность народной школы, созданной земствомъ въ Воронежскомъ уѣздѣ, оказывается малопродуктивной для народной жизни, въ которую она за 30 лѣтъ внесла очень мало культурныхъ и очеловѣчивающихъ началъ. Она внесла въ среду населенія въ самыхъ умѣренныхъ размѣрахъ только механическую грамотность, которая и при болѣе широкомъ распространеніи, даже при всеобщности, еще не можетъ быть признакомъ истинно-культурной человѣческой жизни. Какія причины этой малой продуктивности школы для жизни и какія мѣропріятія могли бы усилить ее, чтобы школа хотя въ нѣкоторой мѣрѣ могла выполнять свою культурную очеловѣчивающую задачу? Несомнѣнно, что воспитывающая сила школы обусловливается достаточною широтой ея программы и прочностью совершаемаго ею учебно-воспитательнаго дѣла, надлежащею подготовленностью и удовлетворительнымъ правовымъ положеніемъ ея учителей, наконецъ, живою связью школы съ жизнью. Въ постановкѣ этихъ условій надо искать и причины непродуктивности школы, и мѣропріятія для ея усиленія. 1) У насъ до сихъ поръ на народную школу смотрятъ, какъ на школу грамотности, и стараются ограничить ея дѣло обученіемъ грамотѣ и начальному счету да краткимъ курсомъ Закона Божія; въ послѣднее время къ этому прибавлена грамматика исключительно на почвѣ условной орѳографіи. Господствуютъ даже книги для класснаго чтенія не съ широкою общеобразовательною программой, какъ книги Ушинскаго и Водовозова, а сфабрикованныя по шаблону мало содержательному, узко-тенденціозному и бѣдному общеобразовательнымъ элементомъ. Развитіе ума и обогащеніе его научнымъ знаніемъ замѣняется внушеніемъ и заучиваніемъ правилъ узкой морали, которая, не развивая и не обогащая ума, конечно, не способствуетъ и образованію удовлетворительнаго нравственнаго характера. Какъ правила старыхъ букварей, въ родѣ „чисти зубы, а то мужикомъ назовутъ“, не воспитывали опрятныхъ людей, такъ и современныя поучительныя сентенціи остаются безъ всякаго вліянія на нравственный характеръ людей и только подрываютъ тотъ идеалъ, ради служенія которому онѣ назначаются. Чтобы народная школа оказывала культурное и очеловѣчивающее вліяніе на жизнь, ей прежде всего нужна болѣе широкая общеобразовательная программа съ нагляднымъ элементарнымъ изученіемъ природы, съ живымъ курсомъ отечествовѣдѣнія и міровѣдѣнія, съ умственными словесными упражненіями, имѣющими задачей не орѳографію, а свободное пользованіе роднымъ языкомъ для выраженія своего внутренняго міра; нужна и разумная свобода для выбора содержательныхъ учебныхъ книгъ общеобразовательнаго характера; нужны и порядочныя коллекціи соотвѣтствующихъ наглядныхъ по-

собій. Чтобы школа имѣла возможность удовлетворительно выполнить свою общеобразовательную программу, чтобы ея учебно-воспитательное дѣло было основательно и прочно, необходимо значительно удлинить ея курсъ. Что можно сдѣлать въ три учебныхъ года по 20 учебныхъ недѣль въ году, т. е. въ сущности въ $1^1/_2$ года, а то и меньше? Какая основательность и прочность обученія и воспитательнаго вліянія возможна въ такой короткій срокъ для дѣтей не старше 11—12-ти лѣтъ? Необходимъ четырехъ или пятигодичный курсъ и для окончанія его возрастъ не менѣе 14—15-ти и даже 16-ти лѣтъ, причемъ, по крайней мѣрѣ, трехгодичное обученіе слѣдуетъ установить обязательнымъ. Пусть число оканчивающихъ полный курсъ уменьшится, но за то кромѣ только грамотныхъ въ народную жизнь ежегодно будетъ входить нѣсколько дѣйствительно образованныхъ молодыхъ людей—мыслящихъ, съ запасомъ истиннаго знанія, съ сознательнымъ отношеніемъ въ окружающей ихъ дѣйствительности. Эти образованные люди будутъ свѣточами и внесутъ не мало свѣта въ темную народную жизнь. Въ помощь школѣ нужны не повторительныя, а дополнительныя занятія съ бывшими учениками, съ лекціонными занятіями по широкой общеобразовательной программѣ. Тѣ узкоповторительныя занятія, какія кое-гдѣ ведутся теперь и разрѣшаются не всѣмъ учителямъ, а только признаваемымъ наиболѣе „благонадежными", нельзя признать цѣлесообразными и полезными, да они и не привлекаютъ въ себѣ живой деревенской молодежи, жаждущей расширенія умственнаго кругозора, знанія, свѣта. Думается что учитель нормальной школы, обремененный ежедневными текущими уроками, и не имѣетъ возможности вести дополнительныя вечернія занятія, требующія отъ него и запаса солидныхъ научныхъ знаній и начитанности, и сноровки, и большого умственнаго развитія, и значительной затраты силъ. Для нихъ нужно нѣсколько особыхъ учителей, которые могутъ объѣзжать уѣздъ съ запасомъ книгъ и наглядныхъ пособій, заблаговременно оповѣщая о своемъ пріѣздѣ жителей того селенія, гдѣ предполагаются дополнительныя занятія. Они будутъ исполнять истинно культурное, просвѣтительное дѣло, и затраты на нихъ будутъ производительными затратами. Необходимы въ помощь школѣ и библіотеки, но библіотеки содержательныя, а не тѣ убогія, набитыя всякой якобы нравственно-поучительной макулатурой, какія существуютъ теперь, не привлекая къ себѣ живыхъ народныхъ силъ, не внося въ жизнь никакого свѣта, а только подрывая въ глазахъ читателей просвѣтительное достоинство книги. 2) Правовое положеніе учителя народной школы у насъ настолько неудовлетворительно, что объ этомъ едва-ли надо распространяться. Достаточно напомнить общественные недавніе факты, какъ нерасположеніе и лживые доносы лицъ, живущихъ въ томъ селѣ, гдѣ находится училище, выбрасываютъ изъ школы лучшихъ и заслуженныхъ работниковъ, лишая ихъ куска хлѣба и добраго имени. Для улучшенія матеріальнаго положенія учителя у насъ за послѣднее время сдѣлано не мало, но его правовое положеніе оставляетъ желать многаго. Можно бы назвать довольно именъ талантливыхъ и умѣлыхъ учителей, которыхъ за послѣдніе годы лишился Воронежскій уѣздъ безъ всякаго разумнаго основанія. Правовое положеніе учителя у насъ не улучшается, а замѣтно ухудшается, можетъ быть, благодаря неудачному подбору личностей, которымъ ввѣрена его участь. А при такомъ безправномъ положеніи учитель едва-ли можетъ быть прочнымъ авторитетомъ и просвѣтительной силой въ своемъ краю. Во-первыхъ, живыя, талантливыя и самостоятельныя личности безцеремонно устраняются или сами убѣгаютъ; водворяется господство посредствен-

ности и фальшивой благонадежности. Во-вторыхъ, учителя постоянно работаютъ и живутъ подъ гнетомъ рутины, узкой регламентировки и личнаго усмотрѣнія. Образовательный цензъ учителей у насъ въ послѣднее время поднятъ. Это, конечно, хорошо. Но этого мало для живого, не ремесленнаго только, выполненія содержательной общеобразовательной программы, требующаго, чтобы учитель не стоялъ на одномъ мѣстѣ, а постоянно шелъ впередъ. „Кто перестал сам учиться и образовываться,—справедливо говоритъ Дистервегъ,—тотъ не можетъ учить и другихъ". Необходимы для учителей научныя и литературныя библіотеки, а также свободные общеобразовательные курсы и совѣщательные съѣзды для обмѣна наблюденіями, опытами и выводами изъ нихъ подъ руководствомъ лица, облеченнаго общественнымъ довѣріемъ, и безъ участія представителей администраціи. 3) Связь школы съ жизнью у насъ нерѣдко понимается односторонне и ложно и вызываетъ стремленіе придавать школѣ профессіональный характеръ. Толкуютъ, будто это связь должна состоять въ томъ, чтобы школа учила тому, что требуется для практическихъ потребностей народной жизни. Нужны столяры или сапожники,—вотъ школа пусть и учитъ столярному или сапожному дѣлу, поступаясь для этого своимъ общеобразовательнымъ очеловѣчивающимъ дѣломъ. Но вовсе не въ этомъ должна заключаться истинная связь общеобразовательной школы съ жизнью; не такъ она должна служить жизни. Очеловѣчивая своихъ учениковъ общеобразовательнымъ обученіемъ, она должна сдѣлать свой свѣтъ доступнымъ для мѣстной жизни, не замыкаться отъ нея, а привлекать къ себѣ, къ своему дѣлу, къ своей библіотекѣ мѣстныхъ людей, разъяснять имъ свои задачи и стремленія, заинтересовывать ихъ своею дѣятельностью посредствомъ школьныхъ праздниковъ, собраній, чтеній, собесѣдованія и т. п. Чѣмъ ближе къ школѣ будутъ стоять мѣстные люди, тѣмъ глубже и благотворнѣе будетъ культурное вліяніе школы на жизнь."

„Вотъ все, что я могу сказать о причинахъ малой продуктивности нашей народной школы, какъ она живетъ и дѣйствуетъ теперь, и о возможныхъ мѣропріятіяхъ для усиленной продуктивности ея дѣла. Въ заключеніе прибавлю, что всѣ эти мѣропріятія требуютъ энергичнаго и безотлагательнаго осуществленія на дѣлѣ. Тутъ, кто не идетъ впередъ, тотъ идетъ назадъ и успѣшно затрудняетъ поступательное движеніе жизни. Было бы вредной и грубой ошибкой „предоставить все времени". Не время двигаетъ жизнь впередъ, а люди, ихъ энергія, настойчивость и трудъ. Только людская бездѣятельность, распущенность и слабость можетъ возлагать всѣ надежды на безличное, отвлеченное время".

(„Рус. Вѣд.").

Штундисты и начальная школа.

Начиная съ прошлаго года, въ одесскомъ уѣздѣ примѣняется очень усердно циркуляръ г. директора народныхъ училищъ объ удаленіи изъ школъ и непринятіи въ нихъ дѣтей штундистовъ, не исполняющихъ въ школахъ православныхъ обрядовъ и не изучающихъ православнаго Закона Божія, православныхъ молитвъ и заповѣдей. Послѣдствіями этого распоряженія было изгнаніе дѣтой сектантовъ изъ земскихъ школъ. До настоящаго времени уволено учениковъ штундистовъ: изъ основской земской школы 33, изъ мартьяновской — 20, изъ гуляевской — 17, итого 70.

Сектанты были поражены этой нежданной мѣрой. Она казалась имъ крайне несправедливой и жестокой. А по отношенію къ нимъ, какъ устроителямъ школъ, — несправедливою мѣрою. Училищныя зданія строились почти всецѣло на ихъ гроши. Они же несли расходы по отопленію школы, освѣщенію, по найму сторожа, по ремонту. Кромѣ того—они вносили въ земскую кассу по 5 коп. съ каждой десятины владѣемой ими земли на содержаніе школы. Школа стоила имъ не мало. И вдругъ двери школы захлопываются передъ ихъ дѣтьми. Пытались, было, они ходатайствовать о разрѣшеніи открыть имъ другія частныя школы, гдѣ бы дѣти могли обучаться грамотѣ. Но подобныя ходатайства ихъ были отклонены. Примѣненіе въ жизни распоряженія учебнаго начальства вызываетъ на практикѣ не мало затрудненій. Штундизмъ признанъ сектою зловредной. Но кого считать штундистами? Сектанты упорно заявляютъ, что они не штундисты, что они баптисты, что они христіане евангельскаго толка и ихъ вѣроученіе признаетъ всѣ божескія и государственныя установленія. На судѣ, по сектанскимъ дѣламъ, требуется экспертиза миссіонеровъ и богослововъ, и въ концѣ концовъ эта экспертиза даетъ такъ мало точнаго, опредѣленнаго съ точки зрѣнія уголовно-процессуальныхъ основъ, что обыкновенно въ сенатѣ сектантскія дѣла кончаются оправдательными вердиктами. А въ данномъ случаѣ кто же будетъ выяснять, опредѣлять, къ какому именно толку принадлежатъ родители ученика? Кто они — баптисты? или христіане евангельскаго вѣроисповѣданія? или же зловредные штундисты, не признающіе никакихъ властей, никакихъ основъ государства? Кто будетъ производить такую экспертизу? Урядникъ, становой, или же земскій начальникъ? Вотъ почему невозможно примѣненіе циркуляра инспекціи къ сектантамъ, посѣщающимъ школы. Если только строго примѣнять положеніе комитета министровъ 4 іюля 1894 г., то штундистами должно считать только такихъ сектантовъ, „которые не признаютъ никакихъ властей, возстаютъ противъ присяги, военной службы и собственности". Такою же нормою руководствуется и судъ въ своихъ постановленіяхъ по дѣламъ о воспрещеніи сектантамъ молитвенныхъ собраній. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, одесское земское собраніе, разсмотрѣвъ внесенный по этому поводу докладъ постановило: 1) чтобы дѣти сектантовъ были допускаемы въ земскія школы одесскаго уѣзда,—согласно тому, какъ они допускаются въ церковно-приходскія школы; 2) чтобы вопросъ о допущеніи штундистовъ въ народныя школы былъ бы пересмотрѣнъ законодательнымъ порядкомъ и выясненъ съ достаточной опредѣленностью, не дающей поводовъ ни къ какимъ кривотолкамъ и сомнѣніямъ. Херсонское губернское земское собраніе 19 ноября постановило: поддержать это ходатайство одесскаго земскаго собранія и просить, чтобы доступъ въ земскую школу былъ открытъ для дѣтей всѣхъ сектантовъ безъ исключенія; въ томъ случаѣ, если это ходатайство будетъ отклонено—уполномочить херсонскую земскую управу принести жалобу въ первый департаментъ правительствующаго сената.

(„Наша Жизнь").

Земство и начальное народное образованіе.

Школьной коммиссіей при харьковской губернской земской управѣ обсуждался вопросъ объ улучшеніи условій распространенія народнаго образованія. Не допуская возможности исчерпать самостоятельно этотъ вопросъ, коммиссія

полагаетъ, что только вся земская Россія можетъ указать на всѣ тѣ препоны, какія встрѣчаетъ земство въ своей плодотворной работѣ по распространенію народнаго образованія, только она можетъ указать и тѣ измѣненія, какія желательно ввести въ существующій порядокъ. Въ виду этого, губернская управа находитъ нужнымъ возбудить ходатайство о созывѣ въ ближайжемъ будущемъ представителей отъ губернскихъ земскихъ собраній для разсмотрѣнія и формулировки ходатайствъ земствъ по народному образованію. Губернскому собранію управа, съ своей стороны, намѣрена предложить возбудить слѣдующія ходатайства: 1) о представленіи земству права открывать, гдѣ оно найдетъ нужнымъ, низшія училища всякаго типа, безъ особыхъ предварительныхъ разрѣшеній; 2) о предоставленіи земству права имѣть своихъ служащихъ въ качествѣ руководителей учебно-воспитательной частью въ народныхъ училищахъ, оставивъ за инспекторами народныхъ училищъ право надзора; 3) о предоставленіи земству права созывать съѣзды учителей народныхъ училищъ подъ предсѣдательствомъ земскаго руководителя по учебно-воспитательной части съ правомъ участія въ этихъ съѣздахъ представителей земства; 4) о предоставленіи земству права устраивать для учителей народныхъ училищъ уѣздные, районные и губернскіе курсы какъ спеціально педагогическіе, такъ и общеобразовательные и смѣшанные, безъ особыхъ каждый разъ разрѣшеній; 5) о допущеніи въ составъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ на правахъ членовъ предсѣдателя уѣздной управы и одного изъ членовъ управы по ея выбору, кромѣ того числа членовъ, избираемыхъ земскимъ собраніемъ, какое будетъ опредѣлено земскимъ собраніемъ; 6) о допущеніи въ составъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ на правахъ членовъ земскаго санитарнаго врача и земскихъ руководителей учебно воспитательной частью въ народныхъ училищахъ; 7) о допущеніи въ составъ губернскаго училищнаго совѣта на правахъ членовъ, предсѣдателя губернской управы по ея выбору, кромѣ избираемыхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, число которыхъ опредѣляется самимъ собраніемъ; 8) о передачѣ 2 хъ и одноклассныхъ министерскихъ училищъ въ вѣдѣніе училищныхъ совѣтовъ; 9) о предоставленіи компентенціи училищныхъ совѣтовъ вопросовъ: разрѣшеніе открытія училищъ частными лицами, о закрытіи содержимыхъ частными лицами училищъ, утвержденіе въ должности и увольненіе учителей и учительницъ народныхъ училищъ, представленіе губернскому училищному совѣту учителей и учительницъ, заслуживающихъ поощренія; разрѣшеніе открывать вечерніе классы, воскресныя школы, утвержденіе распорядителей и распорядительницъ этихъ классовъ и школъ, разрѣшеніе устраивать народныя чтенія и утвержденіе лекторовъ, составленіе и утвержденіе учебныхъ плановъ и программъ и наблюденіе за преподаваніемъ во всѣхъ подвѣдомственныхъ совѣту школахъ; разрѣшеніе открытія безплатныхъ народныхъ библіотекъ, утвержденіе завѣдующихъ библіотеками и наблюденіе; 10) о предоставленіи губернскому училищному совѣту окончательнаго рѣшенія изложенныхъ въ пред. пунктѣ вопросовъ, въ случаѣ несогласія представителей министерства народнаго просвѣщенія съ постановленіемъ уѣзднаго училищнаго совѣта или жалобы отъ другихъ лицъ на постановленія совѣта; разсмотрѣніе протеста или жалобы должно состояться въ теченіе мѣсяца со дня поступленія ихъ въ губернскій училищный совѣтъ; протестъ долженъ быть поданъ въ губернскій училищный совѣтъ не позже 2 недѣль со дня составленія опротестованнаго постановленія, а жалоба—со дня объявленія; 11) о предоставленіи губернскому земскому собранію распредѣлять по губерніи суммы, отпускаемыя министерствомъ народнаго просвѣщенія на народное образованіе; 12) о пре-

доставлении губернскому училищному совѣту утверждать программы, лекторовъ и руководителей какъ педагогическихъ, такъ и общеобразовательныхъ курсовъ, устраиваемыхъ земствомъ для учителей народныхъ училищъ; 13) о разрѣшеніи учрежденія колоніальныхъ школьныхъ попечительствъ въ составѣ всѣхъ преподавателей школы, предсѣдателя, избираемыхъ такъ-же, какъ и попечители, земскими собраніями на 3 года и членовъ попечительства изъ среды мѣстнаго населенія; 14) объ отмѣнѣ правила объ утвержденіи избираемыхъ земскими собраніями членовъ уѣздныхъ и губернскаго училищныхъ совѣтовъ, а также—и предсѣдателей, и членовъ школьныхъ попечительствъ; 15) объ ограниченіи компетенціи инспекторовъ и директоровъ народныхъ училищъ только инспекціей школъ, съ докладомъ объ усмотрѣнномъ ими подлежащему училищному совѣту; 16) объ установленіи обязанности для училищныхъ совѣтовъ представлять подробные отчеты о ходѣ и положеніи народнаго образованія подлежащимъ земскимъ собраніямъ; 17) о допущеніи какъ въ народныхъ училищахъ, такъ и въ воскресныхъ школахъ, совмѣстнаго обученія лицъ обоего пола, безъ ограниченія ихъ предѣльнаго возраста; 18) о допущеніи въ народныя библіотеки и для народныхъ чтеній всѣхъ книгъ, разрѣшенныхъ общей цензурой, какъ и въ публичныя библіотеки; 19) о созывѣ представителей губернскихъ земствъ для совмѣстнаго обсужденія и для формулировки ходатайствъ земствъ по сему вопросу—и 20) о предоставленіи на будущее время губернскимъ земскимъ собраніямъ права, по взаимному между собою соглашенію, созывать съѣзды представителей земства для обсужденія вопросовъ по народному образованію. („Харьк. Лист.“).

Нижегородское общество распространенія нач. образованія.

27-го ноября въ народномъ домѣ въ присутствіи многочисленной публики состоялось общее собраніе Общества распространенія начальнаго образованія. Прочитанный докладъ ревизіонной коммиссіи отмѣчалъ, что за послѣднія 10 лѣтъ во всѣхъ сферахъ дѣятельности Общества замѣчается одно и то же явленіе: оживленіе, быстрое развитіе учрежденій въ началѣ ихъ существованія и затѣмъ все усиливающееся увяданіе. Цыфры о дѣятельности книжнаго склада ярко иллюстрируютъ общее теченіе дѣлъ. Въ 1894—1895 гг. было 200 отдѣленій книжнаго склада, затѣмъ число это стало падать, достигнувъ 107 въ 1900 г. и 85 въ 1902 г. Изъ 85-ти отдѣленій бездѣйствовало 56. Библіотеки читальни не удовлетворяютъ читателей, особенно взрослыхъ; слышатся жалобы на скудный подборъ книгъ. Къ чтеніямъ съ фонаремъ, встрѣченнымъ нѣсколько лѣтъ назадъ съ восторгомъ, замѣтно охлажденіе: недовольны ихъ несистематичностью, безсодержательностью большинства изъ нихъ. Административныя стѣсненія не даютъ возможности развиваться Обществу. Послѣ чтенія доклада предсѣдатель Общества пр. пов. А. И. Ланинъ произнесъ обширную рѣчь, отмѣчая въ ней общія причины, тормозящія дѣятельность просвѣтительныхъ Обществъ и всякое проявленіе общественной инціативы. Рѣчь была покрыта громомъ аплодисментовъ. Слѣдующіе ораторы говорили на ту же тему,—о современныхъ условіяхъ русской жизни, о необходимыхъ реформахъ. Собраніе единогласно признало необходимымъ и желательнымъ осуществленіе слѣдующихъ общихъ мѣръ: 1) Установленіе явочнаго порядка для открытія всякаго рода просвѣтительныхъ Обществъ, учрежденій и союзовъ 2) Предоставленіе организованнымъ въ указанномъ порядкѣ Обществамъ, а

также и частнымъ лицамъ, подъ личной отвѣтственностью передъ судомъ и общимъ закономъ: а) устраивать публичныя собранія съ просвѣтительной цѣлью, какъ-то: литературные вечера, народныя чтенія и лекціи б) устраивать библіотеки, школы, музеи и выставки просвѣтительнаго характера. 3) Отмѣна всѣхъ специальныхъ каталоговъ для народныхъ библіотекъ, читаленъ, чтеній и лекцій. 4) Свободный репертуаръ народныхъ театровъ. 5) Введеніе безплатнаго всеобщаго обязательнаго обученія съ допущеніемъ общественнаго контроля. 6) Свобода печати, слова, совѣсти и ассоціацій. 7) Неприкосновенность личности и жилища. Общество полагаетъ, что осуществленіе этихъ мѣръ тѣсно и неразрывно связанно съ правильной постановкой дѣла народнаго образованія. („Рус. Вѣд.")

Война и начальное образованіе.

Никогда еще потребность въ образованіи среди деревенскаго населенія не была настолько сильна, какъ въ настоящее время. Этому отрадному явленію главной и побудительной причиной послужила война съ Японіей. Ходомъ военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ интересуется сильнѣйшимъ образомъ поголовно все деревенское населеніе. Съ жаднымъ интересомъ, вся обратившись въ слухъ, ловитъ собравшаяся толпа чтеніе газеты, какимъ-либо случаемъ попавшей въ деревенскую глушь. Чтецомъ газеты является обыкновенно какой-либо парень, нѣсколько зимъ учившійся въ церковно-приходской школѣ. Но, къ большему прискорбію, этотъ чтецъ, читая кое-какъ нараспѣвъ и страшно искажая слова и фразы лишаетъ слушателей возможности вникнуть въ смыслъ читаемаго. Съ досадой и крайнимъ неудовольствіемъ расходятся неудовлетворенные слушатели, выражая свое сожалѣніе о томъ, что въ ихъ средѣ не имѣется хорошо грамотнаго человѣка. А между тѣмъ, почти въ каждомъ селѣ существуетъ такъ называемая церковно-приходская школа уже не одинъ десятокъ лѣтъ, но и до сихъ еще поръ проц. удовлетворительно грамотныхъ крайне ничтоженъ. Вслѣдствіе настоятельной потребности въ образованіи и чрезвычайно неудовлетворительной постановки обученія въ церковно-приходскихъ школахъ, многія крестьянскія общества въ Кіевской губерніи ходатайствуютъ въ настоящее время объ открытіи министерскихъ училищъ. Вотъ, напримѣръ, въ одномъ только Васильковскомъ уѣздѣ болѣе 20 церковно-приходскихъ школъ перешло уже въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, причемъ даже школы въ приходахъ о. предсѣдателя отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта и о. уѣзднаго наблюдателя подверглись той же участи. И еще большее число церковно-приходскихъ школъ въ Васильковскомъ и во всѣхъ сосѣднихъ уѣздахъ энергично готовятся послѣдовать примѣру селъ, исходатайствовавшихъ у себя открытіе министерскихъ училищъ. Въ послѣднее время крестьяне не жалѣютъ средствъ, готовы даже затратить послѣдніе ресурсы, лишь бы только школа приносила существенную пользу и достигала бы хорошихъ результатовъ въ обученіи дѣтей. Большими симпатіями пользуются среди крестьянъ тѣ министерскія школы, при которыхъ существуютъ вечернія занятія со взрослыми, устраиваются чтенія съ туманными картинами и имѣется хотя маленькая библіотечка, изъ которой грамотные крестьяне пользуются книгами для чтенія. („Наши Дн.").

Министерскія и церк.-приходскія школы.

Въ Кіевѣ недавно закончились засѣданія съѣзда представителей церковно-школьной администраціи Кіевской, Подольской и Волынской губерніи. Одну изъ задачъ съѣзда составляло разсмотрѣніе вопроса „объ установленіи соглашеній съ вѣдомствами, вѣдающими дѣло народнаго образованія". По этому вопросу, была прочитана записка подольскаго губернатора А. А. Эйлера объ обостренныхъ до крайности отношеніяхъ, установившихся въ Подольской губерніи между представителями церковныхъ и министерскихъ школъ. Въ запискѣ приведенъ рядъ яркихъ примѣровъ того преслѣдованія, которому подвергались со стороны нѣкоторыхъ церковно-школьныхъ дѣятелей не только министерскія школы и ихъ учителя, но даже священники, проявившіе сочувствіе или недостатокъ антипатіи къ училищамъ посторонняго вѣдомства. Особенно характерна приведенная въ запискѣ подольскаго губернатора in extenso серія офиціальныхъ бумагъ наблюдателя школъ Каменецкаго уѣзда П. Курчинскаго. На съѣздѣ выяснилась основательность распространеннаго въ обществѣ мнѣнія о недостаточной подготовкѣ дѣтей, оканчивающихъ курсъ въ церковныхъ школахъ, съ такъ-называемыми льготными свидѣтельствами. Оказывается, что само крестьянское населеніе не придаетъ церковнымъ школамъ значенія, равнаго со школами министерства нар. просв., что нѣкоторые изъ учащихся, по окончаніи церковной школы и по полученіи свидѣтельства, предоставляющаго льготу по воинской повинности, поступаютъ въ старшее отдѣленіе ближайшаго министерскаго училища и по окончаніи курса держатъ вторичный экзаменъ и получаютъ новое свидѣтельство. Отчего бы не учредить единый училищный совѣтъ въ уѣздѣ и не передать въ его распоряженіе всѣ суммы, ассигнуемыя на народное образованіе? („Кіев. Откл.").

Фондъ народнаго образованія.

Инціаторы образованія „фонда нар. образованія" обратились въ С.-Петербургское общество взаимопомощи учащимъ съ предложеніемъ принять такой фондъ въ свое вѣдѣніе. По этому поводу собраніе общества сдѣлало слѣдующія постановленія: „Сочувствуя въ принципѣ идеѣ довѣрить дѣло народнаго фонда обществу съ такой несомнѣнной репутаціей и твердыми традиціями, какъ Вольное экономическое общество, Петербургское Общество взаимопомощи учащимъ, однако, считаетъ долгомъ высказать слѣдующее:

„Всеобщее народное образованіе, какъ неотложно необходимое дѣло, должно быть осуществлено за счетъ общегосударственнаго и мѣстнаго бюджетовъ. Частная иниціатива и благотворительность могутъ играть лишь вспомогательную роль, причемъ и для выполненія этого назначенія онѣ должны быть освобождены отъ тѣхъ путъ, которыя въ настоящее время дѣлаютъ невозможнымъ ихъ появленіе. Отрицательными средствами этой политики являются: 1. Постоянное отклоненіе общественныхъ заявленій и ходатайствъ о необходимости реформы въ области народнаго образованія. 2. Искусственное ограниченіе ассигновокъ на народное образованіе (административное законоположеніе о предѣльномъ земскомъ обложеніи). 3. Рядъ нерѣдко идущихъ мимо закона спеціальныхъ циркуляровъ, которые ограничиваютъ вліяніе на школу общественныхъ учрежденій. 4. Стѣсненіе рамокъ преподаванія путемъ введе-

нія примѣрныхъ программъ и лишенія учителей свободы обученія 5. Явное предпочтеніе церковно-приходскихъ школъ, какъ школъ низшаго типа. 6. Созданіе для учителя — въ особенности низшей школы — исключительнаго положенія, лишающаго его даже тѣхъ немногихъ правъ и гарантій, какими пользуются остальные русскіе граждане, и систематическое массовое удаленіе учителей за политическую неблагонадежность. 7. Изгнаніе изъ школы родного языка дѣтей не великорусской національности и стѣсненіе свободы совѣсти до полнаго закрытія дверей школы передъ дѣтьми нѣкоторыхъ исповѣданій. 8. Стѣсненія, создаваемыя дѣлу внѣшкольнаго образованія закрытіемъ самыхъ энергичныхъ просвѣтительныхъ обществъ, препятствіями при открытіи новыхъ обществъ, рядомъ циркуляровъ и существующими ограничительными правилами. Общество глубоко убѣждено, что такое положеніе народнаго просвѣщенія не является случайностью, связанной съ той или другой личностью, а есть результатъ господствующихъ у насъ порядковъ, несовмѣстимыхъ съ ростущимъ самосознаніемъ великаго народа". („Нов.").

Народныя библіотеки и читальни.

Недавно состоялось экстренное засѣданіе кіевскаго общества грамотности, гдѣ было прочитано нѣсколько интересныхъ докладовъ по поводу народныхъ библіотекъ и изданія популярныхъ книгъ на малорусскомъ языкѣ. Какъ извѣстно, въ началѣ текущаго года въ Петербургѣ состоялось совѣщаніе изъ представителей министерства народнаго просвѣщенія и духовнаго вѣдомства относительно начальнаго образованія, но никакихъ существенныхъ измѣненій противъ прежнихъ правилъ оно не внесло. А между тѣмъ старый порядокъ допущенія книгъ въ народныя библіотеки, т. е., чтобы попасть въ такую библіотеку, каждая книга должна имѣть особое на это разрѣшеніе, является слишкомъ неудобнымъ. Издаваемые каталоги сильно опаздываютъ противъ времени изданія книгъ. Напр., по каталогу допускаются по физикѣ—Гано, изданія 1873 года; по химіи—Штенгардъ, изд. 1862 года; по географіи—Свенске, изд. 1866 года; Реклю, изд. 1884 г. и т. д. Помимо своей устарѣлости, эти книги часто являются распроданными и совершенно исчезли на книжномъ рынкѣ. Между тѣмъ возникшія за послѣднее время книгоиздательства при земствахъ, а также частныя, какъ, напр., „Донская Рѣчь", даютъ для книжнаго рынка богатый матеріалъ. Въ виду этого предложенно было ходатайствовать объ измѣненіи правилъ о допущеніи книгъ въ безплатныя библіотеки-читальни въ томъ смыслѣ, чтобы вмѣсто каталога разрѣшенныхъ книгъ былъ издаваемъ каталогъ книгъ запрещенныхъ. Или просто, чтобы всѣ книги, законно обращающіяся въ странѣ, были допущены въ библіотеки. Затѣмъ, рѣшено ходатайствовать объ уничтоженіи ограничительныхъ законовъ 1876 г. для малорусской печати и о допущеніи книгъ на украинскомъ языкѣ въ народныя читальни. Оба эти ходатайства постановлено препроводить въ соотвѣтствующія вѣдомства. („Наша Ж.").

Народное образованіе въ Кіевѣ.

Еще въ началѣ текущаго учебнаго года городское статистическое бюро при городской управѣ, съ согласія городской училищной коммиссіи рѣшило произвести изслѣдованіе вопроса о степени нужды въ начальномъ народномъ

образованіи Кіева. Съ этой цѣлью бюро разослало во всѣ 56 городскихъ училища вопросные бланки по заранѣе составленной программѣ съ предложеніемъ заполнить нужными свѣдѣніями. Вопросы слѣдующіе. Выяснить степень школьныхъ нуждъ на основаніи данныхъ о числѣ принятыхъ и не принятыхъ дѣтей въ этомъ году въ каждомъ районѣ. Въ какой мѣрѣ городскими школами пользуется городское и иногороднее (живущее въ Кіевѣ не менѣе двухъ лѣтъ) населеніе. Изучить экономическое и имущественное положеніе семействъ дѣтей, посѣщающихъ городскія школы. Такимъ путемъ будетъ, между прочимъ, выяснено, насколько правильно поступаетъ городское управленіе, взимая плату за обученіе дѣтей въ городскихъ училищахъ. Отвѣты на предложенные вопросы почти всѣ уже получены. („Кіев. Откл.“).

Просвѣтительное общество въ Ярославлѣ.

Въ послѣднемъ засѣданіи совѣта общества для содѣйствія народному образованію и распространенію полезныхъ знаній въ Ярославской губ. единогласно было принято предложеніе члена совѣта Н. П. Дружинина о выборѣ на предстоящемъ общемъ собраніи общества въ почетные члены о-ва, бывшаго члена совѣта кн. Д. И. Шаховскаго, извѣстнаго своей горячей привязанностью къ дѣлу народнаго просвѣщенія и много и плодотворно потрудившагося для народнаго образованія въ Ярославской губерніи. Затѣмъ обсуждался еще цѣлый рядъ вопросовъ о причинахъ, заставившихъ коммиссію для содѣйствія физическому воспитанію прекратить свою дѣятельность. Такою причиною были распоряженія о запрещеніи устройства загородныхъ дѣтскихъ прогулокъ и площадки для подвижныхъ игръ. Такъ какъ распоряженіями этими были нарушены права общества, предоставленныя ему дѣйствующимъ уставомъ, то совѣтъ постановилъ внести въ предстоящее общее собраніе о-ва докладъ о необходимости опротестовать произвольныя дѣйствія администраціи. Получилъ разрѣшеніе вопросъ о возбужденіи соотвѣтствующаго ходатайства о созывѣ съѣзда просвѣтительныхъ обществъ. Совѣтомъ рѣшено также сдѣлать запросы по возбужденнымъ, но до сего времени не получившимъ разрѣшенія, ходатайствамъ: 15 ноября 1902 г.—въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія—о допущеніи въ безплатныя библіотеки читальни 67 стихотвореній Н. А. Некрасова и 12 апрѣля—директору ярославскихъ народныхъ училищъ—о допущеніи въ безплатныя библіотеки о-ва „Вѣстника Ярославскаго Губернскаго Земства“. Кромѣ того, поднимался, но остался не разрѣшеннымъ за позднимъ временемъ, вопросъ о своевременности возбужденія ходатайства о всероссійской подпискѣ на памятникъ Н. А. Некрасову.

(„Наша Ж.“).

Русскій языкъ въ „хедерахъ“.

Одесскимъ градоначальникомъ возбуждено передъ министромъ народнаго просвѣщенія ходатайство о разрѣшеніи обучать русскому языку еврейскихъ дѣтей въ хедерахъ. Интересны мотивы этого ходатайства. „Было время, — когда еврейская масса, — но не передовые ея элементы, или еврейскій законъ,—ограждала себя, чтобы въ хедерѣ, кромѣ еврейскаго языка и религіи, ничему другому не обучались, боясь, чтобы по-

средствомъ преподаванія другого языка не играть на руку „миссіонерамъ“. Но когда современемъ еврейская масса убѣдилась, что пріобрѣтеніемъ общихъ знаній и знанія языковъ еврейское юношество все-же не удаляется замѣтно отъ религіи предковъ, то явилось желаніе у всѣхъ въ хедерахъ же пріобѣсти знаніе русскаго языка и общихъ познаній. Но, основываясь на „правилахъ о „меламедахъ“ 1 марта 1893 г., учебное начальство не допускаетъ въ хедерахъ преподаванія отечественнаго русскаго языка. Между тѣмъ, нѣтъ прямого закона, запрещающаго въ хедерахъ преподаваніе русскаго языка, а имѣются только на то косвенныя указанія въ инструкціяхъ министерства народнаго просвѣщенія къ вышеупомянутому закону. На основаніи этихъ инструкцій, мѣстное учебное начальство не допускало въ хедерахъ обученія русскому языку. Но жизнь выдвигаетъ эту необходимость. Надо сознаться, какъ это ни странно констатировать, что еврейскія дѣти въ хедерахъ негласно обучаются русскому языку и должны прятать учебники при появленіи начальства“. На такое неестественное явленіе и обратилъ вниманіе одесскій градоначальникъ, рѣшивъ возбудить указанное ходатайство.

(„Вѣд. Од. Град.“).

Семья и школа.

Смоленское общество попеченія о дѣтяхъ возбудило предъ министромъ народнаго просвѣщенія ходатайство о сближеніи школы съ семьей. Разобщенность семьи и школы, удостовѣренная его высокопревосходительствомъ, давно сознается родителями, которые всѣми силами своей души желали бы помочь педагогамъ въ ихъ многотрудныхъ обязанностяхъ. Но для общенія семьи и школы нѣтъ надлежащей формы. Школа не имѣетъ возможности и силъ сноситься съ каждымъ родителемъ отдѣльно, а родители не имѣютъ организаціи, гдѣ бы могли сообща обсудить свои нужды и запросы къ школѣ. Родители гор. Смоленска, стремясь удовлетворить потребности общенія между собою, организовались въ „родительскомъ кружкѣ“. но кружокъ не имѣетъ права входить со своими предложеніями въ педагогическіе совѣты мѣстныхъ учебныхъ заведеній, а представители учебныхъ заведеній не уполномочены надлежащей властью принимать во вниманіе дѣятельность кружка. Между тѣмъ, по мнѣнію родителей, кружокъ представляетъ ту организацію, гдѣ педагоги могли бы указать свои требованія, о которыхъ родители до сихъ поръ узнаютъ чрезъ несовершенную передачу своихъ дѣтей. Все это заставляетъ правленіе общества попеченія о дѣтяхъ ходатайствовать предъ его высокопревосходительствомъ, допустить, хотя бы въ видѣ опыта, выборныхъ отъ родительскаго кружка къ участію въ педагогическихъ совѣтахъ средне-учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, разрѣшить родительскому кружку чрезъ выборныхъ вносить на разсмотрѣніе педагогическихъ совѣтовъ возбужденные и обсужденные въ кружкѣ вопросы и разрѣшить педагогическому персоналу тѣхъ заведеній войти въ официальныя сношенія съ родителями, организованными въ кружкѣ. („Наша Ж.“)

Естествовѣдѣніе въ средней школѣ.

Съ большимъ интересомъ былъ прослушанъ докладъ проф. Д. Н. Кайгородова на тему: „Къ вопросу о постановкѣ естествовѣдѣнія въ нашей сред-

ней школѣ“, сдѣланной въ засѣданіи коммиссіи имени К. Д. Ушинскаго, подъ предсѣдательствомъ А. П. Нечаева. Лекторъ указалъ, что цѣлью составленной имъ программы по „естествовѣдѣнію“ послужило желаніе прервать тѣ преграды, которыя существуютъ въ нынѣшней школѣ при изученіи міровъ растительнаго, животнаго и неорганическаго. Въ школѣ эти міры изучаются совершенно отдѣльно: каждый міръ строго классифицировался и преподается ученикамъ безъ всякой (взаимной) связи съ другими. Вопросамъ, почему, зачѣмъ и для чего существуетъ тотъ или другой предметъ или явленіе, въ школѣ отводится очень мало мѣста. На дѣлѣ же такого раздѣленія въ природѣ нѣтъ, всюду видна между мірами дивная гармонія. Для 3-хъ младшихъ классовъ средней школы, по мнѣнію докладчика, необходимо ознакомиться съ такъ назыв. „общежитіями“, т. е. садомъ, лѣсомъ, рѣкой, озеромъ и т. д. (каждое такое общежитіе имѣетъ свой растительный, животный и неорганическій міръ). Для этой цѣли нужно совершить рядъ весеннихъ и осеннихъ экскурсій: собрать всевозможный матеріалъ, и зимою его слѣдуетъ „систематизировать“ и „коллектировать“. На первый планъ здѣсь должны выдвигаться „наглядность“ и „опытъ“. При наглядности изощряются органы чувствъ, развивается пытливость и постоянный интересъ въ природѣ. Опыты должны происходить въ самой простой обстановкѣ: важно, чтобы у ученика пробудился интересъ къ занятіямъ. Въ курсѣ IV класса необходимо ввести химію и, главнымъ образомъ, „минералогію“. Здѣсь также нужно совершить рядъ экскурсій, строго организованныхъ. Общежитія изучаются болѣе сложныя. Въ V и VI классахъ ученики проходятъ: 1) ботанику и 2) зоологію. Оба предмета должны быть основаны на „біологіи“. Желательно, чтобы при этомъ изученіи ученики пользовались „живыми объектами“, преслѣдуя при этомъ столь важный принципъ „наглядности“. Преподавателю должна быть предоставлена самая широкая „иниціатива“. Въ курсъ VII класса входитъ „очеркъ строенія и отправленія человѣческаго организма въ связи съ гигіеной“. При этомъ изучать нужно лишь личную гигіену, такъ какъ общественная входитъ въ курсъ университета. Анатомію надо излагать въ самыхъ общихъ чертахъ. Предметъ этотъ лучше всего поручить врачу, ибо онъ совмѣщаетъ въ себѣ теорію и практическій опытъ. Въ старшихъ классахъ, по мнѣнію докладчика, по окончаніи изученія „общежитія“, слѣдуетъ сдѣлать повторительный взглядъ на него, какъ на гармоническое цѣлое и выяснить его значеніе для человѣка. Въ заключеніе, лекторъ высказалъ убѣжденіе, что проектированная имъ программа“ представляетъ стройное, гармоническое зданіе, фундаментомъ для котораго послужила сама природа.

(„Бирж. В.“)

По поводу слуховъ о преобразованіи Нѣжинскаго историко-филологическаго института.

Въ № журнала „Русская Школа“ за октябрь - ноябрь, 1904 года, въ отдѣлѣ „Хроника профессіональнаго образованія“ на страницѣ 65-й появилась замѣтка о Нѣжинскомъ историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко, передающая совершенно невѣрные факты, могущіе ввести въ заблужденіе тѣхъ, кого они интересуютъ. Поэтому я, какъ почетный попечитель Нѣжинскаго историко-филологическаго института, счелъ необходимымъ возстановить факты въ ихъ истинномъ свѣтѣ.

Въ этой замѣткѣ говорится, между прочимъ, слѣдующее: „естественно, что при измѣнившихся обстоятельствахъ дальнѣйшее существованіе послѣднихъ (т. е. историко-филологическихъ институтовъ С.-Петербургскаго и Нѣжинскаго) представляется совершенно излишнимъ.“

„Въ виду этого,—какъ сообщаютъ газеты,—въ ноябрѣ мѣсяцѣ начнутся занятія междувѣдомственной коммиссіи по вопросу о преобразованіи историко-филологическаго института въ городѣ Нѣжинѣ въ сельско хозяйственный институтъ.“

„Вопросъ этотъ, — по словамъ автора замѣтки, —возбужденъ Черниговскимъ земствомъ, которое, отмѣчая крайнюю необходимость высшаго сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія для юга Россіи, указываетъ, что Нѣжинскій историко-филологическій институтъ въ теченіе 20 ти лѣтняго своего существованія доказалъ несоотвѣтствіе его съ требованіями жизни.“ „Институтъ,—говорится далѣе,—привлекаетъ мало учащихся, и число оканчивающихъ въ немъ курсъ поразительно мало, а стоимость обученія каждаго оканчивающаго непомѣрно велико.“

Состоя уже болѣе 25 лѣтъ почетнымъ попечителемъ института князя Безбородко, я считаю своимъ служебнымъ долгомъ опровергнуть вышеизложенное сообщеніе, какъ совершенно не основанное на фактахъ, а являющееся просто непровѣренною перепечаткою изъ „Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ или другихъ мѣстныхъ газетъ.

Еще въ самое послѣднее время, въ прошломъ нобярѣ мѣсяцѣ, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, генералъ-леётенантъ Глазовъ, въ бытность свою въ Нѣжинскомъ институтѣ, обратился къ студентамъ съ рѣчью, въ которой высказалъ категорически, что толки о преобразованіи института въ высшее сельско-хозяйственное учебное заведеніе ни на чемъ не основаны, что институтъ будетъ и долженъ продолжать функціонировать, какъ разсадникъ преподавателей для нашей средней школы, видоизмѣнивъ только нѣсколько свои учебные планы, сообразно съ потребностями нашей современной русской школы.

Прежде всего невѣрна первая же мысль, выраженная въ началѣ сообщенія „Русской Школы“, а именно, что „естественно, что, при измѣнившихся обстоятельствахъ, дальнѣйшее существованіе историко-филологическихъ институтовъ представляется совершенно излишнимъ.“

Если намъ дѣйствительно въ настоящее время не нужно столько классиковъ, какъ прежде, вслѣдствіе значительнаго уменьшенія преподаванія латинскаго языка и почти совершенной отмѣны преподаванія греческаго языка въ нашихъ гимназіяхъ, то вѣдь надо имѣть въ виду, что нѣжинскій филологическій институтъ никогда не готовилъ исключительно только чистыхъ классиковъ, а наравнѣ съ классическимъ отдѣленіемъ, начиная съ III курса, почти съ самаго основанія института въ 1875 г. имѣлъ еще два спеціальныхъ отдѣленія—словесное и историческое, для подготовки преподавателей русской словесности и исторіи какъ для мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ, такъ и для женскихъ гимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, не говоря уже о многочисленныхъ учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ.

Послѣднія два отдѣленія—словесное и историческое, нисколько не утратили своего значенія до сихъ поръ, да и, наконецъ, гдѣ нибудь да должны подготовляться преподаватели древнихъ языковъ.

Вѣдь всѣмъ извѣстенъ фактъ, что университеты никогда не задавались

спеціальною задачею готовить преподавателей для средней школы, да и не могли задаваться этой задачей, которая всецѣло и составляетъ raison d'être нашихъ историко-филологическихъ институтовъ.

Авторъ этой замѣтки говоритъ далѣе, что „Нѣжинскій историко-филологическій институтъ въ теченіе 20 лѣтъ своего существованія доказалъ свое несоотвѣтствіе съ требованіями жизни".

Между тѣмъ, я, на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, полученныхъ мною отъ директора института князя Безбородко (институтъ существуетъ уже 25 лѣтъ, со времени перваго его выпуска,—съ 1879 г., а не 20 лѣтъ, какъ неправильно говоритъ авторъ замѣтки), заявляю, что онъ выпустилъ (по свѣдѣніямъ 1897 г.) 242 человѣка, въ числѣ которыхъ есть профессора университетовъ и самого нѣжинскаго института, директора и инспектора гимназій и реальныхъ училищъ, народныхъ училищъ, преподаватели и воспитатели среднихъ учебныхъ заведеній, и, въ среднемъ, въ теченіе всего періода времени, ежегодные выпуски изъ Нѣжинскаго института бывали по 14 и 15 человѣкъ *).

Числилось въ институтѣ къ началу 1902 — 1903 учебнаго года на I курсѣ 27 студентовъ на II курсѣ 24, на III—35 и на IV—14, итого 100; въ нынѣшнемъ академическомъ году у насъ сто студентовъ на 4 курсахъ, да больше и не полагаетси по штату.

О томъ, какъ выполняетъ институтъ свою задачу, могутъ свидѣтельствовать отзывы всѣхъ попечителей, къ которымъ я обращался еще въ январѣ 1899 г., въ бытность мою управляющимъ кіевскимъ учебнымъ округомъ, съ цѣлью узнать о степени педагогической подготовки и о результатѣ дѣятельности студентовъ института, поступившихъ на службу въ различные округа преподавателями древнихъ языковъ, русскаго языка и исторіи.

Изъ полученныхъ мною отвѣтовъ попечителей видно, что большая часть окончившихъ Нѣжинскій институтъ выходитъ изъ него съ вполнѣ достаточною подготовкою и съ нѣкоторымъ навыкомъ къ преподаванію, пріобрѣтаемымъ ими еще въ стѣнахъ института на пробныхъ урокахъ въ разныхъ классахъ состоящей при институтѣ гимназіи.

Общая же дѣятельность института за первыя 25 лѣтъ его существованія выразилась въ подготовкѣ 338 преподавателой, а именно 112 классиковъ, 120 словесниковъ и 106 историковъ.

Едва ли можно назвать такую дѣятельность — „несоотвѣтствующею требованіямъ жизни" и сказать, что дальнѣйшее существованіе института представляется „совершенно излишнимъ", какъ сказано въ вышеупомянутой замѣткѣ.

Наконецъ, по мнѣнію попечительскаго совѣта кіевскаго учебнаго округа, состоявшагося также въ 1899 г., „необходмо сохранить существующій въ кіевскомъ учебномъ округѣ Нѣжинскій историко - филологическій институтъ князя Безбородко, какъ учрежденіе, имѣющее за собою опытъ и традиціи, въ особенности въ виду благопріятныхъ отзывовъ начальниковъ учебныхъ заведеній кіевскаго учебнаго округа и попечителей другихъ учебныхъ округовъ о педагогической дѣятельности бывшихъ его питомцевъ."

Что же касается слуха, будто бы въ „ноябрѣ мѣсяцѣ начнутся занятія междувѣдомственной комиссіи по вопросу о преобразованіи нѣжинскаго исто-

*) См. мою статью, вышедшую въ отдѣльномъ оттискѣ и озаглавленную „О Нѣжинскомъ историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко", Кіевъ, 1902 г.

рико-филологическаго института", то, служа въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія болѣе 25 лѣтъ, я категорически могу заявить, что ничего подобнаго не предполагается, даже и въ отдаленномъ будущемъ. Наконецъ, на подобное преобразованіе, какъ идущее прямо въ разрѣзъ съ волею завѣщателя, моего прадѣда, графа Кушелева-Безбородко, желавшаго учредить общеобразовательное заведеніе, а не прикладное, я, какъ почетный попечитель института, никогда своего согласія не дамъ.

Этотъ проектъ черниговскаго земства, наконецъ, не можетъ имѣть, по моему, ни малѣйшаго практическаго примѣненія, такъ какъ нѣтъ въ институтѣ никакихъ кабинетовъ, ни лабораторій, ни опытнаго поля при немъ.

Близкое знакомство съ постановкою у насъ въ Россіи средняго образованія, на которую направляются за послѣднее время такіе рѣзкія, но не всегда справедливыя нападки, самое критическое отношеніе къ классической системѣ, приводитъ къ непоколебимому убѣжденію, что слабая сторона нашей средней школы заключается преимущественно въ неудовлетворительныхъ и несоотвѣтствующихъ методахъ преподаванія гораздо болѣе, чѣмъ въ самихъ программахъ.

При иныхъ методахъ, при хорошо подготовленныхъ учителяхъ, усвоившихъ себѣ надлежащую теоретическую и дидактическую подготовку и успѣвшихъ еще на студенческой скамьѣ примѣнить свои теоретическія познанія на практикѣ, подъ руководствомъ опытныхъ руководителей, замѣчаются иные совершенно результаты, является иное отношеніе къ дѣлу со стороны учащихъ и учащихся, исчезаетъ переутомленіе учениковъ, являющееся исключительно неизбѣжнымъ послѣдствіемъ недостаточно обдуманныхъ и ложно примѣненныхъ методовъ преподаванія.

Необходимость въ такихъ спеціально подготовленныхъ къ своей педагогической дѣятельности преподавателяхъ настолько была всегда настоятельна, а въ особенности въ настоящее, отличающееся столь малою устойчивостью педагогическихъ принциповъ, время, что отъ надлежащго выполненія этой задачи зависитъ самое дальнѣйшее существованіе гимназій, исключительно готовящихъ въ университетъ, а, слѣдовательно, можно сказать—зависитъ дальнѣйшая судьба всего научнаго образованія, и это не только у насъ въ Россіи, но и за границей.

Взглядъ этотъ давно усвоенъ въ Западной Европѣ, и въ Германіи и во Франціи уже десятками лѣтъ существуютъ педагогическіе и учительскіе институты и семинаріи, имѣющіе спеціальную цѣль подготовлять преподавателей для средней школы. Необходмость подобной спеціальной педагогической подготовки для преподавателей, была, между прочимъ, сознана и на извѣстной педагогической конференціи въ Берлинѣ, въ декабрѣ 1890 г.

Особенности и преимущества организаціи учебныхъ занятій студентовъ Нѣжинскаго института, по сравненію съ занятіями студентовъ филологовъ университета въ смыслѣ педагогической ихъ подготовки, выражается въ томъ, что студенты университетовъ, выдержавъ государственный экзаменъ, прямо со студенческой скамьи, безъ всякой педагогической и дидактической подготовки, попадаютъ въ многочисленные (иногда съ 50-ю и болѣе учениками) гимназическіе классы, не обладая никакими, даже самыми элементарными пріемами преподаванія; они не находятъ часто никакого руководства со стороны директора, иногда иной совершенно спеціальности, и не могущаго поэтому дать молодому, неопытному преподавателю надлежащихъ методическихъ указаній, что въ особенности часто случается въ глухой провинціальной гим-

назіи и не можетъ, конечно, не отразиться весьма невыгоднымъ образомъ на ходѣ и на результатѣ классныхъ учебныхъ занятій и на поддержаніи въ классѣ должной дисциплины.

Студенты же Нѣжинскаго института практикуются, начиная съ IV курса, въ даваніи „практическихъ уроковъ" по всѣмъ предметамъ гимназической программы (кромѣ математики и физики) въ различныхъ классахъ органически связанной съ институтомъ гимназіи, помѣщающейся въ одномъ съ нимъ зданіи. Эти уроки служатъ предметомъ подробнаго обсужденія со стороны особой коммиссіи, въ засѣданіи которой принимаютъ участіе и товарищи давшаго „пробный урокъ" студента.

Весьма существеннымъ и крайне важнымъ въ воспитательномъ отношеніи условіемъ серьезной и плодотворной подготовки студентовъ къ ихъ будущей педагогической дѣятельности служитъ то обстоятельство, что въ Нѣжинскомъ институтѣ находится интернатъ (на 100 человѣкъ).

Студенты, обезпеченные казною во всемъ, даже казеннымъ платьемъ и учебными пособіями, могутъ всецѣло безпрепятственно предаться своимъ научнымъ занятіямъ, не отвлекаясь, какъ то принуждены дѣлать университетскіе студенты, грошевыми уроками, для снисканія себѣ средствъ къ существованію.

Сосредоточенности занятій институтскихъ студентовъ много способствуетъ и совершенное отсутствіе всякихъ постороннихъ развлеченій въ маленькомъ уѣздномъ городѣ, представляющемъ такой разительный контрастъ съ шумными университетскими центрами.

Но 4-хъ лѣтнее пребываніе студентовъ въ институтѣ имѣетъ для нихъ, какъ будущихъ педагоговъ, еще и другое, въ высшей степени важное значеніе въ воспитательномъ и дисциплинарномъ отношеніяхъ.

Въ Нѣжинскомъ институтѣ немыслимо слишкомъ часто, къ сожалѣнію, повторяющееся за послѣднее время печальное явленіе студенческихъ волненій и безпорядковъ: студенты всецѣло заняты однимъ только дѣломъ—ученіемъ, и этому главному для нихъ и единственному дѣлу посвящаютъ все свое время.

Они пользуются при этомъ образцовой и богатѣйшей библіотекой въ 52.342 тома при 21.382 названіяхъ, въ которую входятъ, между прочимъ, бывшая библіотека лингвиста Ричля и профессора Шевырева.

Весь день у нихъ строго регламентированъ—ежедневно у нихъ до 5 обязательныхъ лекцій, засимъ—домашнее чтеніе авторовъ, повѣрка этого чтенія въ опредѣленные сроки, посѣщеніе уроковъ мужской гимназіи, практическіе уроки, на которыхъ они практикуются въ преподаваніи въ различныхъ гимназическихъ классахъ, и разборъ этихъ уроковъ въ коммиссіи, въ присутствіи товарищей, частыя репетиціи пройденныхъ отдѣловъ курса—всѣ эти занятія пріучаютъ студентовъ къ серьезному систематическому труду, изо дня въ день, въ теченіе цѣлаго академическаго года.

Это—учебная сторона въ институтской жизни Нѣжинскихъ студентовъ; но есть и другая сторона, не менѣе важная въ воспитательномъ отношеніи.

Жизнь въ интернатѣ пріучаетъ студентовъ къ строго опредѣленнымъ правиламъ, къ обязательной для всѣхъ, одинаковой дисциплинѣ; она вырабатываетъ изъ нихъ вполнѣ дисциплинированныхъ, привыкшихъ къ соблюденію извѣстной порядочности и опрятности и въ своей внѣшности студентовъ, у которыхъ время строго разсчитано. Все это—драгоцѣнныя качества для будущихъ педагоговъ, призванныхъ воспитывать молодое поколѣніе и вводить въ гимназіи и реальныя училища школьную дисциплину.

Даже индивидуальныя особенности каждаго изъ нихъ, благодаря интернату, могутъ служить предметомъ наблюденій со стороны наставниковъ-руководителей и инсту-скаго начальства,—а это въ высшей степени важно въ педагогическомъ отношеніи.

Только при такихъ условіяхъ и возможно воспитывать студентовъ, будущихъ педагоговъ, въ желательномъ для Правительства направленіи.

Чтобы судить съ полною достовѣрностью о результатахъ, даваемыхъ какимъ бы то ни было учебнымъ заведеніямъ, а тѣмъ болѣе высшимъ, надо дать ему возможность развиться, окрѣпнуть и выполнить свою задачу въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Результаты извѣстной педагогической системы не вдругъ даютъ себя чувствовать; ихъ можно наблюдать, о пригодности и цѣлесообразности системы можно судить только по прошествіи многихъ лѣтъ.

Мы видѣли, что институтъ выполняетъ одну изъ насущнѣйшихъ педагогическихъ задачъ—подготовку преподавателей для средней школы, и потому и теперь я глубоко убѣжденъ въ необходимости сохраненія за институтомъ князя Безбородко и впредь этой серьезной и въ высшей степени отвѣтственной задачи.

Ему слѣдуетъ дать возможность нормально развиваться, измѣнивъ, если нужно, его программы и реорганизовавъ его, сообразно съ потребностями времени и назрѣвшими нуждами современной нашей среднеобразовательной школы, и тѣмъ самымъ слѣдуетъ дать историко - филологическому институту князя Безбородко возможность сослужить великую службу русскому просвѣщенію.

Почетный попечитель Нѣжинскаго института князя Безбородко, членъ совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія

графъ А. Мусинъ-Пушкинъ.

С.-Петербургъ,
14-го декабря 1904 г.

(„Правит. Вѣстн.“).

Разныя извѣстія и сообщенія.

Въ Томскомъ Университетѣ. Въ настоящемъ году въ Томскомъ университетѣ насчитывается 774 студента и 15 вольнослушателей. Изъ нихъ на медицинскомъ факультетѣ числится 439 студентовъ и вольнослушателей, а на юридическомъ—350. Какъ общее число студентовъ, такъ и число поступленій ростутъ съ каждымъ годомъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ срединѣ лѣта въ печать проникло извѣстіе о ничтожномъ количествѣ прошеній, поданныхъ въ томскій университетъ съ неправильнымъ истолкнованіемъ, будто это объясняется большимъ числомъ пустующихъ каѳедръ. Дѣло въ томъ, что составъ студентовъ опредѣляется въ Томскѣ не лѣтомъ и даже не въ августѣ, а къ концу сентября, къ тому времени, когда съѣзжаются семинаристы со всѣхъ концовъ Россіи и заканчиваютъ провѣрочныя испытанія. Такимъ образомъ, въ настоящемъ учебномъ году поступило въ университетъ 159 студентовъ и 4 вольнослушателя на медицинскій факультетъ и 94 студента и 5 вольнослушателей на юридическій факультетъ. Что касается числа пустующихъ каѳедръ, то оно весьма незначительно: на медицинскомъ факультетѣ была вакантная каѳедра офтальмологіи, на которую нынѣ уже избранъ совѣтомъ университета кандидатъ, а каѳедра гигіены замѣщена въ августѣ. На юридическомъ факультетѣ вакантна каѳедра финансоваго права и съ сентября освободилась каѳедра полицейскаго права за переходомъ проф. Раевскаго въ Харьковъ. Такимъ образомъ, въ Томскѣ преподавательскій персоналъ оказывается въ болѣе полномъ составѣ, чѣмъ во многихъ провинціальныхъ университетахъ. („Рус. В.“).

Университетъ въ Новочеркасскѣ. Въ очередномъ собраніи донскихъ дворянъ, бывшемъ въ январѣ настоящаго года, былъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи университета въ Новочеркасскѣ. Хотя дворяне и согласились ходатайствовать объ основаніи на Дону этого высшаго учебнаго заведенія, но дѣло какъ-то замолкло, такъ какъ неизвѣстно, пошло-ли оно по правительственнымъ инстанціямъ, или до сихъ поръ лежитъ на мѣстѣ. Еще въ концѣ 60-хъ годовъ минувшаго столѣтія одинъ изъ донскихъ дворянъ, составивъ краткій проектъ объ учрежденіи въ Новочеркасскѣ университета, отправилъ его на предварительное разсмотрѣніе къ покойному профессору Харьковскаго университета Д. И. Каченовскому, который возвратилъ его автору съ поясненіемъ двухъ причинъ, по которымъ онъ не можетъ осуществиться: первое, что Новочеркасскъ находится отъ Харькова очень близко, а ожидаемая тогда къ окончанію желѣзная дорога отъ Ростова-на-Дону до

Харькова еще болѣе сокращала это разстояніе; второе, что въ ту пору чувствовался большой недостатокъ въ профессорахъ. На этихъ основаніяхъ почтенный профессоръ находилъ, что хорошая мысль эта, навѣрное, потерпитъ неудачу еще и потому, что наши финансы были тогда не въ блестящемъ состояніи. Зная хорошо, что войсковая казна не поступится въ пользу этого дѣла и однимъ рублемъ, авторъ проекта бросилъ его въ корзину и успокоился. Прошло около сорока лѣтъ. Вопросъ объ университетѣ на Дону снова всплылъ на поверхность, хотя при другихъ обстоятельствахъ, но при тѣхъ же причинахъ, неблагопріятныхъ для его осуществленія. Просвѣщеніе за этотъ промежутокъ времени сдѣлало очень много на Дону: теперь уже не смотрятъ косо на разныя учрежденія гражданскаго типа и охотно мирятся съ преобразованіями, имѣющими цѣлью культурное развитіе этого военнаго края. Кромѣ того, и составъ донской администраціи уже не тотъ, что былъ когда-то, а потому, нужно ожидать, благопріятно отзовется въ пользу этого дѣла даже и въ томъ случаѣ, если бы отъ него потребовалось ходатайство предъ высшимъ правительствомъ о назначеніи помощи казнѣ изъ суммъ войскового капитала. („Нов. Вр.“)

Общество взаимопомощи при Московскомъ Университетѣ. 23 ноября въ университетѣ состоялось общее собраніе общества взаимопомощи студентовъ-естественниковъ. Первый годовой отчетъ знакомитъ насъ съ новой организаціей студентовъ на поприщѣ самодѣятельной помощи. Цифры отчета даютъ поразительно ясное доказательство, что потребность въ такихъ организаціяхъ крайняя, давно назрѣвшая, что студенты умѣло и дѣловито берутся за осуществленіе цѣлей, которыя намѣчаетъ общее собраніе. Конечно, есть препятствія, которыя не могутъ быть устранены одной только энергіей и стремленіемъ маленькаго кружка молодежи внести начала общественности хотя бы въ экономическую жизнь студентовъ. Правленіе говоритъ, что общество какъ при возникновеніи, такъ и теперь встрѣчаетъ недоброжелательное отношеніе къ себѣ со стороны администраціи университета и равнодушіе со стороны публики. Долгое время общество совсѣмъ не могло развивать своей дѣятельности, такъ какъ администрація университета отказывалась дать хотя бы крохотное помѣщеніе для стола и шкапа правленія. Выручилъ студентовъ изъ затрудненія проф. Н. А. Умовъ, уступившій студентамъ комнату въ новомъ физическомъ институтѣ. Теперь тамъ кипитъ дѣятельность, привлекающая все большее и большее вниманіе къ обществу студентовъ. Студенты-математики просятъ о присоединеніи ихъ къ обществу. По примѣру общества и студенты-юристы устраиваютъ у себя чайную и цѣлый рядъ предпріятій, носящихъ характеръ самодѣятельной помощи. Общество естественниковъ, обладая годовымъ доходомъ всего 1.741 руб., устроило чайную, библіотеку, читальню, продажу платья и выдало ссудъ на 926 р. Въ чайной бываетъ ежедневно до 500 студентовъ, стаканъ чая стоитъ 2 к., молока 3 к., пара яицъ съ чернымъ хлѣбомъ 5 к. и т. д. Въ среднемъ за $8^1/_2$ к. студентъ утоляетъ голодъ доброкачественной пищей и спокойно работаетъ въ лабораторіяхъ. Тутъ же онъ можетъ слѣдить за текущей газетной и журнальной литературой въ читальнѣ, изобильно снабженной періодическими изданіями. Есть уже библіотека, состоящая изъ 300 томовъ. Несмотря на дешевизну, чайная при 6 лицахъ наемнаго персонала даетъ отъ 5 до 6 рублей прибыли—до 1.200 р. за годъ. При обществѣ успѣшно дѣйствуетъ „Бюро

труда", удовлетворившее около половины просьбъ о заработкѣ членовъ студенческаго общества. Работаетъ отдѣльная коммиссія по устройству образовательныхъ лѣтнихъ экскурсій по Россіи и за-границей. Избраны члены для выясненія вопроса о совмѣстной разработкѣ и приведеніи въ систему изслѣдованій и коллекцій, сдѣланныхъ въ различныхъ мѣстахъ Россіи студентами. Обществомъ намѣченъ также цѣлый рядъ предпріятій, которыя при осуществленіи своемъ будутъ способствовать улучшенію условій матеріальной и духовной жизни студенческаго общества.

(„Н. Вр.").

Поучительное изслѣдованіе. Студенческое медицинское общество при московскомъ университетѣ, по иниціативѣ пр.-доц. Членова, предприняло изслѣдованіе половой жизни и венерическихъ заболѣваній среди студентовъ. Важность и интересъ подобнаго изслѣдовенія не подлежитъ сомнѣнію. Изслѣдованіе производится путемъ раздачи опросныхъ листовъ и притомъ строго анонимно: опрашиваемый приглашается подчеркнуть только извѣстныя слова въ вопросахъ и, такимъ образомъ, даже его почеркъ остается неизвѣстнымъ. Такая постановка изслѣдованія, при надлежащемъ, разумѣется отношеніи со стороны опрашиваемыхъ, можетъ дать очень любопытные результаты. Всего изслѣдованіе затрагиваетъ 207 вопросовъ, которые распадаются на слѣдующія группы: 1) личность и условія жизни, 2) наслѣдственность, 3) общее состояніе здоровья, 4) куреніе, 5) алкоголизмъ, 6) вліяніе семьи, 7) вліяніе школы, 8) вліяніе литературы, 9) вліяніе театра, 10) половая жизнь, 11) поллюціи, 12) женитьба, 13) внѣбрачная половая жизнь, 14) онанизмъ, 15) другія половыя аномаліи и 16) венерическія болѣзни: а) сифилисъ, в) перелой и с) мягкій шанкръ. Самыми любопытными вопросами являются безусловно тѣ, которые характеризуютъ экономическое положеніе, и въ связи съ этимъ тотъ или иной строй половой жизни. Въ прошломъ году проф. Н. А. Каблуковъ, также путемъ раздачи опросныхъ бланковъ, произвелъ спеціально экономическую перепись студентовъ нашего университета. Добытыя этой переписью свѣдѣнія, вмѣстѣ съ результатами новаго изслѣдованія, дадутъ богатую картину жизни питомцевъ старѣйшаго русскаго университета. Къ сожалѣнію, впрочемъ, картина эта, касаясь чисто внѣшней жизни студенчества, не можетъ быть полной. Весьма любопытно было бы собрать данныя, касающіяся внутренней жизни студенчества, характеризующія религіозныя, нравственныя, общественныя и философскія воззрѣнія и освѣщающіе отношеніе будущихъ „столповъ" общества къ окружающей дѣйствительности. („Н. Д.").

О пріемѣ въ ветеринарные институты. Въ настоящее время, какъ извѣстно, въ ветеринарные институты принимаются лица, окончившія 6 классовъ гимназій. Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія теперь возбужденъ вопросъ о повышеніи образовательнаго ценза для лицъ, поступающихъ въ ветеринарные институты, причемъ предполагается принимать только окончившихъ полный курсъ классическихъ гимназій, духовныхъ семинарій и реальныхъ училищъ съ дополнительнымъ экзаменомъ по латинскому языку.

(„Бирж. В.")

Студенческія общества. При Новороссійскомъ университетѣ за послѣдніе годы возникло 9 студенческихъ кружковъ, а именно: физико-мате-

матическій, біологическій, музыкальный, кружокъ балалаечниковъ, корпорація „Единеніе—сила", „Разсвѣтъ", шахматный, гимнастическій и „Гладіаторъ". Всѣ кружки дѣйствуютъ по особымъ правиламъ, утвержденнымъ учебнымъ начальствомъ.

Реалисты. Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія рѣшенъ вопросъ объ уравненіи правъ для поступленія въ университеты оканчивающихъ курсъ въ классическихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Для послѣднихъ на поступленіе въ университеты,—по словамъ „Руси",—будетъ установленъ облегченый экзаменъ по латинскому языку, подобный экзамену для поступленія на высшіе медицинскіе курсы.

(„Бессар.")

Реальное училище въ Ногайскѣ. Въ отвѣтъ на представленное таврическимъ губернаторомъ въ министерство народнаго просвѣщенія ходатайство объ открытіи въ Ногайскѣ реальнаго училища, при условіи обращенія на содерженіе училища, помимо ежегоднаго пособія изъ суммъ гор. Ногайска и бердянскаго земства, полностью платы за право ученія въ училищѣ,—министерство, увѣдомило губернатора, что, при обсужденіи вопроса относительно учрежденія въ бердянскомъ уѣздѣ средняго учебнаго заведенія, министерство признало болѣе цѣлесообразнымъ для удовлетворенія мѣстныхъ образовательныхъ нуждъ открыть въ Бердянскѣ среднее техническое училище, ходатайство-же объ учрежденіи въ Ногайскѣ реальнаго училища отклонить. При этомъ министерство присовокупило, что высказанное ногайскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ предположеніе объ обращеніи на штатныя нужды реальнаго училища въ Ногайскѣ всего сбора за ученіе представляется невозможнымъ въ виду того, что спеціальныя средства реальныхъ училищъ должны быть обращены на удовлетвореніе многоразличныхъ нуждъ училища.

(„Кр. В.").

Прогимназія въ Новомосковскѣ. Новомосковская Городская управа получила увѣдомленіе объ отказѣ министерства народнаго просвѣщенія на ходатайство города о разрѣшеніи открыть мужскую четырехклассную прогимназію. Главнымъ мотивомъ послужило то обстоятельство, что городъ просилъ плату съ учащихся (8.000 руб.) зачислить на содержаніе учебнаго заведенія, министерство же причисляетъ ее къ фонду, идущему на вспособленіе учащимъ и ихъ семьямъ. Ставя въ непремѣнное условіе городу выдачу 15.000 р. на полное содержаніе прогимназіи, министерство не находитъ возможнымъ придти на помощь въ виду войны, причемъ рекомендуетъ думѣ озаботиться учрежденіемъ начальныхъ школъ, такъ какъ дѣтей школьнаго возраста насчитывается въ 1.286 человѣкъ, изъ которыхъ обучается только часть: 550 дѣтей. Министерство увѣряетъ, что населеніе города бѣдно и едва ли нуждается въ средней школѣ. Положимъ, намъ нужны и начальныя школы, но какъ же городу съ населеніемъ въ 25.000 человѣкъ не заботиться о средней школѣ—это очень важная потребность, а она то остается неудовлетворенной.

(„Придн. Кр.")

Женская учит. семинарія въ Херсонской г. Согласно воспослѣдовавшей Высочайшей отмѣткѣ, г. попечителемъ одесскаго учебнаго округа обращено было вниманіе на учрежденіе въ одномъ изъ городовъ Херсонской губерніи *женской учительской семинаріи* примѣнительно къ существующимъ мужскимъ учительскимъ семинаріямъ, но съ тѣмъ, чтобы включены были въ программу предметы по сельскому хозяйству, домоводству, кройкѣ, шитью, пряденію и тканью, такъ какъ знаніе всѣхъ этихъ предметовъ имѣетъ особенное значеніе для будущихъ сельскихъ учительницъ (по окончаніи курса въ женской учительской семинаріи) для распространенія ихъ среди населенія. („Од. Нов.").

О пріемѣ въ духовныя семинаріи. Св. синодомъ разъяснено, что воспитанники духовныхъ училищъ, получившіе на пріемномъ экзаменѣ въ семинарію одинъ неудовлетворительный баллъ, могутъ быть принимаемы въ семинаріи, но только всякій разъ о такихъ воспитанникахъ правленіями духовныхъ семинарій должно быть возбуждаемо особое ходатайство предъ мѣстными епархіальными преосвященными. („Бирж. В.").

Лютеранскіе кистерскіе классы. Министерствомъ народнаго просвѣщенія разрѣшено открыть въ селеніи Старой Будѣ, волынской губерніи, евангелическо-лютеранскіе кистерскіе классы, которые имѣютъ цѣлью подготовить кистеровъ для евангелическо-лютеранскихъ приходовъ губерній волынской, кіевской, подольской и черниговской. Классы эти состоятъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія и подъ ближайшимъ наблюденіемъ попечителя кіевскаго учебнаго округа, при соучастіи въ завѣдываніи с.-петербургской евангелическо-лютеранской консисторіи и кассы лютеранскихъ приходовъ въ Россіи. Принимаются молодые люди евангелическо лютеранскаго исповѣданія не моложе 15 ти лѣтъ, окончившіе курсъ въ двухклассныхъ сельскихъ и училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Курсъ ученія въ кистерскихъ классахъ продолжается два года. („Кіевл.").

Распоряженіе Св. Синода. Министерство народнаго просвѣщенія увѣдомило попечителя одесскаго учебнаго округа, что оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, въ цѣляхъ содѣйствія религіозно-нравственному воспитанію учащихся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ призналъ желательнымъ установить правиломъ для учащихся говѣть и пріобщаться Св. Тайнъ на первой недѣлѣ Великаго поста, а при многочисленности учащихся—и на 4-й недѣлѣ, съ обязательствомъ посѣщать церковныя службы въ теченіе Страстной недѣли и съ освобожденіемъ въ недѣлю говѣнія и въ Страстную отъ классныхъ занятій; возложить на законоучителей учебныхъ заведеній обязанность въ учебное время вести съ учащимися религіозно-нравственныя бесѣды, предлагать учащимся чтенія изъ Слова Божія и религіозно-нравственныхъ книгъ, давать имъ для сочиненія темы по Закону Божію; содѣйствовать участію воспитанниковъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи тамъ, гдѣ есть церковь, и, наконецъ, убѣждать начальство учебныхъ заведеній, чтобы не допускаемо было устройство домашнихъ спектаклей и танцевъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. По поводу этого сообщенія, попечителемъ одесскаго округа, затребованы заключенія отъ всѣхъ директоровъ средне-учебныхъ заведеній округа. („Од. Нов.")

Новочеркасское Педагогическое Общество. 28 ноября въ Новочеркасскѣ въ читальнѣ состоялось учредительское собраніе открывающагося донского педагогическаго общества. Необычайно многолюдное собраніе это составляли по преимуществу представители педагогическаго персонала учебныхъ заведеній Новочеркасска. Предсѣдателемъ избрали И. Н. Ефремова (иниціатора). Послѣ краткой вступительной рѣчи, предсѣдатель ознакомилъ присутствовавшихъ съ результатами перваго собранія, на которомъ въ тѣсномъ кружкѣ преподавателей и иниціаторовъ были выработаны основныя начала и цѣли будущаго о-ва и прочиталъ примѣрный проектъ устава, составленный по образцамъ уже существующихъ подобныхъ организацій (въ 34 городахъ Россіи). Въ преніяхъ, касавшихся отдѣльныхъ пунктовъ проекта, заслуживали вниманія заявленія такого рода. В. И. Денисовымъ предложено было учрежденіе при обществѣ совѣта изъ родителей и педагоговъ, на которомъ обсуждались бы дѣла, непосредственно относящіяся до дѣтей-воспитанниковъ учебныхъ заведеній. Л. Ф. Герусъ отмѣтилъ безрезультатность работы членовъ будущаго общества, если въ проектѣ устава своего оно не посчитается съ нѣкоторыми основными общими условіями, тлетворно вліяющими на судьбы воспитанія нашихъ дѣтей при современной структурѣ общественнаго устройства. Еще однимъ участникомъ собранія предложено допустить въ составъ членовъ общества студентовъ, какъ имѣющихъ нерѣдко собственныя семьи и подвизающихся на педагогическомъ поприщѣ въ качествѣ репетиторовъ. Возражали также противъ параграфа о правѣ г. войскового наказнаго атамана закрывать общество своею властью. Въ заключеніе, избрана была коммиссія изъ нѣсколькихъ лицъ, которой поручено выработать въ деталяхъ уже настоящій проектъ устава общества, окончательное же обсужденіе и принятіе его отложено до новаго собранія. („Пріаз. Кр.“).

Съѣздъ народн. учителей въ Өеодосіи. Примѣру ялтинскапо земства намѣрено послѣдовать и өеодосійское. Вслѣдствіе того, что, по правиламъ объ учительскихъ съѣздахъ, они разрѣшаются только для народныхъ учителей одного района, подчиненныхъ одному инспектору народныхъ училищъ, өеодосійское земство не согласилось на предложеніе ялтинскаго земства командировать учителей татарскихъ школъ на ялтинскій съѣздъ учителей инородческихъ школъ. Зато оно предполагаетъ устроить собственный съѣздъ для 38-ми учителей инородческихъ школъ своего района и обратилось къ губернскому земству съ просьбой о пособіи. („Кр В.“).

Кіевскій съѣздъ преподавателей. Кіевское общество преподавателей естественныхъ наукъ, съ разрѣшенія попечителя кіевскаго учебнаго округа, созываетъ съ 28-го по 31-го декабря включительно съѣздъ преподавателей естествовѣдѣнія, географіи, физики, космографіи и химіи. Членами съѣзда могутъ быть лица обоего пола, преподающія означенные предметы въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ районѣ кіевскаго учебнаго округа. Кромѣ того, съ особаго разрѣшенія распорядительнаго комитета – до открытія съѣзда, и съ разрѣшенія завѣдующаго соотвѣтствующей секціей—во время съѣзда, къ участію въ немъ допускаются гости съ правомъ чтенія и обсужденія докладовъ, но безъ права голосованія. Организація съѣзда поручена распорядительному комитету, предсѣдателемъ котораго состоитъ профессоръ Г. Г. Да-Метцъ. („Кіев. Сл.“)

Учителя, не получающіе жалованья. Въ Кривощековской волости, Томскаго уѣзда учителя церковно-приходскихъ школъ, по невѣдомымъ причинамъ, вотъ уже два мѣсяца, какъ не получаютъ жалованья. Каждая получка сопряжена съ тщетными ожиданіями получить во-время и безъ того небольшое жалованье. При такихъ обстоятельствахъ грѣхъ, конечно, и требовать отъ нихъ нормальной постановки школьнаго обученія. О подобномъ же фактѣ сообщаютъ изъ Бологого, Новгородской губ. „Учащіе мѣстной церк.-прих. женской школы уже три мѣсяца—августъ, сентябрь и октябрь—не получаютъ жалованья. Почему и изъ-за чего произошла задержка—неизвѣстно. („Бирж. В.“)

Училища „другихъ наименованій“. Таганрогская городская управа находится въ крайне затруднительномъ положеніи. Въ ея распоряженіи имѣется спеціальный капиталъ, завѣщанный покойнымъ Дьяконовымъ. Согласно волѣ завѣщателя, проценты съ этого капитала должны выдаваться „бѣднѣйшимъ учителямъ городскихъ приходскихъ училищъ и другихъ наименованій“. Вотъ это послѣднее выраженіе и составляетъ яко-бы „камень преткновенія“, не позволяющій городской управѣ распоряжаться процентами съ капитала Дьяконова въ указанномъ выше смыслѣ. Разрѣшеніе вопроса, что обозначаетъ „другихъ наименованій“, городская управа предполагаетъ даже передать „консультаціи“ изъ опытнѣйшихъ с.-петербургскихъ юристовъ, а пока учителя городскихъ училищъ остаются безъ необходимой помощи. Чѣмъ тратить деньги на вознагражденіе гг. юристовъ, хотя-бы „опытнѣйшихъ с.-петербургскихъ“,—не проще-ли начать выдачу пособій учителямъ городскихъ приходскихъ училищъ. Но таганрогскіе управцы никакъ не могутъ приступить къ осуществленію воли завѣщателя до выясненія вопроса опытнѣйшими юристами...

(„Нов.“).

Мытарства учительницы. Интересное прошеніе бывшей земской учительницы Гавриловой поступило въ Таврическую губернскую земскую управу. Гаврилова состояла на службѣ бердянскаго земства 11 лѣтъ. Въ послѣднее время у нея произошли какія-то несогласія на почвѣ личныхъ недоразумѣній съ мѣстнымъ земскимъ начальникомъ Давыдовымъ, и по проискамъ г. Давыдова уѣздный училищный совѣтъ рѣшилъ отрѣшить учительницу Гаврилову отъ должности. Постановленіе уѣзднаго училищнаго совѣта было Гавриловой обжаловано губернскому училищному совѣту, который нашелъ причины увольненія, выставляемыя уѣзднымъ совѣтомъ, недостаточными и отмѣнилъ постановленіе уѣзднаго совѣта. Несмотря на это, Гаврилова была уволена, не дослуживши до выслуги наименьшаго оклада эмеритальной пенсіи одинъ годъ. Гаврилова теперь обратилась къ губернскому земству съ просьбой выдать ей мелкій окладъ пенсіи. („Кр. В.“)

Физическое развитіе дѣтей. Завѣдывающей институтомъ гимнастики для женщинъ и дѣтей въ С.-Петербургѣ г-жей Протопоповой открыты курсы, гдѣ лица, занимающіяся общимъ образованіемъ юнаго поколѣнія, будутъ ознакомлены теоретически и практически съ дѣломъ веденія физическаго развитія дѣтей. Курсъ ученія однолѣтній. Главное обращено вниманіе на

гимнастику вообще и на различныя подвижныя игры съ бѣгомъ, съ метаніемъ мячей, съ музыкой и съ пѣніемъ. Кромѣ практическихъ упражненій, слушательницамъ курсовъ будутъ читаться лекціи по анатоміи, физіологіи, гигіенѣ, а также по теоріи тѣлеснаго воспитанія (по механикѣ движеній, методикѣ и исторіи тѣлеснаго воспитанія). Предполагается организовать массовыя занятія физическими упражненіями съ дѣтьми на свѣжемъ воздухѣ, а также организовать публичные дѣтскіе и школьные праздники.

(„Нов. Вр.“)

Затруднительное положеніе. Учителемъ повторительныхъ курсовъ въ балашовскомъ уѣздѣ И. А. Веденяпина послано было въ губернскую управу слѣдующее письмо:

„На вечерніе классы, открытые въ с. Турки, явились два полицейскихъ стражника и попросили меня записать ихъ. Я сначала колебался, но потомъ, не имѣя права отказывать имъ, записалъ ихъ въ качествѣ постоянныхъ слушателей. Послѣ поступленія стражниковъ, на вечернихъ курсахъ стали отказываться отвѣчать мнѣ, мотивируя этотъ отказъ присутствіемъ полицейскихъ стражниковъ. Отказъ давать отвѣты очень скверно отражается на дѣлѣ. Я не могу сказать, поняли ли меня слушатели. Потомъ многіе говорили мнѣ, что не будутъ ходить на вечерніе курсы, если будутъ на нихъ присутствовать полицейскіе чины. Вмѣстѣ съ слушателями смущаюсь и я, учитель, присутствіемъ чиновъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Прошу отдѣленіе народнаго образованія обратить вниманіе на этотъ вопіющій фактъ, иначе мнѣ придется заниматься съ 2 стражниками“.

Заявленіе это передано отдѣленіемъ народнаго образованія на обсужденіе коллегіи управы. Руководитель вечернихъ классовъ отвѣчаетъ за правильный хтдъ занятій и имѣетъ право удалять лицъ, такъ или иначе мѣшающихъ эимъ занятіямъ. („Сар. Дн.“)

Собранія родителей. Въ казанской Маріинской женской гимназіи, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, состоялось, въ видѣ опыта, собраніе родителей учениць этой гимназіи. Засѣданіе открылось рѣчью начальницы гимназіи, М. Н. Андреевской, въ которой проведена была мысль о желательности и необходимости общенія между школой и семьей. Послѣ того собранію предложено было, согласно программѣ, нѣсколько вопросовъ и впереди всѣхъ вопросъ: какимъ образомъ облегчить общеніе между школой и семьей. Собраніе нашло, что для облегченія общенія между школой и семьей желательны совѣщанія родителей съ преподавателями гимназіи по одному разу въ каждую четверть года, но съ тѣмъ, чтобы первое совѣщаніе назначалось передъ началомъ ученія каждаго учебнаго года. („Волж. В.“).

Къ вопросу о всеобщемъ обученіи. Въ настоящее время многими земствами Харьковской губерніи возбужденъ и переданъ въ школьныя коммиссіи, функціонирующія при управахъ, вопросъ о всеобщемъ образованіи. При обсужденіи этого вопроса одна изъ этихъ коммиссій, между прочимъ, рѣшила рекомендовать земству—болѣе широкое открытіе воскресныхъ школъ, которыя до нѣкоторой степени должны способствовать всеобщему образованію.

Вмѣстѣ съ этимъ предполагается предложить земству открыть особый кредитъ на добавочное вознагражденіе учителямъ сельскихъ школъ, которые будутъ заниматься въ воскресныхъ школахъ. (Харьк. Л.").

Повторительные курсы для взрослыхъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Харьковской губерніи сдѣланъ былъ опытъ организаціи повторительныхъ курсовъ для взрослыхъ, среди которыхъ не мало насчитывается рецедивистовъ безграмотности. По отзывамъ инспекторовъ народныхъ училищъ, повторительные уроки, открывающіеся при народныхъ училищахъ, возбуждаютъ большой интересъ у взрослыхъ, усердно посѣщающихъ ихъ. Кромѣ земствъ, средства для организаціи этихъ курсовъ жертвуются иногда землевладѣльцами, поощряющими развитіе грамотности въ рабочемъ населеніи.

(„Харьк. Лист.").

Народныя школы въ Гельсингфорсѣ. Вышелъ отчетъ о дѣятельности гельсингфорскихъ народныхъ школъ въ 1903—4 г. Общее число классовъ народныхъ школъ составляло 206, изъ нихъ 85 шведскихъ и 121 финскихъ. Число учащихся составляло 7.629, въ томъ числѣ финновъ 4.562 и шведовъ 3.058; изъ нихъ мальчиковъ 3.722 и дѣвочекъ 3.806. Лѣтнихъ колоній устроено было 16, въ которыхъ пребывало 400 учащихся. Расходъ по штату 1903—4 учебнаго года исчисленъ былъ въ 719.314 м. 50 п. Дарственный фондъ составлялъ 434.003 м. 15 п.

(„Бирж. В.")

Дореформенная педагогика. Въ церк.-приходскихъ училищахъ г. Купянска среди методовъ обученія ребятишекъ пользуется всѣми правами гражданства и методъ „вбиванія грамоты", причемъ у каждаго педагога въ этомъ отношеніи существуетъ своя опредѣленная система: одни придерживаются ситстемы подниманія учениковъ за уши, другой бьетъ по лицу, по головѣ и просто по чемъ попало, третьи особой палочкой, спеціально на этотъ случай припасенной, проходятся по вытянутымъ передъ ними ладонямъ учениковъ и т. д. Даже вновь назначенная учительница церковно-приходской школы, не желая отставать отъ своихъ коллегъ по профессіи, начинаетъ частенько прибѣгать къ затрещинамъ, хотя еще не успѣла избрать опредѣленной системы. Такая „педагогическая система" вызываетъ прежде всего вопросъ: куда же дѣвались всѣ тѣ органы надзора за приходскими школами, которымъ полагается быть и въ Купянскѣ? Вѣдь существуютъ же они тамъ!.. А разъ они существуютъ, то какъ же они допускаютъ подобную возмутительную „педагогію"! Очевидно, что она раздѣляется и ими самими. Но, въ такомъ, случаѣ, необходимо, чтобы высшее учебное начальство обратило свое вниманіе на купянскія приходскія школы и въ корнѣ пресѣкло бы этотъ методъ „вбиванія грамоты", замѣнивъ его надлежащимъ преподаваніемъ.

(„Харьк. Лист.").

Училище имени Н. Х. Бунге. Учрежденное въ Кіевѣ на средства, собранныя по подпискѣ между членами спб. общества вспомоществованія бывшимъ воспитанникамъ кіевскаго университета и другими почитателями памяти

бывшаго ректора кіевскаго университета, а позже министра финансовъ Николая Христіановича Бунге, двухклассное училище имени его торжественно открыто 6-го декабря с. г. Постройка училища на землѣ, пожертвованой кіевскою городскою думою, обошлась въ 45 тысячъ рублей.

(„Кіевл.“)

Народный домъ въ Кіевѣ. Кіевскій городской комитетъ попечительства о народной трезвости закончилъ постройку новаго народнаго дома на Звѣринцѣ, по Выдубецкой улицѣ. Въ этомъ домѣ будутъ открыты народная чайная, столовая, библіотека и приходское училище съ вечерними классами для взрослыхъ, а также станція съ курсами шелководства. Комитетъ попечительства о народной трезвости обратился къ городскому головѣ съ просьбой объ устройствѣ на Выдубецкой улицѣ мостовой.

(„Кіев. Сл.“)

Народная газета. Обсуждая мѣры къ упроченію и распространенію народнаго образованія, нѣкоторыя земства возбудили вопросъ объ изданіи народной газеты. Потребность въ такой газетѣ очевидно существуетъ: одновременно въ разныхъ мѣстахъ одинъ и тотъ же вопросъ ни съ того, ни съ сего не возникаетъ. Народъ желаетъ знать, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ. Давайте ему все, чѣмъ это желаніе можетъ быть удовлетворено, въ предѣлахъ его умственнаго кругозора, мало-по-малу этотъ кругозоръ расширяя, но только имѣя въ виду дѣйствительныя, народныя нужды. Народная школа, народное здравіе, семейный бытъ, сельское хозяйство—все это такія области, въ которыя слѣдуетъ внести какъ можно больше свѣта, идя навстрѣчу уже заявляемымъ со стороны нашего крестьянства требованіямъ. Книжка книжкой, но газета становится также потребностью для русскаго крестьянина, какъ это давно мы наблюдаемъ въ польскихъ и прибалтійскихъ губерніяхъ,—и предаваться разсужденіямъ насчетъ сравнительной плодотворности книжки и газеты—пустое дѣло. („Н. Вр.“).

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга и Москвы
СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУССКАЯ ШКОЛА".

1) Новая русская педагогія, ея главнѣйшая идеи, направленія и дѣятели.

П. Ѳ. Каптерева.

Спб. 1891 Цѣна **80** коп.

Допущена Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просв. въ фундаментальныя библіотеки всѣхъ суедне-учебныхъ заведеній Мин. Нар. Просв., а также въ учительскія библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій (Извѣщеніе Департамента Мин. Нар. Пр. отъ 22 января 1903 г. за № 2498).

2) Очерки современнаго состоянія начальнаго народнаго образованіе въ Западной Европѣ и во внѣевропейскихъ странахъ.

М. И. Страховой.

Спб. 1899 г. Цѣна **50** коп.

Допущена Ученымъ омитетомъ М. Н. росв. въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а также и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки (Ж. М. Н. Просв. за январь 1903 г.).

3) Очеркъ развитія и современнаго состоянія народнаго образованія въ Англіи.

П. Г. Мижуевъ.

Спб. 1896 г. Цѣна **30** коп.

4) Очеркъ развитія и современнаго состоянія средняго образованія въ Англіи.

П. Г. Мижуевъ.

Спб. 1898 г. Цѣна **80** коп.

Допущены Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просв. въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки (Ж. М. Н. Пр. за январь 1903 г.).

Складъ всѣхъ этихъ изданій въ книжномъ магаз. **Стасюлевича**.
(Спб. Вас. остр., 5 линія, д. 28).

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1905 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ"

издаваемый при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМѢСЯЧНО КНИЖКАМИ ОТЪ 5 ДО 8 ЛИСТОВЪ. ЕЖЕГОДНО ВЪ ВИДѢ ПРИЛОЖЕНІЯ ДАЕТСЯ ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГ. МУЗЕЯ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Въ неофиціальной части 1904 г. были помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: Литература послѣ Гоголя. Тургеневъ. Крестьяне по „Запискамъ охотника". Дворянское гнѣздо. Наканунѣ. **А. Барсова.**—Ѳ. И. Тютчевъ. Жизнь и поэзія. **А. Рождествина.** — Опытъ построенія новаго метода обученія русскому правописанію. **А. Флерова.** — Записки по грамматикѣ русскаго языка. **М. Тростникова.**—Параллели къ „Запискамъ по грамматикѣ р. яз. **С. Браиловскаго.**—Изученіе чужихъ языковъ. **К. Житомірскаго.**—Практическія занятія по физикѣ для учащихся. **Н. С. Дрентельна.** — Нуженъ ли учебникъ физики въ школѣ. **А. Аксюка.** — Опыты по физикѣ въ классѣ. **А. Постникова и Н. Дрентельна.**—Психическій элементъ въ явленіяхъ зрѣнія. **В. Розенберга.** — Наглядныя пособія на вѣнской педлоогической выставкѣ. **А. Н. Тарасова.**—Статьи по математикѣ. **С. П., А. Шапошникова, Г. Лѣпнева.**—Жизненные соблазны и борьба съ ними. **Д-ра А. Виреніуса.**—Педагогическій отдѣлъ имени К. Д. Ушинскаго. **М Конорова.** — Статьи по воспитанію и гигіенѣ.—Критика и библіографія и пр.

Подписная цѣна за годъ: съ доставкою и пересылкою—5 р., за границу—6 р. 50 к. Адресъ редакціи: Спб., Саперный пер., 6, кв. 2.

Редакторъ **Алексѣй Острогорскій.**

МІРОКЪ

Иллюстрированный ежемѣсячный журналъ для дѣтей съ приложеніемъ „**ЛИСТКА ДЛЯ МАТЕРЕИ**" и безплатной преміей:

ВЪ ГОДЪ съ доставкой и пересылкой **1 Р.**

СОБРАНІЕ СКАЗОКЪ ЛУЧШИХЪ РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ (около 23 печат. лист.) съ 25—30 иллюстраціями. Въ отдѣльной продажѣ цѣна книги будетъ **75** коп.

Открыта подписка на 1905 г. (IV-й годъ изданія).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за 12 книжекъ журнала съ „**Листкомъ для Матерей**" и съ преміей съ доставкой и пересылкой

ОДИНЪ РУБЛЬ.

Подписка принимается въ Москвѣ, Скатертный пер., д. Муромцевой, съ 1-го января въ конторѣ редакціи: Садовники, д. Власовой, кв. № 4. Въ книжныхъ магазинахъ по 1 р. и 10 к. въ пользу магазина. Налож. платежомъ 1 р. 20 к.

Полные комплекты №№ 1902, 1903 и 1904 годовъ съ „Листкомъ" и преміями по руб. **50** коп. съ пересылкой, за три года вмѣстѣ 4 руб.

Редакторъ-издательница **Зинаида Шарапова.**

Продаются во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы

СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУССКАЯ ШКОЛА".

1) **Мысли о воспитаніи.** *Джона Локка.* Переводъ съ англійскаго Петра Вейнберга. 1891 г. Цѣна 1 руб.

2) **Мысли о воспитаніи и обученіи.** *К. П. Яновскаго.* 1900 г. Цѣна 2 руб.

3) **Новая русская педагогія, ея главнѣйшія идеи, направленія и дѣятели.** *П. Ѳ. Каптерева.* 1898 г. Цѣна 80 коп.

4) **Обязательный минимумъ образованія.** *М. Л. Песковскаго.* 1895 г. Цѣна 80 коп.

5) **Вниманіе и интересъ при обученіи.** *А. И Анастасіева.* 1903 г. Цѣна 40 коп.

6) **Къ вопросу о реформѣ системы средняго образованія, въ особенности же классическихъ гимназій.** *Я. Г Гуревича.* 1900 г. Цѣна 30 коп.

7) **Школьная гигіена** (По Котельману). Д-ра *И. Я. Брейтмана.* 1901 г. Цѣна 40 коп.

8) **Душа ребенка въ первые годы жизни.** Двѣ публичныхъ лекціи. Проф. *Н. Н. Ланге.* 1892 г. Цѣна 40 коп.

9) **Вліяніе народнаго образованія на народныя богатства, здоровье, нравственность и другія стороны общественной жизни.** *П. Г. Мижуева.* 1897 г. Цѣна 80 коп.

10) **Замѣтки и наблюденія сельскаго учителя.** *Дидо.* 1902 г. Цѣна 50 коп.

11) **Вопросъ объ образованіи русскихъ евреевъ въ царствованіе Императора Николая I.** *А. В. Бѣлицкаго.* 1894 г. Цѣна 1 руб.

12) **Женское образованіе и общественная дѣятельность женщинъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.** *П. Г. Мижуева.* 1893 г. Цѣна 80 коп.

13) **Очерки развитія и современнаго состоянія средняго образованія въ Англіи.** *П. Г. Мижуева.* 1898 г. Цѣна 80 коп.

14) **Вопросъ о реформѣ средней школы во Франціи.** *П. Г. Мижуева.* 1902 г. Цѣна 80 коп.

15) **Средняя школа въ Германіи.** *П. Г. Мижуева.* 1903 г. Цѣна 60 коп.

16) **Начальное и среднее образованіе въ Швеціи.** *П. Г. Мижуева.* 1903 г. Цѣна 25 коп.

17) **Очерки современнаго состоянія начальнаго образованія въ западной Европѣ.** *М. И. Страховой.* 1899 г. Цѣна 50 коп.

18) **Начальная школа Министерства Народнаго Просвѣщенія.** *В. И. Фармаковскаго.* 1900 г. Цѣна 1 руб.

19) **Очерки развитія и современнаго состоянія народнаго образованія въ Англіи** *П. Г. Мижуева.* 1896 г. Цѣна 30 коп.

20) **Новый способъ обученія сліянію звуковъ при обученіи грамотѣ.** *В. Флерова.* Изданіе 4-е. 1902 г. Цѣна 25 коп.

21) **Обученіе чтенію правильному, сознательному и выразительному.** *М. А. Тростникова.* 1901 г. Цѣна 25 коп.

22) **Обученіе письму** (чистописанію и правописанію). *М. А. Тростникова.* 1901 г. Цѣна 25 коп.

23) **Обученіе грамматикѣ русскаго литературнаго языка.** *М. А. Тростникова.* 1903 г. Цѣна 25 коп.

24) **Критическій обзоръ способовъ обученія правописанію.** *Аполлоса Соболева.* 1902 г. Цѣна 60 коп.

25) **Цѣль и средства преподаванія низшей математики съ точки зрѣнія общаго образованія.** *С. И. Шохоръ-Троцкаго.* 1892 г. Цѣна 60 коп.

26) **Нѣмецкая и русская методика ариѳметики за текущее столѣтіе.** *М. И. Успенскаго.* 1899 г. Цѣна 40 коп.

27) **Замѣтки о преподаваніи исторіи въ средней школѣ.** Проф. *Н. И. Карѣева* 900 г. Цѣна 50 коп.

Складъ всѣхъ этихъ изданій въ книжныхъ магазинахъ Стасюлевича (Спб. Вас. остр. 5 линія д. 28).

Во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга и Москвы

продаются слѣдующія изданія **Я. Г. Гуревича:**

1. Исторія Греціи и Рима

(Курсъ систематическій).

Примѣнительно къ послѣдней примѣрной программѣ для VIII класса гимназій, утвержденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія, съ приложеніемъ хронологической таблицы. Изданіе седьмое, исправленное. Спб. 1899 года. Стр. XVI+268. Ц. 1 руб. Удостоена премiи имени Петра В. и одобрена въ качествѣ учебнаго руководства для учениковъ VIII-го класса мужскихъ гимназій Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв.

(Одобреніе напечатано въ декабрьской книжкѣ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1900 годъ).

2. Историческая хрестоматія по русской исторіи.

Пособіе для старшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній, составленное Я. Г. Гуревичемъ и Б. А. Павловичемъ. Томы I и II. Изданіе четвертое, исправленное и дополненное *Я. Г. Гуревичемъ*. Цѣна I-го тома 1 р. 75 к., II-го тома—2 р. 25 к. Томъ III (Эпоха Петра В.), составленный Я. Г. Гуревичемъ. Изданіе второе. Цѣна 2 р. 25 к.— *рекомендована Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для пріобрѣтенія въ ученическія старшаго возраста библіотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, мужскихъ и женскихъ, и для выдачи учащимся въ означенныхъ заведеніяхъ въ награду.*

Одобреніе напечатано въ декабрьской книжкѣ „Журн. Мин. Нар. Просв.“).

3. Историческая хрестоматія по новой и новѣйшей исторіи.

Пособіе для учащихся и преподавателей. Изданіе 4-е. Томъ I-й. Цѣна 2 руб. 50 коп. Томъ II-й. Цѣна 2 руб. Составлена *Я. Г. Гуревичемъ. Рекомендована Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. для фундаментальныхъ и ученическихъ старшаго возраста библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства и для выдачи ученикамъ старшихъ классовъ означенныхъ заведеній въ видѣ награды.*

Одобреніе напечатано въ февральской книжкѣ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1901 годъ).

Складъ всѣхъ этихъ изданій въ кн. магаз. **М. М. Стасюлевича.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

XVI г. НА ЖУРНАЛЪ XVI г.

ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ.

Журналъ имѣетъ **цѣлью** распространеніе среди русскаго общества правильныхъ взглядовъ на воспитаніе и образованіе.

Кромѣ педагогическихъ статей, въ журналѣ помѣщаются научно-популярныя статьи по естествознанію, психологіи, философіи, филологіи, обществовѣдѣнію, исторіи литературы, а также по вопросамъ искусства.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I) Оригинальныя и переводныя статьи. II) Критика и библіографія. III) Рефераты и мелкія сообщенія. IV) Хроника. V) Приложенія: литературно-педагогическіе очерки, разсказы, воспоминанія и т. д. VI) Объявленія.

При настоящей редакціи въ журналѣ принимали участіе: д-ръ философіи В. Анри (Victor Henri), Ю. И. Айхенвальдъ, А. Д. Алферовъ, проф. В. М. Арнольди, д-ръ Д. Д. Бекарюковъ, Ю. А. Бунинъ, И. А. Бунинъ, И. П. Бѣлоконскій, Н. М. Бычковъ, проф. А. В. Васильевъ, В. П. Вахтеровъ, К. Н. Вентцель, Ю. А. Веселовскій, проф. Р. Ю. Випперъ, А. Ф. Гартвигъ, М. О. Гершензонъ, прив.-доц. А. В. Горбуновъ, А. Е. Грузинскій, женщина-врачъ Е. С. Дрентельнъ, Е. А. Звягинцевъ, Н. Н. Златовратскій, прив.-доц. А. А. Ивановскій, прив.-доц. В. Н. Ивановскій, прив.-доц. Н. А. Иванцовъ, д-ръ В. Е. Игнатьевъ. проф. Н. А. Каблуковъ, В. В. Каллашъ, проф. М. М. Ковалевскій, Е. І. Лозинскій, прив.-доц. Т. В. Локоть, проф. И. И. Мечниковъ, П. Мировичъ, В. М. Михеевъ, проф. Ѳ. Г. Мищенко, Н. Ф. Михайловъ, С. П. Моравскій, Н. М. Никольскій, проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскій, Ф. Ф. Ольденбургъ, проф. А. П. Павловъ, В. В. Петровъ, прив.-доц. Н. А. Рожковъ, Г. Роковъ, прив.-доц. П. Н. Сакулинъ, Д. Сатуринъ, приватъ-доц. Е. Д. Синицкій, Л. Д. Синицкій, С. Г. Смирновъ, Н. В. Сперанскій, А. А. Стаховичъ, Г. А. Фальборкъ, проф. А. Ѳ. Фортунатовъ, В. П. Хопровъ, В. И. Чарнолусскій, кн. Д. И. Шаховской, проф. Ф. Ф. Эрисманъ, В. Е. Якушкинъ, Е. Н. Янжулъ, акад. И. И. Янжулъ, и многіе др.

Журналъ **допущенъ** Ученымъ Комитетомъ Министр. Нар. Просв. для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Журналъ выходитъ **9 разъ** въ годъ (въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ не выходитъ); въ каждой книжкѣ журнала болѣе 20 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна: въ годъ безъ доставки 5 р.; съ доставкой и пересылкой 6 р., въ полгода 3 р.; съ пересылкой за границу 7 р. 50 к.; для студентовъ и недостаточныхъ людей цѣна уменьшается на 1 р.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (*Москва, Арбатъ, Старо-Конюшенный пер., д. Михайлова*) и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Гг. иногороднихъ просятъ обращаться прямо въ редакцію.

Редакторъ-издатель д-ръ **Н. Ф Михайловъ**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ НА ДВА ЖУРНАЛА:

двухнедѣльный иллюстрированный, литературный и научно-популярный журналъ

РОДНИКЪ

издается въ Петербургѣ съ 1882 года подъ одною и тою же редакціей.

„Родникъ“ предназначается для семьи и школы.

„Родникъ“ одобренъ и допущенъ для всѣхъ учебныхъ заведеній.

„Родникъ“—изданіе, преслѣдующее цѣли воспитательныя и образовательныя. Въ годъ 24 книжки разнообразнаго содержанія. Изящная внѣшность Много рисунковъ, иллюстрирующихъ текстъ. Отдѣльныя картинки въ краскахъ и снимки съ произведеній извѣстныхъ художниковъ.

Ежемѣсячный педагогическій журналъ

ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ

органъ **семейнаго воспитанія**. Въ немъ помѣщаются: 1) популярныя статьи и замѣтки, разсматривающія вопросы воспитанія со стороны **гигіенической** (обстановка и физическое воспитеніе ребенка въ семьѣ) и **психической** (исторія душевнаго развитія ребенка, дѣтскіе недостатки и раціональная борьба съ ними); 2) статьи и замѣтки о новыхъ движеніяхъ въ наукѣ воспитанія; по обученію въ семьѣ; объ отношеніяхъ семьи къ школѣ; о домашней подготовкѣ къ школьнымъ работамъ; свѣдѣнія объ обществахъ и союзахъ родителей, воспитателей и врачей, о дѣтскихъ развлеченіяхъ и т. п.; 3) статьи по вопросу о дѣтскомъ чтеніи и рецензіи книгъ, предназначаемыхъ для дѣтей.

„ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ“ выходитъ ежемѣсячно, выпусками большого формата въ 32—64 столбца убористой печати.

Условія подписки прежнія:

На годъ съ доставкой и пересылкой за 24 книги „Родника“ **5** р.

На годъ съ дост. и перес. за 24 книги „Родника“ и 12 №№ „Воспитанія и Обученія“ **6** р.

За границу—**8** р.

На годъ съ дост. и перес. за 12 №№ педаг. журн. „Воспитаніе и Обученіе“ **1** р.

По требованію высылается подробная программа

Адресъ для иногородныхъ: Петербургъ, Захарьевская, 1.

Контора: Петербургъ, Невскій пр., д. 90—92.

Редакторъ-издатель **Алексѣй Альмедингенъ**.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ „НОВАГО ВРЕМЕНИ“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новый двухнедѣльный журналъ для дѣтей издаваемый въ Петербургѣ подъ редакціей

К. С. БАРАНЦЕВИЧА

КРАСНЫЯ ЗОРИ

Журналъ будетъ выходить 2 раза въ мѣсяцъ

НА ВЛНВОЙ БУМАГ 1

книжками объемомъ каждая въ одинъ листъ текста съ множествомъ иллюстрацій и помѣщаемыми одинъ разъ въ мѣсяцъ картинками въ краскахъ.

ВЪ ЖУРНАЛѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

М. Н. Альбовъ, А. Я. Измайловъ, К. С. Баранцевичъ, А. А. Коринфскій, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Н. И. Позняковъ, И. Н. Потапенко, Д. А. Рубинъ, А. Н. Сальниковъ, А. И. Фаресовъ и мн. др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА **на годъ съ пересылкой** **3 руб.**

Редакторъ-издатель: **К. С. Баранцевичъ.**

XXXVII годъ. Открыта подписка на 1905 г. 4 р. 50 к.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ

12 книжекъ журнала, въ составъ которыхъ входятъ: а) повѣсти, разсказы и сказки; б) стихотворенія; в) историческіе очерки и біографіи; г) популярно-научныя статьи; д) снимки съ портретовъ замѣчательныхъ людей и съ картинъ.

7 томиковъ безплатныхъ приложеній: I. **Картинки изъ японской жизни** (со многими рисунками въ текстѣ), *Е. Н. Тихомирова.* II. **Сочиненія Шиллера** въ изложеніи и объясненіи *И. И. Иванова.* 1) Шиллеръ—біографія; 2) Орлеанская Дѣва; 3) Марія Стюартъ; 4) Донъ-Карлосъ.—III. Сборникъ разсказовъ **Генрика Сенкевича и Элизы Ожешковой въ переводѣ** *В. М, Лаврова.* IV. Избранныя сочиненія **Лермонтова,** подъ редакціей *Д. И. Тихомирова.*

М. Н. П. разрѣшается подписка на журналъ для ученич. библ. средн. и низш. учебн. завед., а также для безпл. народ. библ. и читаленъ.

Вышла февральская книжка журнала „Дѣтское Чтеніе“ за 1905 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Невозвратное VII. Наша няня. **Н. Крашенинникова.** Съ рисунками. II. Стихотвореніе. **Виктора Мюръ.** III. Сказъ про птичьяго ловца Никитку **Е. Н. Опочинина.** Продолженіе. Съ рисунками **А. Ѳ. Андронова.** IV. Дикая сила. Повѣсть **Джека Лондона.** Съ англійскаго. Пер. **Р. Рубиновой.** Продолженіе. Съ рисунками. V. Дѣдуня и Нюта. Разсказъ. **Л. Бѣльскаго.** Съ рисунками **Лебедевой.** VI. Всякому свое. Стихотвореніе. **Е. Нечаева.** VII. Волки. Изъ дѣтскихъ воспоминаній. **К. Д. Носилова.** Съ рисунками. VIII. Призывъ весны. Стихотвореніе **Сергѣя Хазова.** IX. Подъ землей. Святочный разсказъ. **Д. Н. Мамина Сибиряка.** Окончаніе. Съ рисунками **А. Ѳ. Андронова.** X. Свѣточъ Кампо-ди-Фіори. Историческая повѣсть изъ жизни Джіордано Бруно. **А. Алтаева.** Продолженіе. Съ рисунками **Гарнака** XI. Снѣгурочка. **Жозефины Дибичъ Пири.** Пер. **А. Рождественской.** Съ рисунками. XII. Три года на островѣ людоѣдовъ. Разсказъ **Розова-Цвѣткова.** Съ рисунками. XIII. Индусы. **Ив. Ив. Иванова.** Продолженіе. XIV. Родная глушь. Поѣздка по рѣкѣ Уссури. **Павла Россіева.** Продолженіе. Съ рисунками. XV. Что такое земля? Глава изъ исторіи науки. **Я. Берлина.** XVI. Катастрофа въ Кавказскихъ горахъ. **Е. Шировской.** Съ рисунками. XVII. Изъ жизни животныхъ. **Е. Т.** XVIII. Про войну. Паденіе Портъ-Артура.—Холода въ Манчжуріи. Армія подъ землей.—Всенощная.—Три дня на полѣ битвы и три дня въ плѣну.—Штыкъ да пуля покумили.—Изъ плѣна ушелъ.—Великая любовь къ родинѣ. Съ рисункомъ.

Издательница **Е. Н. Тихомирова.** Редакторъ **Д. И. Тихомировъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

ДВА еженедѣльные иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества (XXIX г. изд.).

СО МНОГИМИ ПРЕМІЯМИ

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ НАЧАЛСЯ 1-го НОЯБРЯ 1904 г.—ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

I. ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО
для дѣтей
МЛАДШАГО ВОЗРАСТА
(отъ 5 до 9 лѣтъ).

Гг. годовымъ подписчикамъ будетъ выслано:

52 №№ интереснаго, богато иллюстрированнаго журнала, съ массою повѣстей, разсказовъ, очерковъ, стихотвореній;

и 42 ПРЕМІИ И ПРИЛОЖЕНІЯ,
въ числѣ которыхъ:

1) Большая картина въ 24 краски художника К. Тима: **„Жучкина семья“**
2) 12 игръ и занятій для дѣтей на больш. раскраш. и черн. листахъ.
3) 12 отдѣльныхъ картинъ изъ дѣтской жизни.
4) 6 книгъ „Библіотечки Задушевнаго Слова“.
5) Маленькій русскій историкъ. Родная исторія въ разсказахъ и рисункахъ.
6) Игра—„Звѣринецъ-Лото“, съ 28 раскрашенными фигурами.

II. ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО
для дѣтей
СТАРШАГО ВОЗРАСТА
(отъ 9 до 14 лѣтъ).

Гг. годовымъ подписчикамъ будетъ выслано:

52 №№ интереснаго, богато иллюстрированнаго журнала, съ массою повѣстей, разсказовъ, очерковъ стихотвореній,

и рядъ премій и приложеній,
въ числѣ которыхъ:

1) 12 иллюстриров. кн. сочин. извѣстныхъ писателей для юношества. **М. Б. Чистякова и В. Самойловичъ**
2) Исторія 349-ти великихъ дней, съ массою иллюстрацій.
3) 6 кн. „Исторической Библіотеки“, въ папочныхъ переплетахъ.
4) Альбомъ „На память“.
5) Записная книжка-календарь, въ изящномъ переплетѣ.
6) Настольный отрывной календарь-ежемѣсячникъ.

Кромѣ того, независимо отъ всѣхъ перечисленныхъ премій, при каждомъ журналѣ будутъ высылаться **для родителей и воспитателей:**

„ДѢТСКІЯ МОДЫ“ и „ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕЧКА“

Подписная цѣна каждаго изданія „Задушевнаго Слова“, со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ дост. и перес.: на годъ **6** рублей, на полгогода (6 мѣс.)—**3** рубля, на треть года (4 мѣс.) **2 р.**

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка по 2 рубля: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая. Съ перес. за границу годовая подп. цѣна каждаго журнала— **8 рублей.**

При подпискѣ, во избѣжаніе ошибокъ, просятъ указывать желаемое изданіе (т. е. возрастъ).

Подписка принимается: Въ конторахъ журнала, при книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ: 1) С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, 18; 2) Москва, Кузнецкій Мостъ, 12, домъ Джамгаровыхъ и 3) Москва, Моховая ул. 22, домъ Чижова и Курындиной (противъ университета). Въ редакцію журнала „Задушевное Слово“—С.-Петербургъ, Васильевскій Островъ, 16-я линія. 5—7, собств. домъ, а также у всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ книгопродавцевъ.

Журналъ для дѣтей младшаго возраста

(отъ 5—9 лѣтъ).

„СВѢТЛЯЧЕКЪ"

ГОДЪ ИЗДАНІЯ IV-ый.

Ос. Отд. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. **допущенъ** къ выпискѣ по предварительной подпискѣ въ городскія учил., дѣтскіе сады и пріюты, въ безпл. народн. читальни и библ. и др. публ. народн. чтеній и въ средн. учебн. заведенія.

Удостоенъ на международной научно-промышленной выставкѣ „Дѣтскій Міръ" серебряной медали.

Журналъ выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ,

книжками, на плотной бумагѣ, крупнымъ шрифтомъ, съ иллюстраціями.

Въ 1905 году ЖУРНАЛЪ ДАСТЪ:

24 КНИЖКИ ЖУРНАЛА.

26 премій: игры, занятія, работы, лото, кубики, калькомани и проч. для вырѣзыванія и склеиванія.

Въ числѣ премій будутъ даны:
1 Отрывной календарь-ежедневникъ, съ интереснымъ текстомъ и рисунками.
1 листъ для склеиванія „Крестьянское хозяйство".
2 новыя оригинальныя игры.
1. Какъ учиться рисовать.
1 театръ „Петрушка" съ подвижными фигурами. При немъ подробное описаніе устройства и 4 пьески.
1 ОПЕРА „Грибной переполохъ".
1 книжка „Петя-Пѣтушокъ, Золотой Гребешокъ". Русскія народн. сказки.
1 книжка „Кума-Лиса". Русскія народныя сказки.
6 рисунковъ въ краскахъ.
6 листовъ „Самодѣльныя игрушки".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ безъ пересылки	**2** р. **50** к.
„ „ съ пересылкой	**3** „ — „
„ полгода „	**1** „ **50** „
За границу	**6** „ — „

Пробный № высылается за 7-микопеечную марку.

Редакція и контора:
МОСКВА, М. Дмитровка, д. 6.

Отдѣленіе конторы:
Кн. маг. Н. ЛИДЕРТЪ, Москва,
Петровскія Линіи.

Редакторы-издатели **М. Ѳ. Лидертъ, А. А. Ѳедоровъ-Давыдовъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1905 годъ на
Педагогическій Листокъ.

XXXVII годъ. Журналъ для воспитателей и народныхъ учителей. 2 р.

Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшенъ для учительскихъ библіотекъ и безплатныхъ народныхъ читаленъ.

Вышла февральская книжка журнала Педагогическій листокъ" за 1905 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Бесѣды А. И. Гольденберга. Десятый пробный урокъ въ среднемъ отдѣленіи, данный учителемъ И. Е. Н—мъ. **Д. Л. В—скаго.** Продолженіе. II. Важный вопросъ современнаго воспитанія дѣтей. **А. Скабичевскаго.** Окончаніе. III. О репетиторствѣ. **П. Первова.** IV. Отъ женскаго Патріотическаго Общества. V. Вольный крестьянскій врачъ С. И. Сычуговъ. **Ѳ. Нелидова.** VI. Опытъ популяризаціи. сочиненій Пушкина среди грамотнаго народа. **А. Левитскаго.** Окончаніе. VII. Международный конгрессъ по школьной гигіенѣ. (Письмо изъ Германіи). **Бориса Флита.** VIII. Опасная забава. IX. Наша школа. **Н. А. Скворцова.** X. Библіографія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ журналовъ МОСКВА, Б. Молчановка, д. № 24 Д. И. Тихомирова.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: „Дѣтское Чтеніе“ на годъ безъ перес. **4** р. **50** к., съ пересыл. **5** р. „Педагогическій Листокъ“ **2** р. „Дѣтск. Чтен.“ съ „Пед. Лист.“ безъ перес. **5** р. съ перес. **6** р. **Проспекты** журналовъ на 1905 г. и **каталоги** книгоиздательства высылаются **безплатно** по первому требованію.

Издательница **Е. Н. Тихомирова.** Редакторъ **Д. И. Тихомировъ.**

Въ **1905** году (ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

РУССКІЙ НАЧАЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ

будетъ издаваться по прежней программѣ и съ особымъ отдѣломъ работъ и сообщеній

НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЬНИЦЪ

Обязательный объемъ остается **прежній:** не менѣе 25 листовъ въ годъ (въ предыдущіе годы давалось 40—50 листовъ). Лѣтнія книжки выходятъ по двѣ вмѣстѣ (№№ 6—7 и №№ 8—9).

Въ журналѣ принимаютъ участіе: **Н. Бунаковъ, А. Волкова, Ѳ. Голубевъ, М. Ивановъ, Е. Ковалевскій, Н. Кричагинъ, И. Ковшовъ, Н. Кульманъ, В. Латышевъ, В. Лермантовъ, А. Нечаевъ, Ю. Озаровскій, Ѳ. Ольденбургъ,** Пр. **Петровъ, М. Поліевктовъ, Е. Попова, А. Пѣшехонова, Н. Рудольфъ, В. Фармаковскій,** докторъ **Б. Фроловъ,** пр. **А. Яковкинъ** и др. Въ журналѣ помѣщаются многія работы и письма народныхъ учителей, разборы новыхъ книгъ и различныя сообщенія о ходѣ учебнаго дѣла. Ежегодный **конкурсъ** на составленіе чтенія для народа. **Печатаются нѣкоторыя лекціи,** читаемыя во дворцѣ **Великаго Князя Константина Константиновича** въ г. Павловскѣ для народныхъ учителей и учительницъ.

Подписка принимается въ **редакціи** (Спб., Лиговка, 61), только на цѣлый годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ

3 р. съ пересылкой.

За 1904 г. всѣ экземпляры распроданы.

Есть экземпляры за прежніе годы, кромѣ 1883, 1885, 1891, 1895, 1901 и 1903 гг. Журналъ **ОДОБРЕНЪ** Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для народныхъ училищъ, учительскихъ семинарій и институтовъ.

Почетный дипломъ на выставкѣ Общества поощренія трудолюбія въ Москвѣ.

Дипломъ 1-й степени на Всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

На сельско-хоз. выставкѣ въ Москвѣ по отдѣлу Московскаго Комит. Грамотности дипломъ на серебряную медаль.

Золотая медаль на выставкѣ „Дѣтскій Міръ“ въ 1904 г.

Редакторъ-издатель **В. Латышевъ**.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ СТАРШАГО ВОЗРАСТА
(отъ 5—9 лѣтъ).

„ПУТЕВОДНЫЙ ОГОНЕКЪ"

ГОДЪ ИЗДАНІЯ II-ой.

Ос. Отд. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. **разрѣшенъ** къ выпискѣ по предварительной подпискѣ въ безпл. нар. библ., въ низшія и среднія учебныя заведенія.

Журналъ выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ.

1) Повѣсти, разсказы и сказки. 2) Стихотворенія. 3) Путешествія. 4) Историческіе разсказы. 5) Естественно-историческіе очерки. 6) Народныя преданія и легенды. 7) Біографіи. 8) Занятія, игры, пьесы, шутки, мелочи и проч.

Въ 1905 году журналъ дастъ:

24 Тетради иллюстрированнаго журнала большого формата.
24 преміи: игры, занятія, работы и проч., въ составъ которыхъ войдутъ.
12 выпусковъ „Крестовые походы". Изданія Съ иллюстр. Г. ДОРЭ.
1 Отрывной календарь-ежедневникъ съ текстомъ и рисунками.
1 Синематографъ—панорама движущихся фигуръ, полное устройство его и 6 полосъ двигающихся фигуръ.
6 премій игръ, работъ, занятій и проч.
1 Сборникъ театральн. пьесъ.
2 листа „Механическія Игрушки". и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ безъ пересылки	2 р. 50 к.
„ „ съ пересылкой	3 „ — „
„ полгода „	1 „ 50 „
За границу на годъ	6 „ — „

Пробный № высылается за 7-микопеечную марку.

Редакція и контора: МОСКВА, М. Дмитровка, д. № 6.

Отдѣленіе конторы: Кн. маг. Н. Ѳ. ЛИДЕРТЪ, Москва, Петровскія Линіи.

Редакторъ-издатель **А. А. Ѳедоровъ-Давыдовъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 г.

на иллюстрированный литературный и научно-популярный журналъ для семьи и школы.

Годъ VII. **„ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ"** Годъ VII.

Рекомендованъ Гл. Управленіемъ Военно-учебныхъ заведеній. Одобренъ вѣдомствомъ учрежденій императрицы Маріи и допущенъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, а также въ безплатныя библіотеки и читальни.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ и даетъ въ годъ:

24 **КНИЖКИ**, въ составъ которыхъ входятъ: романы, повѣсти, историческіе разсказы, путешествія по разнымъ странамъ міра, очерки изъ жизни и быта народовъ, научно-популярные очерки, біографіи замѣчательныхъ людей и проч.

И

24 **НОМЕРА „ПО БѢЛУ СВѢТУ"**, содержащіе въ себѣ статьи о событіяхъ изъ современной жизни на родинѣ и заграницей; научн. новости; очерки изъ жизни природы; біографіи и некрологи; критическій указатель общедоступныхъ лучшихъ книгъ; научныя развлеченія; смѣсь; почтовый ящикъ и проч.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Allegro, А. Алтаевъ, К. Баранцевичъ Ю. Безродная, Н. Березинъ, В. Вахтеровъ, Э. Вахтерова, В. Волкова, Ч. Вѣтринскій, П. Засодимскій, В. Измайловъ, Ив. Ивановъ, Е. Колтоновская, И. Кузнецовъ, Д. Маминъ-Сибирякъ, Н. Манасеина, С. Минцловъ, Н. Новичъ, К. Носиловъ, Н. Подвысоцкій, Н. Позняковъ, И. Потапенко, Э. Пименова, Н. Рубакинъ, С. Русова, М. Сабинина, В. Сѣрошевскій, Л. Хавкина, Н. Шишковъ, С. Юшкевичъ, К. Яцута и др.

Подписная цѣна:

На годъ съ доставкой и пересылкой 2 р. 50 к.
„ „ безъ доставки и пересылки 2 р.

Допускается разсрочка: 1 р. 50 к. при подпискѣ и 1 руб. 1-го мая.

Книжные магазины пользуются уступкой въ 15 к. съ каждаго экземпляра.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: СПБ. Невскій, 90—92. Тел. 5679.

ОТДѢЛЕНІЯ КОНТОРЫ: **МОСКВА**, Петровскія линіи, контора Печковской, Арбатъ, 17, книжный магазинъ Путиловой; **ОДЕССА**, книжн. маг. С. В. Можаровскаго; **ВЯТКА**, книжный складъ губернскаго земства.

Редакторъ-издательница врачъ **А. Острогорская-Малкина.**
Издательница врачъ **Е. Козакевичъ-Стефановская.**

Открыта подписка

НА ЖУРНАЛЪ

ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ

въ 1905 году.

выходитъ ежемѣсячно.

Кромѣ 12 книгъ журнала, подписчики получатъ въ 1905 году слѣдующія безплатныя приложенія: Двѣ книги изданія

I. „Библіотека Дѣтскаго Отдыха“.

Разсказы Вильяма І. Лонга съ иллюстраціями Чарльза Коплэнда.

II. Атласъ картинъ по Русской исторіи,

выпускъ 3-й,

заключающій въ себѣ слѣдующія картины:

1) **Славяне**, 2) **Въ теремѣ**, 3) **Подъячіе**, 4) **Святѣйшій патріархъ**, 5) **Школа въ Московской Руси**, 6) **Тушинскій лагерь**, 7) **Раскольники**, 8) **Стрѣльцы.**

Картины исполнены автотипіей по оригинальнымъ рисункамъ. Объяснительный текстъ къ картинамъ подъ общимъ заглавіемъ **„Изъ прошлаго Русской земли“**, составленный *С. Князьковымъ*, будетъ приложенъ къ атласу въ видѣ отдѣльной книжки, какъ особый выпускъ изданія „Библіотеки Дѣтскаго Отдыха“.

Журналъ предназначается для дѣтей старшаго возраста. **Допущенъ** въ ученическія библіотеки всѣхъ низшихъ училищъ, въ безплатныя народныя читальни и въ библіотеки средн. учебн. заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ доставкой и пересылкой 6 р.

Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ конторѣ журнала (въ С.-Петербургѣ, Загородный пр., 23).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на IV (1904—1905) годъ изданія

ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„ВѢСТНИКЪ УЧИТЕЛЕЙ РИСОВАНІЯ“.

Съ ежемѣсячнымъ безплатнымъ приложеніемъ сборника рисунковъ для художественной промышленности подъ названіемъ

„ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО.“

Каждый выпускъ „ПРИКЛАДНАГО ИСКУССТВА“ содержитъ отъ 6 до 8 таблицъ со снимками съ выдающихся произведеній художественной промышленности, по всѣмъ отраслямъ производствъ, появляющихся во Франціи, Италіи, Германіи, Даніи, Англіи, Швеціи, Норвегіи и Америки.

Особое вниманіе посвящается произведеніямъ русской, современной и древней, художественной промышленности.

Въ 12 выпускахъ „ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА“ будетъ помѣщено не менѣе 150 рисунковъ.

Подписная цѣна 3 руб. въ годъ съ пересылкою.

За экземпляры, печатанные на крашеной бумагѣ **5** рублей.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи *С.-Петербургъ, Озерной пер., 6.*

Педагогическая часть программы журнала „ВѢСТНИКЪ УЧИТЕЛЕЙ РИСОВАНІЯ„ остается прежняя.

1) Правительственныя распоряженія по педагогической, художественной и художествено-промышленной части.—2) Художественная и педагогическая хроника.—3) Обзоры и сообщенія о русскихъ и иностранныхъ педагогическихъ, художественныхъ и художественно-промышленныхъ выставкахъ, музеяхъ, школахъ, классахъ и т. п.—4) Обзоръ русскихъ и иностранныхъ педагогическихъ и художественныхъ газетъ и журналовъ; сообщенія и отзывы о программахъ, руководствахъ, пособіяхъ и различныхъ усовершенствованіяхъ въ дѣлѣ преподаванія рисованія, черченія и чистописанія.—5) Фельетонъ. Статьи по текущимъ педагогическимъ и художественнымъ вопросамъ.—6) Сообщенія и отчеты о конкурсахъ и дѣятельности художественныхъ и педагогическихъ учрежденій, обществъ, комиссій, съѣздовъ и т. п.—7) Разныя извѣстія.—8) Некрологи.—9) Объявленіе. Кромѣ рисунковъ въ текстѣ будутъ помѣщаться приложенія на отдѣльныхъ листахъ въ видѣ рисунковъ, чертежей, таблицъ, русскихъ и переводныхъ сочиненій въ предѣлахъ программы.

Подписной годъ начинается съ ноября.

Учебныя заведенія, у которыхъ кредитъ на выписку журналовъ открывается въ январѣ, благоволятъ присылать заявленіе о подпискѣ на журналъ **„Вѣстникъ Учителей Рисованія“** заблаговременно, а деньги—по открытіи кредита.

Полные экземпляры **„Вѣстника Учителей Рисованія“** за первый (1901—1902) и вторый (1902—1903) годы изданія со всѣми приложеніями высылаются по **3** руб. **50** коп. за годъ, впредь до измѣненія.

Подписка на текущій второй годъ изданія принимается до выхода въ свѣтъ 12-го номера.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

(X годъ изданія)

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ

„ВСХОДЫ"

24 №№ Цѣна на годъ **5** р.

и безплатное приложеніе на полгода **2** р. **50** к.

Допущенъ всѣми вѣдомствами, для всѣхъ учебныхъ заведеній.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: а) 1-го числа—въ большомъ форматѣ, отъ 5—6 печатныхъ листовъ—въ два столбца, **разнообразнаго содержанія**, б) 15-го—въ маломъ форматѣ—отъ 7 до 14 печатныхъ листовъ, содержащихъ въ себѣ **одно** произведеніе беллетристическое или научно-популярное.

Програма журнала слѣдующая: повѣсти и разсказы, оригинальные и переводные, стихотворенія. историческія повѣсти, сказки, легенды, біографіи знаменитыхъ людей, путешествія, очерки по естествознанію, географіи, этнографіи и пр.

Въ журналѣ помѣщается ежемѣсячно: 1) **Небольшой отдѣлъ съ особой нумераціей для дѣтей дошкольнаго возраста** и 2) для родителей—**Критическій указатель дѣтской литературы.**

Въ 1905 году журналъ будетъ издаваться по той же программѣ и при томъ же составѣ редакціи и сотрудниковъ, какъ и въ предыдущіе годы.

Въ видѣ безплатнаго приложенія годовымъ подписчикамъ будетъ дано въ 1905 г.:

ВАЦЛАВЪ СѢРОШЕВСКІЙ.

ВЪ СТРАНѢ УТРЕННЯГО СПОКОЙСТВІЯ.

Путешествіе по Кореѣ въ 1903 г.

Съ многочисленными фотографіями автора.

Цѣна съ доставкой и пересылкой въ Россіи на годъ **5** р. на $1/2$ года **2** р. **50** к Безъ доставки въ Петербургѣ **4** р. **50** к. За границу **8** р. Допускается разсрочка: при подпискѣ **3** р., къ 1-му мая **2** р. Оставшіеся экз. за 1902 и 1903 г. продаются съ дост. и перес. по **5** р., безъ дост. **4** р. 1896—1901 гг. всѣ распроданы.

Годовые подписчики, желающіе получать книжки малаго формата въ изящныхъ коленкоровыхъ переплетахъ, доплачиваютъ 1 р. 25 к.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: С.-Петербургъ, Пантелеймоновская, 27; въ конторѣ Печковской: Москва, Петровскія линіи; при книжномъ складѣ О. Н. Поповой: СПБ. Невскій, 54,—и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Ред.-изд. Э. **Монвижъ-Монтвидъ.**

ГОДЪ X.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 г.

на ежемѣсячный научно-популярный и педагогическій журналъ

„ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ И ГЕОГРАФІЯ".

Выходитъ ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюня—іюля), книжками въ 5—6 печатныхъ листовъ.

Журналъ **ОДОБРЕНЪ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія** для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и для учительскихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ; **Ученымъ Комитетомъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ ОДОБРЕНЪ** за всѣ годы существованія и допущенъ на будущее время въ библіотеки подвѣдомственныхъ Министерству учебныхъ заведеній.

Журналъ ставитъ себѣ задачей удовлетворять научному интересу читателей въ области естествознанія и географіи, а также способствовать правильной постановкѣ и разработкѣ вопросовъ по преподаванію естествознанія и географіи. Въ журналѣ имѣются отдѣлы: 1) научно-популярные статьи по всѣмъ отраслямъ естествознанія и географіи, статьи по вопросамъ преподаванія естествознанія теоретическаго и прикладного (садоводство, пчеловодство и т. под.) и географіи; 2) акваріумъ и терраріумъ; 3) библіографія (обзоръ русской и иностранной литературы по естествознанію и географіи); 4) хроника; 5) смѣсь; 6) вопросы и отвѣты по предметамъ программы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ съ доставкой и пересылкой **4 р. 50 коп.**, безъ доставки **4 р.**, на полгода съ пересылкою и доставкою **2 руб. 50 коп.**; за границу **7 руб.**, За ту же цѣну можно получить журналъ за 1896, 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903 и 1904 гг. Книжки журнала въ отдѣльной продажѣ стоятъ 75 коп. каждая.

При непосредственномъ обращеніи въ контору допускается разсрочка: для городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ съ доставкой: при подпискѣ **2 руб. 50 коп.** и къ 1 іюня **2 руб.**; для городскихъ подписчиковъ въ Москвѣ безъ доставки допускается разсрочка по **1 руб.** въ мѣс. съ платежомъ—въ началѣ января, въ началѣ марта, въ началѣ мая, и наконецъ, въ началѣ августа.

Книжные магазины, доставляющіе подписку могутъ удерживать за коммиссію и пересылку денегъ только **20 коп.** съ каждаго годового полнаго экземпляра.

Подписка въ разсрочку отъ книжныхъ магазиновъ не принимается.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ: Москва, Донская, домъ Даниловой.

Редакторъ-издатель **М. П. Варавва.**

ГОДЪ II.

Открыта подписка на 1905 годъ

НА ЖУРНАЛЪ

„ЕВРЕЙСКАЯ ШКОЛА"

ПОСВЯЩЕННЫЙ ВОСПИТАНІЮ И ОБРАЗОВАНІЮ ЕВРЕЕВЪ.

Дать ребенку запасъ умственныхъ и моральныхъ силъ, съ которымъ онъ могъ бы смѣло пуститься въ жизненный путь, какъ человѣкъ и сынъ своего народа—такова великая цѣль учителя и воспитателя еврейскихъ дѣтей. Содѣйствовать по мѣрѣ возможности и силъ выясненію этихъ вопросовъ спеціально еврейскаго воспитанія и проведенію въ жизнь добытыхъ результатовъ—такова главная и основная задача „Еврейской Школы".

„Мы всей силой нашей души ратуемъ за *еврейскую школу*, т. е. за такую, которая *соотвѣтствовала бы характеру еврейскихъ дѣтей и современному положенію еврейскаго народа*".

Въ журналѣ принимаютъ участіе:

Айзенштадтъ М., Айхенвальдъ Ю. И., Адлеръ С., Ан—скій С., Ахадъ-Гаамъ, Богенъ Б. (Цинцинати), Борецкая Э., Брамсонъ Л. М., Бруцкусъ Б. Д. Бруцкусъ Ю. Д., Вербловская А. Г., Вермель С. С., Гальперинъ Я. М., Гаркави В. О., Гольдбергъ Г. А., Дубновъ С. М., Житомірскій К. Г., Закъ Н. В., Зуте Л. Б., (Іерусалимъ), Идельсонъ А. Д., Іохельчикъ І. М., Каганъ Б. Ф., Каганъ Г. В, Каменецкій С. Л., Каценельсонъ Л. С., (Буки-бенъ-Іогли), Каценельсонъ М. Л., Каценельсонъ Як., Конштамтъ А. М., Коцына С. Р. Крейпинъ М. Н., Кроль М. Б. Ланда, А. А., Ландеръ Ф. Е., Мазе Я. И., Марекъ П. С., Меерсонъ С. И., Перельманъ И. Я., (И. Хорошъ), Переферковичъ Н. А., Поляковъ Я. Л., Рабиновичъ Сарра, Ривесманъ А. О., Таненбаумъ А. С., Фитерманъ М. Я., Фіалковъ Х. Х. Шабадъ Я. М., Шейнкинъ, Шульковскій І. О., Эйзенбетъ И. Г.. Энгель Ю. Д. и пр.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ **3** р.—$^1/_2$ года **1** р. **50** к. съ пересылкой. За перемѣну адреса **20** коп.

Объявленія. За страницу позади текста **20** р., за $^1/_2$ стр. **10** р. за $^1/_4$ стр. **5** р.

Объявленія о спросѣ и предложеніи педагогическаго труда помѣщаются по 1 рублю за каждое.

Редакція и Контора: С.-Петербургъ, Апраксинъ пер., 1.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ ЗАПИСОКЪ

45-й годъ изд. **въ 1905 году** — **45-й годъ изд.**

ЖУРНАЛА,

посвященнаго изслѣдованіямъ и разработкѣ разныхъ вопросовъ по русскому языку, литературѣ и вообще по сравнительному языкознанію и славянскимъ нарѣчіямъ,

ОСНОВАННАГО ВЪ 1860 ГОДУ

А. А. ХОВАНСКИМЪ,

въ г. Воронежѣ.

Издается безъ предварительной цензуры.

„**Филологическія Записки**" одобрены и рекомендованы къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки учебныхъ заведеній **всѣми Вѣдомствами**, въ которыя были представлены Редакціей журнала, а именно: 1) Ученымъ Комит. Минист. Народнаго Просвѣщ. для библ. среднихъ и низшихъ учебн. завед., 2) Главнымъ Управл. Военно-учебн. завед. для библ. кадетскихъ корпусовъ, 3) Совѣтомъ Женск. Учебн. Завед. Вѣдомства Императрицы Маріи для библ. учебн. завед. сего Вѣдом., 4) Учебнымъ Комит. при Св. Синодѣ для библ. духовныхъ семинарій и училищъ, 5) Учебнымъ Отдѣломъ Минист. Финансовъ для библ. коммерческихъ училищъ. На первой Всероссійской выставкѣ печатнаго дѣла въ 1895 году Редактору-Издателю А. А. Хованскому присужденъ похвальный отзывъ за продолжительную полезную издательскую дѣятельность въ области филологіи.

Журналъ: „Филол. Зап.", выходитъ **безсрочными** выпусками **шесть** разъ въ годъ, отъ 8 до 9 печатныхъ листовъ въ каждой книгѣ, а въ книгѣ, заключающей 2 выпуска, отъ 16 до 18 листовъ.

ЦѢНА годовому изданію **6** р. безъ пересылки, **7** р. съ перес.,—за границу **8** р. съ пер. Для гг. преподавателей и преподавательницъ **6** р. съ пер.

Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и лишней переписки контора „Фил. Зап." покорнѣйше проситъ своихъ уважаемыхъ подписчиковъ: 1) заявлять о подпискѣ на журналъ возможно раньше, 2) по возможности обращаться съ подпискою прямо въ контору, 3) высылать подписную годовую плату полностію—7 р.

Редакторы { **С. Н. Прядкинъ.** **Б. О. Гаазе.** }

Издательницы-наслѣдницы **А. А. Хованскаго.**

Открыта подписка на 1905 г. (XII г. изданія)

ХОЗЯИНЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ иллюстр. ЭКОНОМИЧЕСКІЙ и СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Кромѣ статей по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, въ журналѣ помѣщаются: передовыя статьи, статьи по экономіи, финансамъ и статистикѣ, обзоры сельско-хоз. дѣятельности земства, научно-хозяйственной литературы русской сельско-хозяйственной и технической печати, хозяйственной жизни въ Россіи, библіографія, рынки, отвѣты на вопросы.

Годовые подписчки въ 1905 году получатъ

52 №№ журнала и

12 книгъ „БИБЛІОТЕКИ ХОЗЯИНА“,

состоящихъ изъ оригинальныхъ и вереводныхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ авторовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на годъ съ приложеніями **Шесть руб.** съ перес, на полгода **Три руб.**; раз срочка отъ **1 руб.** въ первые 6 мѣс.).

Комиссіонная уступка для гг. книгопродавцевъ при подпискѣ на годъ и на полгода—5%.

Пробные №№ **безплатно**. Новые годовые подписчики получатъ журналъ со дня подписки по 1 января 1905 г. **безплатно.**

С.-Петербургъ, Невскій, 92.

Редакторъ **А. П. Мертваго**. Издатель **Н. Машковцевъ.**

Изд. годъ XX.—Подписн. годъ начинается съ 1 ноября.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1905** ГОДЪ

на еженедѣльный журналъ съ рисунк. и чертежами

СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ

УНИВЕРСАЛЬН. ЖУРН. ПРАКТИЧ. СЕЛЬСК. ХОЗЯЙСТВА и ДОМОВОДСТВА

Подъ ред. Чл. Имп. Вольн. экон. Общ. Ф. С. Груздева.

ВЪ 1905 ГОДУ БУДЕТЪ ДАНО:

52 №№ журн., съ многочисл. иллюстр., свыше **2000** столбцовъ больш. формата.

30 КНИГЪ по разнымъ отраслямъ сельск. хозяйства, вполнѣ замѣняющихъ *спеціальные журналы* и заключающихъ въ себѣ:

6 книгъ „МОЛОЧНОЕ ХОЗ. и СКОТОВ. **6** книгъ „ПТИЦЕВОДСТВО“.

6 книгъ „САДЪ и ОГОРОДЪ“ **6** книгъ „ДОМЪ и ХОЗЯЙСТВО“:

АЛЬБОМЪ

ЛУЧШІЯ ПОРОДЫ КУРЪ

въ натуральныхъ краскахъ.

съ подробнымъ описаніемъ. Составилъ птицеводъ - практикъ **П. Вл. Горскій. Единственное изданіе на русск. языкѣ**, дающее возможность каждому точно опредѣлить породист. водимой птицы.

1) **ЗИМНІЙ СПОРТЪ** *А. А. Зайцева.*
2) **ЭЛЕКТРИЧЕСТВО въ ДОМАШНЕМЪ БЫТУ.** *К. И. Дебу.*
3) **РЕМЕСЛЕННИКЪ ЛЮБИТЕЛЬ.** Луженіе, золоченіе, серебреніе, никкелированіе и пр. *И. Константинова.*
4) **АКВАРІУМЪ.** *П. Н. Штейнберга.*
5) **СУХІЕ КОНСЕРВЫ и ихъ ПРИГОТ.** *Д. Кострова.*
6) **СОЛЕНІЯ, ВАРЕНІЯ и НАЛИВКИ.** *О. Долгополовой.*

ЛОШАДЬ

РАЗБОРНАЯ МОДЕЛЬ,

исполненная въ нѣсколько красокъ,

съ показаніемъ скелета, мускулатуры, внутренностей и пр., подробнымъ описаніемъ анатоміи, лошади, а также съ указаніемъ, какъ выбирать лошадь, какъ ухаживать за ней, чѣмъ кормить и лечить, какъ ковать ее и пр. составилъ **маг. ветер. наукъ П. Г. Алтуховъ.**

ПРОЕКТЪ ЧИГИРЯ

для орошенія сада и огорода, исполнен. въ нѣсколько красокъ. *Гр. Аристова*.

3 полныхъ руководства, составленныхъ на основаніи послѣднихъ данныхъ науки и практики, со многими иллюстраціями:

1) **Какъ удобрять поля и луга для получ. высш. дохода.** *Агр. И. А. Каширскаго.*
2) **Рыбоводство и рыборазведеніе** Хозяина-практика *И. К. Вишневскаго.*
3) **Машины и орудія для уборки урожаевъ.** *К. И. Дебу.*

КАЛЕНДАРЬ Сельск. Хоз. на 1905 г. Карман. формата въ коленк. пер.

СЪ ОСОБЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

СПРАВОЧНАЯ КНИГА ПО МОЛОЧН. ХОЗЯЙСТВУ.

Составилъ Завѣдывающій школою Молочн. Хоз. *А. Н. Щербининъ.*

РАЗЛИЧНЫЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕНН. СѢМЕНА.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 6 руб. съ дост. въ Спб. и пер. по всей Рос. Имп.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при под. 2 р., къ 1 марта 2 р., къ 1 іюля 2 р.

Подписка принимается въ главной Конторѣ журн. „СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ“.

С.-Петербургъ, Стремянная, № 12, собств. домъ. Издатель П. П. Сойкинъ.

Открыта подписка на 1905 г.

на ежемѣсячный литературный, общественный, политическій и исторической журналъ

ВСЕМІРНЫЙ ВѢСТНИКЪ

(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Для гг. **годовыхъ** подписчиковъ будетъ дана въ приложеніяхъ особая премія—

БИБЛІОТЕКА ПИСАТЕЛЕЙ ДЕКАБРИСТОВЪ:

Въ 1905 году—1) полное собраніе сочиненій: Кондратія Федоровича Рылѣева, съ его портретомъ и біографіей.

Съ первой же книги начнется печатаніемъ

„Дѣло Третьяго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи

о коллежскомъ секретарѣ

„АЛЕКСАНДРѢ ПУШКИНѢ“.

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ ГЕРЦЕНЪ, **его друзья и знакомые.**

Матеріалъ для исторіи общественнаго движенія въ Россіи въ 40—70 годахъ. Очеркъ В. П. Батуринскаго.

Дневникъ Елизаветы Дьяконовой.

Матеріалы для исторіи общественнаго движенія въ 80-хъ и 90-хъ годахъ XIX столѣтія.

Съ первой книжки начнется печатаніемъ

СЕРІЯ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ РОМАНОВЪ,

рисующихъ картины „лучшаго будущаго“.

1. „Утопія“ ТОМАСА МОРА;
2. „Новая Атлантида“ БЭКОНА;
3. „Государство Солнца“ КОМПАНЕЛЛЫ;
4. „Государство Северамбовъ“ ВЕРРЕСА:
5. „Океанія“ ГАРРИНГТОНА;
6. „Плавучіе острова или Базиліада“ МОРЕЛЛИ;
7. „Міры“ ДОНА;
8. „Республика философовъ“ ФОНТЕНЕЛЛЯ;
9. „Телемакъ“ ФЕНЕЛОНА;
10. „Страна Свободы“ АМЭРЗИНА;
11. „Икарія“ КАБЭ;
12. „Черезъ сто лѣтъ“ БЕЛЛАМИ;
13. „Свободная страна“ ГЕРЦКИ;

и нѣкоторыя выдержки болѣе утопическаго характера изъ сочиненій **Сенъ-Симона, Фурье, Оуэна, и Прудона.**

Подписная цѣна

съ доставкой и пересылкой на 1 годъ **6** р., $1/2$ года **3** р. 1 мѣс. **50 к.**

Разсрочка по 50 коп. въ мѣсяцъ, безъ повышенія цѣны за годъ.

Деньги можно высылать почтовыми марками.

Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакція помѣщается въ С.-Петербургѣ, Екатерининскій кан., д. № 17.

Редакторъ-издатель *С. Сухонинъ*.

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“,

ежемѣсячный историческій журналъ

въ 1905 году

(24-й годъ изданія)

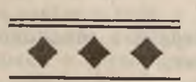
будетъ издаваться по прежней программѣ и при прежнемъ составѣ сотрудниковъ. Журналъ выходитъ книгами, въ 14 и болѣе листовъ, въ началѣ каждаго мѣсяца, заключая въ себѣ статьи, представляющія изслѣдованія по исторіи, литературѣ и этнографіи юга Россіи а равно цѣнные матеріалы, касающіеся той же области; сверхъ того, будутъ печататься **русскія и малорусскія беллетристическія произведенія**, а также текущія извѣстія, библіографическія замѣтки о книгахъ и журнальныхъ статьяхъ, касающихся юга Россіи.

Подписная цѣна **10 руб.** въ годъ съ доставкою и пересылкою а на мѣстѣ—**8 руб. 50 коп.**; за-границу—**12 руб.** Разсрочка допускается по соглашенію съ редакціей. Отдѣльныя книги по **1 руб.**

Подписка принимается въ редакціи журнала „Кіевская Старина“ (Троицкая площ., Народный Домъ), въ книжной торговлѣ редакціи „Кіевская Старина“ (Безаковская, № 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакція отвѣчаетъ за исправную доставку журнала только передъ лицами, подписавшимися въ редакціи и въ книжной торговлѣ „Кіевской Старины“.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ КНИГЪ

для дѣтей,
юношества
и взрослыхъ.

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО
по обращеніи въ контору
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА А. Ф. ДЕВРІЕНА
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
Вас. Островъ, Румянцевская площадь, 1/3.

ГОДЪ XXI.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 г.

на издающуюся въ городѣ Ставрополѣ-Кавказскомъ общественно-литературную и политическую газету

„СѢВЕРНЫЙ КАВКАЗЪ"

выходящую три раза въ недѣлю—по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ—и посвященную выясненію нуждъ края, названіе котораго она носитъ.

Въ промежуточные дни выходятъ

ТЕЛЕГРАММЫ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкой и пересылкой:	р. к.	Безъ доставки и пересылки:	р. к.
На годъ	5 50	На годъ	4 50
„ полгода	3 —	„ полгода	2 50
„ 3 мѣсяца	1 75	„ 3 мѣсяца	1 50
„ 1 мѣсяцъ	— 60	„ 1 мѣсяцъ	— 50

Для учителей и учительницъ сельск. школъ—5 р. въ г.

Годовымъ подписчикамъ допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р. къ 1-му апрѣля 2 р. и къ 1-му августа остальныя 1 р. 50 к. При неуплатѣ въ срокъ высылка газеты прекращается.

Годовые подписчики на 1905 годъ, внесшіе при подпискѣ всю подписную сумму, получатъ газету со дня подписки **безплатно**.

АДРЕСЪ: Ставрополь-Кавказскій, редакція „Сѣвернаго Кавказа". Телефонъ № 36.

Пріемъ объявленій: въ Ставрополѣ-Кавказскомъ въ редакціи „Сѣвернаго Кавказа"; въ Москвѣ и Петербургѣ въ конторѣ Торговаго Дома Л. и Э. Метцль и К°.

Издатели наслѣдники **Беркъ**. Редакторъ **Д. И. Евсѣевъ**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ТОРГОВЛИ

ОРЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Условія подписки:

Съ доставкой на домъ въ Орлѣ и пересылкой въ другіе города:

на годъ 7 р. за границу 14 р.

на 11 мѣс.	6 р. 50 к.	на 7 мѣс.	4 р. 50 к.	на 3 мѣс.	2 р. 40 к.
„ 10 „	6 „ — „	„ 6 „	4 „ — „	„ 2 „	1 „ 70 „
„ 9 „	5 „ 50 „	„ 5 „	3 „ 50 „	„ 1 „	— „ 90 „
„ 8 „	5 „ — „	„ 4 „	3 „ — „	„ 1/2 „	— „ 50 „

Подписка съ переносомъ на слѣдующій годъ не принимается.

Для удобства подписчиковъ подписка принимается и съ разсрочкой, съ платой не менѣе какъ 1 руб. въ мѣсяцъ до выплаты всей суммы; обязательно при первомъ же взносѣ дѣлать надпись въ письмѣ—„въ разсрочку“, иначе газета будетъ высылаться лишь до того срока, по который внесены деньги.

Для ознакомленія №№ газеты высылаются безплатно.

Подписка принимается только съ 1 и 16 числа каждаго мѣсяца.

За перемѣну адреса иногородніе уплачиваютъ 25 коп., причемъ необходимо сообщать прежній адресъ. Копейки могутъ быть высылаемы марками. Пріемъ подписки, объявленій и розничная продажа газеты производится:

Въ Орлѣ—въ конторѣ „Орловскаго Вѣстника“, Зиновьевская улица домъ № 2-й и въ отдѣленіи ея: Московская улица, аптекарскій магазинъ Полякъ.

Въ отдѣленіяхъ конторы:

Въ Ельцѣ—Помѣщеніе биржи, Завѣдующій отдѣленіемъ Николай Николаевичъ Буевъ.
Въ Брянскѣ—Авиловская улица, домъ Сурина. А. К. Федоровъ.
Въ Волховѣ—Афанасьевская ул., д. Иванова, Ѳ. А. Костинъ.

Только розничная продажа газеты:

Въ Ельцѣ—Торг. ул., книжн. маг. Залкинда.
„ **Карачевѣ**—въ магазинѣ К. А. Хализевой.
„ **Брянскѣ**—въ библ. г. Ѳедорова.
Въ Ливнахъ—библіотекѣ г. Крафтъ.
„ **Рославлѣ**—писче-бумажн. маг. Д. В. Рафаилова.
„ **Липецкѣ**—книжн. магазинъ А. И. Полянскаго.

Редакторъ-Издатель **А. И. Аристовъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ 1-го января 1905 года будетъ выходить въ г. Елисаветградѣ

ГАЗЕТА

„ГОЛОСЪ ЮГА"

органъ политическій, экономическій и литературный.

ИЗДАНІЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ.

ПРОГРАММА:

1) Дѣйствія правительства.
2) Руководящія статьи по вопросамъ внѣшней политики и по вопросамъ, обнимающимъ жизнь и потребности Юга, а также потребности общегосударственныя и общественныя.
3) Телеграммы собственныхъ корреспондентовъ и русскихъ телеграфныхъ агентствъ.
4) Корреспонденціи внутреннія и заграничныя.
5) Хроника: мѣстной жизни, сельскохозяйственная, торговопромышленная, научная, художественная и судебная.
6) Беллетристика оригинальнальная и переводная; стихотворенія.
7) Фельетоны общественной жизни.
8) Научные обзоры.
9) Критическіе отзывы о произведеніяхъ русской и иностранной литературы.
10) Театръ и музыка.
11) Рисунки.
12) Объявленія.

Считая возможно широкое развитіе земскаго самоуправленія одной изъ важнѣйшихъ нуждъ народно-хозяйственной жизни нашего отечества, редакція газеты будетъ внимательно слѣдить за жизнью Земской России.

При этомъ особое вниманіе будетъ удѣлено земскимъ интересамъ Юга.

Въ экономической и общественной областяхъ редакція всегда будетъ стоять за интересы труда. за всестороннее и гармоническое развитіе личности и за свободу ея.

Современная идеологія просвѣщеннаго общества носитъ типическія черты все болѣе и болѣе растущаго вниманія къ вопросамъ философскаго идеализма, поэтому редакція отведетъ на страницахъ своего органа, по возможности, видное мѣсто для обсужденія проблемъ идеализма, преимущественно въ ихъ отношеніи къ общественной жизни.

Желая, по возможности, широко организовать литературно-критическій отдѣлъ, редакція намѣрена оцѣнивать беллетристическія произведенія съ точки зрѣнія полной гармоніи между идейно-этическимъ и эстетическимъ содержаніемъ ихъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкой и пересылкой:		Безъ доставки:	
На годъ	8 р. — к.	На годъ	7 р. — к.
„ полгода	4 „ 50 к.	„ полгода	4 „ — к.
„ три мѣсяца	2 „ 50 к.	„ три мѣсяца	2 „ 25 к.
„ одинъ мѣсяцъ	— „ 85 к.	„ одинъ мѣсяцъ	— „ 80 к.

Отдѣльные номера по 3 коп.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются въ конторѣ, помѣщающейся по Дворцовой ул., въ домѣ Волохина, рядомъ съ гостиницей Коваленко, телефонъ № 149.

Редакція: Б.-Перспективная ул., домъ Олинской, № 25, телефонъ № 143.

Редакторъ-Издатель А. И. СЕЛЕВИНЪ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕДНЕВНУЮ БЕЗЦЕНЗУРНУЮ ГАЗЕТУ,
выходящую въ двухъ изданіяхъ подъ редакціей **П. В. Быкова,**

„СЛОВО“

СЪ ДОСТАВКОЮ и ПЕРЕСЫЛКОЮ.

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
	р.	р. к.	р. к.	р.	р. к.	р. к.	р.	р. к.	р.	р. к.	р.	р. к.
I изданіе.	12	11 —	10 —	9	8 —	7 —	6	5 —	4	3 —	2	1 —
За гран.	20	19 —	18 —	17	15 —	13 —	11	10 —	8	6 —	4	2 —
II изданіе	5	4 70	4 40	4	3 70	3 40	3	2 50	2	1 50	1	— 50

Первое изданіе состоитъ изъ 8 стр. текста ежедневно и иллюстрированнаго приложенія два раза въ недѣлю.

Второе дешевое изданіе, состоящее изъ 4 стр. текста ежедневно, предназначено исключительно для провинціи, и подписка на него отъ жителей С.-Петербурга и Москвы **Не принимается.**

Подписка принимается въ главной конторѣ газеты „СЛОВО“, Спб., Невскій, 92, и во всѣхъ большихъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 г.

на большую ежедневную съ полной программой, выходящей въ Баку, газету

„Бакинскія Извѣстія“

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Газета имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ въ крупныхъ городахъ Кавказскаго края, а также въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и заграницей.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Для городскихъ подписчиковъ	Для Черн. гор. Баилова, Балахан. и иногород. подписчиковъ.
На годъ	7 р. — к.	8 р. 50 к.
На 6 мѣсяцевъ	4 „ — „	5 „ — „
На 3 мѣсяца	2 „ — „	3 „ — „
На 1 мѣсяцъ	1 „ — „	1 „ 50 „

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка.

	Для городск.	Для иногород.
При подпискѣ	3 р.	3 р. 50 к.
Къ 1 апрѣля	2 „	3 „ — „
Къ 1 іюля	2 „	2 „ — „

Годовые подписчики на 1905 г., внесшіе при подпискѣ полностью всю подписную сумму, получаютъ въ 1904 г. газету, со дня подписки безплатно.

Редакторъ-издатель *Н. А. Гриневъ.*